

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Э. Г. Туманян

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЙ
Я З Ы К

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1971

В монографии всесторонне освещается фонетический и грамматический строй классического древнеармянского языка.

Автор делает попытку по-новому подойти к решению ряда проблем, связанных со словообразованием и формобразованием изучаемого языка. Исследование ведется с анализом данных компаративистики о родстве армянского с другими индоевропейскими языками и собственной их интерпретацией. В целом работа является теоретическим обобщением достижений современной и зарубежной науки в области изучения древнеармянского языка.

Ответственный редактор

доктор филологических наук

А. А. АБРААМЯН

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая

ИЗ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АРМЯН И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

ЭТНОГЕНЕЗ АРМЯН

Древнейшие сведения о протоармянских племенах мы находим в ассиро-вавилонских, хеттских надписях, относящихся ко второму тысячелетию до н. э.

О происхождении протоармянских племен и времени их появления в пределах Малой Армении существуют различные точки зрения. Ряд авторов, опираясь преимущественно на свидетельство греческих источников¹, предполагает, что армяне являются потомками индоевропейского племени аримов (арменов), которое переселилось из Малой Азии в пределы исторической Армении примерно в VII—VI вв. до н. э., завладев сперва юго-западными областями Армянского нагорья, а затем и страной Урарту. Используя свидетельства Геродота, Евдокса, позже Дионисия Галикарнасского, сторонники этой гипотезы утверждают, что армены по своему происхождению родственны фригийским племенам и некогда обитали на Балканском полуострове, откуда вместе с другими фрако-фригийскими племенами сперва переселились в Малую Азию, а затем обосновались на территории исторической Армении.

---

¹ Я. А. М а н а н д я н. Критический обзор истории армянского народа, т. I. Ереван, 1944, стр. 7 (на арм. яз.); С. Т. Е р е м я н, Процесс формирования армянского народа. «Историко-филол. журнал». Ереван, 1970, № 2 (на арм. яз.).

Сторонники другой теории, опираясь на данные хеттских и ассиро-вавилонских источников, предполагают, что индоевропейские предки армян — гомеровские аримы вместе с «морскими народами» обьявились в долине реки Галис с середины второго тысячелетия до н. э. и распространились на территории Малой Армении в XIV—XIII вв. в стране Хайаса, которая находилась в пределах Хеттского государства². Особой концепции по этому вопросу придерживается Г. А. Капанцян. Признавая факт некоторого культурно-бытового и этнического влияния фригийцев на хаев-армян, он не находит веских данных, подтверждающих мнение о формировании армян из этих пришлых племен, о родстве их языков и привносе этнического имени *haу* этими же фригийцами из Балкан³. Капанцян этногенез армян связывает со страной Хайасой и ее абorigенами.

Протоармянские племена образовали различные племенные союзы, входившие в разное время в состав Хеттского, Урартского и других государств. Впервые они появляются на исторической арене в Высокой Армении и в ее юго-западных областях, начиная со второго тысячелетия до н. э. Одно из них представляло собой племенной союз так называемых хайасцев. Страна Хайаса, на территории которой еще в XIV в. до н. э. обитали хайасские племена, воевала с Хеттским государством. Другое протоармянское племя, о котором источники упоминают позже, именовалось арим, или армен. Армены господствовали в стране под названием Арме-Шуприа⁴. Язык этого племени относится к и.-е. семье языков. Сведения о хайасцах обрываются с XII в. до н. э., но зато учащаются данные о племени арим⁵. В IX в. до н. э. основывается государство Урарту, в состав которого входят и протоармянские племена. Среди них племя аримов играет более активную роль, чем хайасцы⁶. С падением Урартского государства в VII в. до н. э. создаются благоприятные условия для консолидации протоармянских племен, которые, объединившись, образуют хайасо-армянский племенной союз, куда вливается и ряд других племен. Начало формирования армянского народа как единой этнической единицы можно отнести, таким образом, к VII в. до н. э. Однако процесс этот был длительным и в целом завершился примерно в начале II в. до н. э. Именно к этому времени почти все племена Армянского нагорья слились в единый народ с общим армянским языком⁷.

² См.: С. Т. Еремян. Племенное объединение армян в стране Арме-Шуприа. «Историко-филол. журнал». Ереван, 1958, № 3, стр. 59 (на арм. яз.).

³ Г. А. Капанцян. Хайаса — колыбель армян. Ереван, 1948, стр. 163.

⁴ С. Т. Еремян. Указ. соч., стр. 72.

⁵ В. А. Парсамян, С. П. Погосян, Ш. Р. Арутюнян. История армянского народа. Ереван, 1969, стр. 8.

⁶ Там же, стр. 10.

⁷ Там же, стр. 11.

Название «армены» через мидийское посредство переняли греки, откуда оно распространилось и среди других народов. Сами же армяне сохранили этноним племена «хайаса» и называют себя հայ(ք), hay(k'), страну же — Հայաստան Hayastan.

*Армянский язык как язык этнической единицы.
Периодизация армянского языка*

В основе протоармянского языка лежит язык племенного союза хайаса-арменов, который с его усилением стал играть роль общего языка и для других племен, входящих в этот союз. Постепенно коммуникативная роль его все больше и больше расширяется. С созданием армянской государственности этот язык становится и государственным языком.

В конце IV — начале V в. н. э. появляется оригинальный армянский алфавит, а вместе с ним и словесность. Древнеармянский язык дошел до наших дней в виде множества памятников, преимущественно исторического, философского и религиозного жанров. Наиболее образцовым считается язык памятников V в. н. э., точнее, первой его половины. Этот язык позже стали именовать «грабаром», т. е. «письменным» языком. Устный вариант древнеармянского языка продолжал развиваться дальше и в X—XI вв. он значительно отошел от языка тех памятников, которые относятся к V—VI вв. В связи с этим историю армянского языка принято членить на три основных этапа⁸: 1) древнеармянский период (классические образцы которого относятся к первой половине V в. — с V по XI в.); 2) среднеармянский период (с XII по XVI в.); 3) новоармянский период (с XVII в. и до наших дней).

Новоармянский язык представлен двумя литературными вариантами — восточноармянским литературным языком (язык коренного населения Советской Армении) и западноармянским литературным языком (язык зарубежных армян, выходцев из Западной Армении, а также армянского населения в современной Турции).

Паряду с этим, в настоящее время существуют свыше 50 армянских диалектов, которые сильно отличаются друг от друга.

Предметом данного исследования является древнеармянский язык, представленный памятниками V в., т. е. язык, который считается классическим образцом древнеармянского периода. В тексте он будет именоваться, как это общепринято, грабаром.

Грабар обрабатывался главным образом на основе диалектов Араратской равнины, которые к концу IV и началу V в. (когда создавалась армянская письменность) были общепринятыми и наиболее распространенными среди других диалектов. Наличие

⁸ Автор придерживается периодизации, предложенной Г. Б. Джаукяном. См.: Г. Б. Джаукян. Вопросы периодизации истории армянского языка. Ереван, 1956 (на арм. яз.).

древнеармянских диалектов, правда, менее дифференцированных, чем современные, в настоящее время не оспаривается.

В процессе своего исторического развития протоармянский язык находился постоянно во взаимодействии с различными языками соседних индоевропейских и неиндоевропейских пародностей, в результате чего в его лексику проникло множество слов, представляющих собой древнейшие заимствования из хеттского, урартского, хурритского и других языков⁹.

В период с VII—II вв. до н. э. армянские племена ассимилируют ряд других соседних племен, усваивая из их языков одновременно множество реалий. Позже, в период создания государственности, заимствования шли через контакты. В этот период в армянский язык вошло множество слов из иранских языков, греческого, сирийского и других, часть которых заняла прочное место в лексическом фонде армянского языка, сохранившись до наших дней. Этому, по всей вероятности, способствовало и то обстоятельство, что за неимением собственной письменности, еще до создания армянского алфавита Месропом Маштоцом, делопроизводство в придворной канцелярии, а также обучение в школах и проповеди в церквях (после принятия христианства) велись на греческом, сирийском или персидском языках. Особенно экспансивными оказались иранские заимствования, число которых в древнеармянском языке настолько велико, что дало повод, как увидим далее, предполагать об иранском происхождении армянского языка.

Армянский язык, являясь в своей основе индоевропейским языком, в процессе исторического развития, еще в протоармянский период, подвергся влиянию языков ряда неиндоевропейских племен, с которыми он находился в тесном взаимодействии¹⁰. Влияние иноязычных субстратов обнаруживается прежде всего, как было сказано, в лексике языка, а также в особенностях его фонетического строя. В звуковой системе армянского языка налицо фонемы, которых не знал общиндоевропейский язык, а именно аффрикаты *č*, *š*, *š* с. Есть предположение, что они являются результатом влияния кавказских языков.

АРЕАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Древнеармянский язык согласно его ареальной характеристике традиционно относится к восточной ветви индоевропейского ареала, куда, кроме армянского, входят арийские, греческий,

⁹ Библиографию по этому вопросу см. в списке 10.

¹⁰ Более подробно об этих вопросах см.: Г. А. Капанцян. Указ. соч.; Он же. К происхождению армянского языка. Ереван, 1946; Г. Б. Джукьян. Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам. Ереван, 1964; Он же. Урартский и индоевропейские языки. Ереван, 1963; J. Marguart. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin, 1919 и др.

балто-славянские и некоторые древние языки Балкан. Впервые определение армянского языка как самостоятельной ветви и.-е. языковой общности было дано Гюбшманом¹¹. Однако, наряду с изоглоссами, объединяющими армянский язык с индо-арийскими и греческим, существуют и изоглоссы, связывающие армянский язык с более широкой группой индоевропейских диалектов. Ряд последних работ посвящен выявлению ареальных связей армянского языка с различными и.-е. языками¹². Ареальная характеристика армянского языка в настоящее время, благодаря выявлению ряда изоглосс, значительно расширяется. Анализ новейших данных приводит к выводу о том, что значительное количество лексических изоглосс связывает армянский язык не только с южным, но и с северным ареалом индоевропейской языковой общности¹³.

Особое место среди работ, посвященных ареальной характеристике армянского языка, занимает исследование Г. Зольта «Место армянского языка в кругу индоевропейских языков». Здесь автор еще раз подтверждает то положение, что наибольшее количество изоглосс, связывающих армянский язык с другими и.-е. языками, относится к греческому. Однако основная заслуга Г. Зольта заключается в том, что он пересмотрел утвердившуюся еще с конца XIX в. точку зрения об отсутствии армяно-германских изоглосс и показал, что армянский язык обнаруживает ряд изоглосс, общих для греческого и германских языков, а также германских и балто-славянских языков¹⁴. Очень интересна в этом отношении таблица частотности лексических изоглосс, приведенных Г. Зольта¹⁵, где порядок следования языков отражает уменьшающуюся частотность:

1. Греческий	6. Латинский	11. Фригийский
2. Древнеиндийский	7. Иранские	12. Фракийский
3. Германские	8. Кельтский	13. Иллирийский
4. Балтийские	9. Албанский	14. Хеттский ¹⁶
5. Славянские	10. Тохарский	

¹¹ H. Hübschmann. Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. — KZ, Bd. XXIII, 1875.

¹² Более подробный анализ этих работ дан в очерке Э. А. Макаева «Армяно-индоевропейские лексические изоглоссы и ареальная лингвистика». См.: ZPhon (Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung), Bd. 20, H. 5/6, Berlin, 1967.

¹³ Э. А. Макаев. Указ. соч., стр. 456.

¹⁴ G. Solt. Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. Wien, 1960, стр. 479—480.

¹⁵ G. Solt. Указ. соч., стр. 482. Об ареальной характеристике армянского языка см. еще: Р. Ачарян. История армянского языка, т. I. Ереван, 1940, стр. 30 и сл. (на арм. яз).

¹⁶ Следует отметить, что новейшие данные, опубликованные после выхода в свет работы Зольта, определенным образом меняют картину, представляемую в цитируемом выше труде. В частности, меняются данные о фригийском языке и других и.-е. языках Балканского полуострова в отноше-

Четкую ареальную характеристику армянского языка дал Э. А. Макаев, который, анализируя результаты новейших работ, приходит к следующим выводам: «Количество эксклюзивных изоглосс армянского языка значительно меньше охватывающих его групповых изоглосс, что ясно говорит о *центральной позиции* (курсив мой. — Э. Т.) армянского языка среди прочих индоевропейских языков.

Армянский язык, во всяком случае, в том, что касается его лексики, перебрасывает мост от арийских языков к балто-славянским и от греческого языка к италийским, кельтским и германским языкам»¹⁷.

Г. Б. Джаукян считает, что диалектная основа армянского языка «занимала срединное положение среди и.-е. диалектов и имела наиболее близкие связи, с одной стороны, с иранскими, с другой — с греческим и фригийским. Мнение, что армянский и фригийский языки первоначально составляли одно целое, нельзя считать доказанным»¹⁸.

Глава вторая

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В истории изучения древнеармянского языка можно выделить два основных направления. Представители одного из них преследовали чисто практические задачи. Они создали и создают описательные нормативные грамматики древнеармянского языка. Представители второго направления, возникшего значительно позже, рассматривают язык как предмет, главным образом, научных разысканий.

Не имея возможности сделать подробный обзор всех существующих грамматик и работ по древнеармянскому языку, считаем тем не менее необходимым остановиться на основных этапах разработки данной проблемы и изложить современное состояние этого вопроса.

нии частотности лексических изоглосс с армянским языком. Более подробно о взаимоотношениях армянского языка с древнейшими и.-е. языками см.: Г. Б. Джаукян. Армянский и древние индоевропейские языки. Ереван, 1970 (на арм. яз.).

¹⁷ Э. А. Макаев. Указ. соч., стр. 463.

¹⁸ Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967, стр. 46—47.

Первоначальное изучение древнеармянского языка преследовало чисто прагматические цели и относится к древнейшему, точнее, к начальному этапу создания армянской письменности, а именно к V в., когда была переведена Грамматика Дионисия Фракийского *Τέχνη γραμματικὴ* на армянский язык. Вокруг этой грамматики возникли различные толкования, а позже — описательные грамматики. Однако это положение коренным образом изменяется в XIX в., когда с развитием компаративистики в орбиту сравнительного изучения вовлекается все больше и больше языков.

Первые попытки сравнительного изучения армянского языка в Европе принадлежат Г. Петерману¹ и Ф. Виндишману², а в России — Х. Абовяну³. Позже Ф. Бопп во второе издание своей Сравнительной грамматики⁴ включает также и армянский язык, что послужило толчком для дальнейшего, более интенсивного изучения его в кругу других индоевропейских языков.

Таким образом, наряду и одновременно с практическим изучением древнеармянского языка ведется и его исследование в плане сравнительной грамматики индоевропейских языков.

Первоначально армянский язык определялся как индо-иранский. Эта точка зрения имела довольно большое распространение и поддерживалась фактом наличия в лексике армянского языка множества древнейших заимствований из иранских языков. Однако в 1875 г. вышла в свет известная работа Гюбшмана «О месте армянского языка в кругу индоевропейских языков»⁵, где он, исходя из принципа звуковых соответствий и на основе других фактов, убедительно доказал ошибочность этой концепции. По данным Гюбшмана, армянский язык определялся как отдельная, изолированная ветвь в семье других индоевропейских языков. В настоящее время эта точка зрения не оспаривается и считается общепринятой.

Гюбшману принадлежит и заслуга разработки общепринятой сейчас, за исключением некоторых уточнений, транскрипции армянского языка, за основу которой он принял латинский алфавит.

Сравнительно-историческое изучение армянского языка по-

¹ H. P e t e r m a n n. *Grammatica linguae armeniaca*. Berolini, 1837.

² F. W i n d i s c h m a n n. *Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamme*. — ABAW, Bd. IV, Abt. 2, 1846.

³ Х. А б о в я н. *Новая теоретическая и практическая грамматика русского языка для армян*. 1837. — Полное собр. соч., т. IX. Ереван, 1959 (на арм. яз.).

⁴ F. B o p p. *Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Soud, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen*. 2-te Ausg. Berlin, 1857.

⁵ H. H ü b s c h m a n n. *Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen*.

лучило свое дальнейшее развитие в специальных трудах А. Мейе ⁶, Х. Педерсена ⁷, Р. Ачаряна ⁸, затем В. Пизани ⁹, Э. Бенвениста ¹⁰, Г. Золта ¹¹ и других, в творчестве которых вопросы арменистики занимают немаловажное место.

Следует попутно отметить, что в центре внимания компаративистики находился древнеармянский язык. Другие этапы развития армянского языка (среднеармянский, новоармянский, диалекты) в расчет почти не принимались. Еще А. Мейе писал, что единственный язык, который должна принимать во внимание сравнительная грамматика и.-е. языков, это — классический армянский язык — грабар ¹².

Как было сказано, наряду со сравнительно-историческим изучением древнеармянского языка, создавались грамматические пособия, которые преследовали чисто практические цели. Особенно велики заслуги в создании грамматик подобного типа венецианских и венских мхитаристов, где они собрали и классифицировали факты древнеармянского языка с широким использованием древнеармянских текстов. Среди этих трудов следует отметить грамматики М. Чамчяна ¹³, Г. Аветикяна ¹⁴, А. Багратуни ¹⁵, А. Лйтцьяна ¹⁶ и других, работы которых относятся к концу XIX и началу XX в. ¹⁷ Грамматики и пособия по древнеармянскому языку писали также и такие советские арменисты, как С. Малхасянц, М. Абегап, Р. Ачарян, Н. Марр, А. А. Абраамян, В. Д. Ара-

⁶ A. Meillet. *Esquisse d'une grammaire de comparée l'arménien classique* (2-me éd., Vienne, 1936); *О н ж е. Recherches sur la syntaxe comparée de l'arménien.* — MSL, t. 10—12, 16—17. 1898—1914.

⁷ H. Pedersen. *Zur armenischen Sprachgeschichte.* — KZ, Bd. XXXVIII, 1905; *О н ж е. Armenisch und die Nachbarsprachen,* KZ, Bd. XXXIX, 1906.

⁸ Р. Ачарян. *Корневой словарь армянского языка (I—VII).* Ереван, 1926—1935; *О н ж е. История армянского языка,* т. I, 1940; т. II, 1951 (на арм. яз.); *Полная грамматика армянского языка,* т. I, 1952; т. II, 1954; *Введение,* 1953; т. III, 1957; т. IV: кн. А — 1959, кн. Б — 1961; т. V, 1965. Ереван (на арм. яз.).

⁹ V. Pisani. *Armenische Studien.* KZ, Bd. 68, 1944; *О н ж е. Studi sulla fonetica dell'armeno.* — RL, I, 1950; II — 1951; *О н ж е. Zum armenischen Personalpronomen.* — IF, Bd. 50, Hf. 1, 1932.

¹⁰ E. Benveniste. *Mots d'emprunt iraniens en arménien.* — BSL, t. 53, fasc. 1, 1957.

¹¹ G. Solta. *Указ. соч.*

¹² A. Meillet. *Esquisse. . .*, стр. 10.

¹³ М. Чамчян. *Грамматика гайканского языка.* Венеция, 1779 (на древнеарм. яз.).

¹⁴ Г. Аветикян. *Армянская грамматика.* Венеция, 1815 (на древнеарм. яз.).

¹⁵ А. Багратуни. *Армянская грамматика для нужд образованных.* Венеция, 1852 (на древнеарм. яз.).

¹⁶ А. Лйтцьян — В. Чалыхян. *Грамматика гайканского языка.* Вена, 1885 (на древнеарм. яз.).

¹⁷ Среди отечественных ученых, внесших свой вклад в изучение армянского языка, следует отметить К. Пагканова, Ф. Ф. Фортунатова, И. А. Бодуэна де Куртена, А. Томсона и др.

келян, С. К. Казарян и др. Работы большинства указанных авторов носят краткий и сугубо практический характер¹⁸. Грамматику Н. Я. Марра в основной ее части следует считать весьма устаревшей¹⁹. Одним из лучших трудов, посвященных описанию грамматического строя габара, следует считать «Учебник габара» А. А. Абрамяна²⁰. Он содержит систематическое изложение всей морфологической системы древнеармянского языка вместе с фонетикой и приложение из текстов, словаря и комментариев. Книга эта представляет собой образец нормативной грамматики древнеармянского языка с научной интерпретацией фактов языка. Вопросы синтаксического строя габара разработаны в значительно меньшей степени²¹. Обстоятельную работу, посвященную проблеме исторического развития армянского литературного языка, написал С. К. Казарян²².

В последние десятилетия в изучении древнеармянского языка намечается крен в сторону более детального и глубокого исследования особенностей самого языка. Внимание лингвистов привлекает прежде всего изучение отдельных частных вопросов грамматического и лексического строя древнеармянского языка. В поле зрения исследователей находятся различные стороны языка — фонетика и фонология, синтаксис и морфология, отдельные части речи и лексика в целом. Появляются монографические исследования и статьи, посвященные различным проблемам и уровням языка²³.

Среди работ советских арменистов, посвященных детальному анализу и характеристике тех или иных особенностей древнеармянского языка, следует отметить серию исследований Г. Б. Джаукяна, Э. Б. Агаяна. Отдельные монографии Г. Джаукяна²⁴ посвящены соответственно изучению надежной системы древнеармянского языка и его лексическим связям с древнейшими индоевропейскими и неиндоевропейскими языками, вопросу консонантизма и т. д.

¹⁸ С. М а л х а с я н ц. Склонение, спряжение и предлоги габара. Тифлис, 1891 (изд. 2, 1910; на арм. яз.); М. А б е г я н. Грамматика габара, 1907 (изд. 2, Ереван, 1936; на арм. яз.); Р. А ч а р я н. Самоучитель габара. Ереван, 1935 (изд. 2, 1954; на арм. яз.); В. Д. А р а к е л я н. Склонение и спряжение габара (Краткий курс). Ереван, 1945 (на арм. яз.); С. К. Казарян. Учебник габара. Ереван, 1951 (на арм. яз.).

¹⁹ Н. Я. М а р р. Грамматика древнеармянского языка. СПб., 1903.

²⁰ А. А. А б р а м я н. Учебник габара. Ереван, 1952 (изд. 2, 1958; изд. 3, 1964; на арм. яз.).

²¹ С. М а л х а с я н ц. Синтаксис габара. Тифлис, 1892 (на арм. яз.).

²² С. К. К а з а р я н. История литературного армянского языка. Ереван, 1961 (на арм. яз.).

²³ Специальная дискуссия была посвящена вопросам армянского консонантизма на страницах ВЯ в 1960—1962 гг.

²⁴ Г. Б. Д ж а у к я н. Система склонения в древнеармянском языке и ее происхождение. Ереван, 1959 (на арм. яз.); О н ж е. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967.

Э. Б. Агаяну, кроме серии сравнительно-исторических штудий, принадлежит первая попытка изучения фонологической системы древнеармянского языка в терминах современной структурной лингвистики ²⁵.

Известное исследование А. А. Абрамяна характеризует систему причастий армянского языка на всех этапах его развития ²⁶. Особая монография посвящена происхождению системы спряжения древнеармянского языка ²⁷. Внимание советских арменистов привлекают и вопросы синтаксического строя габара ²⁸.

В связи с данными вновь открытых и.-е. языков и пересмотром постулатов классической компаративистики, который имеет место в настоящее время, а также учитывая многочисленные исследования, посвященные разработке различных проблем, связанных с более детальным изучением древнеармянского языка, возникает необходимость в пересмотре положений компаративистики и в отношении древнеармянского языка. С этой точки зрения особый интерес представляет работа Э. А. Макаева «Значение армянского языка для реконструкции общиндоевропейского состояния» ²⁹. Э. А. Макаев, анализируя основные положения Л. Мейе, характеризующие отличия армянского языка от индоевропейского, приходит к выводу, что взгляды Л. Мейе на соотношение армянского языка и общиндоевропейской модели нуждаются в коренном пересмотре ³⁰. Э. А. Макаев пишет, что в связи с усовершенствованным методикой реконструкции общиндоевропейского языка и в соответствии с данными новооткрытых индоевропейских языков, особенно клинописного хеттского языка, наметился пересмотр постулатов классического индоевропейского сравнительного языкознания, и все это заставляет коренным образом пересмотреть вопрос о соотношении армянского и индоевропейского языков ³¹. Благодаря этому оригинальному выводу, к которому пришел Э. А. Макаев, меняется представление об армянском языке как о языковом типе, далеко отошедшем от общиндоевропейского состояния. В отличие от постулатов Л. Мейе, Э. А. Макаев доказывает, что там, где Л. Мейе усматривал инновации, являющиеся причиной расхождений армянского языка от общиндоевропейского, фактически имеет место консервация древнейшего состояния.

²⁵ Э. Б. А г а я н. Грамматика древнеармянского языка. Т. I. Синхрония. Книга I. Фолетика. Ереван, 1964 (на арм. яз.).

²⁶ А. А. А б р а м я н. Причастные формы армянского языка и их морфологическое значение. Ереван, 1953 (на арм. яз.).

²⁷ Т. К а р а г у л я н. Происхождение системы спряжения древнесармянского языка. Ереван, 1961 (на арм. яз.).

²⁸ С. К. К а з а р я н. Истории. . .

²⁹ См.: Э. А. М а к а е в. Значение армянского языка для реконструкции общиндоевропейского состояния. «Историко-филол. журнал», 1967, № 4.

³⁰ Там же, стр. 85.

³¹ Там же, стр. 89.

С другой стороны, наоборот, касаясь вопроса системы падежей, которая, по мнению А. Мейс, в армянском языке представляет собой архаизм, Э. А. Макаев усматривает здесь инновацию. «Многопадежная система языков восточного ареала, в том числе армянского языка, является не чем иным, как претворением общеиндоевропейской тенденции, ее полнейшим завершением, т. е. инновацией. охватившей языки этого ареала»³².

СТРУКТУРА КНИГИ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ И АНАЛИЗА МАТЕРИАЛА

Краткий обзор работ и отдельных исследований, проведенных в области изучения строя древнеармянского языка, свидетельствует со всей очевидностью о том, что уже назрела необходимость в создании такой грамматики древнеармянского языка, которая бы широко привлекала данные современной науки и отличалась от предыдущих работ не только своей структурой, но и интерпретацией материала.

Данные новейших исследований позволяют автору одновременно проверить некоторые общие положения и попытаться дать ответ, суммирующий поиски в том или ином направлении. Такой, в определенном смысле обобщающий труд необходим и по другой причине. Грабар, благодаря древности письменных традиций и обилию памятников, создает особо благоприятные условия для изучения изменений, происшедших на почве отдельных и.-е. языков.

Существующие грамматики (как правило, на армянском или иностранных языках), сохраняя свою ценность как нормативные пособия, в которых дается описание фонетического, морфологического и частично синтаксического строя грабара, не устраняют необходимости в создании новой, научной грамматики с попыткой теоретического осмысления ряда сложных и спорных вопросов, возникающих при работе над трудом подобного рода, тем более что ряд проблем, связанных с изучением грамматического строя грабара, далеко еще не решен, на что обращали внимание многие специалисты³³.

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой попытку подытожить данные современной науки о древнеармянском языке и научно проанализировать весь строй языка на основе того ценного и нового, что появилось за последние десятилетия в этой области как в отечественной, так и в зарубежной печати. На основе достижений современной науки о древнеармянском

³² Там же, стр. 86.

³³ А. А. А б р а м я н. Причастные формы. . ., стр. 129.

языке по-новому интерпретированы существующие схемы, в связи с чем структура данной книги значительно отличается от структуры других трудов. Так, исследования, проведенные в области фонологии древнеармянского языка ³⁴, позволили ввести в книгу новую главу, посвященную фонологическому строю древнеармянского языка. Новую разработку получили и такие разделы грамматического строя, как «Структура слова и словообразование». Изучение структуры слова древнеармянского языка не только осталось вне поля зрения авторов грамматик, но и не стало предметом отдельных исследований. Этот раздел является новым и в научной грамматике и в истории изучения древнеармянского языка вообще.

Большое место в книге уделено и словообразованию древнеармянского языка — раздел, который в грамматиках большей частью отсутствует. Авторы некоторых грамматик досоветского периода в лучшем случае давали развернутый перечень словообразовательных аффиксов. Нередко в эту систему попадали и такие аффиксы, которые не были характерны для классического древнеармянского языка, а являлись либо более поздними образованиями, либо непродуктивными типами ³⁵. При этом сам принцип словообразования, основные его закономерности и их научная интерпретация оставались вне поля зрения исследователей. Несомненно лучше обстоит дело в Грамматике древнеармянского языка Енсена ³⁶, где он больше внимания уделяет словообразованию, чем это делалось его предшественниками.

В предлагаемой работе словообразованию древнеармянского языка посвящена отдельная глава, где делается попытка дать полную характеристику основных словообразовательных принципов древнеармянского языка, выделяя при этом наиболее продуктивные модели создания новых слов. Древнеармянский язык широко использует весьма различные пути и способы образования новых слов, но с различной степенью продуктивности. При этом установлено наличие не только морфологических типов словообразования (словосложение и деривация), но и синтаксических приемов образования новых слов.

По-иному в данной работе рассматривается вопрос о количестве падежей габара. Автор вводит в систему падежей седьмой, местный падеж, который, как известно, не признавался самостоятельным падежом.

В работе сделана попытка дать научное объяснение причин возникновения аналитических временных форм, образованных сочетанием причастий с глаголами *быть* и *становиться*. Этот

---

³⁴ См.: Э. Б. Агаян. Грамматика. . .

³⁵ См.: А. Багратунц. Указ. соч.

³⁶ Н. Jensen. *Altarmenische Grammatik*. Heidelberg, 1959.

вопрос большого теоретического значения не получил должного освещения в соответствующей литературе, несмотря на существенный удельный вес и большую роль, которую играют аналитические конструкции в системе времен грабара. Это тем более важно, что времена, образованные с глаголом *становиться*, принято считать индоевропейской инновацией, характерной только для германских языков.

В своей работе автор исходил из теоретической предпосылки, что причины возникновения определенных грамматических явлений в языке не могут получить удовлетворительное объяснение, если рассматривать их оторванно от системы, порождающей их. В конкретном случае — оторванно от общей глагольной системы. На основе указанного принципа автор пришел к убеждению, что причина возникновения аналитических времен, подключающихся к синтетическим лично-временным формам, состоит в недостаточно четкой формализации залоговых оппозиций в грабаре. Стремление компенсировать этот пробел в общей системе и установить залоговое равновесие явилось одной из причин, породивших в языке аналитические глагольные времена, которые функционировали уже на ранних стадиях языка.

В данном труде не ставилась задача сравнительного изучения грабара, однако в книге делались иногда попытки проследить истоки и последующие изменения наиболее интересных явлений. Эти экскурсы проделывались не облигаторно, а в зависимости от значимости конкретного случая для языка в целом.

Глава третья

АЛФАВИТ И СИСТЕМА ПИСЬМА

МЕСРОП МАШТОЦ И АРМЯНСКИЙ АЛФАВИТ

Науке документально известны имена только нескольких лиц, создавших алфавиты древних народов, среди которых и Месроп Маштоц — изобретатель армянских письмен (начало V в.).

Появление в начале V в. алфавитов у народов Закавказья — армян, грузин и албанцев — связано с определенными политическими и социально-экономическими условиями и, прежде всего, с распространением христианства в этих странах. В конце III в. Армения вступает в эпоху феодализма. Христианство как идеология феодального строя объявляется официальной религией в 301 г.

В 387 г. Византия и Персия, воспользовавшись распрями армянских князей, по взаимной договоренности разделили Армению. Покончив с ее политической независимостью, оба государства перешли к подавлению и культурной самостоятельности армянского народа. Ассимиляторская политика приняла внешне религиозно-идеологическое направление. Таковы были исторические условия, в которых развернулась культурно-просветительская деятельность Маштоца, подробное описание чего мы находим в труде одного из его учеников — Корюна ¹. Как христианский проповедник Маштоц убеждается в необходимости иметь общедоступную литературу по основам христианского учения на родном языке. Он едет в известные в те времена своими школами и библиотеками города Эдессу, Амид, Самосату, где, изучив письма других народов, после долгих поисков изобретает армянский алфавит. Вернувшись в Армению, Маштоц, при содействии католикаса и

Графическое изображение алфавита

Порядковый номер	Армянская буква	Название	Цифровое значение	Транслитерация	Порядковый номер	Армянская буква	Название	Цифровое значение	Транслитерация
1	Ա	ա	1	a	19	Ճ	ճ	100	č
2	Բ	բ	2	b	20	Ծ	ժ	200	m
3	Գ	գ	3	g	21	Ծ	ժ	300	m
4	Դ	դ	4	d	22	Ն	ն	400	y
5	Ե	ե	5	e	23	Շ	շ	500	u
6	Զ	զ	6	z	24	Ո	օ	600	š
7	Է	է	7	ē	25	Պ	փ	700	o
8	Ը	ը	8	ə	26	Պ	պ	800	č
9	Թ	թ	9	t'	27	Ղ	յ	900	p
10	Ճ	ճ	10	z	28	Ր	ր	1000	j
11	Ի	ի	20	i	29	Ս	ս	2000	ř
12	Լ	լ	30	l	30	Վ	վ	3000	s
13	Խ	խ	40	x	31	Տ	տ	4000	v
14	Շ	Շ	50	c	32	Ր	ր	5000	t
15	Կ	կ	60	k	33	Ց	ց	6000	r
16	Հ	հ	70	h	34	Փ	փ	7000	e
17	Ջ	ճ	80	j	35	Փ	փ	8000	w
18	Դ	դ	90	ř	36	Փ	փ	9000	p'
					37	Օ	օ		k'
					38	Ֆ	ֆ		o }
									f }

* Последние две буквы являются позднейшим добавлением и в месроповском алфавите отсутствовали

¹ К о р ю н. Жизнь Маштоца. Ереван, 1962.

царя, открывает в различных районах страны школы, где развертывает свою культурно-просветительскую и переводческую деятельность. Умер Маштоц 17 февраля 440 г. Могила его сохранилась и до наших дней.

Структура древнеармянского алфавита хорошо соответствует фонетическим особенностям языка. Армянский алфавит в настоящее время считается одним из лучших среди фонетических алфавитов. Маштоц с исключительной лингвистической точностью установил сложный, богатый системой согласных звуковой строй армянского языка, который значительно отличался от системы фонем других, известных Маштоцу языков. При уровне развития науки в IV—V вв. существование гениального открытия Маштоца является подвигом. Внешний облик армянских письмен настолько своеобразен, что вопрос об их возможных прототипах до сих пор еще не решен². Что касается общих принципов построения алфавита, то Маштоц в качестве эталона взял систему греческого фонетического письма, наиболее совершенного среди известных ему алфавитов, сумев одновременно отказаться и от некоторых его недостатков.

Примечания к армянскому алфавиту

Первоначально месроповский алфавит состоял из 36 простых знаков, каждый из которых выражал одну определенную фонему. Комбинация знаков или графем для выражения одной фонемы не характерна для этого алфавита. В письме используется комбинированный знак *աւ*, который представляет собой сочетание *ա* [o] и *ւ* [w]. Этот знак при современном чтении произносится как гласный [u]: *աւլ* [ul] 'козленок', *տաւն* [tun] 'дом', *կաւառ* [katu] 'кошка'; в алфавите отсутствует.

Есть предположение, что Маштоц этой комбинированной графемой обозначал не простой гласный [u], а гласный дифтонгического характера, представляющий собой комбинацию фонем *ա* [o] и *ւ* [w]. Этот дифтонгоид, согласно указанной точке зрения, позже упростился и превратился в простую гласную фонему [u], но первоначальное его изображение как комбинированного графического знака сохранилось.

Другим комбинированным знаком является *աւ*, который состоит из *ա* [e] и *ւ* [w] и произносится как [ew]. В начале слова обычно не встречается. В отдельном употреблении означает союз 'и'.

Примерно после XII в. в алфавит вводятся еще две графемы — знак *օ* [o] и *ֆ* [f]. Знак *օ* [o] обозначал дифтонг *աւ* [aw], кото-

² Подробнее о происхождении армянского алфавита см.: Э. Г. Туманян. Еще раз о Месропе Маштоце — создателе армянского алфавита. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1968, т. XXVII, вып. 5, стр. 439—452.

рый к X в.³ уже стал подвергаться монофтонгизации и произносился ближе к гласному простому [o]. Для того, чтобы различить этот монофтонгизированный дифтонг от чистого гласного *o* [o], был введен новый знак *o* [aw] в отличие от уже имеющегося знака для гласного *o* [o]. В дальнейшем процесс монофтонгизации дифтонга *aw* [aw] был завершен, дифтонг совпал полностью с простым гласным *o* [o] и в конце концов перестал различаться от последнего. Но в алфавите сохранялись два знака для выражения одного и того же звука [o], который имел разное происхождение. В настоящее время в современном армянском языке знак *o* [o] употребляется в начале слова для выражения гласного [o]. Это объясняется тем, что знак *o* в начале слова произносится (за некоторыми исключениями) как [wo]: *օսկի* [woski] 'золото'. В середине простого слова везде для выражения [o] используется графический знак *o*.

Знак *ϕ* [f] появился в результате того, что в языке накопилось много заимствованных слов с фонемой [f], которая substituировалась посредством армянских [p'] или [h], например: греч. *φιλόσοφος* *փիլիսոփայ* [p'ilisop'au]. В самом грабаре фрикативный зубно-губной звук [f] отсутствовал⁴.

Знаки препинания и диакритические знаки

Наиболее употребительные знаки препинания грабара следующие: точка [:], запятая [,]⁵, разделительный знак [']. Последний ставится в середине предложения в конце какого-либо слова, которое логически нужно выделить. Может служить и как двоеточие. Вопросительный знак [?] ставится над гласным того слова, к которому относится вопрос. Восклицательный знак [~] обычно находится над ударяемым слогом соответствующего слова. Апостроф ['] пишется перед предлогом 'ի [i] с целью отличить его от какого-либо слова, начинающегося с *ի* [i]. Знак [.] используется чаще для выражения значения [;].

В грабаре есть еще и различные знаки, которые употребляются для сокращения слов. У слов сокращаются чаще всего гласные звуки (иногда вместе с согласными), иногда окончания. Наиболее распространенные случаи сокращения: слово *Աստուած* astuac

³ Более подробно об этом см.: А. А. А б р а м я н. Факты о времени некоторых исторических звукоизменений армянского языка. — Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки), 1957, № 4, стр. 75 (на арм. яз.).

⁴ Фонема *ϕ* [f] отсутствует и в ряде современных армянских диалектов. В тех случаях, когда появляется необходимость отразить это [f] в заимствованных словах, диалекты заменяют его другим звуком, чаще взрывным придыхательным *փ* [p'], напр. *ֆրանսիացի* [p'ransuz] 'француз', *ֆազոն* [p'au-ton] 'фазон' и т. д.

⁵ Собственно в грабаре не было запятой. В грабарные тексты она введена в более поздние времена, как и другие знаки препинания.

'бог', как правило, встречается в сокращенном виде во всех текстах: $\overline{Ած}$ ac — $\overline{Աստուած}$ astuac 'бог', $\overline{Այ}$ av — $\overline{Աստուծոյ}$ astucov 'богом'. Другие сокращения: $\overline{ամ}$ am — $\overline{ամենայն}$ amenaun 'весь', $\overline{պր}$ pr — $\overline{պատասխանի}$ patasxani 'ответ', $\overline{սբ}$ sb — $\overline{սուրբ}$ surb 'святой' и т. д. Окончания сокращаются, например, следующая образом: суффикс- $\overline{ութիւն}$ -ut'iwn, который обычно является исходом преимущественно абстрактных имен типа $\overline{սովորութիւն}$ sovorut'iwn 'обычай', сокращается в $\overline{թի}$ t'i; форма родительного и дательного надежей - $\overline{ութեան}$ -ut'ean сокращается в $\overline{թե}$ t'e, форма отложительного надежа - $\overline{թենէ}$ t'enē сокращается в $\overline{թէ}$ t'e. Все эти сокращения облегчали труд писцов и сэкономили место на драгоценном пергаменте. Но позже, уже в типографских изданиях, эти сокращения заменяются чаще всего полным написанием.

Буквы алфавита в грабаре служили и для обозначения чисел, т. е. имели цифровые эквиваленты. В настоящее время армянский язык использует общепринятые арабские числа.

Буквы в грабаре отдельно могут выражать цифры от 1 до 9999. Для выражения же цифровых значений от десятков тысяч и выше и для удобства вообще употребляется знак /, который увеличивает значимость данной единицы на четыре порядка. Так, $\overline{Ա}$ [a] = 1, но $\overline{Ա}$ / = 10000. В таблице алфавита, рядом с армянским графическим знаком, даются его название, цифровой эквивалент и транслитерация⁶. Здесь добавим еще, что 36 букв алфавита распределены на четыре части так, что буквы от первой до девятой (от $\overline{ա}$ до $\overline{թ}$ t') обозначают собственно единицы (1—9), следующие девять букв служат для обозначений десятков (10—90), затем идут сотни (100—900) и, наконец, последние девять букв имеют последовательно эквиваленты тысяч (1000—9000).

О некоторых особенностях правописания⁷

Основной принцип алфавита Маштоца — фонематический. Особенно последовательно он проводится в отношении системы консонантизма. Что касается правописания гласных и сонантов, то Маштоц применяет здесь несколько приемов. При графическом изображении гласных Маштоц исходил из того обстоятельства,

⁶ Автор данного труда придерживается общепринятой, за некоторым исключением, в традиционной компаративистике транслитерации на латинской основе (Г. Гюбшман, А. Мейе). А. Мейе ввел некоторые изменения по сравнению с транслитерацией, принятой Г. Гюбшманом. В данной работе автор полностью сохраняет транслитерацию А. Мейе. Исключения составляют лишь прилагательные $\overline{փ}$, $\overline{թ}$, $\overline{ք}$, которые по техническим причинам передаются в книге через p', t', k', вместо обычных p, t, k.

⁷ Более подробно см.: Э. Б. А г а н. Грамматика. . . , стр. 353 и сл.

что в грабаре существовали как восходящие, так и нисходящие дифтонги. На основе этого знаки гласных он делил на слоогообразующие и неслоогообразующие. В дифтонгах слоогообразующие гласные всегда выражались графемами *ш а*, *н о*, *ћ і* (ср. *ш ј ау*, *шл ав*, *н ј оу*, *ћл іу*) и, напротив, неслоогообразующие — буквами *л w*, *нл и*, *ј у*. В роли слоогообразующего и неслоогообразующего гласного выступает графема *ѣ е*.

Особое положение в системе алфавита занимают сонанты *у* и *w*. Сонант *у* в грабаре имеет тройную функцию, в зависимости от чего меняется и его графическое изображение: функцию слоогообразующего гласного [*i*] (графическое изображение *ћ і*), согласного [*y*] (графическое изображение *ј у*) и компонента дифтонга (графическое изображение *ѣ е* и *ј у*). В тех случаях, когда этот сонант функционирует в качестве неслоогообразующего компонента дифтонга, например в нисходящих дифтонгах типа *аі*, *оі*, он графически изображается посредством знака *ј у*. Ср. *ш ј [аі]*, *н ј [оі]*. В составе же восходящих дифтонгов — отражается посредством знака *ѣ* (в транслитерации *e*). Так, например, восходящий дифтонг *іа* графически обозначается как *ѣш еа*. Маштоц в этих случаях использует знак *ѣ е* (который по существу служит для обозначения гласного [*e*]), а не *ј у* по той причине, что последний в позиции перед гласным звучит как согласный [*y*] и, следовательно, не может служить для изображения восходящего дифтонга. Отказался Маштоц и от знака *ћ [і]*, так как в этом случае образовался бы слогораздел по той причине, что знак *ћ [і]* всегда отражает слоогообразующий гласный [*i*]: ср. *ћћшћ [мі-ак]* 'единственный'. Знак *ѣ е* удобен тем, что в позиции перед гласными никогда не встречается⁸.

Аналогичным образом поступил Маштоц и для графического изображения трех функций сонанта *w*: фигурируя в качестве гласного, он выражается посредством знака *нл [u]*, в качестве согласного — знаками *л [v]* и *л [w]*. Первый из них используется для инициальной позиции, а также для позиции после *н о*. Второй — для интервокального положения. Для изображения этого сонанта в функции неслоогообразующего компонента дифтонга используется знак *нл и* и знак *л w*; первый — для восходящих дифтонгов: *нлш [ua]*, *нлћ [ui]*, второй — для нисходящих: *шл [au]*, *ћл [iu]*.

Следует обратить внимание и на правописание *ѣ ѿ* и *ѣ е*.

Графема *ѣ ѿ* в начале слова фигурирует лишь у односложных слов (*ѣѣ ѿг* 'самка'), причем, теряя ударение, чередуется с *ћ і* (*ћћшћшћ ігакап* 'женский'). В середине слова она встречается либо у односложных слов, либо в конечном слоге многосложных (*ћћѣѣ мѣ* 'середина', *ћшћћѣѣ handēs* 'зрелище'), а также в позиции перед гласным (*ћшјѣшѣп* *hawčak* 'мы смотрели'). В конце

⁸ Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 356.

слов ξ $\bar{e}$ фигурирует как у односложных, так и у многосложных слов.

Графема ξ e в ряде случаев имеет иную дистрибуцию: в начале слова она может быть не только у односложных, но и у многосложных слов (но не в позиции перед слогаобразующим гласным); теряя ударение, никогда не меняется. В конце слова ξ e не встречается, вместо ξ e употребляется ξ $\bar{e}$, которая восходит к звукокомплексу $e\bar{u}$. Относительно границ употребления графем ξ v и ξ w будет подробнее сказано в разделе, посвященном соантам. Здесь добавим только следующее. Графемы ξ v и ξ w , вероятно, отражают звуки разного качества и являются вариантами одной фонемы. С другой стороны, их использование связано и с определенными правилами орфографии.

ЗВУКОВОЙ СТРОЙ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Глава первая

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ. АКУСТИЧЕСКАЯ И АРТИКУЛЯТОРНАЯ (АНТРОПОФОНИЧЕСКАЯ) ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЫ¹

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящей главе будет дана характеристика фонетического строя древнеармянского языка на уровне антропофонии. Несмотря на то, что антропофонический анализ древних языков подчас наталкивается на ряд непреодолимых трудностей, так как материал мертвого языка не поддается непосредственному изучению, исследование фонологической системы как системы чистых ценностей практически недостаточно оправдывается, если анализировать ее изолированно от антропофонической характеристики свойств фонем. Поэтому, прежде чем перейти к фонологической характеристике звуковой системы грабара, автор нашел целесообразным дать сперва фонетический ее анализ, т. е. акустическую и артикуляторную характеристику, и только после этого перейти к описанию фонологического строя языка, чему и посвящается следующая глава.

¹ Для написания раздела, посвященного консонантизму, частично использованы также и данные, полученные в Лаборатории экспериментальной фонетики Института языка АН Арм. ССР (зав. лабораторией А. Хачатрян). Результаты этих исследований в обобщенном виде были изложены в специальной монографии А. Хачатрян и В. Айрапетяна «Экспериментальное исследование согласных фонем литературного армянского языка», рукописью которой я пользовалась с любезного разрешения авторов, за что приношу им свою глубокую благодарность. Одновременно напоминаю, что страницы ссылок, приведенных здесь, соответствуют страницам указанной рукописи. Наконец, последнее. Автор, естественно, мог использовать данные этой работы лишь частично в той степени, в какой позволяет материал, а именно, общности и совпадения в фонетической системе древнеармянского и современного армянского языка, которые в настоящее время не подвергаются сомнению.

Выше было сказано, что характеристика звуковой системы мертвых языков — задача весьма сложная. Древнеармянский язык в этом отношении, хотя и не является исключением, находится в более или менее благоприятных условиях. Точное описание акустических и артикуляторных особенностей звуковой системы габара и воспроизведение графических знаков нелегко осуществить. Для этого используются косвенные данные, их последовательное сопоставление и тщательный анализ. Прежде всего надо сказать, что традиционно принято при чтении габарных текстов придерживаться орфоэпических норм современного восточноармянского варианта литературного языка. (Поэтому при характеристике звуков габара дается одновременно и их модернизированное произношение.) Это частично оправдывается тем, что звуковая система восточного варианта литературного языка ближе всего стоит к звуковой системе габара, что объясняется общностью опорного диалекта². Поэтому идентичность большинства фонем габара в антропофоническом плане соответствующим фонемам современного армянского языка не оспаривается. Однако в отношении акустической и артикуляторной характеристики ряда других звуков габара до сих пор нет еще единого мнения. Так, по существу, не решен в однозначном плане вопрос об акустическом характере так называемых звонких взрывных габара. По мнению некоторых исследователей, графемы **բ** [b], **դ** [d], **գ** [g] в ряде случаев отражают звонкие придыхательные (более подробно об этом см. ниже). Не совсем ясен характер звучания **ու**: одни считают его дифтонгоидом, другие — простым гласным [u]. Различные мнения существуют и в понимании природы ряда дифтонгов и т. д. Все это, естественно, затрудняет точную характеристику звуковой системы габара. В некоторых случаях определенные данные можно получить при изучении субституции иноязычных заимствований. Так, например, о том, что графема **դ** [t] в габаре отражала латеральный сонант, свидетельствуют древнейшие иранские заимствования с фонемой [l], которая субституируется через армянский **դ** [t] или **լ** [l]: иехл. pil > арм. **փիղ** r'it 'слон'³.

Для уточнения акустической характеристики звуковой системы габара большую роль играют и современные диалекты, а также и изучение последующего развития соответствующих габарных фонем. Наконец, ряд сведений сообщают нам и сами авторы V—VI вв. Интересны и топонимические данные, в частности отраженные армянских географических названий и собственных имен

² Габар, т. е. письменно-литературный вариант древнеармянского языка, формировался на базе диалектов Арарата и частично Тарона. Современный восточноармянский литературный язык, в свою очередь, в качестве опорного диалекта имел преимущественно араратский. Кроме того, в современный язык вошло множество слов из габара, нередко в неизменном виде.

³ Э. Б. Агамян. Указ. соч., стр. 173.

в фонетической системе других языков. Ряд ценных данных получен и при изучении фонологической системы габара⁴.

Тщательный анализ всех этих данных во всей их совокупности позволяет составить определенное мнение об акустическом и артикуляторном характере звуковой системы габара.

ГЛАСНЫЕ

В арменистике нет единого мнения относительно количества гласных классического древнеармянского языка. Во всяком случае, не вызывает споров наличие в габаре пяти простых гласных фонем *ա* [a], *ե* [e], *ի* [i], *ո* [o], *ւ* [ə]. Некоторые авторы к этому числу добавляют также и *է* в транслитерации *ē* и *ու* — в транслитерации *u*⁵. Акустический эффект графем *է* *ē* и *ու* и до сих пор еще с точностью не установлен. По всей вероятности, они первоначально являлись дифтонгическими звуками (во всяком случае *է* *ē* — наверняка), но постепенно подверглись монофтонгизации; в современном модернизированном чтении габарных текстов произносятся как простые гласные. (Подробнее о них будет сказано по ходу изложения.)

Существенные признаки гласных габара связаны с местом их образования, степенью подъема языка и участием губ.

По месту образования гласные габара подразделяются на переднеязычные *ե*, *ի*, среднеязычный *օ* и заднеязычные *ա*, *ու*.

Переднеязычные гласные *ի* [i], *ե* [e]

Гласный *ի* [i] является переднеязычным гласным узкого образования, верхнего подъема. Гласный [i] сильно подвержен изменениям в безударной позиции. В середине односложных и многосложных слов, теряя ударение, может либо исчезнуть, либо превратиться в нейтральный [ə], который на письме не обозначается. Ср. *մարմին* [mɑrmin] 'тело', род. п. ед. ч. [mɑrmiou] 'тела', *սիրտ* [sirt] 'сердце' — род. п. ед. ч. [sərti] 'сердца'. В отдельных случаях не подвергается изменению.

Гласный *ե* [e] — переднеязычный гласный среднего подъема, узкого, оттянутого назад образования. В модернизированном чтении в начале слова обычно произносится как [ye]: *երգ* [yerg] 'песня'. В габаре в этой же позиции, очевидно, звучал как

⁴ Особенно примечателен в этом отношении упомянутый труд Э. Б. Агаяна «Грамматика древнеармянского языка», посвященный изучению фонологической системы габара.

⁵ В большинстве случаев гласные габара восходят к и.-е. гласным, но здесь нет количественных оппозиций, которые были одной из существенных черт и.-е. вокализма. Разрушение количественных оппозиций связывается с изменением характера и.-е. ударения. В габаре и.-е.*ā совпали в одном а. Из и.-е. краткого *e и *o образовались в армянском *ե* и *օ*. Что касается долгих *ē и *ō, то они закрылись соответственно в армянском *ի* и *ու*.

простое открытое [e]: [eɾg] 'песня'. Такое же звучание имел и в середине слова: *բերեմ* [berəm] 'песу'. В конце слов *ե* [e] не встречается. Теряя ударение, гласный *ե* [e] чаще всего не меняется: *սերմն* [sermən] 'семя' — род. п. ед. ч. *սերման* [serman] 'семени'. Однако в отдельных случаях, например в некоторых словах в позиции перед согласными *ղ* [tʰ] и *ն* [n], теряя ударение, исчезает: *ասեղն* [aseɾn] 'иголка' — род. п. ед. ч. *ասղան* [asɾan] 'иголки', *խիթեան* [tʰitʰeən] 'бабочка' — род. п. ед. ч. *խիթան* [tʰitʰan] 'бабочки'.

Среднеязычный гласный *ը* [ə]

Статус этого гласного несколько отличается от других гласных в системе вокализма грабара, о чем более подробно см. в главе, посвященной фонологии. Акустически нейтральный *ը* [ə] относится к среднеязычным звукам среднего подъема и является наиболее слабым среди гласных. По месту органов речи *ը* [ə] занимает среднее положение между переднеязычными и среднеязычными гласными. Его различие от гласного *ա* [a] связано скорее со степенью подъема, чем положением языка⁶.

Заднеязычные гласные *ա* [a], *օ* [o], *ու* [u]

Гласный *ա* [a] является заднеязычным гласным нижнего подъема, неогубленным⁷. Характеризуется широким раствором ротового резонатора. Наиболее существенной его чертой является не заднеязычность, а принадлежность к нижнему подъему, чем он противопоставляется всем остальным гласным⁸. В конце слов, за редким исключением, не встречается. Передко в конце слова замыкается сонантом *յ* [y]: *սատանյ* [satanaɣ] 'сатана', который в V в. пропозносился во всех позициях. Гласный *ա* [a], теряя ударение, обычно не меняется. Это — один из наиболее стойких гласных грабара, после гласного *օ* [o].

Заднеязычный гласный *օ* [o] является огубленным гласным среднего подъема.

В начальной позиции в грабаре пропозносился как [o]: *օսկի* [oski] 'золото', *օրս* [ors] 'охота', 'дичь'. В современном как [vo]:

⁶ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 221.

⁷ А. Арамян. Гласные современного армянского языка. Ереван, 1962, стр. 84. — С точки зрения Э. Агаяна, гласный — *ա* [a] в грабаре был слегка огублен, однако без фонологической релевантности (Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 221). Некоторые авторы считают *ա* [a] гласным среднего подъема.

⁸ Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 222. — С другой стороны, Э. Агаян считает, что гласный — *ա* [a] в грабаре имел не заднеязычную, но в определенных позициях среднеязычную и переднеязычную артикуляцию, что могло привести к палатализации предшествующего согласного (там же, стр. 147).

ովի [voski]. Есть и исключения: *ով* [ov] 'кто', *ովիկանոս* [ovkianos] 'океан'.

В середине слова произносится как [o]: *երկրորդ* [erk'rod] 'второй'.

В конце слов *o* встречается редко, как, например, во 2 л. ед. ч. повелительного падежа: *հասո* [haso] (под ударением), в некоторых местоимениях: *քո* [k'o] 'твой' (есть и *քոյ* k'ou 'твой'). Часто после *o* следует сонант *y* [y], который в V в. произносился, как было сказано, во всех позициях. Гласный *o*, теряя ударение, как правило, не меняется: *գործ* [gorc] 'дело', род. п. ед. ч. *գործոյ* [gorcou] 'дела'. Это — наиболее стойкий гласный.

Гласный *u* [u]. Вопрос об акустической характеристике этой фонемы в классическом грабаре вызывает разногласия. Одни авторы считают его простым гласным [u], другие — дифтонгом (или дифтонгоидом) [ow]. Свою точку зрения последние обосновывают тем, что данная фонема имеет сложный графический знак *ու*, состоящий из двух компонентов — *o* [o] и *ւ* [w], каждый из которых самостоятельно отражает отдельную фонему. Действительно, система алфавита Маштоца характеризовалась принципом, согласно которому для каждой фонемы выделялся один графический знак. Дифтонги и трифтонги имели, соответственно, два и три знака, например [ea], [au], [eai] и т. д. Следовательно, сложный знак *ու* должен был отразить, по логике вещей, дифтонг [ou]. С другой стороны, те, кто склонен характеризовать знак *ու* как графический эквивалент простого гласного [u], объясняют этот необычный для алфавита Маштоца сложный графический знак как заимствование из греческого алфавита, где имелись заднеязычный и переднеязычный *u*, с разными графическими обозначениями для каждого из них в отдельности. При этом переднеязычный [ü] обозначался знаком *υ*, а заднеязычный — двумя знаками *ου*. Поскольку армянский гласный *u* акустически соответствовал греческому *ου*, Маштоц изобрел для армянского графически сложный знак по аналогии с последним. Этот аргумент нельзя считать достаточно обоснованным. Вся система алфавита Маштоца настолько самобытна и оригинальна, а фонетический принцип настолько последователен, что во всей системе нет ни одного сложного знака, который отражал бы акустически однозначный звук. Маштоцу ничего не стоило дать единое графическое изображение и для гласного [u]. Наиболее убедительным доводом в пользу монофтонгического характера *ու* следует считать то обстоятельство, что *ու* не подвергался тем изменениям, которые были характерны для дифтонгов грабара: последние, теряя ударение, монофтонгизировались. В общей системе фонем *ու* вел себя не как дифтонг, а как монофтонг, а именно, теряя ударение, он либо исчезал, либо превращался в нейтральный [ə], который на письме не обозначался. Например: *շարժումն* [šaržum] 'движение' — род. п. ед. ч. *շարժմանն* [šaržman] 'движе-

ния': *հուր* [huɾ] 'пламя' — род. п. ед. ч. *հրոյ* [həɾoɥ] 'пламени'. Вообще, фонема [u] очень подвержена различным изменениям. Надо полагать, что сложный графический знак *ու* отражал не совсем чистый гласный [u], а звук, который очевидно, имел дифтонгообразный характер, без фонологической релевантности. Эта особенность, однако, была настолько слабо выражена, что *ու* не мог как настоящий дифтонг подвергаться монофтонгизации. Если можно так выразиться, гласный *ու* [u] в грабаре является фонемой переходного характера. Очевидно, Маштоц не мог пройти мимо этого факта, так как живая разговорная речь требовала точного отражения. Нечто подобное, вероятно, представлял собой дифтонг *ու* [aw] в VIII—X вв., когда он, сохраняя дифтонгообразный характер, находился на стадии перехода в разряды монофтонгов — гласного [o]. Исторически установлено, что древнеармянский [u], в одних случаях восходит к и.-е. **ū*⁹, а в других — к и.-е. дифтонгам *ou и *eu: ср. и.-е. *louksnā, лат. *luna*, арм. *լուսին* *lusin* 'луна'¹⁰. Вероятно, по аналогии с этими словами грабарный *ու* [u] не имел эффекта чистого гласного [u], как это предполагает ряд авторов, а был дифтонгообразным звуком, что дало Маштоцу основание, не нарушая принципа алфавита, изобразить этот бифонемный звук посредством сочетания двух графических знаков.

С точки зрения А. Мейе, а вслед за ним и других, в том числе и Э. Агаяна, грабарный *ու* [u] представляет собой простую гласную фонему¹¹ заднеязычного характера верхнего подъема.

ДИФТОНГИ И ТРИФТОНГИ

Фонетическая система грабара, в отличие от современного армянского литературного языка, характеризовалась наличием дифтонгов и трифтонгов. Исчезновение их объясняется тенденцией к монофтонгизации, характеризующей процесс исторического развития армянского литературного языка. Дифтонги и трифтонги грабара превратились либо в простые гласные, либо в сочетания гласного и согласного. В качестве составного элемента дифтонгов и трифтонгов грабара фигурировали главным образом сонанты *у* (ի) и *w* (ւ). Исключением, согласно точке зрения некоторых авторов, являлся восходящий дифтонг *եւ* [ea]. Как правило, дифтонги образуют слоги (в которых слогоносителем является один из компонентов дифтонга) и должны рассматриваться в качестве слитных

⁹ А. Meillet. *Esquisse...*, стр. 42.

¹⁰ Согласно мнению Э. Агаяна, и.-е. дифтонги *ou и *eu дают в армянском сперва дифтонг *ու* [oi], который, затем, теряя ударение, превращается в *ու* [u]. Ср. *լոյս* *loys*, по *լուսին* *lusin* 'луна'. Э. Агаян считает, что даже в тех случаях, когда армянский *ու* [u] восходит к и.-е. дифтонгам, он не имеет акустического эффекта дифтонга. См.: Э. Б. А г а я н. Указ. соч., стр. 95.

¹¹ Там же.

едици с фонологической релевантностью. Однако в зависимости от позиций дифтонги могут фигурировать и как простое сочетание гласного и согласного (сонанта), распределенных по разным слогам. Дифтонги, теряя ударение, монофтонгизируются, например: и.-е. дифтонги *oi и *ou в грабаре в ударном слого выражены через $\bar{e}$ [eu] и [ou], в неударном — через [i] и [u] ¹².

В классическом грабаре функционировали следующие дифтонги и трифтонги:

нисходящие дифтонги — aj [ai], oj [oi], au [au], eu [eu], iu [iu];

восходящие дифтонги — ea [ea], ua [ua], ue [ue], ui [ui];

трифтонги — eau [eau], eaj [eai], uaj [uai], uau [uau], uoij [uoij] ¹³.

Обычно восходящие дифтонги не характерны для начальной позиции и, наоборот, нисходящие дифтонги — для конечной.

Нисходящие дифтонги

Указанные дифтонги в качестве второго компонента обычно содержат j [i] и u [u]. К ним относятся дифтонги aj [ai], oj [oi], au [au], eu [eu], iu [iu].

Дифтонг aj [ai] произносится обычно как [ai] в начале и середине слова перед согласными: $\mathit{p'ajw}$ [p'ait] 'дерево', ajr [air] 'муж', 'мужчина'. Однако в позиции перед гласными и в конце слова этот дифтонг превращается в обычное сочетание гласного с согласным (сонантом). Например, hajng haoc, род. и. мн. ч. 'армян', $\mathit{S'grawhaj}$ igraua 'Тиграпа'.

При артикуляции дифтонга имеет место полное раскрытие ротового резонатора в начальном этапе. Конечная стадия характеризуется сдвигом артикуляции в переднюю часть резонатора и сужением раствора путем поднятия передней части языка. Второй момент происходит быстрее, и, по всей вероятности, позиция верхнего подъема переднего ряда образуется не полностью. В итоге формируется неслогообразующий компонент дифтонга, очень близкий к j [y]. В модернизирующем произношении грабарных текстов конечный сонант j [y] опускается. Ср. uawhaj

¹² A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 21.

¹³ Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 132. — Следует отметить, что указанная система признается далеко не всеми авторами. Дифтонгический характер комплексов aj ia, ej ie, ij ii, io io, трифтонгический характер eau iaw и некоторых других оспариваются. Так, О. Мурадян в своей статье «Изменились ли дифтонгами комплексы aj ia, ej ie, ij ii. . . в грабаре», с которой мы ознакомились с любезного разрешения автора в рукописном состоянии, на основе довольно убедительных данных доказывает, что указанные комплексы в грабаре не могут быть рассмотрены как дифтонги. Для акустической и артикуляторной характеристики дифтонгов и трифтонгов грабара в нашей работе используются преимущественно данные, изложенные в упомянутой книге Э. Б. Агаяна (стр. 222 и сл.).

satana 'сатана' (в грабаре произносилось [satanay]). В отдельных случаях дифтонг *այ* [ai] независимо от ударения может чередоваться с *ա* [a]: *հայր* haɣr 'отец', *հարք* hark' 'отцы', *հարանց* haɣaŋs род. и. мн. ч. 'отцов'.

Дифтонг *ոյ* [oi]. Статус этого дифтонга в пределах слова похож на статус дифтонга *այ* [ai]: в середине и начале слова в позиции перед согласным он функционирует как дифтонг [oi], в позиции перед гласными и в конце слова — как сочетание гласного и сонанта.

Артикуляция дифтонга [oi] начинается со среднего раскрытия ротового резонатора при напряженном состоянии губ. Второй момент связан с подъемом передней части языка и спадом напряженности губ. Узкий [i], который получается в итоге второго момента, похож на [y]. В модернизированном произношении дифтонг [oi] звучит как [ɥy]: *ոյժ* [ɥʒ] 'сила', *թոյն* [t'ɥn] 'яд'. Перед гласными звучит как сочетание гласного и согласного [oy]: *գոյանամ* [goyanam] 'возникаю'. В конце многосложных слов *ոյ* произносится сейчас как гласный [o]: *մարդոյ* [mardo] 'человека' род. и. ед. ч. В конце односложных слов дифтонг *ոյ* [oi] произносится как [oy]: *խոյ* [xoɥ] 'баран'. Потеряв ударение, дифтонг *ոյ* [oi] превращается в *ու* [u].

Дифтонг *աւ* [au] в начале и середине слова в положении перед согласным первоначально произносился как [au]: *աւր* awr 'день' произносится как [aur], *ճանաւթ* sanawt' 'знакомый, известный' произносится как [sanawt']. Постепенно в процессе монофтонгизации этот дифтонг в середине века (X—XI вв.)¹⁴ превратился в закрытом слоге в простой гласный [o] и обозначался графически знаком *օ*: *աւր* awr > *օր* [or] 'день' (исключение *աղաւթ* [aɣawt] 'голубь', *նաւթ* [navt'] 'нефть').

Артикуляция дифтонга [au] в начальном этапе характеризуется полным раскрытием ротового резонатора, и затем, в результате поднятия языка и напряженья губ, во втором этапе происходит его сужение, но без полного огубления, что характерно для чистого гласного [u]. Второй момент завершается образованием узкого и. В некоторых случаях дифтонг [au] функционирует как простая последовательность звуков¹⁵. Так, в кошечной позиции и в позиции перед гласными дифтонг *աւ* [au] превращается в простое звуко сочетание *ավ* [av], т. е. сохраняет значение составляю-

¹⁴ См.: А. А. Абрамян. Факты о времени. . . , стр. 77.

¹⁵ В арменистике наблюдались случаи, когда сочетания *աւ* aw, *իւ* iw, *էւ* ew рассматривались в качестве дифтонгов [au], [iu], [eu] во всех позициях и отрицалась их возможность выступать в качестве комплекса, состоящего из сочетания гласного и согласного [av], [iv], [ev]. Однако, согласно последним данным, подробный фонологический анализ и дистрибуция этих звуко сочетаний показали, что указанные звукокомплексы в одних случаях являются дифтонгами, а в других — обычным сочетанием гласного и согласного. Более подробно об этом см.: Э. Б. Агамян. Указ. соч., стр. 116 и сл.

щих его звуков: *awq* азг 'племя', твор. п. ед. ч. — *awqaw* [azgav], *hawaw* [havat] 'вера'. Дифтонг *aw* [au] произносится как простая последовательность гласного и согласного звуков и в случаях, когда он предшествует нейтральному *r* [ə], который на письме не обозначается: *awraq* [tavɪʔ] 'гус.п', род. п. ед. ч. *awraqr* [tavəli] 'гусель'. По этой же причине некоторые слова, имеющие в исходе *aw*, например *haw* 'птица', получая надежные флексии, представленные согласными звуками, сохраняют такое произношение: *haw-r* hawk' [havəkʔ] 'птицы' им. п. мн. ч., *haw* haws [havəs] — вин. п. мн. ч.

Дифтонг *ew* [eu] в начале слова и перед согласными произносится как [eu]: *ewq* [euʔ] 'масло', *awewr* [aleur] 'мука'. В конце слова или перед гласным дифтонг этот сохраняет значение составляющих его звуков и звучит как сочетание [ev]. Например: *awewr* [ibrev] (пишется *awewr* ibrew 'когда', 'как').

Артикуляция этого дифтонга начинается со среднего раствора полости рта, затем происходит последующее его сужение при напряженном состоянии губ. Образуется неслогообразующий компонент дифтонга *u*, который соответствует примерно такому же звуку в дифтонге *aw* [au]. Позже произношение дифтонга *ew* [eu] совпало с дифтонгом *iw* [iu].

Дифтонг *iw* [iu] в начале и в середине слова сохраняет свой дифтонгический характер: *iwq* [iuʔ] 'масло', *awiw* [jiun] 'смер'. Фонологически является вариантом дифтонга *ew* [eu]¹⁶, ср. *ewq* [euʔ] и *iwq* [iuʔ] 'масло'. Вопрос о слогообразующем гласном этого дифтонга требует более детального освещения, так как этот дифтонг, теряя ударение, не монофтонгизировался. Но поскольку дифтонг *iw* [iu] является вариантом дифтонга *ew* [eu], в котором слононосителем является гласный *e*, то можно полагать, что и в его варианте *iw* [iu] слононосителем является гласный *i*, т. е. первый компонент. Во время артикуляции *iw* [iu] язык в начальном этапе находится в переднем положении верхнего подъема, без напряжения губ. Во втором этапе происходит сдвиг назад места артикуляции и вслед за этим образованное узкое *u*, который, вероятно, отличается от чистого гласного [u].

В конце слов или перед гласными произносится как простое звукосочетание [iv]: *awirw* sirt 'сердце', твор. п. ед. ч. *awirwr* [srtiv] 'сердцем'; *awiwaw* [hivand] 'большой'.

В исходе прямых форм слов звукокомплекс *iw*, замыкаясь согласными флексиями, сохраняет принцип простого звукосочетания: *awiw* [hoviv] 'пастух', мн. ч. им. п. *awiw-r* [hovivkʔ] 'пастухи'.

¹⁶ См.: Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 108. — Наиболее древним считается дифтонг *ew* [eu], хотя в V в. *iw* [iu] более распространенная форма.

Дифтонг *իւ* [iu] употребляется для передачи греческих имен, где есть знак *υ*. Например, *Փռիւզիա* r'riwgia 'Фригия'. Интересно, что в грузинских заимствованиях *իւ* iw передается через [iv]. Например: *Կիւթ* niwt' [niut'], грузинское [nivthi] 'вещество'. Таким образом, *իւ* iw, как и *եւ* ew не всегда функционируют как дифтонги¹⁷. Теряя ударение, *եւ* ew [eu] и *իւ* iw [iu] не меняются.

Восходящие дифтонги

Обычно принято было считать, что в грабаре восходящих дифтонгов — всего два: *եա* [ia] (в транслитерации ea) и *ւօ* [uo]. Однако, согласно последним исследованиям, количество древнеармянских восходящих дифтонгов условно может быть доведено до пяти¹⁸. Мы здесь приведем полное количество дифтонгов, хотя включение остальных, кроме указанных выше и общепризнанных двух дифтонгов, кажется нам недостаточно аргументированным и убедительным. К общепризнанным дифтонгам *եա* [ia] и *ւօ* [uo] можно, с оговорками и условно, прибавить еще дифтонги *աւ* [ua], *ւե* [ue], *իւ* [ui]. Как видно из этих данных, наиболее продуктивным элементом восходящих дифтонгов является гласный [u], который встречается в четырех дифтонгах из приведенных пяти.

Дифтонг *եա* [ia] в модернизированном произношении звучит как [ya]: *գրեաց* greac [gruac] 'он написал'; *վայրկեան* vaugkean [vaugkuan] 'мгновение'. В грабаре отражался, вероятнее всего, как дифтонг [ia]¹⁹, а не [ea], как предполагают некоторые авторы²⁰, где *ա* фигурировал в качестве слогаобразующего элемента. Ср. *քանեակ* k'añsak [k'añiak] 'четверка'. Теряя ударение, монофтонгируется в гласный [e]: *ատեան* atean 'соборашне', но *ատեանակ* atenakal 'председатель', 'судья'.

Артикуляция дифтонга *եա* [ia] начинается очень узким и мгновенным раствором полости рта, во время которого образуется очень узкое *i*, вслед за этим наступает полное раскрытие ротового резонатора и образование гласного *a*.

Дифтонг *աւ* [ua]. В модернизированном произношении дифтонг этот произносится как [va]²¹, но в грабаре звучал, вероятно, как дифтонг [ua]: *լուսի* [luau] 'я услышал', *մուսք* [muak] 'мы были отданы'; встречается не часто; теряя ударение, не меняется. Может быть только в середине слова и никогда в начале и в конце. Его можно считать за дифтонг условно.

Артикуляция начинается весьма узким раскрытием ротового

¹⁷ Подробнее об этом см. в разделе, посвященном фонологии.

¹⁸ Э. Б. А г а я н. Указ. соч., стр. 112.

¹⁹ Там же, стр. 90—92, 124—125.

²⁰ Р. А ч а р я н. Армянские письмены. Вена, 1928 (на арм. яз.), стр. 329.

²¹ Превращение *ա* [u] в позиции перед гласными в [v] началось с IX в.— См.: А. А. А б р а а м я н. Факты о времени. . . , стр. 83.

резонатора и напряжением губ. Второй момент начинается полным его раскрытием и ослаблением напряженности губ.

Дифтонг *ue* [ue]. Дифтонг этот в современном произношении звучит как [ve]: *սուէր* *puêr* [pəvæg] 'подарок'. Однако в грабаре он, вероятно, функционировал как дифтонг и звучал как [ue]: [puæg] (ср. *puġakan* 'священный'). Встречается только в середине слова.

Артикуляция начинается весьма узким раскрытием ротового резонатора и напряжением губ. Второй момент характеризуется расширением ротового резонатора и ослаблением напряженности.

Дифтонг *ui* [ui]. Дифтонг *ui* [ui], как и предыдущие, произносится сейчас как [vi]. Но, по всей вероятности, иначе звучал он в грабаре: *հովիւ* *hoviw* 'настух' в род. п. ед. ч. имеет форму *հովիւի* [hovui], где *ui* [ui], быть может, является дифтонгом²², а слогаобразующим — гласный [i], так как дифтонг этот, теряя ударение, превращается в гласный [u]: (*սուիս* *suin* 'штык' *սուսնոյ* *supou* — род. п. ед. ч.), следовательно, подударным гласным, или слоганосителем является гласный *i*.

Артикуляция начинается слабым раствором ротового резонатора при напряженности губ и затем происходит последующий сдвиг артикуляции вперед с ослаблением напряженности губ.

Дифтонг *uo* [uo]. Произносится сейчас как [vo]. Ср. *որդի* *ordi* 'сын' — род. п. мн. ч. *որդոց* [vordvoç] 'сынов'.

Артикуляция начинается слабым раствором ротового резонатора при напряженном состоянии губ с последующим их неполным сближением. Второй момент — переход из состояния верхнего подъема в средний с некоторым ослаблением напряженности губ.

Среди дифтонгов грабара несколько особое место занимает *ē*. В арменистике распространено мнение, что знаком *ē* обозначался дифтонг [ei]. Впоследствии этот дифтонг в процессе исторического развития совпал с *e* [e] и в модернизированном чтении грабарных текстов он произносится во всех позициях как открытый гласный [e]. Ср. *քէն* *k'êp* 'место'. Однако его статус в грабаре определялся обычно как статус дифтонгоида [ey], и, следовательно, слово *քէն* *k'êp* в грабаре должно было звучать как [k'eyn], *կէս* *kēs* как [keys] 'половина' и т. д. Дифтонг *ē* [ei], точнее [ey], как и другие дифтонги грабара, теряя ударение, монофтонгизируется: *դէզ* *dēz* [deyz] 'стор', по *դիզեմ* [dizem] 'складываю', *սէր* [səyr] 'любовь', *սիրոյ* [siroy] род. п. ед. ч. 'любви', *եղէգն* *eġegn* 'тростник', род. п. ед. ч. *եղեգան* *eġegan*. По мнению А. Мейе²³, *ē* восходит к дифтонгу *eu, параллельному *ou; ср. *դէզ* *dēz* 'стор', греч. *τοῖχος*; также встречается в иранских заимствованиях на *ai*, например: *սէզ* *tēg* 'колье' из

²² Более подробное обоснование относительно дифтонгического характера этих комплексов см.: Э. Б. А г а я н. Указ. соч., стр. 128.

²³ A. M e i l l e t. Esquisse. . . , стр. 45.

*[ai]ɑ-. Может он восходить и к собственно армянским образованиям с сочетанием *-kj* -су: *բերէր* berer 'он нес' из *berer-у-г. Кроме того, *է* е может образоваться и от трифтонга *iɑy; ср. *աէր* tēr 'господин' из *iɑyг.

Трифтонги

В фонетической системе грабара, согласно последним исследованиям²⁴, имеются трифтонги восходяще-нисходящие: *եայ* [eai], *եաւ* [eau], *ուայ* [uai], *ուաւ* [uau], *ուոյ* [uoi], где слогаобразующий гласный находится между неслогаобразующими. В состав трифтонгов входят, как правило, [i] и [u].

Артикуляция трифтонгов характеризовалась мгновешностью как в начале, так и в завершении, благодаря чему в этих позициях образовались очень узкие гласные (*գերանդ*)²⁵.

Трифтонг *եայ* [eai] в модернизированном произношении звучит как [yaу], в грабаре, вероятно, как [eai]; чаще всего находится на конце слов в закрытом слоге: *հրեայք* hreayk' 'евреи'; теряя ударение, превращается в дифтонгод *է* [ey].

Трифтонг *եաւ* [eau] в результате модернизации грабарного произношения ишется в текстах как *եօ* eo, а читается как *յօ* [yo]. В грабаре функционировал как трифтонг: *այգի* aygi 'сад', тв. и. мн. ч. *այգեաւք/այգեօք* [aygeauk']; при модернизированном чтении — [aygʏok'] 'садами'. Иногда он чередуется с дифтонгом *եւ* [eu]: *եաւթն* [eau'tn] / *եւթն* [eu'tn] 'семь'. Трифтонги *եաւ* [eau], *եայ* [eai], *ուայ* [uai] функционируют продуктивнее по сравнению с *ուաւ* [uau], *ուոյ* [uoi]²⁶.

Трифтонг *ուայ* [uai] может быть как в середине слова, так и в конце в закрытом слоге. В качестве трифтонга может функционировать в закрытых слогах, в позиции перед согласным.

Трифтонг *ուաւ* [uau] иногда встречается в твор. и. мн. ч. у некоторых слов: *հովուաք* [hovauk'] 'пастухами' от *հովիւ* hoviw 'пастух'; в качестве трифтонга может функционировать лишь в закрытом слоге, перед согласными. В остальных случаях может быть рассмотрен как сочетание дифтонга с согласным: *ուաւ* [uau] 'он был дан' (страдательное спряжение).

Трифтонг *ուոյ* [uoi] в модернизированном произношении звучит как [uoy]: *այգոյն* [aygʏoin] род. и. ед. ч. 'сада', *կենդանուոյն* [kendanuoin] род. и. ед. ч.²⁷ 'животного' или 'живого' (конечный *-ն* -и здесь является определенным артиклем). Может функционировать как трифтонг только в конце некоторых слов, в надежной форме род. и дат. и. ед. ч. с определенным артиклем *-ն* -и.

²⁴ Классификация трифтонгов, как и дифтонгов, соответствует данным, разработанным в указанной монографии Э. Б. Агаяна, стр. 132.

²⁵ Там же, стр. 225.

²⁶ Там же, стр. 329.

²⁷ А. А. А б р а м я н. Учебник грабара, стр. 9.

СОГЛАСНЫЕ

Состояние консонантизма древнеармянского литературного языка — грабара — в основном совпадает с общесармянским консонантизмом²⁸. Как и в разделе гласных, мы здесь будем исходить, в основном, из системы консонантизма современного восточноармянского литературного языка, которая в подавляющем большинстве случаев совпадает с системой консонантизма грабара. Отклонения и различия будут указаны особо. Генетически система консонантизма грабара восходит к индоевропейской фонетической системе. Наиболее частым и естественным соседством для армянских согласных является окружение гласного [a], реже — [e]²⁹.

Система согласных грабара характеризуется наличием большого количества аффрикат. В целом же согласные фонемы грабара противопоставляются в первую очередь по фрикативности и смычности³⁰. В фонетической системе грабара по способу образования различаются следующие типы согласных: смычные взрывные (9), аффрикаты (6), фрикативные (7). Кроме того, в особую группу можно выделить и сонанты (8).

Изменения, которые имели место в системе консонантизма древнеармянского языка по сравнению с общеиндоевропейской системой, произошли прежде всего в результате процесса передвижения и.-е. смычных согласных, их палатализации, а также сдвигов, имевших место в системе фрикативных³¹. В итоге образовалась особая система консонантизма древнеармянского языка, которая по своему типу сильно отличается от общиндоевропейского и характеризуется следующими особенностями³²:

1) прежде всего в древнеармянском языке возникла самостоятельная категория согласных — аффрикаты, которые занимают промежуточное положение между фрикативными и взрывными согласными;

2) изменился статус сонантов. Если индоевропейские сонанты занимали промежуточное положение между гласными и согласными, в зависимости от того, являлись ли они слогообразующими или нет, то в армянском языке они распределяются между гласными (слогообразующими) и между согласными (неслогообразующими);

3) в древнеармянском языке увеличивается количество фрикативных со звонкими и глухими рядами, имеющими фонологическую релевантность;

4) появляются новые звуки с фонематической релевантностью и в системе сонантов, а именно заднеязычный η [ʔ], который противопоставляется ι [l], и дрожащий λ [r̥], противопоставленный ρ [r].

²⁸ Г. Б. Дж а у к я н. Очерки по истории. . . , стр. 74.

²⁹ А. Х а ч а т р я н, В. А й р а п е т я н. Указ. соч., стр. 31.

³⁰ Г. Б. Дж а у к я н. Очерки по истории. . . , стр. 75.

³¹ Там же стр. 81.

³² Подробнее см. там же, стр. 76 и сл.

Биллабиальные взрывные β [b], φ [p], ψ [p']

Согласные β b, φ p, ψ p' образуют между собой корреляцию по звонкости / глухости и аспирированности / неаспирированности. Активным органом речи являются губы.

В локальных рядах глухой, глухой аспирированный и звонкий длительность стадии выдержки наибольшая у глухого и наименьшая у глухого аспирированного ³⁴. Таким образом, ψ p' характеризуется слабым взрывом.

Все губные согласные армянского языка, по современным экспериментальным данным, являются слегка веларизованными и поэтому на слух воспринимаются как твердые или непалатализованные и оказывают в основном понижающее влияние на соседние гласные ³⁵. Согласные β b, φ p, ψ p' оказывают различное влияние и на длительность предыдущих и (отчасти) последующих гласных.

Вопрос о характере звонкого взрывного β [b] (а также и φ [d], ψ [g]) требует более детального анализа.

Согласно данным компаративистики, армянский консонантизм восходит к индоевропейскому диалектному состоянию, где имеются следующие типы смычных ³⁶:

bh	dh	g'h	gh
b	d	g'	g
p(h)	t(h)	k'(h)	k(h)

В результате передвижения, которое имело место в системе консонантизма протоармянского языка, образовались согласные грабара, причем сдвиг в общих чертах произошел во всех рядах: и.-е. *bh > арм. b, и.-е. *b > арм. p. и и.-е. *p (h) > p, h, $\emptyset$.

Соответствующим образом и.-е. *dh дает армянское d; *d переходит в t и т. д. Разумеется, есть и различные отклонения от этой общей схемы, однако принцип сдвига действует во всех локальных рядах смычных, в результате чего дистантное положение между ними не нарушается.

В связи с тем, что некоторые современные армянские диалекты обнаруживают в своей фонетической системе звонкие взрывные bh, dh, gh, были высказаны различные предположения об их происхождении, а также и о возможности наличия звонких при-

³³ Акустическая и артикуляторная характеристика изложена с использованием данных вышеуказанной рукописи А. Хачатрян и В. Айрапетяна.

³⁴ Там же, стр. 49.

³⁵ Там же, стр. 56—57.

³⁶ Г. Б. Д ж а у к я н. Очерки по истории. . . , стр. 60.

дыхательных и в фонетической системе грабара ³⁷. Одни авторы считают, что звонкие придыхательные армянских диалектов являются инновацией, имевшей место на армянской почве в процессе дальнейшего развития древнеармянского языка, причем в грабаре они отсутствовали. Другие авторы предполагают, что звонкие придыхательные характерны были и для системы консонантизма грабара. Иными словами, вместо звонких *b, d, g*, грабар имел звонкие придыхательные *bh, dh, gh*.

О палиции звонких придыхательных в грабаре, вслед за Педерсеном и А. Мейе, высказывались позже также Г. Форт, Э. Бенвенист ³⁸.

Имея в виду, что в начале древнеармянского периода существовали диалекты с простыми и аспирированными глухими на месте звонких грабара, Джаукян предполагает, что графемы *բ, գ, զ, ճ, ղ* (*b, d, g, j, ĵ*) грабара отражают как звонкие простые, так и звонкие придыхательные некоторых областей; именно оглушение этих двух типов привело к образованию диалектных ареалов с простыми глухими и глухими придыхательными на месте звонких простых и звонких придыхательных ³⁹.

Если исходить из данных современных диалектов, то можно заключить, что звонкие придыхательные были распространены именно в центральных областях исторической Армении, на языке которых в первую очередь должны были основываться разговорные нормы грабара (Айратат, Тарон) ⁴⁰. Из дальнейшего развития консонантизма грабара можно установить, что существенным признаком взрывных и аффрикат являлась напряженность / ненапряженность ⁴¹. При этом звонкие характеризовались ненапряженностью, а это, с своей очередь, могло привести к аспирации звон-

³⁷ На страницах журнала ВЯ в течение 1959—1962 гг. шла дискуссия, посвященная указанным вопросам. Дискуссия развернулась вокруг статьи А. Гарибяна, помещенной в № 5 за 1959 г., где автор высказывает предположение о том, что звонкие придыхательные армянских диалектов восходят к и.-е. общности. Вместе с тем следует указать, что в ряде работ акустическая и артикуляторная характеристика взрывных армянского языка уточняется при помощи выяснения их фонологического статуса. Изучая фонологический статус армянских взрывных придыхательных *p', t', k'*, Винтер пришел к заключению, что в древнейший период они были спирантами (около первой половины VII в.) и только позже превратились во взрывные. См.: W. Winter. Problems of Armenian phonology. «Language», vol. 30, 1954, № 2, стр. 199—200.

³⁸ H. Vogt. Les occlusives de l'arménien. — NTS, Bd XVIII. Oslo, 1958; E. Benveniste. Sur la phonétique et la syntaxe de l'arménien classique. — BSL, t. 54, fasc. 1. 1959.

³⁹ Г. Б. Джаукян. Очерки по истории... , стр. 76.

⁴⁰ Там же, стр. 81.

⁴¹ Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 154. — С другой стороны, изучая последовательность развития и.-е. *p, *t, *k в армянском, Винтер заключает, что одной из характерных черт протоармянского p, t, k является отсутствие звонкости. См.: W. Winter. Problems of Armenian phonology. «Language», vol. 31, 1955, № 1.

ких, что, однако, являлось чисто акустическим явлением, без фонологической релевантности ⁴².

Дентальные взрывные τ [d], μ [t], β [t']

Взрывные согласные τ [d], μ [t], β [t'] имеют одинаковое место образования — с дентальной артикуляцией. По активному органу речи они являются алвеолярными с тенденцией к дорсальности. По силе артикуляции зубные взрывные расположены в порядке μ t' > τ d > β t'; наиболее слабый — μ [t]. Сила артикуляции зависит и от позиции, причем в функции слогозавершителя они являются более слабыми, чем в функции слогоначинателя, особенно μ [t]. Влияние согласных на длительность предыдущего гласного идет в возрастающем порядке от β t' < μ t < τ d. На гласные заднего ряда нижнего подъема они оказывают понижающее действие.

Велярные (заднеязычные) взрывные γ [g], ζ [k], ρ [k']

Место образования заднеязычных взрывных γ [g], ζ [k], ρ [k'] — передний участок мягкого неба, ближайший к твердому небу. Активный орган речи при этом — задняя спинка языка. Влияние их на длительность предыдущего и отчасти последующего гласного различно. При звонком длительность больше, чем при глухом и особенно при аспирированном. Интенсивность взрыва у заднеязычных сильнее, чем у зубных и губных взрывных.

Фрикативные согласные

По сравнению с другими древними и.-е. языками древнеармянский язык развил богатую систему фрикативных согласных, которые противопоставляются по глухости/звонкости. Сюда входят η [z], θ [ž], σ [s], ζ [š], β [x], ζ [h] и ψ [v], о чем будет сказано ниже.

Вместе с тем система фрикативных согласных габара отличается от современного литературного армянского языка сравнительной бедностью. В габаре отсутствовали фрикативные согласные ϕ [f], η [ɣ]. Кроме того, ограниченное употребление имел фрикативный согласный θ [ž], который встречался исключительно в иранских заимствованиях: $\eta\beta\theta$ [qiz] 'безумный', $\theta\mu\theta$ [žam] 'час' и др.⁴³ (есть в одном собственном армянском слове и.-е. происхождения — $\beta\theta$ [iz] 'змея'). Фрикативный θ [ž], вероятно, возник

⁴² Э. А. Макаев, однако, полагает, что в настоящее время материал, находящийся в распоряжении как армянистов, так и индоевропеистов, не позволяет прийти к более определенным выводам в отношении генезиса армянского консонантизма (см.: ВЯ, 1961, № 6, стр. 29).

⁴³ Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 155.

на армянской почве в результате упрощения аффрикаты **ʒ** [ʒ], но получил распространение благодаря влиянию иранских заимствований, где наличествовал фрикативный согласный [ʒ]⁴⁴.

Переднеязычные щелевые фрикативные **ɹ** [s], **ʒ** [z]

По месту образования **ɹ** [s], **ʒ** [z] являются переднеязычными дентальными фрикативными согласными. При артикуляции образуется круглая щель, от которой и возникает свистящий звук. Губы нейтрально раскрыты: **սար** sar 'гора', **հասարակ** hasarak 'общий', **բոյս** boys 'растение', **զատ** zat 'отдельно', **ազատ** azat 'дворянин', **պարզ** parz 'чистый'. Основное отличие пар **ɹ** [s], **ʒ** [z] и **ʒ** [ʃ], **ʒ** [ʒ] и акустическое качество зависят от места их образования и формы сужения при артикуляции. В первом случае язык касается края верхних зубов, во втором — корня или десны.

Переднеязычные щелевые фрикативные **ʒ** [ʃ], **ʒ** [ʒ]

При артикуляции **ʒ** [ʃ], **ʒ** [ʒ] зона артикуляции перемещается назад, ближе к твердому небу, поэтому основным местом артикуляции следует считать заальвеолярную зону, включая и альвеолы. По месту артикуляции **ʒ** [ʃ], **ʒ** [ʒ] являлись, вероятнее всего, альвеолярными шипящими фрикативными согласными.

Вследствие подъема средней части спинки языка при артикуляции **ʒ** [ʃ], **ʒ** [ʒ] имеет место некоторая палатализация перелетантного характера. Ротовой резонатор при артикуляции **ʒ** [ʃ], **ʒ** [ʒ] суживается из-за подъема передне-средней части спинки языка к альвеолам и твердому небу: **շարժումն** šaržum 'движение', **աշակերտ** ašaker 'ученик', **ժամ** žam 'час', **բաժանեմ** bažanem 'делю', **խաժ** xaz 'голубой'.

Заднеязычный фрикативный **խ** [x]

Согласный **խ** [x] является более заднеязычным, чем **կ** [k], **ղ** [g], **ք** [kʰ]. При образовании **խ** [x] активной частью языка является средне-задний участок спинки, который образует полный затвор с передней частью мягкого неба. Местом сближения является задняя часть спинки языка и мягкого неба. Артикуляционная зона представляет узкую щель. Проходя через нее, воздух создает шум. Фрикативный [x] в габаре лишен звонкого коррелята [ɣ], который появился позже и функционирует в современном армянском языке: **խաջ** xadz 'примашка', **ախ** ax 'болезнь', **խիտ** xit 'страх'.

Согласный **հ** [h]

Согласный **հ** [h] является нижнефарингальным глухим щелевым согласным. Артикуляционная зона **հ** [h] находится глубоко в зад-

⁴⁴ Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 156.

ней части речевого тракта. Согласный *š* [h] по месту образования похож на согласный *h* [x] с той разницей, что сужение, которое образуется между задней частью спинки языка и мягким небом, при артикуляции *h* [x] гораздо уже, чем при *š* [h]: *šawr* haṙr 'отец', *šaw* aha 'вот', *šawš* maḥ 'смерть'. Надо полагать, что *š* [h] в грабаре был значительно слабее, чем в современном армянском языке, о чем свидетельствует его выпадение в позиции после согласных: *šarhānēl* harkanel — *qarhānēl* zarkanel 'ударить', 'бить'⁴⁵. Кроме того, в древнейших грузинских заимствованиях [h] иногда может выпадать: арм. *šamboyr* hamboyr 'поцелуй' груз. amboḡi, *šunl* huṣh 'сырой', груз. huṣi по также и umi⁴⁶.

Аффрикаты

Система фонем древнеармянского языка, наряду с фрикативными согласными, содержит также и большое количество аффрикат (6). Этим армянский язык отличается от ряда других п.-е. языков. О происхождении аффрикат в армянском языке существуют различные точки зрения, которые можно свести к двум основным: 1) аффрикаты возникли в армянском языке в результате влияния древнего кавказского субстрата⁴⁷; 2) аффрикаты, а также фрикативные, являются продуктом исторического развития самого армянского языка и возникли в результате первой и второй палатализации п.-е. заднеязычных, а также и частично переднеязычных смычных⁴⁸.

Свистящие аффрикаты и фрикативные появляются в армянском языке в результате первой палатализации п.-е. смычных, которая начала действовать еще до обособления армянского языка. Вторая палатализация, которая характеризует уже только собственно армянский язык, происходит в позиции перед гласными переднего ряда и перед *i*⁴⁹. В результате второй палатализации образуются шипящие аффрикаты и фрикативные⁵⁰.

В системе консонантизма грабара содержится 6 аффрикат: свистящие *š* [ç], *š* [ç], *š* [j] и шипящие *č* [č], *š* [č], *š* [j]. Об определении природы этих звуков и их характеристике на фонетическом уровне существуют различные мнения⁵¹. Предполагается, что аффрикаты армянского языка являются сложносоставными звуками и представляют обычное сочетание, точнее, соседствие

⁴⁵ Там же, стр. 227.

⁴⁶ Р. А ч а р я н. Армянские письмена, стр. 335—336.

⁴⁷ Более обстоятельно в пользу этого мнения высказывается Г. Капанян.

⁴⁸ Закон о первой и второй палатализации установлен и подробно разработан Г. Джаукяном в «Очерках по истории...».

⁴⁹ Там же, стр. 279.

⁵⁰ Там же, стр. 280.

⁵¹ Более подробно об этом см.: А. Х а ч а т р я н. Об аффрикатах армянского языка. — Изв. АН Арм. ССР (серия обществ. наук), 1962, № 11, стр. 45 и сл.

взрывного и фрикативного, произносимое без звукоразличительной паузы: δ [c] = *uu* [ts], δ [č] = *uɔ* [tʃ], γ [j] = *qɔ* [dʒ] и т. д.

Экспериментальные данные, полученные в последнее время, свидетельствуют о том, что артикуляция этих согласных в момент экскурсии и паузы имеет характер взрывных, а во время рекурсии — характер артикуляции фрикативных⁵².

Аффрикаты армянского языка функционируют в качестве таких же простых звуков, как, например, взрывные или фрикативные. По месту образования аффрикаты δ , γ , δ [c, ç, j] являются переднеязычными альвеолярными согласными, а δ , γ , γ [č, č, j] — палатальными, т. е. среднеязычными, а отчасти и заальвеолярными⁵². В артикуляторно-акустическом отношении аффрикаты также следует рассматривать как единые звуки, отличающиеся единым местом образования. Механизм артикуляции аффрикат характеризуется начальной смычкой сладей, выдержкой и затем — последующим раскрытием смычки в пель⁵³. По способу образования аффрикаты являются сложными звуками речи, где смычка, а не взрыв переходит во фрикативный звук⁵⁴.

Все шесть аффрикат по месту образования делятся на две группы:

1) группа δ [c], γ [ç], δ [j] образуется смыканием кончика языка с основанием верхних зубов. Средняя часть языка опущена. Это — альвеодентальные звуки. Ротовой резонатор сравнительно большой при более узком глоточном резонаторе;

2) группа δ [č], γ [č], γ [j] образуется смыканием передне-средней части спинки языка с альвеолами. Кончик языка опущен и пассивен. Это — альвеопалатальные звуки. Ротовой резонатор здесь, в отличие от первой группы, сравнительно узкий при широком глоточном.

Оправдан критерий подразделения системы аффрикат на подгруппы однофокусных δ [c], γ [ç], δ [j] и двуфокусных δ [č], γ [č], γ [j] смычно-щелевых звуков речи. Примеры: *ծակ* sak 'дыра', *սծեմ* aset 'веду', 'несу', *սուսծ* stas 'фраза', *ցորեն* corēan 'пшеница', *լուսանեմ* lušanēn 'зажигаю', *հաց* haç 'хлеб', *ծի* ji 'лошадь', *խաչածի* xaçadji 'крестообразный', *սա* sa 'змея', *ծախ* çax 'бололо', *սծեմ* aset 'увеличиваюсь', 'расту', *չար* çar 'злой', *սուց* suç 'глаз' (род. п. мн. ч.), *խաչ* xaç 'крест', *ջուր* jur 'вода', *սոյ* soj 'руки' (род. п. ед. ч.), *քաղ* k'aj 'хорошо'.

Звукокомплексы *uu* [ts], *ju* [tʃ], *uɔ* [tʃ], *qɔ* [dʒ], *qɔ* [dʒ], *βɔ* [ʃ] нельзя рассматривать в качестве соответствующих аффрикат δ [c]

⁵² А. Х а ч а т р я н. Об аффрикатах. . . , стр. 53.

⁵³ Есть предположение, что при артикуляции δ с п и δ с č происходит и дополнительная фарингализация, что сближает эти звуки с соответствующими грузскими. См.: А. Х а ч а т р я н. Указ. соч., стр. 60.

⁵⁴ Там же.

ʒ [ç], ʔ [č], ʔ [j], ʒ [j], ʒ [č], так как первые могут быть разделены между двумя слогами, а аффрикаты не делятся: *կրտսեր* [krtiser] 'младший', при слогоразделе будет *կրտ-սեր* krt-ser⁵⁵.

Сонанты

В армянском языке, как и в большинстве других и.-е. языков, система сонантов была разложена. Известно, что и.-е. сонанты *у, *w, *r, *l, *m, *n могли одновременно функционировать в качестве гласных, согласных и составного элемента дифтонга⁵⁶. Большинство сонантов древнеармянского языка потеряло свой двойственный характер и перешло в разряды согласных. К их числу относятся ʎ [l], ɲ [ʎ], ʎ [m], ɲ [n], ɹ [r], ɹ [i], и только *у (i) и *w (u) сохраняют здесь свой прежний статус, т. е. могут функционировать как в качестве согласного, так и в качестве гласного, а также и составной части дифтонгов и трифтонгов.

Носовые сонанты ʎ [m], ɲ [n]

По своему характеру носовые габара являются смычными, однако при их артикуляции отсутствует взрыв.

Носовой ʎ [m] является билабиальным носовым смычным. Активным органом речи являются губы. Воздух при артикуляции ʎ [m] проходит через носовую резонатор, благодаря чему образуется носовая его характеристика.

Носовой ɲ [n] является переднеязычным постдентальным согласным; по действию языка — анциальный. При образовании ɲ [n] имеет место дополнительная артикуляция, выраженная в подъеме задней части языка (веляризация), акустическим эффектом которого является твердость этого согласного. Длительность ɲ [n] значительно меньше длительности гласных.

Сонанты ʎ [l], ɲ [ʎ]

В древнеармянском языке существуют две разновидности этого сонанта с фонологической релевантностью. Оба они восходят к и.-е. *l, который имеет два отражения в армянском⁵⁷. Есть предположение, что один из них представлял собой переднеязычный [l], а другой имел небольшой подъем задней части языка⁵⁸.

⁵⁵ Д. Б. Агамян. Указ. соч., стр. 167.

⁵⁶ А. Meillet. Esquisse... стр. 42.

⁵⁷ Г. Джаукян. Очерки по истории... стр. 232.

⁵⁸ Г. Капанцян. Общее языковедение. Т. I. Ереван, 1939, стр. 89 (на арм. яз.).

Позже, в XI в., с успехом заднеязычной артикуляции⁵⁹ [ʃ] превратился в заднеязычный звонкий фрикативный [ʒ], образовав новую корреляцию с глухим фрикативным [x]. Противопоставление [l] и [ʃ] было элиминировано.

В протоармянский период [l] и [ʃ], вероятно, являлись позиционными вариантами одной и той же фонемы⁶⁰. Различие между [l] и [ʃ] является инновацией на армянской почве: [l] является формой, употребляемой перед гласными, а [ʃ] — перед согласными.

Латерально-щелевой сонант *l* [l] по месту образования является постдентальным согласным с тенденцией к альвеолярности. Активным органом речи является кончик языка. [l] слегка веларизован, с сильным подъемом спинки языка к мягкому небу.

Акустическая и артикуляторная характеристика второго коррелята — *ʒ* [ʃ], исчезнувшего из языка, точнее, перешедшего в заднеязычный звонкий фрикативный согласный [ʒ], может быть дана приблизительно. Однако на основе косвенных данных, а именно субституции различных заимствований на армянской почве, а также исходя из дальнейшего развития [ʃ] в заднеязычный звонкий фрикативный [ʒ], можно судить, что в грабаре *ʒ* [ʃ] являлся веларным согласным. Буква *ʒ* [ʃ] имела, вероятно, акустический эффект французского веларного *l*⁶¹. Греческая *λ* субституируется через *ʒ* [ʃ]: греч. *τάλαντο*, арм. [taʎant] 'талант'. Согласный *ʒ* [ʃ] произносился в задней части ротовой полости, в результате слабого смыка задней части языка с мягким небом. Благодаря этому [ʃ] имел характер полугласного звука⁶². Таким образом, *ʒ* [ʃ] более задний звук, чем *l* [l].

Сонанты *r* [r], *n* [r]

Согласные [r] и [r̥] в грабаре четко противопоставляются и имеют фонологическую релевантность: *րրր* *вог* 'проказа' — *րրր* *вог* 'овод'.

Сонант *r* [r] по месту образования является альвеолярным звуком. По способу образования щелистый, левибрирующий сонант, который приближается к артикуляции фрикативных согласных типа *n* [s], *ŋ* [z]⁶³. Активный орган речи — кончик языка.

Сонант *n* [r̥] по месту образования также альвеолярный согласный, по способу образования — щелистый, вибрирующий сонант. Активный орган речи — кончик языка. Решающее значение в определении различий между *r* [r] и *n* [r̥] имеет положение

⁵⁹ См.: Р. Ачарян. Когда звук *l* превратился в звук *ʒ*. — Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки), 1948, № 5.

⁶⁰ Э. Б. Агаян. Из истории фонемной системы армянского языка. «Историко-филол. журнал», 1961, № 2 (на арм. яз.).

⁶¹ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 43.

⁶² Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 233.

⁶³ А. Хачатрян, В. Айрапетян. Указ. соч., стр. 8.

кончика языка⁶⁴. При *п* [t̪] он приближается к основанию верхних резцов и касается их в результате вибрации. При артикуляции *р* [r] также приближается к тому же месту, но при этом нет касания языка с альвеолами. Это говорит о щелинном характере *р* [r]⁶⁵. Таким образом, являясь альвеолярными сонантами, *п* [t̪] и *р* [r] отличаются друг от друга способом образования: первый из них является щелинным сонантом, со средней щелью, второй — вибрантом.

Сонант *л* [y]

Среднеязычный сонорный [y] является консонантной формой *л* [i]⁶⁶. Характеризуется резким подъемом средней части спинки языка к середине нёба. По способу образования — средний щелинный сонант.

Несмотря на имеющиеся артикуляторное и акустическое сходство с гласным [i], сонант [y] имеет и существенное различие: прежде всего [i] — гласный переднего ряда, а [y] — среднего. Ширина переднего ротового резонатора при [i] отличается от [y] по форме и размерам; при [y] образуется узкий проход для тока воздуха, а при [i] этот резонатор значительно расширен в передноротовой и глоточной полости⁶⁷.

Сонанты *ц* [v], *ц* [w]

Древнеармянский язык имеет губно-зубной согласный *ц* [v] и губно-губной *ц* [w], которые в современном армянском языке совпали в одном лабиодентальном *ц* [v]. В грабаре они должны были отражать акустически близкие звуки.

Сонант *ц* [v] имел явно выраженный консонантический характер⁶⁸. По месту образования это губно-зубной щелинный звук. Во время артикуляции верхние резцы касаются нижней губы и через образовавшуюся щель проходит воздух, вызывая вместе с дрожанием голосовых связок характерный для звонкого [v] шум. Глухой коррелят *ц* [v], а именно согласный *ф* [f], в грабаре, как было сказано, отсутствовал.

Сонант *ц* [w] представляет собой полугласный билабиальный звук, который мог выступить в качестве второго компонента дифтонга (*ш* aw > o), а также функционировать как согласный⁶⁹. И все же различие между *ц* [v] и *ц* [w] не могло быть большим, это были соседние между собой фонемы⁷⁰.

⁶⁴ Там же, стр. 10.

⁶⁵ Там же, стр. 10—11.

⁶⁶ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 51.

⁶⁷ А. Хачатрян, В. Айрапетян. Указ. соч., стр. 17.

⁶⁸ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 49.

⁶⁹ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 187.

⁷⁰ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 49.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГРАБАРА¹

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящей главе дана характеристика фонологической системы, состава фонемного инвентаря грабара, а также сделана попытка изложить и общие принципы функционирования фонем внутри этой системы.

Из предыдущей главы можно было определить, что грабар является языком с богатой системой согласных и с удивительно стройной системой параллелизма². Звуки грабара распределяются в следующем процентном соотношении (первая половина V в.)³: гласные — 36,7%, дифтонги — 8,2, согласные — 54,9%. Несколько иное соотношение наблюдается в современном литературном языке. Здесь гласные составляют 41%, согласные — 59%⁴. Сдвиг, очевидно, произошел частично за счет монофтонгизации дифтонгов и дальнейшего их свертывания в простое сочетание гласного и согласного.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ (ФОНЕМНЫЙ ИНВЕНТАРЬ)

Общие замечания

В составе древнеармянского вокализма ударных слогов выделялись две категории гласных фонем: простые гласные фонемы *ш а, к е, р і, п о, н л и, р э*, дифтонгообразный гласный *է ՛ [eu]*, дифтонги и трифтонги. Дифтонгообразной была, очевидно, и фонема *նւ [≈ow]*. Фонемный статус гласного *ր э* занимает особое положение, о чем будет сказано позже. Здесь добавим, что он чаще употреблялся во избежание скращения согласных. Однако фонологическая его релевантность, при наличии определенных ограничений в его употреблении, несомненна.

Противопоставление долгих и кратких гласных в грабаре не имело фонологической релевантности, хотя и не исключена возможность наличия в апронофоническом плане долгих и кратких гласных; возможно вполне, что гласный подударного слога

¹ Для написания этой главы использованы также и данные, опубликованные в книге Э. Агаяна «Грамматика древнеармянского языка». Работа эта является первой попыткой дать монографическое исследование фонологической системы грабара. Несмотря на некоторые спорные положения, это весьма ценное исследование, написанное на современном уровне науки, которое дает достаточно полное представление о характере и функционировании звуковой системы грабара.

² А. М е i l l e t. Esquisse. . . , стр. 23.

³ Г. А ч а р я н. Введение, стр. 253.

⁴ Там же, стр. 254.

акустически был долгие, чем тот же гласный в безударном слого. Что касается противопоставления *k* [e] и *k̄* [eī] (или [ey]) (в транслитерации e), то вопрос о долготе здесь отпадает, так как *k̄* [eī] является дифтонгом.

Из шести гласных фонем грабара [a, e, o, ə, i, u] гласные a, e, o всегда являются слогообразующими. Система гласных фонем может быть представлена следующим образом:

i	u
	ə
e	o
	a

Дистрибуция гласных фонем в пределах слова

Многосложные слова в грабаре обычно исходили на согласные и сонанты [y], [w], [l], [r], [r̄], [ʃ], [m], [n].

Распределение гласных в пределах слова зависело от количества слогов. В односложных словах, где гласный постоянно находится под ударением, он может фигурировать во всех позициях, ограничиваясь только концом морфемы. Картина меняется в многосложных словах, где подударным является обычно гласный конечного слога. Предшествующие конечному слогу гласные, теряя ударение, при нарастании слова могут подвергаться закону чередования. Дву- и многосложные слова, как было сказано, в подавляющем большинстве исходят на согласный или неслогообразующий сонант. Грабарные слова избегают гласного исхода вообще, за исключением некоторых случаев.

В парадигматическом ряду допустимы слова с исходом на гласный *k̄* i, *m* u, *n* o. На более ранних ступенях развития древнеармянского языка эти гласные замыкались соответствующими сонантами *j* u и *z* w, которые затем в большинстве случаев отпали. В эпоху фиксации древнеармянского языка состоящие было таковым, что указанные согласные на конце в этих случаях отсутствовали. Строго лимитирована дистрибуция в абсолютном конце и таких гласных, как *m* a, *n* o. Они допустимы только в некоторых односложных словах и формах, например, в императиве: *մտնի՛ր մտո* 'приближай', *սոխի՛ր ա՛հա* 'размазывай' (под ударением). Гласный *r* ə на конце никогда не встречается, так же, как и гласный *k* e.

Гласный *m* [a] встречается в начале слова и в середине, а в конце очень редко.

В составе дифтонга он выступает всегда как слогообразующий элемент. В указанных позициях он имеет смысловозначительную функцию и противопоставляется всем другим гласным фонем, которые встречаются в этих позициях.

В начале слова:

ɑrɨʃ	ardi	‘современный’	—	ɑrdi	ordi	‘сын’	(a/o)
ɑm	am	‘год’	—	em	em	‘есмь’	(a/e)
ɑnd	and	‘поле’	—	ɑnd	und	‘семья’	(a/u)
ɑm	am	‘год’	—	im	im	‘мой’	(a/i)
ɑst	ast	‘здесь’	—	ɑst	əst	‘согласно’	(a/ə)
ɑmpɨn	ampɨn	‘я становлюсь насмурным’	—	ɑmpɨn	əmpɨn	‘я пью’	(a/ə)

В середине слова:

ɑr	sar	‘вершина’	—	ser	ser	‘род’	(a/e)
ɑrɨʃ	karel	‘шпиль’	—	ɑrɨʃ	kərel	‘нести’	(a/ə)
ɑr	kar	‘шов’	—	ɑr	kor	‘кривой’	(a/o)
ɑn	san	‘ученик’	—	ɑn	sin	‘пустой’	(a/i)
ɑr	sar	‘вершина’	—	ɑr	sur	‘меч’	(a/u)

В конце слова гласный а встречается в некоторых односложных словах: **ɑm** da ‘тот’, **ɑm** sa ‘этот’.

Гласный **ɨ** [e] встречается в начале и в середине слова. В конце никогда не встречается. В этих двух позициях е противопоставляется другим гласным, а именно а, о, i, u.

В начале слова:

em	em	‘есмь’	—	am	am	‘год’	(e/a)
erɨʃ	erɨʃ	‘шестивне’	—	orɨʃ	orɨʃ	‘куст’	(e/o)
em	em	‘есмь’	—	im	im	‘мой’	(e/i)
em	em	‘есмь’	—	um	um	‘чей’, ‘кому’	(e/u)

В середине слова:

ser	ser	‘род’	—	sar	sar	‘вершина’	(e/a)
serem	serem	‘произвожу’	—	sorem	sorem	‘теку’	(e/o)
serem	serem	‘произвожу’	—	sirem	sirem	‘люблю’	(e/i)
ser	ser	‘род’	—	sur	sur	‘меч’	(e/u)
serem	serem	‘произвожу’	—	sorem	sorem	‘заостряю’	(e/ə)

В конце двусложных и многосложных слов е никогда не встречается.

Гласный **ɨ** [i] встречается во всех позициях. В начальной позиции он может иметь смысловоразличительное противопоставление с гласными а, о, e, u.

В начале слова:

im	im	‘мой’	—	am	am	‘год’	(i/a)
inɨ	inɨ	‘что-то’	—	unɨ	unɨ	‘нос’	(i/u)
im	im	‘мой’	—	em	em	‘есмь’	(i/e)
ir	ir	‘дело’	—	or	or	‘который’	(i/o)

В середине слова:

<i>kiʁ</i>	kir	‘втаскивание’	—	<i>koʁ</i>	kor	‘кривой’	(i/o)
<i>siʁel</i>	sirel	‘любить’	—	<i>seʁel</i>	serel	‘производить’	(i/e)
<i>siʁ</i>	sin	‘пустой’	—	<i>saʁ</i>	sap	‘цитомел’	(i/a)
<i>kiʁ</i>	kir	‘втаскивание’	—	<i>kuʁ</i>	kur	‘корм’	(i/u)
<i>siʁel</i>	sirel	‘любить’	—	<i>seʁel</i>	sərel	‘заострить’	(i/ə)

В конце слова:

<i>hasi</i>	hasi	‘и достиг’	—	<i>haso</i>	haso	‘достигай’	(i/o)
<i>aʁi</i>	aʁi	‘соленый’	—	<i>aʁa</i>	aʁa	‘мелн’	(i/a)
<i>ari</i>	ari	‘смелый’	—	<i>aru</i>	aru	‘самец’	(i/u)

Как видно из примеров, гласный *i* встречается во всех позициях, однако противопоставление ограничено конечной позицией, так как количество других фонем, встречающихся здесь, также ограничено. В конце слов гласный *i* противопоставляется только гласному *u*, а также гласным *o* и *a*. Гласные *o* и *a* встречаются в формах императива и находятся под ударением. Сам гласный *i*, таким образом, позиционных ограничений не имеет. Противопоставление гласного *i* гласным *a* и *o* встречается во всех позициях. Противопоставление гласному *e* встречается в начале и середине слова в ударной и предударной позициях, но иногда не бывает в конце многосложных слов, так как в этой позиции *e* не бывает. Противопоставление *i/ə* весьма ограничено: *siʁel* [sirem] ‘люблю’, *seʁel* [sərem] ‘заостряю’, так как гласный *e* сам имеет лимитированную дистрибуцию. На письме он может не обозначаться. Противопоставление *i* гласному *u* встречается во всех позициях.

В главе, посвященной алфавиту, уже говорилось о том, что грабар сохранил н.-е. тройственную функцию сонантов *u и *w, которые могут выступить в качестве гласного, согласного и компонента дифтонга. В зависимости от этих функций меняется и их графическое изображение. Возвращаясь к сказанному в связи с характеристикой гласного *i*, следует отметить, что тройственная функция (и соответствующее графическое изображение) сонанта *u* зависит от той позиции, в которой он находится. Так, в качестве гласного [i] (графическое изображение *i*) он функционирует в позиции перед согласными и после них и встречается как в начале и середине, так и в конце слов. Иными словами, гласный *i* в грабаре встречается обычно в позиции перед согласными и после них. В тех случаях, когда гласный *i* встречается в позиции перед гласными и после них, он выступает уже в несколько ином качестве.

В позиции перед гласными *i* либо образует дифтонги (где может выступить в слогаобразующей и в неслогаобразующей функции), либо сигнализирует о начале другого слога. Так, перед гласным *a* он образует дифтонг *ia*, где выступает в неслога-

образующей функции и передается через графему *т* е. Например, *пргтшл* ordak 'сынок' из *пргтшл ordiak'. (В дифтонге, образованном от сочетания фонем *i+u*, слогаобразующим обычно является *i*.) С другой стороны, как было сказано, гласный *т* *i* в позиции перед *ш* а может сигнализировать о начале другого слова, т. е. служить слогоразделом: *штшл* miak [mi-ak] 'единственный'. В этом случае графическое его изображение сохраняется неизменным (*т*),

В позиции после гласных *i* образует дифтонги, где сам обычно не является слогаосителем. В этих случаях он графически передается посредством буквы *г* у: *штгг* maug 'мать', *пггш* boyn 'гнездо'. Позиционно знак *г* у после согласного не встречается. Он выступает только в сочетании с гласным и не может быть в позиции между согласными без гласного⁵. В свою очередь, знак *т* [i] не может выступить с каким-либо слогаобразующим гласным в одном и том же слоге. Исходя из всего этого, можно установить, что в грабаре *т* [i] и *г* [y] находятся в состоянии дополнительной дистрибуции и являются вариантами одной фонемы.

Гласный *о* [o] в грабаре встречается в начале и в середине слов, в конце — очень редко, в формах повелительного наклонения. В первых двух позициях он противопоставляется всем остальным гласным, которые могут там встретиться.

В начале слова:

<i>пргт</i>	ordi	'сын'	—	<i>пргт</i>	ardi	'современный'	(o/a)
<i>пг</i>	or	'который'	—	<i>пг</i>	ur	'где'	(o/u)
<i>пргт</i>	ort	'тепенок'	—	<i>тргт</i>	ert	'шестые'	(o/e)
<i>пг</i>	or	'который'	—	<i>гг</i>	ir	'дело'	(o/i)
<i>пшт</i>	ost	'ветвь'	—	<i>шт</i>	ost	'согласно'	(o/ə)

В середине слова:

<i>ггг</i>	kor	'кривой'	—	<i>ггг</i>	kar	'шов'	(o/a)
<i>ггг</i>	kor	'кривой'	—	<i>ггг</i>	ker	'еда'	(o/e)
<i>ггг</i>	kor	'кривой'	—	<i>ггг</i>	kir	'втаскиваше'	(o/i)
<i>ггг</i>	kor	'кривой'	—	<i>ггг</i>	kur	'ницца'	(o/u)

В конце слова — весьма ограниченно. Встречается в форме императива и может иногда противопоставляться гласному *т* *i*: *штшт* haso 'достигай' — *штшт* hasi 'я достиг'.

Гласный *н* [n] встречается в начале, середине и конце слова. В этих позициях под ударением он может противопоставляться всем другим гласным. В начале слова он противопоставляется всем остальным гласным — а, е, *i*, о, э:

<i>нтгг</i>	und	'семя'	—	<i>нтгг</i>	and	'поле'	(u/a)
<i>нтггг</i>	uax	'всеселый'	—	<i>тггг</i>	egax	'зев'	(u/e)

⁵ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 91.

⁶ Там же, стр. 92.

слов после гласных употребляется знак $\llcorner$ [w]: *սրտիւ* [srliw] 'сердцем'⁸.

Обобщая все, можно сказать: в начале и середине слова гласный [u] встречается перед согласными, в конце — после согласных. В позиции перед гласным или после него он может соединяться с ним и образовать дифтонг, выступая в качестве неслогообразующего компонента. В конце слов после согласных [u] является гласным. Если слово с исходом на $\llcorner$ [u] получает дополнительно флексию в виде гласных, то $\llcorner$ [u] функционирует в качестве согласного: *կառու կառու* katu 'конка' — род. п. ед. ч. *կառուի* katui [katvi].

Таким образом, гласный $\llcorner$ [u], неслогообразующий компонент дифтонга $\llcorner$, $\llcorner$ [u, w] и согласный *ի*, $\llcorner$ [v, w] являются вариантами одной и той же фонемы⁹. Все вместе находятся в положении дополнительной дистрибуции по отношению друг к другу.

Гласный *ը* [ə]. Статус этого гласного несколько особый. Дистрибуция его в пределах слова весьма ограниченная. Во-первых, он не встречается в конце и в середине одноморфемных слов. Не встречается он в конце слов вообще, так как не может быть в ударном слоге, а конечный слог в армянском всегда несет на себе ударение. В остальных позициях ə может звучать, но на письме не обозначается. Благодаря этим ограничениям фонологическая релевантность и смысловозначительная функция ə иногда подвергалась сомнению. Однако гласный ə, несомненно, является самостоятельной фонемой, дистриктивное значение которой подтверждается следующими противопоставлениями.

Гласный *ը* [ə] встречается в начале слов, перед группой сонант + взрывной или аффриката: *ընկեր* ənker 'товарищ', *ընսյ* ənsy 'подарок'. В этой позиции он противопоставляется с дифференциальной функцией другим гласным:

<i>ընդ</i>	ənd	'совместно'	—	<i>անդ</i>	and	'поле'	(ə/a)
<i>ըմպեմ</i>	əmpem	'я пью'	—	<i>ամպեմ</i>	ampem	'покрываюсь тучами'	(ə/a)
<i>ըստ</i>	əst	'согласно'	—	<i>ոստ</i>	ost	'ветвь'	(ə/o)
<i>ընդ</i>	ənd	'совместно'	—	<i>ունդ</i>	und	'семья'	(ə/u)

В древнеармянском языке гласный ə играл большую роль для устранения скопления согласных. При этом он на письме не обозначался и фонематической релевантностью не обладал. В целом — это редко встречающаяся фонема.

⁸ В тех случаях, когда предшествующим гласным является *ո* [o], знак $\llcorner$ [w] замещается графическим знаком *վ* — *ղեւորդ* getov, но не *ղեւորւ, так как комбинация *ո* + $\llcorner$ дает знак *ու*, который специализирован для гласного *ու* [u].

⁹ Э. Б. Агабян. Грамматика. . . , стр. 96.

ДИФТОНГИ И ТРИФТОНГИ

Как было сказано в главе, посвященной фонетике, звуковая система габара содержит большое количество дифтонгов и трифтонгов, которые играли существенную роль в образовании слога и имели фонологическую релевантность. Дифтонги — нисходящие и восходящие. Трифтонги — только нисходяще/восходящие, т. е. такие, у которых слогообразующий элемент находится на вершине слога — [eau]. Кроме того, в габаре существовал и дифтонгид ξ [eu], который превратился в простую гласную после первой половины V в.¹⁰

В качестве единиц, составляющих один слог, дифтонги могут противопоставляться простым гласным и другим дифтонгам со смыслообразительной функцией.

Слогообразующими компонентами дифтонга обычно являются гласные *ш а, ь е, п о*, реже — *р і*. В качестве нисходящих дифтонгов выступают звукокомплексы *ш у ау, п у оу, ш аw, ь еw, р іw*, восходящих — *ь е а, п ш аа, п ь ее, п р іи, п п оо*, а трифтонгов — *ь еw аw, ь еw ау, п ш у ау, п п ш аw, п п у оу*¹¹. Однако дистрибуция этих дифтонгов и трифтонгов в пределах слова различна, и, в зависимости от позиции, дифтонги могут превращаться в простое сочетание гласного и согласного. Иными словами, слоговой характер дифтонгов и трифтонгов позиционно-обусловленный.

В габаре гласный *ш [a]* может быть слогоносителем как отдельно, так и в комплексах *ш у ау, ш аw, п ш аа, п п ш аw, п п у ау, ь е а, ь еw аw, ь еw ау*. Например¹²:

<i>ш у р</i>	tar	‘неси’	—	<i>ш у р</i>	taur	‘он давал’
<i>ь е w</i>	kal	‘держатъ’	—	<i>ь е w</i>	keal	‘жить’
<i>ш ш</i>	sa	‘этот’	—	<i>п ь е w</i>	seaw	‘черный’
<i>ш п ш</i>	tuaw	‘его отдалн’	—	<i>ш п ш у</i>	tuay	‘меня отдалн’
<i>ь е w р</i>	kaur	‘он был’	—	<i>ь е w р</i>	keaur	‘он жил’

Гласный *ь е* образует слоги сам и является слогообразующим в комплексах *ь е w, п ь е ее*: *р п ь е ь е* t'uel ‘считать’, ‘перечислять’ — *р ь е ь е* t'el ‘нить’, ‘пряжа’. Из них *ь е w* [eu] имеет и вариант *р і w* [iu]. В габаре распространен вариант *р і w* [iu], но более древним считается *ь е w* [eu]:

¹⁰ Там же, стр. 138.

¹¹ Приведенная здесь классификация дифтонгов и трифтонгов и последующая их слогообразующая характеристика изложены Э. Б. Агайном в его «Грамматики...». Ввиду некоторых спорных положений мы считаем возможным принять предложенную Э. Б. Агайном классификацию условно.

¹² Эти, а также и ряд других примеров заимствованы из книги Э. Б. Агайна «Грамматика древнеармянского языка».

<i>uɪɫɛɾ</i>	aɫɛwɾ — <i>uɪɫɾɪɾ</i>	aliwɾ	‘мука’
<i>uɪɫɛɫɔ</i>	aɫɛwɛ — <i>uɪɫɾɔ</i>	aɫiɛɫɛ	‘лев’
<i>ɫɛɫɟ</i>	ɛwɫ — <i>ɫɾɫɟ</i>	iɫɫɫ	‘масло’ ¹³

Гласный *ɪ* [o] образует слоги сам, а также является слогообразующим в комплексах *ɲɟ* ou, *ɲɫɪ* no, *ɲɫɲɟ* nou:

<i>ɲɫɲ</i>	ɟon	‘они суще- ствуют’	— <i>ɲɫɲɲ</i>	ɟoun	‘цвет’
<i>ɲɟɟ</i>	ɔɔ	‘пламя’	— <i>ɲɫɲɟ</i>	ɫɔɔ	‘сов’ (род. п. мн. ч. от ‘сова’)
<i>ɲɲɟ</i>	k’ou	‘твой’	— <i>ɲɫɲɲɟ</i>	k’ou	‘карниз’ (род. п. ед. ч. от ‘карниз’)

Гласный *ɪ* [i] образует сам слоги и является слогообразующим в комплексах *ɫɪ* iw, *ɲɫɪ* ui, которые весьма продуктивны в грабаре¹⁴:

<i>ɪɫɪ</i>	mis	‘мясо’	— <i>ɪɫɫɪ</i>	miɪɫɫ	‘другой’
<i>ɲɫɪ</i>	sin	‘пустой’	— <i>ɲɫɫɪ</i>	siɪɲ	‘птык’

Гласные *ɪ* [u] и *ɟ* [ə] образуют только сами слоги: *uɪɫɾ* ɫɪɾ ‘дай’ — *uɪɫɾ* ɫɪɾ ‘исси’; *ɲɲɟ* ɲɲɟ ‘совместно’ — *ɲɫɲɟ* ɲɲɟ ‘семья’.

Надо иметь в виду, что ряд комплексов ограничен дистрибуцией. Так, например, *ɫɫɫ* ɛaw [ɛau] очень редко встречается в начале и середине слова¹⁵. Для середины слова характерна форма творительного надежа множественного числа некоторых имен *-ɫɫɫɾ* [ɛaɪk’]. Комплекс *ɫɫɲɟ* ɛau [ɛai] встречается в конце слов, а в середине лишь во множественном числе некоторых слов: *ɫɾɫɫɲɟ* [ɫɾɛaɪk’] ‘евреи’. Что касается *ɲɫɲɲɟ* ɲau [ɲai], то этот комплекс может быть как в середине, так и в конце, между тем как *ɲɫɫɫ* ɲaw [ɲau] и *ɲɫɲɟ* nou [ɲoi] могут быть только в конце¹⁶.

Комплексы *ɲɟ* au, *ɲɫɫ* au, *ɫɫɫ* eu, *ɫɫɫ* iu могут быть во всех позициях, *ɲɟ* ou также во всех, но только под ударением, а поскольку ударение всегда на конце многосложных, то, следовательно, он может быть в начале и середине односложных и в конце многосложных слов. Комплексы *ɫɫɫ* ɛa, *ɲɫɫɫ* ɲa, *ɲɫɫ* ɲɛ, *ɲɫɫ* ɲo могут быть только в середине слова (но не в начале или в конце). Комплекс *ɲɫɫɪ* ui может быть в середине и в конце слов. Таким образом, в грабаре в начале слова недопустимы восходящие дифтонги. Указанные комплексы в одних случаях являются дифтонгами, а в других — простым сочетанием гласного и согласного. Обычно они являются дифтонгами или трифтонгами

¹³ Э. Б. Агаян вариантом *ɫɪ* [iu] и *ɫɫ* [eu] считает также и трифтонг *ɫɫɫɫ* [ɛau], исходя из наличия параллельных форм *ɲɫɫɫɫɫ/ɲɫɫɫɫɫ/ɲɫɫɫɫɫɫ* ɟeuɫ/ɟiɲɫ/ɟɛauɫ ‘село’ и др. См.: Грамматика. . . , стр. 109—110.

¹⁴ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 106.

¹⁵ Там же, стр. 110—111.

¹⁶ Там же, стр. 111.

с соответствующей функцией в тех случаях, когда находятся непосредственно перед согласным. Иное положение у них в позиции перед гласным и в конце слов. В арменистике существует мнение, что комплексы *шj* ау, *пj* оу, *шл* аw, *л* iw и другие в конце слов и в позиции перед гласными являются обычным сочетанием гласного и согласного¹⁷. Подробный анализ каждого из них свидетельствует о различном понимании этой проблемы. Комплекс *шj* ау может быть в трех позициях: перед согласным, перед гласным и в конце слов. Ср. *մայր* маур 'мать', *Հայաստանի* hayastan 'Армения', *ծառայ* сагау 'слуга'. О том, что в позиции перед согласным комплекс *шj* ау является дифтонгом [ai], свидетельствует тот факт, что этот дифтонг, как и другие, позже в диалектах подвергается монофтонгизации: *հայր* haур — *հեր* [her] 'отец' и т. д.¹⁸ В позиции перед гласным комплексе *шj* ау функционирует как обычное сочетание гласного и согласного, именно поэтому в этой позиции *шj* ау не подвергается в дальнейшем изменению: *Հայաստանի* hayastan 'Армения'. Таким образом, комплексе *шj* ау функционирует в позиции перед согласным как дифтонг [ai], а в позиции перед гласным, а также и в конце слова как сочетание, состоящее из гласного и согласного.

Аналогичный статус и у комплекса *пj* оу. Комплексы *шл* аw, *л* iw, *л* ew в позиции перед согласными рассматривались обычно как дифтонги. Но в позиции перед гласными и в конце слова воспринимались как сочетание гласного и согласного. Например: *աւդ* awd [aud] 'воздух', *աղիւս* ałius [ałius] 'кирпич', *ալեւր* aleur [aleur] мука. Но: *աւազ* awaz [avaz] 'песок', *ազնիւ* azniw [azniw] 'благородный'. Эта довольно распространенная точка зрения основывалась в пользу того мнения, что указанные комплексы являются дифтонгами во всех позициях, в том числе и в конечной, например: *հաշիւ* звучит [hašiu], но не *հաշիվ* [hašiv] 'счет'¹⁹. Согласно этой точке зрения, творительный падеж от *քաղաք* k'alak 'город' будет *քաղաքաւ* [k'alakau], но не *քաղաքալ* [k'alak'av] 'городом'. Множественное число *քաղաքաւք* [k'alak'auk] 'городами', т. е. везде фигурирует дифтонг [au], но не группа [av]. Аргументом в пользу дифтонга в конечной позиции является дальнейшее превращение au в форме множественного числа слова [k'alak'auk] в монофтонг [o] — [k'alak'ok]. Однако здесь надо учесть, что во множественном числе конечный *-шл* -aw замыкается флексией множественного числа — согласным *-ք* -k' и, таким образом, в этой позиции комплексе *шл* аw оказывается в тех условиях, в которых он превращается в дифтонг, а именно в позиции перед согласным. То же самое можно утверждать и относительно ком-

¹⁷ Н. Н ü b s c h m a n n. Über die Aussprache und Umschreibung des Altarmenischen. ZDMG, 1876.

¹⁸ Новоармянский литературный язык сохранил форму *հայր* haур.

¹⁹ Р. А ч а р я н. Армянские письмена. Вена, 1928 (на арм. яз.), стр. 326.

плекса *ɪw* и его варианта *sw*. В позиции перед согласным в закрытом слоге они функционируют как дифтонги: *ɪwɛr* [aɛur] 'мука'; перед гласным и в конце слов — как последовательность гласного и согласного: *ɪwɔŋ* [dɪvɑŋ] род. п. мн. ч. от 'дэв' (чудовище).

В качестве восходящих дифтонгов с фонологической релевантностью, согласно последним данным, фигурируют комплексы *ɛw* ea, *ɪw* ua, *ɪk* ue, *ɪk* ui²⁰.

Вопрос о дифтонгической характеристике ua, ue, ui требует более детального рассмотрения как и в случаях с шесхадими дифтонгами. Одним из основных критериев определения грабарных дифтонгов является последующая их монофтонгизация. Дифтонги, как правило, монофтонгизировались в процессе последующего развития языка. Если комплекс гласных грабара не подвергся в современном языке монофтонгизации, то это является довольно объективным признаком, позволяющим установить его недифтонгический характер. Так, например, сочетания *ɪw* iu, *ɪu* iu, *ɪk* ie сохранились неизменными. Это свидетельствует о том, что они никогда не были дифтонгами и распределялись в пределах разных слогов, например: *ɪk-ɪw-ɪkɪw* li-u-l'iwn 'полнота, обилие', *ɪk-ɪw* ji-ov 'лошадью' (твор. п. ед. ч.), *ɪk-ɛ-ɪkɪr* ti-e-zerk' 'вселенная'²¹. Между этими гласными звучит глайд у: [liyut'yun].

Дифтонгический характер *ɛw* ea [ia] доказывается наличием такого примера, как *ɪkɛw* keam 'я существую', 'живу', который в аористе дает *ɪkɛgɪ* keci 'я существовал', 'жил', *ɪkɛgɪr* kecer 'ты существовал', 'жил' и *ɪkɛw* keaɔ 'он существовал', 'жил' или с аугментом *ɛɪkɛw* ekeac. Наличие аугмента свидетельствует о том, что *ɪkɛw* keaɔ является односложным образованием и, следовательно, *ɛw* ea здесь — дифтонг²². Графически *ɛw* ea изображает дифтонг [ia], где неслогообразующим элементом является i. В грабаре есть и сочетание *ɪw* ia, которое возникло на морфемном шве²³. Однако, что касается комплексов *ɪw* ua, ui *ɪk*, то вопрос об их дифтонгическом характере является спорным, так как слогообразующая функция их компонентов не ясна ввиду противоречивых данных самого языка или неоднозначной их интерпретации. Так, комплексе *ɪw* ua в составе парадигмы глагола *ɪwɪwɪw* luapat 'я мою' следует рассматривать как сочетание двух гласных, которые образуют два слога, а не один по той причине, что форма будущего II у этого глагола образуется по

²⁰ Э. Б. А г а я н. Грамматика. . . , стр. 131. Как уже было сказано, О. Мурадян приводит довольно интересные доводы в пользу того мнения, что комплексы *ɪw* ua, *ɪk* ue и т. д., в словоформах типа *ɪwɪw* luay 'я делываю', *ɪwɪwɪr* čnesci 'я двинулся бы' и др. не являются дифтонгами. См.: О. Мурадян. Указ. соч.

²¹ Э. Б. А г а я н. Грамматика. . . , стр. 126.

²² Р. А ч а р я н. Армянские письмена. . . , стр. 334.

²³ Об этом см. ниже.

дифтонг, а как скопление гласных на месте стыка существительного dʒ ji и суффикса $-\text{tɛtʃ}$ $-\text{tʃ}$; то же самое можно сказать и о комплексе ʃw ia в слове dʃwɪk miak , возникшем на стыке слова dʃ mi 'один' и суффикса $-\text{wɪk}$ $-\text{ak}$.

Наконец, о статусе гласного ɛ [eu]. Было сказано, что он является дифтонгическим образованием. Этот гласный может противопоставляться простым гласным со смысловозначительной функцией,

pɛtʃ	k'ɛn	'месть'	—	pɛtʃ	k'ɛn	'сон'
tɛtʃ	get	'знающий'	—	tɛtʃ	get	'река'
sɛtʃ	hɛn	'пират'	—	sɛtʃ	han	'бабка'

а также и дифтонгам:

ɛr ɛr 'он был' — ajr ajr [air] 'мужчина'²⁷.

Во всех позициях ɛ является подударным, т. е. встречается либо в конце многосложных слов, либо в начале и середине односложных. В многосложных словах он может фигурировать только в открытом слоге: pɪkɛtʃ oskɛtʃ 'с золотым кольцом', dʃwɪk miak 'полудней' (род. п. мн. ч. от dʃwɪk 'полдень'). В этих случаях он восходит к комплексу tɛw ea (* pɪkɛtʃ oskɛtʃ oskɛtʃ oskɛtʃ) или к tɛw ea (tɛw ea 'я ненавижу' — * tɛw ea atɛi)²⁸.

Таким образом, дистрибуция ɛ ограничивается началом слова и подударным слогом. В неударном слоге ɛ встречается только в позиции перед гласным²⁹. Дифтонгический характер ɛ подтверждается его поведением: 1) теряя ударение, он не исчезает и не превращается в нейтральный ə , а монофтонгизируется в гласный [i]: kɛtʃ kɛtʃ 'половина' — kɪtʃ kɪtʃ 'я делю'; 2) трифтонги, теряя ударение, превращаются в дифтонги. Согласно этому, трифтонг tɛw [eai], теряя ударение, переходит в дифтонг ɛ [ei]³⁰. Таким образом, ɛ следует считать дифтонгом, который монофтонгизировался не ранее второй половины V в. По-видимому, когда был зафиксирован грабар, ɛ представлял собой акустически дифтонгоидное образование³¹.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Общие замечания

В изучении фонологической системы консонантизма особенно четко выявляется положение П. С. Трубецкого о том, что «в фо-

²⁷ Примеры заимствованы из «Грамматика. . .» Э. Б. Агаяна (стр. 133).

²⁸ Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 133.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 134—135.

³¹ Там же, стр. 138—139.

нологии основная роль принадлежит не фонемам, а смысловозначительным оппозициям. Любая фонема обладает определенным фонологическим содержанием лишь постольку, поскольку система фонологических оппозиций обнаруживает определенный порядок или структуру. Чтобы понять эту структуру, необходимо исследовать различные типы фонологических оппозиций»³².

Однако оппозиция, в свою очередь, предполагает наличие не только различительных, но и общих признаков, которые могут быть «основанием для сравнения».

При характеристике системы консонантизма следует выделить такие группы согласных, которые имеют «основания для сравнения», иными словами, следует найти общие признаки, на основе которых можно построить систему оппозиций. С этой точки зрения согласные грабара можно разделить на группы взрывных, фрикативных и сонантов. В промежуточную группу между взрывными и фрикативными входят аффрикаты, т. е. полусмычные или полувзрывные, которые обладают общим признаком как первой, так и второй группы.

Поскольку согласные фонемы грабара противопоставляются в первую очередь по фрикативности и смычности³³, характеристику системы консонантизма можно начать со смычных согласных.

Взрывные смычные согласные

В грабаре выделяются следующие взрывные согласные и аффрикаты:

բ [b],	դ [d],	գ [g],	յ [j],	ջ [ʒ]
պ [p],	տ [t],	կ [k],	ծ [c],	ճ [č]
փ [pʰ],	տ' [tʰ],	ք [kʰ],	ց [cʰ],	չ [čʰ]

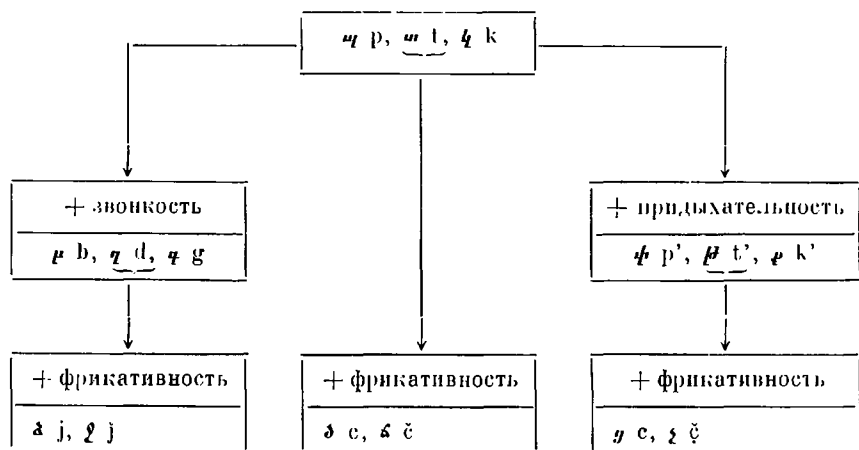
Как видно из этой структуры, все взрывные грабара распадаются по вертикали на ряды по признаку звонкость/глухость/придыхательность. Система смычных грабара образует многомерную оппозицию согласно совокупности общих признаков, которые являются основой для сравнения. В свою очередь, каждая из этих групп по горизонтали может противопоставляться друг другу по признаку локализации на губные, переднеязычные и заднеязычные. Губные **բ** b, **պ** p, **փ** pʰ; переднеязычные **դ** d, **տ** t, **տ'** tʰ, заднеязычные **գ** g, **կ** k, **ք** kʰ. Коррелиция аффрикат по этому признаку здесь элиминируется, так как они не образуют противопоставлений по этим признакам.

Система взрывных представляет, таким образом, пучок, условием образования которого является последовательное прибавле-

³² Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, стр. 74—75.

³³ Г. Джаукян. Очерки по истории. . ., стр. 75.

ние одного признака. За основу можно принять ряд глухих взрывных.

Маркированными здесь являются: слева — ряд, где дифференциальным признаком является звонкость; справа — ряд, где дифференциальный признак — придыхательность. От каждого из этих рядов, в свою очередь, путем прибавления еще одного дифференциального признака к дентальной фонеме, а именно фрикативности, образуются аффрикаты. От ряда слева (на основе звонкого дентального **т d**) образуется две аффрикаты путем прибавления признака звонкого свистящего и звонкого шипящего фрикативного, в результате чего дифференцируются аффриката **д j** (которую можно для ясности условно разложить на $d+z$) и **ж j** (состоящую из признаков $d+z$). От среднего ряда (на основе глухого зубного **ш t**) образуются две аффрикаты, которые характеризуются прибавлением дополнительного признака — глухого свистящего и шипящего фрикативного. В результате этого образуется фонема, признаки которой можно условно разложить на $t+s = \delta c$ и $t+\dot{s} = \delta \dot{c}$. От ряда справа (на основе глухого придыхательного дентального **т' t'**) образуются две аффрикаты с прибавлением признака глухого свистящего и шипящего фрикативного. В результате этого в первом случае образуются аффриката **ш c**, которую условно можно разложить на $t'+s$, и аффриката **щ ċ** ($t'+\dot{s}$).

Взрывные и аффрикаты составляют половину всего набора согласных габара, в том числе и сонантов, и образуют ряды различных оппозиций³⁴.

Пучок **μ—ч—ф b—p—p'** образует следующие противопоставления:

³⁴ Здесь примеры заимствованы из книги Э. Агаяна «Грамматика древнеармянского языка», стр. 142 и сл.

В начале слова:

բար bar 'плод' — **պար** par 'танец', 'круг'

В середине слова:

արբի arbi 'я вынул' — **արբի** ar'bi 'заря',
'солнце'
կարգումն karumn 'связывание' — **կարգումն** kar'umn 'закрыва-
вание'

В конце слова:

տապ tap 'жара' — **տափ** tap' 'ровное место'

Дистрибуция этих согласных в определенных позициях лимитирована. Отсутствует оппозиция **բ—պ** b—p, а также **բ—փ** b—p' в середине слов и в конце их. Причина этого заключается в ограниченной дистрибуции звонкого **բ** [b]³⁵. При изучении исконно армянских слов было установлено³⁶, что звонкий взрывной **բ** [b] в начале слова может быть перед гласным, а в середине и конце слова — только в позиции после сонантов **յ, ր, լ, ռ, ց, ր, ր** (ср. **արբեր** arber 'родник', **որբ** orb 'сирота', **կարբ** kar' 'бугор'); иногда после **զ**: **սկիզբն** skizbn 'начало'. Во всех остальных случаях присутствие **բ** b в середине слова после гласного и в конце слов свидетельствует либо о наличии морфемных плавов, либо о заимствованиях: **լուսաբեր** lusa-ber 'свето-посный', **գութ** gut 'яма' < ассир. gubb).

Это объясняется тем, что армянское **բ** [b] восходит к и.е. *bh, который в начале слов, а также после сонантов дает армянское **բ** [b], а в середине слова и в конце в позиции после гласного переходит в **ւ** [w] и **վ** [v]. В целом, **բ, պ, փ** b, p, p' в грабаре являются самостоятельными фонемами с дистриктивной функцией.

Пучок **դ—տ—թ** d—t—t' образует следующие противопоставления:

В начале слова:

դի di 'труп' — **տի** ti 'возраст' — **թի** ti' 'весло'

В середине слова:

արդուհր ardukh' 'кошья' — **արթուհր** art'unk' 'просыпание'
(мн. ч.)

В конце слова:

արդ ard 'украшение' — **արտ** art 'поле'
արատ arawt 'мутный' — **արտթ** arawt' 'молитва'
անաւդ anawd 'безвоздушный' — **անաւթ** anawt' 'сосуд'

³⁵ Э. Б. Агабян. Грамматика. . . , стр. 143.

³⁶ Там же.

Здесь отмечается факт определенного ограничения звонкого коррелята *q* [d] в исконно армянских словах, который обычно встречается в середине слова лишь в позиции между сонантом и гласным: *արդար* ardar 'справедливый'³⁷. Иногда — после *q* z: *ազգը* azdr 'бодро'.

Таким образом, взрывные *q, m, p* d, t, t' являются самостоятельными фонемами со смысловоразличительной функцией.

Пучок *q—k—g* *g—k—k'* образует следующие оппозиции:

В начале слова:

<i>գեր</i>	ger	'сверх'	--	<i>կեր</i>	ker	'еда'
<i>կար</i>	kar	'цов'	--	<i>քար</i>	k'ar	'камень'
<i>գաղել</i>	gałel	'прятать'	--	<i>քաղել</i>	k'ałel	'брать', 'рвать'

В середине слова:

<i>անգին</i>	angin	'бесценный'	--	<i>անկին</i>	ankin	'без жены'
<i>լկի</i>	[ləki]	'он размягчается'	--	<i>լքի</i>	lək'i	'он оставляет'
<i>ազիս</i>	agis	'хвосты' (вин. п. мн. ч.)	--	<i>աքիս</i>	ak'is	'ла-ска' (животное)

В конце слова:

<i>երագ</i>	erag	'быстро'	--	<i>երակ</i>	erak	'сосуд', 'вена'
<i>տիկ</i>	tik	'бурдюк'	--	<i>տիք</i>	tik'	'возраст'
<i>հինգ</i>	hing	'пять'	--	<i>հինք</i>	hink'	'старые', 'предки'

Обычно противопоставление *q—k* *g—k* в позиции после носового *ŋ* не лимитировано, так как после *ŋ* в чаще встречается звонкий коррелят *q* *g*, но не *k*. Исключение составляют преимущественно случаи, где оппозиция возникает в результате формообразования или словообразования на стыке морфем. Ср. *անգին* an-gin 'бесценный' и *անկին* an-kin 'без жены' с отрицательным префиксом *ան-* an- 'без'. В целом взрывные *q, k, p* *g, k, k'* не могут находиться в отношениях дополнительной дистрибуции и являются самостоятельными фонемами с фонологической релевантностью.

Аффрикаты

Поскольку аффрикаты являются полувзрывными и полуфrikативными сложными звуками, особый интерес для противопоставления им представляют соответствующие группы взрывной + фrikативный. (Так, аффрикate *đ* [j] противопоставляется звукокомплекс [dz], аффрикate *ž* [j] — звукокомплекс [dž], аффрикate *č* [c] — комплекс [ts] и аффрикate *g* [ç] — [t's] и т. д.) При этом

³⁷ Э. Б. Агабян. Грамматика. . . , стр. 145.

ǰ	jig	‘дар’	—	ɟ	ɟig	‘разбросанно’
ʒ	ɟig	‘разбросанно’	—	ʒ	ʒig	‘сушеные фрукты’
h	koɟ	‘призыв’	—	h	kos	‘стенание’
h	ɟin	‘коршун’	—	h	jin	‘налка для битья’
h	ogɟ	‘жевание’	—	h	ogɟ	‘которых’ (род. п. мн. ч. от og ‘который’)
h	asoɟ	‘несущий’	—	h	aɟɟ	‘удачный’ п. т. д.

Аффрикаты в грабаре представляют собой, таким образом, самостоятельные фонемы с дистинктивной функцией.

Фрикативные

В группу фрикативных согласных входят следующие звуки: **ʃ** ʃ, **u** s, **ʒ** š, **ɟ** z, **ɟ** ž, **h** x, **h** h.

Здесь выделяются по месту артикуляции группы:

- а) губно-зубной **ʃ** ʃ;
- б) переднеязычные **u** s, **ʒ** š, **ɟ** z, **ɟ** ž;
- в) заднеязычный **h** x;
- г) ларингальный **h** h.

Как видно из этого списка, за исключением переднеязычных фрикативных, все остальные в грабаре не образуют коррелятивных пар по признаку звонкость/глухость. Группа переднеязычных фрикативных, в свою очередь, образует пары, которые могут составить оппозицию как по признаку глухость/звонкость, так и по признаку свистящие/шипящие. Глухие фрикативные **u** [s], **ʒ** [š] противопоставляются звонким **ɟ** [z] **ɟ** [ž], где маркированным следует считать звонкую пару. Это можно изобразить следующим образом:

$$\begin{aligned} u [s] + \text{звонкость} &= \mathit{ɟ} [z] \\ \mathit{ʒ} [š] + \text{звонкость} &= \mathit{ɟ} [ž] \end{aligned}$$

Прежде, чем перейти к иллюстрации оппозиций, следует обратить внимание на тот факт, что дистрибуция свистящих и шипящих фонем в структуре слова имеет ряд ограничений, о чем будет сказано ниже.

Корреляция по звонкости/глухости обнаруживается в парах:

u	sur	‘меч’	—	u	zur	‘напрасно’
h	kɟ	‘половина’	—	h	kɟ	‘сжигай’
h	baɟ	‘часть’, ‘доля’	—	h	baɟ	‘грива’

Корреляция по признаку свистящие/шипящие в парах:

<i>սար</i>	sar	‘вершина’	—	<i>շար</i>	šar	‘ряд’
<i>հաստ</i>	hast	‘толстый’	—	<i>հաշտ</i>	hašt	‘мирно’
<i>չափոյ</i>	zang	‘звон’	—	<i>ժափոյ</i>	žang	‘ржавчина’
<i>խոչեմ</i>	xuzem	‘проверяю’	—	<i>խոճեմ</i>	xužem	‘врываюсь’, ‘бегая’

Грабар является одним из наиболее богатых фрикативными согласными языков п.-е. системы. И все же в нем нет фрикативных [ʃ], [ʃ], которые появились позже в среднесармянском и функционируют в современном армянском языке. Было сказано, что свистящие и шипящие фрикативные имели ограничения. Прежде всего лимитирован в грабаре был шипящий сонорант ժ [ʒ], который в ископшо армянских словах, за редким исключением, отсутствовал. Однако под влиянием множества прапских заимствований ժ [ʒ] получил распространение и образовал оппозицию со свистящим коррелятом զ [z]. Тем не менее, дистрибуция շ в грабаре еще довольно ограничена³⁹. С другой стороны, глухая свистящая фонема ս [s] в позиции перед звонкой взрывной не встречается, ниными словами, сочетания [sd], [sb] в любой позиции отсутствуют и, наоборот, звонкий фрикативный զ [z] не может сочетаться с глухим взрывным: группы [zrʰ], [zx] и т. д. не характерны для грабара.

В тех случаях, где они встречаются, следует усматривать либо следы морфемных швов, либо наличие тайного нейтрального гласного ә. Ср.: *սղալ* sgal [səgal] ‘быть в трауре’, где в промежутке между sg возникает нейтральный ә⁴⁰. Таким образом, звукокомплексы типа [zt], [zx], [zr], [zc], [zç] и [sd], [sb] и т. д. не характерны для грабара. Но всей вероятности, первоначально грабарные фонемы զ z и ս s находились в состоянии дополнительной дистрибуции, причем z сочетался со звонкими, а s — с глухими⁴¹. Но позже это состояние было нарушено, s и z превратились в самостоятельные фонемы, но в позиции свистящий + взрывной они функционально нейтральны⁴².

Коррелятивная шипящая пара ժ ž, շ š имеет ограниченное употребление по той причине, что ժ ž для грабара — фонема не характерная. Так, например, в грабаре нет ни одного слова, которое начиналось бы с комплекса ժ ž + согласный⁴³. Там, где графически функционирует ժխ žx, ժչ žr и т. д., между ними везде существует нейтральный гласный ә; ср.: *ժպիտ* žpit [žəpit] ‘улыбка’, *ժխեմ* žxtem [žəxtem] ‘отрицаю’ и т. д. Таким образом, фрикативный ժ [ž] — позиционно ограниченная фонема, которая встре-

³⁹ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 157.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, стр. 158.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 159.

чается в интервокальной позиции в середине и в начале слова, если за ним следует гласный. В некоторых случаях *ɟ* *ʒ* сопро-
вождается предшествующим сонантом *ɹ* [r]. Ср.: *ɹm.ɟɛɫ* bižel
'лечить', *ɟam* žam 'час', *ʒpurrɟ* axoʒ 'приятный'. Коррелятивная
пара *ɟ* : *ʒ* ž : š, видимо, находилась в отношениях дополнительной
дистрибуции. Об этом свидетельствуют транскрипции заимствований
с *ɹm-ɟ* duš, которые в одних случаях передаются через *ɹʒ* t's,
а в других — посредством *ɟɟ* dž. Ср.: *ɟɟkam* džkam 'недоброже-
латель', но *ɹʒkam* t'skam 'враг'⁴⁴.

Заднеязычный фрикативный *ɣ* [x] не имеет коррелятивной
пары. В качестве объекта для противопоставлений могут служить
заднеязычные взрывные и фрикативные. Для определения его
фонологической релевантности, по всей вероятности, вполне доста-
точно противопоставления с заднеязычными взрывными *q* g, *q* k,
ɟ k'. При этом образуются следующие оппозиции:

В начальной позиции:

ɣm-ɣ xul' 'препятствие, — *qm-ɣ* gul' 'сострадание'
'риф'

ɣm-ɟ хаус 'приманка' — *qm-ɟ* каус 'искра'

ɣɣ-ɣ xit' 'острая боль' — *ɟɣ-ɣ* k'it' 'нос'

В конечной позиции:

ɟm-ɣ jah 'левый' — *ɟm-ɟ* jag 'детеныш'

ɟm-ɣ eɣax 'рот, зев' — *ɟm-ɟ* eɣak 'вена'

ɟm-ɣ t'ux 'темный' — *ɟm-ɟ* t'uk 'слиюпа'

Оппозицию с фрикативными уже излишне приводить, так как
указанные противопоставления свидетельствуют о самостоятель-
ной фонологической релевантности заднеязычного фрикативного
ɣ [x].

Заднеязычный глухой спирант *ɣ* [h] образует оппозиции с передне-
язычными спирантами с дистриктивной функцией:

ɣam ham 'вкус' — *ɟam* žam 'час'

ɣm-ɣ hun 'русло' — *ɟm-ɣ* šun 'собака'

ɟm-ɣ mah 'смерть' — *ɟm-ɟ* maz 'волос' и т. д.

Смыслоразличительную оппозицию образует *h* также и с задне-
язычным фрикативным *x*⁴⁵

ɣm-ɣ hot 'запах' — *ɣm-ɣ* xot 'трава'

ɟm-ɣ ah 'страх' — *ɟm-ɣ* ax 'ах' (междометие)

ɟm-ɣ bah 'лопата' — *ɟm-ɣ* bax 'столкновение'

Несколько более сложен вопрос относительно оппозиций *ɣ* [h]
с сонантом *ɟ* [y] ввиду позднейшего их смешения. Например,

⁴⁴ Э. Б. Агаян, Грамматика. . . , стр. 159.

⁴⁵ Интересно, что в ряде современных диалектов [h] произносится как [x]:
вместо *ɣm-ɣ* haɣ 'хлеб' — *ɣm-ɟ* хаɣ, вместо *ɣm-ɣ* hoɣ 'яма' — *ɣm-ɟ* хоɣ. И,
наоборот, [x] передается через [h]: *ɣm-ɟ* хаʒoʒ 'виноград' звучит как
ɣm-ɣ haʒoʒ.

вместо *հարայ* haray 'отчим' употреблялась форма *յարայ* yaray⁴⁶. Более того, известно, что п.-е. *r в грабаре дает обычно в начале слова [h]. Ср. *renk⁹e > арм. *հրնդ* hring 'пять'. Одновременно с этим есть и форма *յրտն* yirtun 'пятьдесят', которая не получила удовлетворительного объяснения. Но вместе с тем, четко выделяются и такие оппозиции, где h и y выступают с дисплативной функцией:

<i>հաշտ</i>	hašt	'мирио'	—	<i>յաշտ</i>	yašt	'жертва'
<i>բահ</i>	bah	'люната'	—	<i>բայ</i>	bay	'слово', 'глагол'
<i>գոհա-</i> <i>յամ</i>	goha-	'удовольствие-	—	<i>գոյանամ</i>	goyanam	'я возникаю, образуюсь'.
	nam	ряюсь'				

Данная оппозиция свидетельствует о самостоятельной роли согласных *յ* [y] и *հ* [h] как смысловозначительных фонем.

Сонанты

Индоевропейские сонанты в грабаре в подавляющем большинстве случаев перешли в разряды согласных, за исключением двух — *у и *w, которые сохранили свой тройственный характер, о чем уже говорилось.

В системе консонантов грабара выделяются следующие сонанты: два варианта дрожащих — *ր* [r] и *ռ* [ř], плавные латеральные *լ* [l] и *ղ* [ļ], носовые *մ* [m] и *ն* [n], неслоговые *յ* [y] и *ւ* [w]. Первые шесть всегда являются согласными (*լ* l, *ղ* ļ, *ր* r, *ռ* ř, *մ* m, *ն* n) и не могут быть компонентами дифтонгов. Что касается у и w, то они могут выступить в трех функциях: как гласные фонемы, как неслогообразующий компонент дифтонга, как согласные. Преобладающим признаком первых шести сонантов грабара является консонантизм. Что касается у и w, то они обладают в равной степени как консонантным, так и вокалическим признаком. Различие между [i] и [y] состоит фактически в несколько большей степени закрытости для [y] по сравнению с [i].

Увулярные (язычковые) сонанты *ր* [r], *ռ* [ř]. П.-е. сонант *g расцепился в грабаре на две фонемы *ր* [r] и *ռ* [ř]⁴⁷.

Дистрибуция этих сонантов имеет ряд ограничений. Сонант *ր* [r] в начале слова в исконно армянских словах не допускается. Там, где должно быть п.-е. *g, армянский получает аргумент. Имеющееся ограниченное количество слов с начальным г в гра-

⁴⁶ Э. Б. Агапц. Грамматика..., стр. 163.

⁴⁷ П.-е. *g дает *ր* [r], ср. *բերեմ* berem, 'я несу' санскр. bhāgāmi, греч. φέρω. Однако в позиции перед *ն* он превращается в дрожащее *ռ* [ř]; ср. *անն* anñ 'тур'. атлич. αγγιν (A. Meillet. Указ. соч., стр. 46). Армянское *ռ* [ř] возникает и из п.-е. *sr ср. санскр. svāsre, арм. *քեսր* k'eř 'сестры' (род. п. ед. ч.).

баре является результатом позднейших заимствований, за исключением единственного греческого слова *րոպէ* горе 'минута'⁴⁸.

Начальное *п* [r] встречается только в одном исконно армянском слове *սուրբն* ĩungn 'нос', в остальных случаях он функционирует в этой позиции только в иранских, греческих и других заимствованных словах: *սոսրի* ĩosik 'харчи', 'оплата'. Но уже для классического грабара (V в.) инициальное *п* ĩ стало обычным. Что касается собственно н.-е. слов, то они получили аугмент перед *п* ĩ, ср. н.-е. *reug > арм. *սոսեւծ* ašewc 'лев'. Это значит, что в древнейшую эпоху инициальное *п* ĩ также не допускалось.

Опозиция *р* [r] и *п* [r] возможна в середине и в конце слов. В середине слова:

բարբ bark' 'правы' — *բարբ* bark' 'слова'
արու aru 'самец' — *արու* aru 'ручей'

В конце слова:

քար k'ar 'камень' — *քար* k'ar 'четыре'
սեր ser 'сливки' — *սեր* ser 'род'

Противопоставление имеет место в середине слова в интервокальном положении, в конце слова после гласного и в позиции между гласным и согласным⁴⁹. Кроме того, в определенных позициях употребление *р* и *ĩ* лимитировано. Так, например, в позиции перед носовым *ն* и допускается лишь *п* ĩ: *ամսան* amasn 'лето', но *ամարան* amaran 'лета' (род. п. ед. ч.). В позиции же перед носовым *մ* и допускается лишь *р* г: *խարմ* t'arm 'свежий', *մարմին* martin 'тело'.

В позиции перед согласными в древнейших формах употребляется только *р* [r]: *մարտ* mart 'борьба', *վարդ* vard 'роза', *հարկ* hark 'необходимость', 'налог', *արքայ* ark'au 'король' и т. д.⁵⁰ В словах индоевропейского происхождения нет комплекса *п* [r] + согласный. Наличие *п* ĩ в этих случаях чаще всего свидетельствует о существовании морфемного пва. Ср. *սոսձեւն* ašjēn 'снодручный', где *սս* aš — аффикс. В глаголах типа *թռչել* t'čel 'летать' (корень *թրո-* t'ir-) согласный *-ջ-* является глагольным суффиксом. Другая форма этого глагола *թռնուլ* t'ɾnul. Однако уже в классическом грабаре это ограничение снимается. Несмотря на эти особенности и ограничения в дистрибуции *р* [r] и *п* [r], их следует на основе наличия указанных смысло-различительных оппозиций считать самостоятельными фонемами.

Сонанты *լ* [l] и *ղ* [ɣ]. Н.-е. *l в армянском также расщепился на две фонемы: латеральный *լ* [l] и заднеязычный *ղ* [ɣ]. О том,

⁴⁸ Интересно, что в некоторых армянских диалектах слово *րոպէ* [горе] 'минута' произносится как [hгоре] (личные наблюдения. — Э. Т.)

⁴⁹ Э. Б. Агабян. Грамматика. . ., стр. 182—183.

⁵⁰ Там же, стр. 183.

что в грабаре η [ʔ] был фонемой, близкой к l [l], свидетельствуют заимствования и субституция [l] в армянском через η [ʔ] (подробнее см. в разделе фонетики).

Противопоставление l [l] и η [ʔ] имеет следующую картину. В начальной позиции оно не допускается.

В середине слова осуществляется в интервокальном положении:

$ալիք$ alik' 'волны' — $աղիք$ ałik' 'кишки'
 $մալել$ malel 'мять', 'выжимать' — $մաղել$ małel 'просеять'

В конце слов встречается после всех гласных, за исключением i .

$գոլ$ gol 'быть' — $գոլ$ goł 'вор'
 $տալ$ tal 'дать' — $տալ$ tał 'стих'
 $իւել$ t'el 'шить' — $իւեղ$ t'eł 'куча' (зерна)
 $խուլ$ xul 'глухой' — $խուլ$ xuł 'келья'

Фонологический анализ этих фонем в грабаре и их дистрибуция свидетельствуют о том, что l [l] и η [ʔ], хотя и являются самостоятельными фонемами со смысловоразличительной оппозицией, однако их полное становление и изоляция друг от друга в грабаре еще не завершены. Об этом свидетельствуют ряд фактов. Прежде всего, оппозиция l [l] и η [ʔ] имеет весьма ограниченную дистрибуцию. Фонемы эти противопоставляются в середине слова в интервокальном положении и в конце слова в позиции после гласного. Но и здесь существуют свои ограничения. Противопоставления l [l] и η [ʔ] в конце слова в позиции перед гласным i в исконно армянских словах не было. В тех случаях, где встречается эта оппозиция, она не имеет смысловоразличительного значения, ср. $ջիլ/ջիղ$ jil/jił 'жила'. Однако это ограничение в классическом грабаре уже снимается, о чем свидетельствует и наличие таких слов, где на конце перед гласным i встречается как η [ʔ], так и l [l], ср. $արագիլ$ aragil 'аист', $տալիղ$ tałił 'гусли'. Вероятно, основной причиной нарушения этого ограничения служило распространение форм нифитива на il и: $խոսիլ$ xosił 'рассказывать', 'говорить', $դատիլ$ dabil 'рассуждать', 'осуждать'⁵¹. Кроме того, отсутствует противопоставление l [l] и η [ʔ] в начальной позиции. Это объясняется тем, что как и в случае с r г, исконно армянские слова не терпят в начале слова сонанта η [ʔ]. В тех случаях, где и.е. * l должен дать армянское η [ʔ] в начале слова, он обычно сопровождается еще и аргументом, ср. и.е. * $noghlo$ > * $lugn$ > арм. $եղունգն$ ełungn 'ноготь'⁵². Однако в классическом грабаре имеется пять слов с начальным η [ʔ] (остальные все — позднейшие заимствования)⁵³, из которых три — древние заимствования, а два — неяс-

⁵¹ Э. Б. А г а я п. Там же, стр. 180.

⁵² Там же, стр. 174—175.

⁵³ Там же, стр. 177.

ного происхождения (*q̄oq̄uṣ̄uḡ* ʔoʔan] 'звон', *q̄oq̄eḡ* ʔoʔel 'спрятать'). Ограничения наблюдаются и в следующих двух случаях: а) в словах и.-е. происхождения в позиции перед согласным или после него *l* [l] не встречается, здесь допускается только *q̄* [ʔ]: *q̄uḡḡ* k'aʔe 'голод', *h̄q̄u* oʔu 'олень', *uḡuḡḡ* aslʔ 'звезда'. Когда в этих позициях встречается *l* [l], по существу наблюдается стягивание гласного, потерявшего ударение, и превращение его в нейтральный ə, который на письме не изображается, ср. *h̄q̄uṣ̄eḡ* [kəʔanel] 'проглотить' (графически *h̄q̄uṣ̄eḡ* kʔanel) из **h̄q̄uḡ* kʔu; *β̄uḡuḡ* [βəʔuḡ] 'холм' (графически *β̄uḡuḡ* βuḡ) из **β̄uḡuḡ* βuḡ; б) сонанты *l* [l] и *q̄* [ʔ] имеют различную дистрибуцию в позиции после сонантов *ʃ* у и *z* w. В позиции после *ʃ* у встречается сонант *l* [l], а после *z* w — сонант *q̄* [ʔ]. Например, *q̄uḡuḡ* ɣaʔl 'волк', *q̄uḡuḡ* p'aʔl 'блеск', но *uḡuḡ* awʔ 'кольцо' *h̄iḡuḡ* hiwʔ 'вещество'. Поскольку в старых рукописях *q̄* [ʔ] встречается и после *ʃ* у, т. е. возможны не только формы *q̄uḡuḡ* ɣaʔl 'волк', но и *q̄uḡuḡ* ɣaʔl, не только *uḡuḡ* aʔl 'другой', но и *uḡuḡ* aʔl, делается вывод, что после сонантов *ʃ* у и *z* w первоначально мог быть только сонант *q̄* [ʔ]⁵¹.

Таким образом, сонанты *l* [l] и *q̄* [ʔ] в классическом грабаре имеют три функции: являлись различными фонемами, вариантами одной и той же фонемы, наконец, находились в нейтральных оппозициях⁵². В качестве различных фонем они с фонологической релевантностью выступали в интервокальном положении в середине, а в конце слова — в позиции после гласных а, е, о, и, э. В качестве вариантов фонем они фигурируют в начальной позиции, где, как правило, может быть только *l* [l]. Но и это правило уже нарушается, так как имеется ряд слов не ископного характера с начальным *q̄* [ʔ]. Конечная позиция после гласного *h̄* i в принципе нейтральна. Однако и этот принцип проводится не последовательно до конца, так как, наряду с парами *ʃ̄h̄l/ʃ̄h̄q̄* ʃil/ʃiʔ 'жила', имеются и слова типа *uḡuḡuḡh̄l* aɣaɣil 'анси' или типа *uḡuḡuḡh̄q̄* ʔaʔiʔ 'гусли'. Таким образом, нейтральная позиция здесь также нарушена⁵³. Однако, поскольку, с одной стороны, наблюдается большая частотность употребления их в интервокальном положении и в конце слов после гласных, а с другой стороны, — частое нарушение отношений нейтрализации и вариантности, *l* [l] и *q̄* [ʔ] в грабаре следует считать самостоятельными фонемами с смысло-различительной функцией⁵⁴. Но, поскольку старшие явления функционируют в классическом этапе наряду с новыми, этот этап следует рассматривать как переходный⁵⁵.

⁵⁴ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 47; Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 178.

⁵⁵ Там же, стр. 179.

⁵⁶ Там же, стр. 180.

⁵⁷ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 180.

⁵⁸ Там же.

Исторический этап развития *l* и *ʃ* можно членить следующим образом⁵⁹: а) этап вариантных отношений, когда границы употребления каждой из этих фонем были строго очерчены (*q* *ʃ* с согласными, после *ɛ* *w*, *l* *l* — в начале слова, в интервокальном положении и в конце слова после гласных); б) переходный момент, при котором отношение вариантности нарушается и образуется такое положение, когда в одной и той же позиции употребляются оба согласных без дистриктивной функции (*ʃl*/*ʃʃq* *ʃl*/*ʃlʃ*; *wl*/*wq* *al*/*aʃ* и др.); в) момент возникновения фонемного противопоставления одновременно со все большей дифференциацией обоих звуков и в акустическом плане; г) этап завершения развития, когда *q* *ʃ* превращается в звонкий заднеязычный фрикативный и противопоставление *l* *l* — *q* *ʃ* имеет место во всех позициях. Период классического грабара совпадает с пунктом в.

Сопанты *ʃ* [m] и *ʃ* [n]. И.-е. носовой *n дает в армянском *ʃ* [n] в начале слова и между гласными. И.-е. *m дает армянское *ʃ* [m] в начале и между гласными в середине. Носовые согласные в грабаре имеют смысловоразличительные противопоставления почти во всех позициях и ограничения лишь небольшого характера. В начальной позиции:

ʃk *ʃq* *perk* 'краска' — *ʃk* *ʃq* *perk* 'голый'
ʃk *ʃq* *peʃ* 'узкий' — *ʃk* *ʃq* *meʃ* 'вина', 'грех'

В середине:

ʃaw *ʃk* *ʃ* *hanem* 'вынимаю' — *ʃaw* *ʃk* *ʃ* *hanem* 'сдабриваю'
ʃaw *ʃk* *ʃ* *amur* 'ошейник' — *ʃaw* *ʃk* *ʃ* *amur* 'крепкий'

В конце слов:

qam *ʃ* *gan* 'ботье' — *qam* *ʃ* *gan* 'иду'
ʃam *ʃ* *hum* 'русло' — *ʃam* *ʃ* *hum* 'сырой'

В позиции носовой +губной взрывной происходит их нейтрализация: *qam* *ʃ* *gan* 'ягненок', но *qam* *ʃk* *ʃ* *gan* 'ягненок' (твор. п. ед. ч.)⁶⁰. Носовые *ʃ* [m] и *ʃ* [n] являются самостоятельными фонемами со смысловоразличительной функцией.

Сопанты *j* [y] и *ɛ* [w]. Выше было сказано, что из всех индоевропейских сопантов грабар сохранил только два — *y* и *w*, которые консервируют тройственную функцию, характерную для архаичной системы сопантов, а именно, способность одновременно быть гласными, согласными и неслоговой частью дифтонгов и трифтонгов. Остальные сопанты в грабаре перешли в разряды согласных. Первые две функции, а именно способность выступать в качестве гласного и неслоговой части дифтонгов и трифтонгов,

⁵⁹ Там же, стр. 181. См. также: Р. А ч а р я н. Когда звук *l* превратился в звук *q*.

⁶⁰ Там же, стр. 186.

уже рассмотрены в соответствующих разделах. Здесь будет охарактеризована третья их функция, а именно способность выступать в роли согласных, а также и их графическое выражение.

Сонант *y* в грабаре в роли согласного графически передается посредством знаков *ɥ* и *ɮ*, которые должны соответствовать [y]. Знак *ɥ* при всех обстоятельствах эквивалентен согласному [y]. Знак *ɮ* в некоторых случаях фигурирует в качестве неслогообразующего компонента дифтонга. Согласный [y] в грабаре употребляется в начале слова, в середине слова и в конце. При этом графическое его изображение не одинаковое. В одних случаях он передается посредством знака *ɥ* (в транскрипции *v*), в других — знаком *ɮ* (в транскрипции *w*). Однако фонетически эти два знака эквивалентны согласному [y]. Рассмотрим каждую позицию в отдельности. В начале слова перед гласными употребляется согласный [y] и передается, как правило, через букву *ɥ* [v]: *ɥvɔɥɥ* *vɑd* 'роза', *ɥɥwɥ* *vkaɥ* [vɔkay] 'свидетель', *ɥvɔvɔv* *vnaɥ* [vɔnas] 'урон'. В последних двух случаях нейтральный *ə* на письме не обозначается.

В грабаре ни одно слово не может начинаться с буквы *ɮ* *w*, так как в начале слова недопустимы комплексы [ua], [ue], [ui], [uo]. Это значит, что в начале слова перед гласным сонант *ɮ* всегда функционировал как согласный⁶¹. В середине слова согласный [y] может быть в интервокальном положении, при этом он передается через графему *ɮ*. *ɥvɔɥɥɥɥ* *t'agawɔɥ* 'царь'. В тех случаях, когда в середине слова в интервокальном положении встречается графема *ɥ*, вместо *ɮ*, она сигнализирует о наличии морфемного шва. Ср. *ɥvɔɥɥɥɥ* *hɔg-vɑt* 'огненно яркий', состоящий из двух слов — *ɥvɔɥɥ* *hɔg* 'огонь', 'пламя' и *ɥvɔɥɥ* *vɑt* 'яркий'. Таким же образом согласный [y] (буква *ɥ* *v*) может оказаться и в позиции после согласного в середине слова: *vɥvɔvɔvɥɥ* *avɥtɔng* 'безопасный', состоящий из отрицательного префикса *vɥv-* *av-* и слова *ɥvɔvɔvɥɥ* *vɥtɔng* 'опасность'. В тех случаях, когда в интервокальном положении согласному [y] предшествует гласный *u* [o], то, вместо графемы *ɮ*, употребляется знак *ɥ*, опять-таки во избежание образования комплекса *u*: *ɥvɔɥɥɥɥ* *hoviv* 'пастух' (но не *ɥvɔɥɥɥɥ*).

В конце слова согласный [y] встречается после гласных *u*, как правило, передается посредством знака *ɮ* *w*, за исключением тех случаев, когда предшествующим гласным является *u* (в транскрипции *o*). В этом случае знак *ɮ* замещается знаком *ɥ*. Таким образом, в конечной позиции после гласных [a], [i], [e] имеется *ɮ*: *ɥvɔɥɥ* *haw* 'птица', *ɥvɔɥɥ* *t'iv* 'число', *ɥvɔɥɥ* *t'ew* 'крыло', но после гласного *u* [o] уже будет знак *ɥ*: *ɥvɔɥɥ* *kov* 'корова', *ɥvɔɥɥ* *sov* 'море', *ɥvɔɥɥɥɥ* *getov* 'рекой' (твор. п. ед. ч.) и т. д. Во всех этих случаях знаки *ɮ* и *ɥ* отображают одну и ту же фонему [y]. Следует, наконец, сказать и о том, что после гласного *u* [u] в конце

⁶¹ Э. Б. Агаян. Грамматика . . . , стр. 188.

слов не может быть $\llcorner w$, так как $n\llcorner [u]$ и $\llcorner [w]$ являются вариантами одной и той же фонемы. Об этом, с другой стороны, свидетельствует и тот факт, что $\llcorner [v]$ и $\llcorner [w]$ в одинаковых позициях не встречаются. А поскольку сонант $\llcorner w$ является, с одной стороны, неслогообразующим компонентом дифтонга, а с другой, — согласным $[v]$, можно заключить, что $\llcorner [v]$ и $\llcorner [w]$ также не являются разными фонемами, а варианты одной и той же фонемы⁶².

В связи с этим следует вновь напомнить о гласном $[u]$.

В начале слова в позиции перед согласным обычно употребляется гласный $[u]$, который графически передается посредством $n\llcorner$. В середине слова в позиции между согласными и гласным $[u]$ может выступить в роли компонента дифтонга⁶³: $u\dot{n}n\llcorner u\dot{n}$ anuan 'имени' (род. п. ед. ч.), $u\dot{n}n\llcorner j$ nnoy 'снохи' (род. п. ед. ч.). В той же позиции, но уже между гласным и согласным, опять выступая в роли компонента дифтонга, $[u]$ передается посредством графемы $\llcorner$: $u\dot{n}n\llcorner r$ mawr [mawr] 'матери' (род. п. ед. ч.), $u\dot{n}n\llcorner u$ siwu [siwu] 'столб', $u\dot{n}n\llcorner r$ alewr [alewr] 'мука'. Таким образом, сонант $\llcorner w$, выступая в качестве компонента дифтонга, в одних случаях передается посредством знака $n\llcorner [u]$ ($u\dot{n}n\llcorner u\dot{n}$ anuan 'имени' — род. п. ед. ч.), а в других — посредством знака $\llcorner w$ ($u\dot{n}n\llcorner r$ mawr 'матери', $u\dot{n}n\llcorner u$ siwu 'столб' и т. д.). В середине слова между двумя согласными, в начале и в конце слова после согласного функционирует слогообразующий вариант сонанта w , который превратился в грабаре в самостоятельный гласный $n\llcorner [u]$, ср. $u\dot{n}n\llcorner u$ šup 'собака', $u\dot{n}n\llcorner r$ među 'пчела', $n\llcorner [u]$ ul 'козленок'.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно заключить, что п.-е. сонант $*w$ отражается в трех функциях: в качестве слогообразующего гласного (графическое изображение $n\llcorner [u]$), в качестве сонанта — компонента дифтонга (графическое изображение $\llcorner [w]$, а также и $n\llcorner [u]$) и, наконец, в качестве согласного $[v]$ (графическое изображение $\llcorner$ и $\llcorner$). Они никогда не встречаются в одинаковых позициях и не могут быть противопоставлены друг другу, поэтому $\llcorner (w)$, $\llcorner (v)$, $n\llcorner [u]$ являются позиционными вариантами одной фонемы.

Сонант y , так же, как и w , имеет тройственную функцию. Относительно его функции как гласного $[i]$ и как компонента дифтонга уже было сказано в соответствующих местах. Здесь будет рассмотрено его консонантное выражение.

В грабаре $[i]$ и $[y]$ являются позиционными вариантами одной фонемы, так как $[i]$ не встречается перед гласными, а $[y]$ функционирует только перед гласными. Выступая в роли согласного, сонант $[y]$ графически изображается через j , а как составная часть дифтонга — через знаки $\dot{b}$ и j . В качестве согласного сонант этот встречается в начале, в середине и в конце слова

⁶² Там же, стр. 188.

⁶³ Там же, стр. 189.

В начале слова в позиции перед гласными у функционирует только как согласный и передается графемой *յ* (в транскрипции *y*), ср. *յարմար* *yarmar* 'удобный', *յիմար* *yimar* 'глубкий'. В тех случаях, где в начале слова за сонантом *յ* графически следует согласный, между ними возникает нейтральный *э*, и, таким образом, [y] здесь оказывается в позиции перед гласным, ср. *յղի* *yġi* [yǝi] 'беременная'.

В середине слова сонант *y* в качестве согласного функционирует в интервокальном положении: *դրյանալ* *duyanal* 'возникнуть', 'образоваться'. Здесь он при слогообразовании оказывается в начале слога⁶⁴.

В конце слов сонант *յ* у следует обычно за гласными *и* и *о*: *տիտանյ* *titanay* 'титана' (род. п. ед. ч.), *դեռոյ* *getoy* 'реки' (род. п. ед. ч.). В позиции после гласного *ի* сонант *յ* у отпадает так же, как и после гласного *ու* и. После гласного *ե* сонант *յ* у, сочетаясь с ним, образует дифтонгоид *է* *ē*. Таким образом, обобщая сказанное, можно заключить, что сонант *у функционирует: а) в качестве гласного [i] (графическое выражение *ի*); б) в качестве согласного (графическое выражение *յ*) и в) в качестве неслогообразующего компонента дифтонга и трифтонга (графическое изображение *է* и *յ*). Если сонант предшествует слогообразующему гласному, то он графически передается через *ե*, а если находится после слогообразующего гласного, то его графическое изображение соответствует *յ*⁶⁵.

Иными словами, в составе восходящих дифтонгов и трифтонгов (последние в грабаре всегда восходяще-нисходящие) сонант *y* передается посредством знака *ե* (в транскрипции *e*): *մատենյ* *matean* 'книга', *քրիստոնեայ* *k'ristoneay* 'христианин' и является неслогообразующим. В нисходящих дифтонгах он передается посредством знака *յ* и является также неслогообразующим компонентом: *լոյս* *loys* [lois] 'свет'.

Глава третья

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

НАЧАЛО И КОНЕЦ СЛОВА (ПРИНЦИПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ)

В армянском языке контрастивная функция ударения может быть определена как демаркативная, поскольку место ударения в слове сигнализирует о границах слова или ударной единицы

⁶⁴ Э. Б. Агаян. Грамматика..., стр. 190.

⁶⁵ Там же, стр. 191.

вообще. Другими видами разграничения могут явиться фонемы (или варианты фонем), а также группы фонем, которые могут в исследуемых языках находиться либо в начале, либо в конце слова (или какой-либо иной значимой единицы).

Прежде чем перейти к характеристике особенностей распределения фонем в структуре слова, следует выяснить вопрос об их частотности. Частотность употребления фонем в грабаре идет в следующей последовательности¹: *ш* [a], *н* [u], *р* [r], *ћ* [i], *р* [ə] (графически не обозначаемое), *т* [e], *н* [o], *ш* [m], *н* [s], *г* [ç], *н* [u], *ћ* [k], *л* [e], *г* [z], *м* [l], *л* [l], *р* [k'], *т* [ə], *р* [t'], *ш* [ai], *з* [č], *г* [d], *ш* [ea], *р* [b], *ш* [p], *г* [g], *з* [h], *н* [i], *ш* [iw], *ш* [aw], *г* [t], *г* [y], *з* [š], *ш* [x], *д* [c], *ш* [v], *ш* [oy], *о* [o], *д* [z], *д* [j], *г* [j], *ш* [p'], *р* [ə] (графически обозначаемое), *з* [č], *л* [w].

Принцип распределения фонем в начале и в конце слова

Инициальная позиция. В начале слова в грабаре допустимы все гласные, если за ними следует непосредственно согласный, а также почти все согласные, если за ними следует гласная (положение VC и CV). В начале слова могут быть только нисходящие дифтонги: *шд* awj 'змея', *рч* iwł 'масло' и т. д. В начальной позиции недопустимы: сонант *р* [r], а также и сонант *л* w². Кроме того, весьма лимитировано употребление фонем *г* t и *н* i. В начальной позиции недопустимы: восходящие дифтонги (ea, na и др.), трифтонги и скопление согласных.

По поводу консонантных групп в инициальной позиции следует сказать следующее: при графическом изображении многих слов создается впечатление, что в армянском языке группа согласных в начале слова — частое явление. Например: *մշտնջենաւոր* mštnjəna-wor 'извечный', 'постоянный', *գլխարան* g'lxarən 'шашка' и др. Между тем указанное скопление согласных — лишь видимое, так как между этими согласными всегда звучит скрытый гласный ə, который членил их на слоги məš-tən-jə-na-wor, gə'lxarən и на письме не обозначается. Свидетельством этого является глагол *գնալ* gnal 'идти', который следует рассматривать как двусложный [gə-nal], так как форму будущего II он образует, как многосложные слова. Ср. односложный глагол *կամ* kam 'я стою', в будущем II будет *կացցես* kacəces 'ты постоишь', по глаголу *գնամ* [gənam] 'я иду' в будущем II будет *գնացցես* gnačces 'ты пойдешь', но не *գնացցես gnačces³.

Это видимое скопление согласных в инициальной позиции не является первоначальным, а возникло в результате различных

¹ По данным Р. Ачаряна. См.: Введение, стр. 263.

² Исключения объясняются различными причинами.

³ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 53.

процессов, имевших место уже в собственно армянском языке: а) в итоге фиксации ударения на конечном слоге и последующего чередования потерявших ударение гласных *ի* и *ու*. Так, из *սուսի սութ* 'ложь' образовалось *սուսի՛ ստեմ* [sətem] 'я лгу', из *կիսի* kin 'женщина', форма *կիսոյ* knoj [kənoj] 'женщины' (род. п. ед. ч.) и т. д.; б) в процессе словообразования, например, *սղեւ* [ləgei] 'несвежий', где *ս-* является отрицательным префиксом; в) в процессе заимствования, где консонантная группа в инициальной позиции — результат транслитерации заимствованного слова⁴. Однако и здесь, согласно нормам армянского языка, это скопление согласных разряжается при помощи нейтрального *օ*.

Есть случаи, где нейтральный *օ* существует между согласными исконно, независимо от выпадения гласного: *դիսում* [gəom] 'я лгу'. Кроме того, в грабаре имеется ряд слов, где нейтральный *օ* звучит в инициальной позиции перед группой согласных, но графически не изображается. К ним относятся слова, которые начинаются комбинацией спондентов *ս* [s], *շ* [š], *զ* [z] + взрывной (st, šp, sp', zb и т. д.). Эти группы согласных в начале слова являются исконными, а не возникли в результате выпадения гласного начального слога, так как изначально гласного здесь не было. Например, *սկիզբի* skizbu [əskizbən] 'начало'. По сути дела, эти слова начинаются с гласного *օ*⁵. Таким образом, в грабаре нет слов, которые начинались бы сочетанием двух и более согласных. При всех обстоятельствах скопление согласных разбивается нейтральным *օ*, который звучит либо перед согласными, либо между ними⁶. Напомним только, что это видимое скопление является результатом гетерогенных процессов.

Вместе с тем, даже при наличии нейтрального *օ* возможна не всякая комбинация двух согласных в начале слова⁷. По проведенным подсчетам⁸, 29 согласных фонем грабара (включая

⁴ По мнению Винтера, изменения, происшедшие в допустимых скоплениях согласных армянского языка, могли иметь место под влиянием других ареальных языков; см.: W. Winter. Problems of Armenian Phonology. «Language», 1962, vol. 38, стр. 255. Исконно п.-е. слова с начальным скоплением согласных в армянском языке упрощаются и обычно, за некоторым исключением, теряют один из компонентов: например, п.-е. инициальная группа *pl (*bhl?) дает в армянском *լ* : п.-е. *plou > арм. *լու* lu 'бюха'; см.: Э. Г. Туманян. Морфологический анализ п.-е. терминов, обозначающих животных в армянском языке. — ВЯ, 1968, № 5, стр. 51. Вопрос о консонантных группах более подробно см.: W. Winter. Problems of Armenian phonology. «Language», 1962, vol. 38, № 3.

⁵ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 238.

⁶ О существовании этого тайного *օ* свидетельствуют заимствования из армянского, где *օ* субституируется различными гласными: ср. груз. *თსაკი* < арм. *ստակ* [stək] 'трусеник', *նանგი* < арм. *նանկ* [nənk] 'морское чудище', греч. *Νηπτις* < арм. *նիսի* [niš] (географ. название), см.: Р. Ачарян. Армянские письмена, стр. 298.

⁷ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 240.

⁸ Там же, стр. 240 и сл.

6 согласных сопантов) могут теоретически вступить в 812 комбинаций при условии, если каждая фонема вступит в комбинацию с другой фонемой и с самой собой (за вычетом фонемы *ʀ* [r], которая в начальной позиции не встречается). Однако, из 812 возможных комбинаций реально функционируют лишь 195, т. е. 23%⁹. Если из этого числа вычесть древние иранские и другие заимствованные, а также комплексы фрикативный + взрывной (st, zb и т. д.), то окажется, что армянский язык в древнейший период не знал ни одного слова с начальным комплексом согласный + согласный. Комплекс согласный + э + согласный, который наблюдается в грабаре, является либо результатом выпадения безударного корневого гласного (внутреннее развитие языка), либо итогом древнейших заимствований (внешний фактор)¹⁰.

Так, еще в дограбарный период из незасвидетельствованного *sn образовалось *սնանալ* snanal [sənal] 'воспарить'. Более того, подвергаясь влиянию внутренних законов самого армянского языка, заимствованные слова нередко редуцируют гласный основы и образуют видимое (ложное) скопление начальных согласных. Ср.: пехлевийское nišan > арм. *նշան* [nəšan] (графически nšan) 'знак'. Как было уже сказано, армянский язык в словах, унаследованных из общиндоевропейского, элиминировал группы начальных согласных. Так, н.-е. инициальное *pt дает армянское *թ տ*, ср. арм. *թուր* t'uk' 'слюна', греч. πτόω¹¹. Начальное *kt дало в армянском аффрикату *չ ճ*; ср. н.-е. *ktwores, арм. *չորք* čork 'четыре'¹².

Конец слова. Конечная позиция в грабаре является функционально наиболее нагруженной позицией и характеризуется иными закономерностями и комбинацией звуков по сравнению с началом слова. Если в начале слов допускались все гласные, без исключения, то конец слова, наоборот, для гласных является ограничительной позицией. Конец слова в армянском языке, как и в других н.-е. языках, подвергся сильным изменениям¹³. Выпадение гласного конечного и.-е. слога на армянской почве имело следствием то, что слова классического армянского языка оказались обоченным консонантным элементом¹⁴.

При весьма ограниченном употреблении гласных на конце слов в грабаре наиболее часто встречающимися гласными являются *ի* [i] и *ու* [u]. Они фигурируют преимущественно в качестве словоизменительных морфем, а также в прямых формах слов: *որդի* ordi

⁹ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 245.

¹⁰ Там же, стр. 246.

¹¹ H. Pedersen. Armenisch. . . , стр. 342. Более подробные данные о рефлексах н.-е. инициальных консонантных групп в армянском языке см.: W. Wintner. Problems of Armenian phonology. «Language», 1962, vol. 38, № 3.

¹² A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 54.

¹³ Там же, стр. 55.

¹⁴ Там же, стр. 57.

'сын', *ṛḥṇa* ṛeṣu 'язык', *uṛṛi* ṛṛi 'сердца' (род. п. ед. ч.), *uṛṇa* uṛṇu 'верблюда' (род. п. ед. ч.) и др.

Гласный *u* [a] встречается в местоимениях *uu* sa 'этот', *ṛu* da 'тот', в императиве ед. ч. от простых глаголов *t-* е- и *u-* а- спряжения: *ṛuṣ* gna 'иди' — императив от глагола *ṛuṣad* gnam 'я иду'; в некоторых собственных именах: *Ṣuṛu* yuda 'Иуда'.

Гласный *o* [o] представлен в слове *ṛo* k'o 'твой' и в форме императива каузативных глаголов: *ṛuṣṣ* maṭo 'приближай' — императив от глагола *ṛuṣṣṣaṭ* maṭuṣaṇeṭ 'я приближаю'. Абсолютно недопустимы на конце многосложных слов гласные *t* [e] и *ṛ* [ə].

В отношении согласных конец слова — более свободная позиция, чем начало, но тем не менее в принципе склонение согласных и здесь имеет свои ограничения. В одних случаях склонение согласных в конце слов может относиться к корню самого слова, в других — возникает в связи с словоизменительными и словообразовательными процессами. Эти склонения согласных чаще всего разряжаются посредством нейтрального ə. Однако, поскольку большинство флексий грабара имеет консонантный характер, а слова, как известно, исходят чаще всего также на согласные, естественно, что в парадигматических рядах склонение двух и более консонантных элементов неизбежно. При этом возможны два случая: а) между согласными существует нейтральный ə, который на письме не обозначается (видимое склонение согласных); б) между согласными нет нейтрального ə (истинное склонение согласных).

Истинное склонение согласных (без нейтрального ə) возможно в следующих комбинациях¹⁵:

а) фрикативный + согласный или сонант *ṛ* m: *ṛṛ* zg, *ṛṛ* zd, *ṛṛ* zm, *uṛ* sx, *uṛ* sk, *uṛ* sp, *uṛ* st, *uṛ* sk', *ṛṛ* šx, *ṛṛ* sd, *ṛṛ* šk, *ṛṛ* sm, *ṛṛ* st, *ṛṛ* šk', *ṛṛ* xt, *ṛṛ* xk'; *uṛṛ* azg 'племя', 'род', *ṛṛṛ* kuṣṭ 'сытый', *uṛṛṛṛṛṛṛṛṛ* paterazm 'война', *ṛṛṛṛṛ* bṛiṣk 'врач' и т. д. При этом глухие фрикативные *u* s, *ṛ* z сочетаются преимущественно с глухими взрывными, а звонкие — со звонкими;

б) сонант + согласный: *ṛṛ* rb, *ṛṛ* rg, *ṛṛ* rd, *ṛṛ* rt', *ṛṛ* rž, *ṛṛ* rx, *ṛṛ* rc, *ṛṛ* rk, *ṛṛ* rh, *ṛṛ* rj, *ṛṛ* rc, *ṛṛ* rš, *ṛṛ* rč, *ṛṛ* rp, *ṛṛ* rj, *ṛṛ* rs, *ṛṛ* rt, *ṛṛ* rç, *ṛṛ* rp', *ṛṛ* rk', *ṛṛ* rb, *ṛṛ* rg, *ṛṛ* rd, *ṛṛ* rt', *ṛṛ* rç, *ṛṛ* rp, *ṛṛ* rj, *ṛṛ* rs, *ṛṛ* rt, *ṛṛ* rç, *ṛṛ* rk', *ṛṛ* ng, *ṛṛ* nt', *ṛṛ* ne, *ṛṛ* nk, *ṛṛ* nj, *ṛṛ* nç, *ṛṛ* nt, *ṛṛ* nj, *ṛṛ* nk', *ṛṛ* nç, *ṛṛ* lx, *ṛṛ* lt, *ṛṛ* lp', *ṛṛ* lk', *ṛṛ* mb, *ṛṛ* mp, *ṛṛ* ms, *ṛṛ* mk'; *ṛṛṛṛ* zarḍ 'украшение', *ṛṛṛṛ* gṛud 'войско', 'толпа', *ṛṛṛṛ* darj 'возвращение', *ṛṛṛṛ* vars 'волос', *ṛṛṛṛ* ṭumb 'плотина', 'возвышение', *ṛṛṛṛ* aṭ 'грязь, нечистота' и т. д.;

¹⁵ Согласно данным, приведенным в «Грамматике...» Э. Б. Агаяна, стр. 248 и сл.

в) сонанты η λ или p g + η m ($\eta\eta$ λm , $p\eta$ gm): $\zeta\eta\eta\eta$ $ho\eta m$ 'бури', 'ветер', $\zeta\eta p\eta\eta$ $z\eta gm$ 'род', 'племя', $\zeta\eta p\eta\eta$ $t' \eta gm$ 'свежий' и др.

Эти комплексы настолько закономерны для грабара, что в случаях исключений можно без колебания предсказать наличие заимствований. Так, если встречается комплекс tk в конце какого-либо слова, значит оно является позднейшим заимствованием¹⁶.

Конец слова имеет и ряд ограничений. В конце слов недопустимы в качестве истинных сочетаний согласных (без нейтрального $\emptyset$) следующие консонантные группы: а) комбинации сонант + сонант (за исключением $\eta\eta$ λm , $p\eta$ gm); б) фрикативный + сонант (за исключением комбинации фрикативный + η m); в) взрывной + не взрывной; г) взрывной + сонант; д) удвоенные согласные; е) комбинация трех согласных или сонантов.

Во всех тех случаях, где в конце слова встречаются в графическом изображении эти реально недопустимые комплексы согласных, между ними, как правило, фигурирует нейтральный $\emptyset$, который на письме не обозначается. Например, комплекс взрывной + сонант, графически допустимый в конце, реально звучит иначе. Слово $\eta\eta\eta\eta$ $mat\eta$ 'палец' звучит как $[mat\emptyset]$, $\eta\eta\eta$ ar' 'берег' как $[ar'\emptyset]$ и т. д. Особого внимания при этом заслуживает в фонологическом отношении сочетание флексий с концом слова¹⁷. Надежные флексии, а также и лично-временные глагольные образования в грабаре характеризуются преобладанием консонантных элементов (взрывных, фрикативных или аффрикат). Так, например, надежные флексии множественного числа представлены чаще всего взрывным придыхательным p k' , фрикативным η s , аффрикатой g ζ , форма творительного падежа ед. ч. оканчивается на согласные p b , ζ w или η λ . В глаголах чаще всего фигурируют носовые η m , η n , фрикативный η s , аффриката g ζ и сонант j y , а также ζ w и p g . Оформляя в парадигматической оси конец слова, эти флексии образуют, наряду с допустимыми и обычными истинными комплексами согласных, также и комбинации, в принципе не характерные для конечной позиции. Например, комплексы согласный или сонант + p k' : $\eta\eta\eta\eta$ $-p$ azg $-k'$ 'племена', 'народы', $\eta\eta\eta$ $-p$ ar $-k'$ 'мужчины', $\eta\eta\eta\eta$ $-p$ $g\eta\eta m$ $-k'$ 'мы идем', или группа сонант (либо согласный) + η s : $\zeta\eta\eta\eta$ $hars$ 'отцов' (вн. п. мн. ч.), $\zeta\eta\eta\eta$ $gays$ 'волков' (вн. п. мн. ч.), $\eta\eta\eta\eta\eta\eta$ $grasts$ 'выючных животных' (вн. п. мн. ч.) и т. д. Надо полагать, что, когда комбинация согласных, образованных в парадигматическом ряду в результате прибавления флексий, была обычной и характерной для конечной позиции вообще, нейтральный $\emptyset$ между со-

¹⁶ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 248—249.

¹⁷ Как нам кажется, во избежание образования скопления согласных на конце слов тематизация основ получила такую четко выраженную и повсеместно проводимую закономерность. Во всяком случае, это обстоятельство явилось, вероятно, одной из причин, способствовавших тематизации основ.

гласными отсутствовал. Так, комбинация сонант или фрикативный + согласный является допустимой группой для конца слова, поэтому в образованиях типа *тунк-р* tun-k' 'дома' (им. п. мн. ч.), *астек-р* asteł-k' 'звезды' (им. п. мн. ч.), *совк-р* sov-k' 'моря' (им. п. мн. ч.), *ижк-р* iž-k' 'змея' (им. п. мн. ч.) и т. д. скопления согласных *-нр* -nk', *-кр* -tk', *-рк* -rk' и других произошли без нейтрального э: [tunk'], [astełk'], [sov-k'], [ižk']. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда флексии образуют недопустимое для конца слова скопление согласных. Например, группа взрывной + взрывной недопустима для конца слова, поэтому в образованиях типа *могк* mogk' 'маги' (им. п. мн. ч.), *губк-р* gub-k' 'ямы' (им. п. мн. ч.), *могс* mogs 'магов' (вин. п. мн. ч.) и т. д. между согласными всегда возникал нейтральный э: [mogək'], [gubək'], [mogəs]. Эти скопления на конце слов сигнализируют о наличии морфемного шва.

Иногда доказательством, свидетельствующим о наличии или отсутствии нейтрального э в скоплениях согласных служит последующее историческое изменение фонемного состава слова. Так, например, известно, что группа сонант + согласный — допустимая комбинация для конца слова, следовательно, между конечными согласными *-рк* -rk', *-рк* -rk' в словах типа *ерехак* erexak' 'дети' (им. п. мн. ч.) не должно быть нейтрального э. Доказательством этого служат факты последующего развития языка. В частности, слово *ерехак* erexak' в дальнейшем в диалектах превратилось в *ерехек* erexek' в результате монофтонгизации дифтонга *шж* ау [ai]. Если бы в этом слове в конечной группе согласных был нейтральный э, т. е. оно звучало бы как [erexak'], монофтонгизация не имела бы места, так как комплекс *шж* ау в позиции перед гласным э уже не мог бы быть дифтонгом¹⁸.

Приводим данные функциональной частотности начальных согласных, отражающую их способность вступать в комбинации с другими согласными¹⁹:

<i>р</i>	b — 15	<i>л</i>	x — 18 (больше всех)	<i>м</i>	m — 16	<i>н</i>	ı — 3
<i>т</i>	g — 15	<i>с</i>	— 10	<i>у</i>	y — 2	<i>ш</i>	s — 10
<i>д</i>	d — 11	<i>к</i>	— 17	<i>п</i>	p — 14	<i>ч</i>	v — 10
<i>з</i>	z — 8	<i>н</i>	— 10	<i>с</i>	ś — 11	<i>ш</i>	t — 10
<i>т'</i>	t' — 12	<i>ж</i>	— 4	<i>ц</i>	č — 3	<i>г</i>	ç — 9
<i>ж</i>	ž — 7	<i>л</i>	— Нет	<i>р</i>	r — 11	<i>п'</i>	p' — 14
<i>л</i>	l — 11	<i>с</i>	— 11	<i>ж</i>	j — 4	<i>к'</i>	k' — 10

¹⁸ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 250. Об этом см. еще: А. А. Абрамян. Факты о времени. . . , стр. 72.

¹⁹ По данным Э. Агаяна; см.: Грамматика. . . , стр. 243—245.

СТРУКТУРА СЛОГА

По мнению Н. Трубецкого, в армянском языке нет просодических признаков, «„слог“ является не фонологической, а фонетической категорией, для определения которой необходимо привлечь понятие „гласного“; сам же слог ни при каких обстоятельствах не может служить базой для определения гласного»²⁰.

В определении структуры слога и его границ следует исходить также и из общей дистрибуции фонем в пределах слова, так как в принципе слог в грабаре может начинаться и завершаться теми же комплексами звуков, что и слова. Слоги в грабаре могут быть как открытыми, так и закрытыми. Но поскольку грабар, как правило, не терпит скопления согласных в начальной позиции и ограничивает группу согласных в конечной, а кажущееся скопление чаще всего разряжается при помощи нейтрального э, здесь слоги носят преимущественно открытый характер. Однако в протоармянский период, еще до выпадения гласных /r/ и /m/, т. е. в тот период, когда ударение еще не было фиксированным, в армянском были только открытые слоги²¹. Такое же положение имело место и в старославянском, где слог мог исходить либо на гласный, либо на N²².

А. Мейе считал, что именно преобладание открытых слогов являлось одной из характерных особенностей, отличающих армянский язык от других индоевропейских языков²³. Это положение, однако, уже в грабаре было нарушено.

В грабаре, как и в других и.-е. языках, при слогоразделе может быть применен принцип начала и конца слова, иначе говоря, инициальная группа согласных, с которых начинается слово, может быть одновременно началом слога. Точно так же конечная группа фонем, являясь концом последнего слога, может быть и концом слова вообще²⁴. Хотя открытые и закрытые слоги обычны для грабара, слог здесь, так же, как и слово, избегает скопления двух согласных в конце, а в начале их никогда не бывает. В слогоразделе грабара большую роль играет факт наличия тайного э в скоплениях согласных. Когда имеется скопление согласных в начале или в середине слова, то обычно правило их распределения по слогам происходит по принципу образования такого сочетания, при котором начало и конец слога были бы изоморфны распределению фонем в начале и конце слов. Если в начале и в конце слов недопустимы те или иные комплексы фонем, то недопустимы они и при делении слов на слоги. В грабаре закономерности членения слов на слоги в общих чертах сводятся к сле-

²⁰ Н. С. Трубецкой. Указ. соч., стр. 210.

²¹ A. Meillet. Esquisse... стр. 54.

²² N. Trubetzkoy. Altkirchenslavische Grammatik. Wien, 1954, стр. 72.

²³ A. Meillet. Esquisse... стр. 54.

²⁴ Е. Курялович. Вопросы теории слога. — В сб.: «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 268.

дующему²⁵. В начале слова возможны скопления от двух до шести согласных, между которыми всегда имеется нейтральный ə: а) при сочетании двух согласных первый согласный с нейтральным ə образовывал один слог, так, **krak** 'огонь' делился на kə-rak. В случае скопления согласных типа **u s, q z, ʒ š**+взрывной (являющихся корневыми), нейтральный ə звучал в позиции перед шми, и первый согласный отходил к начальному гласному ə, второй — к последующему гласному: **skizbn** 'начало' будет делиться на əs-kiz-bən; б) при наличии трех согласных (исключая комбинации свистящие s, z, š+взрывной) первые два образуют один слог, третий переходит к следующему гласному: **krkiu** 'повторю', 'снова' делится на kə-r-kiu. Если первые два согласных представляют комбинацию s, z, š+взрывной, являющуюся корневой, то они образуют два слога при помощи ə, а третий переходит к следующему гласному: **zknī** 'после', 'за', делится на слоги əz-kə-nī; в) четыре согласных в начале слова образуют два слога, причем первые три отходят к одному слогу, четвертый — к последующему гласному: **trtnu'iwn** 'грусть', 'огорчение' — делятся на tər-t-mu-l'iwn.

В тех случаях, когда при таком членении возникают в конце слога группы согласных, недопустимые в конце слов, начальные четыре согласных делятся уже на три слога, а не на два, как в предыдущем случае. При этом первый согласный с последующим гласным ə образует первый слог, второй и третий согласные образуют второй слог с нейтральным ə в середине, а четвертый согласный переходит к следующему гласному: **dʒrdiwn** 'громыханье', делится на də-ʒər-d'iwn.

Если первые два согласных представляют собой группу s, z, š+взрывной (являющуюся корневой), то нейтральный ə находится в начале слога, сочетается с первым согласным, далее членение идет, как обычно. Ср. **strkaç** 'работ' (род. п. мн. ч.) делится на əs-tər-kaç; г) при наличии пяти согласных в начале слова первые два образуют один слог с нейтральным ə посередине, вторые два согласных — таким же образом второй, а пятый согласный отходит к следующему гласному: **trtnjel** 'выражать недовольство', делится на tər-tən-jel.

В сложных словах, если в числе первых трех согласных имеется сонант **r** [r], иногда первый слог формируется из этих трех согласных, четвертый образует новый слог, сочетается с ə, а пятый согласный переходит к следующему гласному: **trjmtu'iwn** 'щедность', делится на tər-j-mə-tu-t'iwn. При наличии комплекса s, z, š+взрывной, относящегося к корню слова, членение иное: первый согласный отходит к начальному нейтральному ə, последующие три согласных образуют второй слог и пятый согласный отходит к следующему гласному:

²⁵ Более подробно см.: Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 252 и сл.

ahqar'nahān skzbnakan 'изначальный', членится на əs-kəzb-nak-an; д) шесть согласных в начале — редкий комплекс, в состав которого обычно входят различные морфемы (отрицательные частицы *ǰ- ħ-*, *m-* *l-*, префиксы), причем эти морфемы имеют тенденцию выделяться в виде отдельного слога, если они представляют собой отдельные согласные фонемы. Далее членение идет по обычному порядку: *ǰmštnjənawog* 'не вечный' (где *ǰ- ħ-* отрицательная частица), членится на *ǰə-məš-tən-jə-nawog*. Трехфонемные и четырехфонемные комплексы чаще всего приходятся на конец слова.

В середине слова наблюдается такой принцип членения согласных, который нередко аналогичен начальной позиции: а) если согласный находится в интервокальном положении, то он при слогоразделе, как правило, отходит к последующему гласному. Если же в этом положении фигурируют два согласных, в том числе и сонанты, то первый отходит к предыдущему, а второй — к последующему гласному: *ǰānān* 'я стараюсь', стремлюсь', членится на *ǰā-nān*, *ǰēnūn* 'я греюсь', членится на *ǰē-nūn*; б) скопление трех согласных членится таким образом, что первые два согласных отходят к предыдущему гласному, третий — к последующему: *sambšut'iw* 'ярошь' членится на *samb-šut'iw*. Такое членение оправдано еще и тем, что из трех согласных в середине слова первые два чаще всего представляют собой комплекс, который может быть в исходе слов²⁶; в) четыре согласных в интервокальном положении членятся следующим образом: первый отходит к предыдущему гласному, второй и третий с нейтральным ə посередине образуют другой слог, а четвертый переходит к последующему гласному: *mar'čim* 'я борюсь' — членится на *mar-tən-čim*; г) пять согласных встречаются редко. Их скопление свидетельствует чаще всего о наличии морфемных швов. То же самое можно сказать, впрочем, и о предыдущем случае. Если в состав этого комплекса входят морфемы, то они имеют тенденцию вычленяться в отдельный слог, далее деление происходит, как в случае со скоплением трех или четырех согласных: *ankkneli* 'неповторимый' (здесь *ān-*, ан- отрицательный префикс), членится как *an-kərk-ne-li*.

Конец слова характеризуется следующими особенностями. Если группа согласных в конце слова представляет собой допустимый комплекс, то она с предыдущим гласным образует один слог. Если же в конце слов оказывается недопустимое в этой позиции скопление согласных, то членение происходит при помощи нейтрального ə. Например, *mar'd* 'человек' односложное слово, так как конечный комплекс согласных допустим. Иначе обстоит дело в словах типа *mi'kn* 'мышь', *ser'm*

²⁶ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 255.

'семя' и др. Членение здесь будет иметь место при помощи нейтрального ə: mi-kəɲ, ser-ʃəɲ.

В случае скопления трех согласных первый отходит к предыдущему гласному, а последние два образуют другой слог при помощи нейтрального ə: **zardk** 'украшения' (им. п. мн. ч.), членится на zar-dək', **astelʃbk** 'звездами' (твор. п. мн. ч.) — на as-tef-bək'. Постпозитивные члены **u, ɣ, ʒ, s, d, n** в сочетании с предыдущим согласным и при помощи нейтрального ə посередине образуют конечный слог: **dsterk'd** 'дочери, которые у тебя', членится на dəs-ter-k'əd.

Типы слогов

Слогоносителем в габаре является гласный, а также и группа гласных фонем в дифтонгах и трифтонгах. Последние могут быть рассмотрены как долгие слогоносители²⁷.

В габаре вычлениаются следующие типы слогов²⁸. Если условно обозначим гласный слогоноситель буквой **a**, согласный звук буквой **b**, фрикативный — через **s**, сонант посредством **r** и **l**, то структуру слога можно изобразить следующим образом: 1) открытый или однофонемный слог (**a**): **ba-zum** 'много', **za-ma-nak** 'время'; 2) прикрыто-открытый двухфонемный слог (**ba**): **ar-di** 'сын'; 3) закрытый двухфонемный слог (**ab**): **azg** 'племя', 'род', **ard** 'украшение'; 4) закрытый трехфонемный слог (**arb, asb**): **des-rau** 'посол', 'гонимый'; 5) обоюдозакрытый трехфонемный слог (**bab**): **pa-rast** 'готовый', **pa-parh** 'дорога', **astelʃ** 'звезда' (род. п. мн. ч.).

По подсчетам, проведенным на материале классического языка²⁹, в 1000 слов имеется 2358 слогов, что дает соотношение между словами и слогами, как 3:7, т. е., иначе говоря, в каждом трех словах имеется в среднем семь слогов. Преобладающими в структурном отношении слогами являются двухфонемные слоги типа **ba** и **ab**, которые составляют более половины общего количества, затем идут обоюдозакрытые трехфонемные слоги (36, 47%). Однофонемные слоги (**a**) составляют 7, 89% и фигурируют преимущественно в инициальной позиции (в том числе и нисходящие дифтонги). Сюда же можно отнести предлог **h i**, а также и бытийный глагол **ʃ ɔ** 'он есть'.

Трехфонемные закрытые слоги составляют около 1,4% и встречаются, главным образом, в односложных словах и в предлогах (**ard** 'украшение', **ast** 'согласно', **end** 'с'). Четырехфонемный слог (2,33%) встречается в подавляющем большинстве

²⁷ Н. С. Трубецкой. Указ. соч., стр. 212.

²⁸ Э. Б. Агайи. Грамматика. . . , стр. 261 и сл.

²⁹ Там же, стр. 263 и сл.

в конце слов и, следовательно, образуется при наличии словоизменятельных морфем.

Наконец (по тем же данным), процентное соотношение звуков в исследованных текстах распределяется следующим образом³⁰ (в ‰):

Гласные — 37,72	} 42,62
Дифтонги и трифтонги — 4,9	
Сонанты — 30,16	} 57,38
Согласные — 27,22	

В современном литературном армянском языке соотношение гласных и согласных фонем выражено как 41‰ (гласные) и 59‰ (согласные). Таким образом, древнеармянский язык был более благозвучным, чем современный.

Согласно новейшим статистическим данным, каждое слово в габаре содержит в среднем 4,57 фонем. В современном литературном языке эта цифра соответствует 4,99³¹.

УДАРЕНИЕ

К просодическим явлениям относятся также ударение, тон, интонация и их сочетание в границах слов и в целых высказываниях. Все это не может быть объяснено в пределах фонематики, поэтому здесь выделяется особо. Сущность ударения состоит главным образом в том, чтобы «придать значимость какому-либо одному слогу или слову, входящему в состав определенной акцентуированной единицы. В большинстве языков эта акцентуированная единица соответствует тому, что кратко называется словом»³². Ударной единицей в габаре является слово, точнее, его конечный слог. Это ударение обычно не зависит от типа предложения и от места слова в самом предложении. Например, в русском языке ударной единицей является слово. В составе сложного слова силовое ударение сохраняет здесь лишь одно слово: в слове 'носорог' [цъсáрок] существительное 'нос' теряет ударение, войдя в состав сложного слова, в немецком эта же лексема *Náshórn* сохраняет ударение в каждом из составных компонентов. Здесь происходит лишь подчинение ударения слога *horn* ударению слога *Nas*.

³⁰ Э. Б. А г а я н. Грамматика. . . , стр. 266. Эти данные несколько отличаются от подсчетов, сделанных Р. Ачаряном. Расхождение является результатом прежде всего разного понимания природы дифтонгов и трифтонгов: в одних случаях они принимаются за одну единицу, а в других членятся на две и три единицы. Кроме того, имеет значение и характер анализируемых текстов.

³¹ А. Е. С а р к и с я н. К вопросу о типологической характеристике фонемной системы габара. — В сб.: «Молодой научный работник». Ереван, 1967, № 6, стр. 104 (на арм. яз.).

³² А. М а р т и н е. Основы общей лингвистики. — В сб.: «Новое в лингвистике». М., 1963, вып. III, стр. 438—439.

В грабаре в аналогичных случаях наблюдается примерно такая же картина, как и в русском языке: в сложном слове ударение соответственно перемещается на гласный конечного слога последнего слова, в результате чего гласные других компонентов сложного слова (преимущественно *i* и *u*), теряя ударение, видоизменяются или же исчезают.

Ударение в собственно армянском языке являлось силовым. По нормам классического языка оно находилось на последнем слоге дву- и многосложных слов, на письме не обозначалось, за исключением тех случаев, когда сопровождало различные грамматические явления. По мнению А. Мейе, в армянском языке, помимо основного ударения на конце слов, было еще и вторичное. слабое ударение, которое находилось на первом слоге³³. Это вторичное ударение практиковалось уже после становления классического армянского языка. Его наличие, по мнению А. Мейе, подтверждается данными киликийского среднеармянского языка. Здесь гласный *m* [a] в ряде многосложных слов выпадает, если он находится в позиции между начальным и конечным слогом: например, հայ աւամի հաւատամ 'я верю' дает աւդամի awdam; из վաճառականները vačařakanear (мн. ч. от վաճառական vačařakan 'торговец') образуется վաճառները vačařaner³⁴.

В протоармянский период ударение находилось на предпоследнем слоге, и этот факт имел ряд важных последствий для всей системы языка в целом и в отношении моделирования структуры слова уже на армянской почве, в частности. Одним из важных последствий этого обстоятельства явился, прежде всего, тот факт, что и.-е. конечный безударный слог, постепенно ослабевая, разрушался и, наконец, отпал либо полностью, либо частично. Это первое изменение структуры и.-е. слова на армянской почве. результатом которого было его укорочение на один слог. Например, н.-е. *eǵheret 'он нес', санскр. ábharat, греч. ἔφερε, арм. eber; греч. πατήρ, лат. pater, готск. fadar, арм. Կայր 'отец' и т. д.³⁵ После отпадения конечного и.-е. слога ударение в собственно армянском языке оказалось фиксированным, как было сказано, на конечном, бывшем предпоследнем слоге. Указанное структурное изменение и.-е. слова и закрепление ударения на конечном, бывшем предпоследнем слоге явилось основной, на которой был заложен принцип образования исконно армянских слов. Фиксация ударения имела и вторичное действие, реформирующее фонетический облик армянского слова. Сущность последнего, в отличие от первой реформы слова, заключается в том, что структура слова стала изменяться не с конца, а с середины, так как конец слова находится уже под прикрытием фиксированного на этой позиции ударения.

³³ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 20.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, стр. 19.

Механизм этой вторичной реконструкции вкратце сводится к следующему. При словообразовании и словоизменении происходило наращение слова. В этих условиях ударение постоянно перемещалось на конечный слог, т. е. стремилось на свое постоянное место. Именно поэтому ударение в грабаре в пределах самого слова носит фиксированно-подвижный характер. В условиях перемещения ударения на конечный слог бывшие подударные слоги оказывались в неударном положении и некоторые гласные потерявшего ударение слога подвергались различным изменениям или же выпадали. Например, *հիշի կնի* 'женщина', род. п. ед. ч. — *հիշոյ կնոյ* [kənoj] 'женщины'. Различные гласные по-разному реагируют на потерю ударения. Наиболее подверженными изменениям гласными являются гласные *ու* [u] и *ի* [i], наиболее стойкими — гласные *ա* [a], *օ* [o], *ե* [e].

Подытоживая сказанное относительно двух хронологически последовательных действий ударения на структуру слова, можно установить следующее принципиальное их отличие. В первом случае, фиксация ударения на предпоследнем слоге (с последующим укорочением слова на один слог), произошла в начальный период вычленения армянского языка из общиндоевропейского ареала. Во втором случае фиксация ударения на конечном (бывшем предпоследнем) слоге имела место на собственно армянской почве. Поэтому различные фонетические изменения, связанные с ней, характерны уже для собственно армянского языка и действуют как внутренние закономерности его развития.

Обычно фиксированное на определенном (конечном или начальном) слоге постоянное ударение позволяет определить границы слова, отделить его от предыдущих и последующих элементов в потоке речи. Ударение обладает, как правило, контрастной функцией, иными словами, способствует индивидуализации слова или единицы, характеристикой которого оно является, противопоставляя это слово другим единицам того же типа, содержащимся в данном высказывании.

«Если в том или ином языке ударение всегда стоит на первом или последнем слоге слова, такая индивидуализация является совершенной, ибо слово таким образом с одинаковой четкостью отличается как от предыдущих, так и от последующих элементов»³⁶.

Ударение, которое может сигнализировать о границах слов, следует считать демаркативным, каковым оно является в грабаре. Вместе с тем в некоторых случаях ударение здесь имеет иногда и дистинктивную, смысловозначительную функцию, т. е. служит средством для различения слов и грамматических форм. Например, *մի* под ударением является запретительной частицей 'не', но то же слово без ударения служит в качестве неопределенного ар-

³⁶ А. Мартине. Указ. соч., стр. 441.

тикля типа немецкого *ein*. В грабаре ударение — на конечном слоге у абсолютного большинства слов. Однако и здесь имеются, как было сказано, некоторые исключения.

1. Ряд слов, у которых конечный слог формируется при помощи нейтрального, на письме не обозначаемого *ə* (возникающего чаще ввиду образования недопустимого на конце слов скопления согласных), не имеет на конце ударения. Оно перемещается с конечного на предшествующий слог. Причина этого заключается в том, что слог, образованный при помощи нейтрального *ə*, не может нести на себе ударение; ср. *մուկն* *múkn* 'мышь', членится на слоги *mú-kən*, где ударение находится на гласном предыдущего слога. То же самое наблюдается в словах типа *սովման* *u-sú-mən* 'учение', 'обучение'. Таким образом, в словах, у которых в конечной позиции возникают недопустимые здесь скопления согласных, образующие слог с нейтральным *ə*, ударение смещается на предшествующий слог.

2. Ряд производных слов, у которых первый компонент является указательным местоимением, ударение имеет на первом компоненте, точнее, на гласном местоимения: *այսպէս* *áyspes* 'такой-то', 'так', *այսօր* *aysor* 'сегодня', *այդչար* *aydčar* 'столько-то' и т. д.

3. Ряд односложных служебных слов не имеет силового ударения вообще, так как сливается в потоке речи с последующим полнозначным словом (если это служебное слово проклитического типа) или с предыдущим управляющим словом (если это служебное слово энклитического характера). К ним относятся, например, предлоги *ի* *i* 'в', *ստ* *st* 'около', *ստ* *st* 'согласно', 'по', *ընդ* *end* 'с' и др.; союзы *զի* *zi* 'если', 'так как', *իչ* *ič* 'так как', 'если' и др.: местоимения типа *ովն* *ovni* 'некто', *ինչ* *inč* 'что-то' и т. д. (если употребляются постпозитивно). Например, в сочетании *ընդ ստմբ* *end támb* 'под домом' ударение находится на гласном слова *ստմբ* *támb* 'дома'. В принципе в грабаре служебные и различные вспомогательные слова обычно в контексте не имеют самостоятельного ударения. Они группируются вокруг основного слова, которое является носителем как ударения, так и значения: *գեղեցիկ է* *geřecik è* 'он суть красивый' (немецкое *schön ist*), где вспомогательный глагол *է* *è* 'суть' (*ist*) является безударным; в сочетании *մարդ մի* *šard mi* 'человек некий' *մի* *mi* является неопределенным артиклем типа немецкого *ein* и не несет ударения³⁷.

Выше было сказано, что основная функция грабарного силового ударения — демаркативная, т. е. разграничивающая начало и конец слова в потоке речи, но вместе с тем в ряде случаев ударение имеет и дистинктивную, т. е. смысловозначительную функцию. В отношении второй особенности армянского ударения до-

³⁷ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 22.

бавим следующее. Если в других языках смысловозначительная функция зависит от места ударения в пределах слова, например, в русском 'замóк' и 'зámок', то в грабаре в этом случае существенным для противопоставления является не место ударения, а принцип наличия/отсутствия ударения. Так было в примере со словом *mí*, которое в безударном положении является числительным (неопределенным артиклем) и отрицательной частицей *mí* 'не' в подударной позиции.

Ряд грамматических форм в грабаре может получить акут (грамматическое ударение). К ним относятся: а) формы императива, например, *lur* 'слушай', по *lur* 'веди'; б) запретительные формы глагола с частицей *mfí* *mí* 'не'. Глагол при этом либо теряет свое ударение (при односложных формах), либо сохраняет, но в ослабленном виде: *mfí q'ubur* *mí* *dner* 'не клади', *mfí h'qur* *mí* *hebur* 'не лей', *mfí uur* *mí* *tar* 'не давай'³⁸. В предложениях типа *ur mfí d'uur* 'какой-то мужчина оставался', *ur mfí d'uur* 'мужчина, не оставайся!' наличие/отсутствие ударения несет смысловозначительную функцию. В первом предложении *mfí* *mí* безударное означает 'кей', во втором — *mfí* *mí* под ударением функционирует в качестве запретительной частицы.

К просодическим явлениям в пределах фразы относится также интонация, которая в грабаре очень мало изучена. Тем не менее можно сказать, что там, вероятно, были такие интонационные особенности фразы, как мелодика речи, определенный ритм, паузы и логическое ударение, повышение и понижение тона, эмоциональная интонация и т. д.

При логическом ударении определенный участок во фразе или отдельное слово, на которое падает логическое ударение, в целом носит более сильное ударение, чем все остальные слова в этой же фразе. Иногда это достигается перестановкой места выделяемого слова ближе к началу фразы. Особым ударением обладают вопросительные слова *q'í* *zì* 'почему?', *ur* 'где?', *o* 'кто?' и т. д., а также и все те слова, в которых заключается вопросительный смысл. Различными тембрами повышающегося и понижающегося голоса в пределах фразы создается эмоциональная интонация (удивление, гнев, радость). Для вопросительной интонации и для акута как сила голоса, так и его повышение является релевантным, тогда как для обычного ударения на конце слова повышение голоса — только сопутствующее явление³⁹.

Обобщая все сказанное, следует отметить, что в грабаре были, кроме обычного ударения (основного и второстепенного), также и акут, вопросительное, повышающее и понижающее ударения⁴⁰.

³⁸ Э. Б. А г а я н. Грамматика. . . , стр. 277.

³⁹ Там же, стр. 282.

⁴⁰ Там же, стр. 284.

Что касается пауз, то они используются скорее всего для логического членения фразы, но в целом демаркативную функцию несет конечное общее ударение, что значительно нейтрализует функцию пауз.

ЧЕРЕДОВАНИЕ

Общие замечания

И.-е. система чередования $\check{e}/\check{o}/\emptyset$ подверглась изменению или разрушению в разной степени интенсивности в различных и.-е. языках. В грабаре сохранились только следы этого чередования⁴¹, которые наиболее полно можно обнаружить в некоторых основах на и. Например, чередование -in-, -an-, -un- в слове *հարսի* hars-i 'невеста', род. п. ед. ч. — *հարսիին* hars-in 'невесты', твор. п. ед. ч. *հարս տւիք* hars-am-b 'невестой', им. п. мн. ч. *հարսուսկ* hars-un-k 'невесты' отражает и.-е. **-en-/o/s* (греч. -εν-ος), **-n-bhi* (ср. санскр. -a-bhiḥ для мн. ч.), **-on-es* или **-ōn-es* (греч. -ον-ες или -ων-ες)⁴².

Множество реалий, сохранившихся в армянском языке в виде отдельных изолированных слов⁴³, свидетельствует о том, что в протоармянский период были представлены все ступени чередования. В грабаре, однако, связь между различными ступенями чередования одного и того же корня в подавляющем большинстве случаев уже утеряна, в результате чего образуются отдельные, изолированные слова, независимые друг от друга. Иными словами, чередование превращается в средство словообразования⁴⁴. Ср. *սոխ* ot-i 'нога', *հետ* het 'след' < **rod-/red-*.

В дописьменный период чередование было представлено, как было сказано, в более полном виде. В этот период армянский язык имел, по-видимому, свои особенности в системе чередования. Так, в частности, было отмечено, что чередованию подвергались гласные корней, представляющие собой закрытый слог: *չիր* čir 'сушеные фрукты' — *չոր* čor 'сухой' — *չտ* čot 'засуха'⁴⁵.

Собственно армянское чередование и основные его типы

Чередования, о которых будет идти здесь речь, возникли на собственно армянской почве и во многих случаях генетически

⁴¹ A. Meillet. Esquisse. . . стр. 61.

⁴² Там же.

⁴³ См. список, приведенный Р. Ачаряном в его «Полной грамматике. . .», т. III, стр. 35 и сл.

⁴⁴ Г. Б. Д ж а у к я н. Система склонения. . ., стр. 162.

⁴⁵ П. С. Б е д и р я н. Система чередования в дописьменном армянском языке. — Вестник общ. наук АН Арм. ССР. Ереван, 1966, № 11, стр. 90 (на арм. яз.). Подробнее см.: Гр. К а н а н ц я н. Общее языковедение, т. I, стр. 262—265.

не связаны с принципами общеиндоевропейского чередования. Разумеется, типологические совпадения при этом вполне реальны.

Альтернации в грабаре подвергались как гласные, так и согласные. Как увидим далее, чередование гласных носило, главным образом, характер позиционных фонетических изменений, чередования же согласных в подавляющем большинстве случаев являлись комбинаторными изменениями, не зависящими от ударения. Вместе с тем грабар знает и такой тип чередования гласных, который не зависит от ударения и служит для образования грамматических форм. В грабаре можно выделить следующие основные типы чередований и звуковых изменений:

I. Чередования, выражающие грамматические отношения (грамматически, а иногда и лексически релевантные). В ряде случаев они генетически связаны с и.-е. типом чередования. Характерны преимущественно для гласных фонем.

II. Звуковые изменения, связанные с ударением. Эти чередования не являются существенными для выражения тех или иных грамматических отношений. Они возникли в результате различных традиций, сложившихся в процессе исторического развития языка и связаны, как правило, с местом ударения. Не играя никакой смыслоразличительной роли (альтернации не значимые), эти чередования охватывают систему гласных (а также дифтонгов и трифтонгов).

III. Звуковые изменения комбинаторного характера. Как и чередования второго типа, последние носят чисто фонетический характер и не имеют морфологического значения. Но, в отличие от вышеуказанных, причина их возникновения имеет иной характер, не связанный с ударением. Здесь подразумеваются различные явления ассимиляции, диссимиляции и гнатуса. Этот тип чередования характерен преимущественно для системы консонантизма, хотя в ряде случаев охватывает и гласные.

IV. Свободное чередование. Это чередование также не имеет смыслоразличительной функции, а связано, вероятнее всего, с явлениями диалектного порядка. Остановимся на них подробнее.

I. Чередование как способ выражения грамматических отношений (грамматически релевантные). Как было сказано, этот тип чередования имеет существенное морфологическое значение для формирования парадигматических рядов некоторых именных, а иногда и глагольных основ, поэтому более подробно будет охарактеризован в соответствующих разделах. Здесь же укажем на некоторые из них. В грабаре можно выделить следующие основные случаи грамматически релевантного чередования: а) чередование корневых гласных, б) чередование тематических гласных имен, в) чередование в системе глаголов⁴⁶. Чередованию могут подвер-

---

⁴⁶ Г. Б. Дж а у к я н. Система склонения. . . , стр. 161.

гаться в основном гласные (в том числе дифтонги и трифтонги), иногда также и согласные.

а) чередование корневых гласных служит для выражения падежных форм имен преимущественно атематических основ. Так, например, при склонении существительных *շուն* šun 'собака', *տուն* tun 'дом' наблюдается чередование *ու/ա* u/a⁴⁷; ср. *շուն* šun — 'собака' — *շան* šan 'собаки' (род. п. ед. ч.), *տուն* tun 'дом' — *տան* tan 'дома' (род. п. ед. ч.). При склонении существительных типа *սերմն* sermn 'семя', *կողմն* kołmn 'сторона' наблюдается чередование ə/a; ср. *սերմն* [sermn] 'семя' — *սերման* [serman] 'семян' (род. п. ед. ч.)⁴⁸. Так, в именах различных типов встречаются чередования *ը/ի/ա* ə/i/a, *ը/ա/ու* ə/a/u и др.; ср. *անձն* anjñ [anjən] 'лицо', 'личность', *անձին* anjñ 'лица' (род. п. ед. ч.), *անձանց* anjanç (род. п. мн. ч.); *ակն* akñ [akən] 'глаз', *ակուն* akñ 'глаза' (род. п. ед. ч.), *ակունք* akñk 'глаза' (им. п. мн. ч.). Имена с исходом на *-ն* -н, т. е. относящиеся к атематическим *ն*-н-основам, дают более разнообразные типы чередований, имеющих морфологическое значение;

б) чередование может иметь место и у тематических гласных; ср. *Թագաւոր* t'agavor 'царь', *Թագաւորի* t'agavori 'царя' (род. п. ед. ч.), *Թագաւորաց* t'agavoraç 'царей' (род. п. мн. ч.) (чередование *ի/ա* i/a);

в) чередования могут играть морфологическую роль и в глагольной парадигматике. Ср. *տամ* tam 'я даю', *ետու* etu 'я дал' (чередование *ա/ու* a/u). Более подробно о них будет сказано соответственно в разделе склонений и спряжений.

II. Позиционные фонетические изменения (грамматически релевантные) или звуковые изменения, связанные с ударением. Чередования, которые связаны с системой фиксированного ударения, не являются релевантными в отношении словообразования и словоизменения. Они носят в подавляющем большинстве случаев чисто традиционный характер. Фиксированно-подвижное ударение, имея свое постоянное место на конце слова, в пределах самого слова перемещалось при его парадигме. Например, *գետ* get 'река', *գետոյ* getoy 'реки' (род. п. ед. ч.), *գետածին* getacñ 'речной', *գետապատ* getapat 'окруженный рекой'. При такой системе ряд некогда подударных гласных и дифтонгов (трифтонгов), теряя ударение, оказывается в безударной позиции и подвергается значительным изменениям — гласные либо исчезают, либо меняют свое качество. В грабаре чередования, как и вообще звуковые изменения, которые не были бы связаны с ударением и были бы независимы от последнего (за исключением грамматически релевантных чередований), не имеют продуктивности и не являются действующей в языке нормой. Они представляют собой

⁴⁷ Г. Б. Джаукян. Система склонения..., стр. 175.

⁴⁸ Там же, стр. 178.

Дифтонг *iu* [iu] в конце слов, представляя собой уже комбинацию звуков *iu* iw, чередуется с *iu* и. Ср. *winiu* aniw 'колесо' — *winu* aniuou 'колеса' (род. п. ед. ч.); *kuu* kiw 'борьба' — *kuu* kiou 'борьбы' (род. п. ед. ч.) — *kuu* kiuel 'бороться'. По всей вероятности, здесь скорее имеет место частный случай чередования гласного *i* [i], точнее, его выпадение⁵⁰:

б) наиболее подверженными изменениям, т. е. наиболее слабыми гласными габара, следует считать гласные верхнего подъема *i* [i], *u* [u], а также дифтонги *iu* [oi], *iu* [ia], дифтонгоид *iu* [ei], трифтонги *iu* [eai], *iu* [iai].

Гласные верхнего подъема *i* [i] и *u* [u], которые являлись в и.-е. вариантами сонантов, теряя ударение, превращаются либо в наиболее краткий нейтральный э, либо исчезают⁵¹.

Гласный *i* [i], теряя ударение, в закрытых слогах исчезает либо превращается в нейтральный э, который графически не обозначается. Полностью исчезает (чередование i/∅): *u*egin 'верхний' — *u*eginou 'верхнего' (род. п. ед. ч.); *ekir* 'земля', *ekirawor* 'земной'. Подвергаясь ослаблению, *i* [i] превращается в нейтральный э, который на письме не обозначается: *sir* 'сердце' — *sirt* 'сердца' (род. п. ед. ч.), *gir* 'письмо' — *garel* 'писать'.

Обычно в позиции перед гласным *u* [u] гласный *i* [i] отпадает за небольшими исключениями: *u*nam 'враг' — *u*namut'iw 'враждебность'⁵². В позиции перед гласным *a* [a] гласный *i* [i] превращается в *e* [e] и образует в сочетании с *a* [a] дифтонг [ia], который обозначается графически через *ia*: *ordi* 'сын' — *ordia > *ordak* 'сын', пишется *ordak*. Последний, в свою очередь, превращался в предударной позиции в *e* [e]: *baria > *barawar* > *barer* 'добродетельный'. Перед гласным *o* гласный *i* превращается в *u*: *gar* 'ячмень' — *gari > *garou* 'ячменя' (род. п. ед. ч.). В позиции перед гласными *e*, *u*, *o* в сложных словах гласный *i* в остальных случаях отпадает⁵³.

Из этих правил есть и исключения: а) в исходе однословных слов гласный *i*, теряя ударение, не меняется: *li* 'полный' — *li* 'изобилие', *ji* 'лошадь' — *ji* 'лошади'

⁵⁰ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 201. Однако, по мнению А. Абрамяна, в этих случаях гласный *i* [i] звукокомплекса *iu* iw, теряя ударение, превращается в нейтральный *e* [e]: *winiu* aniw 'колесо' — *winu* aniuou 'колеса' (род. п. ед. ч.), *kuu* kiw 'число' — *kuu* kiou 'числа' (род. п. ед. ч.). По орфографическим законам языка эти слова графически обозначаются как *winu* aniuou, *kuu* kiou. См.: А. А. Абрамян. Учебник габара, стр. 15.

⁵¹ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 200.

⁵² Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 301.

⁵³ Там же, стр. 303.

⁵⁴ Там же, стр. 304.

(род. п. ед. ч.). Сохраняется и в начале односложных слов: *ʃɔ* iʒ 'змея' — *ʃɔʃ* iʒi 'змея' (род. п. ед. ч.). Но и тут есть исключения: *ʃiɲá* iɲj 'леонард' — *ʃiɲáɲɛ* ɲiɲj 'леонарда' (род. п. ед. ч.).

Гласный *ɲ* [ɲ] в закрытых односложных словах, теряя ударение, превращается в ə⁵⁵: *ʒɲɛɾ* huɾ 'огонь', 'пламя' — *ʒɾɲɔ* huɾɔy [həɾɔy] 'пламени' (род. п. ед. ч.). То же самое в словах, имеющих 1,5 слога: *ɟɲɛɲ* duɲi [duɲiən] 'дверь' — *ɟɾɲɛɲ* draɲ [dəɾɲɛɲ] 'двери' (род. п. ед. ч.). В многосложных словах гласный *ɲ* и в закрытом слове исчезает: *ʃiɲáɲɲɛɲ* iɲáɲɲɛɲ 'мудрец', 'пророцатель' — *ʃiɲáɲɲɛɲɲɔy* iɲáɲɲɛɲɲɔy 'мудреца' (род. п. ед. ч.), либо превращается в ə: *áɲɲɾɲɛɲ* áɲɲi 'бессонный' *áɲɲɾɲɛɲ* áɲɲi 'бессонница'.

Есть и исключения. В начале односложных слов *ɲ* и не меняется: *ɲɛʃ* ul' 'восемь' — *ɲɛʃɛɾɾɾɾɟ* ul'egord 'восьмой', *ɲɟɲɔ* ul' 'верблюд' — *ɲɟɲɔɲɛ* ul'ɲɔ (есть и əɲɲɔ) 'верблюда' (род. п. ед. ч.). В таких словах, как *ɲɔɲɲɛɲ* usɲɲi 'учение', имеется, с одной стороны, *ɲɔɲɲɛɲ* usɲɲi 'учения' — род. п. ед. ч., но также и *ɲɔɲɲɛɲ-ɲáɲɲɟ* usɲɲɲákɟ 'соученик'. Здесь, очевидно, действует закон гармонии гласных⁵⁶.

В конце многосложных слов, оказавшись в позиции перед гласным, *ɲ* и превращается в неслогообразующий компонент дифтонга: *ɲɛɾɲɛ* lezu 'язык' — *ɲɛɾɲɛɲɔy* lezuɲɔɟ 'языков' (род. п. мн. ч.). Не меняется и в конце слов перед гласными: *ɲɾɲɛ* aɟi 'самец' — *ɲɾɲɛɲ* aɟiɲ 'самца' (род. п. ед. ч.); *ɲɛɾɲɛ* meɲi 'пчела' — *ɲɛɾɲɛɲ* meɲiɲ 'пчелы' (род. п. ед. ч.). Перед суффиксом абстрактности *-ɲɛɲɲɛɲ-ul'ɲɔɲ*, видимо, сохраняется, во всяком случае есть формы *ɲɛɲɲɛ* kɛɲ 'горький' — *ɲɛɲɲɛɲɲɛɲ* kɛɲul'ɲɔɲ 'горечь', но также и *ɲɛɲɲɛɲ* kɛɲul'ɲɔɲ.

Дифтонгоид *ɛ̃* [eɲ] может находиться обычно в подударной позиции, например, в начале односложных слов, в закрытом слове в конце слов, а также фигурировать как конечный слог. В конце слов, а также в середине перед гласным *ɛ̃* теряет свое качество дифтонгоида и функционировать как простое сочетание гласного с согласным (eɲ). Здесь будут рассмотрены те случаи чередования *ɛ̃* с, где он выступает в качестве дифтонга или, во всяком случае, дифтонгоида. Дифтонгоид *ɛ̃* с, теряя ударение, превращается в гласный *ɛ̃* i: *ɲɛɟ* sɛɟ 'гордый' — *ɲɾɲɟ* sigi 'гордого' (род. п. ед. ч.); *ɲáɲɲɟɲɟ* handɛɾ 'удобный' — *ɲáɲɲɟɲɟɲ* handɛɾi 'удобного' (род. п. ед. ч.). Исключением из этого правила является, например, существительное *ɲɛɾ* tɛɾ 'господин' — *ɲɛɾɲɛɲɲɛɲ* tɛɾul'ɲɔɲ 'господство'. В редупликациях *ɛ̃* с также не меняется: *ɲɛɲ-ɲɛɲ* pɛs-pɛs 'разнообразный'. В неизменном виде может сохраниться и в конце некоторых слов: *ɲáɲɟ* bazɛ 'ястреб' — *ɲáɲɟɲ* bazɛi 'ястреба' (род. п. ед. ч.). Иногда чередуется с глас-

⁵⁵ А. А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 14

⁵⁶ Э. Б. Агаян. Грамматика. . . , стр. 306.

ным *ē* е, например, в собственных именах иностранного происхождения: *Կայէն* Kayēn 'Гаянн' — *Կայենի* Kayeni 'Гаянна'; *Իսրայէլ* Israyel 'Израиль' — *Իսրայելի* Israyeli 'Израиля', *աղէտ* ałet 'бедствие' имеет формы *աղխոր* ałil, *աղետի* ałeti, *աղէտի* ałēti 'бедствия' (род. п. ед. ч.). Есть и исключения.

Дифтонг *ea* [ia] в закрытом слого, теряя ударение, превращается в *ē* [e]: *ցորեան* cōrean 'шеница' — *ցորենոյ* cōrenoy 'шеницы' (род. п. ед. ч.).

Дифтонг *oj* [oi], теряя ударение, превращается в *u* и: *լոյս* loys 'свет' — *լուսաւոր* lusawor 'светоносный'. Не поддается изменению, хотя и теряет ударение в повторениях: *զոյնզոյն* zoynzoyn 'разнообразный'.

В связи с потерей ударения из трифтонгов фонетические изменения претерпевают *eaɟ* [eai] и *iaɟ* [iai]. Трифтонг *eai* (состоящий из *ea* + *i*), теряя ударение, превращается в дифтонгоид *ē* ē [ēi]. Процесс этот происходит следующим образом: дифтонг *ea* стягивается в *ē* е, а последний, в сочетании с *ɟ* i, образует *ē* ē: *պաշտաւենեայ* paštawneay 'служитель' — *պաշտաւենէի *paštawneuy -*պաշտոնէի* paštonēi (род. п. ед. ч.). Звукокомплекс *eaɟ* eai в звукоизменении виде встречается и независимо от ударения: *միջօրեայ* mijoreai или *միջօրէ* mijorē 'полдень', *աշտեայ* aštēay — *աշտէ* aštē 'конь' ⁵⁷. Трифтонгоид *uei* uei, который может находиться только в подударной позиции, теряя ударение, чередуется с *ue* ue: *նուէր* nuēr 'дар' — *նուիրել* nuirel 'подарить'. В конце слова *ue* ue функционирует, вероятно, как простое сочетание *ue* + *y* ue + *y*.

III. Комбинаторные фонетические изменения (грамматически иррелевантные). Звуковые изменения комбинаторного характера не зависят от места ударения и не связаны с его потерей, а обусловлены характером звукового окружения, в котором находится тот или иной звук. Комбинаторные звуковые изменения характерны обычно для согласных фонем, в то время как позиционные затрагивают систему гласных. Комбинаторные звуковые изменения носят значительно более ограниченный, локальный характер, чем позиционные, и связаны с явлениями ассимиляции, диссимиляции и гнатуса. Укажем на наиболее существенные из них.

Явления ассимиляции и диссимиляции наблюдаются преимущественно у имен с согласной атематической основой ⁵⁷:

а) сонант *ɾ* [r] при словоизменении может оказаться в позиции перед носовым *ɲ* [ɲ]. В таких случаях он звучит как *ɾ* [r]. Удаляясь от носового *ɲ* [ɲ], он вновь превращается в *ɾ* [r]: *այր* ayr 'мужчина' — *առն* arn 'мужчины' (род. п. ед. ч.), *լեռն* learn 'гора' — *լեռին* leɾin 'горы' (род. п. ед. ч.). В отдельных случаях это изменение не имеет места: *գարուն* garun 'весна' — *գարնա-*

⁵⁷ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 209.

ʃaw ʃiʃ gaḡnaḡayū 'весенний', **ðiðawən** siḡaḡi 'ласточка' — **ðiðawən** siḡaḡi (род. п. ед. ч.);

б) сонант **ʃ** и в позиции перед губным согласным **ʁ** в по закону ассимиляции превращается в губной носовой **ʃʁ** т. Ср. **ʃawən** šup 'собака', ***ʃawəʁ** > **ʃawəʁ** šaḡb > šaḡb 'собакой' (твор. п. ед. ч.); **ʃawəʁið** ambic 'безупречный', вместо **ʃawəʁið** ambic.

Явления, связанные с глатусом⁵⁸. В процессе словообразования и словоизменения на стыке двух морфем могут образоваться сочетания двух гласных фонем, которые не подвергаются изменениям, связанным с потерей ударения. В этих случаях между ними может появиться глайд. Ср. Анна **ʃawən** (собственное имя) в род. п. ед. ч. **ʃawənʃi** > **ʃawənʃi** Annai > Annai. Противоположным этому явлением следует считать возникновение дифтонгов на стыке двух морфем. Так, при встрече **ʃ**+**aw** i+a и **ʃ**+**awʃ** i+aʃ образуются дифтонги **ʃaw** ea и трифтонг **ʃawʃ** eaʃ [caʃ]. Ср. **ʃawʃi** baḡi 'хороший', 'добрый', (род. п. мн. ч.) ***ʃawʃiʃ** baḡiaḡ > **ʃawʃiʃ** baḡeaḡ 'добрых'; **ʃiḡaḡawənʃi** Tiḡaḡaḡihi (женское собственное имя), род. п. ед. ч. **ʃiḡaḡawənʃiʃ** Tiḡaḡaḡiḡeaʃ. Некоторые сонанты отпадают в позиции после гласных. Так случилось с **ʃ** у в родительном и дательном падежах ед. числа и **ʃ** w — в творительном падеже ед. числа после гласных верхнего подъема **ʃ** i и **aw** u. Например: **ʃiḡaḡ** siri 'сердце' — ***ʃiḡaḡiʃ** siri > **ʃiḡaḡi** siri (род. п. ед. ч.); **ʃiḡaḡ** kov 'корова' — ***ʃiḡaḡiʃ** kov > **ʃiḡaḡi** kov 'коровы' (род. п. ед. ч.).

После гласных **aw** a и **aw** o сонант **ʃ** у сохраняется: **ʃiḡaḡawən** titan 'титан' — **ʃiḡaḡawənʃi** titanaʃ 'титана' (род. п. ед. ч.); **ʃiḡaḡ** get 'река' — **ʃiḡaḡiʃ** getoʃ 'реки' (род. п. ед. ч.). Сонант **ʃ** w (**ʃ** v) отпадает после гласного **aw** u. Ср. **ʃiḡaḡ** kov 'корова' — **ʃiḡaḡiʃ** kov (род. п. ед. ч.) и **ʃiḡaḡiʃ** kov (твор. п. ед. ч.), вместо ***ʃiḡaḡiʃ** kov w.

В качестве явления диссимилиации можно рассматривать чередование **ʃ**ʃ/ʃ s в формах будущего сослагательного наклонения. Например, глагол **ʃiḡaḡ** grem 'я шилу' образует парадигму этого наклонения следующим образом:

		Ед. ч.	
1 л.	ʃiḡaḡiʃ	greciḡ	
2 л.	ʃiḡaḡiʃ	grecḡes	(< *grecḡes)
3 л.	ʃiḡaḡiʃ	grecḡe	(< *grecḡe)
		Мн. ч.	
1 л.	ʃiḡaḡiʃ	grecḡuk'	(< *grecḡuk')
2 л.	ʃiḡaḡiʃ	grecḡik'	(< *grecḡik')
3 л.	ʃiḡaḡiʃ	grecḡen	(< *grecḡen)

В односложных словах **ʃ** s остается без изменения. Процесс диссимилиации можно наблюдать и в случаях образования новых

⁵⁸ См.: Г. Б. Дж а у к я н. Система склонения. . . , стр. 210—212.

слов путем редупликации корня. Так, глагол *խախփեմ* 'ах-тар'ем 'трясу' образовался из *խփխփեմ 'ар'тар'ем, где *փ* р' в позиции перед *խ* ' превратился в *ւ* w⁵⁹.

Есть и более частные случаи чередования согласных: ср. *վեց* 'шесть', но *վեշասան* 'шестнадцать'; *աղաչել* 'умолять', но *աղալ* 'а́лавл' 'молитва'.

IV. Свободное чередование.

Это чередование наблюдается в одних и тех же основах, в итоге чего образуются параллельные формы с одним и тем же значением. По всей вероятности, эти параллельные формы следует рассматривать как реликты древних диалектных форм, проникших в классический литературный язык. Примером указанного чередования могут служить следующие пары слов⁶⁰:

<i>առեւծ</i>	afewc	—	<i>առիւծ</i>	afiwc	'лев'
<i>ալեւր</i>	afewr	—	<i>ալիւր</i>	aliwr	'мука'
<i>եւղ</i>	ewł	—	<i>իւղ</i>	iwł	'масло'

Здесь наблюдается чередование *եւ/իւ* ew/iw.

Пли же: *արագ* arag — *երագ* erag 'быстро' (чередование *ա/ե* a/e).

Чередование *հ/թ* h/θ наблюдается в формах слов *համարել* hambarel — *ամբարել* ambarel 'считать'; *հագանիմ* hagamim — *ագանիմ* aganim 'одеваюсь'.

⁵⁹ Н. Ј е n s e n. Altarmenische Grammatik, стр. 24.

⁶⁰ Э. Б. А г а я н. Грамматика. . . , стр. 332.

СТРУКТУРА СЛОВА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Глава первая

СТРУКТУРА СЛОВА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Слово представляет собой либо единичную морфему, либо организованный определенным образом комплекс морфем, совокупность которых делает его носителем значения. Исходя из этого определения, слово можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения его строения как структурной единицы, в которой можно последовательно вычлениить составные части, и, с точки зрения его функции — как выразителя определенных лексико-грамматических значений, носителем которых является данное структурное построение. Формально указанные лексические и грамматические признаки, которые являются наиболее существенными феноменами слова, неотделимы друг от друга, так как они взаимно связаны и зависимы.

В данном разделе будет рассматриваться структура слова как комплекса морфем, которые расположены в границах одной лексической единицы не хаотически, а в определенной последовательности и сочетаемости. При этом, с одной стороны, будут выделены разряды структурных или — иначе — материальных элементов слова, т. е. инвентарь морфем, образующих слово, и, с другой, — определено и проанализировано их поведение в слове, дистрибуция и соотношение разных морфологических единиц в пределах последнего. Таким образом, здесь будет дана характеристика структуры слова и выделены основные, наиболее продуктивные структурные модели, характерные для габара. Что касается общих принципов организации указанных структурных единиц и способов, при помощи которых создаются новые слова.

об этом будет подробно сказано в главе «Словообразование». Поскольку описание морфологической структуры слова дано отдельно в каждом разделе, здесь будут определены общие закономерности формирования слова и выделены наиболее продуктивные, характерные для армянского языка структурные модели.

Характеристика слова как особой структурной единицы может определяться конститутивными признаками одного (именно лексического) уровня, а также определенным набором констант различных уровней¹. Сопоставление контрастных в структурном отношении принципов образования слова позволяет установить следующие закономерности, подтверждающиеся и материалом армянского языка.

«1. Максимальная акцентная организация слова предполагает наличие минимального количества пограничных сигналов; 2. Минимальная акцентная характеристика слова предполагает наличие максимального количества пограничных сигналов»².

Армянский язык, если характеризовать его по вышесприведенному принципу, следует отнести к языкам с наличием максимальной акцентной характеристики слова, т. е. обладающим одним главным ударением, зафиксированным на одном и том же (в структурном отношении) конечном слоге.

Описание морфологической структуры слова предполагает выделение, прежде всего, основного инвентаря или, иначе, основных разрядов морфологических единиц, являющихся структурными компонентами лексических единиц. Исходя из того, что структурные единицы постоянно находятся в отношении сочетаемости друг с другом, мы в дальнейшем попытаемся определить и те основные модели, по которым объединяются эти компоненты.

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ И ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

В грабаре границы морфологической и фонетической структуры слова не совпадают. Это значит, что морфемное членение слова не совпадает с членением на такие единицы, как слоги. Ср. *պետութիւն* petut'iwn 'государство' членится на слоги pe-tu-t'iwn, но по его морфемному членению здесь можно выделить *պետ-ութիւն* pet-ut'iwn. «Законы сочетаемости морфем не связаны непосредственно с законами сочетаемости фонем. Но, вместе с тем, морфемное членение слова, описание его морфологической структуры не может быть оторвано от особенностей его фонетического строения. Соседнее положение фонем, противоречащее законам фонематической сочетаемости, может служить пограничным сигналом, показателем морфемного шва . . . Внутреннее сандхи, форма

¹ Э. А. Макаев. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965, стр. 88.

² Там же, стр. 94.

реализации которого связана с поведением фонем в определенной позиции и в определенном окружении, в свою очередь, является пограничным сигналом»³.

РАЗРЯДЫ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Слово может состоять из различного типа морфем, которые образуют своеобразную иерархию в его структуре. При характеристике морфологических единиц следует выделить две основные категории: 1) понятийные, т. е. те, которые являются носителями лексико-грамматических признаков, и 2) структурные единицы, основное назначение которых — играть роль, главным образом, структурных элементов в слове.

I. Понятийные морфемы встречаются в языке чаще других и, в свою очередь, делятся на следующие подтипы: а) лексические морфемы, которые выражены корневыми элементами, носителями основных лексических понятий. Так, в словообразовательных и словоизменяемых рядах типа *դուռն* *dūrūn* 'дверь', *դրամբ* *dramb* 'дверью' (твор. п. ед. ч.), *դռնապան* *dīnapan* 'дворник', *դռնակ* *dīnak* 'дверка', *dūr-*, *dr-*, *dī-* являются лексической морфемой, представленной в вариантах, т. е. одной и той же лексической морфофонемой⁴; б) грамматические морфемы, которые выражены словообразовательными (различные аффиксы) и словоизменяемыми формантами. В состав последних входят падежные флексии, показатели лично-временных форм и т. д. Союзы и предлоги, а также и другие служебные слова стоят на грани лексических и грамматических морфем.

II. Структурные морфемы. В качестве структурных морфем в габаре могут быть рассмотрены соединительные гласные в пределах сложных слов — композит, а также частично тематические гласные *ш а*, *т е*, *р і*, *п о*, *п и* и презентные глагольные суффиксы типа *-шн-* *-ап-*, *-н-* *-п-*, *-з-* *-ц-*. Однако и тематические гласные, и презентные глагольные суффиксы, как мы увидим далее, имеют и определенное грамматическое назначение.

В габаре разряды морфологических единиц сводятся в целом к набору материальных частиц, характерному для других индоевропейских языков. Здесь также «корневые и аффиксальные морфемы, с одной стороны, основа и окончание, — с другой, образуют две основные морфологические оппозиции»⁵. Однако спецификой, характерной для армянского языка и отличающей его от других и.-е. языков, если и не повизной, то хотя бы своей регулярностью и строгой закономерностью, следует считать тематические глас-

³ М. М. Г у х м а н. Морфологическая структура слова в древних германских языках. — Сравнительная грамматика германских языков. М., 1963, т. III, стр. 8.

⁴ Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 293.

⁵ М. М. Г у х м а н. Указ. соч., стр. 10.

вые, формирующие как систему имени, так и систему глагола. В подавляющем большинстве случаев тематические гласные являются обязательным структурным компонентом, формирующим всю парадигматику языка, чего нет ни в одном и.-е. языке, хотя тематизация основ и охватила почти все и.-е. языки. Однако такое их последовательное употребление и в такой степени охвата наблюдается лишь в системе древнеармянского языка. Тематизация основ охватывает не только подсистему имени и глагола. В орбиту образования основ с тематической гласной включены и такие маргинальные подсистемы языка, как имена прилагательные, местоимения, числительные. Тематический гласный прозрачно вычленяется в парадигматическом ряду. Иногда он играет роль флексий. Ср. *րա՛նի* ban 'речь', 'слово' — *րա՛նի-ի* ban-i 'слова', где *-ի* -і является тематическим гласным, играющим роль падежной флексии для родительного и дательного падежей ед. числа

Морфемы корневые

Корневые морфемы чаще всего встречаются в системе имени. Исторически корневые морфемы могут восходить к и. -е. двуморфемным основам — корень+суффикс или расширитель. Двусложные корни в общеиндоевропейском представляют собой обычные корни, но, снабженные суффиксами⁶; эти образования в период фиксации древнеармянского языка функционировали как неразложимое целое и рассматривались как собственно армянский корень. Ср. и.-е. *mūx-no (mu-no) > арм. *մու՛նի* muh 'муха'; и.-е. *el-en > арм. *եղնի* ehn 'олень' и т. д.⁷ Таким образом, корневые морфемы в грабаре могут представлять собой чистый корень или, во всяком случае, такую единицу, где выделенность бывших суффиксальных элементов или различных расширителей практически затруднена. Поэтому в синхронном плане эти образования следует рассматривать как чистые корни.

Корневая морфема, наращенная другими структурными компонентами, оттягивающими от нее ударение, может подвергаться изменению в результате чередования бывшего подударного гласного корня. Ср. *սէր* ser 'любовь', *սիրե՛լ* sirel 'любить', *սիրտ* sirt 'сердце' — *սրտի* [sərti] 'сердца' (род. п. ед. ч.). В традиционном письме отражено как *սրտի* ərti, т. е. без нейтрального ə.

Аффиксальные морфемы

Соотношение аффиксальных морфем в структуре слова не одинаково. При явном преобладании суффиксальных морфем наблю-

⁶ Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, стр. 181.

⁷ Более подробно см.: Э. Г. Туманян. Морфологический анализ. . . , стр. 62—64.

даются сравнительно редкие структурные образования с аффиксальной морфемой в позиции первого компонента. Ср. *ան-մարմին* an-marmin 'бестелесный', *ս-զեղ* l-geł 'некрасивый', *զ-զետնել* z-gełnel 'ударить об землю'. В ряде случаев представляется затруднительной квалификация морфем в позиции первого компонента. Речь идет о некоторых предлогах, которые могут служить в качестве превербов, но в языке функционируют в качестве преимущественно автономных служебных слов, например, в случае с *ընդ-հանուր* end-hanur 'общий', 'всеобщий', состоящего из предлога *ընդ* end и корня *հանուր* hanur, или *զ-զետնել* z-gełnel 'ударить об землю', где *զ* *z* — предлог. Двойственная природа служебных морфем в данных образованиях, где они служат в качестве аффиксальных морфем, затрудняет структурный анализ подобных слов. В случае с *ընդեր* әnker — букв. 'совместно едущий, товарищ' — модификация предлога *ընդ* end > *ըն* әn позволяет говорить о его превращении в аффиксальную морфему, но в случае с *ընդ-հանուր* end-hanur 'всеобщий' наличие предлога *ընդ* end в неизменном виде позволяет усматривать данное структурное образование как тип служебная морфема + корневая морфема.

Особое положение в системе слов грабара имеют образования, у которых последний компонент занимает промежуточное положение между корневой морфемой и суффиксом. Такие образования чаще всего формируются из глаголов, которые представлены здесь в виде основы аориста. Ср. *կայծակնահար* kaysaknahar 'ударенный молнией', где конечный har является формой аориста от глагола *հարկանել* harkanel 'ударить', 'бить'. Такие же образования представляют собой лексемы типа *վշտահար* vštahar 'убитый горем'. В результате десемантизации глагольного компонента сперва в некоторых образованиях, а затем и дальнейшего его распространения образовались суффиксы. Такое происхождение имеет, например, суффикс *-ատ* -at, который восходит к форме *հատ* hat, являющейся основой аориста глагола *հատանել* hatanem 'я разрезаю' — *հատ* hat > *ատ* at. Например, *կնիատ* kn-at 'безрукий' образовалось из *կն-հատ kn-hat. Суффикс *-ատ* -at, хотя по сути дела и восходит генетически к основе аориста от глагола *հատանել* hatanem 'разрезаю', тем не менее здесь уже является единицей шого структурного разряда.

УСТОЙЧИВЫЕ (ПРОДУКТИВНЫЕ) МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Выше был рассмотрен набор морфемных единиц, при помощи которых формируется та или иная модель слов. Здесь будут изучены структурные модели слов, характерные для грабара, т. е. сочетания, в которые могут вступить указанные морфемные единицы.

В грабаре представлены модели слов от одноморфемных до многоморфемных с разной степенью продуктивности. При определении структуры слова следует учесть то существенное обстоятельство, что структурные модели лексической единицы в парадигматическом ряду отличны от их состояния вне парадигматического ряда. Именно поэтому, с нашей точки зрения, более целесообразно начать изучение структурных моделей грабарных слов вне парадигматических рядов и только после этого перейти к характеристике тех же структурных компонентов в системе парадигматики. Нам кажется, четкое определение структурных границ именных и глагольных основ является необходимым условием для более или менее удовлетворительной характеристики структуры слова как в системе парадигматики, так и в пределах словообразования вообще. Во всяком случае так обстоит дело для такого языка, как грабар. Поскольку характер структуры слова в парадигматическом ряду в значительной степени зависит от структуры имен и глаголов условно принятой исходной формы, здесь в качестве таковой для имен будет принята форма именительного падежа единственного числа, которая имеет нулевую флексию, а для глаголов — форма инфинитива. Разумеется, прямая или исходная форма имени, так же как и форма инфинитива глагола, может быть рассмотрена за пределами парадигматических рядов лишь условно, как прием, позволяющий найти какую-то наиболее удобную исходную точку для начала лингвистического анализа. Во всех остальных случаях эти формы занимают подобающее им место в подсистеме имени и глагола.

СТРУКТУРА СЛОВА ВНЕ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО РЯДА

Рассмотрим структуру имени и глагола в их условно принятом исходном состоянии. Имя в прямой форме, по сравнению с глаголом, имеет более разнообразную структуру. Глагол в этой форме может иметь трехморфемную и четырехморфемную модель. Модели же имени варьируются, начиная от одноморфемной модели и кончая шестиморфемной и даже более. При этом можно выделить продуктивные и менее продуктивные структурные модели. В грабаре весьма распространена двухморфемная и трехморфемная структурная модель имен в исходной форме. Этот структурный тип древнеармянского слова перекрывает по своей продуктивности все остальные модели.

1. Структурно одноморфемное образование включает слова различного семантического наполнения. Прежде всего выделяются самостоятельные полнозначные слова, по форме совпадающие с корнем. Ср. *մայր* *mayr* 'мать', *սիրտ* *sirt* 'сердце', местоимение *այս* *ajs* 'этот', глаголы типа *էջ* *ej* 'он спустился', *գիր* *git* 'он нашел' (также и с аугментом *եգիր* *egit*), числительное *հինգ*

hing 'пять', предлоги *рiнq* and 'с', *h i* 'в', а также и ряд других служебных слов. Следует отметить, что многие неизменяемые слова, являющиеся одноморфемными структурными моделями, истинно одноморфемны, так как парадигматических рядов не образуют.

2. Двухморфемная структурная модель состоит из различных вариантов: а) префикс + корневое слово: *и-гел* *l-gel* 'невежественный' *и-гiн* *an-gin* 'бесцennyй', *рiнq-дiрiз* *and-mišt* 'навечный'; б) корень + суффикс (весьма продуктивный тип): *жр-и-гiн* *jr-ayin* 'водяной', *дар-и-н* *dar-an* 'засада', *азат-ут-и-н* *azat-ut'iwn* 'свобода'; в) корневое слово + корневое слово: *и-г-ор* *ays-or* 'сегодня', *и-к-ор* *aku-kor*, *днq-б-г-ор* *sov-ezr* 'морская поверхность', наречные образования типа *и-н-и* *bin-i* 'наильно'. Структурный тип префикс + корневое слово значительно уступает типу корень + суффикс⁸. По сути дела в габаре, изолированные или истинные, исконные префиксальные морфемы отсутствуют, быть может, за исключением отрицательных частиц типа *z- č-*, *и- l-*, *и-н- an-*. В случаях необходимости в качестве первого компонента используются служебные слова, главным образом предлоги, которые имеют самостоятельное употребление.

3. Трехморфемная структурная модель вне парадигматического ряда отражается в следующих структурных вариантах: а) префикс + корень + суффикс: *и-к-ар-г-ут-и-н* *an-karg-uti'wn* 'беспрядочность'; *и-н-и-к* *an-ai-ik* 'неприступный'; б) корень + корень + суффикс: *и-н-шд-и-н* *aku-ac-ut'iwn* 'уважение', 'принятие в расчет мнения кого-либо'; есть и тип префикс + предлог + корень: *и-н-рiнq-дiрiз* *an-and-mišt*, или предлог + предлог + корень; в) корень + соединительный гласный + корень (весьма продуктивная модель): *азат-а-гунд* *azat-a-gund* 'дворянский полк', *д-б-и-н* *mes-a-tun* 'богатый'.

Трехморфемная структурная модель формирует простые глаголы. Ср. *г-л* *gr-e-l* 'писать', *кард-а-л* *kard-a-l* 'читать громко'. Здесь вычленяются корень глагола, тематический гласный и суффикс инфинитива *-l -l*.

4. Четырехморфемная структурная модель: а) корень + соединительный гласный + корень + суффикс: *ард-и-ш-и-н* *ar-dai-š-in* 'сребролюбие'; б) предлог + предлог + предлог + корневое слово: *з-а-и-а-г* *z-ai-i-aug* 'сверху вниз' (иногда без соединительной гласной, которая в таких многосложных словах отпадает); в) четырехморфемная модель характерна для глаголю

⁸ Интересно отметить, что суффиксы нередко соединяются с корневым словом при помощи соединительной гласной, которая однако, уже стала мыслиться как феномен суффикса. Так, например, суффикс *-и-н* *-awor* представляет собой сочетание соединительной гласной *и* а и некогда полнозначного слова.

с презентными суффиксами типа *ггг-шб-ш-л* goł-au-a-l 'украсть', *лн-г-б-л* ('ĕ-ĕ-e-l 'лететь'.

5. Пяти- и шестиморфемная структурные модели, хотя и встречаются в языке, однако по продуктивности значительно уступают трех- и четырехморфемным структурным моделям.

Таким образом, структура имен вне парадигматического ряда в подавляющем большинстве случаев является одно-, двух- и трехморфемной. Глаголы, как правило, трехморфемны (простые) и четырехморфемны (с презентными суффиксами). Одно- и двухморфемных структур глаголов вне парадигматического ряда не бывает.

СТРУКТУРА СЛОВА В ПАРАДИГМАТИЧЕСКОМ РЯДУ

В пределах парадигматического ряда слова в грабаре в структурном отношении представляют несколько иную картину. Прежде всего как глагол, так и имя в подавляющем большинстве случаев получают два дополнительных структурных компонента с конца, которые отсутствуют вне системы парадигматики, а именно тематическую гласную и флексию. Грабар является одним из тех и.-е. языков, которые стойко сохранили трехчастную структуру слова, а именно корень + тематический гласный + окончание. Множество морфем, однокорневых вне парадигматического ряда, приобретает двух- и трехморфемную структуру в парадигматическом ряду. Так, например, *шрш* sirt 'сердце' в род.-дат. п. ед. ч. образует двухморфемную структуру: *шр-ш* srt-i, а во мн. числе тех же надежей — трехморфемную: *шр-ш-г* srl-i-ĕ.

Необходимо рассмотреть подробно вопрос о том, как ведут себя те же структурные модели, охарактеризованные вне парадигматических рядов уже в системе парадигматики. Это тем более важно, что структура слова во втором случае определяется зачастую его строением в первом.

Относительно одноморфемных структур добавим только, что те из них, которые являются неизменными величинами и в систему парадигматики не входят, здесь не будут рассматриваться. То же самое будет сделано и в отношении неизменяемых частей речи с двумя и более морфемными структурами.

Двухморфемные структуры. Здесь, как и в первом случае, следует исключить образования наречных типов и различные вопросительно-относительные двучленные слова типа *ггг-шрр* zĭard 'почему', 'как', *шгг-шр* auł-ug 'в другом месте', 'где-то', *лн-ш-лрш* änd-mišt 'вечно' и др., которые не меняют свою структуру.

В число двухморфемных структур входят часто образования типа аффикс + корень. Эти образования, как и одноморфемные корневые слова типа *шрш* sirt 'сердце', *шшр* mard 'человек' и т. д., в парадигматическом ряду получают от одного до двух

дополнительных морфем и таким образом образуют трех- и четырехморфемные модели слов. Например: *q̄t̄w-w̄l̄* get-ak 'речка', *q̄t̄w-w̄l̄-u* get-ak-s (вш. п. мн. ч.) *q̄t̄w-w̄l̄-w-g* get-ak-a-ç (род. п. мн. ч.).

Трехморфемные глагольные модели инфинитива типа *q̄r-t-l* gr-e-l 'писать' в парадигматическом ряду по-разному меняют свою структуру. В пределах времен, образованных из презентной основы, трехморфемная структура остается чаще неизменной: *q̄r-t-l* gr-e-l 'писать', *q̄r-t-d̄* gr-e-m 'я пишу', *q̄r-t-d̄-ɣ* gr-e-nik 'мы пишем', *q̄r-t-u* gr-e-s 'ты пишешь'. В других временных и глагольных формах вообще они чаще сохраняют трех- и четырехморфемную структуру.

Трехморфемные модели имен вне парадигматики, так же, как и предыдущие, в парадигматике получают одну-две дополнительные морфемы и становятся соответственно четырех- и пятиморфемными структурными образованиями: *ɣaɣd̄-w-l̄wa-l* hasm-a-kal 'подсвечник', *ɣaɣd̄-w-l̄wa-l-ɣ* hasm-a-kal-k 'подсвечники' (им. п. мн. ч.), *ɣaɣd̄-w-l̄wa-l-w-g* hasm-a-kal-a-ç 'подсвечников' (род. п. мн. ч.), *w̄q̄aw̄-w-q̄n̄n̄ɣ* azat-a-gund 'дворянский полк', *w̄q̄aw̄-w-q̄n̄n̄ɣ-ɣ* azat-a-gund-k 'дворянские полки' (им. п. мн. ч.), *w̄q̄aw̄-w-q̄n̄n̄ɣ-ɣ* azat-a-gund-i 'дворянского полка' (род. п. ед. ч.), *w̄q̄aw̄-w-q̄n̄n̄ɣ-w-g* azat-a-gnd-a-ç 'дворянских полков' (род. п. мн. ч.).

Четырехморфемные структуры вне парадигматического ряда обнаруживаются как в системе имени, так и в системе глаголов с презентными основами. В парадигматическом ряду имена, как было сказано, могут получить одну или две структурные единицы и стать, таким образом, пяти- и шестиморфемными образованиями. Создается впечатление, что четырехморфемные имена образуются чаще всего при помощи абстрактного суффикса *-n̄ɣ̄ɣ̄n̄* -ut'iwn, например: *hog-w-ɣar̄ɣ̄-n̄ɣ̄ɣ̄n̄* hog-a-barj-ut'iwn 'опекунство', *ert̄-ew-ek-ut'iwn* 'движение', *k'in-a-xudr-ut'iwn* 'мечь'. Но есть и слова типа *ɣag-wor-a-nist* 'престольный' и др. Как было сказано, четырехморфемная структура является характерной для глаголов с презентными суффиксами. В системе времен, образованных из презентной основы, они обычно сохраняют свою четырехморфемную структуру за счет сохранения презентных суффиксов. Например: *goł-an-a-l* 'украсть', *goł-an-am* 'я краду', *goł-an-a-ug* 'он украл'. В парадигме времен от основы аориста один из структурных элементов, а именно презентный суффикс, отпадает. Но при этом число структурных компонентов остается чаще всего неизменным, так как взамен утерянного презентного суффикса в основе аориста появляется другой, чисто структурный элемент — показатель *-ɣ- -ç-* или *-wɣ- -aç-*, характерный для аористных основ. Ср. *goł-an-a-n* 'я краду', где *-wn-* -an- является суффиксом презентной основы (паст. время индикатива), но *goł-a-ç-au*

‘я украл’ (аорист). В некоторых случаях в системе времен, образованных из основы аориста, возникают одноструктурные формы с нулевой флексией, которые совпадают с корневой морфемой: *իջանիւեմ* ijanepi ‘я спускаюсь’ (презент индикатив) — *էջ* ej ‘он спустился’ (аорист), *մտանեմ* mt-an-e-m ‘я вхожу’ — *(ե)մտում* (e)mt ‘он вошел’.

Многоморфемная структурная модель наблюдается у каузативных глаголов: *կարծեմ* karcedem ‘я думаю, полагаю’ — *կարծեցանցանեմ* karced-ec-an-ec-an-em ‘заставить думать, полагать’; *յիշեմ* yisepi ‘я вспоминаю’; *յիշեցանցանեմ* yis-ec-an-ec-an-em — ‘я заставляю вспоминать’.

Здесь *յիշեց* yisec (из *յիշեաց* yiseac) — основа аориста (тоже сложное цойное образование) + суффикс каузатива (-*անցան* -an-ec-an из -*նցան* nuc-an) + тематическая гласная (*ե* e) + личное окончание 1 л. ед. ч. глагола (-*մ* -m).

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ДИСТАНТНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ЕГО КОМПОНЕНТОВ

Этот принцип построения структурной единицы характерен для древнеармянского языка⁹ как в области глагольного, так и в области наречного словообразования¹⁰. По своей структуре эта модель весьма близка к синтаксическому словосочетанию. Интересно отметить, что слабость морфемной спайки в таких образованиях имеет аналогию с некоторыми образованиями в германских языках, представляющих собой «как бы переходное звено от словосочетания к слову». Ср. модель *aufstehen*, допускающую дистантное положение компонентов слова¹¹.

Следует обратить внимание на то, что акцент играл определяющую роль, так как группировал вокруг сильноударной корневой морфемы слова, не подвергающиеся ударению или же слабоударные, иными словами, корневые морфемы притягивали безударные служебные слова (предлоги, союзы, а также местоимения и наречия), «вследствие чего словосочетания относительно легко преобразовывались в сложное слово, а затем в аффиксальные модели; можно сказать, что фонетическое слово относительно легко слановилось замкнутой морфологической структурой»¹².

В грабаре, как уже говорилось, односложные служебные слова вообще безударны. Сочетаясь с полнозначным словом, они,

⁹ Особую продуктивность получила эта модель в современном литературном армянском языке в области глагольного словообразования. Подробно об этом см.: А. А. А б р а м я н. Глагол в современном армянском языке. Кн. I. Ереван, 1962 (на арм. яз.); А. М а р к а р я н. Составные глаголы современного армянского языка. Ереван, 1966 (на арм. яз.).

¹⁰ Подробнее об этом см. разделы настоящей монографии, посвященные структуре глагола и структуре наречных образований.

¹¹ М. М. Г у х м а н. Указ. соч., стр. 35.

¹² Там же, стр. 31.

будучи безударными, произносятся в одной речевой цепи. Возможно, это обстоятельство явилось одной из причин, стимулирующих появление таких образований, где предлоги и служебные слова вообще становятся префиксами. Например, в слове *gr̥h̥-šw̥in̥t̥-r̥* and-hanur 'общий', 'всеобщий' *gr̥h̥* and является предлогом. Объединение с опорным словом, несущим главное ударение, дало начало новому слову.

В ряде случаев, как увидим далее, такое объединение происходит при дистантном положении компонентов. В грабаре эта модель особенно продуктивной оказалась в системе глагольного словообразования. В целом же этот принцип словообразования характерен и для других этапов развития языка

Глава вторая

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

В системе словообразования грабара можно выделить следующие основные способы словопроизводства: словосложение, префиксация и суффиксация. Кроме того, грабару известен и четвертый способ — словообразование, выраженное дистантным полжением составных компонентов данной лексической единицы. Наконец, значительное место занимает здесь и словопроизводство при помощи редупликации. Продуктивность указанных моделей в системе языка далеко не одинакова. Наиболее распространенным и в целом профилирующим способом создания новых слов следует считать прежде всего суффиксацию и словосложение. Префиксация как способ словообразования в грабаре имеет ограниченное употребление. В целях возмещения этого недостатка представители грекофильской школы ввели в V в. серию искусственных префиксов, большинство из которых прижилось в языке. Главное отличие префиксации от суффиксации в основном функциональное: результат префиксации — преимущественно образование новых слов и редко — транспозиция слова из одной части речи в другую. Результат же суффиксации — как образование новых слов, так и транспозиция из одной части речи в другую. При префиксации способностью транспонировать слова из одной части речи в другую обладают негативные частицы, которые переводят слова преимущественно в разряд прилагательных. При совместном употреблении префикса и суффикса значение по-

следнего обычно превалирует. Благодаря словосложению и суффиксации, армянский язык легко и быстро может образовывать новые слова для новых понятий. При помощи словосложения образуются многочисленные разряды сложных слов — композита, которые формируют новые лексические единицы с различным материальным наполнением, нередко не имеющим ничего общего со значением составляющих их частей.

Для грабара характерен и особый способ словопроизводства, представленный в виде синтаксического словосочетания с дистантным положением компонентов. Образования указанного типа представляют собой лексические единицы с одним общим значением.

Редупликация, как увидим далее, является одним из наиболее древних способов образования слов в грабаре и представлена разнообразными моделями.

В задачу данного раздела входит прежде всего определение основных способов, согласно которым в грабаре образуются новые слова. С этой целью будет произведен словообразовательный анализ структурных единиц, что позволит дать более или менее полную характеристику указанного процесса словотворчества. Однако, прежде чем перейти к изложению основного материала, необходимо остановиться на ряде моментов, связанных с методикой самого исследования и с общими принципами, которыми руководствовался автор при работе над данной проблемой. В арменистике вопросы словообразования грабара, в отличие от современного языка ¹, не получили должного освещения не только в общетеоретическом, но и в практическом отношении. В результате этого наблюдается односторонний, узкий подход в понимании принципов словообразования и недостаточная изученность самого материала языка. В целом же описание словообразования грабара сводилось к выделению структурных компонентов сложного слова, т. е. к морфологическому анализу его состава. В данной работе сделана попытка по-иному подойти к решению этого вопроса. Прежде всего при изучении словообразования грабара четко

---

¹ Подробное изучение словообразования современного армянского языка впервые было осуществлено М. Асегян в его капитальном труде «Теория армянского языка». Ереван, 1965 (на арм. яз.). Эти вопросы рассматриваются и в книге Г. Г. Севака «Теория современного армянского языка», кн. II, 1947 (на арм. яз.). обстоятельному и всестороннему изучению глагольного словообразования и залогов посвящена монография А. А. Абрамяна «Глагол. . .» Глагольное словообразование является предметом исследования и в книге А. Маркаряна «Составные глаголы армянского языка». Кроме того, вопросы словообразования и характеристики словарного состава современного армянского языка рассматриваются в монографиях А. Мурваляна «Армянская фразеология и глагольные образования». Ереван, 1959 (на арм. яз.) и «Словарный состав армянского языка», Ереван, 1955 (на арм. яз.). Специально изучению аффиксов посвящена книга С. Элоян. «Аффиксы в современном армянском языке». Ереван, 1963 (на арм. яз.).

разграничиваются принципы словообразовательного и морфологического анализов, так как морфологический состав, структура слова и словообразование представляют собой разные объекты изучения. «Словообразование изучает закономерные, типизированные способы создания новых слов на базе существующих языковых элементов, в то время как предметом морфологии является слово как уже готовая единица лексического состава языка»². Поэтому перенос особенностей словообразовательного процесса на морфологическую характеристику слова является неверным³. Различны и основные единицы словообразовательного и морфологического анализа. Главным элементом словообразовательного анализа является производящая основа⁴. Единицами же морфологического анализа являются все значимые единицы, входящие в основу слова. Морфологический анализ кончается с установлением конечных составляющих слова (*ultimate constituents*), а анализ по ИС ограничивается определением непосредственно составляющих (*immediate constituents*), т. е. делается для выяснения норм словообразования⁵.

«При проведении морфологического анализа важен самый факт идентификации морфем, но не установление их конкретного содержания; при проведении словообразовательного анализа важен, наоборот, не столько тест тождественности морфем, сколько семантическая сторона теста»⁶.

Поскольку задачей данного раздела является не только выделение входящих в основу слова значимых единиц, но и определение способов, при помощи которых делаются слова в грабаре, мы позволим себе пачать изучение вопроса со словообразовательного анализа. О наличии разных аспектов у словообразовательного и морфологического анализов и разных результатов, полученных при этом, можно судить из следующих примеров. Существительное *цццццррррллрлль* *rtʃaberul'iwn* 'плодоношение' на уровне морфологического анализа членится на *ццццц* *rtʃ* (здесь *ццццц* *rtʃ*) 'плод' + соединительный гласный *ш* а + *рррр* *ber* (глагольный корень от *ррррл* *berem* 'я несу') + суффикса абстрактности *-ллрлль* *-ul'iwn*, т. е. на корень + корень + суффикс; на уровне словообразовательного анализа выделение этих морфем не существенно. Главное при словообразовательном анализе — это выделение производящей основы, в данном примере морфемы *цццццрррр* *rtʃaber* 'плодоносный' и суффикса абстрактности *-ллрлль* *-ul'iwn*. Это

² Н. Д. А р у т ю н о в а. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961, стр. 3.

³ Там же, стр. 6.

⁴ Там же, стр. 11.

⁵ Е. С. К у б р я к о в а. Что такое словообразование. М., 1965, стр. 53—54.

⁶ Е. С. К у б р я к о в а. Именное словообразование в германских языках. «Сравнительная грамматика германских языков», т. III. М., 1963, стр. 53—54.

и есть реальные составные части производного слова. Из анализа явствует, что данное сложное слово образовалось не путем словосложения двух корней *ստուղ* *stul* + *բեր* *ber*, а путем суффиксации уже готовой сложной основы *ստուղբեր* *stulber* 'плодоносный'.

Поэтому центральными единицами такого анализа служат не столько морфемы, сколько основы (производящие и производные) и деривационные аффиксы⁷. Другой пример. Слово *երկուսասնամեայ* *erkotasanameay* 'двенадцатилетний' при морфологическом анализе расчленяется на морфемы *երկու* *erku* (> *erku*) 'два' + *սասն* *tasan* (> *lasan*) 'десять' + *ամ* *am* 'год' и суффикса *-եայ* *-eay*. Но при словообразовательном анализе здесь можно выделить две реальные составные части, а именно производящую основу *երկուսասն* *erkotasan* — 'двенадцать' и *-ամեայ* *-ameay* 'летний'. Иногда возможны случаи, когда результаты словообразовательного и морфологического анализов совпадают. Например, в словах *ձկնորս* *jkn-ors* 'рыбак', *խաժ-ակն* *haj-akn* 'голубоглазый'. Наконец, следует указать и еще на одну особенность процесса словотворчества. В грабаре (как и в других языках) при словообразовании корневая основа слова может подвергаться фонетическим изменениям, меняющим ее облик в сравнении со свободным ее употреблением. Для армянского языка это тем более существенно, что ударение, фиксированное на конечном слоге, ведет к различным изменениям в фонетической структуре компонентов, входящих в состав сложного слова и потерявших, в связи с этим, собственное ударение. Например: *երեսնամեայ* *eresnameay* 'тридцатилетний' состоит из *երեսն* *eresn* 'тридцать' и *ամեայ* *-ameay* 'летний'. При этом числительное *երեսն* *eresn* 'тридцать' в составе сложного слова потеряло свое ударение, в результате чего бывший подударный гласный *ռ* и в составе первого компонента выпал. Такие изменения, связанные со сдвигом ударения на гласный конечного слога, характерны и для современного армянского языка. Они в значительной степени отражаются на фонетическом облике слова вообще и сложного слова, в частности.

Об основах

Известно, что в подавляющем большинстве языков как процесс словоизменения, так и процесс словообразования немислимы без понятия основы. Поэтому для более четкого представления принципов словообразования необходимо остановиться на этом весьма существенном моменте. Речь идет об определении главных признаков основ.

Определение сущности основы в лингвистической литературе до сих пор еще не получило однозначного решения. Одной из причин этого обстоятельства является, на наш взгляд, и тот разно-

⁷ Е. С. К у б р я к с в а. Именное словообразование. . . , стр. 54.

образный материал, которым оперируют лингвисты при определении понятия основы. Надо полагать, что нет универсального решения для этого понятия, так как нет одинаковых языков. Возможно, учет общих типологических особенностей группы языков позволит дать более или менее удовлетворительное решение вопроса для данной группы языков. В целом же это определение не может быть применимо ко всем языкам без исключения или вообще к языкам иного структурного строя и иных типологических параллелей. Не решаясь коснуться этого вопроса в широком плане, мы попытаемся, хотя бы в общих чертах, охарактеризовать основы, исходя из данных собственно древнеармянского языка.

Анализ материала грабара, проведенный как на уровне морфологии, так и на уровне словообразования, приводит к убеждению в необходимости четко различать основу формообразования (так называемая морфологическая, или, иначе, грамматическая основа) от основы словообразования. Необходимость оперировать этими двумя понятиями диктуется характером самого языка. Грабар для образования парадигматических рядов имен использует основы, в которых обычно присутствует тематический гласный. При словообразовании тематический гласный у основ часто выпадает. Таким образом, для словообразования используется одна основа, для словоизменения — другая. Для их различения та основа, которая служит темой формообразования (или словоизменения), будет именоваться морфологической (а еще лучше, грамматической), а та, которая играет центральную роль при словообразовании, — производящей основой. Различие между грамматической и производящей основами в системе имени четко прослеживается не только в функциональном отношении, но, как уже было сказано, в отношении чисто материального их выражения. Морфологическая основа (она же и грамматическая)⁸ лежит в основе формирования парадигматических рядов имен, производящая основа дает начало новым словам. Это их основное функциональное различие. Они также не совпадают в материальном выражении, так как производящая основа в подавляющем большинстве совпадает с формой именительного падежа единст-

---

⁸ Н. Д. Арутюнова предпочитает употреблять термин «морфологическая основа». См.: Очерки по словообразованию. . . , стр. 73. С моей точки зрения, более приемлемым является принцип разграничения основ, предложенный Т. А. Бертагавым, который рассматривает основу слов в двух планах: в лексическом и грамматическом, в зависимости от того акта изменения слова, с которым оно связано. Основы, к которым присоединяются аффиксы с грамматическим значением, являются грамматическими основами, так как имеют отношение к образованию грамматических форм. Основы же, от которых путем присоединения аффикса образуются новые слова, являются лексическими основами, так как имеют отношение к образованию новых слов. Т. А. Б е р т а г а в. Морфологическая структура слов в монгольских языках. М., 1969, стр. 13.

венного числа, которая обладает нулевой флексией. Морфологическая же (грамматическая) основа, которая формирует парадигматические ряды и в подсистеме имени, и в подсистеме глагола, обладает, как правило, тематической гласной и представлена формой родительного падежа ед. числа для имен существительных за вычетом падежной флексии там, где она есть. Покажем это на примерах. Производящая основа в сложном слове *qprð-w-лpr* *gorg-a-wog* 'труженик', 'земледелец' представлена формой именительного падежа ед. числа от слова *gog* 'дело', которое связано при помощи соединительного гласного -а- с суффиксом -wog; грамматическая основа (она же морфологическая) указанного слова, которая является темой формообразования, в парадигматическом ряду будет оформлена при помощи тематической гласной *ɪ* (чередующейся с гласной *ʌ*) — *qprðw-лpr-ɪ* *gorgawog-ɪ*. Эта основа формирует все косвенные падежи в парадигме склонения: ср. п. м. ед. ч. *qprðw-лpr* *gorgawog*, род.-дат. п. ед. ч. *qprðw-лpr-ɪ* *gorgawog-ɪ*, твор. п. ед. ч. *qprðw-лpr-w-ɪ* *gorgawog-a-w*. Таким образом, как видно из примеров, основа слова в системе словообразования отличается от основы того же слова в системе словоизменения признаком наличия/отсутствия тематического гласного.

В некоторых случаях в процессе словообразования, особенно при словосложении, в составе сложного слова может фигурировать компонент не в форме именительного падежа с нулевой флексией, а в форме косвенных: *wɪɛŋwɪɛŋ* *arepaŋin* 'имеющий цену крови', где первый компонент представлен формой родительного падежа слова 'кровь' — *wɪɛŋin* *arepaŋ* (здесь в форме *wɪɛŋ* *arepaŋ*). В слове *ðɛɪɪwɪɛwɪɛ* *jeɪbakal* 'схваченный' первый компонент *ðɛɪɪ* *jeɪb* является формой творительного падежа от существительного *ðɛŋin* *jeɪŋ* 'рука'. Однако эти случаи не нарушают существенным образом общую тенденцию использовать разные основы при словообразовании и словоизменении. Отклонения связаны с тем, что при словосложении действуют нередко принципы синтаксических связей компонентов сложного слова, а при деривации в основе словообразования лежит уже готовая лексическая единица. Еще более наглядно можно обнаружить различие лексической или производящей основы при сопоставлении рядов производных слов.

Производящая основа в зависимости от типа сложных слов может быть простой, или одноморфемной, и сложной, или многоморфемной. В процессе словосложения образуются сложные слова — композита и сложноаффиксальные слова, которые могут дать начало другим производным словам. Например, слово *ðɛŋ-w-qprð* *jeɪ-a-gog* 'печто, сотворенные руками', 'идо', состоит из *ðɛŋ(u)-w-qprð* *jeɪ(n)-a-gog*, букв. рука + дею. От него, в свою очередь, образуется производное слово путем аффиксации — *ðɛŋ-w-qprð-w-ɪwɪŋ* *jeɪ-a-gog-akaŋ* 'искусственный'. Производящая

основа в слове *ձեռ-ս-գործ-ական* *jeř-a-gorc-akan* представлена сложным словом *ձեռագործ-* *jeřagorc-*, образованным путем словосложения. В сложном слове *մտավարժուիւն* *mtavaržut'iwu* 'пытливость' производящая основа представлена сложным образованием *մտավարժ* *mtavarž*, состоящим из двух корней: *միտ* *mit* 'мысль' + *վարժ* *varž* (корень *վարժ* *varž* означает 'тренированный'⁹).

Производящая основа при обрастании слова аффиксами может изменяться.

В словоформе *ասպ-ատ* *asp-at* 'набег верхом на лошади' производящая основа представлена иранским словом *ասպ* *asp* 'лошадь', которое отдельно в языке не употребляется. Из *ասպատ* *aspat* образовано новое слово *ասպասակ* *aspatak* 'набегчик на лошади' с производящей основой *ասպատ* *aspat* и суффиксом *-ակ* *-ak*. А отсюда, в свою очередь, образовано слово *ասպ-ատ-ակ-աւոր* *asp-at-ak-awor* 'всадник, совершающий набег' с производящей основой, представленной через *ասպատակ* *aspatak* 'набегчик на лошади'. Грамматическая основа у слова *ասպատ* *aspat* будет *ասպատ-ի* *aspat-i*; у *ասպասակ* *aspatak* — *ասպատակ-ի* *aspatak-i*, у *ասպատակաւոր* *aspatakawor* будет *ասպասակաւոր-ի* *aspatakawor-i*.

Производящая основа может быть и простой, одноморфемной, например, в слове *բոցեղէն* *boceřen* 'пламенный', где *բոց* *boç* 'пламя' является производящей основой, которая при помощи суффикса *-եղէն* *-eřen* образует прилагательное. Грамматическая или морфологическая основа у этого, уже производного образования будет *բոցեղին-ի* *boceřin-i*.

Грамматическая (морфологическая) основа характерна не для всех категорий имен. В частности, ее не могут иметь неизменяемые части речи: предлоги (*ընդ* *änd* 'с', *ըտ* *äst* 'согласно', 'но'), многие корневые наречия и т. д. Вместе с тем некоторые из указанных категорий слов могут иметь лексическую основу, иными словами, явиться производящей базой и мотивирующей основой для создания новых слов. Например, наречие *աստ* *ast* 'здесь' является производящей основой для слова *աստիք* *astik* 'здешние', 'земные люди', 'земля'¹⁰. Необходимо отметить, что *-ք* *-k* в слове *աստիք* *astik* является показателем множественного числа, флексией, которая здесь воспринимается как словообразовательный аффикс.

В некоторых случаях довольно трудно определить производящую лексическую основу сложного слова. Так, например, слово-компози́та *իմաստասէր* *imastasēr* 'философ', 'мудрый' состоит

⁹ Есть и глагол *վարժեմ* *varžem* 'я тренирую'.

¹⁰ Примеры извлечены из *Առձեռն բարտրան հայերէն լեզուի*. Венеция. 1865, стр. 120—121.

из *ʃɪwɪwɪ* imast 'смысл', 'значение' + соединительный гласный *ɪ* а + глагольный корень *ɪsɛr* sɛr (от глагола *ɪʃrɛɛɫ* sɪrɛɫ 'любить'). Это слово может служить производящей основой, из которой образуется абстрактное существительное *ʃɪwɪwɪwɪʃrɛɫʃɪɫɪ* imastasirut'ɪwn 'любезнательность' с суффиксом *-ɪʃɪɫɪ* -ɪʃɪɫɪwn. Вместе с тем при помощи негативной частицы *ɪn-* an- образовано слово *ɪnʃɪwɪwɪwɪʃrɛɫʃɪɫɪ* animastasirut'ɪwn 'нелюбезнательность'. Это образование трудно поддается анализу, ибо в качестве производящей основы для этого существительного могли служить равным образом и прилагательное *ɪnʃɪwɪwɪwɪsɛr* animastasɛr 'нелюбезнательный' + суффикс *-ɪʃɪɫɪ* -ɪʃɪɫɪwn и существительное *ʃɪwɪwɪwɪʃrɛɫʃɪɫɪ* imastasirut'ɪwn 'любезнательность', которое при помощи негативного префикса *ɪn-* an- образует новое слово с отрицательным значением — *ɪnʃɪwɪwɪwɪʃrɛɫʃɪɫɪ* animastasirut'ɪwn 'нелюбезнательность', 'глухость'. Вопрос осложняется еще и тем, что в языке равным образом существуют формы *ʃɪwɪwɪ* imast 'смысл', 'значение', 'понятие', 'знание' и *ɪnʃɪwɪwɪ* animast 'бессмысленный', 'безумный', 'глухой', 'бессловесный', 'бесчувственный', затем *ʃɪwɪwɪwɪsɛr* imastasɛr 'любезнательный', 'мудрый', 'терпеливый' и *ɪnʃɪwɪwɪwɪsɛr* animastasɛr 'нелюбезнательный', 'не любящий знание'.

В системе глагольного словообразования и формообразования наблюдается несколько иная, но еще более сложная картина. Тематические гласные здесь принимают активное участие не только в глагольном словоизменении, но и в словообразовании. Так, при образовании вторичных глаголов из других частей речи производящая основа, как правило, оформляется при помощи тематической гласной. Ср. *ɛrʃɪwɪɪ* erʃawɪ 'длинный' — *ɛrʃɪwɪɪ-ɛ-ɪ* 'удлиняю', *ʃɪwɪɪ* ʃawɪ 'спор', 'борьба' — *ʃɪwɪɪ-ɛ-ɪ* ʃawɪ-ɛ-ɪ 'я спорю', 'борюсь', *ʃɪwɪɪ* ʃawɪ 'вера' — *ʃɪwɪɪ-ɪ-ɪ* ʃawɪ-ɪ-ɪ 'я верю'.

Из прилагательных образуются глаголы состояния при помощи глагольного суффикса *-ɪn-* an и тематического гласного: *ɪsɛr* sɛr 'старый' — *ɪsɛr-ɪn-ɪ-ɪ* sɛr-an-ɪ-ɪ 'я старею', *ɪsɛɛ* sɛs 'большой' — *ɪsɛɛ-ɪn-ɪ-ɪ* sɛs-an-ɪ-ɪ 'я становлюсь большим'.

Тематическая гласная при отыменном глагольном словообразовании переменяет тот или иной глагол в разряды соответствующих типов спряжения и оформляет его для парадигматических рядов. В принципе для глагольного словообразования, т. е. для образования собственно глаголов, а также для многих глагольных личных форм наличие тематического гласного обязательно. Что касается обратного процесса, т. е. образования имен от глаголов, то здесь в качестве производящей основы фигурирует глагольный корень или основа (если глагол представляет собой сложное образование) без тематической гласной. Например, *ɛrɛr-ɛ-ɪ* ɛrɛr-ɛ-ɪ 'я несу', *ɛrɛr-ɪn-ɪ-ɪ* ɛrɛr-ɪn-ɪ-ɪ 'пошение', *ʃɪwɪɪ-ɛ-ɪ* ʃawɪ-ɛ-ɪ 'я обманываю', *ʃɪwɪɪ-ɪn-ɪ-ɪ* ʃawɪ-ɪn-ɪ-ɪ 'обманывание'. Если глагол представляет собой сложное слово, то в основе образования отгла-

гольного имени лежит та производящая именная основа, которая дала начало этому глаголу, опять-таки без тематического гласного. Например, в глаголе **բոցակիզեմ** boçakizem 'я опалю' производящей основой является прилагательное **բոց-ա-կէզ** boç-a-kēz 'горящий как пламя' или 'опаленный пламенем', которое образовано путем словосложения при помощи соединительной гласной по следующей схеме: **բոց** 'пламя' + **а** соединительный гласный + **кէզ** глагольный корень (от глагола **կիզուլ** kizul 'сжечь', 'опалить'). Из глагола **բոցակիզել** boçakizel 'опалить', в свою очередь, путем обратной деривации образуется отглагольное имя существительное **բոցակիզումն** boçakiz-umn 'опаление'. Механизм здесь такой. В основе отглагольного имени лежит глагольная основа, от которой отсекается формант шифшитива **-լ -լ** и тематический гласный **-է -е** (**բոցակիզ-էլ** boçakiz-el). По этой модели при помощи суффикса **-ումն** -umn в языке образуется серия отглагольных имен: **շարժել** šaržel 'двигать' — **շարժումն** šaržumn 'движение'.

Для глагольного словообразования в качестве производящей основы могут служить и единицы других структурных типов, в частности прилагательные или существительные, образованные путем аффиксации. Так, от существительного **բոր** bor 'проказа', 'наря' образуется при помощи суффикса **-ոտ** -ot прилагательное **բոր-ոտ** 'прокаженный'. От него, в свою очередь, образуется глагол **բոր-ոտ-ել** bor-ot-el 'становиться прокаженным'. Таким образом, производящей основой у этого глагола является производное прилагательное **borot**. Из существительного **ժանգ** žang 'ржавчина', 'яд', 'грязь' по той же модели образуется прилагательное **ժանգ-ոտ** žang-ot 'ржавый', 'ядовитый', а из него — глагол **ժանգոտել** žangotel 'заржаветь', 'загрязниться'¹¹.

¹¹ А. А. Абрамян для современного языка четко различает производящую основу многократных глаголов с суффиксами **ոտ** -ot, **-ում** -at, **-ա** -t типа **կծել** kecl 'укусить' — **կծ-ոտ-ել** ke-ot-el 'обкусать', **գառկել** catkel 'прыгать' — **գառկ-ոտ-ել** catk-ot-el 'подпрыгивать', **կախել** kaxel 'вешать', **կախ-ոտ-ել** kax-ot-el 'развешивать' от глаголов типа **լրտա-ել** jrot-el 'сделать мокрым', 'воднистым', **ցեխոտ-ել** sexot-el 'сделать грязным', 'покрыть грязью'. В первом случае в основе многократных глаголов лежат глаголы простые; так, например, у многократного глагола **կախոտել** kaxotel 'развешивать' производящей основой служит глагол **կախել** kaxel 'вешать', в то время как глаголы второго типа имеют в качестве основы производные прилагательные **լրտա** jrot 'мокрый', **ցեխոտ** sexot 'грязный', образованные при помощи именного суффикса **-ոտ** -ot: См.: А. А. Абрамян. Глагол..., стр. 278—279. В данном случае имеет место два разных акта. В первом случае наблюдается факт глагольного формообразования, когда простые глаголы, благодаря специальным суффиксам, становятся глаголами многократными. Во втором случае мы имеем пример глагольного словообразования. Здесь из имен прилагательных образуются новые глаголы. Впрочем, в армянском языке проблема вида тесно примыкает к проблеме глагольного словообразования, поэтому дифференциация нередко весьма затруднена.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Древнеармянский язык принадлежит к числу таких языков, в которых префиксация, как прием словообразования, не получила распространения. Это, по всей вероятности, унаследовано от общеиндоевропейского состояния, где указанный способ был неизвестен¹². Превербы, распространенные в и.-е. языках (в греческом, латинском, из современных языков — в русском, германских), в армянском языке были элиминированы еще в протоармянский период. Однако взамен их употреблялись наречные образования (нередко в сочетании с предлогами). Например: *ի բաց զհալ* 'уходить', где *ի բաց* соответствует глагольному превербу 'у' в глаголе 'уходить', *զահել ի ներքս* 'запереть', *հայել շուրջ* 'оглянуться вокруг'¹³ и т. д.

В грабаре число префиксальных морфем весьма ограничено. Более того, статусом чистого префикса здесь обладают лишь немногие морфемы, большая часть которых является новообразованиями, введенными в язык представителями грекофильской школы в V в. н. э.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕФИКСОВ

В зависимости от происхождения и функционирования в грабаре можно выделить следующие типы префиксальных частиц.

1. Морфемы, обладающие статусом чистого префикса. К ним следует отнести, прежде всего, отрицательные частицы: *սին*- an-, *տ*- t-, *սիլ*- ar- и др., которые в языке не имеют отдельного, самостоятельного употребления.

2. Префиксы, представляющие собой искусственные образования, внедренные в язык представителями грекофильской школы. Они получили статус чистого префикса, т. е. служебных морфем, хотя в некоторых случаях не теряют семантической связи со словом, откуда произошли. Эти префиксы создавались чаще по образцу греческих. Материалом для них служили в основном корни или усеченные формы различных армянских глаголов, а также предлоги.

3. Префиксальные морфемы, восходящие к предлогам. В грабаре употребление предлогов в качестве префиксов получило довольно широкое распространение.

Указанная категория префиксов имеет двойственный характер: являясь по существу корневыми морфемами, предлоги в функции префиксов оказываются в положении аффиксальных морфем.

¹² А. Мейс. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.—Л., 1938, стр. 171.

¹³ М. Абегиан. Теория... стр. 184.

При этом их соотносительная связь с собственно предложениями, самостоятельно употребляемыми в языке, обычно не нарушена. В целом же большинство префиксальных морфем габара, в том числе и искусственных, восходит к самостоятельным словам, чаще всего служебного характера, поэтому в ряде случаев одна и та же морфема в языке может иметь двоякую функцию — функцию самостоятельного автономного служебного слова, в качестве которого она должна быть расценена как единица иного порядка, и, с другой стороны, — функцию деривационной морфемы — префикса.

В функции префикса указанные слова иногда видоизменяют и свой фонетический облик, упрощаются. Здесь более четко наблюдается процесс разрыва соотносительных связей между самостоятельным служебным словом и его превращением в префикс.

Префиксы в габаре обычно не обладают конвертирующей способностью образовать производные основы, относящиеся к другой части речи по сравнению с производящими основами. Исключения составляют негативные префиксы, которые транспонируют производящую основу из разряда других частей речи в разряд прилагательных: *ħvz* коѣ 'призыв' — *wħ-ħvz* an-koѣ 'незванный'; *δħ* jew 'форма' — *w-δħ* t-jew 'бесформенный'. В комбинации префиксов и суффиксов транспонирующей способностью обладают суффиксы. Префиксы больше сохраняют материальную связь с тем словом, откуда они произошли. Например, негативный префикс *ħd-dž-* 'восходит' к персидскому *duš* 'плохой'¹⁴.

В габаре в ряде случаев возможно нанизывание отрицательных префиксов. Ср. *w-ħurp* t-kaг 'немогущий', 'больной', но *wħ-w-ħurp* an-t-kaг 'не немогущий'. Выраженное при этом отрицательное значение нейтрализуется вторым отрицательным префиксом.

Собственно префиксы

Как было сказано, статусом чистого префикса обладают прежде всего различные негативные частицы, которые не имеют автономного употребления и самостоятельного значения. Они присоединяются непосредственно к основам слов. При этом большинство негативных префиксов проявляет избирательность в отношении принадлежности производящей основы к той или иной части речи. Так, например, местоимения вообще не получают негативных префиксов. Определенную избирательность проявляют отрицательные префиксы и при сочетании с глагольными формами. Чаще всего они образуют новое слово с глагольным корнем: *wgħw* tget 'невежда', где *għt* является корнем глагола *għwteħ* *gitem* 'я знаю': *wħwħwħwħ* ansraħ 'исчерпаемый', где *wħwħwħ* *sraħ* — корень глагола *wħwħwħħ* *sraħel* 'исчерпать'.

¹⁴ Слово *ħzħwħħ* t'zħami 'враг' также имеет в своем составе этот *duš*, Он имеется, по-видимому, и в слове *ħdħħħurp* *dħuar* 'трудный'.

В целом можно сказать, что отрицательные префиксы чаще сочетаются с такой производящей основой, которая имеет нулевые аффиксы. Создается впечатление, что негативные префиксы в процессе словообразования предпочитают неоформленные слова оформленным. Эта особенность проявляется не только при словообразовании с глаголами (при котором, как уже было сказано, фигурирует чаще всего глагольный корень), но так же и в процессе словообразования с именами существительными и прилагательными. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что имена pluralia tantum теряют свой показатель множественности: *միմք* 'milk' 'молочко', но *անմիմք* *anmit* 'бессмысленный', *մեղք* *mełk* 'грех', 'вина', но *անմեղք* *anmeł* 'невинный'.

Полученные при помощи отрицательных префиксов производные слова (чаще всего прилагательные с отрицательным значением) уже являются готовой основой, которая, в свою очередь, легко и быстро образует новые слова при помощи суффиксации и словосложения. Продуктивность их как производящих основ очень высокая. При суффиксации префиксальные основы обычно проявляют зависимость от суффиксов, так как последние обладают транспонирующей способностью, например, в существительном *անորոշութիւն* *anorošut'iwñ* 'неопределенность' производящая основа представлена в готовом виде префигированным словом *անորոշ* 'неопределенный'. Из этого прилагательного образуется абстрактное существительное благодаря суффиксу *-ութիւն* *ut'iwñ*, абстрактное значение которого для данного вторичного производного слова является ведущим.

В целом можно выделить следующие модели префиксальных образований: префикс + существительное; префикс - прилагательное; префикс - глагольный корень. Если при этом производное слово образовано при помощи негативных префиксов, возникает прилагательное. В остальных случаях итог деривации — образование существительных, прилагательных и наречий.

В грабаре негативных префиксов пять: *ան-* *an-*, *դժ-* *dž-*, *տ-*, *աշ-* *ar-*, *չ-* *č-*. Продуктивность их весьма различна. Наиболее распространенным из них является префикс *ան-* *an-*, который образует многочисленные ряды прилагательных с отрицательным значением¹⁵. Последние, в свою очередь, могут служить в качестве производящей основы или гнезда, из которого (уже путем суффиксации и словосложения) образуются различные части речи. В грабаре насчитывается несколько сот прилагательных, образованных сочетанием префикса *ան-* *an-* с именами существительными и прилагательными¹⁶.

¹⁵ Подсчеты проведены нами по данным *Առնչոն քառաբան* (см. стр. 39—98).

¹⁶ Отрицательный префикс *ան-* *an-* соответствует санскр. *a-*, греч. *α-*, лат. *in-*, готск. *un-*, см.: A. Meillet. De la composition en arménién. — MSL, t. 18, 1913, стр. 249.

Префикс *ան-* an- (> *ամ-* am- в позиции перед согласными *բ* b и *պ* p) со значением 'не', 'без'¹⁷ является самым продуктивным среди остальных и сочетается преимущественно с именами существительными и прилагательными. Из имен существительных образует прилагательное с негативным значением: *տուն* tun 'дом' — *ան-տուն* an-tun 'бездомный', *արատ* arat 'порок' — *ան-արատ* an-arat 'беспорочный'. Из прилагательных образует прилагательные, отрицающие выраженный в данном прилагательном признак или свойство: *ազնիւ* azniw 'честный', 'благородный' — *ան-ազնիւ* an-azniw 'нечестный', 'неблагородный'. Иногда образует параллельные формы с частицей *ոչ* oç 'не'. Ср. *ոչ իմաստասէր* oç imastasêr 'нелюбознательный', но также и *անիմաստասէր* ani-mastasêr с тем же значением. Полученные прилагательные с отрицательным значением, в свою очередь, могут явиться производящей основой для множества новых, уже вторично производных слов, образованных путем словосложения и деривации. Так, производное прилагательное *անարատ* anarat 'беспорочный', 'чистый', в свою очередь, дает начало ряду других новообразований: *անարատարար* anaratabar 'безупречно', *անարատութիւն* anaratul'iwñ 'безупречность', *անարատէի* anaratuhi 'непорочная' (дева). Интересно, что число и характер производных слов, образованных из первичной беспрефиксальной основы (из слова *արատ* arat 'порок'), не совпадает с серией слов, в основе которых лежит префиксальная основа *անարատ* anarat 'беспорочный'. В первом случае имеем серию производных слов типа *արատական* aratakan, *արատաւոր* aratawor 'порочный', *արատահետց* aratahaeac 'с плохим взглядом'; глаголы *արատեմ* aratem 'я пачкаю', 'порчу' и *արատիմ* aratim 'я расцеливаю (стену)'. У всех этих слов корреляты с негативным префиксом *ան-* an- отсутствуют. Из прилагательного *յարգ* yarg 'уважаемый' образуется производное прилагательное *անյարգ > *անարգ* anarg 'неуважаемый', из которого формируются новые, вторично производные слова типа *անարգարար* anargabar 'неуважительно', *անարգագոյն* 'более неуважительно', сложные слова типа *անարգագոյութիւն* anargagoyul'iwñ 'существование без уважения', *անարգակենցաղ* anargakencal 'с низким поведением' и т. д. (примерно 17 различных вторично производных слов)¹⁸. Беспрефиксная производящая основа дает серию производных суффиксальных слов типа: *յարգական* yargakan 'уважительный', *յարգանք* yargank' 'уважение', *յարգումն* yargumñ 'уважение' (процесс), *յարգոյ* yargoý 'уважаемый' и т. д. (примерно 16 производных слов)¹⁹.

17 Есть еще и префикс *ան-* an- в значении 'на', 'над', 'около', 'у': *անկողին* ankolin 'постель' из *ան-կող* an-koñ 'на боку'; *անձեռոց* anjeçoç 'полотенце' и т. д.

18 См.: Առձեռն բարարան, стр. 43.

19 Там же, стр. 588—589.

Негативные префиксы в сочетании с усеченными формами глаголов (корнями) имеют нередко значение различных причастий (страдательного, среднего и действительного залогов). Так, *անուես* anles, где les — корень глагола lesanem 'я вижу' имеет значение 'не выдающий', 'невидимый' и 'не могущий быть увиденным'; *անուր* anur имеет значение 'не слышащий', 'неслышный', 'не могущий быть услышанным'; *անծին* ancin 'не рожденный', 'не родивший кого-либо', 'не родившийся от кого-либо'.

Префикс *դժ-* dž- восходит к иранскому корню duš 'плохой' и может быть включен сюда, по-видимому, с оговоркой, так как материальное значение 'плохой' он частично сохраняет и не является чисто отрицательной частицей. Некоторые авторы²⁰ включают его в группу односложных слов, употребляющихся и в качестве префиксов. Сочетается *դժ-* dž- с именами прилагательными и существительными, а также с глагольными корнями: *գոհ* goh 'довольный' — *դժգոհ* dž-goh — 'недовольный' (есть и tž-goh с тем же значением); *կամ* kam 'воля' — *դժկամ* dž-kam 'нежелающий', 'недовольный', *գոյն* goyn 'цвет' — *դժգոյն* džgoyn 'бесцветный'. Образованные вновь прилагательные могут явиться производящей основой для других вторично производных слов. Например, из *դժգոհ* džgoh 'недовольный' образуется абстрактное существительное *դժգոհութիւն* džgohut'iwn 'недовольство'. В целом как прилагательные с префиксом *դժ-* dž- (вариант *մժ-* tž-), так и производные от них слова в языке ограничены.

Префикс *տ-* t- имеет то же значение, что и *դժ-* dž-, но всегда присоединяется к имени с начальным согласным. Например, *ձև* jev 'форма' — *տ-ձև* t-jev 'бесформенный', *հաս* has 'созревание' — *տհաս* thas 'незрелый'. Прилагательные, образованные при помощи префикса *տ-* из существительных и прилагательных, в свою очередь, могут фигурировать в качестве готовой основы, из которой, уже при помощи суффиксации и словосложения, образуются новые, вторично производные слова. Производящей основой здесь является префиксальная форма. Наглядным свидетельством этого служит следующий пример. В грабаре из утерянного корня *խուր хиг 'веселый', который самостоятельно не употребляется, и префикса *տ-* образовано слово *տխուր* txur 'печальный', 'грустный'. Эта префиксальная модель ложится в основу целой серии слов, образованных путем деривации и словосложения. Мы насчитали в словаре примерно около двух десятков образований типа *տխրաբար* txrabar 'печально', *տխրաբեր* txraber 'несущий печаль', *տխրագոյն* txragoyn 'очень печально'; *տխրալի* txrali 'полный печали'; глагол *տխրանամ* txranam 'становлюсь печальным', *տխրանք* txrank 'печаль' и т. д. В слове *տխուր* txur негатив-

²⁰ Например, А. Багратуни рассматривает этот префикс как односложное слово *դուժ* duž, которое выражено в виде вариантов *դժ-* dž- или *մժ-* tž-. См.: Армянская грамматика . . . , стр. 666.

ный префикс *տ-* не воспринимается ввиду исчезновения в языке самостоятельного слова *խուր хур. Тем не менее анализ позволяет установить последовательно отдельные акты словообразования и общий принцип моделирования производных слов, в основе которых лежит производящая основа с негативным префиксом. По этой модели можно установить, что образование типа существительного *անարատութիւն* anaratut'iwñ 'безупречность', 'целостность', 'чистота' произошло не из основы *արատութիւն* aratur'iwñ 'чистота', 'недостаток' и негативного префикса *ան-*, а из готовой основы с негативным префиксом, а именно из слова *անարատ* anarat 'безупречный', 'беспорочный' путем второй деривации при помощи суффикса абстрактности *-ութիւն* -ut'iwñ.

Негативная частица-префикс *չ- չ-* произошел из усеченной формы наречия *չ ոչ* 'не', которая в языке имеет самостоятельное употребление. Негативная частица *չ- չ-* присоединяется к основам как с гласным, так и с согласным началом, отрицая при этом основное содержание материально наполненного слова. Префикс *չ- չ-* не обладает конвертирующей способностью, поэтому транспозиция из одной части речи в другую не имеет места: *իմաստուն* imastun 'мудрец', 'знающий' — *չիմաստուն* čimastun 'незнающий', 'жемудрец', 'невежда'; *անաղին* ahagin 'страшный' — *չանաղին* č-ahagin 'не страшный', *գազան* gazan 'зверь' — *չգազան* čgazan 'не зверь', *քահանայ* k'ahanay 'священник' — *չքահանայ* čk'ahanay 'лжесвященник'.

Негативный префикс *ապ-* ар- имеет довольно ограниченное употребление. В сочетании с именем существительным образует прилагательные с отрицательным значением: *չսորհ* šnorh 'дарование', 'умение' — *ապաչսորհ* apāšnorh 'неблагодарный', *զէնք* zēnk' 'оружие' — *ապազէն* apazēn 'безоружный', 'слабый'.

Префиксы, созданные представителями грекофильской школы

В V в., после изобретения алфавита, бурно расцвела армянская словесность. В это время, наряду с созданием оригинальных произведений, делались и многочисленные переводы с греческого языка. Различная литература (философская, грамматическая, историческая и др.) ставила перед переводчиками сложнейшую задачу — в точности передать с греческого на армянский язык соответствующие выражения и термины. Особое затруднение вызывало то обстоятельство, что греческий язык был богат различными префиксами, которым армянский мог противопоставить лишь скудное количество негативных префиксов и несколько предложных образований. С целью восполнить этот недостаток, главным образом при переводе философских произведений, представители грекофильской школы ввели в язык серию префиксов. Проявив

удивительную живучесть, эти префиксы получили в языке гражданские права. Более того, некоторые из них употребительны и в современном языке.

Создавая префиксы по образцу греческих моделей, грамматисты оперировали преимущественно собственно армянским материалом. Источником для них служили ²¹ а) предлоги, наречия; б) корни слов или усеченные формы глаголов; в) фонетически видоизмененные формы армянских слов; г) слова с измененным значением; д) вновь образованные, отсутствующие в языке слова (редко). Вновь созданные армянские префиксы, предназначенные для передачи значений греческих образцов, одновременно отражали и их многозначность. Например, армянский префикс *վեր-* *ver-* имел значение греческих *ἀνά* 'по', 'согласно', *ἐπί* 'на', 'при', *ὀπίς* 'выше', 'сверх' ²². С другой стороны, один и тот же греческий предлог-префикс получал в грабаре различное материальное выражение. Так, например, греческое *ὑπό* 'под' в грабаре передавалось через *ենթ-* *ent-* 'под', и *ստոր-* *stor-* 'под', 'ниже' ²³. Префиксы, созданные представителями грекофильской школы, выражали различные значения: направленность движения, локальные признаки, отрицание, усиление значения, завершенность, разделение, прекращение действия и т. д. Продуктивность их в языке весьма различна. Подсчитано, что в грабаре 1793 слова с префиксами, созданными грекофильской школой ²⁴. Из них наиболее продуктивными являются префиксы *ներ-* *ner-* 'в', 'внутри' (185 слов), *դեր-* *ger-* 'над' (173 слова), *վեր-* *ver-* в значении 'слова' (140 слов). Наименьшее количество слов образовано при помощи *դեր-* *ger-* 'взамен', 'вместо' (5 слов) и *խոր-* *r'ar-* 'вокруг', 'около' (5 слов) ²⁵.

К серии префиксов, введенных представителями грекофильской школы, следует отнести следующие: ²⁶

Префикс *սպ-* *ar-* выражает значение 'разделения', 'удаления', 'обратного движения', 'отрицания', соответствует греческому *ἀπό* 'от кого, чего'. Ср. *սպստեղ* *aratel* 'отрезать', 'удалить'; *սպարհեղ* *arabanel* 'дать ответ', 'возразить', *սպասովիղ* *arasoni* 'доказательство'; с префиксом *սպ-* *ar-* образованы также и грамматические термины по образцу греческих: *սպ-սխորդ* *ar-a-t'arç* 'апостроф'.

²¹ См.: Р. Ачарян. История армянского языка. Ч. II, стр. 162—163.

²² А. Мурадян. Приставки, созданные грекофильской школой. — Изв. АН Арм. ССР, Общественные науки, 1964, стр. 86 (на арм. яз.)

²³ Там же.

²⁴ Р. Ачарян. История армянского языка, Ч. II, стр. 146—147.

²⁵ Там же.

²⁶ Приведенный ниже список с греческим эквивалентом дается согласно материалам, опубликованным в работе Р. Ачаряна «История армянского языка». Ч. II, а также в статье А. Мурадяна «Приставки, созданные грекофильской школой». Перевод значения греческих предлогов-префиксов на русский язык см.: С. И. Соболевский. Древнегреческий язык. М., 1948, стр. 273—286 и 387.

Префикс *առ-* *ai-* восходит к грабарному предлогу *առ* *ai*, который был употреблен в значении греческого *πρός* 'у', 'при', 'против', 'к', а также *πρό* 'перед', *ἐπί* 'на', 'против'. При помощи этого предлога-префикса формируется серия глаголов, первоначально используемых преимущественно при переводах философских произведений с греческого на армянский. В этих глаголах предлог *առ* *ai* функционирует в качестве преверба, со значением направления действия, совершения действия при ком-то, местонахождения у кого-то, напротив кого-то и противопоставления. Например: *առանցանեմ* *ařansem* 'я прохожу вперед', 'выпячиваюсь', 'перехожу возраст', *առաւելում* *ařawelim* 'я добавляю сверх того', *առասեմ* *ařasem* 'я говорю', 'держу речь, слово', *առարկեմ* *ařarkem* 'я бросаю перед кем-то', 'противоставляю', *առբերեմ* *ařberem* 'я приношу', 'подношу'. Грамматические термины: *առաջ-ա-դիրք* *ařaj-a-dirk* греч. *πρотаκτικόν*, *առգանութիւն* *ařoganut'iwn* греч. *πρσποθία*.

Префикс *արտ-* *art-* восходит к грабарному наречию *արտար* *artak's* 'наружу', 'вне'. Используется для выражения греческого *ἐξ* (*éx*) 'из'. Имеет преимущественно значение разделения, удаления, движения наружу, возникновения (источника); *արտաբերեմ* *artaberem* 'я вытаскиваю', 'вынимаю'; 'расширяю'; грамматич. 'произношу'; *արտաբնակ* *artabnak* 'живущий вне' 'иришелец', *արտաշնչութիւն* *artařnučut'iwn* 'выдыхание', *արտասահման* *artařahman* 'вне меры, границ'.

Префикс *բաղ-* *bař-* восходит к слову *բաղայք* *bařayk'* 'причина', 'повод, насильно состриганный, притянутый'. Имеет значение греческого *σύν* 'с', 'совместно'. В грабаре выражает также совместность, согласие, опосредствованность чем-то, одновременность: *բաղդատեմ* *bařdatem* 'я сравниваю', 'сопоставляю'; *բաղկանամ* *bařkanam* 'я состою', 'объединяюсь'. Ряд грамматических терминов: *բաղ-ա-ձայն* *bař-a-đayn* 'согласный', *բաղ-դասութիւն* *bař-dasut'iwn-*, греч. *σύν-ταξίς* 'синтаксис'.

Префикс *բաց-* *bac-* восходит к наречному образованию *ի բաց* *i bac* 'далеко', 'вне', 'наружу', где форма *bac* является основой аориста от глагола *banam* 'я открываю'. Соответствует греческому *ἀπο* 'от'; *բացատրութիւն* *bařatrut'iwn* 'передача', 'разъяснение', 'изложение'; *բացակայ* *bařakay* 'находящийся вдалеке', 'далекый'; *բացատեմ* *bařatem* 'разделяю', 'удаляю'. Есть и грамматические термины.

Префикс *գեր-* *ger-* восходит к корню *գեր* *ger*, который самостоятельного употребления не имеет. Встречается в образовании *գեր* *ի վերոյ* *ger i veřoy* 'сверх', причем как *գեր* *ger*, так и *վերոյ* *veřoy* восходят к н.-е. *ureg 'верх'²⁷. Соответствует греческому *ὑπέρ* 'выше', 'сверх', 'больше'. В грабаре имеет значение

²⁷ Y. P o k o r n y. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern. 1959, стр. 1105.

‘сверх’, ‘чрезмерно’ и функционирует как один из продуктивных префиксов у представителей грекофильской школы: *գերակենդան* gerakendan ‘сверхживой’, ‘бессмертный’, *գերամաքուր* geramak’ur ‘сверхчистый’, *գերադրել* goradrel ‘положить сверху’, ‘наложить’. Есть и грамматические термины.

Префикс *դեր-* der- является полностью изобретением представителей грекофильской школы. Имеет редкое употребление и функционирует в значении ‘взамен’, ‘вместо’, ‘против’. Например: *դերաբրիանն* derak’ristos ‘же-Христос’; грамматич. *դերանուն* der-anun ‘взамен’, ‘вместо имени’, ‘местоимение’.

Префикс *ենթ-* ent’ также является изобретением грамматистов для выражения значения греческого ὑπὸ ‘под’. В грабаре имеет локальное значение ‘внизу’, ‘под’, а также значение подчинения, приблизительности: *ենթակայ* ent’akay ‘то, что находится снизу’²⁸.

Префикс *հակ-* hak- в грабаре встречается во множестве образований со значением ‘против’, ‘напротив’. Представители грекофильской школы широко им пользуются для выражения значения, соответствующего греческому ἀντ: ‘вместо’: *հակահանում* hakaçahem ‘я оппонирую’, ‘говорю против’.

Префиксы *համ-* ham-, *հոմ-* hom-: первый из них в грабаре самостоятельно функционировал как префикс в значении ‘подобный’, ‘тот же самый’, ‘весь’, ‘всеобщий’: *համադոր* hamazor ‘равносильный’, *համալեզու* hamalezu ‘единоязычный’. Представители грекофильской школы изобрели еще и форму *հոմ-* hom-, которая соответствует греческому ὅμο (ὅμος) ‘равный’, ‘общий’, ‘одинаковый’. Например: *հոմարիւն* homarion ‘единокровный’, *հոմազգի* homazgi ‘единородный’, ‘из того же племени’ (есть и hamazgi). Грамматические термины *հոմանուն* homanun ‘одноименный’ и др.

Префикс *մակ-* mak- является изобретением грамматистов и довольно продуктивным. Имеет значение ‘на’, соответствующее греческому ἐπι ‘на’, ‘для’, ‘при’. Например: *մակադրում* makagrem ‘я пишу на чем-то’, *մակադրում* makadrem ‘я кладу на что-то’, *մակարդակ* makardak ‘поверхность’, *մակերևոյթ* makerevoyt ‘наружная поверхность’. Образуется и ряд грамматических терминов.

Префикс *յար-* yar- является усеченной формой, корнем от глагола *յարեմ* yarem ‘соединяю’, ‘присоединяю’. Имеется и отдельное слово *յար* yar ‘всегда’, ‘постоянно’, ‘сходный’.

Представители грекофильской школы использовали *յար-* yar- в качестве префикса с локальным и темпоральным значением, а именно со значением ‘вместе’, ‘рядом’, ‘совместно’, а также ‘всегда’, ‘постоянно’, которые соответствовали преимущественно греческому παρά ‘при’, ‘у’, ‘к’, ‘от’ и ἐπί ‘на’, εὖ ‘с’, πρὸς ‘у’, ‘к’.

²⁸ Интересно, что ряд слов с этим префиксом имеет и параллельные формы с *ընթ* ent’: *ընթադրել* ent’adrel ‘опустить’, *ընթակայ* ent’akay ‘то, что находится снизу’. См.: А. Мурадян. Указ. соч., стр. 80.

'при', $\delta\acute{\alpha}$ 'через', 'сквозь', 'посредством'²⁹. Например: *յարակէզ* yarakēz 'всегда горящий'; *յարակարգեմ* yarakargem 'я пристраиваю', *յարընթաց* yarent'ac 'всегда бегущий'. Грамматические термины: *յարածից* yaradjig 'непрерывный, длительный'.

Префикс *նախ-* naḫ- восходит к корневому слову, наречию *նախ* naḫ, при помощи которого в грабаре было образовано множество сложных слов. В этих словах naḫ- выражал значение 'первый', 'главный', 'предшествующий'. Грамматисты использовали его для создания префикса, эквивалентного греческому 'перед', 'прежде'. Например: *նախահաւ* naḫahaw 'перед', 'предок', *նախընտիր* naḫentir 'предпочтительный', *նախընթաց* naḫent'ac 'бегущий впереди'. Создан и ряд грамматических терминов.

Префикс *ներ-* neg- восходит к исконно армянскому корню *ներ-* neg- 'в', 'внутри', который встречается в различных наречных образованиях типа *ներքին* negk'in 'внутренний', 'нижний'. Грамматисты использовали *ներ-* neg- для передачи значения греческого 'в', 'на', 'среди': *ներածեմ* negacem 'я ввожу внутрь', *ներբուսական* negbusakan 'корневой'. Образован и ряд грамматических терминов: *ներկայ* neg-kaḫ 'настоящий, нынешний'. Префикс *ներ-* neg- является одним из самых продуктивных среди префиксов, созданных представителями грекофильской школы.

Префикс *շաղ-* šaḫ- имеет армянское происхождение и отдельно в языке не употребляется, а встречается в составе производного слова. Корень *շաղ-* šaḫ- означает 'связь', 'соединение'. Представителями грекофильской школы использован для выражения греческого $\sigma\upsilon\nu$ 'с': *շաղկապեմ* šaḫkarem 'связываю', *շաղկապ* šaḫkar (грамматич.) 'союз' — греч. $\sigma\upsilon\nu$ -δεσμος.

Префикс *շար-* šar-, как и предыдущий, встречается в производных словах в качестве корневого элемента и выражает понятия 'ряд', 'порядок', 'группа'. Образует глагол *շարել* šareḫ 'упорядочить', 'распределить'. Использовался как синоним предыдущему префиксу: *շարադրեմ* šaradrem 'ставлю в ряд', 'связываю по порядку', 'излагаю', *շարունակ* šarunak 'непосредственно связанный', 'единый', *շարադասութիւն* šaradasut'iwñ 'строение', грамматич. 'изложение' — греч. $\sigma\upsilon\nu$ -τάξις.

Префикс *պար-* paḫ- первоначально имел значение 'вокруг', 'круг'³⁰. Отдельно употребляется в различных значениях типа 'тапец', 'ряд', 'группа', 'рой' и др.³¹ Был использован для выражения значения, соответствующего греческому $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}$ 'о, относительно', 'около'. При помощи этого префикса созданы слова типа *պարաբերել* paraherel 'окружить', *պարահայիմ* parahayim 'смотрю вокруг'.

Префикс *ստոր-* stog- восходит к корневому слову со значением 'низ', 'под'. Использован его в качестве наречия, а также

²⁹ А. М у р а д я н. Указ. соч., стр. 81.

³⁰ Р. А ч а р я н. Кориевой словарь. Т. V, стр. 953.

³¹ Там же.

для выражения значения греческого *ὑπό* 'под' и *κατά* 'по', 'согласно'. В грабаре в целом он выражал значение движения сверху вниз, локализации действия в нижней части или внутри чего-либо: *σσορρωρῆνωλ* storabuak 'живущий внизу', *σσορρωαῖρη* storagir 'подиесь', *σσορρωααααῖων* storadasakan 'согласительное' (грамматич.) — греч. *ὑποκατατικός*.

Префикс *φωγ-* vaʔ- представляет собой паречие в значении 'рано', 'давнишний', 'раньше', которое употребляется также и в составе сложного слова. С тем же значением это слово употреблялось представителями грекофильской школы в качестве префикса, который отражает и значение греческого *πρῶ* 'перед', 'прежде'. При помощи этого префикса созданы слова типа *φωγω-ῆνω* vaʔahas 'рано созревший'; *φωγωληωρδ* vaʔakarc 'неожиданный'.

Префикс *φερ-* ver-, как и *φερ-* ger- 'над', 'сверх', восходит к и.-е. корню, употребляется в сочетании с предлогом *ἵ* 'в' и встречается в составе производного слова: *φερωληωρ* vera-kaʃi 'надзиратель', 'вышестоящий', 'всадник'. Представители грекофильской школы использовали его преимущественно для выражения значения повторности, а также направленности действия вверх: *φερωαῖρη* veraḡir 'приложение', 'добавление', *φερωαῖρηδ* veraḡarj 'возвращение'.

Префикс *σσορ-* tar- восходит к корню, имеющему значение 'вне', 'вдалеке', 'кроме', а также и отрицательное значение, соответствующее префиксам *σσγ-* ar- и *ζ-* č-. В качестве префикса использовался преимущественно в значении 'вне', 'за' и выражал греческие *ἀπό* 'от', *ἐξ* 'из', *διὰ* 'через', 'по' и др.: *σσορρωρῆνωλ-ῆνω* tarabuakul'iwn 'проживание на чужбине, вдалеке'; *σσορρωρωδῆνω* tarabažin 'обездоленный'.

Префикс *σσορωα-* tram- в грабаре восходит к корню со значением 'через', 'сквозь'. В качестве префикса соответствует греческому *διὰ* 'через', 'по'. Имеет значение распределения действия, взаимности и пересечения: *σσορωααῖρηδ* tramagic 'диаметр', *σσορωαῖρηωρ* tramalar 'веревка для измерения', *σσορωαααῖρηδ* tramaten 'равномерно делю'.

Префиксы *φωγ-* p'aʔ- и *φωρ-* p'ar являются фонетическими вариантами префиксов *ρωγ-* baʔ- и *φωρ-* par-.

Префикс *φορη-* p'oχ- восходит к корню глагола *φορῆν* p'oχel 'менять', 'изменять'. Соответствует греческому *μετά* 'с', 'после' и *ἀντί* 'вместо', 'взамен': *φορηωαῖρηωλ-ῆνω* p'oχadruul'iwn 'перестановка', *φορηωρῆρηδ* p'oχaberen 'следую', 'преемствую'.

Префиксальные морфемы, восходящие к предлогам

К третьей группе препозитивных деривационных морфем следует отнести такие префиксы, которые синхронно функционируют в языке еще и в качестве самостоятельных слов, в частности

предлогов. По сути дела это — корневые морфемы, которые в ряде случаев функционируют и в качестве деривационных морфем. Слова, образованные при помощи этих морфем, следует отнести по словообразовательному анализу к промежуточному типу между словосложением и деривацией, так как они существенно отличаются и от словосложения, и от префиксации³². Употребление предлогов в функции аффиксов в грабаре — явление древнейшего порядка³³. Следует отметить, что при этом в отдельных случаях предлог подвергается фонетическим изменениям и отличается от своего свободного коррелята и внешне. Так, например, предлог *рнq* *ənd* в составе сложного слова может фигурировать и как *рн-əп-:* *рнqр *əndker* 'совместно едущий' > *рнqр* *ənker* 'товарищ'. Предлог *q z* может превратиться в *u s*.

В качестве аффиксальных морфем чаще всего фигурируют предлоги *un* *aŋ* 'у', 'при', *q* 'к', 'о', *рнq* *ənd* 'в', 'с', 'под', 'на', *р* *i* (у) 'в', 'от', *g* *ç* 'до', *руm* *əst* 'по', 'согласно'. Следует отметить, что префиксы, восходящие к предлогам, особенно продуктивно сочетаются с глаголами. При их помощи в грабаре образовалась довольно большая группа префиксальных глаголов, имеющих структуру префикс (предлог)+глагол.

Префикс *un* *aŋ* 'у', 'при', сочетаясь с именами, образует существительные и прилагательные: *un-шнqр* *aŋ-ənk* 'ось', 'проход', 'свободное место', *un-шq* *aŋ-aj* 'перед', 'начало'; *un-шкl* *aŋ-əwel* 'очень много', 'особенно'. Предлог *un* *aŋ* как уже было сказано, использовался представителями грекофильской школы и в качестве преверба для создания различных глаголов, эквивалентных греческим.

Продуктивными образованиями являются также и слова с участием предлогов *рнq* *ənd* 'с', 'под', 'на', *q z* 'о', 'к', особенно часто с первым из них: *рнq-арdшq* *ənd-ərjak* 'обширный'; *рнq-шкl* *əndəwəzəm* 'я зарываю в песок'; *рнq-дкнk* *əndjeŋəm* 'я трогаю'. В указанных образованиях *рнq* сохраняет свое значение 'над', 'внутри', 'под'.

Предлог *q z* сочетается довольно часто с глаголами, придавая им усилительное значение: *q-qk* *шнk* *z-geŋəm* 'я ударяю об землю', *q-шнq* *шнk* *z-əncəŋəm* 'я превосхожу', 'прохожу вперед', *q-ар-шкl* *шнk* *z-ərkəŋəm* 'я ударяю'; с существительными: *q-qk* *шш* *z-geŋt* 'одежда'. Здесь предлог *q z* уже не воспринимается раздельно³⁴.

В позиции перед глухими взрывными *р* 'p', *р* 't', *к* 'k' предлог *q z* оглушается в *u s*: *qр *шкl* *zр'əŋ* 'разбросать вокруг' > *шр* *шкl* *zр'əŋ*, *qр *шкl* *zк'əŋ* 'прикрыть' > *шр* *шкl* *zк'əŋ*.

³² М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953, стр. 156.

³³ Л. Абрамян. Учебник грабара, стр. 246.

³⁴ Слово *qкшш* *zgeŋt* 'одежда' восходит к н.-е. *ges-tu (**ges-*) 'одеваться'.

В основе ряда глаголов, образованных при помощи предлогов-префиксов, лежат синтаксические сочетания. Так, например, *զգեմնել* *zgetnel* 'ударить об землю' восходит к *զգեմնի դարկանել* *zgetni zarkanel* 'об землю ударить'; *առանձնել* *añanjel* 'присвоить' восходит к обороту *առ անձին ունել* 'иметь на себе' и т. д.³⁵ Глаголы указанного типа (*զգանեմ* *zgetnem*, *առանձնեմ* *añanjem* и др.) по принципу словообразования коренным образом отличаются от тех глаголов, где предлоги функционируют в качестве провербов, например, в глаголах типа *առ-բերեմ* *añ-berem* 'я приношу'. Однако морфологический анализ этих слов даст одинаковый результат. Так, на морфологическом уровне глаголы типа *զ-գեմնեմ* *z-getnem* 'я ударяю об землю', *առ-բերեմ* *añ-berem* 'я приношу' представляют собой аналогичные образования с одинаковой структурой и конечными компонентами. Оба глагола содержат предлог-префикс (соответственно *զ z* и *առ añ*). Словообразовательный же анализ в основе каждого из этих глаголов определяет слова разных структурно-семантических порядков. Так, в основе глагола *զ-գեմնեմ* *z-getnem* 'я ударяю об землю' лежит синтаксическая конструкция, а именно сочетание существительного с предлогом — *զ-գեմնի* *z-getni* (букв. 'об землю'), откуда и образовался вторичный глагол *զ-գեմնել* *z-getnel* 'ударить об землю'. Глагол же *առ-բերեմ* *añ-berem* 'приношу' образован при помощи предлога-префикса *առ añ* и собственно глагола *բերեմ* *berem* 'я несу'. В последней конструкции этот префикс-предлог *առ añ* можно рассматривать в качестве проверба, что в случае с глаголом *զգեմնեմ* *zgetnem* 'я ударяю об землю' недопустимо. По типу *առ-բերեմ* *añ-berem* образованы и глаголы *առաւելում* *añ-awelum* 'я добавляю', *ընդասանեմ* *endostnem* 'я подпрыгиваю', 'прыгаю'. В этих случаях указанные префиксы-предлоги, по-видимому, можно условно рассматривать в качестве провербов³⁶.

Предлог *ըստ* *est* значительно менее распространен в функции префикса, чем предыдущие. Есть довольно редкие образования: *ըստանձնել* *estanjem* 'взвалить на себя', *ըստգիււտ* *estgiwt* 'поричание'. Редки и образования с предлогом *ց* *ç* 'до': *ցայգ* *çayg* 'ночь', *ցերերկ* *çerek* 'день'.

С предлогом *յ* *y* образуются глаголы, в которых значение предлога затемнено. Поэтому он часто может выпасть: *աջողել* *ajotel* из *յաջողել* *jajotel* 'благоустроить'. Иногда предлог меняет значение глагола: *անցանել* *ançanel* 'пройти', но *յանցանել* *jançanel* 'допустить ошибку', 'совершить проступок'. Предлог *յ* *y* вступает в комбинацию и с другими частями речи: *յանկառլած* *yankaskac* 'беззаботно', 'беспечно', *յանկարծ* *yankarc* 'неожиданно', 'непредвиденно'. В целом этот предлог образует довольно продуктивные ряды слов, причем чаще всего не меняя их значения

³⁵ М. А б с г я н. Теория. . . , стр. 185.

³⁶ Там же, стр. 185 и сл.

В качестве препозитивных деривационных морфем функционируют и некоторые наречия, имеющие самостоятельное употребление. Например, наречие *անդր* andr 'там', 'по ту сторону'; ср. *անդրծովայ* andrc'ovay 'по ту сторону моря', 'заморский'.

Резюмируя все сказанное выше, можно заключить, что во всех указанных случаях имеет место формализация служебных слов, переход наречий и предлогов в статус префикса. Процесс этот, однако, нельзя считать завершённым, так как, наряду с указанной функцией этих служебных слов, существует и их самостоятельное употребление в качестве предлогов и наречий. Вместе с тем наличие процесса морфологизации этих служебных слов подтверждается в ряде случаев фактами их модификации, что ведет к иному материальному выражению и в принципе затемняет их связь с первоначальным значением, например, глухой вариант предлога *զ*, выраженный через *ս* в позиции перед глухими взрывными *ս, ш, Կ, ր, լ, կ*, затем усеченная форма предлога *ընդ* энд в слове *ընկեր* әnker (> әndker) и т. д. Собственно единственным истинным превербом в грабаре следует считать *համ-* ham-, при помощи которого образовано несколько слов: *համբերել* hamberel 'терпеть', *համբառնալ* hamba'nal (amb'a'nal) 'поднять' от глагола *բառնալ* ba'nal 'поднять', 'взять'³⁷. Наряду с этим, следует отметить, что указанные предлоги-префиксы могут сочетаться и с другими частями речи; каких-либо особых ограничений при этом не наблюдается.

Наконец, в грабаре существуют и пары глаголов, которые представлены как с префиксом, так и без него. Например: *առնել* a'netel 'творю', 'создаю', по *յարնել* ja'netel 'воскресаю', 'поднимаюсь'³⁸, где префиксы выступают в качестве деривационных морфем.

Раздел II. СУФФИКСАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Суффиксацию следует считать наиболее продуктивным способом словопроизводства в грабаре. Суффиксы представляют существенную часть словообразовательных средств в языке и образуют весьма разнообразные модели производных слов. Исходя из этого, мы считаем целесообразным дать, с одной стороны, характеристику их происхождения, строения, комбинационных возможностей, особенностей реализации, с другой — их группировку по семантическим признакам, т. е. объединение согласно общему значению, распространённости и продуктивности. Это — сложная задача, так как в грабаре наблюдается наличие лексической полифункции-

³⁷ М. А б е г я н. Теория. . ., стр. 189.

³⁸ Н. Ј е н с е н. Altarmenische Grammatik, стр. 34.

ональности у многих суффиксов, когда один и тот же суффикс может одновременно войти в различные лексические разряды и иметь разное значение. Вследствие этого при лексико-семантической группировке суффиксов во избежание частых повторов была сделана попытка классифицировать суффиксы, согласно их стержневому значению, что, однако, не всегда можно было с точностью определить. Причиной этого — их продуктивность как в тех, так и в других значениях. Поэтому, возможно, что предложенное здесь семантическое распределение суффиксов не всегда совпадает с данными других авторов. Наконец, некоторые лексические группировки более частного порядка, возможно, и не войдут в это описание.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУФФИКСОВ

В грабаре, по данным списка, предложенного А. Багратуни ³⁹, насчитывается около 140 суффиксов. Это количество, однако, следует значительно сократить по ряду причин ⁴⁰. После отсева и перечета нам представляется возможным выделить примерно несколько десятков продуктивных суффиксов, в число которых включаются как простые образования типа *-ի* -i, *-ակ* -ak, так и сложные, представляющие собой комбинацию двух суффиксов друг с другом или с тематическими гласными типа *-ական* -akan, *-ային* -ayin и др. Фономорфологические явления на стыке суффиксов с основой идентичны явлениям при словосложении: если суффикс начинается с согласного, то между ними вставляется соединительный гласный: *թագ-ա-ւոր* t'ag-a-wor 'венценосец'. Если суффикс начинается с гласного, то соединительный гласный на стыке отсутствует: *հայր-ենի* hayr-eni 'отечественный'. Наличие соединительного гласного иногда косвенно может свидетельствовать о происхождении суффикса из полнозначного слова. Соединительный гласный, объединяющий основу с деривационной морфемой, некоторыми авторами включался в состав суффикса. Так, например, суффикс *-ւոր* -wor, восходящий к слову *բոր bor, рассматривался ими вместе с соединительной гласной *ա* как *-աւոր* -awor. Следует сказать, что вопрос этот усложняется еще и тем, что в ряде случаев в состав сложного суффикса входит и тематический гласный как структурно единый компонент.

В грабаре словообразовательные аффиксы довольно обособлены от грамматических и случаев их скрещивания — явление не очень

³⁹ А. Багратуни. Армянская грамматика. . . , стр. 678—693.

⁴⁰ В частности, А. Багратуни включает в состав грабарных суффиксов ряд таких, которые в классическом грабаре почти не имели употребления, а встречаются в более поздних текстах. Иными словами, Багратуни нередко не дифференцирует диалектизмы от чисто классических форм. Кроме того, Багратуни повторяет в списках один и тот же аффикс по несколько раз, в зависимости от его функций, что также следует учесть при подсчете общего количества.

частое. В области моделирования имен словообразовательные и словоизменительные суффиксы функционируют в целом преимущественно обособленно. Скрещивание наблюдается в основном при образовании глаголов. Поэтому глагольное словообразование здесь выделено в особый раздел. Наиболее продуктивным типом словопроизводства является отыменное словообразование. Отглагольное словообразование, где мотивирующей основой является глагольная основа, — менее продуктивная модель. В грабаре существуют и девербативные глаголы, о чем более подробно будет сказано в соответствующем разделе.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СУФФИКСОВ

В лингвистической литературе отмечают весьма различные пути образования аффиксов, многие из которых могут встречаться одновременно в одном и том же языке. Для грабара характерны следующие основные пути образования суффиксов: а) формализация полнозначных и служебных слов путем выветривания их основного значения; б) использование грамматических форм и тематических гласных; в) комбинация суффиксов друг с другом, с тематическими гласными и с различными грамматическими формантами ⁴¹. Ряд суффиксов является заимствованием (преимущественно из иранских языков).

А. Формализация полнозначных и служебных слов путем выветривания их основного значения. Этот путь образования деривационных морфем из полнозначных слов известен многим языкам, в том числе и грабару. Для превращения полнозначного слова (или служебного) в деривационную морфему, в частности в суффикс, значительную роль играет и наличие в языке определенной конструкции сложных слов. В сложных словах — композита, например, второй элемент, представляющий собой полнозначную лексическую единицу, постепенно может терять свое значение, подвергнуться лексическому опустошению и превратиться в формализованную морфологическую единицу. Этот путь образования суффиксов относится к числу продуктивных способов. В языках, где принцип словообразования путем словосложения не получил развития, соответственно и меньше возможностей для образования суффиксов указанным способом.

⁴¹ В литературе существует и иная классификация способов образования аффиксов. Подробный анализ происхождения суффиксов современного армянского языка дан в книге М. Абегиана «Теория армянского языка» (стр. 222—234), где автор выделяет четыре способа образования суффиксов. В книге С. Элоян «Аффиксы в современном армянском языке» (стр. 38—97) выделяется примерно столько же способов образования суффиксов. Мы нашли возможным для грабара объединить некоторые способы, выделив основной принцип, по которому образуется деривационная морфема, что в отношении норм древнеармянского языка вполне оправдано.

Семантическое выветривание полнозначного корневого слова происходит либо в итоге потери в языке его самостоятельного коррелята, либо путем выхолащивания его значения в результате фонетических сдвигов, меняющих его облик. Благодаря этому изменению постепенно теряется и связь с полнозначным словом, от которого произошел указанный суффикс. Возможны случаи, когда в формализации полнозначного слова принимают участие оба фактора — как потеря самостоятельного коррелята данного слова в языке, так и его последующие фонетические изменения. Этот путь образования суффиксов предполагает и наличие в языке определенной структурной модели словообразования, о которой уже говорилось выше. В грабаре словосложение — продуктивный способ образования новых слов. Здесь выделяется ряд моделей, среди которых наиболее продуктивной является модель имя+имя типа *шур-ш-шрш* aug-a-sirt 'мужественный' ('мужчина' + 'сердце'), *кргшжш-ш-шк* ergkaun-a-jew 'с длинной формой' ('длинный' + 'форма'); модель имя+глагольный корень: *кргшжш-ш-ршш* ešegp-a-bnak 'живущий в камышнике', *лшшжшш* lanj-a-rah 'щит для охраны груди' и т. д. Несмотря на это, образование суффикса из конечного слова, представленного вторым компонентом, не получило достаточного распространения. Причина заключается, вероятно, в том, что в грабаре в структуре сложного слова — композита второй компонент, который должен был дать начало суффиксу, является ведущим в смысловом отношении, а первый служит определением ко второму.

По-видимому, именно это обстоятельство является основным препятствием на пути к формализации второго компонента сложного слова и причиной сохранения его семантической наполненности там, где можно было ожидать выветривания значения. Тем не менее в ряде случаев в грабаре можно выделить суффиксы, образованные указанным выше путем из полнозначного слова. Базой для них служит, как нам кажется, преимущественно структурный тип сложного слова, представленный моделью имя+глагольный корень (или усеченная форма глагола), а также в ряде случаев и моделью имя+имя. К деривационным морфемам, восходящим к полнозначным словам, следует отнести суффиксы *-лр* -wog, *-рр* -ord, *-шш* -at, *-шш* -ot, *-шр* -ar и др. Продуктивный суффикс *-лр* -wog, функционирующий в значении 'несущий', 'имеющий на себе', восходит к полнозначному слову *ррр / *ррр* ber / bog 'несущий', 'имеющий' ⁴². Из них *ррр* ber можно обнаружить в глаголе *рррш* berem 'я несу', 'имею на себе'. Взрывной *р* в здесь подвергся фонетической модификации в интервокальном положении и превратился в губно-зубной *л* w. В итоге образовался суффикс *-(ш)лр* -(a)wog со значением 'нести на себе какой-либо признак'. Так образовано существительное *лшшшлр* l'agawog 'царь', которое вос-

⁴² М. А. Бегян. Теория . . . , стр. 226.

ходит к форме *lāgabara⁴³ со значением 'венценосец'. Суффикс **-(ш)лрр** **-(a)wog** образован, таким образом, в итоге двух процессов, имевших место в языке. С одной стороны, он подвергся фонетическим сдвигам, изменившим его внешний облик и сходство с тем словом, из которого он произошел. С другой стороны, в языке был утерян его свободный коррелят — слово ***лрр** / **лрр** **wog** / **weg**. Иными словами, в формализации слова ***лрр** / **лрр** **wog** / **weg** принимали участие два фактора — фонетический, выраженный в изменении его облика, и семантический, выраженный в потере его самостоятельного значения.

В основе суффикса **-лрр** **-ag** лежит корень глагола **лррлрл** агит 'делаю', аорист **лррлр** агар (пример редупликации); этот суффикс образует существительные типа **лррлрллрр** patahar 'случай', 'происшествие', вторичные глаголы типа **лррлррлрл** migarel 'затемнить' (**лрлр** meг 'тьма') и т. д. Трудно предсказать, какая именно конструкция дала начало суффиксу **-лрр** **-ag**, восходящему к аористу **лррлр** агар. Можно лишь полагать, что **лррлр** агар был, вероятно, вторым компонентом сложного образования. В целом же формирование суффиксов из глагольных корней, вероятно, можно объяснить, с одной стороны, распространенностью модели имя+глагольный корень и, с другой стороны, конечным положением наиболее краткой формы полнозначного слова, каковым является глагольный корень.

Суффикс **-лрр** **-ot** восходит к корню **лрр** hot 'запах' и возник из конструкции типа **лррлрлр-лр-лрр** hiwand-a-hot, букв. 'большого запах', **лрлр-лр-лрр** sx-a-hot 'дыма запах'⁴⁴. В дальнейшем начальный **л** **h** слова **лрр** hot 'запах' отпал и **-лрр** **-ot** превратился в суффикс, обозначающий наличие признака. Отсюда и образования типа **лррлрлрлр** hiwandot 'болезненный', **лрлрлр** lusnot 'лунтик' и др.

Основной причиной формализации полнозначного, материально полноценного компонента сложного слова и перехода его в ряд деривационных морфем является, как было сказано, затемнение его значения и семантическое опустошение. Однако затемнение семантической связи конечного полнозначного компонента сложного слова с его свободным коррелятом еще недостаточно, чтобы из этого компонента образовалась деривационная морфема. Для этого необходимо, чтобы указанная морфема образовала и ряд производных слов, объединенных общим значением. Так, например, затемнение и фонетическое изменение конечного компонента ***лрр** **wog** в сложном слове ***лррлрлрр** t'agabor > **лррлрлр**

⁴³ E. Benveniste. Etudes iraniennes. — Transactions of the Philological Society, 1945 (London, 1946), стр. 74.

⁴⁴ М. Абебян. Теория..., стр. 226. А. Мейе считает, что **-лрр** **-ot** восходит к глаголу **лррлрл** hotim 'я пахну' См.: A Meillet. De la composition... стр. 267.

лрр t'agawog 'венценосец' еще недостаточно, чтобы **-(ш)лрр** **-(a)wog** превратился в деривационную морфему. Для этого надо было, чтобы при помощи **-(ш)лрр** **-(a)wog** образовалась и серия других слов, объединенных единым значением 'носителей признака, свойства'. Например: **лрршлрр** Iusawog 'несущий свет', 'светлый', **лрршлрр** uacawog 'имеющий преступление', 'преступный', **лрршлрр** meawog 'несущий, имеющий вино', 'виноватый'⁴⁵ и т. д.

В процессе затемнения значения конечного компонента сложного слова имеет место как частичная, так и полная потеря его самостоятельности. В случае полной потери самостоятельности образуется чистый аффикс. Примером может служить тот же суффикс **-(ш)лрр** **-(a)wog**. Частичная потеря самостоятельности имеет место в тех случаях, когда второй компонент сложного слова воспринимается одновременно как самостоятельное слово и как формализованная частица, деривационная морфема.

В грабаре, наряду с разрядом истинных или чистых аффиксов, можно выделить группу морфем промежуточного характера. Они, с одной стороны, проявляют черты корневых морфем (по значению и использованию), и, с другой — аффиксальных морфем, так как могут употребляться в качестве аффиксов, хотя и не имеют статуса чистого аффикса. Эти так называемые «полуаффиксы»⁴⁶, имея значение корневого слова, вместе с тем являются служебной морфемой, уточняют значение другой корневой морфемы. К такого типа морфемам можно отнести **ррр** **-bar** 'подобно', **орлрр** **-ogēn** 'по образцу', 'наподобие', **лррлр** **-kic** 'совместно', **шлрр** **-rōc** 'наподобие', которые многими грамматистами помещались в разряды суффиксов. Однако считать их чистыми суффиксами нельзя, так как еще довольно прозрачна их связь с автономно существующими в языке словами. Указанная серия суффиксов восходит к словам с частичной потерей самостоятельности, когда связь данного суффикса с корнем, от которого они произошли, довольно прозрачная. Так, аффиксальное слово **орлрр** **-ogēn** восходит к существительному **шлрлрлр** **awgēnk** 'закон', самостоятельно функционирующему в языке. Аффикс **-(ш)ррр** **-(a)bar** восходит к существительному **рррр** **bark** 'прав'.

О переходе полнозначных слов в разряд аффиксальных свидетельствует, прежде всего, перемещение семантического центра со второго компонента на первый. Так, в наречии **лррлрлрлрлрлр**

⁴⁵ А. Мейе полагает, что слово **лрршлрр** t'agawog — образование иранского типа, наподобие слова **дудумвр** 'носитель днадемы'. Распространению в языке указанной конструкции способствовали иранские заимствования типа **dat-a-wog** 'судья', пехл. **dāt(a)bar** (персид. **dāvar**). См.: A. M e i l l e t. De la composition. . . , стр. 265.

⁴⁶ Несмотря на существующую критику по поводу выделения среди деривационных морфем разряда так называемых «полуаффиксов», мы считаем возможным использовать это понятие'.

geŋeŋka-bar смысловая нагрузка падает не на второй компонент, выраженный словом *բար* (բ) *bar*(k') 'нрав', что характерно для армянских слов—композиата, а на первый. Данное образование, поэтому означает не 'красивый нрав', а наречие 'красиво'. Таким образом, в синхронном плане слово *գեղեցկաբարբար* *geŋeŋkabar* следует рассматривать не как результат словосложения, а скорее как результат деривации. Для ясности можно сравнить его с образованием типа *գեղեցկապէտ* *geŋeŋkadēt* 'прекрасноликий', где основная семантическая нагрузка падает, как в обычных словосложениях, на второй компонент, выраженный словом *պէտ* (ք) *dēp*(k') 'лицо', 'лик', а первый является лишь его определением.

В. Образование суффиксов из грамматических форм. В грабаре существует группа суффиксов, восходящих к различным падежным формам. Основным «поставщиком» является преимущественно родительный падеж единственного и множественного числа. Множество слов в грабаре, чаще всего прилагательных, образуется при помощи суффиксов *-ի* -i, *-եան* -ean, *-ու* -u, *-ոց* -oç, *-աց* -aç, восходящих, возможно, к родительному падежу единственного и множественного числа. Нередко в качестве суффикса выступает тематический гласный, который, как известно, формируется указанный падеж в обязательном порядке. В грабаре множество слов образуется при помощи суффикса *-ի* -i, который является тематическим гласным имен i-основ. Слова, образованные при помощи суффикса *-ի* -i, выражают в основном релятивные понятия (принадлежности, происхождения, какого-либо отношения). Так, при его помощи образованы названия деревьев, например, *ճրպանի* *ciḡan-i* 'абрикосовое дерево', букв. 'абрикосовая'. К форме родительного падежа восходит также и суффикс *-եան* -ean, выражающий понятие происхождения, отношения, принадлежности к какому-либо идеологическому направлению и т. д. Возможно, что и *-ոց* -oç представляет собой форму родительного падежа множественного числа имен o-основ. В комбинации с суффиксом *-ան* -an он выражает преимущественно локальное и собирательное значения: *հիւանդանոց* *hiwandanoç* 'больница', *սպանդանոց* *srandanoç* 'бойня', букв. 'место для резни', без суффикса может иметь и значение орудия действия: *սղոց* *sloç* 'пшля'.

Суффиксами могут служить также и окаменевшие уже в период грабара падежные формы. Например, из форм отложительного падежа образуются наречия преимущественно локального значения с исходом на *-ուտ* -ust: *հեռ-ուտ* *hef-ust* 'издалека', *ներք-ուտ* *nerk'-ust* 'изнутри', *այլ-ուտ* *ayl-ust* 'с другого места' и т. д.⁴⁷.

⁴⁷ С. Малхасянц считает, что суффикс *-ուտ* -ust здесь произошел от формы отложительного падежа местоимения *ի* 'кто' и выражает понятие места. С. Малхасянц. Толковый словарь армянского языка. Т. II, стр. 609. Ереван, 1944 (на арм. яз.).

Надежные формы и тематические гласные, функционируя в качестве суффиксов, становятся универсальными, т. е. могут сочетаться и с теми словами, которые указанных форм в качестве грамматических показателей не могли иметь. Так, например, суффикс *-ny* -os, если он восходит к форме род. и. мн. ч. имен о-основ (ср. *q̄bnyy getos* 'рек', *h̄w̄nyy hayos* 'армян'), является грамматическим показателем, характерным для имен. Однако это -os, функционируя в качестве суффикса, оформляет преимущественно глагольные основы: *h̄w̄nyy halos* 'место для растапливания', *q̄brnyy k'eros* 'скребок', *q̄w̄nyy vaos* 'палка'. Другой пример. Окончание родительного падежа i-основ, точнее, тематический гласный у i-основ функционирует как падежная флексия. С другой стороны, этот же гласный превратился в продуктивный суффикс со значением принадлежности, происхождения, подвергся универсализации и стал оформлять имена, которые относятся к другим основам. Например, существительное *w̄rdw̄l arcat* 'серебро' относится к *n*-о-основам (*w̄rdw̄l-n-y arcat* '-о-у'). Несмотря на это, тематический гласный *i*-i-основ, уже будучи специализированным в качестве деривационной морфемы, образует с ним новое производное слово *w̄rdw̄l-i arcat* 'иногда, сделанное из серебра'. Во всех этих случаях наблюдается скрещивание функций словоизменяющих и словообразующих аффиксов.

Выделение аффиксов из грамматических форм может происходить и в системе глагола. Известно, что именные формы глагола, в частности причастия, по своей природе имеют тенденцию функционировать в качестве имен. Так, в грабаре из форм прошедших причастий с суффиксом *-twl* -eal от некоторых глаголов образовались существительные: *w̄nw̄rtwl atak'eal* 'посланный' отсюда 'предтеча', *mtwtwl me'eal* 'мертвый' — 'мертвец'. В связи с выделением серии таких слов и их переходом в разряд существительных путем конверсии показатель причастной формы *-twl* -eal постепенно приобретает и значение словообразовательного аффикса⁴⁸.

В. Комбинация суффиксов и тематических гласных друг с другом. Другим путем образования суффиксов следует считать комбинацию, слияние двух или трех суффиксов разного происхождения в определенной последовательности друг с другом или с тематической гласной. Это довольно распространенный способ образования новых деривационных морфем, который действовал еще в протоармянский период. В грабаре процесс этот в основных чертах был завершен. Комбинированные суффиксы могут рассматриваться как новые аффиксальные морфемы, образующие раз-

⁴⁸ В современном языке при помощи этого суффикса образуется серия имен существительных и прилагательных: *mtq̄w̄rtwl* 'обвиняемый', *rw̄nw̄w̄rtwl* 'арестант', *h̄rtwl* 'упомянутый'. См.: С. Элоян. Аффиксы. . . стр. 223—224.

личные словоформы. Некоторые из них настолько слились, что трудно определить их комбинированный характер. Примером может служить суффикс *-nɬʰrɬɬɪ* -ut'iwn, образованный из суффиксов *-nɬʰ* -out' + *-rɬɬɪ* -iwn. В целом же в грабаре можно выделить два структурных типа суффиксов — простые и сложно-составные, или комбинированные. Простые суффиксы состоят из одной нечленимой далее в синхронном срезе деривационной морфемы. Сложные суффиксы представляют собой слияние двух (иногда трех) самостоятельных морфем, употребляющихся в одной и той же последовательности с одним значением и функционирующих как одна морфологическая единица. К числу простых суффиксов могут быть условно отнесены, например, суффиксы *-wɪ* -an, *-rɬɬɪ* -ik, *-rɬ* -i, *-nɬ* -u и др. К серии сложных суффиксов, довольно продуктивных, относятся: *wɪr* + *wɪ* ar + an = *wɪrwɪ* aran, *wɪrɬɬɪ* = *wɪrɬɬɪ* a + in = *wɪrin* (где *ɬ* у глайд); *wɪ* + *ng* = *wɪng* an + oɕ = *anooɕ*; *nɬʰ* + *rɬɬɪ* out' + iwn = *nɬʰrɬɬɪ* ut'iwn и др.

В комбинацию с другими морфемами вступают чаще всего те суффиксы, которые произошли из форм родительного падежа. Особенно активны и продуктивны в этом отношении суффиксы *-rɬ* -i и *-wɪ* -an. Они легко вступают и в комбинацию друг с другом. Тенденция образовать новые деривационные морфемы путем комбинирования уже имеющихся в языке и активно функционирующих морфем объясняется, на наш взгляд, частично и тем, что ряд суффиксов грабара восходил к падежным формам. Их комбинация с другими суффиксами или тематическими гласными давала возможность образовать новые морфемы, отличные от собственно падежных форм, имеющих чисто грамматическое назначение. Это, пожалуй, один из довольно продуктивных способов формализации грамматических показателей, их модификации. Примером может служить суффикс *-wɪ* -aɕ, генетически являющийся показателем родительного падежа ед. числа имен *ɬ/w* -i/a-основ: например, *ɬrɬɪwɪ* hrɬan 'приказ', род. п. мн. ч. *ɬrɬɪwɪ-wɪ* hrɬan-aɕ 'приказов'. Здесь *-wɪ* -aɕ является сугубо словоизменяющей морфемой. Однако, сочетаясь еще с тематическим показателем имен *i*-основ, а именно с гласным *i*, который функционирует в языке одновременно и в качестве деривационной морфемы (суффикса принадлежности), суффикс *-wɪ* -aɕ образует новую словообразовательную морфему *-wɪrɬ* -aɕi, отличную от составляющих ее компонентов не только формой, но и содержанием.

Тематические гласные сами по себе, хотя и могут функционировать в качестве суффиксов и принимать участие в словообразовании, чаще всего лишь фигурируют в комбинированных суффиксах в качестве составного элемента, сочетаясь с какой-либо другой формальной частицей. Ср. *wɪrɬ* aɕ-i, *wɪ-nɬ* aɕ-u, *wɪ-rɬ* an-i, где гласные *i*, *u* являются бывшими тематическими гласными. Активное участие принимают тематические гласные и в образовании суффиксов *w-uu* a-st, *ɬ-uu* e-st, *ɬ-uu* i-st, *nɬ-uu* u-st, где *-uu*

-st является архаичной, застывшей падежной флексией отложительного падежа. В грабаре есть и случаи комбинации двух уменьшительных суффиксов: *պատանեկիկ* *patanekik* 'юнец' из *պատանի* + *ակ* - *իկ* *patani* + *ak* + *ik*, где *-ակ* -*ak* и *-իկ* -*ik* являются минутными морфемами.

Сложные суффиксы рядом фономорфологических и семантических особенностей отличаются от тех случаев, когда в процессе словообразования образуется скопление суффиксов. При выделении сложносоставных суффиксов не всегда легко отличить простое их скопление, возникшее в итоге нескольких словообразовательных актов, от истинных суффиксов структурно сложного, комбинированного характера. Для того чтобы различить простое линейное сочетание суффиксов от сложносоставных образований, необходим анализ на словообразовательном уровне. Так, в производном слове *որս-որդ-ական* *ors-ord-akan* 'охотничий' наблюдается скопление двух разных суффиксов: *-որդ* -*ord* и *-ական* -*akan*. Однако их следует рассматривать не как слияние суффиксов, в итоге которого образуется новый суффикс с собственным значением, а как простую последовательность двух разных суффиксов, выступающих в составе сложного слова. Суффикс *-որդ* -*ord* появился в итоге первого акта словообразования, когда из слова *որս* *ors* 'дичь' образовалось слово *որս-որդ* *ors-ord* 'охотник'. В результате второго акта словопроизводства из уже готовой основы *որս-որդ* *ors-ord*, где фигурирует суффикс *-որդ* -*ord*, образовалось вторичнопроизводное слово *որս-որդ-ական* *ors-ord-akan* 'охотничий'.

Для грабара и для армянского языка вообще линейное называние аффиксов и особенно суффиксов — явление, весьма характерное.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СУФФИКСОВ (ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Как известно, суффиксы выполняют две основные функции: лексико-грамматическую, когда транспонируют слова из одной части речи в другую, и лексико-семантическую, когда создают новые слова и включают их в тот или иной семантический разряд. Во многих случаях эти функции суффиксов взаимно перекрещиваются. Здесь будут рассмотрены обе функции.

А. Лексико-грамматическая характеристика суффиксов. Суффиксы грабара обладают конвертирующей способностью. При их помощи можно транспонировать слова из одной части речи в другую. Подавляющее большинство суффиксов может образовывать одновременно несколько частей речи в зависимости от характера производящей основы и от контекста. Вместе с тем существует группа суффиксов, которая образует одну определен-

ную часть речи. Характерны в этом отношении, как правило, суффиксы глаголов, которые специализированы именно для данной категории слов.

Словообразовательные аффиксы в грабаре употребляются преимущественно с именными основами. Суффиксы транспонируют одни части речи в другие, но могут и сохранить принадлежность слова к данной части речи. Суффиксы могут из существительного образовать новые имена существительные, прилагательные и глаголы, из имен прилагательных — новые прилагательные, существительные, наречия и глаголы. Хотя и редко, но некоторые суффиксы могут из наречий образовать новые наречия и прилагательные. Определенная группа суффиксов специализирована для формирования глаголов, глагольных основ или причастий. Транспонирующей функцией. способностью образовать те или иные части речи в грабаре обладают исключительно суффиксальные морфемы. Префиксы лишены этой характеристики, за исключением негативных, которые образуют прилагательные с негативным значением.

По признаку классифицирующей способности суффиксы грабара могут быть подразделены на две группы: а) однозначные, т. е. те суффиксы, которые могут образовать одну, определенную часть речи; б) многозначные — суффиксы, могущие образовать несколько частей речи. Так, наиболее продуктивными среди однозначных суффиксов, образующих только существительные из различных частей речи, являются суффиксы *-uł'hiwn*, *-uł'hiwn* -uinn, *-ouł'*, *-uł'hiwn* -uł' и некоторые другие.

В грабаре существует и большая группа довольно продуктивных полифункциональных суффиксов. Они формируют новые слова, которые могут принадлежать к разным частям речи. Так, например, суффикс *-wog* образует одновременно имена существительные и прилагательные. Слова *hñawog* 'насильный', 'насильственный' и *uławog* 'паломник', *t'agawog* 'венценосец' образованы при помощи одного и того же суффикса *-wog*. Слово *mart-ik* одновременно означает существительное 'боец' и прилагательное 'борющийся'.

Подавляющее большинство суффиксов в грабаре образует имена прилагательные, которые могут одновременно употребляться и как существительные. Последнее значение, на наш взгляд, является вторичным. По функциональным значениям суффиксов отглагольных имен *-iç*, *-oł*, выражающие значение действующего лица, овеществленного действия и одновременно имеющие и адъективные функции. Например: *nkariç* — 'рисующий', 'изображающий', так и лицо, которое рисует; *hñakiç* означает одновременно прилагательное 'проживающий' и существительное 'житель'. Интересно отметить, что в некоторых случаях семантическое ядро слова, которое подвергается деривации, при переходе из

одной части речи в другую не претерпевает коренных изменений. Так, например, из существительного *դժոխք* dʒoxk' 'ад' (pluralia tantum) образовано прилагательное *դժոխական* dʒoxakan 'адский'. Последнее не отличается от соответствующего существительного, стоящего в родительном падеже — *դժոխոց* dʒoxoc' 'ада'. Поэтому и *հուր դժոխական* hur dʒoxakan 'пламя адское' и *հուր դժոխոց* hur dʒoxoc' 'пламя ада' имеют одно и то же значение.

Б. Лексико-семантическая характеристика суффиксов. В предыдущем разделе был рассмотрен вопрос о лексико-грамматической характеристике суффиксов и вскрыта их транспонирующая способность. Здесь будет сделана попытка дать группировку суффиксов, исходя из их основного значения. Как было уже сказано, многие суффиксы грабара обладают способностью образовывать несколько частей речи. В связи с этим необходимо отметить, что многозначность суффиксов наблюдается и в семантическом плане. Так, например, уменьшительный суффикс *-ակ* -ak в ряде случаев приобретает чисто словообразовательную функцию, меняя коренным образом семантическое ядро производного слова, что, как известно, не характерно для оценочной функции деминутивных аффиксов вообще. Например: *օրինակ* orin-ak 'пример', 'образец' из слова *օրէնք* orenk' 'закон'.

С другой стороны, есть такая группа деривационных морфем, значение которых ограничено лишь их способностью транспонировать слова из одной части речи в другую.

В подавляющем большинстве случаев суффиксы грабара, как было сказано, полифункциональны, точнее, полисемантически. Указанные выше моменты в значительной степени усложняют анализ словообразовательных аффиксов грабара и их классификацию. Особенно сложен выбор определенных критериев для выделения наиболее главных функций и значений суффиксов. Здесь будет сделана попытка дать группировку суффиксов, исходя из основного центрального значения. При этом в одних случаях ведущим признаком будет транспонирующая функция суффиксов, в других на первый план будет выдвинут их семантический признак, позволяющий объединить отдельные слова в общие классы слов. Например, суффиксы, образующие имена действующих лиц, будут выделены в серию деривационных морфем, выражающих значение *nomens agentis*.

И последнее. В грабаре наблюдаются определенные ограничения суффиксов в отношении сочетаемости с теми или иными основами. Ряд суффиксов проявляет избирательность, которая заключается в том, что они не могут сочетаться с любыми частями речи. Так, избирательная ограниченность в отношении основ характерна для суффикса *-ումն* -umn, который может сочетаться лишь с глагольными основами.

Субъективно-оценочные суффиксы

В отличие от собственно словообразовательных суффиксов указанная серия имеет преимущественно субъективно-оценочную характеристику, при которой значение производящей основы, его семантическое ядро сохраняется. К ним относятся прежде всего суффиксы демутививные, типа *-аһ* -ak, *-һһ* -ik, *-нһ* -uk и др. Например: *որդի* ordi 'сын', *որդի-аһ > *որդեաһ* ordeak 'сыннок'; *լիճ* lič 'озеро' — *լճաһ* ličak 'озерце', *նաւ* naw 'лодка' — *նաւաһ* nawak 'лодочка', *որթ* ort' 'теленок' — *որթնһ* ort'uk 'теленочек'. Указанные суффиксы проявляют свою оценочно-стилистическую функцию лишь в сочетании с именами существительными и прилагательными. С глаголами они не образуют этого значения. Помимо чисто демутививных значений, данные суффиксы в ряде случаев обнаруживают и словообразовательные возможности. При их помощи сформирована серия новых слов, не имеющих уменьшительного значения. Ср.: *պահ-аһ* pah-ak 'сторож', *փոթորիկ* p'ot'orik 'буря' (из *փոթոր* p'ot'or 'извилистый'), *քան աһ* k'an-ak 'количество' из *քան(ի)* k'an(i) 'сколько'.

Суффиксы абстрактного значения

К указанной серии деривационных морфем относятся прежде всего суффиксы *-ուիւն* -ut'iwn, *-ումն* -umn, *-ոյթ* -oyt', *-իւն* -iwn и др. Суффикс *-ուիւն* -ut'iwn весьма продуктивен и может присоединяться как к именной, так и к глагольной основе. Он образует существительные преимущественно абстрактного значения: *Թագաւոր* t'agawor 'царь', *Թագաւորուիւն* t'agaworut'iwn 'царство', *բարակ* p'ar'uk 'мягкий' — *բարիւն* p'ar'kut'iwn 'мягкость', 'нежность'. С глаголами этот суффикс формирует имена действий.

Суффиксы *-ումն* -umn, *-իւն* -iwn, *-ոյթ* -oyt', как и *-ուիւն* -ut'iwn, образуют обычно абстрактные имена действия, о чем подробнее см. в разделе о суффиксах со значением помен *agentis* и *nomen actionis*.

Суффиксы, образующие преимущественно наречия или прилагательные из имен существительных

В грабаре прилагательные и наречия как части речи морфологически были слабо дифференцированы и нередко различались преимущественно в пределах контекста. Однако в ряде случаев можно выделить суффиксы и полуаффиксы, специализированные преимущественно для формирования наречий. В этом отношении наиболее продуктивными следует считать такие суффиксы, как *-օրէն* -orēn, *-(ա)բար* -(a)bar, *-պէս* -pēs, и другие, которые нередко употребляются параллельно. Основная функция указанной се-

рии морфем — передвижение имен в разряд наречий. В зависимости от производящей основы они могут образовывать как наречия (из прилагательных и существительных), так и прилагательные (из существительных).

Суффикс **-օրէն** -orēn наиболее продуктивный, образует наречия из прилагательных или прилагательные из существительных: **մարդկօրէն** marḡkorēn 'по-человечески'. Суффикс **-(ա)պէս** -(a)pēs, сочетаясь с именем, выражает сходство с признаком производящей основы: **բաջապէս** k'aḡares 'храбро' от **բաջ** k'aḡ 'храбрый'. Этот суффикс имеет в ряде случаев синонимичные образования, параллельные с **-բար** -bar, **-օրէն** -orēn. Суффиксы (точнее, полуаффиксы) **-պէս** -pēs, **-օրէն** -orēn, **-(ա)բար** -(a)bar однозначны как при классификации слов, так и при образовании общих семантических рядов.

Суффиксы **-կին** -kīn **-իցս** -içs также продуктивны в армянском языке. Они образуют наречия из числительных: **երեք** erek' 'три', **երեք-կին** erek'-kīn 'трижды', **բազում** bazum 'много' — **բազմիցս** bazum'içs 'много раз'. Суффикс **-ուստ** -ust образует наречия преимущественно локального значения: **այլ-ուստ** ayl-ust 'с другого места', **ներքուստ** nerku'st 'изнутри', 'внутри', **հեռուստ** heřust 'издалека'.

Суффиксы с примарным значением принадлежности, происхождения и различных отношений зависимости

В грабаре большое количество суффиксов генетически восходит к формам родительного падежа, от которого оно одновременно с формой унаследовало и значение, т. е. выражает преимущественно понятие принадлежности, происхождения. В дальнейшем это первичное значение суффиксов было расширено и в ряде случаев довольно далеко отошло от исходного состояния. К суффиксам, восходящим к форме родительного падежа, могут быть отнесены **-ի** -i, **-ու(ոյ)** -u(oj), **-եան** -ean; сюда же, вероятно, можно отнести и **-ան** -an, **-աց** -ac и некоторые другие, в том числе и комбинированные типа **-ածոյ** -asoj, **-եւի** -eni и т. д. При всем разнообразии значений, которые они выражают, стержневым является понятие принадлежности, происхождения.

Суффикс **-ի** -i, происходящий из родительного падежа ед. числа имен **ի**-i-основ, весьма продуктивен. Он выражает понятие принадлежности, отношения, происхождения, показывает материал, из которого сделан предмет, породу деревьев и т. д. и при этом может сочетаться как с именами, так и с глаголами, образуя преимущественно прилагательные: **երկաթի** erka't'i 'железный', 'из железа', **պղնձի** p'łnǰi 'из меди', **փայտի** p'ayti 'из дерева'; выражает также различные понятия, связанные с обладанием признака: **աղի** ałi 'соленый', **ծարսի** cařavi 'жаждущий', **ջրի** ĵri

‘водянистый’; сочетается с косвенными падежами: *արամբի* arambî ‘замужем’.

Суффикс *-ի* -і охотно вступает в комбинацию с другими, образуя сложные морфемы, например, с суффиксом *-եան* -ean образует *-ենի* -eni со значением происхождения, породы деревьев, растений и др.: от *թուզ* t’uz ‘смоква’ — *թզենի* t’zeni ‘смоковница’, от *վարդ* vard ‘роза’ — *վարդենի* vardeni ‘розовый куст’; от *մայր* mayr ‘мать’ — *մայրենի* mayreni ‘материнский’, от *հայր* hayr ‘отец’ образует *հայրենի* hayreni ‘отцовский’, ‘отечественный’ и т. д. В комбинации с *-ուն* -un: *տէր* ter ‘господин’ — *տերունի* teruni ‘священный’, ‘божественный’, *ծեր* ser ‘старый’ — *ծերունի* seruni ‘старик’, ‘старческий’. В сочетании с показателем множественности *-ք* -k’ образует комбинированный суффикс *-իք* -ik’, который формирует имена существительные pluralia tantum, например: *կեղծիք* kełsik’ ‘ложь’, ‘лицемерие’, *չարիք* čarik’ ‘зло’.

Следует отметить, что грабар изобилует именами pluralia tantum, которые, как правило, имеют значение существительных. Причина их возникновения заключается, по всей вероятности, в необходимости каким-то образом дифференцировать имена существительные от прилагательных, так как первоначально имя в грабаре было амбивалентным, т. е. одна и та же форма одновременно могла функционировать как в качестве прилагательного, так и существительного, наподобие русского слова ‘рабочий’.

Суффикс *-ի* -і может вступать в комбинацию с неопределенной формой глаголов, образуя будущее причастие со значением действия, которое может быть потенциально совершенным или подлежать совершению, например, *ցովելի* gov eli ‘подлежащий хвале’. Более подробно об этом см. в разделе о причастиях. По-видимому, комбинациями с *-ի* -і следует считать и суффиксы *-ցի* -ci, *-ացի* -aci из н.-е. **-a-sk-iyo*, показывающие происхождение, принадлежность к чему-либо, например, принадлежность к какому-либо идеологическому направлению, учению, определенной группировке людей и т. д.: *քաղաքացի* k’axak’aci ‘горожанин’, *խորենացի* xorenaci ‘из Хорена’, *մարկիոնացի* markionaci ‘маркионит’⁴⁹. К указанной серии суффиксов следует отнести и продуктивную группу, которая выражает патронимические понятия (происхождение, фамилии родов, имен). Вместе с тем они могут образовывать имена существительные и прилагательные со значением принадлежности, отношения, качества. Указанные понятия, кроме суффиксов *-ի* -і, *-ցի* -ci (или *-ացի* -aci), выражают также и продуктивные суффиксы *-եան* -ean, *-եայ* -eay. Например: *Մամիկոնեան* mamikonean ‘Мамикоид’⁵⁰, *արեւմտեան* arewntean ‘западный’. Суффикс *-եայ*

⁴⁹ Иногда употребляется заимствованный суффикс *-իտ* -it: *քաղեկոնիտ* k’axkedonit ‘халкедонит’.

⁵⁰ Отсюда и формы армянских фамилий на *-ян* (из *-եան* -ean): Туманян, Аюкян и др.

-əy образует ряд прилагательных с различными значениями: а) выражает материал, из которого сделан предмет, например: *пսկեայ* oskeay 'золотой' — из *пսկի* oski 'золото', *փայտեայ* p'ayteay 'деревянный' из *փայտ* p'ayt 'дерево'; б) показывает обладателя чего-то, последователя определенного направления: *աչեայ* ačey 'глазастый' из *աչք* ačk 'глаза', *քրիստոնեայ* k'ristoneay 'христианин'; в) из различных имен, в том числе темпоральных, и географических названий образует прилагательные типа: *ծովափնեայ* covar'neay 'приморский' из *ծովափն* covar'p'n 'морской берег', *այժմեայ* ayžmeay 'теперешний' из *այժմ* ayžm 'сейчас'.

Среди суффиксов, образующих прилагательные, наиболее продуктивным следует считать суффикс *-ական* -akan. Присоединяясь к основам существительных, прилагательных и глаголов, он образует слова, выражающие отношение, характер происхождения, локальную принадлежность и т. д. *Նեստոր* 'Нестор' — *Նեստորական* nestor-akan 'несторинский', *հայր* hayr 'отец' — *հայրական* hayrakan 'отцовский', *դաշտ* dašt 'поле' — *դաշտական* daštakan 'полевой', *մարմին* marmin 'тело' — *մարմնական* marminakan 'телесный'. Иногда образует имена существительные, например, от *շին* šin 'поселение' — *շինական* šinakan 'крестьянин', но и 'деревенский'. В сочетании с прилагательными *-ական* -akan образует прилагательные, с тем же значением, но с определенной стилистической окраской: *ախուր* txur 'печальный' — *տրական* -trakan; *խաղաղ* xačal 'мирный' — *խաղաղական* xačalakan. С глагольными основами образует множество прилагательных, выражающих признак глагольного действия, иногда значение *nomens agentis*: *խափառել* č'ar'ačel 'бродить', *խափառական* č'ar'ačakan 'бродячий', отсюда 'бродяга'; *օգնել* ognel 'помогать' — *օգնական* ognakan 'помогающий', 'помощник'.

Близким по значению, но гораздо реже употребляемым является суффикс *-ային* -ayin, выражающий свойство, качество локального характера, а также происхождение⁵¹. Часто сочетается с географическими названиями: *ծով* cov 'море' — *ծովային* covayin 'морской', *լեռն* leařn 'гора' — *լեռնային* leřnayin 'горный', *ամառն* amařn 'лето' — *ամառնային* amařnayin 'летний'.

Суффиксы, выражающие понятие обладания (предметом, свойством, признаком), а также обилия чего-либо

Как и другие, эти суффиксы здесь выделяются по стержневому значению, так как они обладают и рядом не менее продуктивных значений, которые, однако, являются вторичными. К ним

⁵¹ По данным М. Абегиана, количественное соотношение суффиксов *-ական* -akan и *-ային* -ayin в горабаре было неравномерным. Суффикс *-ային* -ayin образует примерно 60 слов. Около 100 слов имеют параллельные формы как с *-ական* -akan, так и с *-ային* -ayin. В целом же *-ական* -akan в горабаре более продуктивен (М. Абегиан. Теория. . ., с.р. 161, 241—242).

относятся: **-(ա)ւէլա** **-(a)wēl**, **-(ա)ւոր** **-(a)wor**, **-եղ** **-eł**, **-ու** **-ol**, **-ու** **-ul**, **-անի** **-ani** и др. Суффикс **-(ա)ւէլա** **-(a)wēl** (соответствует немецкому **-bar**, **-reich**) обозначает обилие чего-то. От **ծաղիկ** **całik** 'цветок' — **ծաղիկաւէա** **całkawēl** 'обычный цветами', **պտուղ** **ptuł** 'плод' — **պտուղաւէա** **ptuławēl** 'плодообильный'.

Продуктивный суффикс **-(ա)ւոր** **-(a)wor** образует из имен, а также и некоторых глагольных корней преимущественно прилагательные со значением обладания каким-либо признаком: **զէն** **zēn** 'оружие' — **զինւոր** **zinwor** 'носящий оружие, солдат', **վէրք** **vērk** 'рана' — **վիրաւոր** **virawor** 'раненный'. В значении существительных: **թագ** **t'ag** 'корона' — **թագաւոր** **t'agawor** 'вещеносец'. В грабаре этот суффикс образует разряды имен, которые, являясь прилагательными, одновременно могут функционировать и как названия действующих лиц: **սպասաւոր** **spasawor** 'прислуживающий', 'слуга' от **սպաս** **spas** 'служба'.

Суффикс **-եղ** **-eł** образует из имен существительных прилагательные со значением обладания признаком: **ոյժ** **oɟ** 'сила' — **ուժեղ** **užēł** 'сильный', **զոյն** **zoyn** 'цвет' — **զուռեղ** **gumēł** 'цветастый'.

Суффикс **-ու** **-ol** обладает примерно тем же значением, что и предыдущие, но с определенными нюансами: **քոս** **k'os** 'парца' — **քոսու** **k'osol** 'паршивый', **բոր** **bor** 'проказа' — **բորու** **borol** 'прокаженный'. Сочетается и с глагольной основой: **երկնչել** **erkičēl** 'бояться' — **երկնչու** **erkičōl** 'боязливый'.

Суффикс **-ու** **-ul** имеет чаще локальное значение, показывает место, где наблюдается скопление одинаковых предметов; ср. **ուաղ** **awaz** 'песок', **ուաղու** **awazul** 'место, где много песка' (см. суффиксы локального значения). Суффикс **-(ա)նի** **-(a)ni**, являющийся показателем множественности для собирательных имен, образует иногда прилагательные со значением обладания признаком: **լեզու** **lezu** 'язык' — **լեզուանի** **lezuanı** 'языкастый'.

Суффиксы локального значения

Ведущее значение данной серии суффиксов — выражение понятия места, где постоянно происходит определенное действие либо сконцентрировано множество однородных предметов или лиц; к ним относятся суффиксы **-ոց** **-oç**, **-(ա)նոց** **-(a)noç**, **-արան** **-aran**, **-ստան** **-stan** и др.: от **հիւանդ** **hiwand** 'больной' — **հիւանդանոց** **hiwandanoç** 'больница', от **վաճառ** **vaçar** 'торговля' — **վաճառանոց** **vaçaranoç** 'рынок', от **ծաղիկ** **całik** 'цветок' — **ծաղիկոց** **całkoç** 'цветник', от **ծառ** **cař** 'дерево' — **ծառաստան** **cařastan** 'лес', от **վարժեմ** **varženi** 'обучаю' **վարժարան** — **varžaran** 'школа'.

Суффикс **-արան** **-aran** соединяется чаще всего с глагольной основой. Преимущественно локального характера и суффикс **-ու** **-ul**, который обозначает место с обилием чего-то: от **քար** **k'ar**

‘камень’ — *քարուն* k’arun ‘место, где много камней’ (есть и форма с редупликацией *քարքարուն* k’ark’arun с тем же значением, но с более интенсивным оттенком).

Суффиксы, характеризующие людей согласно их профессии и роду деятельности (номен agentis)

В грабаре серия суффиксов специализировалась для выражения значения *nomen agentis*. Соединяясь с именами существительными и другими частями речи, они выражают понятие профессии, ремесла, характеризуют людей по роду их деятельности. К ним относятся суффиксы *-որդ* -ord, *-ալան* -alan и др.: *ախոռապալան* axorapan ‘конош’ от *ախոռ* axor ‘коношня’, *պարտիզալան* partizapan ‘садовник’ от *պարտէզ* partez ‘сад’, *որսորդ* orsord ‘охотник’ от *որ* ors ‘дичь’, *միջնորդ* mijord ‘посредствующий’ от *միջին* mijin ‘серединный’. Суффикс *-որդ* -ord является одним из наиболее продуктивных суффиксов *nomen agentis* в грабаре.

Суффиксы, выражающие значение nomen actionis и nomen agentis

Группа суффиксов в грабаре специализирована преимущественно для образования отглагольных имен с указанным значением. Суффиксы, образующие вообще отглагольные имена, в количественном отношении уступают суффиксам, специализированным для отыменных образований. В систему глагольных суффиксов можно включить и причастные суффиксы. Они образуют в основном модели действующих лиц и действия. При этом некоторые из этих образований функционируют и как прилагательные. Часть из этих суффиксов специализирована исключительно для глаголов и с другими частями речи в комбинацию не вступает.

Суффиксы, образующие отглагольные имена *nomen agentis* и *nomen actionis*, среди deverбативных суффиксов наиболее продуктивны. Набор суффиксов, образующих *nomen agentis*, отличается по форме от суффиксов, образующих *nomen actionis*. В целом они несут сепаратный характер и, будучи преимущественно deverбативными, в комбинацию с другими частями речи обычно не вступают.

Некоторые суффиксы могут вступать в словообразовательные комбинации как с глагольными основами, так и с именными. К таким универсальным суффиксам следует отнести суффикс абстрактного значения *-սկիւն* -ut’jun, весьма продуктивный в грабаре и в современном языке.

В ряде случаев, однако, трудно определить характер основы, с которой вступает в комбинацию тот или иной суффикс, так как первичность глагола или имени не устанавливается. Отглагольные *nomen actionis* более продуктивны, чем *nomen agentis*. В ка-

Довольно продуктивен и суффикс *-um -st* (*-uum -ast*, *-tuum -est*, *-fuum -ist*, *-num -ust*), который по форме и значению восходит к и.-е. **ostl*⁵², слав. -ость (ср. 'мудрость') и выражает определенное действие или признака: *govestuum* govest 'похвала' от *govest* 'говест', *korustum* korust 'потеря' от *korust* 'корист', *konijum* konijum 'пропадаю'⁵³. Суффикс *-(un)g -an(k')* образует как помен *agentis*, так и помен *actionis*: *prandun* prandun из *prandest* prandest 'пережевываю' означает 'жевание' и 'жующий'; в форме *-un*g *prandun*g 'пережевываю' означает 'жевание' и 'жующий' (помен *actionis*): *-ank'*⁵⁴ выражает скорее название действия *prandun*g 'гор-жусь', но нередко одновременно может означать предмет и результат действия, в отличие от суффикса *-um*, который выражает только определенное действие: *karkatum* 'латаю', отсюда *karkatum*g 'латка' (результат действия) и 'латаше' (процесс). В целом суффикс *-(un)g -an(k')* в форме *-un*g *prandun*g чаще выражает значение действующего лица, предмета действия, а в форме *-ank'* — название действия.

Суффикс *-un*g *prandun*g легко вступает в комбинацию с другими суффиксами, образуя новые, структурно сложные деривационные морфемы. Суффикс *-agan* (*ag + an*), вступающая в комбинацию, в основном с глаголами, образует понятие места, где совершается действие: *injagan* 'сназья' (об этом см. также в разделе о суффиксах локального значения). В некоторых случаях этот суффикс приобрел и инструментальное значение: *ergagan* от *ergest* 'пою' означает место где поют, а затем и 'песенник'.

Суффиксы *-und*, *-und* выражают результат действия; так, от глагола *spanim* 'рождаю' (сб) *ga — spanim* *spanim* 'плод рожденный', 'рождение'⁵⁵; от *seget* 'произвожу', 'создаю потомство' — *segetund* 'потомство'; от *spanim* *spanim* 'кормлю' — *spanimund* 'кормление'; *hordim* 'думаю' — *hordimund* 'мысль', 'размышление'.

В грабаре существует группа действующих лиц. Некоторые из глагольных основ названия действующих лиц. Некоторые из них функционируют как формообразовательные аффиксы, так как образуют причастия с различной степенью продуктивности. Здесь наблюдается факт перекрещивания словообразовательных функций одних и тех же аффиксов. Поиском формообразовательных функций будет особо сказано в разделе о глаголах, здесь остановимся на их словообразо-

52 Р. Ачарян. Корневой словарь, т. V, стр. 698.

53 С отпадением презентного суффикса *-st* *-ust*.

54 В суффиксе *-un*g *prandun*g компонент *-g -k'* не воспринимается как показатель множественности.

55 Корень этого глагола *span-* *span-* восходит к и.-е **genos-* (от **gen-* 'рождать'). Ср. греч. *γενος* 'род', лат. *genus* 'род'.

вательной характеристике. К этим суффиксам относятся *-ող -օղ*, *-իչ* -іч, частично *-ու*, *-ուն* -ун, *-ան* -ан. Суффикс *-ող -օղ*⁵⁶ (графически выраженный также через *-աղ -awł*, а позике *-ող -օղ*) в комбинации с глагольной основой образует названия действующего лица: *ծնաղ* snawł 'родитель' от *ծնանիմ* snanim 'рожаю', *յաղթող* yałt'օղ 'победитель' из *յաղթեմ* yałt'em 'побеждаю'. По значению указанные слова соответствуют participi praesens. В качестве производящей основы служит либо презентная основа, либо аористная, а иногда и та, и другая.

Суффикс *-իչ* -іч в ряде случаев имеет одинаковую функцию с суффиксом *-ող -օղ*. Представляет собой также и партиципное образование активного значения, которое употребляется как в качестве прилагательного, так и помен agentis. В комбинации с глагольными основами преимущественно активно-переходного значения образует помен agentis: *փրկիչ* p'rkic' 'спаситель' от *փրկեմ* p'rkem 'спасаю', *ուսուցիչ* usucic' 'учитель' от *ուսուցանեմ* usucanem 'обучаю', *մեկնիչ* meknic' 'толкователь' от *մեկնեմ* meknem 'толкую'. Многие из этих образований могут выполнять и роль прилагательных.

Суффикс *-ուն* -ун также обозначает преимущественно помен agentis: *գիտուն* gitun 'знающий', 'ученый', от *գիտեմ* gitem 'знаю', *թռչուն* t'rcun 'птица', 'летающий' от *թռչիմ* t'rcim 'летаю'⁵⁷.

Образования с указанными суффиксами иногда могут иметь орудийное значение: от *քերեմ* k'erem 'скребу' — *քերիչ* k'eric' 'скребок', а также *քերոց* k'eroc' 'скребок'. Суффикс *-ած* -ас с глаголами образует помен actionis. Представляет собой сочетание глагольного форманта *-ու* -у- (вероятно, имеющего пассивное значение) с суффиксом *-ած* -ас. Ср.: *հարուած* haruas 'удар' из *հարում* harum 'бью', 'тычу'; *յաւելած* yaweluas 'прибавление' из *յաւելում* yawelum 'прибавляю'.

Суффикс, выражающий понятие рода

В грабаре нет понятия грамматического рода. Для выражения родового признака употребляется феминизирующий суффикс *-ուհի* (*-ուհի* -uhhi). В классическом грабаре этот суффикс пред-

⁵⁶ Суффикс *-աղ -awł* восходит к и.-е. **ter*, лат. *tōr*, слав. *-tel*. В армянском он графически выражен двумя вариантами — *-ող -օղ* и *-աղ -awł*. Который из них более соответствует и.-е. **ter* — неизвестно. По мнению Р. Ачаряна, наиболее вероятным является *-աղ -awł*, так как и.-е. **t* в армянском дает в перед согласным. Ср. греч. *πατήρ*, арм. *հաւր* hawr 'отца'. См.: Р. Ачарян. Полная грамматика... т. III, стр. 113. Согласно наблюдениям А. Абрамяна, вариант *-ող -օղ* употребляется в косвенных падежах (Причастные формы... стр. 397).

⁵⁷ А. Баграгуни считает образования типа *թռչուն* t'rcun 'птица', *գիտուն* gitun 'знающий', 'ученый' сложными словами, где *-ուն* -ун не суффикс, а корень глагола *ունել* unel 'иметь'. А. Баграгуни. Армянская грамматика... стр. 677.

основе, либо к аористной, иногда к форме инфинитива: *գրել-ոյ* *grēl-oc*, 'то, что надлежит написать'. Указанные суффиксы соединяются с основой, которая выступает либо в чистом виде, либо в сочетании с презентными суффиксами (*-ն* *-n*, *-ան* *-an*, *-են* *-en* и др.). В отыменных глаголах глагольный корень совпадает с основой соответствующего имени: *ծառայ* *caṙay* 'слуга' — *ծառայեմ* *caṙayem* 'служу'. В первичных глаголах типа *բերեմ* *berem* 'несу', *նստիմ* *nstim* 'сизжу' выделяются глагольные корни *բեր-* *ber-*, *նստ-* *nist-* и т. д.

Большую роль в глагольном словообразовании играют и презентные суффиксы. В грабаре они имели определенную лексико-грамматическую функцию. С их помощью образовалась презентная основа ряда глаголов и формировалась система презентных времен, имеющих в ряде случаев и значение длительности. Глаголы с презентными суффиксами могли выражать переход из одного состояния в другое. Так, от существительного *քար*, *k'ar* 'камень' с помощью суффикса *-ան* *-an* была образована основа *քար-ան* *k'ar-an*, которая должна была выразить процесс вхождения в состояние: *քարանամ* *k'aranam* 'каменею'; от прилагательного *մեծ* *mec* глагол *մեծանամ* *mecanam* 'расту'. В ряде случаев презентные суффиксы являются чисто формальными аффиксами. При помощи суффиксов *-ան* *-an*; *-են* *-en* можно из множества имен образовывать глаголы среднего залога (за некоторым исключением, например: *ղողանալ* *gōṭanal* 'украсть'), выражающих переход из одного состояния в другое: *դառնանալ* *daṙnanal* 'стать горьким' из *daṙn* *դարձն* 'горький', *հողանալ* *hoṭanal* 'превратиться в землю' из *hoṭ* *հող* 'земля'⁶⁰; *խնամխանալ > *խնամենալ* *t'snamental* 'стать врагами'. Существуют параллельные формы с суффиксом *-ան* *-an* и без него. Формы с *-են* *-en* встречаются реже и имеют преимущественно рефлексивное значение: *յաղենամ* *jagenam* 'насыщаюсь' из *յալ* *jag* 'сытый'.

В грабаре есть словоизменятельные форманты, которые могут иметь в некоторых случаях статус словообразовательных морфем, являясь, таким образом, промежуточным звеном между словообразовательными и словоизменятельными морфемами. Такие аффиксы наблюдаются и в современном армянском языке. В грабаре к указанной серии суффиксов, как было сказано, следует отнести, прежде всего, каузативные суффиксы, итеративные, а также суффиксы, формирующие аористную основу. Формообразовательный статус этих частиц в принципе преобладает, словообразовательный является, пожалуй, вторичным.

В отличие от презентных суффиксов, которые когда-то, по-видимому, находились на стадии чистых аффиксов, выражая длительность, но впоследствии стали скорее структурными элементами, правда, во многих случаях еще сохранившими свое первоначаль-

⁶⁰ М. А б е г я н. Теория. ., стр. 288.

ное смысловое значение, второй тип суффиксов значительно ближе стоит собственно к формообразованию.

Каузативный суффикс *-njj-ouç* в сочетании с *-uñ-an > -n.guñ* *-nçan*, присоединяясь к основам аориста транзитивных глаголов, образует глаголы каузативного значения. С глаголами непереходного (среднего) залога указанный суффикс имеет несколько иное значение — он переносит эти глаголы в разряд переходных. Например: *յիշել* *yišel* 'помнить' — *յիշեցուցանել* *yišecičanel* 'заставить вспомнить', *գնալ* *gnal* 'идти' — *գնացուցանել* *gnaçičanel* 'заставить идти'. Глаголы всех типов спряжения при переходе в каузативные получают тематическую гласную *ե* с, т. е. переходят в *ե-* о-спряжение.

К указанной серии суффиксов следует отнести и довольно редкие в грабаре суффиксы *-աա-* *at-*, *-ոո-* *ot-*, *-ա-* *t-⁶¹*, образующие глаголы итеративные. В современном литературном армянском языке они получили развитие и образовали серию глаголов, выражающих повторность. В грабаре же они довольно редко употребляются: *խած-աա-ել* *has-at-el* 'покусывать', *խանձ-աա-ել* *hanj-at-el* 'онаивать', *խոց-ոո-ել* *hos-ot-el* 'покалывать', *բեկ-ա-ել* 'крушить со всех сторон'⁶².

Раздел III. СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Словосложение как способ образования новых слов имеет высокую продуктивность на всех этапах развития армянского языка, которая была обусловлена различными преобразованиями и сдвигами, имевшими место в древнейшую эпоху. Закрепление ударения на предпоследнем слоге еще в протоармянский период привело к свертыванию и последующему частичному или полному отпадению конечного слога. Поскольку конечный слог представлял собой фокусировку различных грамматических и лексико-семантических значений, отпадение конечного слога привело и к частичному свертыванию старых суффиксов и частиц. Это, в свою очередь, стимулировало развертывание словосложения, как способа образования новых слов.

В основе образования сложного слова лежит нередко первоначально синтаксическая связь между отдельными словами, которая по разным причинам нарушается либо полностью, либо частично. Результатом полного нарушения синтаксической связи между двумя самостоятельными словами явились сложные слова — ком-

⁶¹ А. А. А б р а м я н. Учебник грабара, стр. 114.

⁶² Там же.

позита, которые обычно принято называть «истинными словосложениями»⁶³.

Неполное или частичное нарушение синтаксической связи ведет к образованию в языке лексических единиц с единым значением, стоящих на грани сложного слова. Грабар развил как первый, так и второй способ словообразования, с преобладанием первого. Первый компонент в армянских композитах обычно является определением, уточняющим и конкретизирующим значение второго, который несет основную лексико-семантическую нагрузку. Компоненты сложного слова обычно объединены соединительной гласной а, наличие которой традиционно воспринимается как основной признак истинного словосложения. Его отсутствие (если исключить случаи отпадения по различным причинам) квалифицировалось как доказательство, свидетельствующее о наличии несобственного словосложения. Соединительная гласная в грабаре (как, впрочем, и во многих других и.-е. языках) является рефлексом исхода основы первого компонента. В грабаре она была уже универсализована и проникала в середину таких сложений, где первый компонент исконно не обладал этой формой. Так обстояло, например, с *н*-*п*-основами, которым органически был чужд конечный гласный. В составе сложного слова в качестве первого компонента они могли получить соединительную гласную: *ախախ-ա-տես* *axax-a-tes* 'очевидец'. В ряде случаев, как нам кажется, соединительную гласную следует рассматривать как глайд, т. е. феномен фонетического порядка.

На уровне словообразовательного анализа сложные слова — композита в грабаре, как правило, двучастны. Они представляют собой двучленную модель, объединенную соединительной гласной (либо без нее), например: *մեղր-ա-յուր* *meġr-a-ĵur* 'медовая вода', *արքայ-որդի* *arkaj-ordġi* 'царский сын'. Двуморфемная модель, состоящая из двух лексических единиц, наиболее продуктивна в грабаре. Словосложение в грабаре как процесс словообразования осуществляется путем сложения двух лексически полнозначных единиц, в результате чего формируются преимущественно определенные сложные слова. Однако не всякое сложное слово образовано в результате словосложения, т. е. не всякое графическое соединение двух слов, которые выражают самостоятельные идеи и представляют собой лексически полнозначные слова, могут быть рассмотрены как продукт словосложения. Оно может быть результатом не словосложения, а деривации. Например, если прилага-

⁶³ В армянской грамматической литературе, начиная с М. Абегиана, традиционно принято различать два основных типа словосложения — собственное (истинное) и несобственное. Эта традиция, как известно, идет еще от Якоба Гримма (см.: J. G r i m m. Deutsche Grammatik. T. II. Berlin, 1878), который ввел в отношении немецких сложных существительных понятие «полносложные», или «истинные» и «неполносложные», или «ложные» образования (*eigentliche und uneigentliche Zusammensetzungen*).

тельное *վրիժազործ* vrižagorc ‘мстительный’ представляет собой сложное слово — композита, образованное путем соединения двух лексически полнозначных единиц *վրէժ* vřēž ‘месть’ и *զործ* gorc ‘дело’, то сложное слово *վրիժ-ա-զործ-ու՛թիւն* vriž-a-gorc-ut’iwn ‘мщение’ является результатом не словосложения, а деривации, так как возникло из сложной основы, представляющей собой композита (*վրիժ-ա-զործ* vriž-a-gorc) и абстрактного суффикса *-ու՛թիւն* -ut’iwn. В отличие от указанного образования модель *մեղր-ա-ջուր* meřr-a-juř ‘медовая вода’ представляет собой сложное слово — композита, возникшее путем сложения двух самостоятельных полнозначных лексических единиц *մեղր* meřr ‘мед’ и *ջուր* juř ‘вода’. Словосложению не свойственно соединение более чем двух полнозначных слов, поэтому при словообразовательном анализе сложные слова — композита в грабаре всегда являются двучленными, причем основную смысловую нагрузку несет второй компонент.

Однако при морфологическом анализе сложные слова, как и производные аффиксальные образования, структурно могут иметь от одного до четырех-пяти, а иногда и больше компонентов. Так, например, слово *ուղղափառահաւատ* uřar’afahawat ‘православный’ состоит из пяти компонентов, в число которых входят три корневые морфемы и две соединительные гласные. Однако это слово двучленно и состоит из *ուղղափառ* uřar’ar’ ‘православный’ *հաւատ* hawat ‘вера’⁶⁴. Грабар, как и современный армянский язык, обладает способностью увеличивать объем многочленных слов. Но практически наиболее распространенная структурная модель сложного слова — это модель, которая содержит два полнозначных однокорневых слова. Последние могут быть представлены как производными основами, так и чистыми корнями. В итоге словосложения в грабаре образуются преимущественно имена существительные и прилагательные. Вместе с тем сложные образования можно встретить среди имен числительных, наречий: *հնգետասան* hngetasan ‘пятнадцать’, *ինքնակամ* ink’nakam ‘самовольно’ и др. Образование сложных глаголов путем словосложения — явление исключительное, как, впрочем, и в греческом, латинском и других языках. Глаголы — это вторичный продукт, результат суффиксации и значительно реже — префиксации. Что касается структурно сложных глаголов, то они произошли от сложных имен существительных или прилагательных вторичным путем: *ներսարտիմ* neřsartim ‘чувствую не по себе’ от *ներսիրտ* neřsirt, букв. ‘узкое’+‘сердце’, *մեծամտիմ* meřcamtim ‘кичусь’ от *մեծամիտ* meřcamit ‘кичливый’, букв. ‘большая мысль’.

⁶⁴ Такие «многочленные существительные» (mehrgliedrige Zusammensetzungen), по мнению М. Д. Степановой, получили широкое распространение в современном немецком языке. М. Д. Степанова. Указ. соч., стр. 141. Этот факт, с нашей точки зрения, позволяет делать определенные выводы в отношении наличия типологических общностей между грабаром и некоторыми германскими языками.

Как и в других индоевропейских языках, в армянском первый компонент словосложения является определением второго, на который падает основная семантическая нагрузка. Этим объясняется то обстоятельство, что в ряде случаев первый компонент может быть оформлен в родительном падеже. Например: *քեւորորդի* k'e'i-ord'i 'сын сестры'. В качестве первого компонента чаще всего выступают прилагательные и существительные. Если сложное слово состоит из существительного и глагольной основы, то и в этом случае имя существительное в позиции первого компонента становится определением глагола: *մարդ-ա-կեր* marđ-a-ker 'людоед'. Иногда форма косвенного падежа первого компонента (а также и винительного) продиktivована управлением глагола, которым является второй компонент. Первый компонент в принципе может быть оформлен различными падежами, что позволяет делать некоторые выводы в отношении первоначальной сочетаемости определяемого с определяющим. Конструкция сложных слов — композита свидетельствует о том, что препозитивное положение определяющих в грабаре было так же распространено, как и постпозитивное, с той разницей, что в энклитическом положении определяющее согласовалось с определяемым, а в проклитическом оно находилось обычно в неизменной форме.

Второй компонент сложного слова представлен преимущественно именем существительным или глагольной основой. В качестве второго компонента не могут выступать местоимения или неизменяемые части речи, если они не субстантивированы, а также абстрактные имена. Глагол в первой позиции встречается редко. Второй компонент является носителем основных грамматических значений и, в отличие от неизменяемой, изначально данной формы первого компонента, подвергается парадигматическим изменениям. Флексии и деривационные морфемы, которые может получить сложное слово, относятся ко всему слову целиком, а не к какой-либо его части. При словосложении язык, в целях экономии, старается избавиться от избыточных морфем. Так, например, при деривации сложных слов соединительная гласная нередко выпадает: *աստուած-ա-բաժնի* astuac-a-pašt букв. 'боговерующий', но *աստուած-ա-բաժնի* astuac-paštut'iwn 'вера в бога'. Затем имена pluralia tantum в сложных словах могут терять свой показатель множественности *-ք* -k': *վանք* wan-k' 'монастырь', но *վան-ա-հայր* wan-a-hayr 'настоятель'.

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЛОЖНОГО СЛОВА ОТ СИНТАКСИЧЕСКОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Вопрос о соотношении словосочетания и сложного слова, как и определение критериев для их разграничения, должен быть решен для каждого конкретного языка в отдельности. Не исключено, что группа языков обнаружит при этом наличие аналогичных

моделей, благодаря чему можно сделать теоретические выводы общего характера. Изучение материала древнеармянского языка позволяет выделить ряд критериев, пригодных для характеристики словообразовательных принципов применительно к этому языку. Основным критерием разграничения сложного слова от словосочетания служит, прежде всего, цельнооформленность слова. Этот критерий оказался надежным для большинства и.-е. языков, обнаруживающих во многих случаях общность принципов словообразования. В слове сплетаются и взаимодействуют лексические и грамматические моменты⁶⁵, совокупность которых обуславливает его цельнооформленность. В число критериев, позволяющих различать слово от синтаксических словосочетаний, входят признаки фонетического, морфологического, семантического и просодического порядка.

1. Для древнеармянского языка акцентная характеристика слова играет роль одного из главных критериев определения сложного слова. Этот критерий можно считать одним из наиболее надежных по той причине, что в отличие от других и.-е. языков, где ударение в сложном слове чаще всего находится на главном (в смысловом отношении) компоненте (а еще раньше каждое слово имело свое ударение), армянский язык сохраняет ударение на одном и том же слоге — конечном, что характерно как для простых слов, так и для сложных образований, состоящих из нескольких полнозначных лексических единиц. Конечный слог в глаголе (как и в современном языке) является местом постоянного ударения. Например, *Վազար* t'agawor, букв. 'венценосец', но *Վազարազն* t'agawor-azn 'отпрыск венценосца'. Фиксация ударения на гласном последнего слога является причиной модификации фонетического облика сложного слова, так как в результате сдвига ударения при словообразовании на конечный слог бывшие подударные гласные подвергаются сильным видоизменениям вплоть до исчезновения: в сложном слове *Ջրտունի* jr-tún 'место для сбора воды' (букв. 'вода' 'дом') первый компонент *Ջր* jr 'вода' в составе сложного слова, теряя ударение, превращается в *Ջր-* jr-, что свидетельствует о наличии истинного словосложения. В слове *Կուս-ածին* kus-a-sin, букв. 'деворожденный', первый компонент *Կուս-* kus- образовался из *Կոյս* kous в результате потери ударения последним в составе сложного слова. Эти фонетические сдвиги свидетельствуют о консолидирующей роли единого ударения, объединяющего компоненты данного сложного образования в единое слово. И, напротив, если словосочетание неперешло в ступень сложного слова, то каждый его член несет раздельное ударение, которое опять-таки находится на конечном слоге каждого компонента в отдельности, если компоненты многосложные.

⁶⁵ В. В. Виноградов. Русский язык. 1947, стр. 15.

2. Сложное слово характеризуется наличием соединительной гласной, которая иногда может свидетельствовать об истинном словосложении, т. е. быть одним из критериев для различения сложного слова от словосочетания: *ալը-ա-սիրտ* *alr-a-sirt* 'смелый', букв. 'мужское сердце'. Однако наличие соединительной гласной нельзя брать за основу разграничения истинного словосложения от несобственных словосложений, так как в ряде случаев соединительная гласная отсутствует там, где имет место истинное словосложение (ср. *լը-տես* *lr-tes* 'лазутчик') и, с другой стороны, ее можно встретить и там, где предполагается несобственное словосложение. Здесь соединительная гласная приобретена по аналогии. Например, в редупликациях типа *գունդ-ա-գունդ* *gund-a-gund* 'группами'.

3. В ряде случаев критерием сложного слова может служить фонетическое или морфологическое отличие одного из компонентов сложного слова от его свободно употребляющегося коррелята. Так, например, слова *pluralia tantum* в составе сложного слова теряют показатель множественности *-ք* *-k'* что не характерно для свободных сочетаний. Например, от *փառք* *p'ar'k'* 'слава' *փառ-ա-սեր* *p'ar'a-ser* 'тицеславный' (любящий славу), *աչք* *ač'k'* 'глаза' *աչ-ա-ցառ* *ač-a-čaw* 'болезнь глаза'.

4. Наличие твердого порядка в сложных словах и невозможность перестановки его компонентов без изменения или искажения значения также свидетельствуют о наличии истинного словосложения. Есть слово *կնամարդ* *knamar'd* 'женоподобный мужчина', 'трус', но нет *մարդակին* *mar'dakin*.

5. Сложное слово отличается от словосочетания тем, что конечный его компонент приобретает парадигматическую характеристику, отличную от его характеристики в свободном употреблении: *խաղաղը-ազն* *č'axawor-azn*, букв. 'отпрыск венценодца' состоит из двух слов: *խաղաղը* *č'axawor* 'царь' и *ազն* *azn* 'род', 'племя'. Существительное *ազն* *azn* 'род' в изолированном употреблении имеет форму множественного числа *ազինք* *azink'*, в составе же сложного слова оно получает форму *խաղաղը-ազ-ունք* *č'axawor-azunk'*. Критерием сложного слова служит и семантический признак, а именно значение вновь образованного слова может нередко не соответствовать значению его составных частей, т. е. не быть мотивированным: *կնամարդ* *knamar'd* (букв. 'женщина' + 'мужчина') имеет значение 'женоподобный', а также 'трусливый'.

Подводя итоги, можно сказать, что для габара критерием определения сложного слова являются прежде всего его фонеморфологическая изоляция как следствие нарушения синтаксической связи компонентов, наличие общего ударения на обычном конечном слове, а также одного общего значения.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Классификация сложных слов грабара (в зависимости от первого компонента) позволяет выделить две основные группы: образования подчинительного типа (Determinativkomposita) и образования сочинительного типа (Kopulativkomposita).

Словосложение сочинительного типа (Kopulativkomposita)

Указанные образования отличаются от сложных слов подчинительного типа тем, что здесь синтаксическая связь между компонентами в ряде случаев довольно прозрачна, что свидетельствует о недостаточной изоляции указанных сложных слов. В армянской грамматической мысли их принято традиционно именовать «несобственными словосложениями»⁶⁶.

Наиболее наглядным примером сочинительного словосложения могут служить слова, образованные в результате простого соположения двух слов, первый компонент которых выражен нередко местоимением. Они образовались в результате длительного употребления слов в одном и том же синтаксическом сочетании: *ш жу-ор* *aus-or* 'сегодня' (букв. 'этот день'), *ш жу-шшф* *aus-šar* 'столько' (букв. 'этот размер').

О слабой спайке подобных образований свидетельствует и двойное ударение, которым обладают их компоненты в отдельности: *шш-шш-шшф* *ušš-šar* 'в такой же мере'. Ударение на первом слове намного сильнее, чем на втором.

Другим типом словосложения сочинительного характера являются копулятивные образования, именуемые, согласно терминологии индийских грамматистов, *dvandva*. Последние состоят из двух лексически полнозначных и равнозначных в пределах данного образования единиц, соединенных обычно союзом.

Копулятивные образования типа *dvandva* в грабаре выражены различными частями речи — существительными: *ш жу-ш-дф* *auj-u-ji* или *ш жу-ш-дф* *auj-ew-ji* 'ковница' (букв. 'мужчина' + 'лошадь'); глаголами (чаще императивными его формами) *ерт-ш-ш* *ert'-ew-ek* 'уход и приход', 'приливы и отливы' (моря), прилагательными: *ш рд-ш-ш* *orj-ew-šg* или *ш рш-ш* *aru-šg* 'двуполюй'. Ср. греч. *ἀνδρῶ-γυναικῶς*⁶⁷. Общее значение этих копулятивных образований отличается от суммы значений их составных компонентов. Оба члена в равной степени несут главное ударение, т. е. ударение

⁶⁶ М. А б е г я н. Теория... стр. 170.

⁶⁷ Интересно, что современный армянский язык развил дальше этот принцип словообразования, о чем свидетельствует серия однотипных моделей: *ш рш-шш* *aš-u-hac* 'гостеприимство', букв. 'хлеб—соль', *ш шг-шш-шшрш* *anč-u-darj* 'движение', *ш шш-шш-шшр* *pin-u-šar* 'единственный' и т. д.

бление других частей речи в положении второго компонента композита в грабаре либо лимитировано, либо вовсе исключено. Так, например, недопустимы здесь местоимения, неизменяемые части речи. Они встречаются, лишь будучи субстантивированными.

В грабаре можно выделить следующие основные модели сложного слова: I. Имя + имя, II. Имя + глагол, III. Другие части речи + имя. IV. Другие части речи + глагол. Из них наиболее продуктивными являются I и II модели, в результате которых образуются так называемые истинные словосложения. Модели III и IV дают чаще словосложение сочинительного типа. Компоненты сложного слова объединяются обычно соединительной гласной.

Соединительная гласная и ее природа

В структуре сложного слова, образованного путем словосложения, значительное место занимает соединительная гласная. Она обычно появляется на стыке двух основ, когда второй компонент сложного слова начинается с согласной: *մարդ-ա-կեր* *mar-d-a-ker* 'люд-о-ед'. Однако сложные слова без соединительной гласной известны еще древнейшему периоду языка; например: *ակն-կոր* *akn-kor* 'потупленный'; они известны и современному армянскому языку. Возможно, модели без соединительной гласной являлись древнейшими. Во всяком случае существование параллельных форм типа *ակն-կառնոյց* *akn-kařouř* и *ակն-ա-կառնոյց* *akn-a-kařouř* 'пристально смотрящий' с отсутствием и наличием соединительной гласной является косвенным подтверждением этого. Соединительная гласная относилась исконно к первому компоненту сложного слова и являлась рефлексом окончания основы.

О природе и происхождении соединительной гласной армянского языка существуют различные мнения: согласно одному, соединительная гласная восходит к гласному *а* и имен *ш-а* основ, например, в слове *մեծառուն* *mesatun*, букв. 'большедомый' — к основе первого компонента *մեծա-* *mesa-*, в слове *փառասէր* *r'ařasēr* 'тщеславный' — к основе первого компонента *փառա-* *r'ařa-*⁶⁸; согласно другому она заимствована из иранских слов — композита с соединительной гласной *-а-*, проникших в армянский язык. Эта гласная по аналогии распространилась и на собственно армянские типы сложных слов⁶⁹. Однако с последним мнением вряд ли можно согласиться, так как соединительная гласная обнаруживается в таких древнейших, исконно армянских образованиях, какими являются, например, числительное *մեսասան* *metasan* < *միսասան *miřasan* 'одинадцать', где исключена возможность аналогии, и затем глагол *մեկնել* *meknel* < *միա-կինել *miakinel* 'толковать'. В этих образованиях компоненты

⁶⁸ М. А б е г я н. Теория... стр. 190.

⁶⁹ А. Meillet. Esquisse... стр. 98.

сложного слова тесно слились. Это затрудняет возможность осознания их сложного характера и исключает, таким образом, употребление соединительной гласной по аналогии. Возможно, что в слове *afhwwawwih *miatasan* 'одинадцать' сохранилась тематическая гласная *af* *mi* 'один' из и.-е. *smia 'один', а не соединительная гласная. Однако есть и другие примеры, которые дают возможность предполагать о наличии соединительной гласной *u* а в некоторых армянских словах. Например, слово *afet'gh* *interim* 'искренне преданный', возникшее из исчезнувшего корня **afhwh-* *whrh* *miti-agin*, где *u* а — соединительная гласная, а *-gh* *-rim* — вымершая частица⁷⁰.

Соединительная гласная является рефлексом исхода основы. Поскольку этот исход представлен не одним гласным, то вполне вероятно, что первоначально в качестве соединительной гласной выступала не только, *u* а, но также и другие гласные. Универсализация гласной а — явление уже позднего порядка. Об этом свидетельствуют факты проникновения ее в такие сложные образования, где нельзя было ее ожидать, исходя из основы первого компонента. Например, при редупликации *afed-u-afed-p* *mes-a-mes-k'* 'вельможи' (букв. 'большие—большие'); у имен с согласной основой: *hujet'p-u-ut'af* *kayser-a-tohm* 'царственный род'. Употребление соединительной гласной обнаруживает ряд закономерностей. Так, при возрастании сложного слова в некоторых случаях соединительная гласная отпадает. Мотивы отпадения здесь, вероятно, орфоэпического характера и связаны со стремлением облегчить слово от чрезмерного нагромождения структурных элементов. Например: *ardah-u-ut'p* *arcat'a-ser* 'сребролюбец', но *ardah-u'hruc'hi'u* *arcat'-sirul'iwn* 'сребролюбие'. В остальных случаях наличие или отсутствие соединительной гласной зависит от характера скопления звуков, возникающих на стыке компонентов сложного слова.

1. Обычный случай употребления соединительной гласной, когда первый компонент исходит на согласный, а второй начинается согласным: *ahq-u-ahem* *azg-a-pel* 'глава рода'.

2. Если первый компонент оканчивается на согласный, что для габара обычно, а второй начинается с гласного, то соединительная гласная отсутствует: *ghn-urp* *jkp-ors* 'рыбак', *arq'p-ark'* *ay-ordi* 'принц'⁷¹.

3. При исходе первого компонента на гласный (обычно *i*) и начале второго на гласный соединительная гласная отсутствует: *farf-ah'nn'u* *hagi-ann* 'с добрым именем'. Если же второй компонент начинается с согласного, то на стыке между двумя сло-

⁷⁰ Более подробно об этом см.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. III, стр. 131.

⁷¹ В современном языке в указанных случаях соединительная гласная может присутствовать: *ah'gh-u-ark'ap* а *mesa-ardag* 'наисправедливейший'.

вами, при встрече соединительного гласного с конечным /i/ первого компонента, происходит фонетическое изменение последнего: так, конечный гласный -/i/ первого компонента в слове *ṛawriw-qurδ *baṛi-a-gore* превращается в /e/ путем последовательного перехода комплекса /aw/ *ia* в /aw/ *ea* (*ṛawriwqurδ *baṛea-gore*), а затем в форму *ṛawriwqurδ* *baṛe-gore* 'добродетельный'. (Если первый компонент представлен однословным словом, то конечный его гласный не меняется на стыке с соединительной гласной: *δi-w-riδ* *ji-a-voys* 'грум'). В ряде случаев этот гласный /e/ рассматривается как разновидность соединительной гласной, что в сикхрощиом срезе оправдано.

Основные модели сложных слов—композиита

В грабаре, как было сказано, наиболее продуктивными моделями словосложения являются имя + имя и имя + глагол. Соединение имеет место либо при помощи соединительной гласной, либо непосредственно. Определяющую роль при этом играет фонетическое состояние стыка двух компонентов.

Модель имя + имя

Существительное-1 существительное. Образуются в основном имена прилагательные или существительные. При этом первый компонент может быть выражен либо именем в прямой форме, либо в форме косвенных падежей. Соединительная гласная может и отсутствовать. В форме прямого падежа: *ṛus-w-ṣer* *lus-a-her* 'светловолосый', *ṣur-ṣerṣer* *ṣur-herṣer* 'наводнение'. Первый компонент в форме косвенного падежа: *wriwan-w-qirṣu* *arcan-a-gin* 'цена крови', *ṣen-qirṣu* *k'eṣ-ordi* 'сын сестры'.

Из косвенных падежей чаще всего встречается родительный. Существует мнение, что сложные слова—композиита возникли из соположения прямой формы имени, но не сочетания формы родительного падежа + именительный падеж. Это произошло в тот период развития языка, когда именительный падеж представлял собой сочетание полной основы с окончанием². Этот вопрос, на наш взгляд, требует уточнения. Дело в том, что форма косвенного падежа первого компонента сложного слова распознается лишь у имен с согласной основой, например, *wawṣer w-qurṣu* *asteṣ-a-zard* 'украшенный звездами', где *wawṣer* *asteṣ* — род п. ед. ч. от *wawṣu* *astṣ* 'звезда', *ṣawṣer-w-qurṣu* *kauser-a-zarm* 'из царственного рода', где *ṣawṣer* *kauser* — род. п. ед. ч. от *ṣawṣur* *kauser* 'царь' и т. д. Форма же косвенного падежа у имен с гласными основами в этой позиции не может быть распознана, так как они теряют свой тематический гласный, являющийся феноменом

² М. А б е г я н. Теория. . . , стр. 189—190.

Глагол в качестве второго компонента выражен либо основой, либо корнем. Основная лексическая нагрузка падает на второй компонент, т. е. на глагол. Первый компонент является определяющим. Здесь выделяются следующие типы:

Существительное + глагольная основа (или корень): *haw jɾ-w-aɣwɔn* hauɣ a sɾaŋ 'отцеубийца'; *ɕawɾɾ-w-aɕɾ* maɾd-a-seɾ 'человеколюбец', 'человеколюбивый'. Соединение двух компонентов может быть и без соединительной гласной: *ɾɾ-tɕu* ɾɾ-tes 'лазутчик', 'наблюдающий'. Иногда существительное, являющееся первым компонентом, может быть оформлено в косвенных падежах и.п. в вш. п. мн. ч.: *uɕwɔn-w-uɕu* akaŋ-a-tes 'свидетель' (род. п. ед. ч.); *uɕɾuɔn-w-ɟwɔn* seɾmaŋ-a-ɕaŋ 'сеющий' (род. п. ед. ч.); есть и *uɕɾuɔn-w-ɟwɔn* seɾmaŋ-a-ɕaŋ, *ɕɕu-w-ɾɕɾ* keŋs-a-beɾ 'жизнеспособный' (вш. п. мн. ч.); *ɕɕɾɾ-w-ɕaɕ* jeɾb-a-kal 'схватенный рукой' (твор. п. ед. ч.).

Прилагательное + глагольная основа (или корень): *ɕɕu-ɾ-ɕuɕɕɾɾɾɾɾ* diwɾ-ɔnt'eɾɕ 'легкочитаемый', *ɕɕɟw-ɕuɕaɕ* heɕt-ɔnkal 'хорошо воспринимаемый'. Результат этого словосложения — в основном прилагательные.

Другие части речи + глагольная основа (или корень). В качестве первого компонента могут быть иногда наречия, числительные и другие части речи: *ɕaɕ-w-ɕuɕaɕ* ɕaɕ-i-maɕ 'сведущий', *ɕaɕ-w-ɕɕɾ* ɕaɕ-(a)-keɾ 'многоедящий'; *ɕɕu-w-ɕu* mɕt-a-hos 'всегда текущий', *ɕɕ-w-ɕɕu* mi-a-ɕu 'единорожденный'.

Глагол в качестве второго компонента в указанных образованиях выражен, как правило, основой аориста, которая, как увидим далее, может быть либо корневой, либо «дойной», т. е. снабженной еще и особой приметой — суффиксом-*ɟ-ɕ*. Основа аориста зависит от типа спряжения глагола и от его структуры. Здесь добавим только, что форма глаголов с- и i- спряжения, функционирующих в качестве второго компонента сложного слова, зависит от формы прошедшего причастия. Если последнее имеет дойную форму, то данный глагол в составе сложного слова получает тоже дойную основу и, наоборот, например, от глагола *ɕuɕɕɾɾ* buaɕim 'проживаю' основа аориста будет *ɕuɕɕɕaɕ* buaɕeɾɕ, но прошедшее причастие — *ɕuɕɕɕaɕ* buaɕeal. В составе сложного слова *ɕɕuɕaɕɕuɕ* leɾnaɕnaɕ 'горный житель' фигурирует основа, соответствующая форме причастия. И, наоборот, от глагола *ɕaɕɕɾ* hauim 'смотрю', аорист *ɕaɕɕaɕ* hauɕeɾɕ, причастие *ɕaɕɕɕaɕ* hauɕeɾeal, отсюда форма второго компонента композита — *ɕaɕɕɕaɕ-ɕaɕɕaɕ* baɾɕaɕaɕeɾɕ⁷⁵. Первичные глаголы имеют обычно корневой аорист: *ɕaɕ* taŋ 'даю' — *ɕu-ɕaɕɕuɕ* luɕaɕu 'светодающий'. О высокой продуктивности этой модели может свидетельствовать следующий пример: из существительного *ɕɕɕɕ* mɾɕiɕ 'бура' с помощью различных глагольных основ

⁷⁵ См.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. III, стр. 125.

в качестве второго компонента образована серия сложных слов с различным значением: *մրրկաբեր* mrrkaber (прил.) 'приносящий бурю' — *մրրկալից* mrrkalič (прил.) 'наполненный бурей' — *մրրկածին* mrrkasin (прил.) 'мятежный', 'рождающий бурю' — *մրրկաշոյլ* mrrkaşoyz (прил.) 'вызывающий бурю'. Исключительная продуктивность этой модели в сочетании с краткой формой второго компонента явилась одной из причин пополнения класса суффиксов за счет второго компонента этих образований.

Синтаксические словосочетания, находящиеся на грани сложного слова

Словосочетания, которые находятся на грани сложного слова и свободного синтаксического сочетания, представлены в грабаре серией разнообразных образований. Критерии разграничения указанных сочетаний от истинного словосложения были рассмотрены в отдельном разделе. Здесь же будет сделана попытка дать краткую интерпретацию материала, который представляется наиболее характерным в отношении типологии грабара.

Наибольшее число различных синтаксических конструкций, стоящих на грани сложного слова, падает, прежде всего, на составные глаголы, представляющие собой сочетание какого-либо имени с глаголом, и на различные предложные конструкции. Слияние предлога с именем образует серию слов, которые считаются несобственным словосложением. Кроме указанных типов, существуют и другие разновидности, подробное изучение которых является предметом особого исследования, посвященного фразеологии грабара. Здесь же остановимся на наиболее характерных особенностях словотворчества данного типа, а именно на образовании составных глаголов, которые в армянском языке проявляют высокую продуктивность и не представляют собой явления чисто фразеологического порядка. Составные глаголы характеризовались высокой продуктивностью на всех этапах развития языка, начиная с грабара и кончая современными диалектами и литературным языком. Они представляют собой преимущественно сочетание какого-либо глагола с именем и выражают единое глагольное значение, нередко не мотивированное значением составных компонентов этих образований. Именная часть составных глаголов выражена различными частями речи, но преимущественно существительными. При этом чаще всего встречаются названия частей тела — рука, голова, глаза, ноги и т. д., например: *ձեռն տրկանել* jeřn arkanel, букв. 'руку бросить' в значении 'предпринять'. В качестве именной части составных глаголов могут функционировать наречия (всегда в сочетании с предлогами): *տրուքս ածել* artak's acel 'выдворить', *ի դուրս բերել* i durs berel 'вывести', *ի վերայ հասանել* i ve-ray hasanel 'догнать', 'достать'⁷⁶. Именная часть может быть

⁷⁶ А. М а р к а р я н. Составные глаголы. . . , стр. 136.

образована в различных падежах, по-видимому, в зависимости от глагольного управления, сохраняя нередко при этом и предлог: *рнѣ ум.р һаньтл* and sur hanel 'поднять на меч', 'убить', *уаньтл* *р дшау* sahel i mlac (отл. п. мн. ч.), букв 'скользнуть из мысли', 'вынасть' со значением 'забыть', *қһнѣ* *уаул* (дат. п. ед. ч.) 'продать'; *қдшау. уаьтл* (твор. п. ед. ч.) 'задуматься', 'думать'. Интересно, что сочетания с родительным падежом не встречаются, вероятно, по той причине, что последний не дает оснований для образования составных глаголов из синтаксических сочетаний⁷⁷. В ряде случаев именная часть автономного употребления не имеет: *р фм.л уаьтл* 'разрушить', где *фм.л* самостоятельно не употребляется⁷⁸. Представляя собой синтаксическое сочетание глагола с именем, выражающее глагольное значение, указанные образования нередко являются базой для формирования истинно сложных слов с сохранением первоначальных компонентов. У таких слов наблюдается унификация акцентной характеристики и связанные с этим определенные фонетические изменения первого компонента. Так, например, из синтаксического сочетания *р дшау аһнѣл* i ml aiñul образуется прилагательное *дшау. mlai* 'разумный', 'внимательный', а затем, путем деривации, — и абстрактное существительное *дшау.м.рѣн* mlaiñul'iwn 'разумность', 'внимание'. В ряде случаев появляется даже соединительная гласная.

В некоторых случаях можно проследить путь образования сложного слова из составных глаголов. Например, глагол *аһнѣл* aħnecel, букв. 'водить глаз' в современном языке лег в основу глагола *аһнѣл* aħnacel 'считаться', 'стесняться', а отсюда и прилагательное *аһнѣл* aħnacu 'уважающий'. Обрат *р гһрѣ уаьтл* i gorc acel 'принести в дело' дал в современном языке *гһрѣ уаьтл* gorcacel 'употребить'. Отсюда — и сложное аффиксальное слово *гһрѣ уаьтл.рѣн* gorcacul'iwn 'употребление'. Наибольшей продуктивностью в образовании составных глаголов обладают глаголы *аһнѣл* aħnel 'делать', *лѣнѣл* linel 'становиться', *аһнѣл* aħnal 'брать', *қһнѣл* duel 'класть', *уаул* tal 'дать'⁷⁹. Например: *уаул аһнѣл* yaul aħnel 'дать знать', 'проявить', *зһрһмһн аһнѣл* çarah aħnel 'убить жестоко', *һтһмһн аһнѣл* hetamul linel 'преследовать', а также глаголы *уаьтл* acel 'вести', 'приносить', *аркһнѣл* arkanel 'бросать', *аһнѣл* aħnel 'проходить', *елһнѣл* elanel 'выходить', 'подняться', *қһл* kal 'держатъ', *һаһнѣл* hasanel 'достигать'⁸⁰.

Составные глаголы по характеру подразделяются на фразеологические и нефразеологические. Если общее основное значение составного глагола мотивировано значением его компонентов

⁷⁷ А. Маркарян. Указ. соч., стр. 122.

⁷⁸ Там же, стр. 103.

⁷⁹ Там же, стр. 83.

⁸⁰ Там же, стр. 84.

или одного из них, то такое образование следует квалифицировать как нефразеологическое. Если же значение глагола не мотивировано суммой значений или одним из значений его составных компонентов и не зависит от них, то этот составной глагол квалифицируется как фразеологизм⁸¹. Например, глаголы *գան ըմպել* gan əmpel 'быть избитым', букв. 'пить битье', *ակն դնել* akn dnel 'намереваться', букв. 'класть глаз' являются глаголами фразеологического типа. Составным глаголом нефразеологического типа можно считать также образования, как *ի դարան մտնել* 'сесть в засаду', *ի հայտ գալ* 'объявиться', 'стать известным', *պայման դնել* 'ставить условия'. Оба типа составных глаголов тесно связаны друг с другом⁸². В целом же составные глаголы армянского языка следует рассматривать как самостоятельные слова с единым значением и сложной морфологической структурой⁸³.

В грабаре выделяются сложные образования, представляющие собой предложные конструкции. Чаще всего для этого употребляется винительный падеж или отложительный с предлогами. Например⁸⁴: *գալ-ա-խորհ* z-ayl-a-xorh 'думающий иначе', *առաջ-երեւութիւնի* ar-ağs-erewut'iwn 'призрак', *հետ-դ-հետէ* het-z-hetë 'один за другим', 'последовательно'.

В грабаре многочисленные синтаксические конструкции довольно легко объединяются в сложные образования — *գ-միմեանս-ա-սէր* z-mimeans-a-ser 'любящие друг друга'.

Раздел IV. РЕДУПЛИКАЦИЯ

Редупликация является древнейшим способом словопроизводства в языке вообще⁸⁵. В грабаре она представлена многочисленными и разнообразными структурными моделями. Редупликация не только обуславливает образование новых лексических 'единиц', но выражает определенные грамматические категории. Так, при помощи редупликации выражается понятие множественности предмета, интенсивности, длительности или повторности действия. В древних и-е. языках редупликация играла чрезвычайно большую роль в глагольном формообразовании. Значительна была ее роль и в словообразовании. В современном армянском языке, особенно в диалектах, редупликация как способ словообразования получила исключительную продуктивность. Обычно редупликации подвергаются односложные короткие слова—имена существительные, прилагательные, числительные и наречия. В итоге ре-

⁸¹ Там же, стр. 207.

⁸² Там же, стр. 237.

⁸³ Там же, стр. 78.

⁸⁴ Примеры взяты у Р. Ачаряна (Полная грамматика. . . , т. III, стр. 157).

⁸⁵ Г. Севак. Курс современного армянского языка. Ереван, 1955, стр. 150 (на арм. яз.).

дубликации образуются различные части речи, в том числе и глаголы⁸⁶. Последние образуются при помощи второго акта словообразования — деривации. Редуцируемая основа нередко не имеет самостоятельного употребления. Так, например, есть глагол *քայ-քայել* k'ay-k'ay-em 'разъединяю', но нет отдельно слова *քայ* k'ay. В ряде случаев в итоге редупликации образуются синхронно неразложимые слова⁸⁷. Следует обратить внимание, что чистая редупликация дает новые слова чаще всего в тех случаях, когда дублируемые компоненты объединены соединительной гласной: *չար-ա շար* čar-a-čar 'жестоким образом', *մեծ-ամեծ* mes-a-mes 'большущий'. Однако в ряде случаев новые слова образуются и при повторе корней без соединительной гласной. Например, *հեղ-ել* (*հեղ-հեղ) heł-eł 'поток', *բար-բար* bar-bar 'наречие'.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ РЕДУПЛИКАЦИИ

Грабар сохранил различные структурно-семантические модели редупликации, вплоть до образования новых слов типа композита, у которых компоненты объединены соединительной гласной. Выделяются следующие типы редупликации.

1. Повторы, при которых корень (или основа) слова сохраняется без изменения (полная редупликация).

2. Повторы, при которых корень (основа) подвергаются различным модификациям, чаще всего усечению (неполная редупликация).

3. Повторы, при которых элементы повтора находятся на дистантном положении (синтаксические образования, стоящие на грани словосочетания).

1. *Полная или истинная редупликация*. Эта модель представляет собой повторы чистых корней (основ) без их изменения. Возможна и последующая деривация полученной основы. При этом могут образоваться различные части речи: *խոր-խոր-ամ* xog-xog-am 'пропасть', *քայ-քայել* k'ay-k'ay-em 'разъединяю'.

В грабаре продуктивна модель полной редупликации при наличии соединительной гласной. Эта модель образует серию слов с различным значением: *չար-ա-չար* čar-a-čar 'злостно', *մեծ-ա-մեծք* mes-a-mes-k' 'вельможн'.

Соединительная гласная в таких образованиях проникла в результате аналогии, а не исконна. Обычно указанные слова принято считать сложными словами — композита⁸⁸. Я считаю, что их следует

⁸⁶ А. А б р а м я н. Глаголы. . . , стр. 136 и сл.

⁸⁷ Так, с точки зрения современного армянского языка, многие неразложимые слова являются древнейшими редупликациями: *պրոր սուր* ur 'истреб', *կարկուտ* karkut 'град', *կկու* kku 'кукушка', *հազիչ* hačag 'дыхание', 'горло' и т. д. См.: А. Мурвалян. Словарный состав. . . , стр. 218.

⁸⁸ См. М. А б е г я н. Теория. . . , стр. 183; Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. III, стр. 86.

рассматривать как словосложения особого типа, поскольку при подобных образованиях каждый компонент повтора несет на себе отдельное главное ударение, как это наблюдается в образовании типа *dvandva* (*ալրուձի* *alruǰi*). Благодаря сохранению ударения первый компонент этих образований не подвергается фонетическим изменениям, что характерно для истинных слов-композиата, у которых компонент, теряя ударение в составе сложного слова, подвергается фонетическим модификациям. Здесь же, вместо ожидаемого *գնդ-ա-գնճի *gnd-a-gúnd 'группами', 'полками', мы имеем *գնճի-ա-գնճի *gúnd-a-gúnd*.

2. *Неполная редупликация*. Эта модель представляет собой повторы, при которых корень (основа) подвергается различным модификациям.

Здесь выявляются: а) редупликация с усеченной основой первого члена: *փո-փոխ-եմ* *p'o-p'ox-em* из *փոխ-փոխ-եմ *p'ox-p'ox-em* 'меняю'⁸⁹; б) редупликация с усеченной основой второго члена: *հագ-աղ* *hag-ag* из *հագ-հաղ *hag-hag* 'дыхание', 'горло'; в) редупликация с чередованием гласного второго компонента: *սպառ-սպուռ* *sraǰ-sruǰ* 'полностью', 'полный', *ծի-ծա-նի* *ci-sa-ǰi* 'ласточка'; г) редупликация, где второй компонент либо получает в начале дополнительное *մ* *m*, либо меняет свой начальный согласный на *մ* *m*⁹⁰: *արհ-ա-մ-արհ-ել* *arh-a-m-arh-el* 'пренебрегать'; *սուտ-մուտ* *sut-mut* 'выдумки'. Редупликация с одновременным чередованием корневой гласной второго компонента: *աղջ-ամուղջ* *aǰ-a-muǰ*. Корень *աղջ* *aǰ* 'тьма', греч. *ἀζός*, др.-ирусск. *aglo* 'дождь'⁹¹; д) чередование с фонетическим упрощением аффрикаты второго компонента: *կս-կիծ* *ks-kic* < *կիծ-կիծ *kic-kic* 'боль'; е) чередование конечных согласных основ редупликации: *բոյ-բոջ* *soǰ-boǰ* 'росток', *բոր-բոս* *bor-bos* 'песенка', *թառ-թափ-ել* *t'ar'-el* 'трясти'.

В указанных типах редупликации выделение первоначальной основной формы корня ввиду сильного видоизменения представляет иногда определенные трудности. В тех случаях, когда корень (основа) первого или второго элемента повтора обнаруживается в составе какого-либо другого слова или в изолированном употреблении, вопрос не требует пояснений. Например, *բոր-բոս* *bor-bos* 'песенка'⁹².

⁸⁹ В и.-е. было два типа редупликации — обычный, где гласными корня были *i*, *e*, *u*, и усиленный, с огласовкой корня *o*, а и наличием в нем сонанта. Армянский объединил и упростил и.-е. тип: здесь унифицированы гласные (*o*, *a*), но не сохранен сонант при повторе: вместо *սան-սани-ել *san-san-el 'тристи' образовано *սա-սան-ել* *sa-san-el*; см.: Р. Ачарян. Полная грамматика. . . , т. III, стр. 98.

⁹⁰ Эта модель особенно продуктивна в диалектах: *անուռ-մանուռ* *anin-tanin* 'иная', *աղ-մաղ* *aǰ-maǰ* 'соль' и т. д.

⁹¹ Р. Ачарян. Полная грамматика. . . , т. III, стр. 87.

⁹² Более подробно см.: Р. Ачарян. Полная грамматика. . . , т. III, стр. 94—96.

3. *Редупликация с дистантным положением компонентов.* Грабар развил довольно продуктивно указанную модель, причем с различными модификациями. При этом могут быть выделены следующие случаи: а) полные повторы самостоятельных лексических единиц с усилительным значением при раздельном, дистантном положении компонентов и самостоятельным ударением каждого из них: *կերպարանս կերպարանս* kerparans kerparans 'в различных видах', 'образах', *ի կողմանց կողմանց* i kołmanç kołmanç 'сторонами'; б) повторы в сочетании с предлогами: *մերձ ընդ մերձ* merj ənd merj 'вблизи', *խիտ առ խիտ* xit ar xit 'вплотную'. Иногда предлоги могут слиться и служить своего рода соединительной гласной: *խառն-ի-խառն* xa'n-i-xi'n 'бесспорядочно'.

МОРФОЛОГИЯ ИМЕН, ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ И МЕСТОИМЕНИЙ

Глава первая

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Раздел 1. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ВВЕДЕНИЕ

В традиционной компаративистике принято было считать, что система падежей древнеармянского языка консервирует положение, характерное для общиндоевропейского древнейшего состояния, которое лучше всего отражено в падежной системе древнеиндийского и греческого языков¹. Для и.-е. праязыка постулировалось наличие восьми падежей (вместе с вокативом). В этом отношении наиболее архаичной считалась система, которая сохранила большее количество падежей. Уменьшение же их количества воспринималось как инновация, которая произошла на почве тех или иных языков. Однако эта точка зрения в настоящее время пересматривается². Для формирования парадигмы склонения имен большое значение имело изменение характера и.-е. ударения, которое из тонического превратилось в силовое (динамическое) и из свободного — в подвижно-фиксированное. Благодаря этому коренному изменению характера и.-е. ударения структура протоармянского слова подвергается реконструкции³, что в значитель-

---

¹ L. Meillet. *Esquisse...*, стр. 68.

² Подробнее об этом см.: Э. А. Макаев. Именное склонение в германских языках. — Сравнительная грамматика германских языков, т. III, стр. 133; Он же. Значение армянского языка. . . , стр. 86—87.

³ L. Meillet. *Esquisse...*, стр. 19.

ной степени обуславливает переход из протоармянского состояния в собственно древнеармянское. Среди существенных изменений следует отметить следующие: прежде всего отпали или изменились конечные слоги, несущие на себе наиболее существенные лексико-грамматические значения. Отпали во многих случаях и тематические гласные, формирующие основы имен. Кроме того, независимо от ударения изменился статус и.-е. сонантов, которые превратились в самостоятельные гласные (u, i). Исчезла фонологическая релевантность долготы и краткости гласных и т. д. Эти изменения не могли пройти бесследно для всей системы языка в целом, так как принцип лингвистического равновесия требовал восстановления утраченного звена в общей системе другим способом. Реконструкция языка шла во всех направлениях. Так, в частности, изменение статуса сонантов способствует тому, что многие и.-е. основы на *ā (*e), *ī (*i), *u (*ū) переходят в тематический тип, а некоторые тематические основы становятся атематическими⁴.

Значительную перестройку претерпели и и.-е. именные и глагольные основы, где выделялись тематические и атематические образования. Тематические основы характеризовались чередованием особых основообразующих тематических гласных (-e/o).

Атематические основы, сравнительно более архаичные, характеризовались отсутствием специальных основообразующих формантов, в результате чего окончания соединялись непосредственно с основой имени. Атематические основы имели два подтипа: основы с исходом на согласный или сонант и основы с исходом на гласный *ā (*e) (основы чаще женского рода)⁵. Падежные окончания у них одинаковые, но, сливаясь с исходом основы не *ā (*ē), они образовывали особые формы. В грабаре и.-е. противопоставление тематических и атематических основ сохранилось, однако, с иными принципами и средствами выражения. И.-е. основообразующие гласные тематических основ и чередующиеся гласные атематических основ получили в древнеармянском языке совершенно иное качество. Здесь они воспринимались как элементы, выполняющие постоянную роль частиц, при помощи которых определялись, с одной стороны, типы склонений и, с другой, — дифференцировались косвенные надежи от прямых⁶. В результате этих сдвигов в грабаре образовались два продуктивных типа основ: основы с исходом на гласный (*ш а, п о, н и, л і*) и основы с исходом на

⁴ Г. Б. Дж а у к я н. Система склонения. . . , стр. 379—380.

⁵ А. М е й е. Введение. . . , стр. 328.

⁶ Г. Б. Дж а у к я н. Система склонения. . . , стр. 77. Интересно отметить, что в германских языках в силу действия процесса переразложения основообразующие элементы отходили к окончаниям, поэтому выделяемость суффиксов там становилась все менее реальной. См.: Э. А. М а к а е в. Именное склонение. . . , стр. 149.

сонант (ρ г, η †, ξ и) ⁷, которые в преобразованном виде продолжают и.-е. контрастное противопоставление тематических и атематических основ.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ НАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ИМЕНИ

В грабаре парадигматические отношения в системе имени формируются, прежде всего, в зависимости от особенностей структуры основ, а также и в связи с двумя факторами: категорией числа и категорией падежа. Категория грамматического рода, постулируемая для и.-е. языка-основы, в грабаре потеряна еще в доисторические времена. Однако в системе основ наблюдается наличие отдельных реликтов грамматического рода, о чем будет сказано ниже. Наконец, грабар потерял категорию двойственного числа (сохранив лишь реликты), а также и категорию звательного падежа.

Именному склонению в грабаре подвергаются имена существительные, прилагательные, числительные, частично местоимения и некоторые именные формы глагола. Первые три категории имен в грабаре не имели строгой морфологической дифференциации. Что касается прилагательных, то они унифицировались с существительными, лишь с незначительной разницей. При склонении принцип образования основ у прилагательных и числительных почти идентичен с именами существительными, что восходит, по-видимому, к общепостям общеиндоевропейского склонения, где имена существительные, прилагательные и числительные обычно также склонялись по единому, общему принципу. Во всех этих категориях слов основообразующий формант определял парадигму соответствующего именного склонения. Прилагательные-определения в грабаре склонялись не всегда и не обязательно, а могли выступать и в неизменяемой форме. В целом же система склонения грабара обнаруживает ряд особенностей, которые по своему характеру гетерогенны: в одних случаях они восходят к и.-е. общности, в других — представляют собой инновации, возникшие на собственно армянской почве, и, наконец, явления, находящиеся еще в зародышевом состоянии, которые позже, в системе новоармянского языка, превратятся в продуктивно функционирующие закономерности. Инновации, возникшие на армянской почве, в свою очередь, могут иметь разный источник: либо это явления исконно армянские, либо объясняются субстратом. Наконец, на характер склонения влияли и многочисленные заимствования. Известно, что для

---

⁷ Г. Б. Джауян выделяет еще и основы переходного типа — гласно-сонантные основы, или разноосновный тип, в котором сочетаются особенности обоих основных типов. Таким образом, в грабаре существуют две основы — гласные и согласные. Выделяется еще и третий тип основ, так называемые гетерокритические основы с чередованием ρ ξ г/п См.: Г. Б. Джауян и др. Система склонения..., стр. 75.

выражения различных функций слов в предложении и.-е. язык использовал три основных средства: а) присоединение частиц (флексий). б) чередование, в) ударение (тона), г) употребление предлогов. В габаре эти основные способы выражения надежных значений функционируют в разной степени интенсивности. Здесь можно обнаружить наличие флексий, чередование и употребление предлогов. Что касается изменения места тона для выражения надежных значений, то этот способ был элиминирован и перестал быть средством морфологического выражения в связи с тем, что свободное музыкальное ударение превратилось в габаре в связанное динамическое ударение, т. е. в результате изменения самого характера и.-е. тона. Потеряв тоническое ударение как средство выражения надежных значений, габар восстановил липгвистическое равновесие, выработав другой способ, а именно развил систему предлогов как выразителей надежных значений.

Категория падежа

Из всех и.-е. языков армянский язык, по мнению А. Мейе, лучше других сохранил количество и основные значения и.-е. падежей⁸ и имеет точные соответствия с индо-иранскими, греческим, славянскими и другими языками. Потеряв звательный падеж, габар, по мнению А. Мейе, сохранил не только основные значения и.-е. падежей, но в общих чертах и их употребление.

Система падежей габара в ряде случаев обнаруживает синкретизм. Нередки случаи, когда одна и та же форма выражает несколько значений и одно и то же значение может быть выражено разными морфологическими средствами, что в значительной степени затрудняет определение количества и характера падежей. Традиционно принято считать, что в габаре существует всего шесть самостоятельных падежей — именительный, винительный, родительный, дательный, отложительный и творительный. Считаем, что к этому числу следует добавить и седьмой падеж, местный, который также в ряде случаев обнаруживает собственное оформление.

Именительный падеж является прежде всего падежом подлежащего, а также и именной части составного сказуемого, совпадает в значении с и.-е. именительным падежом. Винительный функционирует как падеж прямого дополнения, а также различных обстоятельственных выражений, фигурирующих чаще всего с предлогом *z*. Родительный падеж — падеж зависимости и отношения в широком смысле слова; выражает также и обстоятельственные значения. И.-е. значение *genetivus partitivus* в габаре, по мнению А. Мейе, утеряно и заменяется отложительным падежом⁹.

⁸ A. Meillet. *Esquisse...*, стр. 68—69.

⁹ Об этом будет сказано особо.

Дательный падеж выражает значение предмета, в пользу или для которого совершается действие, что также соответствует основному значению и.-е. дательного падежа. Отложительный падеж показывает предмет, от которого что-то отделяется или исходит, в связи с этим имеет значение начала или первоисточника чего-то; заменяет значение *genetivus partitivus*. Творительный падеж является орудийным, т. е. выражает средство, при помощи которого совершается действие, а также и значение обстоятельства образа действия. Местный падеж показывает место, а также время, в пределах которого совершается действие. Звательный падеж в грабаре утерян.

Категория числа

Подавляющее большинство имен в грабаре различает два числа — единственное и множественное. Двойственное число исчезло, оставив лишь единичные формы, в которых отдельные исследователи усматривают следы и.-е. двойственного числа. Для грабара, кроме того, характерно наличие большого количества слов *pluralia tantum*¹⁰, которые часто выражают понятие единичного предмета. Например, *խելք* *xelk* 'ум', *փառք* *p'ark* 'слава', *կուռք* *kuirk* 'идол', числительные *երեք* *erek*, 'три', *չորք* *çork* 'четыре'.

Армянский язык значительно расширил количество имен *pluralia tantum* при помощи показателя множественности *-ք* *-k'*. В системе падежных флексий грабар различает три показателя множественного числа: *-ք* *-k'* для именительного и творительного падежей, *-ս* *-s* — для винительного и местного падежей и *-ց* *-ç* — для родительного, дательного и отложительного падежей.

В грабаре есть и группа слов, которая не имеет грамматической категории множественного числа. К ним относятся личные собственные имена, ряд абстрактных имен, а также и имена с конкретным материальным значением. Например, *Արշակ* *aršak* 'Аршак', *խիղճ* *xič* 'милосердие', 'совесть', *հիւսիսի* *hiwsisi* 'север', *հարաւ* *haraw* 'юг' и др. При употреблении с ними форм множественного числа меняется и их значение. Например, существительное *երկաթ* *erkat*, 'железо' в форме множественного числа означает 'каудалы', затем преимущественно виды железа или огромное количество железа. В грабаре много слов с собирательным значением, оформленных различными частицами, которые в целом не были типичными для грабара, но получили распространение позже в диалектах и в среднеармянском языке. К ним относятся: *-եար* *-ear* (*-եր* *-er*, *-նեար* *-near*), *-ական* *akan*, *-ստան* *-stan*, *-ուի* *-ui*, *-աի* *li* (*-ուի* *-oli*), *-այք* *-ayk'* (*-եայք* *-eayk'*), *-ան* *-an*, *-եան* *-can*, *-նի* *-ni* (*-անի* *-ani*). Некоторые из них пранского происхождения

¹⁰ Более подробно см.: М. Е. А с а т р я н. *Pluralia tantum* в древнеармянском языке. Историко-филол. журнал, 1960, № 3, стр. 124—135.

(иногда неясного). Так, праиндоевропейского происхождения *-slau-*, *-slaw-* -акан. Последний образован из праиндоевропейского *-ak + an* и др.¹¹ Двойственное число предполагают сохранившимся реликтовое в формах нескольких слов, главным образом выражающих парные органы, например, в форме мн. числа существительного акн *ակն* 'глаз' *ակք* *ačk*¹², восходящего, по-видимому, к и.-е. *ok^h1 (санскр. *akṣi*, гомер. ὄσσε, слав. *очи*, лит. *akì*) с прибавленным в армянском частицы *-ք* *-k*¹³.

Категория рода

В армянском языке категория рода, как и двойственного числа, характерная для общиндоевропейского состояния, исчезла, оставив лишь отдельные реликтовые формы. Во всяком случае ряд факторов свидетельствует о том, что категория грамматического рода отсутствовала еще задолго до V в., т. е. до создания письменности¹⁴. Реликтовые формы и.-е. грамматического рода, по мнению А. Мейе, сохранились в формах имен с исходом на *-ի* *-i*. Указанные имена распределяются в грабаре по *n/w-* *o/a-* основам и по *n-* *o-*основам. Те из них, которые склоняются по *n-* *o-*основам (т. е. в род.-дат. и. ед. ч. имеют форму *-ույ* *-woy*, в твор. — *-ույ* *-woy*, в род. и. мн. ч. — *-ոց* *-woč*), восходят к и.-е. основам на **-iyo-* и отражают мужской род. Например, *գիւղացի* *giwłaci* 'селянин' от *գիւղ* *giwł* 'село', род.-дат. и. ед. ч. *գիւղացույ* *giwłacwoy*, твор. и. *գիւղացուց* *giwłacwoč*, род. и. мн. ч. *գիւղացուց* *giwłacwoč*¹⁴. Суффикс *-ացի* *aci*, по мнению А. Мейе, восходит к и.-е. **-a-sk-iyo-*.

Другая группа имен, которая склоняется по *n/w-* *o/a-*основам, в указанных падежах имеет соответственно формы *-ույ* *-woy*, *-եաւ* *-eaw*, *-եաց* *-eac* и восходит к и.-е. основам женского рода на **-iyā-*, например, *կաղնի* *kałni* 'дуб', твор. и. *կաղնեաւ* *kałneaw*¹⁵. По данным Р. Ачаряна, в грабаре V в. существует примерно 331 слово с исходом на *-ի* *-i* (представленных в склоняемых формах). Из них к *-եաւ* *-eaw*, точнее, *n/w-* *o/a-*основам относится большинство, которое представляет собой чаще всего имена, выражающие понятие женского рода, например, *մարի* *maři* 'курица', 'квочка' *մարի* *maři* 'овца', *այրի* *ayri* 'вдова', *յղի* *yłi* 'беременная'; название деревьев *եղևնի* *ełewni* 'елочка', *թղենի* *t'zeni* 'смоковница' и т. д., название стран: *ուտիք* *utik* 'Утик', *եկեղիք* *ekełik* 'Екехик и т. д. И, наоборот, имена, выражающие понятие мужского рода, относятся к *n-* *o-*основам: *որդի* *ordi*

¹¹ Г. Б. Джаукьян. Система склонения. . . , стр. 221.

¹² А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 403.

¹³ Р. Ачарян. Полная грамматика. . . , т. III, стр. 292.

¹⁴ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 75. Слово *գիւղացի* *giwłaci* в классическом грабаре не имело распространения (Э. Т.).

¹⁵ Там же.

‘сын’, род. п. *πρηνου* ordwou, твор. п. *πρηνι* ordwov и т. д.¹⁶ Однако эта закономерность, когда-то действовавшая регулярно, в V в. уже была нарушена. В V в. при переводе различных текстов с греческого языка на габар в ряде случаев возникала необходимость в точной передаче понятия рода. В таких случаях делались попытки отразить это посредством искусственных форм или заимствованных суффиксов. Так, например, был использован сирийский суффикс *-ita* (y): *hangstarark* ‘еврей язычники’ (для муж. рода) и *hangstarar-it’ayk* ‘(для женского)’. Из заимствованных суффиксов закрепился и впоследствии стал весьма продуктивным персидский суффикс *-nšr* -nhi (точнее, *-nšr* urhi), означавший ‘дочь’ и в собственных именах персидского происхождения, восходящих к мужским. Ср. *ušur-nšr* Хосров ‘Хосров’ (муж. имя) — *ušur-nšr* Хосровnhi. В габаре *-nšr* -nhi употреблялся, как правило, с собственными именами для образования женских имен из мужских. При помощи этого суффикса было создано семь нарицательных имен: *šar-nšr* t’ag-nhi ‘царица’, *šar-nšr* ešau-nhi ‘блаженная’ и др.¹⁷

СТРУКТУРА ГРАММАТИЧЕСКОЙ (СЛОВООЗМЕНИТЕЛЬНОЙ) ОСНОВЫ ИМЕНИ И ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ

Формирование парадигматических рядов габара имеет место при помощи морфологических показателей двух типов: собственно падежных флексий, оформляющих тот или иной падеж в единственном и множественном числах, и тематических гласных, формирующих так называемую грамматическую основу имени, к которой присоединяются соответствующие падежные флексии¹⁸. Без грамматической основы, таким образом, бессмысленно склонение в габаре и формирование парадигмы в целом. Грамматическая основа является ядром склоняемого имени, к которому в парадигматическом ряду присоединяются соответствующие падежные флексии. Для того чтобы иметь представление о системе склонения имени вообще и о принципах формирования парадигматических рядов, необходимо прежде всего дать характеристику основ, к которым присоединяются падежные флексии. Граммати-

¹⁶ Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . т. III, стр. 293.

¹⁷ Там же, стр. 305. Автор пишет, что из семи слов в классическом габаре существовало только слово *šar-nšr* t’ag-nhi ‘царица’, остальные образовались позже.

¹⁸ Термин «грамматическая основа» не является нововведением в данной работе, так как иногда встречается в грамматиках габара. Не считая его достаточно удачным, автор, тем не менее, вынужден использовать его с целью дифференциации понятия основы лексико-семантического порядка от основы грамматической. Таким образом, в книге, при дальнейшем изложении для большей ясности маркированная тематическим гласным основа, в отличие от обычной основы слов, будет именоваться «грамматической», которая различна у тематических и атематических основ.

ческая основа представляет собой обычно лексическую основу или корень слова, наращенный тематической гласной. Тематическая гласная является феноменом косвенных падежей, поэтому прямые формы падежей не могут иметь грамматическую основу¹⁹. В качестве тематической гласной может фигурировать одна из гласных *ш а, һ і, п о, нл и, ь е*, которая в парадигматическом ряду либо сохраняется в неизменном виде, либо чередуется с какой-либо другой гласной. Например, существительное *аһрш sirt* 'сердце', относящееся к *һ-і*-основам, образует грамматическую основу типа *аһрш-һ srt-i*, существительное *гетш get* 'река' имеет грамматическую основу *гетш-п get-o*. Формы *аһрш/һ- srti*, *гетшп- geto* лежат в основе формирования всех падежей, за исключением прямых (им. и внн. падежей ед. и мн. чисел). Сами по себе, отдельно, грамматические основы самостоятельного значения не имеют, за исключением тех случаев, когда основа совпадает с формой падежа. Например, грамматическая основа имен *һ-і*-склонения совпадает с формой род.-дат. п. ед. числа, которые потеряли надежные окончания: *аш ah* 'страх' — род.-дат. п. ед. ч. **аш-һ-ј ah-i-y* > *аш/һ ahi*. Последняя форма и есть грамматическая основа. Имена *п-* о-склонения сохранили в этих падежах надежную флексию *-ј -у*, поэтому их грамматическая основа не совпадает с формой падежа: так, от *горд gorc* 'делю' грамматическая основа будет *горд-п- gorc-o*, но форма указанных падежей — *горд-п-ј gorc-o-y*. Существительное *ашнлш ašnes* 'шница' относится к *нл-и-* основам и его грамматическая основа будет *ашнлш-нл- ašnes-и-*. Такие грамматические основы имеют тематические имена.

В зависимости от характера грамматической основы имена подразделяются на типы склонения. При помощи грамматической основы формируется вся парадигматическая сетка имен в грабаре, за исключением прямых падежей. К грамматической основе присоединяются и падежные флексии. Прямые падежи единственного числа в грабаре, как известно, лишены флексий, т. е. характеризуются нулевой флексией. Множественное число этих падежей у тематических основ образуется из форм единственного числа, к которым прибавляются показатели множественности (атематические основы образуют его несколько иначе). На стыке между грамматической основой и падежными флексиями может происходить ряд изменений фонетического порядка. Например, существительное *ванш van* 'слово' имеет грамматическую основу *ванш-һ van-i*. В отложительном падеже ед. числа к нему присоединяется окончание этого падежа *-л -с*, на которое переходит ударение как на последний слог. Образуется форма *ванш-һ-л *van-i-с*. Однако гласный *һ* *і*-основы, потеряв ударение, по фонетическим законам армянского языка стягивается и, вместо ожидаемого **ванш-һ-л*

¹⁹ Имена с атематической согласной основой во множественном числе прямых падежей могут получить тематические гласные.

* *ban-i-ē-*, в отложительном падеже имеем форму *pañiñ* *banē*. Тематическая гласная, таким образом, у имен с указанным типом основ является промежуточным между корнем и флексией элементом, который в принципе не затрагивает структуру самой основы. Однако в габаре есть большая группа слов, у которых грамматическая основа имеет иную структурную характеристику. Эти имена, как правило, отличаются прежде всего тем, что имеют в исходе один из сонантов *ɾ*, *ɣ*, *ŋ* *ɬ*, *ʒ* *ɲ* *ɲ* (это в основном бывшие и.-с. атематические основы), например, слова *ʒarɣiñ* *harsɲ* 'невеста', *ʒaŋŋ* *astɬ* 'звезда', *ɣɲɲɲɲ* *duɬɣ* 'дочь'. Грамматическая основа этих имен характеризуется тем, что тематическая гласная находится не в конце основ, в позиции перед падежной флексией, а внутри самого слова, в позиции перед конечным сонантом корня. Например: *ʒarɣi-ɣ-ɲ* *hars-i-ɲ*, *ʒaŋŋ-ɣ* *ast-e-ɬ*, *ɣaŋŋ-ɣ-ɣ* *duɬ-e-ɣ*. Такие грамматические основы имеют атематические имена.

В габаре сетка падежных флексий, покрывающая всю парадигму склонения, довольно простая (см. схему). Сложность системы склонения и типы склонений здесь определяются структурой основ, но не окончаниями. Поэтому наиболее точная и рациональная характеристика парадигмы склонения и типов склонений вообще может быть достигнута, прежде всего, путем определения типов основ и особенностей их поведения в парадигматическом ряду.

Структура и.-с. именных основ в габаре претерпела ряд изменений. При переходе из общендоевропейского состояния в в габарное произошло перераспределение морфем в составе слова и образование в нем новых морфемных швов. В габаре любое склоняемое имя, независимо от его структуры, имеет грамматическую или, иначе, словоизменительную основу, которая представляет собой формализованное ядро, лежащее в основе парадигматических рядов склоняемого имени. Грамматическую основу следует различать от всех других форм имен наличием тематической гласной.

В именной парадигме габара выделяется три типа основ: а) основы с гласным исходом (тематические основы); б) основы с согласным (сонантным) исходом (атематические основы); в) основы гетероклитические, с чередованием *ɾ/ɣ* *ɣ/ɲ*. Сюда же включаются и так называемые «неправильно» склоняющиеся имена²⁰.

Именные основы обладают широким диапазоном действия и сказываются на преобразовании всей системы склонения в целом.

Тематические и атематические основы (а в зависимости от них и типы склонения имен) в синхронном плане отличаются друг от друга локализацией тематической гласной в структуре имени.

²⁰ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 380.

Тематическая гласная может находиться либо в конце основы, не нарушая ее целостности (тематический тип), либо внутри (атематический тип). Первый тип именовался передко гласным или внешним склонением; второй — внутренним или согласным склонением. Таким образом, противопоставление тематических и атематических основ зависит от принципа местонахождения тематической гласной в структуре слова. С другой стороны, как тематические, так и атематические основы подразделяются на подтипы в зависимости от того обстоятельства, сохраняются ли тематические гласные неизменными во всей парадигматической сети или чередуются с каким-либо другим гласным. В связи с этим тематические и атематические основы подразделяются на два подтипа — простое склонение и смешанное. Что касается гетероклитических основ, то они в синхронном срезе, как увидим далее, обнаруживают некоторые отклонения, благодаря которым эти основы выделяются в особый тип.

Тематические, или гласные, основы формируются, как было сказано, при помощи тематических гласных *ш а*, *ʃ і*, *п о*, *п ь*, которые образуют соответственно гласные *ш-* а-склонение, *ʃ-* і-склонение, *п-* о-склонение и *п ь-* ь-склонение. Они, вместе с тем, являются и простыми, так как тематические гласные, формирующие их грамматическую основу, сохраняются неизменными во всех косвенных падежах единственного и множественного чисел. Например, *qʃm get* 'река', род. п. ед. ч. *qʃm-n-j get-o-y*, твор. п. ед. ч. *qʃm-n-ʃ get o-ʃ*, род. п. мн. ч. *qʃm-n-j get-o-ʃ*; *ʃwʃn ban* 'слово' — род.-дат. п. *ʃwʃn-ʃ ban-i*, твор. п. *ʃwʃn-ʃ-ʃ ban-i-w* и т. д. У гласных тематических основ, кроме простого склонения, выделяется также и смешанное. К смешанному гласному склонению относятся имена, у которых тематическая гласная основы меняется, чередуясь с другой гласной, начиная с творительного падежа ед. ч. и во всех косвенных падежах мн. ч.: *qʃmʃwʃn gusan* 'гусан' — род. п. ед. ч. *qʃmʃwʃn-ʃ gusan-i*; род. п. мн. ч. *qʃmʃwʃn-w-g gusan-a-ʃ* 'гусанов'. Существуют гласные смешанные *ʃ/ш-* і/а- и *п/ш-* о/а-склонения.

Аналогичным образом имена с атематическими основами подразделяются в зависимости от того, меняется тематическая гласная или нет, на простое атематическое (согласное) склонение и на смешанное атематическое (согласное) склонение. Простое склонение: *qʃmʃtr dustr* 'дочь', род. п. ед. ч. *qʃmʃtr dster* 'дочери', род. п. мн. ч. *qʃmʃtr-g dster-ʃ* 'дочерей'; смешанное: *wʃnʃn anjʃn* 'лицо', 'персона' — род. п. ед. ч. *wʃnʃn-ʃ-ʃ anj-i-n* 'лица', род. п. мн. ч. *wʃnʃn-w-ʃn-g anj-a-n-ʃ* 'лиц'. Существуют простые атематические *ш-* а-склонение и *ʃ-* е-склонение и смешанное атематическое *ʃ/ш-* і/а-склонение. В целом в системе тематических и атематических основ в грабаре выделяется пять простых склонений с гласными *ш а*, *ʃ і*, *п о*, *п ь* и два смешанных — *ʃ/ш* і/а, *п/ш* о/а.

ВЫДЕЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ, МОТИВИРУЮЩИХ ПАРАДИГМАТИЧЕСКУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ СКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ИМЕНИ

В грабаре слова сами по себе не обладают достаточным количеством четко и однозначно выраженных признаков, по которым можно было бы судить об их принадлежности к тому или иному типу склонения²¹. Поэтому вопрос о принципах определения принадлежности имен к типам склонения является одной из сложных проблем. Лишь в самые последние годы были сделаны попытки выделить и классифицировать по группам определенные признаки, позволяющие, хотя бы в общих чертах, выяснить мотивировку принадлежности тех или иных лексических единиц к определенным типам основ. Эти признаки носят в главных чертах фонетический и семантический характер²².

1. Фонетический признак. Этот признак связан с внешней, фонетической стороной слова, в частности с количеством слогов и законами ассимиляции и диссимиляции: а) по закону слогов корневые слова, имеющие более двух слогов, склоняются по гласному *i*, *i/a*- и согласному *u/wu/nu* *u/au/uu*- склонению; б) фонетический закон ассимиляции отражается в том, что тип склонения имен определяется по типу огласовки конца слов и конечного слога. Имена, которые в конечном слоге имеют лабиальные гласные *o*, *u*, склоняются преимущественно по *n*-*o*-основам: *ɸɸɸ* *ɸɸ* 'цламя' — основа *ɸɸɸ-n*- *ɸɸ*-*o*-, *ɸɸɸ* *ɸɸ* *glux* 'голова' — основа *ɸɸɸ-n*- *ɸɸ*-*o*-. Имена с исходом на губной *-ɸ* 'р' изменяются по *n*-*o*-склонению, а с исходом на *-ɹ* *-w* — по *u*-*u*-склонению: *wɸ* *ar*' 'ладонь' основа *wɸ-n*- *ar*'-*o*-, *ɸwɸ* *haw* 'птица' — *ɸwɸ-n* *haw*-*u*. Имена с исходом на *-ɹ* *-ɸ* (*eu*), *-ɹ* *-h*, *-wɸ* *-au*, *-nɸ* *-ou*, *-ɸw* *-sa* в большинстве склоняются по *i*-*i*-основам: *wɸɸwɸ* *ark*'*au* 'царь', 'владыка', основа *wɸɸwɸ-i* *ark*'*au*-*i*, *ɸwɸɹ* *bazɹ* 'коршун' — *ɸwɸɹ-i* *bazɹ*-*i* и т. д.; в) закон диссимиляции, который ограничивает действие первого закона и сам имеет ограничительное употребление, заключается в том, что односложные имена с гласным заднего ряда *u* а склонны к *i*-*i*-основам: *ɸwɸ* *ban* 'слово' основа — *ɸwɸ-i* *ban*-*i*, *ɸwɸɸ* *zagrɸ* 'род' — *ɸwɸɸ-i* *zagrɸ*-*i*. Двусложные слова с гласным *u* а в обоих слогах склонны к *n*-*o*-основам: *wɸɸwɸ* *areal* 'серебро' — основа *wɸɸwɸ-n*- *areal*-*o*; либо к *u*-*u*-основам: *ɸwɸwɸwɸ* *ɹakal* 'люб' — основа *ɸwɸwɸwɸ-n*- *ɹakal*-*u*.

²¹ А. Meillet. (Esquisse... , стр. 64), а вслед за ним и Р. Ачарян (Самочитель грабара, стр. 7) отрицали возможность определения типов склонения, исходя из внешней словарной формы имен, что справедливо лишь в отношении части слов. В некоторых грамматиках дается классификация имен по типам склонения на основе их внешней словарной формы. См.: А. А. Абрамян. Учебник грабара.

²² Наиболее подробно разработан этот вопрос у Г. Б. Джаукяна. — См.: Система склонения... , стр. 116 и далее.

II. Семантический признак. В грабаре группа имен, объединенных общим семантическим признаком, может склоняться по одному определенному типу основ. Так, например, многие собственные имена относятся к «чистым» *ш*-а-основам, т. е. склоняются по гласному внешнему *ш*-а-склонению. Названия животных идут преимущественно по *м*-и-и и *п*-о-основам²³. Имена, показывающие персоны, лица, склоняются преимущественно по *л*/*ш*·*й*/а-основам. Названия растений (за исключением деревьев, которые изменяются по *л*-*й*-основам) склоняются по *п*-о-основам; прилагательные, показывающие свойство, — чаще всего по *л*/*ш*·*й*/а-склонению; темпоральные имена — преимущественно по *м*-и-склонению. Например: *շարաթի* šabat 'седеля', основа *շարաթի-մ*-šabat'-и-, *ժամ* žam 'час', основа *ժամ-մ*-žam-и-.

ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ ПАДЕЖЕЙ II ОСНОВНЫЕ ПАДЕЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ (ФУНКЦИИ)

В грабаре падежные флексии и вся сетка окончаний, формирующая падежи, не представляют большого разнообразия. Одно и то же окончание может служить для формирования различных падежей, а разные окончания — для обозначения одного и того же падежа. Разнообразие и видимая пестрота системы склонения грабара зависят не от падежных флексий, представляющих собой, как видно из таблицы, ограниченное количество форм, а от типов основ. В качестве компенсации за скудность падежных флексий в грабаре широкое употребление получили предлоги, которые в общеиндоевропейском были довольно ограничены, в системе же падежей грабара и в формировании различных падежных значений они играли весьма существенную роль. Так, в частности, в систему «падежеобразующих» предлогов были включены предлоги *ի* *ի* (у) 'в', 'из', 'от', *սու* *սу* (вариант *ի* *ի*), которые сливаются с именем, образуя с ним единое целое. Развитие системы предлогов как средства для выражения падежных значений является инновацией, отличающей армянский язык от ряда других и.-е. языков, в которых система предлогов уступает иным средствам выражения падежных значений.

Необходимо отметить, что при образовании падежных форм грабара наблюдается и большая экономия, так как в процессе формирования отдельных падежей используются не дополнительные морфологические средства, а внутренние ресурсы самого языка. Так, например, для образования форм отложительного падежа множественного числа используются формы дательного падежа множественного числа в сочетании с предлогом *ի* *ի*. То же

²³ Подробнее см.: Э. Г. Туманян. Морфологический анализ. . .

самое и для образования творительного падежа единственного числа (из формы род. п. ед. ч.) и множественного числа (формы твор. п. ед. ч.). Местный падеж образуется либо из форм винительного падежа обоих чисел, либо из дательного падежа ед. числа. Это ведет в ряде случаев к падежному синкретизму в плане выражения, что, однако, регулируется при помощи предлогов. Нейтрализация падежного синкретизма при помощи предлогов является почти единственным дифференциальным средством. Таким образом, равновесие падежной системы грабара, которое, казалось, должно было нарушиться в результате потери богатой и разнообразной системы и.-с. падежных флексий, достигается благодаря расширению функций предлогов, с одной стороны, и четкому оформлению грамматических основ при помощи тематических гласных, — с другой. Процесс тематизации, по-видимому, является одним из последних парадигматических преобразований всего индоевропейского языкового ареала ²⁴.

Таблица падежных флексий

Падеж	Единственное число	Множественное число
Именительный	--	-p -k'
Винительный	--	-u -s
Родительный	-j-y, -ǰ-j	-ŋ -c
Дательный	-j-y, -ǰ-j, -nɪ d-um	-ŋ -c
Оложительный	-j-y, -k-č	-ŋ -c
Творительный	-p-w, -ǰ-v, -l-w	-p-p-bk', -ǰp-vk', -l-p-wk'
Местный	-ǰ-j, -nɪ d-um	-u -s

Падежи в грабаре выражают в основном субъектно-объектные, относительно-определяющие, пространственные и обстоятельственные значения, которые имеют морфолого-синтаксическое выражение.

В плане исторического развития падежей и.-с. ареала многопадежная система языков восточного ареала отличается от западного тем, что в первом происходит парадигматизация локальных падежей (местного, отложительного, творительного), в то время как в западном ареале именная парадигма состоит из грамматических падежей ²⁵. Армянский язык относится к восточному ареалу, который, с точки зрения ряда лингвистов, сохранил исходное состояние и.-с. флексий, в то время как в западном ареале

²⁴ Э. А. Макаев. Морфологический строй общегерманского языка. — В сб. «Проблема морфологического строя германских языков». М. 1963, стр. 56.

²⁵ Э. А. Макаев. Именное склонение. ., стр. 289.

происходило постоянное сужение падежной системы до наличия лишь четырех падежей²⁶. Хотя вопрос о причине парадигматизации локальных падежей в восточном ареале остается открытым, тем не менее, можно предполагать, что определенную роль здесь играла и тенденция к парадигматизации наречных и полунаречных частиц, что было особенно характерно для восточного ареала²⁷. Грабар, наряду с развитием локальных падежей, образовал и ряд указательных наречных частиц, выражающих локальные отношения.

В грабаре выделяются семь самостоятельных падежей: именительный, винительный, родительный, дательный, отложительный, творительный, местный.

Именительный падеж

В системе склонения именительный падеж является исходной формой имени, в которой оно употребляется в качестве словарного названия лица, предмета и явления, а также абстрактного понятия.

Основная его функция и первичное значение — выражать падеж подлежащего (в этом смысле именительный падеж противопоставляется всем косвенным падежам)²⁸, а также именной части составного сказуемого: *Սկսանէր Խորով թագաւորն...* 'Начал царь Хосров'...; *Են Վրշապ օձք ցամաքայինք* 'Вишапы являются сухонутными змеями'. В некоторых случаях именительный падеж может употребляться в значении звательного падежа: *Լսիրուք, զորք ամենայն*: 'Слушайте, войско все'.

Если имя имеет определенное значение, то употребляется с определенным артиклем. В других случаях артикль может отсутствовать.

В качестве подлежащего в именительном падеже могут выступить существительные, местоимения, числительные и другие части речи в субстантивированной форме. Субстантивация имеет место при помощи артикля. Иногда прилагательное без артикля может иметь функцию подлежащего в именительном падеже единственного числа. Но это редко. Чаще всего их субстантивация имеет место при помощи форм множественного числа²⁹. В качестве подлежащего могут выступить и именные формы глагола:

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, стр. 290.

²⁸ О случаях употребления подлежащего в косвенных падежах будет сказано особо.

²⁹ По данным Э. С. Мкртчян, в грабаре прилагательные в единственном числе без артикля в роли подлежащего мало употребительны *Բնկեց զմեզ չարն*: 'Зло бросило нас...', но во множественном числе без артикля имеют широкое употребление. Очевидно, форма множественного числа играет субстан-

Որոց մասնէն լն արարէն զնալով լինիցի, և ոչ սուսնց զնացից:
'Вхождение которых будет иметь место движе шем, а не без этого'
(Езн. I), стр. 132).

Принцип формирования

Единственное число. Именительный падеж, как и неопределенный винительный в единственном числе, не маркирован и обладает нулевой флексией, чем эти оба падежа и противопоставляются остальным косвенным падежам. Эти падежи в единственном числе лишены не только падежных флексий, но и основообразующих элементов — тематических гласных. Исключение составляет лишь множественное число имен с атематическими и гетероклитическими основами. Именительный падеж единственного числа — словарная форма имени.

Множественное число. Во множественном числе именительный падеж получает показатель множественности — окончание *-ք -k'*, которое присоединяется к форме единственного числа: *Ոչ միայն քրիստոնեաք, այլև հեթանոսք և մոզք գիտեն...* 'Не только христиане, но также язычники и маги знают'... (Езн. I, стр. 63).

Имена с гласной тематической основой в именительном и винительном падежах множественного числа отличаются лишь разными показателями множественности, которые присоединяются к одной и той же форме единственного числа: *գետ get* 'река' — *գետ-ք get-k'* 'реки' — им. п. мн. ч., *գետ-ս gets* — вин. п. мн. ч. Что касается имен с атематической и гетероклитической основой, то они во множественном числе указанных падежей отличаются не только разными показателями множественности (*-ք -k'*, *-ս -s*), но и особой формой основы, отличной от единственного числа, благодаря чередованию предшествующего конечному сонанту гласного элемента³⁰. Например: *աստղ astł* [astɔł] 'звезда' им. п. ед. ч. — *աստղ-ք astł-k'* им. п. мн. ч., *աստղ-ս astł-s* вин. п. мн. ч.

Как видно из примера, в именительном и винительном падежах множественного числа атематических основ происходит чередование предшествующего конечному сонанту элемента *ր/ե* ə/e. В слове *աւր awr* 'день' (гетероклитическая основа) форма им. п. мн. ч. будет *աւուր-ք awur-k'*, вин. п. мн. ч. *աւուր-ս awur-s*. Слова *մանր manr* 'мелкий', *ծանր canr* 'тяжелый', *բարձր barjr* 'высокий' и другие в им. п. мн. ч. имеют особые формы: *մանունք mannik'*, *մանունս manins*, то же и существительные *քար k'ar* 'камень' — *քարինք k'arink'*, *քարինս k'arins* (подробнее см. гетероклитические основы).

тивизирующую роль: *Արգարք և մեղաւոր խառն են*: 'Правые и виновные смешаны'. Э. С. Мкртчян. Подлежащее и его выражение в грабаре. Ереван, 1966, стр. 69—70 (канд. дисс.).

³⁰ Подробную характеристику этих и нижеупомянутых типов чередования см.: Г. Б. Джаяукян. Система склонения. ., стр. 84—85.

Имена атематические с носовым исходом *-ñ* и в прямых падежах множественного числа получают одну из гласных *ш а, т и, й і*: *սերմի՞ն* serm-i 'семья', — им. п. мн. ч. *սերմի-սի-ն-ք* serm-a-n-k', виш. п. мн. ч. *սերմի-ու-ն-ս* serm-a-n-s; *հարսն* harsn 'невеста' — им. п. м. ч. *հարս-ու-ն-ք* hars-u-n-k', виш. п. мн. ч. *հարս-ու-ն-ս* hars-u-n-s; *անձն* anj-i 'лицо', 'персона' — им. п. мн. ч. *անձ-ի-ն-ք* anj-i-n-k', виш. п. мн. ч. *անձ-ի-ն-ս* anj-i-n-s.

Есть изменения и другого типа: *մայր* mayr 'мать' — им. п. мн. ч. *մայր-ք* mayr-k' 'матери', виш. п. мн. ч. *մայր-ս* mayr-s; *հայր* hayr 'отец' — им. п. мн. ч. *հայր-ք* hayr-k' 'отцы', виш. п. мн. ч. *հայր-ս* hayr-s (с выношением *յ* у перед конечным сонантом). Существительные *դուռն* duirn 'дверь', *ակն* akn 'глаз' и некоторые другие в им. п. мн. падежах мн. числа имеют двойные формы со смысловой дифференциацией: *ակն* akn 'глаз' и 'источник' — им. п. мн. ч. *ակ-ք* ak-k' 'глаза', *ակունք* akun-k' 'источники', *ակունք* akank' 'драгоценные камни'; виш. п. мн. ч. *ակ-ս* ak-s 'глаза', *ակուն-ս* akun-s 'источники', *акунс* akans 'драгоценные камни'. Сущ. *դուռն* duirn 'дверь' имеет две формы множественного числа: им. п. мн. ч. *դուրք* durk' 'двери' и *դրունք* drunk' 'ворота', виш. п. мн. ч. *дур-ս* dur-s 'двери' и *друнс* druns 'ворота'.

Группа имен с уменьшительными частицами *-իկ* -ik, *-ուկ* -uk, в том числе существительные *մանուկ* manuk 'малыш', *մահ* mah 'смерть', в прямых падежах множественного числа перед падежными флексиями получают частицу *-ուն* -un: *ծաղիկ* caġik 'цветок' — им. п. мн. ч. *ծաղիունք* caġkun' (есть и *ծաղիկք* caġikk') 'цветы', виш. п. мн. ч. *ծաղիունս* caġkuns; *մահ* mah 'смерть' — им. п. мн. ч. *մահունք* mahunk' (*մահք* mahk'), виш. п. мн. ч. *մահունս* mahuns (также *մահս* mah-s). В грабаре большая группа имен, относящихся преимущественно к гласным тематическим основам, параллельно образует множественное число при помощи различных собирательно множительных частиц, которые в ряде случаев представляют собой комбинацию тематических гласных с показателем множественного числа *-ք* -k'.

Многие из этих частиц в дальнейшем получили широкое распространение, особенно в средние века. В современном армянском языке из них *-եր* -er, *-ներ* -ner являются унифицированной формой для выражения множественного числа.

Винительный падеж

Винительный падеж является, прежде всего, падежом прямого объекта и в этом своем основном первичном значении употребляется преимущественно в сочетании с переходными глаголами³¹.

³¹ Во всех случаях при характеристике падежных значений имеется в виду их первичное значение, так как именно первичное значение падежа предопределяет максимальную сферу распространения конструкции данного падежа. К. Х о д о в а. Система падежей старославянского языка. М., 1963, стр. 27.

Սպանանել զիսազաւորն հայոց ‘Убивать царя армян’, *Զղեղ մահու ըմպիրեն* ‘Выпьют (они) зелье смерти...’, *Եւ մեք զձուկն ուտեմք և ոչ զմիս* ‘И мы едим рыбу, а не мясо’ (Езн., IV, стр. 195), ... *զի եթող ոմն զԱստուած ... և* ‘... потому что оставил некто бога и ...’ (Езн. I, стр. 61). Винительный падеж употребляется для выражения различных обстоятельственных значений (времени, количества, меры, образа действия и т. д.). Времени: *Եւ եղև պատերազմ զերիս տմս* ‘И была война три года’. Количества: *Երթ ընդ նմա միտն մի* ‘Иди с ним одну милю’. Довольно распространена функция двойного винительного падежа: *Յայտ է թե զոր առ աստուածն ունին՝ անարգեն շատք* ‘Известно, что то, что за богов принимают, многие презирают’.

Принцип формирования

Единственное число. В единственном числе винительный падеж без предлога *զ* полностью совпадает с именительным падежом и характеризуется нулевой флексией. Единственное, что отличает винительный падеж единственного числа от именительного — употребление предлога-артикля *զ*. Употребление предлога-артикля *զ*, маркирующего винительный определенный, считается инновацией на армянской почве, возникшей в результате затемнения основного значения этого предлога.

Множественное число. Винительный падеж множественного числа имен с тематическими (гласными) основами совпадает с именительным падежом единственного числа, к которому прибавляется показатель множественного числа винительного падежа *-ս* *-s*: *վարդ* *vard* ‘роза’ — вш. п. мн. ч. *վարդս* *wards*, *տուն* *tun* ‘дом’ — *տունս* *tuns* и т. д.: ... *զի եթող ոմն զԱստուած, զսուրբս ... և* ‘... и оставил некто бога, святых... и’ (Езн. I, стр. 61).

Ряд имен с атематическими и гетероклитическими основами в винительном падеже множественного числа имеет особые формы (см. именительный падеж мн. числа). При этом различаются они от формы именительного падежа множественного числа лишь флексией.

Родительный падеж

В грабаре родительный и дательный падежи в подавляющем большинстве случаев по форме совпадают, сохраняя при этом различные функции. Но, поскольку иногда они обнаруживают не только функциональное, но и морфологическое различие, их следует рассматривать как отдельные падежи с особой функцией и морфологическим оформлением. Основное, первичное значение родительного падежа в самом общем смысле — это выражение отношения зависимости, принадлежности. В этом значении он упо-

требуется в качестве определения, причем может находиться как в позиции перед определяемым, так и после него: *Համբալ գեղեցկութեան աղջկանն ... տարածեցաւ* 'Слава о красоте девушки ... распространилась', ... *և ամենայն աշխարհիս նախարարք* ... '... и всей страны нахарары...' Употребляется и в значении количества, меры, стоимости. *Տուեալ լիցի քեզ թագաւորութիւնն հարար ամի* 'Да будет дано тебе царство на девять тысяч лет' (Езн. II, стр. 80). Вопрос о сохранении в грабаре и.-е. значения *genetivus partitivus* остается до сих пор еще недостаточно исследованным. А. Меиллет считает, что грабар свернул это значение³² и заменил его формами отложительного падежа. Однако в грабаре не так уж мало случаев употребления родительного падежа в этой функции³³. Ср. *ի միում սուուրց* 'в один из дней', греч. ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν; *բազմութիւն ձկանց* 'масса рыб' и т. д.³⁴

Одна из интересных особенностей родительного падежа в грабаре — это способность выражать значение подлежащего в сочетании с прошедшим причастием и бытийным глаголом, стоящим в 3 л. ед. ч. Последний иногда может и не быть: ... *դայն ուրուք տեսեալ իցէ* '...кто-то его будто бы видел' (Езн. I, стр. 70). *Տեսեալ թագաւորի գիրնն դայս* 'Увидел царь эту иешину'. Подобные конструкции в грабаре очень продуктивны.

Подлежащее в родительном падеже может быть выражено преимущественно именем существительным или местоимением. Остальные части речи употребляются весьма ограниченно. К тому же не все местоимения могут выступить в указанной функции, в частности ряд указательных, взаимных, вопросительных местоимений в этой функции почти не встречаются.

Принцип формирования

Единственное число. Родительный падеж, как и другие косвенные падежи, противопоставляется прямому, прежде всего, наличием тематических гласных, которые формируют так называемую грамматическую основу. Поскольку он наиболее полно и последовательно отражает форму грамматической основы, тип склонения имени лучше всего определяется по форме родительного падежа³⁵. Собственно говоря, родительный падеж, за вычетом падежных флексий, которые здесь сильно редуцированы, а у некоторых основ и вовсе отпали, представляет собой грамматическую основу и во многих случаях совпадает с ней.

³² А. Meillet. *Esquisse*. . . , стр. 94.

³³ J. Jensen. Указ. соч., стр. 169.

³⁴ Там же.

³⁵ Сложные слова композита также формируют падежи при помощи грамматической основы, которая у них образуется по тем же правилам, что и у однокорневых слов, и совпадает чаще всего с формой основы последнего компонента сложного слова, но может быть и отличной.

Имена, относящиеся к гласной основе (тематической), в родительном падеже получают, в зависимости от типа склонения, одну из тематических гласных *ш а, / i, о, и*, к которым присоединяется и надежная флексия *-j -y*: *տիտանի* (titan 'титан', род. п. ед. ч. *տիտանի-ա-յ* titan-a-y, *բան* 'слово' — *բանի* ban i, *բոց* 'пламя', *բոց-ո-յ* boç-o-y, *զարդ* zard 'украшение' — *զարդու* zard-u. Как видно из примеров, у имен, относящихся к */i-и* и *и-и* основам, окончание родительного падежа единственного числа *-j -y* выпадает. Поэтому их грамматическая основа совпадает с формой родительного падежа. Атематические (или согласные) основы с исходом на *-ն -и, -ր -г, -ղ -л*, как правило, получают соответствующие типу склонения тематические гласные, которые здесь находятся уже в структуре самой основы, в позиции перед его конечным сонантом. В этих случаях родительный падеж отличается от прямых форм лишь наличием гласных элементов внутри корня: *ակն* akn 'глаз' — *ակ-ա-ն* ak-a-n, *դուստր* dustr 'дочь' — *դու-ե-ր*, *ասղ* astł 'звезда' — *աս-ե-ղ* ast-e-l.

Имена с гетероклитической основой различают следующие формы в родительном падеже³⁶: а) имена, у которых форма родительного падежа единственного числа образуется по типу имен с тематической основой: *ջուր* k'ar 'вода' — *ջր-ո-յ* jr-o-y и т. д.; б) имена, образующие этот падеж по типу имен с атематической основой: *ձեռն* jein 'рука' — *ձեռին* jein и т. д.; в) группа имен получает здесь такие основообразующие элементы-окончания, которые в прямых формах единственного числа не имеют никаких следов: *այր* ayr 'мужчина' — род. п. ед. ч. *ան* an, *ժողովուրդ* žoɬovurd 'народ', 'собрание' — *ժողովրդեան* žoɬovrdan; г) группа имен в родительном падеже теряет конечный сонант основы: *մեղր* mełr 'мед' — род. п. ед. ч. *մեղու* meł-u.

Множественное число. Множественное число родительного падежа так же, как и дательного, формируется из единственного числа, к которому прибавляется показатель множественности *-ց*: *տիտանի* (titan — род. п. ед. ч. *տիտանի-ա-յ* titan-a-y, род. п. мн. ч. *տիտանի-ա-ց* titan-a-ç, *բան* 'слово' — род. п. ед. ч. *բանի* ban-i, род. п. мн. ч. *բանի-ց* bani-ç; *զարդ* zard 'украшение' — род. п. ед. ч. *զարդու* zard-u, род. п. мн. ч. *զարդու-ց* zard-u-ç.

То же самое и у имен с атематической основой: *դուստր* dustr 'дочь' — род. п. ед. ч. *դու-ե-ր* dst-e-r, род. п. мн. ч. *դու-ե-ր-ց* dst-e-r-ç³⁷; *ասղ* astł 'звезда' — род. п. ед. ч. *ас-е-ղ*

³⁶ См.: Г. Б. Джаукян. Система склонения..., стр. 88.

³⁷ По этому образцу, но с небольшим отклонением образуют родительный падеж слова *հայր* hayr 'отец', *մայր* mayr 'мать', *եղբայր* ełbayr 'брат': род. п. ед. ч. *հայր* hayr, *մայր* mayr, *եղբայր* ełbayr; род. п. мн. ч. *հայր-ց* hayr-ç, *մայր-ց* mayr-ç, *եղբայր-ց* ełbayr-ç с отпадением корневого *ւ w*.

ast-e-ł, род. п. мн. ч. *աստեղ ց* astel-ç; *կողմն* kołmn 'сторона' — род. п. ед. ч. *կողման* kołman, род. п. мн. ч. *կողմանց* kołmanç.

У имен смешанного типа склонения с чередованием тематической гласной родительный падеж множественного числа отличается от единственного наличием иной тематической гласной: *ամ* am 'год' — род. п. ед. ч. *ամ-ի* am-i, род. п. мн. ч. *ամ-աց* am-a-ç; *մատն* matn 'палец' — род. п. ед. ч. *մատ-ի-ն* mat-i-n, род. п. мн. ч. *մատ-աց-ն* mat-a-n-ç; *ալի* ali 'сад' — род. п. ед. ч. *ալի-ու-յ* al-wo-y, род. п. мн. ч. *ալի-եաց* al-ye-a-ç. В отличие от атематических основ чередование гласной у тематических основ может быть только в косвенных падежах, так как прямые падежи тематических основ вообще не имеют тематических гласных.

Имена с гетероклитической основой образуют этот падеж на основе разных принципов в единственном и множественном числе. Разница заключается в том, что указанные имена в единственном числе формируют падеж по принципу тематических основ, а во множественном — по принципу атематических, и наоборот. Например, *քար* k'ar 'камень' в род. п. ед. ч. *քար-ի* k'ar-i имеет форму имен тематических основ, а мн. число *քար-անց* k'ar-an-ç формирует как атематические имена³⁸. Существительное же *ձեռն* jejn 'рука', наоборот, в род. п. ед. ч. имеет форму атематических имен *ձեռ-ի-ն* jei-i-n, а во мн. числе — тематических (*ձեռ-աց* jei-a-ç). К гетероклитическим основам принадлежат слова *մանր* manr 'мелкий', *կին* kin 'женщина', *գիւղ* giwł 'село' и т. д., о чем подробнее см. в разделе парадигматики.

Дательный падеж

Дательный падеж в самом широком смысле выражает значение косвенного объекта, т. е. лица или предмета, явления, в пользу которого или против которого совершается действие: *... և ետու կերակուր ժողովրդոց Եթովպացոց* '... и дал пищу народу эфиопскому'. В грабаре существует серия глаголов, которая управляет дательным падежом: *յաղթեմ* yał'em 'побеждаю', *աիրեմ* iřem 'владею', 'царствую', 'властвую', *հնազանդիմ* hna-zandim 'подчиняюсь' и т. д. Например, *յաղթեցին թագաւորին* 'победили царя'. Дательный падеж в сочетании с инфинитивом может выражать значение логического подлежащего: *Ոչ կամեմք թագաւորել զմա...* 'Не хотим, чтобы он царствовал...'. То же и в сочетании с безличными глаголами типа *պարտ է* part e 'необходимо', 'должно', *մարթ է* marł e 'возможно', *պիտոյ է* pitoy e

³⁸ Существительное *քար* k'ar 'камень' некогда имело в единственном числе сонантный исход на носовой *ն* и (*քարն* k'arn), который в парадигме единственного числа отпал, а во множественном сохранился.

‘необходимо’ и инфинитивом; ср.: ...*պարտ էր նմա հպատակ լինել*, ... ‘... он должен был подчиниться...’; *Ոչ է մարթ հովա ի գիտոջն իւր թողուլ* ‘Нельзя пастуху оставлять стадо свое’ и т. д.

Принцип формирования

Единственное число. Дательный падеж как в единственном, так и во множественном числе полностью совпадает с родительным падежом: *գետ* get ‘река’ — род.-дат. п. ед. ч. *գետոյ* getoy; *տուն* tun ‘дом’ — род.-дат. п. ед. ч. *տան* tan, *մատն* matn ‘палец’ — род.-дат. п. ед. ч. *մատին* matin и т. д. По существу группа имен, относящихся к *n*-о-основам, которая имеет в дательном падеже ед. ч. особые флексии *-ում* *-ում* и *-ջ* -j: *նոր* nor ‘новый’ — род. п. *նորոյ* noroy, дат. п. *նորում* norum³⁹; *հին* hin ‘старый’ — род. п. *հնոյ* hnoy, дат. п. *հնում* hnum; *տեղի* teti ‘место’ — род. п. *տեղոյ* tetoy, дат. п. *տեղոյ* tetoy или *տեղոջ* tetoj. Эти особые формы дательного падежа употребляются преимущественно для образования местного.

Множественное число дательного падежа полностью совпадает с родительным падежом.

Отложительный падеж

Грабар сохранил общее значение п.-е. отложительного падежа, выражающего значение удаления, а также начала, первоисточника действия. Кроме того, грабар расширил его употребление, частично взяв на себя функцию *genetivus partitivus*. Отложительный падеж часто выражает косвенный объект, означающий удаление, разделение: *Առէք ի թագաւորէ հարեւր հազար զինուոր* ‘Возьмите у царя сто тысяч солдат’; *Յաւուր յորում ուտե ի պտղոյ ձառոյն* ‘В тот день, когда ты съешь от плода того дерева’ (Езн. II, стр. 107); *Ոչ ի նմանէ է չարութիւն* ‘Не от чего зло’ (Езн. II, стр. 106). Отложительный падеж выражает множество различных обстоятельственных значений: причины, места, образа действия и т. д.: *Ի բարութենէ որ բարի կոչի* ‘Из-за доброты кого-то называют добрым’ (Езн. II, стр. 101), *Խոտ են կերեալ ի դաշտէք* ‘Съели траву из того поля’. Отложительный падеж в грабаре выступает и в функции п.-е. *genetivus partitivus* и выражает целое, из которого берется часть: *Մի ոմն ի ծառայիցն նորա* ‘Один из слуг его’.

³⁹ Окончание *-ում* *-ում* в *նորում* *porum* возникло из тематической гласной *o*, которая в позиции перед *d* *m* превратилась в *u*. Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 87.

Принцип формирования

Единственное число. В единственном и во множественном числе отложительный падеж формируется из основы дательного падежа в сочетании с предлогом *ի*, который в позиции перед гласными превращается в *յ* и пишется слитно. По сути дела это предложный падеж. Отложительный падеж имеет и особую надежную флексию *-է* -е, которую получают, однако, не все типы склонений. Имена, относящиеся к тематическим *п-о-* и *ш-* основам, отложительный падеж образуют из формы дательного падежа в сочетании с предлогом *ի*: *Տիգրանի* tigran — род.-дат. п. ед. ч. *Տիգրանայ* tigranay, отл. п. — *ի Տիգրանայ* i tigranay, 'от Тиграна'; *մարդ* marđ 'человек' — род.-дат. п. *մարդոյ* marđoy, отл. п. *ի մարդոյ* i marđoy 'от человека'. Имена с тематическими *ի-* и *ու-* основами теряют свои тематические гласные перед надежной флексией *-է* -е: *բան* ban 'слово' — род.-дат. п. *բանի* bani, отл. п. *ի բանէ* i banē 'от слова'; *ծով* cov 'море' — род.-дат. п. *ծովու* covu, отл. п. *ի ծովէ* i cov-ē 'от моря'. Иногда тематическая гласная *ու* сохраняется: *զարդ* zard 'украшение', отл. п. *ի զարդուէ* i zard-u-ē 'от украшения'.

Атематические основы образуют отложительный падеж из дательного + окончание *-է* -е: *ակն* akn 'глаз' — отл. п. *յականէ* yakān-ē 'из глаза'. Имена, у которых грамматическая основа имеет исход на *-ին* -in, образуют две формы отложительного падежа: *գառն* gařn 'ягненок' — род. п. ед. ч. *գառին* gařin, отл. п. *ի գառնէ* i gařnē, но так же и *ի գառանէ* i gařānē. В тех случаях, когда дательный падеж образуется с особыми окончаниями, отложительный падеж сохраняет их и прибавляет еще свое собственное окончание: *տեղի* teři 'место' — дат. п. *տեղւոյ* teřwoj, отл. п. *ի տեղւոյէ* i teřwoj-ē, *այ* aj 'правый' — дат. п. *աջու* ajū, отл. п. *յայմէ* ajime (из *յայումէ jajūmē). Отложительный падеж может оформляться и при помощи частиц *-ուստ* -ust и *ուց* -uc, которые придают ему наречное значение: *ի հեռուստ* i heřust 'издалека', *ի անարարուց* i tararartuc 'напрасно', 'зря'.

Множественное число. Множественное число отложительного падежа полностью совпадает с дательным, к которому прибавляется еще и предлог *ի*. Последний является единственным морфологическим средством, дифференцирующим отложительный падеж множественного числа. Например: *զեռոց* zeřoc дат. п. мн. ч. 'рекам', но *ի զեռոց* i zeřoc 'от рек' — отл. п. мн. ч.

Существует особый случай употребления отложительного падежа в сочетании с предлогом *զ* (предлог *ի* отпадает). При этом он получает значение повествовательного падежа. Это довольно продуктивно функционирующий случай его употребления,

особенно с глаголами повествовательного значения. *Միթէ և գարալիղէն ևս որ կարիցէ ասել...* 'Неужели и об аралезе⁴⁰ кто-нибудь может сказать...?' (Езн. I, стр. 70).

Творительный падеж

Основное значение творительного падежа — выражать орудийность, средство, при помощи которого совершается действие: *Մեր խի աչօք տեսանեմք* 'Мы глазами (своими) видим' (Езн. II, стр. 134); ... *կրթեսց բարոզովքն...* *խրիկ կախամք* '... воспитал проповедаем... как молоком' (Езн. III, стр. 161). Творительный падеж выражает и ряд обстоятельственных значений, например, количества и меры, образа действия, сопровождения и т. д.: ... *գնաց...* *հանդերձ որդւովք իւրովք և դասերօք*: '... пошел... с сыновьями своими и дочерьми'; *եւ այլովք բազմօք յայտ է թէ...* 'И многими другими [фактами] известно, что...'. (Езн. II, стр. 117); *Մի երթալ այնքան բազմութեամբ, այլ...* 'Не идти такой массой, а...'

Принцип формирования

Единственное число. Творительный падеж чаще формируется из основы родительного падежа, к которой прибавляется соответствующая падежная флексия творительного падежа: *-ի* -v, *-ւ* -w, *-բ* -b. Инвариантом падежной флексии является *-բ* -b и вариантами *-ի* -v и *-ւ* -w. Их употребление зависит от исхода основ.

Окончание *-բ* -b употребляется в тех случаях, когда грамматическая основа исходит на сонант (обычно у атематических основ): *դուստր* *dustr* 'дочь' — твор. п. *դասեր-բ* *dster-b*; *աստղ* *astl* 'звезда' — *աստեղ-բ* *asteł-b*; *մատն* *matn* 'палец' — *մատանիբ *matanb* > *մատամբ* *matamb*. Вариант *-ւ* -w употребляется в тех случаях, когда основа исходит на гласный *-ի* -i и *-ա* -a: *բան* *ban* 'слово' — твор. п. *բան-իւ* *ban-i-w* 'словом'; *տիտան* *titan* 'титан', твор. п. *տիտան-աւ* *titan-a-w*. Вариант *-ի* -v употребляется вместо *-ւ* -w с основами, исходящими на гласный *-ո* -o, во избежание графического изображения гласного *ու*: *նոր* *nor* 'новый' — твор. п. *նորով* *norov*, но не *նորու* *norow*.

Наконец, у имен с тематической гласной *ու* и окончание творительного падежа отпало: *զարդ* *zard* 'украшение' — твор. п. *զարդ-ու* *zard-u* 'украшенном'.

Имена так называемого смешанного типа склонения меняют чередующуюся тематическую гласную, начиная с творительного падежа: *ամ* *am* 'год' — род. п. ед. ч. *ամ-ի* *am-i*, твор. п. ед. ч.

⁴⁰ Аралез — вымышленные существа, якобы зализывающие раны у раненых.

amf-a-w; *am-a-w*; *qřínř* gini 'вино' — род. п. ед. ч. *qřín-čn-j* gin č-o-u, твор. п. ед. ч. *qřín-čw-č* gin-čw-w.

Множественное число. Творительный падеж множественного числа нередко формируется из единственного числа, к которому прибавляется окончание множественного числа *-ř-k'*. От *řwń* ban 'слово' — твор. п. ед. ч. *řwńřč* banřw, твор. п. мн. ч. *řwńřčř* banřw-k'; от *qřčw* get 'река' — твор. п. ед. ч. *qřčwřč* gelow, твор. п. мн. ч. *qřčwřčř* gelowk'; от *wam* am 'год' — твор. п. ед. ч. *wamw* amaw, твор. п. мн. ч. *wamwř* amawk'; от *qřčwřč* dsterb 'дочь' твор. п. ед. ч. *qřčwřčř* dsterb 'дочерью', твор. п. мн. ч. — *qřčwřčřř* dsterb-k'. Имена с гетерокантитической основой имеют разные основы в единственном и множественном числе⁴¹. Одни из них в творительном падеже единственного числа могут иметь тематическую основу, т. е. основу с гласным исходом, а во множественном — атематическую, с исходом на сонант (в зависимости от чего меняется и соответствующий вариант флексии): *řwř* k'ar 'камень' — твор. п. ед. ч. *řwřřč* k'arřw 'каменем' — (тематическая основа), во мн. числе, вместо *řwřřčř k'arřw-k', имеем *řwřř-řč-řč k'ar-řč-n-bk' > *řwřřřčřč* k'arřw-bk' 'камнями'. У другой группы имеет обратная картина: *řčwń* jeřn 'рука' — твор. п. ед. ч. *řčwńř jeřanb > *řčwńwř* jeřanb, во мн. числе, вместо ожидаемого *řčwńřčř *jeřanbk', имеем *řčwńwř* jeřawk' 'руками'; очень редко встречается и *řčwńwřř* jeřanbk'⁴². Есть и формы, имеющие оба варианта.

В грабаре выделяется еще и особая функция творительного падежа, выражающая значение окружного падежа (circumflex). При этом творительный падеж обоих чисел сочетается с предлогом *ř* z, а иногда со словом *řwřř* řwř 'вокруг'. Например: *řčřř* berd 'крепость', твор. п. ед. ч. *řčřřw* berdaw, в функции окружного — *qřčřřw* zberdawn 'вокруг крепости'; *řwřř* qřčřřw řwńřř 'залегли вокруг крепости'.

Местный падеж

Вопрос о существовании самостоятельного местного падежа в грабаре представляет собой проблему, которую нельзя считать в настоящее время окончательно решенной. Существуют различные точки зрения относительно его формализации, а в связи с этим и по вопросу о возможности включения его в систему падежей грабара. В большинстве грамматик древнерамянского языка как прошлых веков, так и современных⁴³, местный падеж не квалифицировался как самостоятельно существующий и обычно оставался за пределами системы признанных грабарных падежей.

⁴¹ Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 91.

⁴² А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 55.

⁴³ Там же, стр. 17.

Эту точку зрения авторы грамматик мотивировали тем, что у местного падежа нет самостоятельной формы и он, в принципе, совпадает то с одним, то с другим падежом. Но, с другой стороны, при характеристике типов склонения имен и парадигматики в целом А. Мейе включал сюда и местный падеж⁴⁴. В настоящее время, на основе более детального изучения языкового материала и новых данных, определенным образом углубляется и представление о системе древнеармянского языка в целом. Одновременно с этим возникает и необходимость в пересмотре распространенной точки зрения относительно самостоятельности существующего местного падежа и его места в общей системе падежей. Об этом свидетельствуют и высказывания в пользу признания за ним самостоятельности⁴⁵. Прежде чем изложить собственную точку зрения по поводу этой проблемы, считаем необходимым дать сначала общую характеристику местного падежа и принципов его построения.

Древнеармянский язык сохранил основное значение и.-е. местного падежа — показывать место, в котором происходит действие. Вместе с тем он выражает и темпоральное значение, показывая тот отрезок времени, в течение которого совершается действие. *Երկու որդիք են յորովաշխի անդ* 'Два сына в чреве есть' (Езн. II, стр. 79). Темпоральное значение: *Եւ թէ յառաջին ժամանակն լիզէին զիրարորս* 'И если в первые времена (т. е. раньше) лизали раненых' (Езн. I, стр. 70).

Принцип формирования

Признается, что местный падеж в грабаре сохранил лишь остатки и.-е. местного падежа и недостаточно четко дифференцирован в морфологическом отношении от других падежей. Общий

⁴⁴ Вопрос о количестве падежей в армянском языке был постоянным предметом научных споров. Ряд авторов признавал в грабаре 10 падежей, в том числе и местный. После опубликования грамматики грабара Г. Аветикяна в 1815 г. подавляющее большинство грамматистов стало признавать в грабаре наличие шести падежей.

⁴⁵ А. Мейе признавал в грабаре наличие 7 падежей (см.: А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 64). Рассматривая формы образования местного падежа в грабаре, В. Аракелян приходит к выводу, что наличие особых форм для местного падежа у ряда имен, относящихся к разным основам, свидетельствует о необходимости признания местного падежа в грамматиках грабара. См.: В. А р а к е л я н. Очерки по истории классического армянского языка, стр. 4 (рукопись). Тем не менее, при перечислении их количества, автор выделяет здесь шесть падежей, так как не включает местный падеж (Там же, стр. 3). Что касается Енсена, то он решительно признает в грабаре семь падежей. См.: Н. J e n s e n. Указ. соч., стр. 48. Здесь он основывается на мнении А. Мейе, который считал, что в грабаре существует семь падежей, включая и местный. См.: А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 64. Возвращаясь к работе В. Аракеляна, пользуемся случаем выразить свою глубокую благодарность Варагу Давидовичу Аракеляну за предоставленную возможность ознакомиться с этим интересным трудом в рукописном состоянии.

принцип образования местного падежа следующий: в подавляющем большинстве случаев при образовании единственного числа используется, в зависимости от основы, к которой принадлежит склоняемое слово, либо форма дательного падежа, либо форма винительного падежа (для *ш-* а, *п-* о, *п/ш-* о/а-основ). Для формирования множественного числа используется форма винительного падежа множественного числа. Кроме того, во всех указанных случаях местный падеж маркирован, как правило, предлогом *ʃ i* (*ʃ y*)

Единственное число. Местный падеж в единственном числе образуется из форм дательного падежа единственного числа и предлога *ʃ i* (*ʃ y*): *ʃ ʃwɪnʃ* ban 'слово' — дат. п. *ʃ ʃwɪnʃ* bani, местн. п. *ʃ ʃ ʃwɪnʃ* i bani 'в слове'; *ʃ ʃɔw* cov 'море' — местн. п. *ʃ ʃ ʃɔw* i cov 'в море'; *ʃ ʃɔwɪp* dustɾ 'дочь' — *ʃ ʃ ʃɔwɪp* i dɪstɛr 'в дочери'. Имена, относящиеся к тематическим *ш-* а-основам и *п/ш-* о/а-основам, формируют местный падеж из винительного падежа единственного числа. Например: *ʃ ʃ ʃwɪtɪnʃ* 'титан' — *ʃ ʃ ʃwɪtɪnʃ* titan, *ʃ ʃ ʃɔɾɔd* gɔɾɔ 'делю' — местн. п. *ʃ ʃ ʃɔɾɔd* i gɔɾɔ 'в деле'. Если бы эти имена использовали формы дательного падежа, то образовался бы отложительный, так как указанная серия имен в отложительном падеже не имеет особых падежных примет, а использует предлог *ʃ i* и форму дательного падежа. Ср.: дат. п. *ʃ ʃ ʃɔɾɔd-ʃ* gɔɾɔ-ʃ, отлож. п. *ʃ ʃ ʃɔɾɔd-ʃ* i gɔɾɔ-ʃ, а местный уже *ʃ ʃ ʃɔɾɔd* i gɔɾɔ, где *ʃɔɾɔd* gɔɾɔ — форма винительного падежа. Собственные имена образуют местный падеж из формы винительного: *ʃ ʃ ʃɔwɪtɪnʃ* Njɔwɪtɪn 'Рим', местн. п. *ʃ ʃ ʃɔwɪtɪnʃ* i Njɔwɪtɪn 'в Риме'. Однако при формировании парадигматических рядов не все основы образуют местный падеж по указанному стандарту — с использованием формы дательного и винительного падежей в сочетании с предлогом *ʃ i*. Есть группа имен, относящихся к разным основам (преимущественно *п* о и *п/ш* о/а), которые при формировании местного падежа используют особые окончания. Последние могут быть квалифицированы в качестве его морфологических показателей. Перейдем к примерам:

а) часть многосложных слов с исходом на гласный *-ʃ i*, относящихся к *п/ш-* о/а-основам, образует местный падеж при помощи окончания *-ʃ -ʃ*. К ним относятся такие слова, как *ʃ ʃwɪpʃ* tari 'год', *ʃ ʃ ʃwɪpʃ* telɪ 'место', *ʃ ʃ ʃwɪpʃ* klɪzi 'остров', *ʃ ʃ ʃwɪpʃ* ayɟi 'сад' и т. д. Это окончание изредка можно встретить в родительном, дательном и отложительном падежах, что, однако, не характерно для них. Формы с *-ʃ -ʃ* в грабаре специализированы в подавляющем большинстве случаев для образования местного падежа⁴⁶.

⁴⁶ А. Мейе считает, что формы местного падежа ед. ч. с *-ʃ -ʃ* типа *ʃ ʃ ʃwɪpʃ* telɪwoʃ 'на месте' должны представлять собой древние формы адвербиального типа, которые могут быть сравнимы с греческим *-σθη*: *οὐρανῶσθη*. См.: A. Meillet. Esquisse..., стр. 73, со ссылкой на BSL, XXXII, 1932, стр. 51.

Ср.: *mekh* teŕi 'место', род. п. ед. ч. *mekhnoŭ* teŕwoy, дат. п. ед. ч. *mekhnoŭ* teŕwoy или *mekhnoŭ* teŕwoj, местн. п. *h mekhnoŭ* teŕwoj 'на месте'; *aygh* aygi 'сад', род. п. ед. ч. *ayghnoŭ* aygwoy, дат. п. ед. ч. *ayghnoŭ* aygwoy или *ayghnoŭ* aygwoj, местн. п. ед. ч. *hayghnoŭ* aygwoj 'в саду'; *kłzi* kłzi 'остров', местн. п. ед. ч. *h kłznoŭ* i kłzwoj 'на острове' и др.;

б) ряд имен, относящихся к *n*-о-основам, в местном (иногда и дательном) падеже получает особую падежную флексию *-m* или *-im*. К ним относятся:

Многосложные имена, чаще прилагательные, с окончанием *-hin* *-in*: *awaghin* aŕajin 'первый' — дат. п. ед. ч. *awaghinoŭ* aŕajnoy (или *awaghnoŭ* aŕajnum), местн. п. ед. ч. *hayaghnoŭ* yaŕajnum; *vergin* 'верхний' — дат. п. ед. ч. *verghnoŭ* (или *verghnoŭ* verghnum), местн. п. ед. ч. *h verghnoŭ* i verghnum 'в верхнем'; *etih* 'последующий' — дат. п. ед. ч. *etihnoŭ* etnoy (или *etihnoŭ* etnum), местн. п. ед. ч. *hetihnoŭ* etnum и т. д.

Причастия на *-eal*, например, *greceal* 'написанный' — дат. п. ед. ч. *grecealoŭ* (или *grecealoŭ* grecealum), местн. п. ед. ч. *h grecealoŭ* i grecelum 'в написанном'.

Группа прилагательных, относящихся к *n*-о-основам: *hin* 'старый' — дат. п. *hinoŭ* (или *hinnoŭ* hinum), местн. п. ед. ч. *hinoŭ* i hinum 'в старом', 'в старину', *hog* 'новый' — дат. п. ед. ч. *hognoŭ* (или *hognoŭ* hogum), местн. п. ед. ч. *h hognoŭ* i hogum 'в новом' и др.;

в) тенденция к формальной дифференциации местного падежа от форм других наблюдается и в иных случаях, а также у имен на *n*-о-основу. Среди имен *n*-о-основ выделяется группа слов, которая в значении местного падежа получает особые приметы. Например, слова *beran* 'рот', *biŕi* 'бумага', *biŕ* 'битье', *patiŕ* 'наказание', *egaz* 'сон', *maghin* 'смысл', 'значение', *maghin* 'тело' и т. д.⁴⁷ при формировании местного падежа получают формант *-h* *-i*, который в синхронном плане может быть рассмотрен как показатель, маркирующий местный падеж⁴⁸. Например: *phor* 'живот' — дат. п. ед. ч. *phor-noŭ* r'ogo-y, местн. п. ед. ч. *h phor* i r'ogi 'в животе'; *maghin* 'тело' — дат. п. ед. ч. *maghin-noŭ* maghnoy, местн. п. ед. ч. *h maghin* i maghin 'в теле';

⁴⁷ В. Аракелян. Указ. соч., стр. 6.

⁴⁸ Форма местного падежа с формантом *-h* *-i* у трех существительных *beran* 'рот', *gher* 'ночь', *egaz* 'сон' объясняется тем, что они склонялись параллельно и по *h*-*i*-основам. Местный падеж они образовывали по типу имен *h*-*i*-основ (*h beran* i berani 'во рту' и т. д.). Наличие же указанной формы местного падежа у остальных имен *n*-о-основ объясняется двояко: либо эти имена также имели когда-то параллельное склонение по типу *h*-*i*-основ, либо указанную форму местного падежа они образуют по аналогии с именами *h*-*i*-основ. См. А. Абрамян. Учебник габара, стр. 43.

г) особые формы для образования местного падежа имеет и ряд темпоральных имен, также относящихся к *n*-о-основам. Например, *ամիս* amis 'месяц' — дат. и. ед. ч. *ամիսոյ* amisoj или *ամիսան* amisean, местн. п. ед. ч. *յամիսան* yamsean 'в месяце'⁴⁹.

Указанные факты говорят о том, что если рассматривать принципы формирования местного падежа в отношении парадигматических рядов, отражающих типы склонения имен, то обнаружится, что некоторые из них имеют местный падеж с самостоятельным выражением и формой, в то время как у большинства типов склонения формы местного падежа совпадают с формой либо дательного, либо винительного падежа, но в сочетании с предлогом *ի* (j) *ի* (y). В последних случаях предлог является единств. средством дифференциации местного падежа от форм заимствованных. В тех же случаях, где местный падеж обнаруживает наличие особого окончания, предлог является дополнительным морфологическим средством.

Таким образом, формирование местного падежа ед. ч. зависит от типа склонения, так как основы проявляют определенную избирательность в отношении форм местного падежа, выражающуюся в том, что в одних случаях для его образования используются формы дательного или винительного падежей, в других — особые падежные форманты, характерные именно для местного падежа и реже встречающиеся у других падежей.

На основании всего сказанного можно прийти к выводу о том, что в формировании местного падежа отмечаются особенности, которые позволяют признать за ним право на самостоятельное существование как особого седьмого падежа в системе падежей грабара. Использование самостоятельных морфологических средств, которые имеют явную тенденцию закономерно закрепляться за данным падежом в качестве маркирующего его дифференциального признака, является серьезным аргументом в пользу мнения о его самостоятельном существовании. Это факт большого значения, если рассматривать его на фоне того обстоятельства, что вся система падежных форм грабара, сетка его падежных флексий обнаруживает довольно скудный инвентарь морфологических дифференциальных средств вообще. Разнообразие парадигматики склонения грабара обусловлено, как уже было сказано, не системой его падежных флексий, а основами, при помощи которых образуется склонение. На фоне резко ограниченного количества падежных флексий наличие особых падежных окончаний *-ջ* *-յ* и *-ում* *-ւմ*, формирующих главным образом местный падеж, пусть даже для ограниченного количества типов склонений, превращается в значительный факт, свидетельствующий о существовании самостоятельного местного падежа с собственной морфо-

⁴⁹ Более подробно см.: A. Meillet. Sur le locatif arménien 'yamsean'. *Բանասէր* (Banaser), I, 1899, стр. 144—146.

логической характеристикой, но еще не получившей достаточно широкого применения. Как известно, тенденция к расширению и распространению этой формы подтверждается тем непреложным фактом, что местный падеж — позже, в процессе дальнейшего развития языка, прочно вошел в систему падежей современного литературного армянского языка с особой надежной флексией *-n.ɨʃ* -ւոյ.

Раздел II. СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ (ПАРАДИГМАТИКА ИМЕНИ)

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Основным признаком, согласно которому определяются система парадигматических рядов имени и типы склонения, являются тематические гласные, формирующие грамматические (словоизменительные) основы. При этом учитываются две особенности тематических гласных: во-первых, их локализация и, во-вторых, их способность либо сохраняться неизменными в парадигматическом ряду, либо чередоваться. В зависимости от первого признака, т. е. локализации тематических гласных, вся система склонения делится на две большие группы: 1) гласное (тематическое), или внешнее склонение, у которого тематические гласные *a, i, o, u* находятся в конце грамматической основы, и 2) согласное (атематическое), или внутреннее склонение, у которого тематические гласные *a, e* находятся внутри основы. Сама же основа исходит на один из сонантов *h, n, r, ɣ, k*. В зависимости от второго признака, т. е. способности тематических гласных либо сохраняться неизменными, либо чередоваться, каждая из указанных групп, в свою очередь, делится на два типа. Склонение при помощи одной и той же тематической гласной традиционно называется простым внешним (тематическим) или простым внутренним (атематическим) склонением. В тех же случаях, когда тематическая гласная меняется, такое склонение называется смешанным внешним (тематическим) или смешанным внутренним (атематическим) склонением. Смешанных внешних склонений два — *h/ɨw i/a* и *n/ɨw o/a*, смешанных внутренних склонений одно — *h/ɨw i/a*⁵⁰. Смена одной тематической гласной другой начинается с творительного падежа единственного числа и сохраняется во всех косвенных падежах множественного. Наличие тематических гласных обязательно не для всех падежей. Они, как правило, отсутствуют в единственном числе прямых падежей и во множественном числе имен глас-

⁵⁰ Формы прямых падежей множественного числа атематических основ здесь не имеют в виду.

ного склонения (тематические основы), но формируют в обязательном порядке косвенные падежи. У имен, относящихся к гласному склонению, тематическая гласная находится, как было сказано, в конце корня (или производной, лексической основы), не нарушая его структуру: *ծով* cov 'море', основа *ծով-ու* cov-u, *սիրտ* sirt 'сердце', основа *սիր-ի* str-i и т. д. У имен, относящихся к согласному атематическому склонению с исходом на сонанты *-ն* -n, *-ր* -r, *-ղ* -l, тематическая гласная находится в структуре самой основы, в позиции перед конечным сонантом: *կայսր* kaysr 'цезарь' — основа *կայս-ե-ր* kays-e-r, *ակն* akn 'глаз' — основа *ակ-ու-ն* ak-a-n и т. д. Согласный тип склонения в формах множественного числа прямых падежей может иметь чередующуюся гласную (одну из гласных *ա*, *ի*, *ու*).

Кроме этих двух главных типов склонения, в грабаре следует выделить еще и особый гетероклитический тип. Гетероклитические основы характеризуются чередованием *ր/ն* r/n. Есть, наконец, и группа слов, которая обычно выделялась как неправильно склоняющиеся имена. Эти слова нами будут распределены между так называемыми правильными (атематическими) типами склонения⁵¹. Наконец, следует отметить, что в ряде случаев тематическая гласная на стыке с падежной флексией может выпасть.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ, ИЛИ ГЛАСНОЕ, СКЛОНЕНИЕ

Имена с гласной, или тематической, основой подразделяются на два типа: гласное простое склонение и гласное смешанное склонение.

Тематическое (гласное) простое склонение

Имена, относящиеся к тематическому (гласному) простому склонению, формируются при помощи одной из тематических гласных *ա*, *ի*, *ու*, *ո*, *ու*.

Основы на -ա -а (гласное простое «чистое» *ա*-склонение)

По этому типу склоняются исключительно собственные имена, затем небольшая группа заимствованных слов типа *Եդեմ* edem 'Эдем', *Բելիար* beliar 'сатана' и др.⁵², либо редкие образования,

⁵¹ Согласно принципу, предложенному Г. Джаукяном в книге «Система склонения. . .». В арменистике и раньше были сделаны попытки распределить так называемые неправильно склоняющиеся имена среди правильно склоняющихся имен. Так, в частности, А. С. Гарибян считает, что в грабаре нет неправильно склоняющихся имен. См.: А. С. Г а р и б я н. Введение в изучение истории армянского языка. Ереван, 1937 (на арм. яз.).

⁵² В. Д. А р а к е л я н. Указ. соч., стр. 14.

восходящие к собственным именам (например, слово *տիտան* titan 'титан'). Существует мнение, что чистое *ш*-а-склонение по своему происхождению является вторичным, более поздним явлением и не имеет засвидетельствованных и.-е. основ. Оно возникло на базе заимствования собственных имен⁵³.

Обычно имена персоналий множественного числа не имеют. С другой стороны, собственные имена, обозначающие собирательное понятие, например, название народности, нации, племени или рода, наоборот, лишены парадигмы склонения в единственном числе. Имена *ш*-а-склонения довольно легко переходят в другой тип основ, чаще всего в *й*-*й*-склонение, реже в *н*-*н*-*о*-. Поскольку они сохраняют при этом и первоначальный тип склонения, то образуются параллельно склоняемые имена. В зависимости от исхода собственного имени у имен *ш*-а-основ наблюдается некоторая вариативность, которая будет продемонстрирована в парадигме склонения.

Первый тип. По этому типу склоняется ряд собственных имен, затем названия народностей, родовые названия и т. д., а также несколько нарицательных имен (например, *տիտան* titan 'титан'). Окончание собственных имен в прямой форме равно нулю.

տիտան titan 'титан'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>տիտան</i>	titan	<i>տիտանք</i>	titanx'
Вин.	(զ) <i>տիտան</i>	(z)titan	(զ) <i>տիտաննա</i>	(z)titanans
Род.	<i>տիտանայ</i>	titanay	<i>տիտանաց</i>	titanac
Дат.	<i>տիտանայ</i>	titanay	<i>տիտանաց</i>	titanac
Отл.	<i>ի տիտանայ</i>	i titanay	<i>ի տիտանաց</i>	i titanac
Твор.	<i>տիտանաւ</i>	titanaw	<i>տիտանաւք</i>	i titanawk'
Местн.	<i>ի տիտան</i>	i titan	<i>ի տիտանա</i>	i titans

В отличие от слова *տիտան* titan остальные имена, относящиеся к данному типу склонения, имеют парадигму либо только единственного числа, либо только множественного. По образцу единственного числа склоняется множество собственных имен персоналий: *Արամ* aram 'Арам', *Երուանդ* erwand 'Еруанд', *Հայկ* hayk 'Гайк', *Հռոմ* hrom 'Рим', *Մեսրոպ* mesrop 'Месроп', *Տիգրան* tigran Тигран. По образцу множественного числа склоняется группа имен pluralia tantum *Ալանք* alank' 'аланы', *Գուգարք* gugark' 'гугары', *Վիրք* virk' 'виры'.

⁵³ Г. Б. Джукьян. Система склонения. ., стр. 225. Мы склонны считать справедливой точку зрения В. Аракеляна относительно чистого *ш*-а-склонения, который полагает, что этот тип является исконно армянским и был некогда весьма продуктивным, но по неизвестным причинам перешел в смешанные *й/ш*-*й/а*- и *н/ш*-*н/а*-основы. См.: В. Аракелян. Указ. соч., стр. 13.

	<i>Տիգրան</i>	‘Тигран’	<i>Ալանք</i>	‘аланы’
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>Տիգրան</i>	tigran	<i>Ալանք</i>	alank’
Вин.	(<i>զ</i>) <i>Տիգրան</i>	(z)tigran	(<i>զ</i>) <i>Ալանս</i>	(z)alans
Род.	<i>Տիգրանայ</i>	tigranay	<i>Ալանաց</i>	alanaç
Дат.	<i>Տիգրանայ</i>	tigranay	<i>Ալանաց</i>	alanaç
Отл.	<i>ի Տիգրանայ</i>	i tigranay	<i>յ Ալանաց</i>	yalanaç
Твор.	<i>Տիգրանաւ</i>	tigranaw	<i>Ալանաւք</i>	alanawk’
Местн.	<i>ի Տիգրան</i>	i tigran	<i>յ Ալանս</i>	yalans

Второй тип. Имена собственные здесь в прямой форме маркируются греческими окончаниями *-աւ* -ēs, *-էս* -ēs, *-էաս* -ēas, *-էոս* -ēos, *-իոս* -ios, *-ոս* -os⁵⁴. Например: *Լուկաս* lukas ‘Лука’, *Աքիլէս* ak’illes ‘Ахилл’, *Հոմերոս* homeros ‘Гомер’, *Տիմոթէոս* timotēos ‘Тимофей’. В косвенных падежах у этих окончаний отпадают частицы *-աւ* -as, *-ոս* -os, *-ս* -s. Сохранившиеся гласные *-է* -ē и *-ի* -i подвергаются фонетическим изменениям на стыке с тематической гласной: *Անդրէ-աւ* andrē-as, род. п. *Անդրէ-այ* andrē-ay > *Անդրեայ* andreay ‘Андрей’⁵⁵.

По этому же принципу склоняются имена с окончанием *-է* -ē: *Մանէ* mane ‘Мане’, *Գայիանէ* gayianē ‘Гайе’, *Հեղինէ* hehine ‘Елена’, *Վահէ* vahē ‘Варе’ и другие, а также женские имена с суффиксом *-ուհի* -uhi. Например, *Զարուհի* zaruhi ‘Зарухи’, *Տիգրանուհի* tigranuhi ‘Тигранухи’.

	<i>Հերակլէս</i>	‘Геракл’ ⁵⁶	<i>Զարուհի</i>	‘Зарухи’
	Ед. ч.			
Им.	<i>Հերակլէս</i>	heraklēs	<i>Զարուհի</i>	zaruhi
Вин.	(<i>զ</i>) <i>Հերակլէս</i>	(z)heraklēs	(<i>զ</i>) <i>Զարուհի</i>	(z)zaruhi
Род.	<i>Հերակլեայ</i>	herakleay	<i>Զարուհեայ</i>	zaruheay
Дат.	<i>Հերակլեայ</i>	herakleay	<i>Զարուհեայ</i>	zaruheay
Отл.	<i>ի Հերակլեայ</i>	i herakleay	<i>ի Զարուհեայ</i>	i zaruheay
Твор.	<i>Հերակլեաւ</i>	herakleaw	<i>Զարուհեաւ</i>	zaruheaw
Местн.	<i>ի Հերակլէս</i>	i heraklēs	<i>ի Զարուհի</i>	i zaruhi

Третий тип. Сюда относятся имена с исходом на *էս* -ēs, *ոս* -os, *աս* -as. Эти окончания могут полностью отпасть, и тогда склонение приобретает следующий вид:

⁵⁴ Некоторые из них склоняются по типу *ի* и *ու*-и основ.

⁵⁵ См.: А. Абрамян. Учебник габара, стр. 28.

⁵⁶ По этому типу склоняется и ряд собственных имен с исходом на *-ոս* -os типа *Դամասկոս* damaskos ‘Дамаск’, род. п. *Դամասկեայ* damskeay, вместо *Դամասկայ* damaskay; *Կիպրոս* kipros ‘Кипр’ — *Կիպրեայ*, вместо *Կիպրայ* kirpay. Конечное *-ոս* -os у них отпадает.

	Ζοմέρου	‘Гомер’	Λυκάου	‘Лука’ ⁵⁷
	Е.д. ч.			
Им.	Ζομέρου	homeros	Λυκάου	lukas
Вш.	(η)Ζομέρου	(z)homeros	(η)Λυκάου	(z)lukas
Род.	Ζομέρου	homeraý	Λυκάου	lukay
Дат.	Ζομέρου	homeraý	Λυκάου	lukay
Отл.	ἰ Ζομέρου	i homeraý	ἰ Λυκάου	i lukay
Твор.	Ζομέρου	homerau	Λυκάου	lukaw
Местн.	ἰ Ζομέρου	i homeros	ἰ Λυκάου	i lukas

Четвертый тип. По этому типу склоняются имена собственные, оканчивающиеся на **-ω** -а, **-ῖα** -ia: **Ἀννῶν** Anna ‘Анна’, **Ἀσῖα** asia ‘Азия’ и т. д.; парадигму множественного числа они не имеют.

	Ἀννῶν	‘Анна’ ⁵⁸	Ἀσῖα	‘Азия’ ⁵⁹
	Е.д. ч.			
Им.	Ἀννῶν	anna	Ἀσῖα	asia
Вш.	(η)Ἀννῶν	(z)anna	(η)Ἀσῖα	(z)asia
Род.	Ἀννῶν	annaý	Ἀσῖα	asiay
Дат.	Ἀννῶν	annaý	Ἀσῖα	asiay
Отл.	ἰἈννῶν	yannaý	ἰἈσῖα	yasiay
Твор.	—	—	—	—
Местн.	ἰἈννῶν	yanna	ἰἈσῖα	yasia

В некоторых случаях имена с окончанием **-ῖα** -ia могут получить в род.-дат. падежах, вместо форманта **-ων** -au, формант **-ῖων** -eay: **Κεσαρῖα** kesaria, род.-дат. **Κεσαρῖων** kesareay.

Основы на ἰ- i-
(гласное простое ἰ- i- склонение)

Одна из наиболее продуктивных моделей, по которой образует парадигматические ряды большое количество слов. Генетически эти основы частично восходят к и.-е. атематическим основам на сонант *i, которые смешались с основами на *-ei (*ēg^hi-, санскр. **áhiḥ**, арм. **իժ** iž, род. и. ед. ч. **իժի** iži ‘гадюка’). k таким словам относятся существительные **σῆρ** sirl ‘сердце’, **σῆ** al ‘соль’ и др. Другая, довольно значительная часть их происходит из и.-е. суффиксальных основ на *-i, *-ni, *-ri и т. д. Например: *bhə-ti >

⁵⁷ Это имя склоняется и по типу гласных **α-** а-основ: род. и. **Λυκάου** lukasu.

⁵⁸ Эти типы имен могут склоняться по типу гласного **ἰ-** i- склонения. Род.-дат. и. **Ἀννῶν** annauí, отл. **ἰἈννῶν** yannaúe, твор. и. **Ἀννῶν** annauíw.

⁵⁹ Этот тип имен с окончанием на **-ῖα** -ia позже склонялся и по образцу гласного **α-** а-склонения. род.-дат. и. **Ἀσῖα** asiou.

> арм. բայ bay 'речь', 'слово', *bhr̥-ti > арм. բարդ bard 'сложный', *gʰh̥-ti > арм. քան gan 'битье' и т. д.⁶⁰. В грабаре /h- i-основы относятся к индуцирующим типам основ⁶¹, активно вовлекающим в свою орбиту имена других основ. К этому типу склонения относятся следующие группы имен:

1) ряд корневых слов: այծ аус 'коза', ահ ah 'страх', բան ban 'слово' и т. д.; 2) подавляющее большинство производных слов, которые, как правило, имеют многосложную структуру: ճառագայիլ ճагагайл' 'луч', տարակոյս tarakoys 'сомнение'; 3) большинство слов, у которых в конечном слоге имеются дифтонги այ ay, աւ aw, ոյ ou с последующей конечной согласной: քայլ k'ayl 'шаг', ճանաւիլ ճанави' 'знакомые', 'известные', նշոյլ nšoyl 'луч'⁶²; 4) ряд слов, имеющих в исходе звукокомплексы: -այ -ay, -եայ -eay -ոյիլ -oyl', -եայ -eay -եան -ean, -է -ē, -ոյ -oy: արքայ ark'ay 'царь', 'владыка', քրիստոնեայ k'ristoneay 'христианин', սովորոյիլ sovoroyl' 'обычай', երեկոյ erekooy 'вечер', վախտեայ vaxhtey 'беженец', վայրկեան vayrkean 'мгновение', բոլիք bolik' 'минута'. Есть и исключения: ցորեան corean 'пшеница' — основа ցորեն- coreno-; затем -ստ -st, -շտ -št, а также -ար ar + согласный⁶³: արուեստ aruest 'искусство', հրածեշտ hražešt 'расставание', հարտ hart 'гордый' и др.; 5) группа собственных личных имен: Պետրոս Petros; 6) ряд имен pluralia tantum: արևմուտք arewmulk' 'запад', խոսք xosk' 'речь', Պարսք parsk' 'персы', 'Персия'; 7) множественные имен существительных, прилагательных, не имеющих никаких внешних признаков, по которым можно было бы определить их принадлежность к i-основам.

բան ban 'слово'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	բան	ban	բանք	bank'
Вин.	(դ)բան	(z)ban	(զ)բանս	(z)bans
Род.	բանի	bani	բանից	baniç
Дат.	բանի	bani	բանից	baniç
Отл.	ի բանէ	i banē	ի բանից	i baniç
Твор.	բանիւ	baniw	բանիւք	baniwk'
Местн.	ի բանի	i bani	ի բանս	i bans

⁶⁰ Более подробно см.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 248.

⁶¹ Классификация именных основ, основанная на делении всех типов склонения на индуцирующие и неиндуцирующие, предложена в отношении германских языков Э. А. Макаевым (Именное склонение. . . , стр. 150).

⁶² См.: А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 40—41.

⁶³ Интересно отметить, что в системе склонения грабара наблюдается своеобразная гармония гласных. Так, например, если у имен перед конечным комплексом согласных (в данном примере *р* + согласный) фигурируют гласные лабиального характера (*а* *о*, *а* *и*), то при склонении такие имена идут преимущественно по *а*-основам. И, наоборот, если предыдущими гласными являются *а*, *е*, *и*, *ё*, то такие имена в большинстве случаев склоняются по *h*- *i*- основам. См.: В. Аракелян. Указ. соч., стр. 28—29.

Особенности склонения *ի*-*і*-основ: 1) склонение является только внешним; 2) отложительный падеж имеет окончание *-է* -*е*, перед которым тематическая гласная, теряя ударение, исчезает; 3) творительный падеж имеет окончание *-ւ* -*w*; 4) местный падеж образуется в единственном числе из дательного падежа и предлога *ի* *і*, во множественном числе — из винительного падежа множественного числа в сочетании с тем же предлогом. В ряде случаев при склонении могут произойти изменения фонетического облика склоняемого слова, которые зависят от перемещения ударения на конечный слог, наращенный падежными флексиями: *սիրտ* *sirt* 'сердце', род. п. *սրտի* *srt-i*. Эта особенность характерна для всей системы грабара (и современного армянского языка) и квалифицируется как фонетическое изменение традиционного характера, не имеющее фонологической релевантности.

Основы на *ո*-*о*
(гласное простое *ո*-*о*- склонение)

Основы на *-ո* -*о* в ряде случаев восходят к и.-е. тематическому склонению с основами на *-*с/о*. Имена, подвергающиеся гласному *ո*-*о*-склонению, подразделяются на два подтипа:⁶⁴

1) к первому подтипу относятся слова, которые в прямой форме не имеют морфологических признаков и нередко представляют собой дальнейшее видоизменение и.-е. тематических основ. Сюда относятся: а) группа слов типа: *սպիւս* *spiw* 'кирпич', *արծաթ* *arcat* 'серебро', *գետ* *gel* 'река', *հոտ* *hot* 'запах', *մարդ* *mar* 'человек', *արա* *ar* 'поле' и т. д.; б) неопределенное причастие (инфинитив), а также и прошедшее причастие глаголов среднего и страдательного залогов. Первое из них склоняется только в единственном числе: *գրել* *grel* 'писать' — род. п. *գրելոյ* *greloy*, *թողուլ* *t'othul* 'оставить' — *թողուլ* *t'othloy*; второе — в обоих числах: *սիրեցեալ* *sirecel* 'возлюбленный' — род. п. ед. ч. *սիրեցելոյ* *sireceloy*, род. п. мн. ч. *սիրեցելոց* *sireceloc*; в) несколько собственных имен и географических названий: *Շապուհ* 'Шапух', *Գնեւ* 'Гнеу', *Կարին* 'Карин'; некоторые имена *pluralia tantum*: *զօռիք* *dzoxx* 'ад', *հայք* *hayk* 'армяне', *կուրք* *kuirk* 'идолы' — и т. д.;

2) ко второму подтипу относится группа имен, имеющих какие-то определенные признаки, позволяющие установить их принадлежность к *ո*-*о*-основам: а) имена с суффиксом *-ային* *-ayin*, выражающим значение отношения признака: *դաշտային* *dashayin* 'полевой'; с суффиксом *-ուած* *-uac*: *շինուած* *shinuac* 'нечто построенное'; с суффиксом *-ուն* *-un*: *թռչուն* *t'rcun* 'птица'; с суффиксом *-ին* *-in*: *վերին* *verin* 'верхний'⁶⁵, *-ացի* *-aci* (из и.-е. **-a-sk-iyō*), имеющим

⁶⁴ Об *ո*-*о*-основах см.: А. А б р а м я н. Учебник грабара, стр. 43—46.

⁶⁵ А. А б р а м я н. Учебник грабара, стр. 45.

значение происхождения и принадлежности к месту, роду: *աթե-նացի* at'e-naçi 'афийянци' (слово *դրացի* draçi 'сосед' является исключением и идет по смешанному *н/ш-* о/а-склонению. Оно образовано из род. п. мн. ч. существительного *դուռք* durk' 'ворота' и суффикса *-ի* -i — *դրաց* + *ի* draç+i).

Примечание: В тех случаях, где *-ին* -in не воспринимается как суффикс либо не является суффиксом, а входит в корень слова, такие имена склоняются и по другим типам основ: *անկողին* ankołin 'постель', есть формы *անկողնոյ* ankołnoy и *անկողնի* ankołni (*ի* -i-основа)⁶⁸; б) к *н-* о-основам относятся имена, которые оканчиваются на звукокомплексы *-ուն* -un, *-ուր* -ur, *-իւր* -iur, а также на *-ու* -u+согласный. Число слов⁶⁷ только с последним комплексом равняется примерно 60, а всех вместе 81: *խուր* t'ur 'меч', *քուն* k'un 'сон', *փրփուր* p'p'ur 'пена', *ջուր* juç 'вода', *հիւի* hiwi 'сок', *գլուխ* gluç 'голова', *թուղթ* t'ut' 'бумага', *ծուխ* suç 'дым' и т. д.; в) несколько многосложных слов с исходом на *-ի* -i в прямой форме, типа *որդի* ordi 'сын', *ոսկի* oski 'золото', *ոգի* ogi 'душа' и др.⁶⁸ Множество имен этого типа уже перешло из чистого *н-* о-склонения в смешанное *н/ш-* о/а-склонение. Некоторые сохранили оба типа склонения: *որդի* ordi, род. п. ед. ч. *որդւոյ* ordwoy, род. п. мн. ч. *որդւոց* ordwoç, но также и *որդեաց* ordeaç⁶⁹; 1) односложные слова с исходом на *-ի* -i: *ծի* ji 'лошадь', *իւի* t'i 'весло' и др.

Парадигма склонения имен простого о-склонения (I подтип).

	<i>գործ</i> gorc 'дело'		
	Ед. ч.		Мн. ч.
Им.	<i>գործ</i>	gorc	<i>գործք</i> gorck'
Вшг.	<i>(զ)գործ</i>	(z)gorc	<i>(զ)գործն</i> (z)gorcs
Род.	<i>գործոյ</i>	gorcoy	<i>գործոց</i> gorcoç
Дат.	<i>գործոյ</i>	gorcoy	<i>գործոց</i> gorcoç
Отл.	<i>ի գործոյ</i>	i gorcoy	<i>ի գործոց</i> i gorcoç
Твор.	<i>գործով</i>	gorcov	<i>գործովք</i> gorcovk'
Местн.	<i>ի գործ</i>	i gorc	<i>ի գործն</i> i gorcs

Особенности склонения *н-* о-основ I подтипа: 1) поскольку отложительный падеж имен *н-* о-основ в единственном числе не получает соответствующей падежной флексии, а по форме похож на родительный-дательный падежи, местный падеж единственного

⁶⁸ Там же.

⁶⁷ В. А р а к е л я н. Указ. соч., стр. 35—36.

⁶⁸ Этот исход на *-ի* -i в ряде случаев происходит из и.-е. основ с частицей *-*yo* (-*iyo), являющихся, преимущественно, прилагательными и абстрактными существительными, ср. армянское *որդի* ordi 'сын' из и.-е. *ordhijo. У односложных слов типа *դի* di (и.-е. *dhgi), *լի* li (и.-е. *rlið-jo) конечное *-ի* -i в армянском является корневым.

⁶⁹ Г. Б. Д ж а у к я н. Система склонения. . . , стр. 239.

и множественного числа у этих имен обычно формируется не из дательного падежа, а из винительного падежа соответственно единственного и множественного числа, в сочетании с предлогом *h* i. В противном случае местный падеж по форме совпал бы с отложительным⁷⁰; 2) творительный падеж получает вариант окончания *-f* *-v*, но не *-x* *-w*, так как последний в сочетании с тематической гласной *o* дал бы графическое изображение гласной *uo* и; 3) группа имен *n*-о-склонения образует местный падеж единственного числа при помощи форманта *-h* *-i*, который прибавляется к прямой форме имени. Например: *բերանի* *beran* 'рот' — род.-дат. п. *բերանոյ* *beranoj*, местн. п. ед. ч. *ի քերանի* *i berani* 'во рту'; *գութ* *gub* 'яма', род.-дат. п. ед. ч. *գոյ* *gboj*, местн. п. *ի գրի* *i gbi* 'в яме' и т. д. (подробнее см. раздел о формировании местного падежа). Есть и параллельные формы местного падежа, образованные, как обычно, из форм винительного падежа. В грабаре количество слов *o*-основ⁷¹, которые образуют местный падеж с формантом *-h* *-i*, равно 24. Большинство из них однокорневые, односложные образования; 4) другая, также небольшая часть имен *o*-основ образует местный падеж особым способом, с окончанием *-ուի* *-иш*. К этим словам относятся прошедшие причастия и несколько прилагательных: *նոր* *nor* 'новый', *հին* *hin* 'старый' и др.

Парадигма склонения имен простого *n*-о-склонения (II подтип).

որդի *ordi* 'сын'

	Ед. ч.		Мн. ч.
Им.	<i>որդի</i> <i>ordi</i>		<i>որդիք</i> <i>ordik'</i>
Вин.	<i>(զ)որդի</i> <i>(z)ordi</i>		<i>(զ)որդիս</i> <i>(z)ordis</i>
Род.	<i>որդւոյ</i> <i>ordwoj</i>		<i>որդւոց</i> <i>ordwoč</i>
Дат.	<i>որդւոյ</i> <i>ordwoj</i>		<i>որդւոց</i> <i>ordwoč</i>
Отл.	<i>յորդւոյ</i> <i>yordwoj</i>		<i>յորդւոց</i> <i>yordwoč</i>
Твор.	<i>որդւով</i> <i>ordwov</i>		<i>որդւովք</i> <i>ordwovk'</i>
Местн.	<i>յորդի</i> <i>yordi</i>		<i>յորդիս</i> <i>yordis</i>

Особенность этой разновидности склонения *n*-о-основ заключается в том, что окончание *-h* *-i*, встречаясь с тематической гласной *o*, переходит в билабиальный сонат *x* *w*. Односложные слова с исходом на *-h* *-i* в прямой форме в парадигме сохраняют это *-h* *-i* без изменения: *ծի* *ji* 'лошадь', род. п. *ծիոյ* *jiuj*.

Небольшая группа слов, в основном имен прилагательных, некоторые имена с исходом на *-ին* *-иш* в прямой форме (*առաջին* *ağajin* 'первый'), а также прошедшие причастия (*ասացել* *asačel*

⁷⁰ Подробнее об этом см. в разделе, посвященном формированию падежей.

⁷¹ По подсчетам, проведенным В. Аракеяном (указ. соч., стр. 33).

‘сказанное’) парадигму склонения образуют по местоименному типу⁷².

	հին hin ‘старый’			
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	հին	hin	հինք	hink’
Вин.	(զ)հին	(z)hin	(զ)հինս	(z)hins
Род.	հնոյ	hnoy	հնոց	hnoç
Дат.	հնում	hnum	հնոց	hnoç
Отл.	ի հնով	i hnumē	ի հնոց	i hnoç
Твор.	հնով	hnov	հնովք	hnovk’
Местн.	ի հնում	i hnum	ի հնոս	i hins

**Основы на *и*- и-
(гласное простое *и*- и- склонение)**

Гласное *и*-склонение, или *и*-основы, являются ярким примером неиндуцирующих типов основ. В грабаре они проявляли явные тенденции к свертыванию и постепенному растворению в системе других основ. Если индуцирующие типы основ (в частности, *ի*- *и*-основы, *и*-основы) в грабаре охватывали несколько сотен корней⁷³, то *и*-основы имели всего несколько десятков корней. Свертыванию *и*-основ способствовало, с нашей точки зрения, вероятно, и то обстоятельство, что они в парадигматическом ряду были недостаточно оформленными. Так, например, родительный, дательный и творительный падежи единственного числа не имели никаких окончаний. В первых двух отпало окончание *-յ* -у, а в творительном — *-ւ* -w или *-վ* -v (после гласного *и*); отл. п. ед. ч. сохранил окончание *-է* -ē: հով կօ՞ւ հով կօ՞ւ ‘корова’, отл. п. ед. ч. *ի հովէ* i kovē.

Процесс исчезновения *и*-основ подтверждается еще и тем, что многие имена этого типа склонения параллельно склоняются также по *ի*- *и*- и *и*-основам или смешанным *ի/и*- *и/а*-основам, причем переход в *и*-основы — ведущая тенденция: ամիտ աճա՞ւտ ‘утро’ идет по *и*- и *и*-основам, հա՞ւ հա՞ւ ‘глина’ — по *и*- и *и*-основам и т. д. Значительная часть имен этого склонения, восходящая к и.-е. словам, относится к и.-е. основам на **-и* (-*и*, -*си*), часть — к основам с частицами **-и*, **-и*⁷⁴. По этому типу склоняется, как было сказано, сравнительно небольшое количество имен, которое можно распределить по ряду признаков на следующие группы: 1) имена, объединяющиеся по лексическому

⁷² Этот тип в именах *и*-основ выделяется как местоименнообразное склонение из-за совпадения форм дат. п. ед. ч. этих слов со склонением местоимений См.: Г. Б. Джаукяна. Система склонения. . . , стр. 96.

⁷³ По данным списков, приведенных в книге Г. Б. Джаукяна «Система склонения. . . », стр. 272 и сл.

⁷⁴ Г. Б. Джаукяна. Система склонения. . . , стр. 252.

признаку в группу, выражающую названия животных и понятия из животного мира: *արուէս* aruēs 'лиса', *արիւծ* arīwē 'лев', *արջ* arj 'медведь' и т. д. Некоторые из них имеют и параллельное склонение по о-основам: например, *արջ* arj 'медведь' — основа *արջու-* arjō- и *արջու-* arju-; *ուլ* ul 'козленок' — основа *ուլու-* ulu- и *ուլ-* ulō-. Семантический закон наиболее полно проявляется в этих основах⁷⁵; 2) несколько собственных имен: *Երանի* yohan 'Иоанн', *Աբրահամ* abraham 'Авраам' и др.; 3) несколько имен pluralia tantum: *պարտք* partk' — *պարտուց* partuē 'долг', *վարք* vark' 'жизнь' — *վարուց* varuē; 4) ряд слов, не имеющих определенных признаков, характеризующих их принадлежность к типу склонения: *արեւ* arew 'солнце', *գանձ* ganj 'сокровище', *զարդ* zard 'украшение', *ծով* cov 'море' и т. д.

ծով cov 'море'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	ծով	cov	ծովք	covk'
Вшн.	(դ)ծով	(z)cov	(դ)ծովս	(z)covs
Род.	ծովու	cov u	ծովուց	covuē
Дат.	ծովու	cov u	ծովուց	covuē
Отл.	ի ծովէ	i covē	ի ծովուց	i covuē
Твор.	ծովու	covu	ծովուք	covuk'
Местн.	ի ծովու	i covu	ի ծովս	i covs

զարդ zard 'украшение'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	զարդ	zard	զարդք	zardk'
Вшн.	(դ)զարդ	(z)zard	(դ)զարդս	(z)zards
Род.	զարդու	zardu	զարդուց	zarduē
Дат.	զարդու	zardu	զարդուց	zarduē
Отл.	ի զարդուէ	i zarduē	ի զարդուց	i zarduē
Твор.	զարդու	zardu	զարդուք	zarduk'
Местн.	ի զարդու	i zardu	ի զարդս	i zards

Особенности склонения м- и-основ: 1) отложительный падеж в единственном числе получает окончание *-է* -ē, перед которым тематическая гласная отпадает: **ծով** cov 'море', отл. п. — **ի ծովէ** i covē. Есть и случаи ее сохранения: **զարդ** zard 'украшение' — **ի զարդուէ** i zarduē; 2) творительный падеж не получает свою падежную флексию и по форме совпадает с родительным падежом единственного числа: **ծով** cov 'море', род. п. ед. ч. **ծովու** covu, твор. п. ед. ч. **ծովու** covu. Значение местного падежа выражается обычно — единственное число формой дательного падежа, множественное — винительного. Оба с предлогом **ի** i.

⁷⁵ Подробнее см.: Э. Г. Т у м а н я н. Морфологический анализ. . .

Тематическое (гласное) смешанное склонение

Имена, относящиеся к указанному типу, склоняются при помощи чередующихся тематических гласных. В грабаре выделяются смешанные гласные *h/w*- *i/a*- и *n/w*- *o/a*-склонения.

Основы на *h/w* -*i/a*

(смешанное гласное *h/w*- *i/a* склонение)

В грабаре *h/w* *i/a*-основы обладают очень высокой продуктивностью и относятся к индуцирующему типу основ. Они вовлекают активно в свою орбиту имена других типов. Так, в систему *h/w*-*i/a*-основ перешли нарицательные имена, относящиеся к *w*- *a*-основам⁷⁶. По *i/a*-основам склоняется подавляющее большинство сложных слов — композита, даже передко и в таких случаях, когда второй компонент сложного слова относится к другим основам: например, в слове *բարեգործ* *barēgorc* 'добродетельный' слово *gorc* относится отдельно к *o*-основам — *gorco-*, а в составе композита склоняется по *i/a*-основам — *բարեգործի* *barēgorci* — *բարեգործաց* *barēgorcaç*. Общее количество *i/a*-основ очень большое — свыше тысячи корневых слов⁷⁷. В грабаре *i/a*-основы относятся к индуцирующему типу основ, так же как и *i*-основы.

Генетически *i/a*-основы в ряде случаев восходят к п.-е. *ā-основам. Несмотря на то, что собственно п.-е. слов, восходящих к п.-е. *ā-основам, в армянском языке сохранилось немного, этот тип склонения в дальнейшем получил высокую продуктивность благодаря построениям по аналогии. Имена, относящиеся к п.-е. *ā-основам, подразделяются на следующие группы:⁷⁸ 1) имена, показывающие лиц мужского пола и вообще персоналии. Здесь собственно п.-е. основ сохранилось мало, но в дальнейшем, в процессе развития армянского языка, они получили продуктивность благодаря производным образованиям. Сюда относятся имена с суффиксами *-(w)ւոր* *-(a)wor* из *bhogā (средняя огласовка корня *bher), *-իչ* *-iç* (из п.-е. *ik-yo), *ճշւոր* *ǰiçwor* 'одушевленный', *գործիչ* *gorciç* 'действующий', 'деятель'. П.-е. причастные частицы *-*ent*, *-*ont*, *-*nt*, которые образуют причастия активного залога из основы презенса и аориста, в грабаре представлены через суффикс *-ան* *-an*, который при обозначении имен лиц относит их к *a*-основам. Ср.: *իշխան* *işxan* 'владыка'⁷⁹; 2) имена существительные и прилагательные, относящиеся к п.-е. именам женского рода: *մեծ* *mec* 'большой', п.-е. *meǵa или *meǵa; 3) имена существительные и прилагательные, обладающие следующими морфо-

⁷⁶ В. Аракелян. Указ. соч., стр. 45.

⁷⁷ По данным списка Г. Б. Джаукяна. См.: Система склонения. . . , стр. 283 и сл.

⁷⁸ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 243—244.

⁷⁹ Там же, стр. 245.

логическими и фонетическими признаками, которые могут быть как суффиксами, так и частью корня⁸⁰: *-ակ* -ak (весьма продуктивный суффикс): *աւազակ* awazak 'разбойник', *բանակ* banak 'армия', *կրակ* krak 'огонь'; *-ական* -akan: *շինական* šinakan 'крестьянин'; *-անակ* -anak: *ժամանակ* žamanak 'время'; *-ար* -ar: *խաւար* xawar 'тьма', *-եակ* -eak: *մանեակ* maneak 'ожерелье'; *-եաց* -eac: *միայնակեաց* miaynakeac 'отшельник'; *-եղ* -eġ: *ուժեղ* užeġ 'сильный'; *-եղէն* -eġen: *ոսկեղէն* oskeġen 'золотой'; *-իկ* -ik: *մրրիկ* mrrik 'буря'; *-որդ* -ord: *որսորդ* orsord 'охотник'; *-ու* -u: *լեզու* lezu 'язык' и т. д. При этом наблюдаются определенные исключения: *բաժակ* bažak 'чаша' склоняется и по о-основам; *սեղան* seġan 'стол' (о-основа), *առու* aru 'ручей' (о-основа) и т. д.; 4) имена существительные и прилагательные, не обладающие никакими морфологическими признаками: *ազգ* azg 'национальность', 'род', *անմեղ* anmeġ 'невинный', *աշակերտ* ašakerġ 'ученик', *բժիշկ* bžišk 'врач', *ամ* am 'год', *աշխարհ* ašxarh 'страна', *հովիւ* hoviw 'пастух', *դաշտ* dašt 'поле', *չար* čar 'злой', *կարգ* karg 'порядок', 'ряд', *պատճառ* pačar 'причина' и т. д.

դաշտ dašt 'поле'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>դաշտ</i>	dašt	<i>դաշտք</i>	daštġ
Вин.	<i>(ղ)դաշտ</i>	(z)dašt	<i>(ղ)դաշտս</i>	(z)dašts
Род.	<i>դաշտի</i>	dašti	<i>դաշտաց</i>	daštaç
Дат.	<i>դաշտի</i>	dašti	<i>դաշտաց</i>	daštaç
Отл.	<i>ի դաշտէ</i>	i daštē	<i>ի դաշտաց</i>	i daštaç
Твор.	<i>դաշտաւ</i>	daštaw	<i>դաշտաւք</i>	daštawġ
Местн.	<i>ի դաշտի</i>	i dašti	<i>ի դաշտս</i>	i dašts

Особенности склонения /h/ш- i/a-основ: 1) в смешанном внешнем /h/ш- i/a-склонении смена тематической гласной происходит, как правило, начиная с творительного падежа единственного числа (гласный /h i/ сменяется на /ш а/): *մեծ* мес 'большой', род.-дат. и. ед. ч. *մեծի* месі, твор. п. ед. ч. *մեծաւ* месав; 2) отложительный падеж формируется при помощи окончания *-է -ē*, перед которым тематическая гласная /h i/, теряя ударение, исчезает: *ի մեծէ* i месē < *месіē; 3) в творительном падеже единственного и множественного числа фигурирует окончание *-ւ -w*: *մեծաւ* месав; 4) местный падеж образуется обычным образом: из формы дательного падежа для единственного числа и винительного — для множественного. Предлог *ի i* — облитаторен.

⁸⁰ См.: А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 51.

Основы на -н/ш -о/а
(смешанное гласное н/ш- о/а-склонение)

В отличие от *н/ш- и/а-*основ указанные основы не обладают такой продуктивностью и охватывают ограниченное количество слов определенного типа. Генетически некоторая часть этих основ восходит непосредственно к и.-е. существительным и прилагательным, образованным при помощи суффикса **-iyo* и **-iya*⁸¹, ср. и.-е. **rgiroyo* — арм. *արծուի* arciui 'орел', род. п. **արծուոյ* arciwoy > *արծուոյ* arciwoy, род. п. мн. ч. *արծուեաց* arciweac.

Принадлежность имен к *н/ш- о/а-*основам морфологически нередко поддается определению. К этому типу склонения относятся: 1) многочисленные имена существительные и прилагательные, которые в прямой форме имеют исход на *-н -и*. Например: *այգի* aygi 'сад', *գարի* garı 'ячмень', *թշնամի* t'snami 'враг' и т. д. Исключением составляют имена с локальным суффиксом *-ացի*: *աթենացի* at'enaçi 'афинянин', которые склоняются по *н- о-*основам. Затем несколько двусложных имен: *երի* eri 'часть передних ног животных', *ոգի* ogı 'душа', *ոսկի* oski 'золото', *որդի* ordı 'сын', которые относятся к простому внешнему *н- о-*склонению. Собственные имена и географические названия с исходом на *-н -и* также представляют исключение, ибо склоняются по *ш- а-*основам: *Եսայի* esayi 'Исаи', род. п. ед. ч. *Եսայեայ* esayeay; 2) имена с суффиксами, которые чаще всего оканчиваются на *-н -и*: *-անի* -ani, *-ենի* -eni, *-ուի* -oi, *-ուհի* -uhi, *-ունի* -uni. Например: *լեզուանի* leznani 'болтливый', *թզենի* t'zeni 'смоковница', *Թագունի* t'aguni 'царица', *Ժերունի* zeruni 'старик' и т. д.; 3) группа имен pluralia tantum: *կարիք* karik 'ужда', *հարսանիք* harsanik 'свадьба' и др.

По *н/ш- о/а-*основам склоняется и будущее причастие на *-н -и*.

Парадигма тематического о/а-склонения:

	<i>գինի</i> gini 'вино'			
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>գինի</i>	gini	<i>գինիք</i>	ginik'
Вш.	<i>(զ)գինի</i>	(z)gini	<i>(զ)գինիս</i>	(z)ginis
Род.	<i>գինուոյ</i>	ginwoy	<i>գինեաց</i>	gineac
Дат.	<i>գինուոյ</i>	ginwoy	<i>գինեաց</i>	gineac
	<i>գինուոյ</i>	ginwoj		
Отл.	<i>ի գինուոյ</i>	i ginwoy	<i>ի գինեաց</i>	i gineac
	<i>ի գինուոյ</i>	i ginwoj		
Твор.	<i>գինեաւ</i>	gineaw	<i>գինեաւք</i>	gineawk'
Местн.	<i>ի գինուոյ</i>	i ginwoj	<i>ի գինիս</i>	i ginis

⁸¹ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 241—242.

պատանի patani 'юноша'

Ե.ձ. չ.

Իմ.	պատանի	patani
Յին.	(զ)պատանի	(z)patani
Րօձ.	պատանւոյ	patanwoy
Դատ.	պատանւոյ	patanwoy
Օտլ.	ի պատանւոյ	i patanwoy
ՏՎօր.	պատանեաւ	pataneaw
Մեստի.	ի պատանի	i patani

Մն. չ.

Իմ.	պատանիք	patanik'
Յին.	(զ)պատանիս	(z)patanis
Րօձ.	պատանեաց	pataneac
Դատ.	պատանեաց	pataneac
Օտլ.	ի պատանեաց	i pataneac
ՏՎօր.	պատանեաւք	pataneawk'
Մեստի.	ի պատանիս	i patanis

Особенности склонения п/ш- о/а-основ: 1) начиная с творительного падежа ед. числа происходит смена тематической гласной *и* о на *ш* а, что является общей чертой смешанного склонения вообще; 2) в дательном падеже ряд слов иногда получает отличное от родительного падежа вторичное окончание -ջ -j. Указанные формы имеют слова **տարի** tari 'год', **տեղի** teli 'место', **գինի** gini 'вино', **կղզի** kłzi 'остров' и др.⁸² Например: **տարի** tari 'год', род. п. **տարւոյ** tarwoy, дат. п. **տարւոյ** tarwoy или **տարւոջ** tarwoj; 3) местный падеж ед. числа, как правило, образуется из формы дательного падежа с окончанием -ջ -j: **ի տեղւոյ** i telwoj 'на месте', **ի տարւոջ** i tarwoj 'в году'. В остальных случаях местный падеж образуется из винительного; 4) в отложительном падеже ед. числа отсутствует характерное для этого падежа окончание -է -e, благодаря чему он полностью совпадает с дательным падежом ед. числа. Разница только в отсутствии предлога **ի** i в последнем. Окончание -է -e употребляется иногда в тех случаях, когда дательный падеж получает отличное от родительного вторичное окончание -ջ -j, к которому присоединяется -է -e. Например: **տեղի** teli 'место', род. п. **տեղւոյ** telwoy, дат. п. **տեղւոյ** telwoy или **տեղւոջ** telwoj, а отложительный падеж формируется из последней в сочетании с предлогом **ի** i: **ի տեղւոջէ** i telwoje; 5) творительный падеж имеет окончание -ւ -w: **գինի** gini 'вино', твор. п. **գինեաւ** gineaw < *գինիւաւ ginilaw; 6) гласный **-ի** -i исхода имен на стыке с тематической гласной подвер-

⁸² По данным В. Аракеяна, всего 13 слов (см.: Указ. соч., стр. 56).

гается изменением: либо превращается в *ւ w* — *այլի* *ayǰi* 'сад', род. п. *այլին *ayǰin* > *այլու* *ayǰow*⁸³, либо в *-ե* -е (твор. п. *այլիւ *ayǰiaw* > *այլու* *ayǰaw*).

АТЕМАТИЧЕСКОЕ, ИЛИ СОГЛАСНОЕ, СКЛОНЕНИЕ

Этот тип объединяет большое количество имен, у которых основа исходит из сонанты *-ն* -н, *-ր* -р или *-ղ* -л. Наиболее продуктивной группой являются имена с исходом на -н. Атематическое, или согласное, склонение иногда встречается и внутренним из-за того, что тематический гласный, формирующий грамматическую основу, находится внутри структуры слова, в позиции перед конечным сонантом.

Атематическое (или согласное) склонение в габаре сформировано преимущественно на основе п.-е. атематического склонения с сонантным исходом, но это не во всех случаях. Судьба п.-е. атематических основ в армянском языке весьма различна. В одних случаях они перешли здесь в разряд атематических согласных основ, в других — в разряд тематических гласных основ. В ряде случаев они образовали гетероклитические основы. Так, например, слова *սոն* *otn* 'нога' и *հետ* *het* 'след' в п.-е. имели атематическую согласную основу (ср. саскер. *pāl*, род. п. *padás*). В армянском *հետ* *het* перешел в гласные основы — *հետոյ* *hetoy*, а *սոն* *otn* 'нога' — в гетероклитическую основу: род. п. ед. ч. *սոնի* *otni*, род. п. мн. ч. *սոնից* *otic*⁸⁴.

Основы на *-ն* -н восходят к п.-е. чередующимся н- и м-основам. В армянском языке они совпали в *ն*-п-основах; п.-е. *dekṃ* > арм. *ասոն* *tasn* 'десять', п.-е. *septṃ* > арм. *եւթն* *ewt'n* 'семь'. В ряде случаев, как увидим далее, н-основы сформированы на базе п.-е. основ с назальным суффиксом. Склонение основ на *ր* -р восходит к п.-е. атематическим *г-основам. Склонение основ на *-ղ* -л восходит к п.-е. атематическому склонению основ на *I. Атематическое согласное склонение может быть простым, т. е. формировать грамматическую основу при помощи одной и той же тематической гласной, и смешанным, т. е. формировать грамматическую основу при помощи двух и более тематических гласных. В зависимости от этого атематическое склонение традиционно делится на простое а- и е-склонение и смешанное *i/a*-склонение, причем для *ն*-п-основ выделялось простое а- и *i*-склонение и смешанное *i/a*-склонение. Для основ же на *-ր* -р и *-ղ* -л выделялось одно простое е-склонение. Однако такая характеристика атематического

⁸³ В некоторых рукописях иногда встречаются формы с опущенным *ի* перед гласной *о*: например, *թշնամի* *t'snami*, род. п. ед. ч. *թշնամոյ* *t'snamoy*, вместо *թշնամինոյ* *t'snaminoy*. Особенно часто в словах, где перед гласной есть *ւ w*: *արծուի* *arǰu* 'орел' — *արծուոյ* *arǰuoy*.

⁸⁴ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 227.

склонения несколько условна, ибо не учитывает наличие тематических гласных в прямых падежах множественного числа.

Напомним, что в отличие от тематических основ, которые маркируются тематическими гласными лишь в косвенных падежах, атематические основы получают гласные форманты и в прямых падежах множественного числа. Сохраняя традиционное деление атематических основ на простые гласные а- и е-основы и на смешанные i/a-основы, мы, при характеристике парадигмы склонения, будем указывать и чередование, имеющее место в прямых формах падежей. Например, существительное *կողմն* kołmn [kołmən] 'сторона' относится к простым а-основам. Но если учесть прямые формы единственного и множественного числа, то получится чередование әп/ап (им. п. ед. ч. [kołmən] графически *կողմն* kołmn 'сторона', род. п. ед. ч. *կողմանն* kołman, им. п. мн. ч. *կողմանք* kołmank'). Существительное *ատամն* atamn 'зуб', которое также относится к простым а-основам, в действительности обнаруживает чередование әп/ап/ип. При этом прямые падежи единственного числа имеют форму *ատամն* [atamn], основа косвенных падежей ед. и мн. ч. *ատամանն*- ataman-, основа прямых падежей мн. числа форму *ատամունն*- atamun-. Согласное атематическое склонение обнаруживает различные варианты чередования, если учесть основы прямых падежей множественного числа

Атематические (согласные) основы на *-ն* -п

Эти основы представляют в грабаре внушительное количество и в целом отражают архаичные и.-е. основы на *-п (*-п, *-ип, *-еп, *-өп и др.)⁸⁵. Значительная часть этих основ восходит к и.-е. именам среднего рода, идентичность именительного и винительного падежей которых передалась и армянскому языку.

По мнению А. Мейе, *-ն* -п в *շարժումն* šaržumn 'движение' представляет собой и.-е. именительный-винительный падежи среднего рода на *-ип (санскр. та, греч. -τα, лат. -men)⁸⁶. Атематические основы характеризуются тем, что сохраняют потерянный в армянском языке и.-е. архаичный тип чередования. А. Мейе считает, что чередование -ip, -ap, -ип в слове *միանձն* mianjñ 'мопax' (*միանձին* mianjin — род. п., *միանձամբ* mianjamb — твор. п. ед. ч. и *միանձուներ* mianjuner' — им. п. мн. ч.) восходит к и.-е. чередованию и армянский язык проявляет здесь почти уникальный архаизм⁸⁷. Обычно конечному *-ն* -п основ на *-ն* -п предшествует какой-либо сонант или согласный. В таких случаях носовой *ն* и синхронно воспринимается как элемент основы. Об этом свидетельствуют факты его отпадения в ряде случаев:

⁸⁵ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . стр. 254.

⁸⁶ А. Meillet. Esquisse. . . стр. 79.

⁸⁷ Там же, стр. 78.

խուփն хир'п. 'крышка', но также и *խուփ* хир'⁸⁸. В тех случаях, когда конечному *-ն* предшествует гласный или дифтонг, *-п* воспринимается как элемент корня: *տուն* tun 'дом', *ձիւն* jiwп 'снег' и др. Те имена, которые имеют и.е. происхождение и конечное *-ն* и которых воспринималось как полукорневой-полуосновной элемент, сформированы с участием различных и.е. назальных суффиксов⁸⁹. Надо отметить, что армянский язык так же, как и многие другие и.е. языки, эллишировал и.е. основы с исходом на взрывные и не образовал из них ни одного регулярного типа склонения в отличие от основ с сонантным исходом⁹⁰.

Имена с и.е. суффиксами **-но*, **-но*, **-но* в габаре склонялись по гласным тематическим о-основам. Однако в некоторых случаях при потере гласной *о* они в армянском языке формировали атематические основы на *-п*: **bher-но-*, арм. *բեռն* bei-п 'груз', **el-но*, арм. *եղն* eп 'олень'.

И.е. суффиксы **-ен*, **-он*, **-п*, **-п*, которые формировали названия частей тела (с чередованием *п/г*), имена действующих лиц, темпоральные имена и т. д., в армянском языке получили довольно большое отражение. Сюда относятся: *անձն* anjп 'персона', и.е. **anġhen*, *ատամն* atamп 'зуб' < *dyt*, *գեղմն* gełmп 'шерсть' < **velmр* и т. д., *ամառն* amairп 'лето', *ձմեռն* jmeiп 'зима', *գարնն* garпп 'весна', *աշուն* asunп 'осень'⁹¹.

И.е. частицы **-он* (**-on*), **-п*, **-п* выступают в качестве вторичных суффиксов, образуя продуктивные армянские суффиксы *-իւն* -iwn, *-իլիւն* -l'iwn (из **ei*, **i+on* > *iun* > *iwn* и **li+on* > *lion* > *l'iun* > *l'iwn*)⁹². Указанные суффиксы в ряде случаев не исконны, а распространились по аналогии.

И.е. суффиксальные частицы **-мен*, **-мон*, **-мн*, *-мн* > арм. *-մն* -mn образовали имена действия и абстрактные имена⁹³. В армянском *-մն* -mn была весьма продуктивной. Она распространилась и на ряд имен ленидоевропейского происхождения. Особенно большое распространение получила эта частица в соединении с элементами **a*, **i*, **u*, что обнаруживается в суффиксах *-ան* -awп (**a-mn*), *-իւն* -iwn (**i-mn*); ср. *բաշտանն* baštawпп 'служба', *մրջիւն* mrijwnп 'муравей' и в суффиксе *-ումն* -umп: *շարժումն* šarġumпп 'движение'⁹⁴.

Суффикс *-ումն* -umn является весьма продуктивным, особенно для образования отглагольных имен.

⁸⁸ См. А. Абрамян. Учебник габара, стр. 32.

⁸⁹ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 254. Классификация этих основ дана по принципу, предложенному Г. Джаукяном.

⁹⁰ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 68.

⁹¹ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 255—256.

⁹² Там же, стр. 257.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

В парадигме склонения **ъ**- п-основ, как уже было сказано, выделяется простое *ш*- а-склонение и смешанное *й/ш*- *й/а*-склонение.

Простое ш- а-склонение атематических ъ- п-основ¹⁵

Это склонение является весьма продуктивным типом п-основ. Характеризуется оно тем, что во всех косвенных падежах единственного и множественного числа грамматическая основа формируется при помощи гласной *а*, которая находится перед конечным носовым **ъ**-п основы. Тематическую гласную получают не только косвенные падежи, но и прямые (именительный и винительный) во множественном числе. При этом возможны следующие случаи: 1) прямые формы имен получают одну и ту же тематическую гласную, что и косвенные; 2) тематическая гласная в прямых падежах отличается от гласной в косвенных падежах. В зависимости от указанных особенностей простое атематическое а-склонение подразделяется на несколько подтипов.

Подтип 1. Основы на **-ръ/анъ** -эп/ап. Подтип характеризуется тем, что тематическая гласная *а* сохраняется во всех косвенных падежах множественного числа.

кърѣнъ коѣни [коѣни] 'сторона'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	кърѣнъ	коѣни	кърѣнър	коѣнак'
Вш.	(ъ)кърѣнъ	(з)коѣни	(ъ)кърѣнънъ	(з)коѣнас
Род.	кърѣнънъ	коѣнап	кърѣнънъг	коѣнаг
Дат.	кърѣнънъ	коѣнап	кърѣнънъг	коѣнаг
Отл.	й кърѣнънът	й коѣнаѳ	й кърѣнънъг	й коѣнаг
Твор.	кърѣнадр	коѣнадр	кърѣнадрр	коѣнадрк'
Местн.	й кърѣнънъ	й коѣнап	й кърѣнънънъ	й коѣнас

По этому подтипу склонаются несколько имен с конечным **-нъ** -ни: **ѣрѣнъ** ѣрѣни 'тепло', **сѣрѣнъ** сѣрѣни 'семя', есть **сѣрѣнънъ** сѣрѣнънк' и **сѣрѣнънър** сѣрѣнънърк', затем **акънъ** акънъ в значении 'драгоценный камень'¹⁶ и др.

Подтип 2. Основы на **-ръ/анъ/нъ** -эп/ап/ип. Эта группа имен характеризуется тем, что во всех косвенных падежах имеет тематическую гласную *ш* а, а в прямых падежах множественного числа получает гласную *н* и (**-нър** -нк', **-нънъ** -нс). По этому подтипу склонаются имена с суффиксами **-нъ** -нип [-ишэп],

¹⁵ Распределение основ по типам склонения дано в ряде случаев по принципу, разработанному в книге Г. Б. Джаукяна «Система склонения...», стр. 100 и сл., но с определенной перегруппировкой материала и несколько иной его интерпретацией.

¹⁶ Существительное **акънъ** акънъ 'глаз' в значении 'источник' во мн. ч. им. п. имеет форму **акънър** акънк' в значении 'драгоценные камни' — **акънър** акънк' в значении 'глаза' — **акънъ** акък' (род. п. мн. ч. **акънъг** акъг).

մն -mn [-mən], например, *եղբումն* eḡbumn 'клятва', *հիմն* himn 'основа' и др.; имена с конечным *-ն* -n в сочетании с каким-либо согласным: *ձուկն* jukn [jukən] 'рыба', основа грамматическая *ձկանն* jkan, им. п. мн. ч. *ձկունք* jkunk'; *դուռն* duṛn 'дверь', грамматическая основа *դրանն* dran, им. п. мн. ч. *դրունք* drunk'⁹⁷; *ձմեռն* jmeṛn 'зима', грамматическая основа *ձմեռանն* jmeran, им. п. мн. ч. *ձմերունք* jmerunk'⁹⁸.

ատամն atamn [atamən] 'зуб'

	Е.д. ч.		Мн. ч.
Им.	<i>ատամն</i>	atamn	<i>ատամունք</i> atamunk'
Вин.	<i>(զ)ատամն</i>	(z)atamn	<i>(զ)ատամունս</i> (z)atamuns
Род.	<i>ատամանն</i>	ataman	<i>ատամանց</i> atamanç
Дат.	<i>ատամանն</i>	ataman	<i>ատամանց</i> atamanç
Отл.	<i>յատամանէ</i>	yatamanē	<i>յատամանց</i> yatamanç
Твор.	<i>ատամամբ</i>	atamamb	<i>ատամամբք</i> atamambk'
Местн.	<i>յատամանն</i>	yataman	<i>յատամունս</i> yatamuns

Подтип 3. Основы на *ն/ան/ուն* -n/an/un.

պաշտաւն paštawn 'служение'

	Е.д. ч.	
Им.	<i>պաշտաւն</i>	paštawn
Вин.	<i>(զ)պաշտաւն</i>	(z)paštawn
Род.	<i>պաշտամանն</i>	paštaman
Дат.	<i>պաշտամանն</i>	paštaman
Отл.	<i>ի պաշտամանէ</i>	i paštamanē
Твор.	<i>պաշտամամբ</i>	paštamamb
Местн.	<i>ի պաշտամանն</i>	i paštaman

	Мн. ч.	
Им.	<i>պաշտամունք</i>	paštamunk'
Вин.	<i>զպաշտամունս</i>	(z)paštamuns
Род.	<i>պաշտամանց</i>	paštamanç
Дат.	<i>պաշտամանց</i>	paštamanç
Отл.	<i>ի պաշտամանց</i>	i paštamanç
Твор.	<i>պաշտամամբք</i>	paštamambk'
Местн.	<i>ի պաշտամունս</i>	i paštamuns

Подтип 4. Основы на *-ուն/ան* -un/an.

⁹⁷ Существительное *դուռն* duṛn 'дверь' в им. п. мн. ч., наряду с формой *դրունք* drunk', имеет и форму *դուրք* durk' (род. п. м. ч. *դրաց* drac), которая склоняется уже по типу гетероклитических основ.

⁹⁸ В косвенных падежах сонант *н* ē, удаляясь от конечного носового *ն* n, превращается во фонетическим законом грабара в *р* r: *դուռն* duṛn 'дверь', по *դրան* dran. В ряде случаев это правило нарушается. Например, у слова *ամառն* amarrn 'лето' наряду с формой род. п. е.д. ч. *ամառան* amarran, есть и *ամառան* amarran. Некоторые слова не меняют *н* ē на *р* r: *նուռն* nuṛn 'гранат', но *նուան* nuṛan 'граната'.

անուն anun 'нмя'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	անուն	anun	անուանք	anunank'
Вин.	(զ)անուն	(z)anun	(զ)անուանս	(z)anuans
Род.	անուան	anuan	անուանց	anuanc
Дат.	անուան	anuan	անուանց	anuanc
Отл.	յանուանէ	yanuanc	յանուանց	yanuanc
Твор.	անուամբ	anuamb	անուամբք	anuambk'
Местн.	յանուան	yanuan	յանուանս	yanuans

По этому подтипу склоняется еще **ձեղուն** jełun 'потолок' и др. Здесь, как видно из примера, во множественном числе именительный падеж получает тематическую гласную *и* а, а винительный ее не имеет.

Подтип 5. Основы на **-ին/եան** -in/ean

ստին stin 'грудь женская'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	ստին	stin	ստինք	stink'
Вин.	(զ)ստին	(z)stin	զստինս	(z)stins
Род.	ստեան	stean	ստեանց	steanc
Дат.	ստեան	stean	ստեանց	steanc
Отл.	ի ստենէ	i stenē	ի ստեանց	i steanc
Твор.	ստեամբ	steamb	ստեամբք	steambk'
Местн.	ի ստեան	i stean	ի ստինս	i stins

Это склонение, в принципе, также формируется при помощи тематической гласной *и* а, с той лишь разницей, что гласная *ի* в корне, сочетаясь с тематической гласной *и* а, превращается в *ե* е: **ստին** stin — ***ստիան** stian > **ստեան** stean. Именительный и винительный падежи множественного числа в этом подтипе тематических гласных не получают.

Подтип 6. Основы на **-ին/եան** -iwn/ean

սիւն siwn 'столб', 'колонна'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	սիւն	siwn	սիւնք	siwnk'
Вин.	զսիւն	(z)siwn	(զ)սիւնս	(z)siwns
Род.	սեան	sean	սեանց	seanc
Дат.	սեան	sean	սեանց	seanc
Отл.	ի սեանէ	i seanē	ի սեանց	i seanc
Твор.	սեամբ	seamb	սեամբք	seambk'
Местн.	ի սեան	i sean	ի սիւնս	i siwns

По этому подтипу склоняется большая группа имен с суффиксами **-իւն** -iwn, **-ութիւն** -ut'iwn. Они, как правило, получают тематическую гласную *и* а, перед которой корневой элемент **-ի-**

-iw- превращается в *t* е. Ср.: *սիւն* siwn — *սիւան siwan > *սեան* sean Имена с суффиксом *-ութիւն* -utiwn обозначают преимущественно абстрактные имена и склоняются по нижеследующему типу:

պետութիւն petut'iwñ 'государство'

Е.д. ч.

Им.	<i>պետութիւն</i>	petut'iwñ
Вин.	(զ) <i>պետութիւն</i>	(z)petut'iwñ
Род.	<i>պետութեան</i>	petut'ean
Дат.	<i>պետութեան</i>	petut'ean
Отл.	<i>ի պետութենէ</i>	i petut'enē
Твор.	<i>պետութեամբ</i>	petut'eamb
Местн.	<i>ի պետութեան</i>	i petut'ean

Мн. ч.

Им.	<i>պետութիւնք</i>	petut'iwñk'
Вин.	(զ) <i>պետութիւնս</i>	(z)petut'iwñs
Род.	<i>պետութեանց</i>	petut'eanc
Дат.	<i>պետութեանց</i>	petut'eanc
Отл.	<i>ի պետութեանց</i>	i petut'eanc
Твор.	<i>պետութեամբք</i>	petut'eambk'
Местн.	<i>ի պետութիւնս</i>	i petut'iwñs

Склонение существительного *մրջիւն* mrjiwn 'муравей'

Е.д. ч.

Им.	<i>մրջիւն(-իմ'ն)</i>	mrjiwn(-imñ)
Вин.	(զ) <i>մրջիւն(-իմ'ն)</i>	(z)mrjiwn(-imñ)
Род.	<i>մրջեան(-ման)</i>	mrjean(-man)
Дат.	<i>մրջեան(-ման)</i>	mrjean(-man)
Отл.	<i>ի մրջենէ</i>	i mrjenē
Твор.	<i>մրջեամբ (-մամբ)</i>	mrjeamb(-mamb)
Местн.	<i>ի մրջեան (-ման)</i>	i mrjean(-man)

Мн. ч.

Им.	<i>մրջիւնք (մունք)</i>	mrjiwñk'(-munç')
Вин.	(զ) <i>մրջիւնս(-մունս)</i>	(z)mrjiwñs(-munç)
Род.	<i>մրջեանց(-մանց)</i>	mrjeanc(-manç)
Дат.	<i>մրջեանց(մանց)</i>	mrjeanc(-manç)
Отл.	<i>ի մրջեանց(-մանց)</i>	i mrjeanc(-manç)
Твор.	<i>մրջեամբք(-մամբք)</i>	mrjeambk'(-mambk')
Местн.	<i>ի մրջիւնս(-մունս)</i>	i mrjiwñs(-munç)

Из примеров этого подтипа видно, что прямые падежи во множественном числе могут, в отличие от других типов, тематических гласных не получать.

Подтип 7. Несколько особый тип склонения имеют слова (например, *тун* tun 'дом', *шун* šun 'собака'), которые иногда включаются грамматистами в группу так называемых «исправильно» склоняемых имен, так как они склоняются при помощи внутренней флекции.

тун tun 'дом'

	Ед. ч.		Му. ч.	
Им.	<i>тун</i>	tun	<i>тун</i>	tank'
Вш.	<i>(ш)тун</i>	(z)tun	<i>(ш)тун</i>	(z)tuns
Род.	<i>тан</i>	tan	<i>тан</i>	tanç
Дат.	<i>тан</i>	tan	<i>тан</i>	tanç
Отл.	<i>и тан</i>	i tanē	<i>и тан</i>	i tanç
Твор.	<i>тамб</i>	tamb	<i>тамб</i>	tambk'
Местн.	<i>и тан</i>	i tan	<i>и тан</i>	i tans

Особенности склонения простых атематических (согласных) *ш*-*п*-основ: 1) в косвенных падежах единственного числа и во всех падежах множественного числа фигурирует тематическая гласная *ш* а, которая находится внутри корня (основы) слова, в позиции перед конечным *-ш* -и; 2) отложительный падеж единственного числа формируется из дательного падежа единственного числа при помощи окончания *-т* -ѣ и предлога *и* і; 3) творительный падеж единственного числа образуется при помощи окончания *-р* -b, перед которым исход основы *-ш* -и превращается в *ш* п: *кошп* košp 'сторона' — дат. и. ед. ч. *кошпан* košpan, твор. и. ед. ч. *кошпанр košpanb > *кошпамб* košpamb; 4) прямые падежи множественного числа получают в большинстве случаев тематические гласные *ш* а или *п* и (а иногда встречаются параллельные формы с а и и: *серш* serš 'семя', п. м. ч. *сершанр* seršank' и *сершнк* seršnk); 5) местный падеж образуется обычно: для единственного числа берется форма дательного падежа единственного числа, а для множественного — винительного падежа множественного числа. В обоих случаях фигурирует предлог *и* і.

Смешанное и/ш-и/а-склонение атематических ш-п-основ

Этот тип атематического смешанного склонения мало продуктивен. Он охватывает всего три с лишним десятка слов⁹⁹, и отличается от предыдущего простого атематического согласного склонения *п*-основ еще и тем, что здесь, при формировании парадигмы, тематическая гласная *ш* а чередуется с гласной *и* і, начная с творительного падежа единственного числа, и образует все остальные косвенные падежи множественного числа. Выде

⁹⁹ В. Аракелян. Указ. соч., стр. 59.

ляется один основной тип смешанного атематического склонения с чередующимися гласными /i/у i/а. Прямые падежи во множественном числе могут получить либо тематическую гласную *и* а, либо *и* и. В зависимости от этого смешанное атематическое склонение имеет два подтипа.

Подтип 1. Основы на *-рн/рн/ан-* -ən/iŋ/aŋ-. Этот подтип характеризуется тем, что прямые падежи множественного числа получают тематическую гласную /i i, свойственную единственному числу:

անձն anji [anjən] 'персона'
(первоначально 'душа')

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	անձն	anjn	անձիրնք	aujink'
Вин.	(ղ)անձն	(z)anjn	(ղ)անձիրնա	(z)anjins
Род.	անձին	anjin	անձանց	anjanc
Дат.	անձին	anjin	անձանց	anjanc
Отл.	յանձնէ	yanjnē	յանձանց	yanjanc
Твор.	անձամբ	anjamb	անձամբք	anjambk'
Местн.	յանձին	yanjin	յանձիրնա	yanjins

По этому подтипу склоиается ряд имен: **բեռն** beŋn 'груз', **եղն** ezn 'вол', **գառն** gaŋn 'ягненок', **լեռն** leaŋn 'гора' и др.

Подтип 2. Основы — *-րն/рн/и.н/ан-* -ən/iŋ/ɔn/aŋ-.

հարսն harsn [harsən] 'невеста'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	հարսն	harsn	հարսուհք	harsunk'
Вин.	(ղ)հարսն	(z)harsn	(ղ)հարսուհա	(z)harsuns
Род.	հարսին	harsin	հարսանց	harsanc
Дат.	հարսին	harsin	հարսանց	harsanc
Отл.	ի հարս(ս)նէ	i harsanē	ի հարսանց	i harsanc
Твор.	հարսամբ	harsamb	հարսամբք	harsambk'
Местн.	ի հարսին	i harsin	ի հարսուհա	i harsuns

Как видно из парадигмы склонения, здесь прямые падежи множественного числа имеют тематическую гласную *и* и. По этому типу склоиаются слова **մասն** masn 'часть', **մատն** matn 'палец' **տասն** tasn 'десять' и др.

Особенности склоиения смешанных атематических согласных *н*- и- основ: 1) в косвенных падежах фигурируют две тематические гласные: гласная /i i в единственном числе и гласная *и* а, начиная с творительного падежа единственного числа и во всех косвенных падежах множественного числа; 2) прямые падежи множественного числа формируются двояко: либо они сохраняют тематическую гласную /i i, формирующую единственное число: **անձն** anji 'персона', род. п. ед. ч. **անձին** anjin, твор. п. ед. ч.

անձամբ anjamb, им. п. мн. ч. *անձիկներ* anjink', либо получают гласную *u*: *հարսն* harsn 'цветаст', род. п. ед. ч. *հարսին* harsin, твор. п. ед. ч. *հարամբ* harsamb, им. п. мн. ч. *հարսներ* harsunk'; 3) остальные падежи формируются обычно (см. простое склонение имен *ն*- п- основ).

Атематические (согласные) основы на *-ր* -г, *-ղ* -л

В грабаре есть небольшая группа атематических основ с исходом на сонант *-ր* -г и *-ղ* -л. По сравнению с *ն*- п- основами они значительно менее продуктивны, носят менее архаичный характер¹⁰⁰ и в целом отражают п.-е. атематические основы на сонанты **-r* (*-er, *-r) и **-l* (ср. *bhr̥evr > арм. *աղբիւր* ałbiwr 'родник', *ostw-er > арм. *ոսկր* oskr 'кость')¹⁰¹. В грабаре конечному сонанту этих слов предшествует еще и консонант. Следы чередования гласной перед конечным сонантом здесь гораздо менее явственны, чем это имеет место у имен с *ն*- п- основами¹⁰². В целом же основы на *-ր* -г и *-ղ* -л восходят преимущественно к п.-е. атематическим основам на **-r*, **-r̥*, **-l̥r̥/*-l̥r̥/*-l̥r̥*, **-er/*-or/*-r̥*, **-ter/*-tel*, *-*l*, **-l̥*, частично — к тематическим основам на **-lo*¹⁰³.

Наряду с этим, как в случаях склонения п-основ, так и здесь, можно найти множество примеров, где этот тип склонения образован по аналогии.

Склонение атематических *р*- *г*-основ

Имена, относящиеся к атематическим *р*- *г*-основам, имеют следующие типы склонения (иногда могут быть представлены одним или двумя словами):

1) простое (чистое) склонение *ըր/եր*- эр/ег- основ (так называемое простое *т*- е- склонение):

դուստր dustr [dustər] 'дочь'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>դուստր</i>	dustr	<i>դստերք</i>	dsterk'
Впн.	<i>(զ)դուստր</i>	(z)dustr	<i>(զ)դստերս</i>	(z)dsters
Род.	<i>դստեր</i>	dster	<i>դստերց</i>	dsterç
Дат.	<i>դստեր</i>	dster	<i>դստերց</i>	dsterç
Отл.	<i>ի դստերէ</i>	i dsterē	<i>ի դստերց</i>	i dsterç
Твор.	<i>դստերբ</i>	dsterb	<i>դստերբք</i>	dsterbk'
Местн.	<i>ի դստեր</i>	i dster	<i>ի դստերս</i>	i dsters

¹⁰⁰ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 81.

¹⁰¹ У ряда слов в п.-е. праформе это -г отсутствует. См.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 259. Частицы **-r* и **-er* являются, по-видимому, расширителями.

¹⁰² А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 81.

¹⁰³ Г. Б. Джаукян. Система склонения. . . , стр. 396.

По этому типу склоняются имена с исходом на согласный сонант *-r* *-r*¹⁰⁴, например: *ոսկր* *oskr* 'кость', *եզր* *ezr* 'берег', 'край', 'конец', *տարր* *tarr* 'элемент', *կայսր* *kaysr* 'царь', *ուսր* *ustr* 'сын';

2) склонение *-ելր/(իւր)/եր-* *-owr/(iwr)/er-* основ:

ալելր(ալիւր) ալewր(aliwր) 'мука'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>ալելր (-իւր)</i>	<i>ալewր(-iwr)</i>	<i>ալելրք</i>	<i>alerk'</i>
Вин.	<i>(ղ)ալելր (-իւր)</i>	<i>(z)ալewր(-iwr)</i>	<i>(ղ)ալելրս</i>	<i>(z)alers</i>
Род.	<i>ալեր</i>	<i>aler</i>	<i>ալերց</i>	<i>alerç</i>
Дат.	<i>ալեր</i>	<i>aler</i>	<i>ալերց</i>	<i>alerç</i>
Отл.	<i>յալերէ</i>	<i>yalerē</i>	<i>յալերց</i>	<i>yalerç</i>
Твор.	<i>ալերբ</i>	<i>alerb</i>	<i>ալերբք</i>	<i>alerbk'</i>
Местн.	<i>յալեր</i>	<i>yaler</i>	<i>յալերս</i>	<i>yalers</i>

По этому типу склоняются следующие имена с исходом основы в прямой форме на *-ելր* *-owr*, *-իւր* *-iwr*: *աղբելր (աղբիւր) ալbewր (ałbiwր) 'родник'*, *աղտելր (աղտիւր) ալtewր (ałtiwr) 'болото'*, 'сырое, мокрое место', *եղջելր (եղջիւր) еļjewր (eļjiwr) 'pora'*;

3) простое атематическое *ու-* и- склонение *ր-* *r-* основ (единственное слово по этому типу) *աւր awր 'день'*¹⁰⁵:

աւր awր 'день'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>աւր</i>	<i>awր</i>	<i>աւուրք</i>	<i>awurk'</i>
Вин.	<i>(ղ)աւր</i>	<i>(z)awր</i>	<i>(ղ)աւուրս</i>	<i>(z)awurs</i>
Род.	<i>աւուր</i>	<i>awur</i>	<i>աւուրց</i>	<i>awurç</i>
Дат.	<i>աւուր</i>	<i>awur</i>	<i>աւուրց</i>	<i>awurç</i>
Отл.	<i>յաւրէ</i>	<i>yawrē</i>	<i>յաւուրց</i>	<i>yawurç</i>
Твор.	<i>աւուրբ</i>	<i>awurb</i>	<i>աւուրբք</i>	<i>awurbk'</i>
Местн.	<i>յաւուր</i>	<i>yawur</i>	<i>յաւուրս</i>	<i>yawurs</i>

¹⁰⁴ За исключением слов с таким же исходом, относящихся к гетероклитическим основам (например: *փոքր* *p'ok'r* 'маленький', *բազր* *k'ažr* 'сладкий' и т. д.).

¹⁰⁵ Ряд авторов включает это слово в систему имен так называемых «неправильно» склоняемых. В действительности, это слово образует парадигму по принципу имен регулярного атематического простого склонения, как это было у имен *ե-* *e-* склонения (см. *դուստր* *dustr* — *դուսեր* *dster* 'дочь'). Принципиальной разницы между ними в формировании парадигматических рядов нет, только *աւր* *awր* склоняется при помощи тематической гласной *ու* и, а *դուստր* *dustr* — гласной *ե*. Есть еще небольшая группа слов, которая в обычных грамматиках грабара также включалась в состав неправильно склоняющихся. Однако, исходя из данных, разработанных в последние годы в арменистике (наиболее подробно и обстоятельно в работах Г. Джаукяна), автор считает более целесообразным включить эти слова в данный раздел, чем выделить их как «неправильно» склоняемые. Эти слова следующие: *հայր* *hayr* 'отец', *քույր* *k'oyr* 'сестра'. Г. Джаукян включает сюда еще и слово *աւր* *awր* 'день'.

4) склонение *-այր/աւր/ար-* -ауҕ/ауҕ/аг- основ:

		<i>հայր</i> haуr 'отец'		
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>հայր</i>	haуr	<i>հարք</i>	hark'
Вин.	<i>(զ)հայր</i>	(z)haуr	<i>(զ)հարս</i>	(z)hars
Род.	<i>հաւր</i>	hawr	<i>հարց</i>	harç
			<i>հարանց</i>	haranç
Дат.	<i>հաւր</i>	hawr	<i>հարց</i>	harç
			<i>հարանց</i>	haranç
Отл.	<i>ի հաւրէ</i>	i hawrē	<i>ի հարց</i>	i harç
			<i>ի հարանց</i>	i haranç
Твор.	<i>հարբ</i>	harb,	<i>հարբք</i>	harbk'
	<i>հարամբ</i>	haramb	<i>հարամբք</i>	harambk'
Местн.	<i>ի հաւր</i>	ihawr	<i>ի հարս</i>	i hars

По этому образцу склоняются также существительные *մայր* maуr 'мать', *եղբայր* ełbaуr 'брат' (без вторичных форм), а также сложные слова, у которых они являются последним компонентом: *հախամայր* haхamaуr 'праматерь';

5) склонение *--ոյր/եր/են/որ-* -оуҕ/ег/ей/ог- основ:

		<i>քոյր</i> k'ouг 'сестра'		
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>քոյր</i>	k'ouг	<i>քորք</i>	k'ork'
Вин.	<i>(զ)քոյր</i>	(z)k'ouг	<i>(զ)քորս</i>	(z)k'ors
Род.	<i>քեն</i>	k'eй	<i>քերց</i>	k'erç
Дат.	<i>քեն</i>	k'eй	<i>քերց</i>	k'erç
Отл.	<i>ի քենէ</i>	i k'eйē	<i>ի քերց</i>	i k'erç
Твор.	<i>քերբ</i>	k'erb	<i>քերբք</i>	k'erbk'
Местн.	<i>ի քեն</i>	k'eй	<i>ի քորս</i>	i k'ors

По указанной парадигме склоняются и слова — композита, у которых в качестве второго компонента фигурируют указанные слова: *մաւրաքոյր* maւrak'ouг 'сестра матери'.

Встречаются и вторичные, не характерные формы склонения: им. п. ед. ч. *քոյր* k'ouг, род. п. ед. ч. *քուեր* k'ueг, им. п. мн. ч. *քուերք* k'ueгk', род. п. мн. ч. *քуерц* k'ueгç¹⁰⁶.

¹⁰⁶ На основе этих форм А. А. Абрамян делает справедливое предположение, что существительное *քոյր* k'ouг 'сестра' по своему типу относится к простому *к-е-* склонению: род. п. ед. ч. *քու-к-р* k'u-e-г, род. п. мн. ч. *քու-к-р-ց* k'u-e-г-ç. То же самое, как было сказано, можно утверждать и относительно слова *աւր* awr 'день'. См. А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 61—62.

Склонение атематических *η*-*ι*-основ

К указанным основам относятся имена с исходом в прямой форме на сонант *-η* *-ι*, которому предшествует согласная: например, *αστη* astɪ 'звезда', *εστη* estɪ 'место'.

Склонение *ρη/εη- ελ/ελ*-основ:

αστη astɪ [astɔɪ] 'звезда'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>αστη</i>	astɪ	<i>αστηρη</i>	astɛɪk'
Всп.	<i>(η)αστη</i>	(z)astɪ	<i>(η)αστηρη</i>	(z)astɛɪs
Род.	<i>αστηη</i>	astɛɪ	<i>αστηη</i>	astɛɪç
Дат.	<i>αστηη</i>	astɛɪ	<i>αστηη</i>	astɛɪç
Отл.	<i>γαστηης</i>	yastɛɪē	<i>γαστηη</i>	yastɛɪç
Твор.	<i>αστηρη</i>	astɛɪh	<i>αστηρηρη</i>	astɛɪhk'
Местн.	<i>γαστηη</i>	yastɛɪ	<i>γαστηη</i>	yastɛɪs

Как видно из парадигмы, это склонение является простым атематическим склонением, так как тематическая гласная *ε* с не изменяется. Кроме того, как положено у атематических основ, она находится внутри корня, в позиции перед конечным сонантом. По этому типу с одной тематической гласной склоняются еще и имена *αψη* aψɪ 'хищная птица', *αρη* arɪ 'ящик', *ση* sɪ 'пуговица', 'украшение' и др.

*Общие особенности склонения атематических *ρ*-*γ*- и *η*-*ι*-основ:* 1) все косвенные падежи единственного и множественного числа формируются при помощи тематической гласной *ε* е, которая, как правило, находится перед конечным сонантом; 2) прямые формы падежей во множественном числе также получают тематическую гласную *ε* е: *ρη* rɪ 'дочь', им. п. мн. ч. *ρηρη* rɛɪk'; 3) в ряде случаев косвенные падежи множественного числа могут получить дополнительную тематическую гласную *ω* а. Ср. *ρη* rɪ 'дочь', род. п. ед. ч. *ρηρη* rɛɪ, род.-дат. п. мн. ч. *ρηρη* rɛɪç, но также и *ρηρω* rɛɪωç. Эти формы чаще факультативны. У некоторых слов более распространенной является форма с *ω* а: *κωρη* kɔɪr 'царь', род. п. мн. ч. *κωρηρη* kɔɪrɛɪç, но и *κωρηρω* kɔɪrɛɪωç¹⁰⁷; 4) отложительный падеж единственного числа получает окончание *-ε* *-ē*; 5) творительный падеж обоих чисел формируется при помощи окончания *-ρη* *-b*: *ρηρη* rɛɪb 'дочерью', мн. ч. *ρηρηρη* rɛɪbk'; 6) местный падеж образуется как обычно: для единственного числа используется форма дательного падежа единственного числа, для множественного — форма винительного падежа множественного числа.

¹⁰⁷ См.: А. Абрамян. Учебник габара, стр. 39.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН С ГЕТЕРОКЛИТИЧЕСКИМИ ОСНОВАМИ (ГЛАСНО-СОГЛАСНЫМИ)

Слова, относящиеся к этому типу склонения, имеют преимущественно и.-е. происхождение. Они представляют собой остаток и.-е. архаичного типа склонения. Только в отдельных случаях надежное развитие слов, входящих в эту группу, связано с явлениями, относящимися к протоармянскому периоду¹⁰⁸. Характерной особенностью этого типа является то, что в единственном и множественном числе парадигматических рядов функционируют разные основы у одного и того же слова — тематическая (гласная) и атематическая (согласная).

Большинство имен, входящих в этот тип склонения, в грамматиках габара относилось к так называемым нерегулярно склоняющимся именам, многие из которых имеют особое склонение, характерное именно для данного слова. К ним относятся существительные *կին* *kin* 'женщина', *տիկին* *tikin* 'госпожа', *այր* *ayr* 'мужчина', *տէր* *tēr* 'господин', *ունկն* *unkn* 'ухо', *գիւղ* *giwł* 'деревня'¹⁰⁹. Сюда же следует относить и слова: *ծաղր* *całr* 'насмешка', *արտաւար* *artawar* 'слеза', *մանր* *manr* 'мелкий', *բարձր* *barjr* 'высокий', *քար* *k'ar* 'камень', *դուռն* *duin* 'дверь', *ակն* *aku* 'глаз', *ոտն* *otn* 'нога', *տիւ* *tiu* 'день', *գարունն* *gairun* 'весна', *մահ* *mah* 'смерть', *աղախին* *ałaxin* 'служанка' и т. д., которые в парадигме склонения обнаруживают отклонения от регулярных парадигматических рядов, охарактеризованных ранее. Все эти имена можно распределить по следующим группам¹¹⁰:

Группа I. Сюда входят слова, у которых прямые падежи в единственном числе имеют согласную основу на сонант *-ր* -г, но в остальных падежах фигурирует либо гласная основа (возникшая из *и), либо основа, формирующаяся с сонантом *-ն* -н¹¹¹. Внутри этих групп есть и подтипы.

Подтип 1. Представлен именами, у которых основы только с исходом на *-ր* -г и *-ու* -у. Сюда входят:

а) имена с исходом основы на *-ր* -г и на *-ու* -у, которые имеют только единственное число: *մէր* *mełr* 'мед', *ար* *ar* 'шерсть', *ծաղր* *całr* 'насмешка':

¹⁰⁸ Г. Б. Джаукян. Система склонения... стр. 260.

¹⁰⁹ Существительные *հայր* *hayr* 'отец' *քույր*, *k'ouyr* 'сестра' также считались нерегулярными, но мы их, вслед за Г. Джаукяном, относим к согласному атематическому типу склонения с исходом на сонант *-ր* -г (см. соответствующее склонение).

¹¹⁰ Приведенное ниже распределение имен по данным группам осуществляется согласно принципам, изложенным в книге Г. Б. Джаукяна «Система склонения...» (стр. 261 и сл.).

¹¹¹ В традиционных грамматиках габара эти слова обычно относят к гласному *и*-склонению. По мнению Г. Джаукяна, имена с таким типом основ являются архаичными образованиями, у которых можно обнаружить и.-е. основы на *и, наращенные либо элементами *-сг, *-г, либо *-ен, *-н (Там же, стр. 261).

ծաղր całr 'насмешка'.

Ед. ч.

Им.	ծաղր	całr	Отл.	ի ծաղրուէ	i całuē
Вин.	(ղ)ծաղր	(z)całr	Твор.	ծաղրու	cału
Род.	ծաղրու	cału	Местн.	ի ծաղրու	i cału
Дат.	ծաղրու	cału			

б) имена с исходом основы на **-ր** -г, которые форм косвенных надежей единственного числа не имеют, а формы множественного числа идут по типу **ա-** а-основ. К ним относятся: **ծուկր** sunr 'колени', **արտաւար** artawsr 'слеза'.

Парадигма склонения **-ր/ուա-** г/ua- основ:

արտաւար artawsr 'слеза'

	Ед. ч.		Мн. ч.
Им.	արտաւար	artawsr	արտասուք artasuk'
Вин.	(ղ) արտաւար	(z) artawsr	(ղ) արտասուս (z) artasus
Род.	—	—	արտասուաց artasuac
Дат.	—	—	արտասուաց artasuac
Отл.	—	—	յարտասուաց yartasuac
Твор.	—	—	արտասուսք artasuawk'
Местн.	—	—	յարտասուս yartasus

Подтип 2. Здесь представлены имена, которые в именительном и винительном падежах единственного числа склоняются по **ր** -г-основе, в единственном числе косвенных падежей—по гласной **ու**- и-основе, а во множественном числе—по основе на носовую **ւ** и. В этом подтипе выделяются:

а) слова, у которых множественное число имеет элемент **-ուս** -us. К ним относятся **ծանր** sanr 'тяжелый', **կարծր** karcr 'твердый', **խանճր** t'anjr 'густой', **մանր** manr 'мелкий', **փոքր** p'ok'r¹¹² 'маленький', **քաղցր** k'ałcr 'сладкий'.

Парадигма склонения **ր/ու/ուս-** г/и/us- основ:

մանր manr 'мелкий'

	Ед. ч.		Мн. ч.
Им.	մանր	manr	մանուկ manuk'
Вин.	(ղ) մանր	(z) manr	(ղ) մանուս (z) manus
Род.	մանու	manu	մանուց manuc
Дат.	մանու	manu	մանուց manuc
Отл.	ի մանուէ	i manuē	ի մանուց i manuc
Твор.	մանու	manu	մանումք manumbk'
Местн.	ի մանու	i manu	ի մանուս i manus

¹¹² Формы с- **ուս** -us этих слов представляют собой остатки форм *г/и с некоторыми модификациями, происшедшими на собственно армянской почве, что явилось результатом влияния ударения. Так, напри-

б) одно слово, имеющее во множественном числе элемент **-нц̣н̣/ан̣** -an/aп:

	բարձր	barjr	'высокий'
	Ед. ч.		
Им.	բարձր	barjr	
Вин.	(ղ) բարձր	(z) barjr	
Род.	բարձու	barju	
Дат.	բարձու	barju	
Отл.	ի բարձուէ	i barjuē	
Твор.	բարձու (-ամբ)	barju(-amb)	
Местн.	ի բարձու	i barju	
	Мн. ч.		
Им.	բարձունք	barjunk'	
Вин.	(զ) բարձունս	(z) barjuns	
Род.	բարձանց	barjanç	
Дат.	բարձանց	barjanç	
Отл.	ի բարձանց	i barjanç	
Твор.	բարձամբք	barjambk'	
Местн.	ի բարձունս	i barjuns	

Группа II. Сюда входят имена, у которых формы единственного числа имеют основу с исходом на сонант, а формы множественного числа — на гласную. Интересно, что множественное число у этих слов восходит к п.-е. двойственному числу. Сюда относятся слова **ակն** 'глаз', мн. ч. **աչք** ačk', **ունկն** 'ухо', мн. ч. **ականջք** akanjk', **ձեռն** jeṛn 'рука', мн. ч. **ձեռք** jeṛk', **ոտն** otn 'нога', мн. ч. **ոտք** otk', **դուռն** duṛn 'дверь', мн. ч. **դուրք** durk' (вторично и **դրունք** drumk').

Парадигма склонения **-րն/ան/թ/ա-** -an/aп/θ/a- основ:

	ակն	akn	[akən]	'глаз'
	Ед. ч.			
	Мн. ч.			
Им.	ակն	akn	աչք	ačk'
Вин.	(ղ) ակն	(z) akn	(ղ) աչս	(z) ačs
Род.	ական	akan	աչաց	ačaç
Дат.	ական	akan	աչաց	ačaç
Отл.	յականէ	yakanē	յաչաց	yačaç
Твор.	ականբ	akamb	աչաւք	ačawk'
Местн.	յական	yakan	յաչս	yačs

мер, в элементе **-ուր** иг **ու** и отпадо, так как стало безударным, а в **-ուն** -un (ер. *nənc-г > тапг) сохранилось, так как находилось под ударением (Г. Б. Джаукян. Система склонения... , стр. 261).

Парадигма склонения -*ɽ̃n/ɽ̃n/θ/ɽ̃-* -ən/in/θ/i- основ:

naɽ̃n otɪn [otən] 'нога'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>naɽ̃n</i>	otɪn	<i>naɽ̃ɽ</i>	otk'
Вин.	(<i>ɟ</i>) <i>naɽ̃n</i>	(z) otɪn	(<i>ɟ</i>) <i>naɽ̃na</i>	(z) ots
Род.	<i>naɽ̃ɽ̃n</i> (- <i>ɽ̃n</i>)	otɪn (-an)	<i>naɽ̃ɽ̃ɟ</i> (- <i>ɽ̃ɟ</i>)	otɪç (-aç)
Дат.	<i>naɽ̃ɽ̃n</i> (- <i>ɽ̃n</i>)	otɪn (-an)	<i>naɽ̃ɽ̃ɟ</i> (- <i>ɽ̃ɟ</i>)	otɪç (-aç)
Отл.	<i>ɟnaɽ̃naɽ̃ɽ̃</i>	yotənē	<i>ɟnaɽ̃ɽ̃ɟ</i> (- <i>ɽ̃ɟ</i>)	yotɪç (-aç)
Твор.	<i>naɽ̃naɽ̃ɽ̃</i>	otamb	<i>naɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	otɪwk'
Местн.	<i>ɟnaɽ̃ɽ̃n</i> (- <i>ɽ̃n</i>)	yotɪn (-an)	<i>ɟnaɽ̃na</i>	yots

Группа III. У имен этой группы падежи в единственном числе имеют гласную основу, во множественном—согласную (на сонант).

Парадигма склонения -*θ/ɽ̃/ɽ̃n/ɽ̃n-* -θ/i/in/an- основ:

ɽ̃aɽ̃ɽ̃ k'ar 'камень'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃</i>	k'ar	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	k'arɪnk'
Вин.	(<i>ɟ</i>) <i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃</i>	(z)k'ar	(<i>ɟ</i>) <i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃nna</i>	(z)k'arɪns
Род.	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	k'ari	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃nɟ</i>	k'arənç
Дат.	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	k'ari	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃nɟ</i>	k'arənç
Отл.	<i>ɽ̃ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	i karē	<i>ɽ̃ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃nɟ</i>	i k'arənç
Твор.	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	kariw	<i>ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	k'arambk'
Местн.	<i>ɽ̃ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	i k'ari	<i>ɽ̃ɽ̃aɽ̃ɽ̃ɽ̃nna</i>	i k'arɪns

Парадигма склонения -*θ/nɽ̃/ɽ̃n-* -θ/u/an- основ:

ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃ eɽ̃ç 'священник', 'дьячок'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	eɽ̃ç	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃ɽ̃</i>	eɽ̃çɪnk'
Вин.	(<i>ɟ</i>) <i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	(z) eɽ̃ç	(<i>ɟ</i>) <i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃nna</i>	(z) eɽ̃çɪns
Род.	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃</i>	eɽ̃çɪ	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃nɟ</i>	eɽ̃çənç
Дат.	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃</i>	eɽ̃çɪ	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃nɟ</i>	eɽ̃çənç
Отл.	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃ɽ̃</i>	y eɽ̃çɪē	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃nɟ</i>	y eɽ̃çənç
Твор.	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃</i> (- <i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>)	eɽ̃çɪ (-amb)	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃nɽ̃ɽ̃ɽ̃</i>	eɽ̃çəmbk'
Местн.	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃</i>	y eɽ̃çɪ	<i>ɽ̃ɽ̃ɽ̃ɽ̃nɽ̃nna</i>	y eɽ̃çɪns

Группа IV. Эта группа слов в именительном и винительном падежах обоих чисел имеет нулевую основу (как у имен тематических, т. е. с гласным исходом грамматической основы), а в косвенных падежах обоих чисел—основу с исходом на сонант. К числу этих слов относятся: *ɽ̃ɽ̃ɽ̃* tiw 'день', *ɽ̃aɽ̃ɽ̃nɽ̃* garɪn 'весна', *ɽ̃aɽ̃nɽ̃n* aɽ̃ɪn 'осень', имена с суффиксами -*ɽ̃na* -ist, -*ɽ̃ɽ̃* -il и существительное *ɽ̃ɽ̃ɽ̃* aɽ̃ɽ̃ 'муж', 'мужчина'.

Парадигма склонения -Ø/ըն/ջեան- -Ø/ən/jean- основы:

տիւ tiw 'день'

Ед. ч.

Мн. ч.

Им.	տիւ	tiw	տիւք	tiwk'
Внп.	(զ) տիւ	(z) tiw	(զ) տիւս	(z) tiws
Род.	տու (ըն) ջեան	tu (ən) jean	—	—
Дат.	տու (ըն) ջեան	tu (ən) jean	—	—
Отл.	ի տու (ըն) ջեանէ (или ի տուէ)	lu (ən) jenē } (i tuē) }	—	—
Твор.	տու (ըն) ջեամբ	tu (ən) jeamb	—	—
Местн.	ի տու (ըն) ջեան	i tu (ən) jean	ի տիւս	i tiws

Парадигма склонения -Ø/ան- -Ø/an- основ:

գարուն garun 'весна'

Ед. ч.

Им.	գարուն	garun	Отл.	ի գարնանէ	i garnanē
Внп.	(զ) գարուն	(z) garun	Твор.	գարնամբ	garnamb
Род.	գարնան	garnan	Местн.	ի գարնան	i garnan
Дат.	գարնան	garnan			

Парадигма склонения -Ø/եան- -Ø/ean- основ:

հանգիստ hangist 'покой'

Ед. ч.

Им.	հանգիստ	hangist
Внп.	(զ) հանգիստ	(z) hangist
Род.	հանգստեան	hangstean
Дат.	հանգստեան	hangstean
Отл.	ի հանգստեանէ	i hangsteanē
Твор.	հանգստեամբ	hangsteamb
Местн.	ի հանգստեան	i hangstean

Мн. ч.

Им.	հանգիստք	hangistk'
Внп.	(զ) հանգիստս	(z) hangists
Род.	հանգստեանց	hangsteanc
Дат.	հանգստեանց	hangsteanc
Отл.	ի հանգստեանց	i hangsteanc
Твор.	հանգստեամբք	hangsteambk'
Местн.	ի հանգիստս	i hangists

Парадигма склонения -θ/ն/ան- -θ/ն/ան- основы: (чередование
 корня):

	այր аур 'мужчина'			
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>այր</i>	аур	<i>արք</i>	арк'
Вин.	(<i>դ</i>) <i>այր</i>	(z) аур	(<i>դ</i>) <i>արս</i>	(z) арс
Род.	<i>անն</i>	анн	<i>արանց</i>	аранц
Дат.	<i>անն</i>	анн	<i>արանց</i>	аранц
Отл.	<i>յաննէ</i>	яанне	<i>յարանց</i>	яаранц
Твор.	<i>արամբ</i>	арамб	<i>արամբք</i>	арамбк'
Местн.	<i>յանն</i>	яанн	<i>յարս</i>	яарс

По этому типу склоняются сложные имена, у которых *այր* является вторым компонентом: *սկեսրայր* skesrayr 'свекор' — род. п. ед. ч. *սկեսրանն* skesraññ (иногда изменяется и по гласному *ի*- *і*- склонению — *սկեսրայրի* skesrayri), *տէր* tēr 'господин' — род. п. ед. ч. *տէրանն* teaññ¹¹³.

Группа V. Сюда входят слова, у которых формы прямых падежей в единственном числе имеют нулевую основу (как тематические основы), а косвенные падежи образуются по типу атематических основ с исходом на сонант. К этой группе относятся слова с уменьшительными суффиксами *-ուկ* -uk, *-իկ* -ik (где *-ի* -ik восходит, по-видимому, к и.-е. уменьшительной частице *-*ko*).

Парадигма склонения -θ/ան/ուկ- -θ/ան/ուն- основы:

	մանուկ манук 'мальчик'			
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>մանուկ</i>	манук	<i>մանուկք</i>	манукк'
Вин.	(<i>զ</i>) <i>մանուկ</i>	(z) манук	(<i>զ</i>) <i>մանուկս</i>	(z) манукс
Род.	<i>մանկան</i>	манкан	<i>մանկանց</i>	манканц
Дат.	<i>մանկանն</i>	манканн	<i>մանկանց</i>	манканц
Отл.	<i>ի մանկանէ</i>	і манкане	<i>ի մանկանց</i>	і манканц
Твор.	<i>մանկամբ</i>	манкамб	<i>մանկամբք</i>	манкамбк'
Местн.	<i>ի մանկանն</i>	і манканн	<i>ի մանկանս</i>	і манканс

Группа VI. Сюда относятся слова, которые в косвенных падежах ед. ч. имеют сонантный исход основы, в остальных падежах — гласный. По этому типу склоняются имена с суффиксами *-ուրդ* -urd, *-ունդ* -und.

¹¹³ Сложное слово. Состоит оно из *ար* + *այր* ti + аур 'год' + 'мужчина'. Склоняется по образцу последнего компонента — существительного *այր* аур 'мужчина'.

Парадигма склонения -Ø/Եան/հ- -Ø/սան/ի основ:

ծնունդ cnuṇd 'рождение', 'плод'

	Եձ. զ.		Մի. զ.	
Ում.	ծնունդ	cnuṇd	ծնունդք	cnuṇdk'
Յնի.	(դ) ծնունդ	(z) cnuṇd	(դ) ծնունդք	(z) cnuṇds
Րօձ.	ծննդեան	cnuṇdean	ծննդոց	cnuṇdoç
Դատ.	ծննդեան	cnuṇdean	ծննդոց	cnuṇdoç
Օտլ.	ի ծննդեանէ	i cnuṇdenē	ի ծննդոց	i cnuṇdoç
Կտօր.	ծննդեամբ	cnuṇdeamb	ծննդովք	cnuṇdovk'
Մեսոյ.	ի ծննդեան	i cnuṇdean	ի ծնունդս	i cnuṇds

Группа VII. В эту группу входят имена, которые обладают уникальным для каждого слова в отдельности типом склонения. Вот эти слова: **կին** kin 'женщина' **տիկին** tikiṇ 'госпожа', **ջուր** jur 'вода', **մահ** mah 'смерть', **գիւղ** giwł 'село', **հուր** hur 'пламя'. Парадигма склонения каждого из них дается в отдельности.

Парадигма склонения -Ø/ն/ա/այ- -Ø/օ/ա/այ- основ (основа с двойным чередованием):

կին kin 'женщина'

	Եձ. զ.		Մի. զ.	
Ում.	կին	kin	կանայք	kanayk'
Յնի.	(դ) կին	(z) kin	(դ) կանայս	(z) kanays
Րօձ.	կնոջ	knoç	կանաց (-անց)	kanaç (-anç)
Դատ.	կնոջ	knoç	կանաց (-անց)	kanaç (-anç)
Օտլ.	ի կնոջէ	i knoçē	ի կանանց	i kanaç
Կտօր.	կնաւ	knaw,	կանամբք	kanambk'
	կանամբ	kanamb }		
Մեսոյ.	ի կնոջ	i knoç	ի կանայս	i kanays

По этому образцу склоняется и слово **տիկին** tikiṇ 'госпожа'¹¹⁴.

Ряд слов в грабаре в именительном падеже множественного числа имеет аналогичную существительному **կին** kin 'женщина' форму па **-այք** (-եայք) -այк' (-eayk'). Например, **հայաստանեայք** hayastaneayk' 'жители Армении', в косвенных падежах множественного числа — **հայաստանեայց** hayastaneayç.

¹¹⁴ Сложное слово. Состоит оно из **տի** ti 'возраст' + **կին** kin 'женщина'. Склоняется по образцу конечного компонента.

Парадигма склонения -θ/ɦ -θ/i- основы:

	ԳԻՂ giwl 'село'			
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>գիւղ</i>	giwl }	<i>գիւղք</i>	giwlk' }
	<i>գեււղ</i>	gewl }	<i>գեււղք</i>	gewlk' }
Вин.	(<i>զ</i>) <i>գիւղ</i>	(z) giwl }	(<i>զ</i>) <i>գիւղս</i>	(z) giwls }
	(<i>զ</i>) <i>գեււղ</i>	(z) gewl }	(<i>զ</i>) <i>գեււս</i>	(z) gewls }
Род.	<i>գեւղջ</i>	gełj }	<i>գիւղից</i>	giwlíc }
Дат.	<i>գեւղջ</i>	gełj }	<i>գեււղից</i>	gewlíc }
Отл.	<i>ի գեւղջէ</i>	i gełje }	<i>ի գիւղից</i>	i giwlíc }
Твор.	<i>ի գեւղիւ</i>	giwliw }	<i>գիւղիւք</i>	giwliwk' }
Местн.	<i>ի գեւղ</i>	i gełj }	<i>ի գիւղս</i>	i giwls, }
			<i>ի գեււս</i>	i gewls }

Парадигма склонения -θ/π- -θ/ο- основ:

	ՋՈՐ jur 'вода'			
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>ջուր</i>	jur }	<i>ջուրք</i>	jurk' }
Вин.	(<i>զ</i>) <i>ջուր</i>	(z) jur }	(<i>զ</i>) <i>ջուրս</i>	(z) juris }
Род.	<i>ջրոյ</i>	joy }	<i>ջրոց</i>	jurç, }
			<i>ջրոց</i>	jurç }
Дат.	<i>ջրոյ</i>	joy }	<i>ջուրց</i>	jurç, }
			<i>ջրոց</i>	jurç }
Отл.	<i>ի ջրոյ</i>	i joy }	<i>ի ջուրց</i>	i jurç, }
			<i>ի ջրոց</i>	i jurç }
Твор.	<i>ջուրք</i>	jurk, }	<i>ջուրքք</i>	jurbk', }
	<i>ջրով</i>	joyv }	<i>ջրովք</i>	joyvk' }
Местн.	<i>ի ջուր</i>	i jur }	<i>ի ջուրս</i>	i juris }

Парадигма склонения -θ/πλան/ուն- -θ/υαν/υν- основы:

	մահ mah 'смерть'			
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>մահ</i>	mah }	<i>մահուոնք</i>	mahunk' }
Вин.	(<i>զ</i>) <i>մահ</i>	(z) mah }	(<i>զ</i>) <i>մահուոնս</i>	(z) mahuns }
Род.	<i>մահուան</i>	mahun }	<i>մահուանց</i>	mahunç }
Дат.	<i>մահուան</i>	mahun }	<i>մահուանց</i>	mahunç }
Отл.	<i>ի մահուանէ</i>	i mahunē }	<i>ի մահուանց</i>	i mahunç }
Твор.	<i>մահուամբ</i>	mahunmb }	<i>մահուամբք</i>	mahunmbk' }
Местн.	<i>ի մահուան</i>	i mahun }	<i>ի մահուոնս</i>	i mahuns }

Есть и формы род. п. ед. ч. *մահու* mahu, им. п. мн. ч. *մահք* mahk', род. п. мн. ч. *մահուց* mahuç.

СКЛОНЕНИЕ ОМОНИМОВ

Отличительным признаком омонимов являются основы, по которым они образуют парадигматические ряды.

Различие основ в одних случаях связано с их происхождением, а в других — со смысловой дифференциацией.

К омономам относятся следующие пары слов¹¹⁵:

1) *այր* аур 'мужчина', род. п. ед. ч. *ստն* аџн, твор. п. ед. ч. *արամբ* араџб;

այր аур 'пещера', род. п. ед. ч. *այրի* аурі, твор. п. ед. ч. *այրիւ* ауріу:

2) *գայլ* гаул 'волк', род. п. ед. ч. *գայլոյ* гаулоу (или *գայլու* гаулу), твор. п. ед. ч. *գայլով* гаулов;

գայլ гаул 'завязка для рта', род. п. ед. ч. *գայլի* гаулі, твор. п. ед. ч. *գայլիւ* гауліу;

3) *խաղ* хаџ 'игра', род. п. ед. ч. *խաղոյ* хаџоу, твор. п. ед. ч. *խաղով* хаџов (иногда *խաղու* хаџу);

խաղ хаџ 'берег реки', 'болото', род. п. ед. ч. *խաղի* хаџі, твор. ч. *խաղիւ* хаџіу;

4) *կոյս* коус 'девушка', род. п. ед. ч. *կուսի* кусі, твор. п. ед. ч. *կուսիւ* кусіу;

կոյս коус 'сторона', род. п. ед. ч. *կուսի* кусі, твор. п. ед. ч. *կուսաւ* кусау;

5) *փող* р'оџ 'труба', род. п. ед. ч. *փողոյ* р'оџоу, твор. п. ед. ч. *փողով* р'оџов;

փող р'оџ 'горло', 'шея', род. п. ед. ч. *փողի* р'оџі, твор. п. ед. ч. *փողիւ* р'оџіу и т. д.¹¹⁶

СКЛОНЕНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ — КОМПОЗИТА

Сложные слова — композита в грабаре нередко склонялись не по типу конечного компонента, а получали иной тип парадигм. Причина замены типа склонения, очевидно, частично заключалась в изменении первоначального значения конечного компонента в составе сложного слова: *գիր* гир 'письмо', род. п. ед. ч. *գրոյ* гроу (склоняется по простому внешнему *n*-о-склонению), но *մատենագիր* матенагир 'писец', 'писатель', род. п. ед. ч. *մատենագրի* матенагри, род. п. мн. ч. *մատենագրաց* матенаграц (склоняется по смешанному внешнему *ի/ա-* *i/a*-склонению).

Тип склонения меняется нередко и в производных словах, например, образованных при помощи отрицательного префикса *-ան* -ан: *գործ* горц 'дело', род. п. ед. ч. *գործոյ* горцоу, но *անգործ* ангорц 'бездельный', род. п. ед. ч. *անգործի* ангорці. Однако основной причина изменения типа склонения и перехода из одних

¹¹⁵ См. А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 63—64.

¹¹⁶ В. Аракелян. Указ. соч., стр. 72.

основ в другие — это влияющие индуцирующих гласных /i- и /i/w- i/a-основ, продуктивность которых в грабаре была чрезвычайно высокой. Они втягивали в свои парадигматические ряды не только имена из менее продуктивных, неиндуцируемых основ, но и сложные слова — композита, которыми словарный фонд языка постоянно пополнялся на протяжении всех этапов его развития. Этим объясняется тот факт, что большинство слов-композиата склоняется по гласному простому /i- и смешанному /i/w i/a типу: так, например, существительное գլուխ 'голова' относится к *n*-о-основам (գլխո-յ gl'xo-y), но сложное слово զորագլուխ զօրալիւх 'восначальник', где оно является конечным компонентом, склоняется по /i/w- i/a-основам: զորագլուի զօրալիւքի — род. п. ед. ч. и զորագլուաց զօրալիւհազ — род. п. мн. ч.; սիրտ sirt 'сердце' (/i- i- основа), но խստասիրտ xstasirt 'жестокый' — основа խստասրտի xstasrti — խստասրտաց xstasrtազ (/i/w- i/a- основа). Иногда тип склонения сохраняется по образцу конечного компонента: մարմին marmin 'тело' — основа մարմնո-յ marmino-y; անմարմին anmarmin 'бестелесный' — основа անմարմնո-յ anmarmino-y. Некоторые слова могут иметь параллельные формы склонения: մեծագին mesagin 'драгоценный' — основа մեծագնի- mesagni- и մեծագնո- mesagno- (/i- i-основа и *n*- о-основа).

ПАРАЛЛЕЛЬНО СКЛОНЯЕМЫЕ ИМЕНА

В грабаре есть довольно большая группа имен, которая образует парадигматические ряды при помощи двух и (иногда) более основ. Иными словами, эти имена одновременно могут склоняться по двум и реже — трем типам склонения, образуя полные парадигматические ряды. Так, например, существительное մոզ moz 'маг' относится к гласному внешнему *n*- и-склонению (тематическим *n*- и-основам): род. п. ед. ч. будет մոզու mozu, мн. ч. — մոզուց mozuc. Вместе с тем указание слово образует параллельно и парадигму склонения по типу внешнего смешанного /i/w- i/a-склонения (тематическим /i/w- i/a-основам). Ср.: род. п. ед. ч. будет մոզի mozi, мн. ч. մոզաց mozaz. Существительное անձրև anjrew 'дождь' одну парадигму образует по типу гласного *n*- о-склонения: род. п. ед. ч. անձրևոյ anjrewoy, мн. ч. անձրևոց anjrewoc, а другую — по типу смешанного тематического /i/w- i/a-склонения: род. п. ед. ч. անձրևի anjrewi, мн. ч. անձրևաց anjrewaz. Существительное գիշեր gis'er 'ночь' образует парадигмы при помощи гласной *n*- о-основы и смешанной гласной /i/w- i/a-основы; существительное գրամ dram 'дешьги', 'монета' идет по простому /i- i-склонению и *n*- о-склонению и т. д. В грабаре около 140 слов являются параллельно склоняемыми¹¹⁷. У большинства из них одним

¹¹⁷ Согласно приведенному списку В. Аракеяна и по нашим предварительным подсчетам. См.: В. А р а к е я н. Указ. соч., стр. 76—77.

из двух возможных типов склонения является либо простое гласное /i- i-склонение, либо гласное смешанное /h/w- i/a-склонение. Это также свидетельствует о тенденции перехода имен из других основ в гласные /i- i- или /h/w- i/a-основы. В грабаре наблюдается и взаимопереход гласных *n*- o- и *nl*- u-основ. Вообще переход гласной *n* [o] в гласную *nl* [u] характерен для фонетической системы грабара, что перешло и на систему основ имен, т. е. на склонение. В результате этого образования серия параллельно склоняемых имен, которые одновременно могут образовывать как парадигму гласного внешнего o-склонения, так и гласного внешнего *nl*- u-склонения. Например, *шрѣ* arj 'медведь', род. п. ед. ч. *шрѣnj* arjoу и *шрѣnl* arju; *haw* 'дед', род. п. ед. ч. *hawnl* hawu и *hawnj* hawou¹¹⁸. Однако параллельно склоняемые имена этих типов количественно уступают именам, у которых одна из парадигм образуется по гласному простому /i- i- или смешанному /h/w- i/a-склонению. Параллельно склоняемые имена от гетероклитически склоняемых отличаются тем, что обладают двумя (иногда тремя) парадигмами склонения. Кроме того, для гетероклитически склоняемых имен характерен переход от атематических основ в тематические в пределах одной и той же парадигмы с разницей в типах основ в единственном и множественном числах. Что касается параллельно склоняемых имен, то они каждую из возможных для себя парадигм склонения образуют обычным образом, без чередования тематических и атематических основ в границах одной и той же парадигмы. Переход из одних основ в другие с сохранением первоначального типа склонения одновременно с вновь приобретенным типом свидетельствует о существовании в грабаре глубинных процессов, реорганизующих типы основ, что в дальнейшем привело к их упрощению и унификации. При этом наблюдалось свертывание одних типов основ за счет экспансии других. Тенденция разрушения и исчезновения *nl*- u-основ характерна не только в подсистеме имен. Она наблюдается и в системе основ глагола. С другой стороны, под давлением системы наблюдается явный переход имен из других основ в систему простых гласных /i- i- и смешанных гласных /h/w- i/a-основ.

¹¹⁸ В современном языке и в диалектах так называемое *nl*- u-склонение в ряде случаев представляет собой дальнейшую эволюцию грабарного *n*- o-склонения. Так, например, грабарное *марѣ* *marđ* 'человек', род. п. ед. ч. *марѣnj* *marđou* в современном языке дало *марѣnl* *marđu*; *шѣ* *šaj* 'сад', род. п. ед. ч. *шѣnj* *šajwoy* в современном — *шѣnl* *šaju*; *орѣ* *ordj* 'сын', род. п. ед. ч. *орѣnj* *ordwoy* дало *орѣnl* *ordu*. То же самое можно сказать и об инфинитиве. В грабаре он склонялся при помощи гласной *n* o: *шѣрѣ* *šerj* 'любить' — *шѣрѣnj* *šerjoу*, а в современном языке — при помощи *nl* u: *шѣрѣnl* *šerju* и т. д. (А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 70).

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ ИМЕНА

В грабаре есть группа имен существительных и прилагательных, которые обычно не склоняются, хотя в принципе и могут склоняться. К ним относятся следующие слова: а) отглагольные существительные с суффиксом *-իւն* *-iwn*, обозначающие понятия различных шумов: *Թնդիւն* *t'ndiwn* 'грохот', *գոջիւն* *gođiwn* 'крик' и др. Если их необходимо просклонять, то они получают суффикс *-ումն* *-umn* и склоняются соответственно по атематическому (согласному) типу склонения имен *ն-* *н-*основ: *Թնդումն* *t'ndumn* 'грохот(ание) — род. п. ед. ч. *Թնդման* *t'ndman*.

В некоторых случаях они могут оформляться как инфинитив, т. е. получать тематическую гласную *ե* *е* или *ա* *о* и показатель инфинитива сонант *-լ* *-l* (*-ել* *-el*, *-ալ* *-al*). В форме инфинитива эти имена уже склоняются обычно по внешнему гласному простому *а-* *о-*склощению: *Թնդալ* *t'ndal* 'грохотать', род. п. ед. ч. *Թնդալոյ* *t'ndaloy*; б) имена с двойным уменьшительным суффиксом типа *պատանեկիկ* *patanekik* (*պատանի-ակ-իկ *patani-ak-ik*) 'юноша', где *-ակ* *-ak* и *-իկ* *-ik* являются уменьшительными суффиксами, *Նավակիկ* *navakik* (*Նավ-ակ-իկ* *nav-ak-ik*) 'суденышко' и т. д. Для того, чтобы просклонять эти слова, необходимо отбросить второй уменьшительный суффикс и оставить только один; в) ряд слов, преимущественно прилагательных: *գոհ* *goh* 'довольный', *դոյզն* *doyzn* 'незначительный', *հաշտ* *hašt* 'мирный', *նման* *nmān* 'подобный', *ձիգ* *jig* 'растянутый', *կազմ* *kazm* 'готовый'¹¹⁹ и т. д. В случае необходимости в косвенных падежах и во множественном числе их могут заменить либо синонимы, либо производные формы, образованные из тех же корней: *դոյզն* *doyzn* 'незначительно', но прилагательные *դուզնաքեայ* *duznak'eay* 'немного', 'незначительный', род. п. ед. ч. *դուզնաքէի* *duznak'ei*, твор. п. ед. ч. *դուզնաքէիւ* *duznak'eiw*. Ряд производных прилагательных не склоняется вообще: *առատաձեռն* *ařatařēn* 'щедрый', букв. 'обильноручный', *ուկեղոճ* *oskezoc* 'позолоченный', *միախումն* *miaxumn* 'смешанный' и т. д.¹²⁰

Таким образом, несклоняемые имена в грабаре характеризуются тем, что в данном структурно-семантическом оформлении они не могут образовать регулярных парадигматических рядов. Чтобы нейтрализовать морфологическую несовместимость этих слов, язык идет по пути преобразования их структуры. Трансформация осуществляется при помощи ряда продуктивных в языке деривационных морфем, которые перемещают несклоняемые имена в разряд склоняемых, открывая им тем самым возможность образовывать регулярные парадигматические ряды.

¹¹⁹ Есть существительное *կազմ* *kazm* 'строение', которое склоняется по *а-* *о-* или *ի-* *і-* основам.

¹²⁰ См.: А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 69.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Раздел I. КАТЕГОРИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ГРАБАРЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Несмотря на существование ряда формантов, маркирующих имена прилагательные, в габаре существует очень большая категория амбивалентных имен, в которых часто невозможно установить приоритет существительных или прилагательных. По-видимому, это послужило причиной того, что в армянской грамматической традиции имена прилагательные объединялись с существительными и помещались в один общий раздел. Раздельная, дифференцированная характеристика имен прилагательных является фактом более позднего развития грамматической мысли. Другим характерным моментом в истории изучения прилагательных является то обстоятельство, что принятое в русской грамматической литературе деление прилагательных на качественные и относительные обычно не практиковалось в традиционных грамматиках габара. Его внесли позже советские армянисты¹.

Имя прилагательное как часть речи объединяет категорию слов, выражающих свойство, качество предмета или явления, либо его признак. В синтаксическом плане прилагательное может выступить по отношению к предмету в качестве определения или же быть предикатом в группе сказуемого. Предикативное прилагательное при этом объединяется с существительным, к которому оно относится, при помощи глагола связки: *բարձր է դաշտին* 'вершина высокая'; *քանզի էր խորազատէր* 'так как был (он) миролюбив'. В габаре граница между качественными и относительными прилагательными имеет довольно неустойчивый характер, что нередко ведет к их взаимному переходу. При этом относительные прилагательные могут оформляться и по степеням сравнения.

Древнейший слой качественных прилагательных габара во многих случаях представлен непронизными корневыми словами. Во всяком случае, их составные части синхронно воспринимаются как слитные и могут быть обнаружены лишь при сравнительно-историческом анализе: *բարձր* *bagjr* 'высокий', *մեծ* *mes* 'большой'.

Относительные прилагательные, как правило, являются по своей структуре производными словами, восходящими к основам

¹ См.: А. Абрамян. Учебник габара.

тех имен (чаще существительных), с которыми устанавливается отношение: *մարմնական* тагтпакап 'телесный'. Первоначальная, восходящая еще к общиндоевропейскому состоянию, недифференцированность прилагательного и существительного имела следствием появление форм определений, выраженных существительным в родительном падеже, например, *քուն անմեղութեան* k'un anmēlut'eān 'невинный сон', букв. 'сон невинности'. Родительный определительный в габаре весьма распространен и может даже конкурировать с относительными прилагательными в качестве атрибута, заменяя их по значению: *սէր ծնողական* sēr snot'akan 'родительская любовь', по *սէր ծնողաց* sēr snot'ac, букв. 'любовь родителей', где родительный падеж имеет значение определения.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные в габаре обладают рядом грамматических признаков. Наиболее существенные из них следующие: а) подчинение прилагательного-определяющего определяемому. Потеряв родовые окончания, что привело к элиминированию родовой дифференциации, характерной для многих древних индоевропейских языков, прилагательные габара частично сохранили синтаксическое согласование, т. е. подчинение прилагательного-определяющего существительному-определяемому в числе и в падеже: *մեծաւ ուժով* 'большой силой', *Միայն երկուս մանկունս փոքրիկնս յորդոցն Պարթևին* 'Только двое маленьких детей из сыновей Партева'; б) наличие особых словообразовательных суффиксов, характерных главным образом для данного разряда слов; в) наличие в некоторых случаях специфического для прилагательных типов склонения (при помощи особых гетероклитических *р/н-* г/п-основ); г) наличие особых падежных форм (дательного и местного с окончанием на *-ում* -um и отложительного на *-մէ* -mē); д) наличие степеней сравнения, которые в габаре не получили четкого морфологического оформления, а выражаются преимущественно при помощи аналитических конструкций или описательным способом (иногда путем словообразования).

Синтаксическое согласование прилагательного-определяющего

Прилагательное в габаре может находиться как в позиции после определяемого, так и перед ним. В первом случае, находясь в позиции после определяемого им слова, оно обычно согласуется с ним в числе и падеже, например: *այր հպարտ* ayr hpart 'муж гордый', твор. п. ед. ч. *արամր հպարտի* aramb hpart'iw 'мужем гордым'. Во втором случае, в позиции перед определяемым словом, односложные прилагательные обычно также согла-

сются, а многосложные чаще остаются неизменными, например, односложное прилагательное *չար սիրտ* čar sirt 'злое сердце', твор. п. ед. ч. *չարիւ սրտիւ* čaraw srtiw 'злым сердцем', многосложное *իմաստուն դատար* imastun datawor 'мудрый судья', твор. п. ед. ч. *իմաստուն դատարաւ* imastun dataworaw 'мудрым судьей'.

Ввиду потери признаков грамматического рода тип склонения прилагательных является неизменным и константным признаком, не зависящим от синтаксических связей с другими именами, поэтому, согласуясь со своим определяемым в числе и падеже, прилагательные изменяются в соответствии с теми основами, к которым они относятся. Прилагательные в грабаре могут иногда управлять падежами, например, прилагательные, образованные при помощи отрицательной частицы *ան-* an-, *տ-* t- и др. (выражающие недостаток или отсутствие чего-либо), требуют после себя дательный или отложительный, иногда творительный падежи: *տղէտ գրոց, ի գրոց* 'невежда в книгах', *անհնազանդ ճշմարտութեան* 'неподчиняющийся истине', *անհաս մտայ* 'недоросль мысли' и т. д.

Степени сравнения

Грабар характеризуется отсутствием четко выраженных морфологических средств для выражения категории степеней сравнения². Основным средством для выражения этой категории является использование описательных и синтаксических возможностей, а также деривация и редупликация.

Наиболее древним и распространенным способом формирования степеней сравнения прилагательных в грабаре следует, прежде всего, считать описательный.

Кроме того, значение степеней формируется и при помощи словообразования. Для сравнительной степени употребляется суффикс *-դոյն* -doyn, для превосходной — слово *ամեն(ա)* amen(a) 'наи-', 'весьма'. Эти производные формы, однако, для классического грабара не являлись характерными, особенно форма с *ամեն-*. Они получили распространение уже позже, в диалектах, а также в литературном языке.

² Остатки и.-е. сравнительной степени путем противопоставления при помощи двух слов *уверго 'то, что наверху' и *удлиеро 'то, что внизу' сохранились в армянском слове *ընդերք* ənderk 'недра', греч. *έντερον*, затем в частице *-տար*, которая перешла в армянский в виде *թար* t'ar с иранским словом *վատ-թար* vat-t'ar 'еще хуже', 'худший'. Но это — не самостоятельно образующаяся в армянском форма сравнительной степени, а, как было сказано, слово, целиком заимствованное из иранского. Армяне не воспринимают слово *վատ-թար* vat-t'ar как сравнительную степень, о чем свидетельствует вторичная сравнительная степень этого слова *վատ-թար-ս-դոյն* vat-t'ar-a-goyn 'наихудший'.

Сравнительная степень

В габаре она выражается двумя способами: описательным и деривационным.

Описательный способ. Прилагательное в неизменяемой форме сравнивается при помощи слова *քան* k'an 'чем' с каким-либо существительным, стоящим в форме винительного падежа с предлогом *դ*: *լե՛կի քան զօդ* 'легче воздуха'; *Բարձր քան զԿովկասեանն լեառն* 'Выше, чем Кавказский хребет'; *Բնութիւն նոցա ի վեր է քան զհողմ և քան զհուր, նուրբ և արագ քան զմիտս* 'Природа их выше, чем ураган и пламя, уточненное и быстрее, чем мысль'.

Значение прилагательного может быть усилено еще и словами *և աս* 'еще', *առաւել* aʔawel 'более', *և առաւել* ewš aʔawel 'еще более', например, *է վարդապետ առաւել և զհառն քան զաշակերտ իւր*: 'Учитель гораздо более сведущ, чем ученик его'.

Для сравнения равнозначных предметов и понятий в габаре употребляется также описательный способ. В таких случаях прилагательное остается неизменным, а объект, с которым что-либо сравнивается, сочетается со словом *իբրև* ibrev 'как', 'подобие' и стоит в винительном падеже, например, *Եղբայր քո խորագէտ է իբրև զքեզ* 'Брат твой такой же глубокомыслящий (знающий), как и ты'.

Деривационный способ. В габаре иногда сравнительная степень образуется при помощи суффикса *-գոյն* -goyn, который прибавляется к прилагательным. Соединение происходит на основе правил образования сложных слов при помощи соединительной гласной *ա*. Если прилагательное исходит на *-ի* -i, то на стыке с соединительной гласной конечный *ի* превращается в *է* с, например, от *բարի* bari 'хороший' *բարի-ա-գոյն bari-a-goyn > *բարեգոյն* baregoyn. Наблюдаются случаи комбинации описательного и деривационного способа³. При этом прилагательное получает суффикс *-գոյն* -goyn, а сравниваемый объект — предложное слово *քան* k'an 'чем' и стоит в винительном падеже с предлогом *դ* z. *Զեմ անմտազոյն քան զքեզ* 'Я не более бездумен, чем ты'; *էր Արշակ այր հզորագոյն քան զնախարարս* 'Аршак был мужем более сильным, чем пехарары'.

Комбинация обоих способов, их сочетание свидетельствуют о том, что один из этих способов сам по себе не является достаточно четко и однозначно оформленной категорией для выражения степени сравнения прилагательных. Действительно, в габаре статус суффикса *-գոյն* -goyn был неопределенным и его специализация для выражения сравнительной степени явно недостаточной⁴.

³ См. также: А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 66.

⁴ В современном армянском языке при помощи этого суффикса формируется

Суффикс *-գոյն* -goyn (восходит к слову *գոյն* goyn 'цвет'), сочетаясь с прилагательными, первоначально выражал значение обладания признаком, свойством. Так, прилагательное *հզաւր* hzawr 'мощный' в сочетании с ним (*հզաւրագոյն* hzawragoyn) означало 'обладающий силой', т. е. выражало положительную степень с усилительным значением, но не со значением сравнения; *մեծագոյն* mesagoyn (от *մեծ* mes 'большой') означало 'имеющий свойство большого' и только позже, уже в V в., указанные конструкции стали выражать сравнение. В целом же образование сравнительной степени при помощи *-գոյն* -goyn для классического габара (т. е. первой половины V в.) не характерно⁵.

Превосходная степень

Превосходная степень в габаре образуется описательно, при помощи таких усилительных наречий, как *յոյժ* yojž 'сильно', 'очень', *կարի* kari 'весьма', *սաստիկ* sastik 'сильно', *անհնարին* anhnarin 'чрезмерно'. Например, *սաստիկ իմաստուն* 'очень мудрый', 'наимудрейший', *յոյժ մեծ* 'очень большой'. Для усиления прилагательного иногда прибавляются слова типа *երիցս* erics 'трижды': *երիցս անիծեալ թշնամի* 'трижды проклятый враг'. Это наиболее распространенный способ для выражения категории превосходной степени. В габаре ярче отражается то положение, что «... исходным значением ... категории превосходной степени в целом, было, по-видимому, не значение суперлатива (сравнения), а элатива, то есть выделение особенно высокой (абсолютной) степени качества («сильнейший» в значении «очень сильный», а не «самый сильный»)»⁶.

Второй способ — словообразовательный, малопродуктивный для классического габара. В некоторых случаях превосходная степень передается при помощи употребления отдельных надежных форм. При этом объект, с которым что-либо сравнивается, может стоять в форме родительного, а иногда — и отложительного падежей⁷, например: *Ամենայն նախարարացն ավագ* 'Старший

превосходная степень: *լավ-ա-գոյն* lav-a-goyn 'самый лучший'. Впрочем, случаи употребления этого суффикса для выражения превосходной степени встречались и в габаре. Более того, Н. Я. Марр предполагает, что формы прилагательных с суффиксом *-գոյն* -goyn представляют собой образования для превосходной степени вообще, а случаи употребления этих форм для выражения сравнительной степени достигаются не самой формой, а положением прилагательного, которое приняло эту форму в предложении. См.: Н. Я. Марр. Грамматика древнеармянского языка, стр. 120.

⁵ С. М а л х а с я н ц. Синтаксис габара, стр. 67.

⁶ В. М. Ж и р м у н с к и й. Категория имени прилагательного в древних германских языках. Сравнительная грамматика германских языков. М., 1966, т. IV, стр. 74.

⁷ Р. Ачарян считает, что формы с отложительным падежом в габаре встречаются не часто, а если встречаются, то выражают превосходную сте-

среди всех нахараров'; *Կրտսերն ի նոցանէ* 'Самый младший среди них'.

Превосходную степеню в некоторых случаях могут выражать формы с *-դոյն*, когда они сочетаются с родительным и местным падежом множественного числа: *Ամենայն թագաւորացն մերոց ճարտարոցն Տիգրան* 'Самый сильный из всех наших царей Тиграи'; *Կրտսերագոյն յորդիս Յովրամայ* 'Самый младший среди сыновей Иоврама'.

По принципу образования сложных слов прилагательное иногда может сочетаться со словом *ամեն* 'все' со значением 'самый, наи-': *ամենամեծ* 'самый большой'. В классическом грабаре эта форма с прилагательными отсутствовала. Она сочеталась сперва только с глагольными корнями: *ամենատես* *amenates* 'видящий все', *ամենագէտ* *amenagēt* 'знающий все', *ամենարեբ* *amenaber* 'все пришедший', где *ամեն* *amen* означает 'все'. Позже, со второй половины V в., эти формы получили значение превосходной степени: *ամենագէտ* *amenagēt* стал обозначать 'знающий больше всех'. Постепенно со словом *ամեն* стали соединяться и прилагательные, и все это означало превосходную степень: *ամենագեղեցիկ* 'самый красивый'. В целом формы превосходной степени с *ամեն-* в грабаре особого распространения не имели. Из 330 слов с *ամեն-* всего 67 представлено в первой половине V в. (в классическом грабаре)⁸.

Некоторые авторы считают, что ряд прилагательных может образовывать степени сравнения супплетивно. Однако категория эта так и не оформилась в достаточной степени⁹. Наконец, в грабаре превосходная степень может быть выражена путем повторения прилагательного и его удвоения: *ծանր ծանր* *sanr sanr* 'претяжелый'; *մեծ մեծ* *mes mes* 'величайший'; *մեծամեծ* *mesmes* 'превеликий'; *չարչար* *çagaçar* 'злейший'.

пень (Полная грамматика. . . , т. I, стр. 8). Формы с отложительным падежом в современном армянском языке получили распространение для выражения превосходной степени: *բոլորից խոնեմ ե ազնիվ* 'умнее и честнее всех'.

⁸ По данным Р. Ачаряна (Полная грамматика. . . , т. I, стр. 108). С. Малхасянц также замечает, что в классическом грабаре производные прилагательные с *դոյն* и *ամեն* 'весь' для выражения сравнительной и превосходной степени встречаются очень редко. Что касается форм с *ամեն*, то они, по мнению Малхасянца, в грабаре встречаются в исключительных случаях (см.: С. Малхасянц. Сантаксис грабара, стр. 67).

⁹ По данным Ш. Я. Марра (указ. соч., стр. 118), следующие прилагательные имеют сравнительную степень: *բարի* *bari* 'хороший' — *լաւ* *law* 'лучший'; *փոքր* *r'ok'r* 'малый', *մանուկ* *manuk* 'молодой' — *կրտսեր* *krtser* 'меньшой', 'младший'; *ծեր* *cer* 'старый' — *աւաղ* *awag* или *երէց* *erēç* 'старший'; *սակաւ* *sakaw* 'немногий' — *սգալիս* *sakal* 'меньший'.

ОБЩЕ ЗАМЕЧАНИЯ

По своей структуре прилагательные грабара, так же как и существительные, могут быть корневыми, производными (суффиксальными и префиксальными) и сложными, т. е. образованными путем словосложения и повтора. Значение прилагательного могут выражать и формы имен существительных родительного определительного падежа, что в грабаре, как было сказано, является довольно распространенным способом.

Корневые прилагательные

Этот тип прилагательных является наиболее архаичным в грабаре и ограничен в количественном отношении: *hīn* 'старый' < н.-е. *seno-; *hōr* 'пог' 'повый' < н.-е. *neuos, *nocego; *hōrδr* 'высокий' > н.-е. *hōghū-*; *sterj* 'беспокойный' (о животных) < н.-е. *ster-; *oļ* 'целый' < н.-е. *soljo-; *manj* 'плохой'; *manj* 'мелкий' < *menu-г < н.-е. men-,¹⁰...; *capr* 'тяжелый' < н.-е. *g^her-.

Производные прилагательные

Производные прилагательные представлены большим количеством образований, особенно суффиксальных. Префиксальные образования в грабаре довольно ограничены и в системе прилагательных. В ряде случаев прилагательные в грабаре унаследовали н.-е. неформленность и отсутствие дифференцирующих признаков, отличающих их от имен существительных. Это выражается в том, что они часто сохраняют первоначальную двойственность (амбивалентность) имени. Во всяком случае, такое положение наблюдается у многих производных прилагательных и существительных. Здесь вкратце остановимся лишь на некоторых моментах, связанных с образованием прилагательных.

В грабаре основообразующие аффиксы, а также принципы склонения прилагательных и существительных в общих чертах тождественны. Однако все же можно выделить группу аффиксов, которые специализируются преимущественно для формирования имен прилагательных. Эта специализация в целом является результатом позднейшего отбора и дифференциации некогда общих именных аффиксов. Например, суффикс *-mān* -акан, при помощи которого формируются преимущественно имена прилагательные, употребляется и для образования имен существительных

¹⁰ J. P o k o г n y. Указ. соч.

ных: *վաճառական* vačakapan может означать 'торговый' и 'торговец'. Первоначальная недифференцированность имени объяснялась, по-видимому, тем, что свойство предмета рассматривалось только конкретно, т. е. одновременно и как вещь, и как свойство, или, скорее всего, как вещь, предмет, могущий иметь атрибутивное употребление: 'камень-дом' в значении 'каменный дом'. Поэтому обе категории — имя существительное и имя прилагательное — в праиндоевропейском не различались по формальным признакам, а были амбивалентны. Об этом могут свидетельствовать существительное+существительное, в которых первый компонент (чистая основа имени) является определением ко второму, ср. др.-инд. brahma-putrás 'сын жреца' (нем. Priestersohn)¹¹. Армянский язык также обнаруживает ряд имен с указанной конструкцией: *կուսորդի* kusordi 'дева+сын', т. е. 'сын святой девы', *արիւնհեղութիւն* arıwnhełutiwn 'кровопролитие'. В габаре особенно много прилагательных образуется из сложных слов, где вторым компонентом является глагольный корень (основа), сочетающийся с существительными или прилагательными (модель имя+глагольный корень). Однако во многих случаях указанные конструкции одновременно имеют значение и прилагательных, и существительных. Так, *արքայասան* ark'ayaspan (из *արքայ* ark'ay 'царь'+основа от глагола *սպանել* spananel 'убивать') имеет значение прилагательного 'цареубивающий' и существительного 'цареубийца'; *բեռնակիր* beřnakir (от *բեռն* beřn 'груз'+корень глагола *կրել* kreł 'нести') означает прилагательное 'грузовой', 'тягловый' и существительное 'пошепше груза'¹².

Префиксальные образования. В габаре существуют прилагательные, структурно представляющие собой префиксальные образования, возникшие при помощи негативных префиксов. Так, при помощи префикса *ան-* an- из существительных или прилагательных образуются прилагательные с отрицательным значением: *սովմն* usumn 'ученье' — *անսովմն* anusumn 'неученый'; *արդար* ardar 'справедливый' — *անարդար* an-ardar 'несправедливый'; *ազնիւ* azniw 'честный', 'благородный' — *անազնիւ* an-azniw 'нечестный', 'неблагородный'¹³. С причастиями этот префикс также образует прилагательные негативного значения: *անցանելի* ančaneli 'проходимый' — *անանցանելի* anančaneli 'непроходимый'. Частица *ան-* an- проявляет иногда несовместимость с некоторыми аффиксами, в частности с суффиксом *-(ա)որ* -(a)wor, выражающим противоположное значение, а именно наличие признака:

¹¹ В. М. Жирмунский. Указ. соч., стр. 14.

¹² См.: *Առձեռն բառարան*, стр. 185.

¹³ Иногда, вместо частицы *ան-* an-, употребляется ее усеченная форма *ա-*: *ան-ձուրի an-sux > *աձուրի* asux 'бездымный', отсюда и 'угли'.

մեղ-աւոր meġ-awor 'виноватый', но *ան-մեղ* an-meġ 'невинный', *զուհ-աւոր* zuh-awor 'цветной', но *ան-զոյն* an-goyu 'бесцветный'.

Префикс *տ-* t-, который употребляется в том же значении, что и *ան-* an- (только присоединяется к именам с начальным согласным), образует другую группу прилагательных: *գեղ* geġ 'красота', *տ-ղեղ* t-geġ 'пекрасивый', *ձև* 'форма', *տ-ձև* t-jew 'бесформенный' и т. д. То же самое и частица *դժ-* gž-: *զոհ* goh 'довольный', *դժ-զոհ* dž-goh 'недовольный'.

Возможны случаи называния отрицательных префиксов: *տ-կար* t-kar 'нездоровый', *ան-տ-կար* an-t-kar 'не нездоровый' (а еще и *ոչ ան-տ-կար*). Отрицательный смысл, выраженный основным прилагательным, отрицается при вторичном получении отрицательного префикса.

Суффиксальные образования.

Суффиксы, образующие в грабаре имена прилагательные, часто формируют и имена существительные. Однако есть и группа суффиксов, которая употребляется преимущественно для образования имен прилагательных¹⁴. Здесь речь пойдет о главнейших из них. Большинство суффиксов, при помощи которых образуются прилагательные, формирует преимущественно относительные прилагательные, а некоторые из них могут формировать как относительные, так и качественные прилагательные (например, *-ի* -i, *-եան* -ean и др.). Относительные прилагательные по значению делятся на две группы: 1) выражающие принадлежность, обладание свойством какого-либо предмета, явления. Они формируются чаще суффиксами *-ական* -akan, *-ային* -ayin, *-եմի* -emi, *-եան* -ean; 2) выражающие материальную основу предмета, т. е. значение 'сделанный из такого-то материала'. Они формируются суффиксами *-ապ* -eap, *-է* -ē, *-եղէն* -eġen, *-ի* -i.

Одним из распространенных словообразовательных формантов относительных прилагательных, имеющих тесную связь с исходными словами (именем или глаголом), является весьма продуктивный суффикс *-ական* -akan. Например, *ջր-ական* ĵr-akan 'водяной', *թշնամական* t'shamakan 'враждебный', *հայրական* hayrakan 'отцовский'. Кроме того, он образует прилагательные из имен собственных: *պլատոնական* platonakan 'платонический', но и 'последователь Платона'; *несторական* nestorakan 'несторинский', но также и 'несторпаец'. Часто он может замещать родительный определительный (*մարմնական* margmakan 'телесный'), формируя при этом относительные прилагательные: *տաճական* tadžakan 'праздничный'; образовывать прилагательные из глагольных основ: *պատմել* patmel 'рассказывать' — *պատմական* patmakan 'повествовательный', *հրամայական* hramayakan 'повелительный'.

¹⁴ Таких суффиксов в армянском языке примерно около 40. См.: А. Оганян. Имя прилагательное в современном армянском языке. Ереван, 1962, стр. 83 (на арм. яз.).

Нередко этот суффикс придает одновременно и значение по-тен agentis: *վաճառական* vačařakan 'торговец', *օգնական* oğnakan 'помощник'. Близок по смыслу с суффиксом *-ական* -akan и суффикс *-ային* -ayin, который в габаре употреблялся значительно реже (примерно в 15 раз). Он ограничен рамками определенной группы слов. При этом возможны случаи параллельного образования и с *-ական* -akan: *հարաւային* harawayin 'южный', *ձմեռային* žimeayin 'зимний', *ծովային* soçayin 'морской', но есть и формы с *-ական* -akan с теми же значениями (*ձմեռական* žimeakan). Суффикс *-ային* -ayin выражает локальное значение, т. е. показывает принадлежность или происхождение из какого-либо места: *ջրային* žrayin 'водяной', 'живущий в воде, на воде'.

Суффикс *-ի* -i в ряде случаев выражает отвлеченное значение, отражающее не всегда четко очерченную связь с исходным словом: *վայր* vayr 'место' — *վայր-ի* vayr-i 'дикий', *աղ* ał 'соль' — *աղի* ałi 'соленый'. Из форм творительного падежа образует прилагательные: *այր* ayr 'муж', *արամբ-ի* aramb-i 'замужняя'.

Суффикс *-եղէն* -eřen очень продуктивный. Он указывает на материал, из которого сделан предмет: *արծաթ* arcať 'серебро' — *արծաթեղէն* arcať'eřen 'серебряный', *ոսկի* oski 'золото' — *ոսկեղէն* oskeřen 'золотой', *հուր* hur 'огонь' — *հրեղէն* hreřen 'огненный' и т. д.

Суффикс *-եայ* -eay образует чаще прилагательные, выражающие отношение к материалу, из чего сделан указанный предмет: *երկաթեայ* erkať'eay 'железный', *վալսեայ* vałs'eay 'деревянный'. Чаще всего он встречается в сложных прилагательных, обозначающих время: *ութամեայ* ul'ameay 'восьмилетний', *միամեայ* miameay 'однолетний'; образует и существительные: *պաշտաւն* pařawn 'служение' — *պաշտաւնեայ* pařawn'eay 'служитель'.

Суффикс *-եան* -ean чаще служит для выражения патронимических названий типа *Մամիկոնեան* mamikoncan 'из рода Мамикона', но образует и прилагательные: *արեւելք* arewelk' 'восток' — *արեւելեան* arewelcan 'восточный'.

Суффикс *-ենի* -eni: *մայր* mayr 'мать' — *մայրենի* mayr-eni 'материнский', *հայր* hayr 'отец' — *հայրենի* hayr-eni 'отцовский', 'отечественный' и т. д.

Суффикс *-ին* -in чаще формирует прилагательные из наречий, а также из прилагательных. В последнем случае усиливает их значение: *արտաք* artak's 'наружу' (нем. draußen) — *արտաքին* artak'-in 'внешний', *խոր* xor 'глубокий' — *խորին* xorin 'глубинный', *ստոր* stor 'низкий' — *ստորին* storin 'нижний'.

Суффикс *-ոտ* -ot выражает обладание каким-либо свойством, признаком: *արիւն* arıwn 'кровь' — *արիւնոտ* arıwn-ot 'кровавый'.

Суффикс *-ուն* -un (род. п. *-ոյ* -oy) образует из глагольных основ вербальные прилагательные, которые часто имеют значение имени действующего лица (см. суффикс *-իչ* -ič): *գիտուն* git-un

‘знающий’, *զգայուն* zgayun ‘чувствительный’ и ‘чувствующий’, *բայուն* p’ayun ‘блестящий»; значение некоторых причастий: *լեցուն* leṣun ‘наполненный’, *խախտուն* xawxun ‘говорящий’ (нем. sprechend), *շարժուն* šaržun ‘подвижный’ (нем. beweglich).

Суффикс *-ուտ* -ut (довольно редкое образование) показывает обильное чем-то место: *ճառ-ուտ* caṭ-ut ‘место’, ‘где много деревьев’, *խաւար ւտ* xawar-ut ‘темное [место]’ (нем. finster), *տղմուտ* tḡmut ‘болотистый, грязный’.

Суффикс *-աւոր* -awor в сочетании с различными частями речи образует как прилагательные, выражающие какой-либо признак, так и существительные, показывающие носителя признака или свойства: *մարմին* maršin ‘тело’ — *մարմնաւոր* maršinawor ‘имеющий тело’, ‘телесный’; *բառք* p’arḡk’ ‘слава’ — *բառաւոր* p’arḡawor ‘славный’, *վառ Է՛գ* ‘венец’ — *վառաւոր* t’agawor ‘вещеносец’, ‘венценосный’.

Суффикс *-գին* -gin имеет усилительное значение и встречается чаще у прилагательных: *ահ* ah ‘страх’ — *ահագին* ahagin ‘очень страшный’; *զուարթ* zuart’ ‘живой’, ‘веселый’ — *զուարթագին* zuart’agin ‘веселенький’.

Суффикс *-(ա)գոյն* -(a)goyn является также усилительным и, как мы видели уже, употребляется преимущественно для выражения степеней сравнения.

Сложные прилагательные

Принцип образования сложных прилагательных такой же, как и у существительных. И здесь основными моделями являются словосложение и редупликация.

Прилагательные, образованные путем словосложения. Это наиболее продуктивный способ образования прилагательных. Сложные прилагательные обычно образуются при помощи соединения двух, а иногда и более самостоятельных слов. В качестве первого компонента могут служить существительные, прилагательные, местоимения (реже — другие части речи). В качестве второго компонента употребляются существительные, прилагательные и основы глаголов. Последний тип в грабаре — весьма продуктивная модель словообразования.

Рассмотрим несколько наиболее типичных случаев:

1) одним из древнейших способов и.-с. словообразования, в частности образования прилагательных, является модель так называемых *bačuvḡhi*. Первый элемент такого сложного слова представляет собой по значению определение второго и может быть выражен существительным, прилагательным или другим разрядом слов. Имя лишено флективных признаков и стоит в форме чистой основы. Второй элемент, по более поздним индоевропейским грамматическим нормам, является существительным, однако слово в целом функционирует как атрибутивное прилагательное со зна-

чением 'имеющий свойство или признак (такого-то явления)' ¹⁵. В габаре имеется большое количество сложных слов — бахуврихи: *արագ-ոտն* arag-otn 'быстроногий' (ср. ст.-слав. бръззозногъ 'быстроногий'); *բոկ-ոտն* bok-otn 'босоногий' (ср. ст.-англ. bæf-fót 'босоногий'); *մեծ-անձն* mec-anjn 'большетельный', 'великодушный' (ср. лат. magn-animus 'великодушный'), *մեծ-ոգի* (или *մեծահոգի* mecahogi) — то же самое. Здесь возможны модели: а) существительное + существительное: *առիւծ-ա-սիրտ* ariwc-a-sirt 'львиное сердце' в значении 'храбрый', *գլխ-ա-սիրտ* gl'-a-sirt 'добро-сердечный', *սուկեւեր* oskeher, букв. 'златоволосый' (ср. др.-инд. hīraṇyakeśas); б) прилагательное + существительное: *բարձրածայն* barjrajan 'громкоголосый'; *բազմամարդ* bazmamard 'многочелюдный'; *կարճահասակ* karčahasak 'короткоростный', *երկայնաձեռն* yerkaunajern 'долгорукый'. Первоначально они, по всей вероятности, представляли собой сочетание определяемого с определяющим: *բազում* bazum + *մարդ* mard, букв. 'много' + 'человек', *կարճ* + *հասակ* karč + hasak 'короткий' + 'рост'.

Особенно много образований, как мы видели и из предыдущих примеров, с соединительной гласной: например, *շնա-ա-գլուխ* šn-a-glux 'песьеголовый', *սով-ա-մահ* sov-a-mah 'умерший от голода'. Указанный тип сложных прилагательных в армянском языке, вслед за Г. Паулем и другими, следует, по всей вероятности, рассматривать как существительные, употребляющиеся в функции прилагательных ¹⁶. Возможно, что в этих образованиях мы имеем скорее «сохранение модели педифференцированного (амбивалентного) древнего имени, еще не выработавшего грамматических признаков прилагательного» ¹⁷. На более поздних стадиях развития, когда начинается спецификация формантов атрибутивных имен вместе с более четким оформлением грамматических признаков категории прилагательных «древние, в формальном отношении амбивалентные формы бахуврихи, маркируются присоединением суффиксов, обычно служащих для оформления производных (относительных) прилагательных» ¹⁸. Габар стоит на промежуточной стадии, когда процесс оформления носит еще спорадический характер. Так, например, наряду с образованиями типа *բոկ-ոտն* bok-otn 'босоногий' (ср. др.-англ. bæf-fót 'босоногий'), здесь имеется уже *չորք-ոտանի* čork'-otani 'четвероногий' с суффиксом *-(ն)ի* *-(n)i* (ср. аналогичное явление в др.-инд. dáśa-padyas с суффиксом *-jo-* 'десятиногий', рядом с более древним *hasti-padas* 'со словяными ногами').

Особенно много в габаре образований с соединительными гласными. В таких случаях первый компонент (существительное,

¹⁵ В. М. Жирмулский. Указ. соч., стр. 15.

¹⁶ Г. Пауль. Принципы истории языка. М., 1960, стр. 423.

¹⁷ В. М. Жирмулский. Указ. соч., стр. 16.

¹⁸ Там же, стр. 18.

прилагательное, приставка, наречие, предлог и т. д.) соединяется со вторым (существительным) при помощи соединительной гласной. Оба компонента вместе представляют собой чистую основу имени и образуют слова, функционирующие в качестве прилагательных. Есть и пересформленные *bahuvrîhi*, когда их второй компонент получает характерное для определенной части речи морфологическое оформление (приметы): *uṣṣḥaṣṭaṣṣaṣṣaḥ-kawj* sakawṣa-mapak-eaw 'ограниченный во времени';

2) одной из самых продуктивных моделей образования сложных прилагательных является модель существительное+глагол (основа или корень глагола). Этот тип высоко продуктивен среди словообразовательных моделей грабара вообще: *ṣu-w-ḥḥer* ms-a-ker 'мясоедный' образовано из *ṣḥu* mis 'мясо' и *ḥḥer* ker — корень глагола *ḥḥ-rwḥj* keraw 'я съел'; *ḥr-kir* jr-kir 'водоносный' — из *ḥr* jr 'вода' и *ḥḥer* kir — корень от *ḥḥ-ḥl* krel 'нести' и т. д.;

3) модель прилагательное + глагол (основа или корень) — также весьма распространенный словообразовательный способ: *ṣḥmarl-a-xaws* 'правдиворечивый', *awṣaw-w-ḥnu* aṣal-a-hos 'обильнотекущий', *ḥḥḥḥ-w-ṣṣṣ* p'ar'ka-sun 'нежно взращенный';

4) модель наречие + прилагательное (существительное или глагол) образует прилагательные: *ḥarawḥ* yaralew 'длительный', 'беспрерывный', *ṣṣṣṣḥḥḥḥ* mṣtakendan 'вечно живой', *ṣṣṣṣ ḥḥḥḥ* mṣtadalar 'вечнозеленый'.

Наконец, есть группа прилагательных, у которой первый компонент является предлогом: *ḥnd-ḥanur* and-hanur 'всеобщий'.

Прилагательные, образованные путем редупликации. Этот способ словообразования характерен и для прилагательных. Повторы могут быть как полные, так и усеченные, с соединительной гласной и без нее (подробно см. в главе, посвященной словообразованию). При помощи редупликации образуются прилагательные чаще всего с интенсивным значением, что используется иногда для выражения категории степеней сравнения: *ḥarawḥar* ḥaraḥar 'злейшим образом' ('злойший'), *ṣṣṣṣṣṣ* meṣameṣ 'крупнейший'.

Субстантивация прилагательных

В грабаре прилагательные и существительные, возможно, продолжая и.-е. состояние, часто морфологически недифференцированы и могут функционально легко заменять друг друга. Здесь, конечно, существуют и разряды слов с четко дифференцированной принадлежностью к определенной части речи, например, корневые прилагательные типа *ṣṣṣ* meṣ 'большой', *ṣḥ* sew 'черный', *ḥarḥr* baḥjr 'высокий', *ṣṣṣr* maṣr 'мелкий', *ḥḥ* li 'полный', *ḥḥḥ* hiṣ 'старый' и т. д. или существительные типа *ṣṣṣr* maḥr 'мать', *ṣṣṣṣ* tuṣ 'дом', *ṣḥḥḥ* aḥḥ 'глаз' и т. д. Но вместе с тем есть и большая группа недифференцированных имен, кото-

рые могут быть и существительными, и прилагательными. Переход собственно прилагательных в существительные в одних случаях происходит в итоге их синтаксически самостоятельного употребления в качестве подлежащего или определения, при котором признак прилагательного становится обозначением носителя признака, предмета. *Եթէ գաղտնիք չարի արարածք էին, և երկիր բարևոյ . . .* 'Если звери являются творениями зла, а земля — добра . . .', в других случаях — при помощи соединения с определенным артиклем¹⁹: *Մեծն ի ձէնջ եղիցի սպասուոր* 'Старший из вас будет слугой', где *մեծ-ն* мес-н (прилагательное *մեծ* мес 'большой') субстантивировано при помощи определенного артикля *-ն* -н.

В процессе исторического развития языка субстантивация прилагательных порождает множество имен существительных. Акт этот вначале может носить окказиональный, случайный характер. Но постепенно функция прилагательного (признака) замещать носителя признака (предмета, существительного) закрепляется и окказиональное употребление становится узуальным (постоянным). В итоге вновь образованное существительное обособляется в самостоятельное слово. Ср. *Բաղ-ա-ւոր* t'ag-a-wor 'венце-посный' в значении 'царь'. Субстантивация прилагательных, а также и других частей речи может иметь место, естественно, и путем деривации, при помощи специализированных суффиксов, например: *մեծ* мес 'большой', *մեծ-ուրիւն* мес-ut'iwn' 'величье'.

Раздел III. СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Склонение прилагательных, как и числительных, происходит по общему именному типу. Однако при этом они обнаруживают и ряд особенностей, характерных для данной категории имен. В грабаре теоретически могут склоняться почти все прилагательные. Но тип склонения некоторых из них документально не засвидетельствован, тем более что они могли и склоняться и не склоняться.

Все прилагательные в грабаре оформляются в парадигматическом ряду при помощи тематических гласных, формирующих их грамматическую основу. В предложении прилагательные-определения повторяют падеж определяемого и имеют именное склонение. Несмотря на общий именной принцип склонения, которому подвергаются все прилагательные, в ряде случаев у них наблюдаются случаи разного оформления падежей. Прилагатель-

¹⁹ Определенный артикль в современном армянском языке является необходимым признаком, маркирующим факт субстантивации. В грабаре он употребляется факультативно.

ные, как и существительные, формируют грамматическую основу при помощи гласных, общих для обеих категорий слов. Однако уже в самых ранних памятниках древнеармянского языка можно наблюдать тенденцию перехода имен прилагательных из других основ в *h*-*i*-основы. Это особенно бросается в глаза при наблюдении над принципом склонения сложных имен прилагательных (а также и существительных). Сложные прилагательные либо склоняются по типу последнего компонента сложного слова, либо отклоняются от него. В этом случае они обнаруживают тенденцию переходить в склонение по *h*-*i*-основам. Например, *գործ* *gorec* 'дело' — род. п. ед. ч. *գործոյ* *goreoy* 'дела' (*h*-*i*-основа), по *անգործ* *angorec* 'бездельный' — род. п. ед. ч. *անգործի* *angoreci* (*h*-*i*-основа).

Особенности в склонении прилагательных

Склонение прилагательных с основами на -ր/ի r-/i (гетероклитический тип склонения). Основы прилагательных обычно совпадают с основами существительных. Однако существует группа прилагательных особого типа склонения, характерного исключительно для этих имен. Это так называемый гетероклитический тип склонения при помощи чередующихся *r*/*i*-основ. По этому типу основ образует парадигму склонения группа прилагательных, в основном относящихся к п.-е. пласту типа *բարձր* *barjr* 'высокий', *մանր* *manr* 'мелкий', *կարծր* *karcr* 'твердый' и некоторые другие. Об этом склонении подробнее см. в главе «Имя существительное» (склонение имен с гетероклитической основой).

Случаи особого оформления дательного и местного падежей. Некоторые особенности у прилагательных наблюдаются и в системе падежных флексий. Как правило, прилагательные получают падежные флексии, общие с именами существительными. Этот принцип последовательно проводится для подавляющего большинства имен прилагательных. Однако наблюдаются и некоторые отклонения, в частности в образовании множественного числа. Известно, что показателем множественного числа для именительного падежа является, как правило, морфема *-ք -k'*. При этом многие существительные могут получить и другие множительно-собираательные частицы (например, *-եար -ear*, *-անի -ani*), тогда как имя прилагательное лишено указанных показателей множественности (чаще всего факультативно употребляемых) и, как правило, получает единственный показатель для именительного падежа множественного числа — морфему *-ք -k'*.

В оформлении падежей прилагательных встречаются и другие особенности. В частности, группа прилагательных и некоторые другие разряды слов, относящиеся к *h*-*i*-основам, при формировании дательного и соответственно отложительного и местного падежей единственного числа получают особые окончания.

К этим словам относятся прилагательные *հին* hin 'старый', *նոր* nor 'новый', *աջ* aj 'правый', *ձախ* jak 'левый', числительные *մի* mi 'один', *առաջին* aġajin 'первый', *երկրորդ* erkord 'второй', а также и некоторые причастия, функционирующие в качестве прилагательных. В дательном падеже единственного числа эти слова получают окончание *-ում* -um, которое чаще употребляется для местного падежа²⁰. Например: *ի նորում տեղում* 'на новом месте'; *առաջինում առաջ մեծ ժամանին* 'в первый день большого праздника'. Из этой формы на *-ում* -um образуется отложительный падеж с окончанием *-մէ*. Таким образом, в склонении прилагательных выделяются, с одной стороны, парадигма склонения имен с гетероклитической основой и, с другой, особые падежные флексии, характерные чаще всего для некоторых категорий прилагательных.

Глава третья

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Раздел I. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ГРАБЕРЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ряд числительных древнеармянского языка (например, от 1 до 10) относится к древнейшему и.-е. пласту. Система счисления здесь десятичная. Для каждого из первых десяти чисел существуют отдельные названия. В морфологическом плане числительные, как и другие части речи, характеризуются отсутствием родовой дифференциации.

РАЗРЯДЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ И ИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Структурно-семантический анализ числительных в грабере позволяет выделить здесь следующие основные разряды¹, удельный вес которых в системе языка представлен весьма различно:

²⁰ В грабере у других разрядов слов, в частности, у существительных, также можно встретить отдельные случаи употребления местного падежа с указанным окончанием: *ի բարձրաշինական* 'на плато' (Хоренаци).

¹ Р. Ачарян различает четыре разряда числительных: количественные, порядковые, распределительные и собирательные (Полная грамматика. . . , т. I, стр. 239).

количественные, порядковые, собирательные. Однако, кроме этих основных типов, следует различать и вторичные разряды, такие, как множительные (кратные), распределительные и другие, образованные в основном из тех же количественных числительных, при помощи различных словообразовательных приемов (повторы, деривация, словосложение). Некоторые из этих числительных относятся к более поздней эпохе и в классическом грабаре встречаются редко.

Количественные числительные

Количественные числительные в структурном отношении распадаются на корневые, производные и словосочетания.

В функциональном отношении они играют роль прилагательного—определения, нередко согласуясь со своим определяемым.

Корневые числительные. С точки зрения грабара корневыми числительными считаются числительные от 1 до 10. Каждая единица из ряда от 1 до 10 представляет собой изолированную форму, этимологически восходящую к общеиндоевропейским названиям числительных.

Числительное *մի* mi 'один' соответствует п.-е. прилагательному *sem- 'один', 'единственный', которое сохранилось в греческом εἷς 'один', ἓν 'одно' (при жен. р. μία)².

Числительные *երկու* erku 'два', *երեք* erek 'три', *չորք* čork 'четыре' в п.-е., по свидетельству Мейе, склоняются и имеют особые формы для каждого рода, следовательно, носят характер прилагательных³. В армянском языке они родовых окончаний не имеют.

Числительное *երկու* erku 'два', < к п.-е. *duwō-, *duoi (для муж. р.), гомер. δύο, санскр. dvā, dvā. В качестве древнего двойственного числа *երկու* erku не получил в именительном падеже множественного числа показателя множественности -ք -k' (хотя в отдельных случаях встречается). В других падежах он получает эти показатели, например, род.-дат. п. мн. ч. *երկուց* erkuc, вин. п. мн. ч. *երկուս* erkus. Форма *երկու* erku-, соответствующая греч. δύο, сохранилась в сложном числительном *երկուսասն* erku-tasan 'двенадцать'.

Числительное *երեք* erek 'три' соответствует п.-е. *trejes, санскр. trāyaḥ, греч. τρεῖς; вин. п. мн. ч. *երիս* eris соответствует санскр. trīn, гот. trīns и т. д.⁴ Основообразующая гласная -ի -i в этом слове обнаруживается в составе сложного образования *երեամ* ere-am < *երի-ամ eri-am 'трехлетний', где *երի* eri- соответствует санскр. trī-, греческ. τρι-.

² А. Мейе. Введение. . . , стр. 409.

³ Там же, стр. 410.

⁴ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 99.

Числительное **չորք** čork' 'четыре' из **չորեք** čorek' < п.-е. *k^hetores; форма **չորեք** čorek', сохранилась в сложном числительном **չորեք-ասան** čorek'-tasan 'четырнадцать', соответствует дорийскому τέτορας, санскр. catvāraḥ.

Числительные 'два', 'три', 'четыре' склонялись в и.-е., склоняются также и в армянском языке⁵. Следующие за ними числительные в и.-е. не склонялись. В армянском, по мнению А. Мейс, также в принципе не изменяются. Склоняемые формы их можно встретить лишь в отдельных случаях⁶.

Числительное **հինգ** hing 'пять' восходит к п.-е. *penk^he, ср. санскр. pāñca, греч. πέντε, литовск. penki; конечный и.-е. *-e в армянском сохранен в слове **հինգ-ասան** hing-tasan 'пятнадцать'.

Происхождение числительного **վեց** več 'шесть' (ср. греч. ἕξ, лат. sex) окончательно не выяснено.

Числительное **եւթի** ewt'n 'семь' восходит к п.-е. *septm, санскр. sapta, греч. ἑπτά, лат. septem. Древняя форма **եւթի** ewt'n > **եաւթի** eawt'n > **եօթի** eot'n.

Числительное **ութ** ul' 'восемь' восходит к *optō < o^hk^htō, санскр. aṣṭā, греч. ὀκτώ, перс. hašt и т. д.

Числительное **ինն** inn 'девять' происходит из п.-е. *eneuṇ, *enuṇ, *neṇṇ и восходит к последней форме (ср. греч. ἐννέα, санскр. náva, лат. novem, нем. neun и т. д.).

Числительное **ասան** tasan 'десять' восходит к п.-е. *dek^hm, ср. санскр. dáśa, греч. δέκα, лат. decem и т. д.

Название сотни **հարիւր** hariwr неизвестного происхождения; названия тысячи **հազար** hazar и 10.000 **բիւր** biwr имеют прапское происхождение (ср. hazarā-, bačvar-)⁷.

Производные (сложные) числительные. Здесь выделяются разновидности, образованные путем словосложения, деривации и свободного словосочетания.

Путем словосложения образуются количественные числительные от 11 до 16, а также от 17 до 19. Соединение единиц с десятками происходит в армянском языке по типу пехлевийского и персидского языков: образование числительных от 11 до 19 происходит по модели единица + десятка, вопреки общему принципу, а после двадцати — по модели десятка + единица.

Ряд от 11 до 16 в грабаре, как и во многих других и.-е. языках, образуется путем бессоюзного словосложения, у которого первым компонентом является название единиц, а вторым — числительное 'десять', имеющее форму **ասան** tasan. Например, **մե-ասան** me-tasan 'одиннадцать' от *միասանան miatasan, **երկու-ասան** erko-tasan 'двенадцать', **երեք-ասան** erek'-tasan

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 100.

⁷ Там же, стр. 101.

‘тринадцать’ (ср. лат. tre-decim ‘тринадцать’), *չորեք-ասան* čorek-lasan ‘четыринадцать’, *հնգ ասան* hnge-lasan ‘пятнадцать’, *վեց-ասան* veš-lasan ‘шестнадцать’. Структура как первого, так и второго компонента числительных от 11 до 16 прослеживается весьма четко и подвергается лишь незначительным изменениям, преимущественно фонетического порядка.

Числительные 17—19 образуются путем союзного соположения составных компонентов: *եւթն-կ-ասան* ewt'u-ew+lasan (‘семь’ + ‘и’ + ‘десять’) ‘семнадцать’, *ութ-կ-ասան* ut'-ew-lasan ‘восемнадцать’ (есть и форма *ութ-ու-ասան* ut'-u-lasan), *ինն-կ-ասան* inn-ew-lasan ‘девятнадцать’. При этом оба компонента соположения, т. е. как единица, так и десяток, находятся в основной, неизменной форме и пишутся слитно.

Названия десятков в н.-е. образовались путем деривации и представляют собой сложное слово, в котором второй член произошел от *dek̄m без корневого e, откуда в нм.-вип. п. двойственного числа имеем *k̄mt-i, а во мн. ч. *k̄omtē из k̄omtā; форма им.-вин. п. среднего рода сохранилась в греческом и латинском как неизменяемая. Например, *Fi-xati* (с кратким конечным i), лат. uī-ginti ‘двадцать’, греч. *τριάκοντα*, лат. trigintā ‘тридцать’ и т. д.⁸ Армянские формы образуются по тому же принципу, но с некоторыми модификациями, причем в армянском эти образования рассматриваются не как слова — композиата, а как производные слова. Армянское *քսան* k'san ‘двадцать’ < *gi-san, ср. лат. uīginti, авест. vīsaiti; *երեսուն* eresun ‘тридцать’, ср. греч. *τριάκοντα*; *քառասուն* k'aṛasun ‘сорок’, где *քառ.* k'aṛ происходит от *uṛg-, ср. санскр. tūriyaḥ ‘четвертый’; *չիսուն* yisun ‘пятьдесят’ от *hingisun, ср. греч. *πεντήκοντα*, санскр. pañcā-śāt.

По тому же принципу образуются остальные названия десятков: *վաթսուն* va'tsun ‘шестьдесят’, *եւթանասուն* ewt'anasun ‘семьдесят’, *ութսուն* ut'sun ‘восемьдесят’, *իննսուն* innsun ‘девятносто’, у которых также в конце имеется частица *-սուն* -sun, восходящая к форме *-k̄omtē*; форма начального *վաթ* va't- в числительном *վաթսուն* va't'-sun ‘шестьдесят’ трудно объяснить.

Ряд сотен от 100 до 900 в грабаре представляет собой бессоюзное соположение единицы и сотни по модели единица + сотня. Пишутся они либо слитно, либо раздельно⁹. Для ста принята форма *հարիւր* hariwṛ или *հարեւր* harewṛ; числительное ‘двести’ *երկերիւր* ekeriwṛ восходит к erki-(h)ariwṛ, которое, по мнению А. Мейе, объясняется фонетически¹⁰, *երեքհարիւր* erek'hariwṛ ‘триста’, *չորեքհարիւր* čorek'hariwṛ ‘четыреста’, *հինգհարիւր* hinghariwṛ ‘пятьсот’, *վեցհարիւր* vešhariwṛ ‘шестьсот’.

⁸ А. Meillet. *Esquisse...*, стр. 100.

⁹ Одни словари дают их в слитном написании, а другие раздельно. По мнению Р. Ачаряна, их следует писать слитно. (Полная грамматика. . . , т. I, стр. 246).

¹⁰ А. Meillet. *Esquisse...*, стр. 101.

Аналогичные образования имеет и ряд тысяч от 1000 до 9000, причем в качестве второго компонента выступает слово *հազար* hazar 'тысяча': *երկուհազար* erkuhazar 'две тысячи' и т. д., *բեւր* bewr (*բիր* bir) 'десять тысяч', *երկու բիր* erku bir, букв. 'два десять тысяч' и т. д.

Числительные типы 21 и далее, затем 31 и далее образуются путем соположения десятков и единиц с союзом *և* ew и по модели *քսան և մի* k'san ew mi 'двадцать и один'; *քսան և երկու* k'san ew erku 'двадцать и два', *եւթասուսուն և ինն* ewt'anasun ew inn 'семьдесят и девять', *հարեւր և մի* harewr ew mi 'сто и один' и т. д.

Порядковые числительные

Порядковые числительные по своей структуре являются производным образованием, возникшим из количественных числительных путем деривации. Основным словообразовательным суффиксом является здесь *-որդ*, *-երորդ* -ord, -erord¹¹. Исключение составляет числительное *առաջին* aġajin 'первый', которое, наподобие других индоевропейских языков, образуется не от числительного 'один', а от слова *առաջ* aġaj 'вперед', 'впереди' и частицы *-ին* -in. Состоит оно из *առ* aġ 'около' и *աջ* aġ 'правая сторона'. Ср. греч. *πρῶς*, *πρῆ*, *πρῶτος* 'первый'. По этому же типу, т. е. с частицей *ին* -in и словом *վերջ* verġ 'конец', образуется и слово *վերջին* verġjin 'последний', которое причисляется к порядковым числительным¹². Суффикс *-որդ* -ord получают только числительные *երկրորդ* erkrord 'второй', *երրորդ* erord 'третий', *չորրորդ* ħorord 'четвертый', т. е. те, которые сохранили частицу *-ր* -r. Так, **երկիր-որդ* erkir-ord > *երկրորդ* erkrord, **երիր-որդ* erir-ord > *երրորդ* erord, **չորիր-որդ* ħorir-ord > *չորրորդ* ħorord. Начиная с пяти, все количественные числительные, превращаясь в поряд-

¹¹ А. Мейе, а вслед за ним Р. Ачарян считают, что в древнейший период в армянском языке частицей порядковых числительных была *-ր* -r, которая, по мнению А. Мейе, распространилась через *-որդ* -ord; при помощи первой частицы *-ր* (-r) образованы формы *երկիր (+որդ)* erkir (+ord) 'второй', *երիր (+որդ)* erir (+ord) 'третий' и *չորիր (+որդ)* ħorir (+ord) 'четвертый', а при помощи второй формы *-որդ* (-ord) — числительные **քսան-որդ* k'san-ord 'четвертый', *առասուն-որդ* aġasn-ord 'сороковой', *հարեւր-որդ* harewr-ord 'сотый'. Частица *-ր* -r, по мнению Р. Ачаряна, восходит к **-ro-*, жен. р. — к **-rā*, что можно обнаружить и в литовск. *penketi* 'пятерка'. В армянском в склоняемой форме она не сохранена, но должна была быть в *n*-o-основах: *երկրայ* erkray, *երրայ* erroy, *չորրայ* ħorroy и т. д. См.: Р. Ачарян. Полная грамматика. . . , т. 1, стр. 282—283. Порядковые числительные с частицей *ե-ր-որդ* e-r-ord образованы по аналогии с *հինգերորդ* ħingerord (*հնգե + ր + որդ* ħnge + r + ord) 'пятый', где корневая гласная *ե* (основа *† հնգե-* ħnge-) перешла к частице *-որդ* -ord (*ե + р + որդ* e + r + ord > *երորդ* -erord).

¹² См.: В. Аракелян. Указ. соч., стр. 89.

ковые, получают суффикс *-երորդ* -erord (даже и те, которые получали *-որդ* -ord, вторично имеют форму с *-երորդ* -erord); *հինգերորդ* hing-erord 'пятый', *վեցերորդ* veçerord 'шестой', *եւթներորդ* ewl'nerord 'седьмой', *ութերորդ* ut'erord 'восьмой', *իններորդ* innerord 'девятый', *տասներորդ* tasnerord 'десятый'; *մե-տասան-երորդ* me-tasan-erord 'одиннадцатый', *երկու-տասան-երորդ* erko-tasan-erord 'двенадцатый', *չորեք-տասան-երորդ* çorek'-tasan-erord 'четырнадцатый', *հնգետասներորդ* hngetasanerord 'пятнадцатый', *վեշտասներորդ* veştasanerord 'шестнадцатый', *եւթնևտասներորդ* ewl'newtasanerord 'семнадцатый', *ութնևտասներորդ* ut'ewtasanerord 'восемнадцатый', *իննևտասներորդ* innewtasanerord 'девятнадцатый', *քսաներորդ* k'sanerord 'двадцатый'; *երեսներորդ* eresnerord 'тридцатый', *հարիւրերորդ* hariw-erord 'сотый', *երկերիւրերորդ* erkeriw'erord 'двухсотый', *հազարերորդ* hazar'erord 'тысячный', *բիւրերորդ* biw'erord 'десятитысячный'.

У составных порядковых числительных, начиная с 21, которые состоят из десятков и единиц, сотен и единиц, тысяч и единиц (21—22—23 ... 29, 31—32 ... 39, 101—201), частица *—(ե)րորդ* (e)erord повторяется с каждой цифрой в отдельности: *քառասներորդ ութերորդ* k'arasnerord ut'erord '48-й'; *հազարերորդ երկերիւրերորդ քսաներորդ հինգերորդ* hazar'erord erkeriw'erord k'sanerord hingerord '1225-й'.

Собирательные (коллективные) числительные

В грабаре эти числительные показывают количество предметов одновременно с выражением понятия целостности и совместности, например, *երկոքին* erkok'in или *երկոքեան* erkok'eau означает 'оба вместе' (alle beide); *երկոտասանեքեան* erkotasanek'eau 'все двенадцать'; *էին երկոքեան մերկ* 'Были оба нагими'. Для образования этого типа числительного армянский язык имеет специальный формант: к количественному числительному прибавляется суффикс *-քեան* -k'eau или *-քին* -k'in. Например: *երկոքեան* erkok'eau или *երկոքին* erkok'in (форма с *-ոքեան* -ok'eau встречается только с этим числительным), *երեքեան* erek'eau или *երեքին* erek'in 'все трое' (от *երեք* erek' 'три'), *չորեքեան* çorek'eau или *չորեքին* çorek'in 'все четверо', *հնգեքեան* hngek'eau или *հնգեքին* hngek'in 'все пятеро', *մետասանեքեան* metasanek'eau 'все одиннадцать', *երկոտասանեքեան* erkotasanek'eau или *երկոտասանեքին* arko-tasanek'in 'все двенадцать'.

Эти числительные представляют собой *pluralia tantum* и содержат суффиксы *-եան* -eau или *-ին* -in, которым предшествует показатель множественности *-ք* -k' и соединительная гласная. Так, в выражении *երեքեան* erek'eau 'все трое' *-ք* -k' является частью множественности, *ե* с — соединительной гласной, которая сохранилась, например, в числительном *հնգետասան* hngetasan 'пятнадцать'.

Другие типы числительных

Кроме указанных основных типов числительных, характерных для классического грабара, существует еще и ряд образований, преимущественно из количественных числительных, оформленных при помощи различных суффиксов и словосложения. Многие из приводимых ниже форм не характерны для классического грабара (первая половина V в.) и нередко представляют собой более поздние явления. В ряде случаев они по существу относятся уже к области словообразования, однако для полноты представления о состоянии числительных грабара приведем наиболее существенные из этих образований¹³:

а) распределительные числительные. Для образования этой категории числительных особых форм нет. Эффект достигается путем повтора. Например, *մի մի* mi mi 'по одному', *երկուս երկուս* erkus erkus 'по два';

б) множительные (или кратные) числительные. Значение этого типа числительных выражается путем словосложения. При этом числительное сочетается со словами *պատիկ* patik 'раз', '-кратный', которое, как нам кажется, находится на положении семантически опустошенного слова, еще не совсем потерявшего свою самостоятельность; *երեք-պատիկ* erek'-patik 'трижды', *հազար-պատիկ* hazara-patik 'тысячу раз'. Паряду с формой *-պատիկ* -patik, в грабаре встречаются и образования с *-կին* -kin. А. Мейе считает, что числительные с 1 по 5 обычно склонны формировать этот тип с частицей *-կին* -kin: *մեկին* mekin 'однажды', *կրկին* krkin 'дважды', 'повторно', *երեքին* erek'kin 'трижды', *չորեքին* čorek'kin 'четырежды', *հնգեկին* hngekin 'пять раз', а остальные образуются с *-պատիկ* -patik, например, *եւթնապատիկ* ewt'napatik 'семь раз', *ասնասպատիկ* asnapatik 'десять раз'¹⁴. Но есть и *եւթնեկին* ewt'nekin 'семь раз', *ասնեկին* asnekin 'десять раз', *վեցկին* veckin 'шесть раз';

в) близкое с множительными числительными значение выражают повторные числительные, которые образуются при помощи особой частицы *-իցս* -içs и имеют преимущественно адverbнальное значение: *երիցս ուրասցիք զիս* 'Трижды отречетесь от меня', где *երիցս* eriçs — 'трижды'¹⁵. При этом нередко употребляется и слово *անգամ* angam 'раз' — *երիցս անգամ* eriçs angam 'трижды', 'три раза'.

В грабаре есть еще и серия числительных, которая образуется при помощи суффикса *-աւոր* -awor. Например от *ասն* asn 'десять' — *ասնաւոր* asnawor 'десятки', *հարիւր* hariwr 'сто' —

¹³ Более подробно см.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. I, стр. 226 и сл.; Н. J e n s e n. Указ. соч., стр. 74—76.

¹⁴ А. M e i l l e t. Altarmenisches Elementarbuch. Heidelberg, 1913, стр. 70.

¹⁵ Ср. в современном греческом языке -ακις со всеми числительными — τριςκαιδεκάκις '13 раз'. Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. I, стр. 308.

ħarħarawor 'сотни'. Встречаются также и *miawor* от *mi* 'один', *erkawor* от *erku* 'два', *eresnawor* от *eresun* 'тридцать', *yisnawor* от *yisun* 'пятьдесят', *hariwawor* от *harir* 'сто', *biwawor* от *biwr* 'тысяча'. Все они представлены в классическом грабаре, за исключением *erkawor*¹⁶.

Раздел II. СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

В грабаре нет особой парадигмы для склонения имен числительных. Они склоняются по именному типу, однако имеют и свои особенности. Здесь, как и в общиндоевропейском, числительные от 1 до 4 склоняются в обязательном порядке. Числительные 5—10, которые в общиндоевропейском обычно оставались в неизменной форме, в грабаре получили свою парадигму склонения. Особенности в склонении числительных коротко сводятся к следующему. Прежде всего в образовании парадигм склонения отсутствует единообразие. Например, числительное *mi* 'один' склоняется только в единственном числе, числительное *erku* 'два', в связи с элиминацией двойственного числа, склоняется уже только во множественном числе. Числительное *erek* 'три' и *ħork* 'четыре' — также только во множественном числе. Склонение числительных от 5 и выше в грабаре получило самостоятельное развитие. Это выражалось в том, что они, в отличие от предыдущих числительных, склонялись как в единственном, так и во множественном числе. В предложении они могли согласоваться с определяемым как прилагательные.

У составных порядковых числительных склоняются все члены. Числительные выше 2 и ниже 100, если не имеют исходом основы согласный носовой *h* п, склоняются по тематическим простым *i*-основам, что, вероятно, можно объяснить аналогией с числительными *erek* 'три' и *ħork* 'четыре'.

Склонение количественных числительных

Корневые числительные (ряд 1—10): *mi* 'один', *erku* 'два', *erek* 'три', *ħork* 'четыре', *ħing* 'пять', *ves* 'шесть', *ewl'n* 'семь', *ut* 'восемь', *inn* 'девять', *tasn* 'десять' генетически восходят к древнейшему л.-с. пласту. В парадигме склонения обнаруживают наличие большого разнообразия гетерогенного характера.

Склонение числительного *mi* 'один' характеризуется отсутствием форм для множественного числа; склоняется оно по типу

¹⁶ Подробнее см.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. I, стр. 319.

тематического *n*-о-склонения, однако обнаруживает в оформлении родительного, дательного и отложительного надежей ряд особенностей.

			Ед. ч.		
Им.	<i>af</i>	<i>mi</i>	Отл.	<i>h afnoʒt</i>	<i>i mioje,</i>
Вин.	<i>qaf</i>	<i>zmi</i>		<i>h afnoj</i>	<i>i mioy }</i>
Род.	<i>afnoj,</i>	<i>mioy,</i>	Твор.	<i>afnoj</i>	<i>miov }</i>
	<i>afnoʒ</i>	<i>mioj }</i>	Местн.	<i>h afnom</i>	<i>i mium</i>
Дат.	<i>afnom</i>	<i>mium</i>			

Родительный надеж имеет две формы: *afnoj mioy* и *afnoʒ mioj*. Дательный формируется, как правило, при помощи частицы *-nom* -um. Однако и форма с *-ʒ* -j, видимо, была свойственна дательному надежу. Об этом свидетельствует формирование отложительного надежа, который имеет также две формы — *h afnoʒt i mioje* и *h afnoj i mioy*. Здесь скорее всего надо предполагать, что для дательного употреблялась форма *afnoʒ mioj*, для родительного — *afnoj mioy*, а форма с *-nom* -um (*afnom mium*) специализирована была для местного надежа.

Склонение числительного *erku* 'два'. Не имеет единственного числа; склоняется оно при помощи *no*- и-основы. В отличие от правил в им. п. мн. ч. 'два' не имеет частицы множественности *-p* -k' (она встречается очень редко).

			Мн. ч.		
Им.	<i>erku(p)</i>	<i>erku(k')</i>	Отл.	<i>jerkug</i>	<i>yerkuç</i>
	(с <i>-p</i> -k' очень редко)		Твор.	<i>erkuɣnomɣɣ</i>	<i>erkok'umbk' }</i>
Вин.	<i>qerku</i>	<i>zerkus</i>		<i>erkuɣ</i>	<i>erkuk' }</i>
Род.	<i>erkuɣ</i>	<i>erkuç</i>	Местн.	<i>jerku</i>	<i>yerkus</i>
Дат.	<i>erkuɣ</i>	<i>erkuç</i>			

Форма *erkuɣnomɣɣ erkok'umbk'* для творительного надежа употреблялась чаще, чем *erkuɣ erkuk'*.

Числительные *erke* 'три', *çork* 'четыре' также склоняются одностипно по тематическим простым *h*- и-основам и не имеют единственного числа.

			Мн. ч.		
Им.	<i>erke</i>	<i>erok'</i>	<i>çork</i>	<i>çork'</i>	
Вин.	<i>qerku</i>	<i>zeris</i>	<i>qçoru</i>	<i>zçors</i>	
Род.	<i>erkeɣ</i>	<i>eriç</i>	<i>çorkɣ</i>	<i>çoriç</i>	
Дат.	<i>erkeɣ</i>	<i>eriç</i>	<i>çorkɣ</i>	<i>çoriç</i>	
Отл.	<i>jerkeɣ</i>	<i>yeriç</i>	<i>h çorkɣ</i>	<i>i çoriç</i>	
Твор.	<i>erkeɣ</i>	<i>eriwk'</i>	<i>çorkɣ</i>	<i>çoriwk'</i>	
Местн.	<i>jerku</i>	<i>yeris</i>	<i>h çoru</i>	<i>i çors</i>	

Числительные от 5 до 9 включительно, кроме числительного *Եւթն* ewt'n 'семь', склоняются по тематическому простому *ի*-склонению¹⁷. Все они имеют формы обоих чисел.

Числительные *հինգ* hing 'пять', *վեց* veç 'шесть', *ութ* ut 'восемь', *ինն* inn 'девять'.

Ед. ч.

Им.	<i>հինգ</i>	hing	<i>վեց</i>	veç	<i>ութ</i>	ut'	<i>ինն</i>	inn
Вин.	<i>զհինգ</i>	zhing	<i>զվեց</i>	zveç	<i>զութ</i>	zut'	<i>զինն</i>	zinn
Род.	<i>հնգի</i>	hugi	<i>վեցի</i>	veçi	<i>ութի</i>	ut'i	<i>ըննի</i>	enni
Дат.	<i>հնգի</i>	hugi	<i>վեցի</i>	veçi	<i>ութի</i>	ut'i	<i>ըննի</i>	enni
Отл.	<i>ի հնգէ</i>	i hngē	<i>ի վեցէ</i>	i veçe	<i>յութէ</i>	yut'e	<i>յըննէ</i>	yənnē
Твор.	<i>հնգիւ</i>	hugiw	<i>վեցիւ</i>	veçiw	<i>ութիւ</i>	ut'iw	<i>ըննիւ</i>	ənniw
Местн.	<i>ի հնգի</i>	i hugi	<i>ի վեցի</i>	i veçi	<i>յութի</i>	yut'i	<i>յըննի</i>	yənni

Мн. ч.

Им.	<i>հինգք</i>	hingk'	<i>վեցք</i>	veçk'
Вин.	<i>զհինգս</i>	zhings	<i>զվեցս</i>	zveçs
Род.	<i>հնգից</i>	hugiç	<i>վեցից</i>	veçiç
Дат.	<i>հնգից</i>	hugiç	<i>վեցից</i>	veçiç
Отл.	<i>ի հնգից</i>	i hugiç	<i>ի վեցից</i>	i veçiç
Твор.	<i>հնգիւք</i>	hugiwk'	<i>վեցիւք</i>	veçiwk'
Местн.	<i>ի հինգս</i>	i hings	<i>ի վեցս</i>	i veçs

Им.	<i>ութք</i>	ut'k'	<i>ինունք</i>	inunk'
Вин.	<i>զութս</i>	zut's	<i>զինունս</i>	zinuns
Род.	<i>ութից</i>	ut'iç	<i>ըննից</i>	enniç
Дат.	<i>ութից</i>	ut'iç	<i>ըննից</i>	enniç
Отл.	<i>յութից</i>	yut'iç	<i>յըննից</i>	yənniç
Твор.	<i>ութիւք</i>	ut'iwk'	<i>ըննիւք</i>	ənniwk'
Местн.	<i>յութս</i>	yut's	<i>յինունս</i>	yinuns

Числительное *հինգ* hing 'пять' имеет отклонение от парадигмы, а именно в твор. п. мн. ч. имеет и форму *հնգոք* hngok' < < *հնգաւք* hngawk' (следы смешанного склонения). Числительное *ինն* inn 'девять' во множественном числе может склоняться и при помощи гласного *ու*:

Мн. ч.

Им.	<i>ինունք</i>	inunk'	Отл.	<i>յինունց</i>	yinunc'
Вин.	<i>զինունս</i>	zinuns	Твор.	<i>ինումք</i>	inumbk'
Род.	<i>ինունց</i>	inunc'	Местн.	<i>յինունս</i>	yinuns
Дат.	<i>ինունց</i>	inunc'			

¹⁷ А. Мейе считает, что склонение числительных от 5 до 10 в грабаре — явление исключительное, так как в п.-е. парадигму склонения выработали числительные 1—4, остальные не склонялись. См.: А. Meillet. *Esquisse*. . . , стр. 100.

Числительное *եւթն* ewt'n 'семь'¹⁸

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>եւթն</i>	ewt'n	<i>եւթանք</i>	ewt'ank'
Вин.	<i>զեւթն</i>	zewt'n	<i>զեւթանս</i>	zewt'ans
Род.	<i>եւթան</i>	ewt'an	<i>եւթանց</i>	ewt'anç
Дат.	<i>եւթան</i>	ewt'an	<i>եւթանց</i>	ewt'anç
Отл.	<i>յեւթանէ</i>	yewt'ane	<i>յեւթանց</i>	yewt'anç
Твор.	<i>եւթամբ</i>	ewt'amb	<i>եւթամբք</i>	ewt'ambk'
Местн.	<i>յեւթան</i>	yewt'an	<i>յեւթանս</i>	yewt'ans

Числительные 10, 17, 18, 19 (*տասն* tash 'десять', *եւթնևտասն* ewt'newtash 'семнадцать', *ութևտասն* ut'ewtash или *ութուտասն* ut'utash 'восемнадцать', *իննևտասն* innewtash 'девятнадцать') склоняются по смешанному атематическому *ի/ա-* /а-склощению, причем в производных числительных склоняется второй компонент — числительное 'десять'.

Числительное *տասն* tash 'десять'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>տասն</i>	tash	<i>տասունք</i>	tasunk'
Вин.	<i>զտասն</i>	ztash	<i>զտասունս</i>	ztashans
Род.	<i>տասին</i>	tashin	<i>տասանց</i>	tasanch
Дат.	<i>տասին</i>	tashin	<i>տասանց</i>	tasanch
Отл.	<i>ի տասնէ</i>	i tashnë	<i>ի տասանց</i>	i tashanch
Твор.	<i>տասամբ</i>	tasamb	<i>տասամբք</i>	tasambk'
Местн.	<i>ի տասին</i>	i tashin	<i>ի տասունս</i>	i tashans

Числительное *եւթնևտասն* ewt'newtash 'семнадцать'

	Ед. ч.		
Им.	<i>եւթնևտասն</i>	ewt'newtash	
Вин.	<i>զեւթնևտասն</i>	zewt'newtash	
Род.	<i>եւթնևտասին</i>	ewt'newtashin	
Дат.	<i>եւթնևտասին</i>	ewt'newtashin	
Отл.	<i>յեւթնևտասնէ</i>	yewt'newtashnë	
Твор.	<i>եւթնևտասամբ</i>	ewt'newtashamb	
Местн.	<i>յեւթնևտասին</i>	yewt'newtashin	
			Мн. ч.
Им.	<i>եւթնևտասանք</i>	ewt'newtashank'	
Вин.	<i>զեւթնևտասանս</i>	zewt'newtashans	
Род.	<i>եւթնևտասանց</i>	ewt'newtashanch	
Дат.	<i>եւթնևտասանց</i>	ewt'newtashanch	

¹⁸ В род. п. ед. ч. употребляются еще и формы *եւթեան* ewt'eap, *եւթին* ewt'in, *եւթնի* ewt'ni.

Отл.	<i>յեւթնևասանց</i>	yewt'newlasanç
Твор.	<i>եւթնևասամբք</i>	ewt'newtasambk'
Местн.	<i>յեւթնևասանս</i>	yewt'newtasans

Числительные 17, 18, 19 при склонении во мн. числе именительного и винительного падежей, вместо ожидаемой гласной *-ու* -*и*, характерной для числительного *տասն* tashn 'десять', получают *ա*; ср: им. п. мн. ч. от *տասն* 'десять' будет *տասուկք* tasuuk', вин. п. мн. ч. *դասուկս* ztasuus. Но те же падежи в слове *եւթնևասն* ewt'newtasn 'семнадцать' получают гласную *-ա* -*а*: им. п. мн. ч. *եւթնևասանք* ewt'newtasank', вин. п. мн. ч. *զեւթնևասանս* ewt'newtasans.

Числительные от 11 до 16: *մետասն* metasan 'одинадцать', *երկոտասն* erkotasan 'двенадцать', *երեքտասն* erek'tasan 'тринадцать', *չորեքտասն* çorek'tasan 'четыренадцать', *հնգետասն* hugetasan 'пятнадцать', *վեշտասն* veštasn 'шестнадцать' склоняются по тематическому простому внешнему */ի-* *и*-склонению.

մետասն metasan 'одинадцать'

Ед. ч.

Мн. ч.

Им.	<i>մետասն</i>	metasan	<i>մետասնք</i>	metasank'
Вин.	<i>զմետասն</i>	zmetasan	<i>զմետասնս</i>	zmetasans
Род.	<i>մետասանի</i>	metasani	<i>մետասանից</i>	metasaniç
Дат.	<i>մետասանի</i>	metasani	<i>մետասանից</i>	metasaniç
Отл.	<i>ի մետասանէ</i>	i metasanē	<i>ի մետասանից</i>	i metasaniç
Твор.	<i>մետասանիւ</i>	metasaniw	<i>մետասանիւք</i>	metasaniwk'
Местн.	<i>ի մետասանի</i>	i metasani	<i>ի մետասանս</i>	i metasans

Числительные, выражающие ряд 20, 30 ... 90 — *քան* k'san 'двадцать', *երեսն* eresn 'тридцать', *քառասն* k'ařasn 'сорок', *լիսն* yisn 'пятьдесят', *վաթսն* vat'sun 'шестьдесят', *եւթասն* ewt'anasn 'семьдесят', *ութսն* ut'sun 'восемьдесят', *իննսն* innsn 'девяносто' склоняются по типу простого тематического склонения */ի-* *и*-основ.

քան k'san 'двадцать'

Ед. ч.

Мн. ч.

Им.	<i>քան</i>	k'san	<i>քանք</i>	k'sank'
Вин.	<i>զքան</i>	zk'san	<i>զքանս</i>	zk'sans
Род.	<i>քանի</i>	k'sani	<i>քանից</i>	k'saniç
Дат.	<i>քանի</i>	k'sani	<i>քանից</i>	k'saniç
Отл.	<i>ի քանէ</i>	i k'sanē	<i>ի քանից</i>	i k'saniç
Твор.	<i>քանիւ</i>	k'saniw	<i>քանիւք</i>	k'saniwk'
Местн.	<i>ի քանի</i>	i k'sani	<i>ի քանս</i>	i k'sans

Числительное *բիւր* *biwr* может склоняться и по другим основам (ср. *բիւրով* *biwrov*, *բիւրոց* *biwroc*; *բիւրաւ* *biwraw*)¹⁹.

Числительные от 21 до 29 представляют собой соположение названий десятков с единицами, объединяемых союзом *և* *ew* 'и': *քսան և մի* *k'san ew mi* 'двадцать один', *քսան և երկու* *k'san ew erku* 'двадцать два' и т. д. При склонении возможны два варианта:

а) склоняется последний компонент:

Им.	<i>քսան և երկու</i>	<i>k'san ew erku</i>
Вин.	<i>զքսան և երկուս</i>	<i>zksan ew erkus</i>
Род.	<i>քսան և երկուց</i>	<i>k'san ew erkuç</i>
Дат.	<i>քսան և երկուց</i>	<i>ksan ew erkuç</i>
Отл.	<i>ի քսան և երկուց</i>	<i>i k'san ew erkuç</i>
Твор.	<i>քսան և երկուք</i>	<i>k'san ew erkuk'</i>
Местн.	<i>ի քսան և երկուս</i>	<i>i k'san ew erkus</i>

б) склоняются оба компонента:

Им.	<i>քսան և երկու</i>	<i>k'san ew erku</i>
Вин.	<i>զքսան և զերկուս</i>	<i>zk'san ew zerkus</i>
Род.	<i>քսանից և երկուց</i>	<i>k'sanic ew erkuç</i>
Дат.	<i>քսանից և երկուց</i>	<i>k'sanic ew erkuç</i>
Отл.	<i>ի քսանից և յերկուց</i>	<i>i k'sanic ew yerkuç</i>
Твор.	<i>քսանիւք և երկուք</i>	<i>k'saniwk' ew erkuk'</i>
Местн.	<i>ի քսան և յերկուս</i>	<i>i k'san ew yerkus</i>

Склонение порядковых числительных

Порядковые числительные, как правило, склоняются по смешанным тематическим *ի/ա-* *i/a-*основам, за исключением числительных *առաջին* *ařajin* 'первый' и *վերջին* *verj'in* 'последний', которые склоняются по парадигме тематических *ա-* основ:

առաջին *ařajin* 'первый'

	Ед. ч.		Мн. ч.
Им.	<i>առաջին</i>	<i>ařajin</i>	<i>առաջինք</i> <i>ařajink'</i>
Вин.	<i>զառաջին</i>	<i>zařajin</i>	<i>զառաջինս</i> <i>zařajins</i>
Род.	<i>առաջնոյ</i>	<i>ařajnoy</i>	<i>առաջնոց</i> <i>ařajnoç</i>
Дат.	<i>առաջնոյ</i>	<i>ařajnoy</i>	<i>առաջնոց</i> <i>ařajnoç</i>
	<i>առաջնում</i>	<i>ařajnum</i>	
Отл.	<i>յառաջնոյ</i>	<i>yařajnoy</i>	<i>յառաջնոց</i> <i>yařajnoç</i>
	<i>յառաջնմէ</i>	<i>yařajnmë</i>	
Твор.	<i>առաջնով</i>	<i>ařajnov</i>	<i>առաջնովք</i> <i>ařajnovk'</i>
Местн.	<i>յառաջնում</i>	<i>yařajnum</i>	<i>յառաջինս</i> <i>yařajins</i>

¹⁹ А. Абрамян. Учебник габара, стр. 78.

Երկրորդ erkrord 'второй'

	Ед. ч.		Мн. ч.
Им.	<i>Երկրորդ</i>	erkrord	<i>Երկրորդք</i> erkrordk'
Вин.	<i>զԵրկրորդ</i>	zerkrord	<i>զԵրկրորդս</i> zerkrords
Род.	<i>Երկրորդի</i>	erkrordi	<i>Երկրորդաց</i> erkrordac
Дат.	{ <i>Երկրորդի</i> <i>Երկրորդում</i>	erkrordi erkrordum	<i>Երկրորդաց</i> erkrordac
Отл.	<i>յԵրկրորդէ</i>	yerkrordē	<i>յԵրկրորդաց</i> yerkrordac
Твор.	<i>Երկրորդաւ</i>	erkrordaw	<i>Երկրորդաւք</i> erkrordawk'
Местн.	<i>յԵրկրորդում</i>	yerkrordum	<i>յԵրկրորդս</i> yerkrords

У этих числительных дательный падеж оформляется двумя способами, причем один из них образуется обычно, при помощи соответствующих основ, а второй — по местоименному типу, т. е. с частицей *-ում* -um.

У порядковых числительных, представляющих собой составные числа, склоняются все компоненты. Так, например, при склонении числа *հազարերորդ Երեսներորդ վեցերորդ* (1036-й) месяцаются все части: род. п. ед. ч. *հազարերորդի Երեսներորդի վեցերորդի*.

Склонение собирательных числительных

Как правило, у них имеется только парадигма для множественного числа.

Ниже приводится образец, по которому склоняются и остальные числительные.

չորեքեան čorek'ean **չորեքին** čorek'in 'четверо'

	Мн. ч.			
Им.	<i>չորեքեան</i>	čorek'eau	<i>չորեքին</i>	čorek'in
Вин.	<i>զչորեանսն</i>	zčoresean	<i>զչորեսին</i>	zčoresin
Род.	<i>չորեցունց</i>	čorecunç	<i>չորեցուն</i>	čorecun
Дат.	<i>չորեցունց</i>	čorecunç	<i>չորեցուն</i>	čorecun
Отл.	<i>ի չորեցունց</i>	i čorecunç	<i>ի չորեցունց</i>	i čorecunç
Твор.	<i>չորեքումբք</i>	čorek'umbk'		
Местн.	<i>ի չորեանսն</i>	ičoresean		

О некоторых особенностях согласования числительных

Числительные в качестве определения по-разному согласуются с определяемым в падеже. В предложении они могут быть как в позиции перед определяемым, так и после него. Интересно, что сами числительные не всегда меняют число тех имен, к которым они относятся.

Числительное *մի* 'один' согласуется в падеже со своим определяемым независимо от защищаемой им позиции: *մարդ մի* marđ mi 'человек один', род. п. *մարդոյ միոյ* marđoy mioy (или *միոյ* mioj), но также и *միոյ մարդոյ* mioy marđoy.

В позиции после определяемого числительное *մի* играет скорее всего роль неопределенного артикля. Числительные 2, 3 и 4 также могут быть в позиции перед именем и после него. Существительное, как правило, дается во множественном числе, а числительное согласуется с ним в падеже: *մարդք երեք* marđk' erek' 'человека три', род. п. мн. ч. *մարդոց երից* marđoç eric'. Остальные числительные, начиная с 5 и далее, также могут стоять и перед именем, и после него. Здесь позиция их играет существенную роль. В позиции перед существительным, стоящим как в единственном, так и во множественном числе, числительное не согласуется с ним в падеже: *հինգ դուռն* hing duřn 'пять дверей'; род. п. *հինգ դրան* hing dran. Иногда, находясь перед существительным, стоящим во множественном числе, числительное может согласоваться с ним в падеже: *հինգ տունք* hing tunk' 'пять домов', род. п. мн. ч. *հնգից տանց* hngic tanç 'пяти домов'. В позиции после существительных эти числительные обычно согласуются в падеже и числе с ними, за исключением прямых падежей, где они, как правило, стоят в единственном числе.

Порядковые числительные могут находиться и перед именем, и после него, не меняя числа существительного, которое обычно стоит в единственном числе. В позиции перед именем они обычно не согласуются — после имени чаще согласуются: *երկրորդ կարգ* erkrord karg 'второй ряд', род. п. ед. ч. *երկրորդ կարգի* erkrord kargi, но *կարգի երկրորդի* kargi erkrordi. Иногда склоняются и в позиции перед именем: *յերկրորդում առաջ* yerkrordum awur 'на второй день'. Числительное *առաջին* ařajin 'первый' склоняется как в энклитической, так и в проклитической позиции. Собирательные числительные обычно употребляются в позиции перед именем и согласуются с ним в числе и падеже: род. п. мн. ч. *երկոցունց կանանց* erkoşunç kapanç 'обеих женщин'.

МЕСТОИМЕННИЯ

Раздел I. СОСТАВ МЕСТОИМЕННИЙ И ИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ТИПЫ МЕСТОИМЕННИЙ И ИХ СТРУКТУРА

Система местоимений габара, охватывая весьма многочисленный по лексическому составу объем слов, представлена различными разрядами. Наиболее своеобразным и в то же время продуктивным среди них является разряд указательных местоимений, характеризующийся стройной, в структурном отношении единой системой, маркированной тремя показателями лиц, соответственно для каждого ряда. Местоимениям присущи признаки, заставляющие не только рассматривать их как особый класс слов, но и изучать каждую отдельную лексическую единицу, входящую в этот класс¹. Все системы местоимений габара представляют собой гетерогенные образования, относящиеся, вероятно, к разным хронологическим срезам. Частотность употребления их в языке чрезвычайно высока. С другой стороны, значительна и их индуцирующая роль в формировании парадигм некоторых разрядов слов, например, имен прилагательных. Последняя особенность характерна для многих и.-е. языков, в частности, для германских и славянских².

Основным ядром наиболее древних типов местоимений следует считать указательные, вопросительные и личные. По своему характеру и по функции они либо бывают определениями, либо имеют самостоятельное, субстантивное употребление. Некоторые из них обладают обеими функциями. Кроме указанных типов, в габаре употребительны притяжательные, взаимные и возвратные, неопределенные, относительные и определительные местоимения. Сюда же включаются и местоименные наречия. Из характерных для большинства и.-е. языков грамматических категорий армянский потерял только категорию рода, сохранив число, падеж и лицо для данного разряда слов.

Парадигма склонения местоимений во многих случаях отличается от именного склонения. Здесь выделяется особый тип так называемого местоименного склонения. Однако ряд местоимений габара образует парадигму по типу либо именного, либо смешанного местоименно-именного склонения.

¹ О. И. Москальская. Местоимение в германских языках. Сравнительная грамматика германских языков, т. III. М. 1963, стр. 303.

² О. И. Москальская. Указ. соч., стр. 303.

Указательные местоимения

Общая характеристика и состав

Указательные местоимения выделяют из массы однородных либо разнородных предметов один, на который они указывают. Нередко одновременно указывается и местонахождение предмета, его пространственная ориентация по отношению к одному из трех лиц, возможных участников разговора. Однако принцип локальной соотнесенности выдерживают не все языки. Грабар относится к тем редким языкам, где вся система указательных местоимений маркирована специальными показателями, выражающими пространственные отношения. Выделяя предмет, местоимения здесь одновременно указывают местонахождение его по отношению к одному из трех лиц. Показателем 1-го лица служит частица *-u-s*, 2-го *-t-d*, 3-го *-h-n*. Разряды указательных местоимений в грабаре представляют собой строго замкнутую систему, разграниченную по сферам трех лиц, с четкой морфологической характеристикой. В отличие от других и. -е. языков армянский язык по характеру указательности выделяет лишь типы, которые, согласно терминологии Бругманна³, можно объединить по значению на сферу влияния 1 лица (*Ich-Deixis*), 2 лица (*Du-Deixis*) и 3 лица (*Jeher-Deixis*). Последний тип указывает на явления и предметы, удаленные как по расстоянию, так и по времени. Здесь нет местоимений, которые выражают нейтральное указание на какой-либо предмет (*Der-Deixis*), так как нет и местоимений, в которых отсутствовал бы один из указанных трех показателей лиц. Локальная ориентация частично наблюдается и в системе указательных местоимений латинского языка, где местоимение *hic* указывает на ближайший к 1 лицу предмет, 'тот, который у меня', местоимение *iste* — 'тот, который у тебя' и ставится при обращении ко 2 лицу и, наконец, местоимение *ille* означает 'тот' с указанием на отдаленный предмет. В дальнейшем из *ille* развился определенный артикль. Формирование системы указательных местоимений в армянском языке при помощи местоименных частиц *-u-s*, *-t-d*, *-h-n*, выражающих понятие лица, может быть объяснено частично стремлением компенсировать потерю в грабаре грамматического рода.

Вся система указательных местоимений грабара, если разграничить их по деиктическому принципу употребления, делится на три типа: 1) собственно указательные местоимения, указывающие непосредственно на предмет или явление (имеют как адъективное, так и субстантивное употребление); 2) анафорические местоимения, указывающие на ранее уже упомянутый и известный предмет (имеют только субстантивное употребление); 3) иден-

³ K. B r u g m a n n. Die Demonstrativpronomina der indogermanischen Sprachen. Leipzig, 1904. (Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königlich-sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Bd. 22).

тичные местоимения, указывающие на идентичность выделяемого предмета с чем-либо (имеют как адъективное, так и субстантивное употребление). Внутри каждого из этих типов местоимения строго разделяются по сферам лиц; каждое местоимение в отдельности маркировано одним из трех вышеупомянутых показателей: *-u -s* для 1 лица, *-t -d* — для 2-го и *-h -n* — для 3. Исключений нет⁴.

В число указательных местоимений многие авторы включают и местоименные наречия *ստտ ast* 'здесь', *սյդր aydr* 'туда' и другие, а также слова *սյսլէս ayspēs* 'так', *սյսլիսի ayspisi* 'такой' и др. Многие из них при самостоятельном употреблении функционируют в качестве наречий и определенных артиклей.

Таблица указательных местоимений

Тип местоимений	1 лицо		2 лицо		3 лицо	
	Армянские формы и их значения	Латинские соот-ветствия	Армянские формы и их значения	Латинские соот-ветствия	Армянские формы и их значения	Латинские соот-ветствия
Собственно указательные	<i>սյսլէս ays</i> 'этот'	hic	<i>սյդր ayd</i> 'тот'	iste	<i>սյն ayn</i> 'тот'	ille
Анафорические	<i>սա sa</i> 'этот'	is (hic)	<i>դա da</i> 'тот'	is (istic)	<i>նա na</i> 'он'	is (illic)
Идентичные	<i>սյն syon</i> 'этот же самый'	idem (hic)	<i>դոյն doyn</i> 'тот же самый'	idem (istic)	<i>նոյն noyn</i> 'тот же самый'	idem (illic)
Местоименные члены	<i>-u -s</i>	—	<i>-t -d</i>	—	<i>-h -n</i>	—

Ряды *hic : iste : ille* далеко не все и.-е. языки сохранили полностью. Чаще всего наблюдается сохранение ряда *hic : ille*. Русский язык, например, имеет ряды *hic : is*, где 'тот' приобрел значение *ille*. Ср. 'этот', 'сей', выражающие предмет, близкий к 1 лицу, и 'тот', показывающий предмет, отдаленный от 1 лица. Как видно из таблицы, в латинском языке в местоимениях соотнесенность к определенному лицу не закреплена одним постоянным признаком, в то время как в грабаре каждая из разновидностей указательных местоимений по горизонтали маркирована соответственно показателями лиц — морфемами *u- -s*, *t- -d*, *h- -n*.

⁴ А. Meillet. *Altarmenisches Elementarbuch*, стр. 59.

*Структура и происхождение
указательных местоимений*

Указательные местоимения, синхронно рассматриваемые как корневые образования, в историческом плане являются производными словами, представляющими собой сложение особых указательных частиц *kо-, *tо-, *nо- с различными суффиксами⁵. Указанные частицы обнаруживаются, например, в местоимениях *un-ŷu* so-un 'этот же', *ŷn-ŷu* do-un, *ŷn-ŷu* no-un 'тот же'. Эти частицы, в свою очередь, были расширены посредством форманта *-ai, который стоял либо в их начале, либо в конце. В первом случае образовались местоимения *ŷŷ-u* ay-s 'этот', *ŷŷ-ŷ* ay-d, *ŷŷ-ŷ* ay-n 'тот' (ср. *ai+so, *ai+do, *ai+no), а во втором *uŷ* sa 'этот', *ŷu* da, *ŷu* na 'тот' из *so+ai, *do+ai, *no+ai. Все три частицы *kо-, *tо-, *nо-, соответствующие армянским -u -s, -ŷ -d, -ŷ -n, можно найти в различных и.-с. языках. Так, например, и.-с. частицу *k, указывающую на ближайший предмет, можно найти в ст.-слав. si, литовск. šis, алб. si-, гот. hi-, лат. cis, citrā, хетт. kas 'этот'⁶. Для обозначения отдаленного предмета использовались частицы *w, *n, *l (с каким-либо гласным), которые обнаруживаются в ст.-слав. oŷi, литовск. oŷs, гот. jains, и т. д. Элемент -ŷ -d, обнаруживаемый также и в личном местоимении *ŷu* du 'ты', соответствует и.-е. *t-. Ср. лат. tu 'ты', санскр. tām (вин. п.), греч. τόν, ст.-слав. to и т. д. Здесь трудно лишь объяснить необычный переход и.-е. *t в армянское ŷ d как явление, выходящее из общих правил передвижения согласных⁷. Этимологически наиболее близкие эквиваленты для системы указательных местоимений габара можно отыскать в балто-славянских языках. Например, сопоставляются старославянские съ, ть, оŷь (где выделяются элементы -s, -t, -n) и армянские анафорические местоимения *uŷ* sa, *ŷu* da, *ŷu* na или литовские šis (hic), tās (is), aŷs (ille). Нельзя пройти мимо факта поразительного сходства трехчленной структуры армянских местоимений с местоимениями болгарских диалектов, особенно родопских говоров, где применение показателей -s, -t, -n так же последовательно и совершенно, как в армянском⁸. Ср. болг. soja, toja, noja и армянские анафорические местоимения *uŷ* sa, *ŷu* da, *ŷu* na. Болг. sakōf, takōf, nakōf 'такой' напоминает арм. *ŷŷuŷŷi* ayspisi, *ŷŷuŷŷi* aydpisi, *ŷŷuŷŷi* aynpisi, а болг. sōj, tōj, nōj 'так' — арм. *ŷŷuŷŷu* ayspēs,

⁵ Подробнее об этом см.: А. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . . , стр. 243—245.

⁶ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 88.

⁷ А. Мейе считает, что это необычное развитие и.-е. *t в d связано с характером указанных слов, являющихся вспомогательным элементом фразы и в этой роли ускользающих от общих правил. В целом же ŷ d в *ŷu* du 'ты', *ŷu* ayd 'тот' представляет собой вторичное ослабление ассирированного *th. См.: А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 33—34.

⁸ Х. Педерсен. Указательные местоимения древнеармянского языка. Вена, 1907, стр. 7 (на арм. яз.)

ալղալէս aydrēs, *ալխալէս* aynrēs; болг. solkuva, tolkuva, nolkuva — арм. *ալարան* ays k'an, *ալղարան* aydk'an, *ալխարան* ayuk'an 'столько'. Сравни еще укр. os', ot, on⁹.

Собственно указательные местоимения ալս այս, 'этот'; ալղ այդ, ալխ այն 'тот'

Как было сказано, собственно указательными местоимениями грабара являются *ալս այս* 'этот', *ալղ այդ* 'тот' и *ալխ այն* 'тот'. Все они имеют как адъективное, так и местоименное употребление: *Յալս լեւրին հանդեաւ նա ի ջրհեղեղէն* 'На этой горе оставился он во время потопа'.

А. Мейс армянское *ալ-ղ* ay-d этимологически сравнивает с санскр. e-tá-. Начальное e- в санскрите соответствует основе местоимения *ei-, которое может дать чередование *ei/*oi, *ai¹⁰. Мейс считает, что начальное *ալ-* ay- местоимений *ալս այս*, *ալղ այդ*, *ալխ այն* восходит к и.-е. *ai. Отсюда вывод о том, что армянские формы можно сравнить с санскр. eśá, etál, авест. aeša, aešat, др.-перс. aita. Санскр. etá- содержит -ta, что находим в арм. *ալ-դս ay-do. С арм. *ալխ այն* можно сравнить фриг. αινι, следовательно, арм. *ալ-դս ay-по структурно эквивалентно *ալլ* ayl 'другой' — *ay-lo- (кипр. áιλος), в котором -lo также является показателем отдаленного предмета.

Анафорические местоимения նա sa 'этот', դա da, նա na 'тот', 'он'

Приведенные местоимения, согласно таблице, соответствуют лат. is с указанием на уже известный, знакомый предмет или лицо. Анафорические местоимения функционируют только в субстантивном значении, преимущественно как личное местоимение 3 лица; структурно, как было сказано, они состоят из показателей *-ս* -s, *-դ* -d, *-ն* -n и *-ա* < *ai и могут выражать значение личного местоимения 3 лица. *Նորա . . . ասէին. հան դա. եւ նա երբցս ասէ ջնոսա. զհնչ չար արար սա.* 'Они [уже упомянутые выше фарисеи] . . . сказали: вытаси его [который около тебя, Иисус]. И он [уже упомянутый Пилат] трижды сказал им [фарисеям]: что злого сделал он [этот, который рядом со мной, Иисус]' (Еванг. от Луки, XXIII, 21, 22)¹¹.

Идентичные местоимения նոյն յոյն 'этот же самый', զոյն յոյն, նոյն յոյն 'тот же самый'

По смыслу они соответствуют латинскому *idem* и имеют значение 'тот же самый', 'он самый', 'он же' [нем. der- (dic, das) selbe], а также значение 'этот' (нем. dieser). Употребляются они как

⁹ X. Педерсен. Указ. соч., стр. 8—9.

¹⁰ A. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . . , стр. 254—255.

¹¹ A. Meillet. Altarmenisches Elementarbuch, стр. 62.

в адъективном, так и в прономинальном значении; в обоих случаях склоняются. Синхронно структура их воспринимается как корневое образование. С исторической точки зрения представляют собой сочетание местоименных частиц *so (*do-, *no-) + in (-yn после гласного). Параллелизм в склонении *uu* sa и *uuju* souu говорит в пользу того, что *uu* sa состоит из so + au, а *uuju* souu — из so + yn (in) (см. склонение). Частица *-hū* -in встречается в наречиях типа *uuuūhū* astēn (*aste-in) 'отсюда', 'здесь', *uujuūhū* сюда же и др., а также, возможно, и в местоименных *hūhū*-in inkhu-in от *hūhū* inkhu 'сам' (-in здесь суффикс, который усиливает значение -inkhu)¹². *hū uuju* awd̄h̄ h̄ ūd̄h̄n̄ žawpawp̄h̄ h̄ ūd̄h̄n̄ *hūh̄ awp̄* 'В тот же год, на той же неделе и в тот же день'.

Местоименные члены (частицы) -u -s, -ŋ -d, -hū -n

Местоименные частицы -u -s, -ŋ -d, -hū -n не только формируют всю систему указательных местоимений и местоименно-наречных образований, но и имеют разнообразное употребление, выражая при этом различные местоименные значения, анализ которых является предметом собственно синтаксиса. Здесь отметим следующее: основная структурная особенность этих членов заключается в том, что они, во-первых, неизменяемы, и, во-вторых, не имеют изолированного употребления, а присоединяются к концу различных слов, точнее, к их флексиям. При этом частица -u -s указывает на явление или предмет, находящийся в сфере влияния 1 лица, частица -ŋ -d — 2 лица и -hū -n — 3 лица, или на явление, удаленное во времени и пространстве. В этом значении частицы, или постпозитивные члены, -u -s, -ŋ -d, -hū -n могут присоединяться ко всем категориям слов — существительным, прилагательным, глаголам и т. д. Постпозитивные члены могут заменить указательные местоимения¹³. Приведем примеры: *h̄t̄ d̄b̄h̄ŋh̄ḡb̄u* ord̄uuju *h̄d̄n̄d̄*, *uuuūh̄h̄ḡ b̄l̄ b̄u* ord̄uuju *ḡn̄* 'Если обидишь ты сына моего [который у тебя — ord̄uuju-ŋ ord̄i-d], то я убью твоего сына' (*uuju-ŋh̄-ŋ* zord̄i-d)'. Тот, который обращается в письме к другому, имеет в виду своего сына, находящегося у того, к кому он обращается [*ord̄uuju-ŋ h̄d̄n̄d̄* ord̄wouy-d inum, букв. 'моего сына ('который находится у тебя')]. Существительное *ord̄i* 'сын' в обоих случаях употреблено с местоименным членом -ŋ -d, кото-

¹² См.: A. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . ., стр. 258.

¹³ В современном языке в функции этих членов произошла сдвиги. Если в грабаре у этих членов доминировала денктическая функция, одновременно определяющая местонахождение указываемого предмета в пространстве по отношению к одному из трех лиц, то в современном языке преобладает их possessивная функция. Вместе с тем они здесь выражают и понятие лица: *uujuūh̄b̄r̄uu* asakeris '(я)ученик'. Одновременно с этим член -hū -n стал преимущественно определенным артиклем; что касается указательной функции этих членов, которая в грабаре была основной, то она здесь значительно свернута за счет расширения их possessивного значения.

рый указывает, что оба сына, как говорящего, так и того, к кому обращены слова, находятся у последнего, т. е. у 2 лица. Этим объясняется употребление члена *-դ* *-d* в обоих случаях¹⁴.

Особые разряды местоименно-наречных указательных слов

Сложные местоимения типа *այսքիսի* *ayspisi*, *այդքիսի* *aydpisi* 'такой' и т. д. В грабаре, кроме приведенных указательных местоимений, существует и группа сложных образований, в состав которой входят указательные местоимения. Например, местоимения типа *այսքիսի* *ayspisi*, *այդքիսի* *aydpisi*, *այնքիսի* *aynpisi* 'такой', *նոյնքիսի* *noypisi* 'такой же'.

Указательными местоимениями их можно считать с некоторой оговоркой¹⁵. По своей структуре — это сложные слова, состоящие из указательных местоимений *այս* *ays* (*այդ* *ayd*, *այն* *ayn*) + *պէս* *pēs* (нем. *Weise*) 'образ', 'подобие'. Формы *այսքիսի* *ayspisi*, *այդքիսի* *aydpisi*, *այնքիսի* *aynpisi*, *նոյնքիսի* *noypisi* представляют собой, по-видимому, застывший родительный падеж от *այսպէս* *ayspēs*, *այդպէս* *aydpēs*, *այնպէս* *aynpēs* 'такой', 'такой' и *նոյնպէս* *noypēs* 'так же'. Ударение у них падает и на начальное *այ* *ay*.

Примеры: *եւ այսպէս սպանին ... զմանուկն* 'И так убили... дитя'; *եւ եթէ այն այնպէս իցէ...* 'И что то будет так ...' (Езн. I, стр. 26); ... *նոյնպէս և լուսին* '... также и луна'; *եւ ով է սկիզբն և գործիչ այնքիսի անպատեհից* 'И кто является началом и творцом таких бед?' (Езн. I, стр. 15); *Ի չկարելոյ ... բառնալ զչարին եթող նոյնքիսի* 'От того, что не смог уничтожить зло, он его оставил таким же' (Езн. I, стр. 23).

При помощи частиц *-ս* *-s*, *-դ* *-d*, *-ն* *-n* образуется в грабаре довольно продуктивная серия указательных слов, а также местоименно-наречных форм.

Указательные слова. Частицы *-ս* *-s*, *-դ* *-d*, *-ն* *-n* лежат в основе образования трех указательных слов со значением 'вот' (франц. *voici*, *voilà*)¹⁶. К ним относятся: *աւասիկ* *awasik* (esse *hic*), *աւ-*

¹⁴ Э. Г. Туманян. Артикли в современном армянском языке. Ереван—Москва, 1963, стр. 41.

¹⁵ Указанные образования, существовавшие в V в., не всеми исследователями включались в систему местоимений грабара, так как местоимениями грабара считались, как пишет С. Г. Абрамян, лишь слова, которые были способны заменить существительные. Слова же, лишённые этого признака, не помещались ими в разряд местоимений. С. Г. Абрамян считает, что в действительности в грабаре было гораздо больше местоимений (с точки зрения современного научного понимания этой категории), чем они были установлены грамматистами. Исходя из этого, он включает в разряд местоимений также и слова *այսպէս* *ayspēs* и т. д., 'так', *նոյնպէս* *noypēs*, 'так же', *այնչափ* *aync̣hap̣* 'столько', *նոյնչափ* *noyṇc̣hap̣*; 'столько же', *այրան* *ayrḳan* и т. д., *նոյնքան* *noyṇḳan* 'столько'. Все они чаще находятся в положении перед именем и не согласуются с ним. См.: С. Г. Абрамян. Местоимения в современном армянском языке. Ереван, 1956, стр. 242 (на арм. яз.).

¹⁶ См.: A. Meillet. Altarmenisches Elementarbuch, стр. 61.

դիկ awadik (ecce istic), *աւանիկ* awanik (ecce illik), 'вот' или *աիւասիկ* ahawasik, *ահաւադիկ* ahawadik, *ահաւանիկ* ahawanik с тем же значением. Структурно они являются сложным образованием и состоят из двух частей — *ահա* aha 'вот' (нем. sieh da) + *աւասիկ* awasik: *նա աւասիկ տեսանեմք...* 'И вот видим...' (Езн. I, стр. 24); *Դու աւադիկ առաջոյ սպասես թշնամեացն* 'Ты, вот, спереди ждешь врагов' (Буз., стр. 121).

Адвербиальные местоимения типа *աստ* ast 'здесь', *այդր* aydr 'туда', *անդ* and 'там' и др. Местоименные члены *-ս* -s, *-դ* -d, *-ն* -n образуют особые формы указательных наречий, преимущественно локального характера, со значением 'здесь', 'сюда' (*աստ* ast), 'сюда же' (*այսր* aysr).

Из указанных выше типов образуются производные формы при помощи суффиксов *-ին* -in (*-էն* -ēn) и *-ուստ* -ust.

В сочетании с суффиксом *-ին* -in (resp. *-էն* -ēn) обозначают идентичность: *աստէն* astēn 'тут же', 'здесь' (нем. hier in demselben Ort), *այսրէն* aysrēn 'сюда же', 'здесь', 'отсюда же' (нем. hieher, in demselben Ort), *աստտին* aststin 'отсюда' (нем. hier, an demselben Ort). То же означают и *այդրէն* aydrēn, *անդէն* andēn, *անդրէն* andrēn и т. д.¹⁷ В этих формах конечное *-էն* -ēn, по мнению А. Мейе¹⁸, образуется из *ե* + *ին* e + in. Из первоначального *աստե-* aste-, *անдрե-* andre-, к которым прибавилось *-ին* -in (in), образовались **աստե-ին* asteyn > *աստէն* astēn. Форма *այտի* ayti < **այդ-տի* ayd-ti, где *դ* d выпало.

Все указанные ниже в таблице местоименно-наречные формы имеют различные функции¹⁹; они употребляются в качестве наре-

Таблица местоименно-наречных форм

Показатель 1 лица <i>-ս</i> -s	Показатель 2 лица <i>-դ</i> -d	Показатель 3-лица <i>-ն</i> -n
<i>աստ</i> ast <i>աստէն</i> astēn	<i>այդր</i> aydr <i>այդրէն</i> aydrēn	<i>անդ</i> and <i>անդէն</i> andēn
<i>այսր</i> aysr <i>այսրէն</i> aysrēn	<i>այդր</i> aydr <i>այդրէն</i> aydrēn	<i>անդր</i> andr <i>անդրէն</i> andrēn
<i>աստի</i> asti	<i>այտի</i> ayti (* <i>այդի</i> aydi)	<i>анտի</i> anti
<i>աստուստ</i> astust <i>աստտին</i> aststin	—	<i>անդուստ</i> andust <i>անդտին</i> andstin
<i>աւասիկ</i> awasik	<i>аւադիկ</i> awadik	<i>ауаник</i> awanik

¹⁷ A. Meillet. Altarmenisches Elementarbuch, стр. 61.

¹⁸ A. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . . , стр. 260.

¹⁹ Более подробную таблицу см.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. II, стр. 174.

чий, в качестве определенного артикля и в качестве указательных местоимений: *անախի յայտ է, թէ...* 'оттуда известно, что...' (Езп. I, стр. 25). В последнем случае формы *աստ ast*, *անդ and* сочетаются с местным падежом: *Ի քաղաքի անդ* 'В том городе'; формы *այսр аysr*, *այդр аydr* и *անդր andr* — с винительным падежом: *Գամ ի բերդն այսր* 'Иду в эту крепость'. Формы *աստի asti*, *այտի аytі* (*այդի аydi*), *անտի anti* употребляются обычно с отложительным падежом: *Ել ի ծովէ անտի* 'Вышел из моря того'.

Личные местоимения

По своему происхождению исконно личными местоимениями в грабаре являются местоимения 1 и 2 лица, которые восходят к общендоевропейской эпохе и представлены древнейшими корневыми словами в системе грабара. Местоимение 3 лица восходит, как и в других и. -е, языках, к системе указательных местоимений. Обособившись от них лишь функционально, оно сохранило, однако, парадигму склонения, свойственную системе указательных местоимений.

Личными местоимениями грабара являются *ես es* 'я', *մեք mek* 'мы', *դու du* 'ты', *դուք duk* 'вы'. Для 3 лица употребляется анафорическое местоимение *նա na* 'он', а также местоимения *ինքն ink'n* 'он сам' и *իւր iwr* 'его'.

Последнее местоимение представляет собой род. п. ед. ч.

По своему происхождению эти местоимения являются разнородными образованиями. Исконно личными местоимениями являются только местоимения 1 и 2 лица.

Личные местоимения 1 и 2 лица по структуре представляют корневые образования.

Местоимение 1 л. ед. ч. *ես* (< *es) ²⁰ восходит к и. -е. -egō, ср. санскр. aham, греч. ἐγώ, лат. ego, гот. ik, литовск. aš (ėš). Эта форма именительного падежа ед. числа является независимой и отличается от форм других косвенных падежей (более подробно см. раздел о склонении). Личным местоимением 1 л. мн. ч. является *մեք mek* ('мы') < *mes. Личное местоимение 2 л. ед. ч. *դու du* восходит к и. -е. *tū (вторичная безударная краткая форма). От первичной же *tū происходят греч. τό, лат. tū, санскр. tvām, авест. tuwam, tūm. В армянском следовало бы ожидать из и. -е. *tū не *դու du*, а **թու t'u*. Вероятно, начальное -*դ* -d здесь возникло в результате безударного положения этого слова (ср. в др.-исл. eú), ибо в грабаре *դու*, как было сказано, произошло из краткой безударной формы и. -е. *tū.

Множественное число 2 лица *դուք duk* восходит к и. -е. *yus, которая здесь дала *յուք juk, но под влиянием единственного

²⁰ Р. А ч а р я н. Полная грамматика..., т. II, стр. 44.

числа *դու* du 'ты' превратилось в *դուք* duk'. Древние армяне, как и римляне и греки, вежливую форму при обращении не употребляли. Во всех случаях при обращении, в том числе и к царям, вельможам и даже к богу, фигурировало личное местоимение 2 л. ед. ч. *դու* du 'ты'. Вокативная форма у местоимений 1 и 3 лица отсутствует. Местоимение 2 лица имеет форму *ո՛վ դու* ov du 'о, ты', *ո՛վ դուք* ov duk' 'о, вы'.

В сочетании со спрягаемыми формами глаголов личные местоимения часто могут выпадать. Структура глагола в габаре, как и у ряда других древних языков, четко отличается поятие лица.

Личные местоимения 3 лица. В габаре, как и в других и. -е. языках, личное местоимение 3 лица восходит к указательным местоимениям. Для выражения понятия 3 лица употребляется анафорическое указательное местоимение *նա* na 'тот' (нем. jener), а также и возвратные местоимения *ինքն* ink'n 'он сам' и *իւր* iwr: *Եւ նա... գնէր նմա անուն* 'И он... дал ему имя' (Езн. II, стр. 86), *Այլ թէ ինքն բարի էր* 'А если бы он был добр, хорош' (Езн. II, стр. 89), *Սկսաւ... խօսել զանձնէ իւրմէ զանորէնսթիւնս... որ իւր չէր գործեալ* 'Начал... говорить о себе незаконно... , которых он не совершал' (Буз., стр. 107)²¹.

В их употреблении существует определенная разница. Так, например, местоимение *ինքն* ink'n, с одной стороны, функционирует как личное местоимение 3 лица, а с другой, может употребляться с чисто усилительным значением: *ես ինքն* es ink'n 'я сам', *նա ինքն* na ink'n 'он сам'. В этом значении выступает нередко в форме *ինքնին* ink'nin: *ես ինքնին իսկ* 'Я сам (лично)'. Местоимение *ինքն* иногда выражает и значение 1 и 2 лица. *Ինքեանք ի նմին կաւոյ եմք* 'Сами из той же глины'²² (в значении 1 лица).

Поскольку местоимение *իւր* iwr не имеет форм прямых падежей, вместо него употребляется *ինքն* ink'n, а *իւր* iwr функционирует в значении притяжательного местоимения 3 лица. (Есть случаи его употребления и в значении возвратного местоимения).

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения имеют теснейшую связь с личными местоимениями. В их основу легли формы родительного падежа личных местоимений. В габаре притяжательными местоимениями являются *իմ* im 'мой', *քո* (քոյ) k'o (k'ou) 'твой', *մեր* mer 'наш', *ձեր* jer 'ваш', *իւր* iwr 'его'.

В основу притяжательных местоимений 1 и 2 лица легли формы родительного падежа личных местоимений, которые, в свою очередь, стали исходной формой и получили собственную пара-

²¹ А. Абрамян. Учебник габара, стр. 87.

²² Там же, стр. 86.

дигму склонения, отличную от парадигмы склонения личных местоимений, от которых они произошли. Иначе обстоит дело как увидим далее, с притяжательными местоимениями 3 лица.

Притяжательное местоимение 1 лица образовано от формы родительного падежа личного местоимения 1 лица *ku es 'я'* — *ku im 'мой'*. Предполагается, что форма *ku im* соответствует и.-е. *eme. Уже в этой форме в качестве адъективного местоимения оно согласуется со своим определяемым в числе и падеже (см. склонение). Основа притяжательного местоимения, по которой оно склоняется, отлична от основы личного местоимения, от которой оно произошло. Личное местоимение склоняется по особому, местоименному типу, а притяжательное местоимение — по именному.

Притяжательное местоимение 2 лица ед. и мн. числа образовано из форм родительного падежа личного местоимения 2 лица, соответственно обонх чисел: от *qu du* — род. п. *qu k'o 'твой'* (и вторая основа *quj k'ou*), форма *k'o* < *two; от *qu-q duk* 'вы' — род. п. — *du-q jer* 'ваш'.

Притяжательное местоимение 3 лица является самостоятельным образованием (см. возвратные местоимения); обычно для выражения притяжательности здесь употребляется местоимение *ku im 'его'*, которое, по сути дела, является возвратным местоимением. Кроме того, в функции притяжательного местоимения для 3 лица могут иногда служить и формы родительного падежа анафорических указательных местоимений *uu sa*, *qu da*, *uu na* — *uu^{rr} so^{ra}* 'этого', *qu^{rr} do^{ra}*, *uu^{rr} no^{ra}* 'того', 'его'²³. Все притяжательные местоимения употребляются как постпозитивно, так и препозитивно.

Возвратные и взаимные местоимения

Возвратные местоимения выражают действие, переходящее на действующее лицо. В габаре возвратным местоимением, по сути дела, является *ku im*. Происходит оно из родительного падежа и.-е. *seǵ-/*sǵǵ-/sǵǵ- с наращением -r (*iwr* < *seǵe + r), которое мы находим и в формах *du-q ter* 'наш', *uu^{rr} no^{ra}* 'того', *uu^{rr} auz* 'этого' и др. По своей структуре это местоимение является корневым. В и.-е. было одно возвратное местоимение seǵ-, sǵǵ-, s-, [ср. вилн. п. гот. si-k, род. п. ст.-слав. sebe (из *seve), литовск. save, лат. sibi], которое означало 'свой'. Первоначально это местоимение в и.-е. языках выражало возвратность по отношению ко всем трем лицам, без различия числа. В армянском языке (а также в албанском, греческом, итальянских и германских языках) оно было вытеснено формами косвенных падежей личных местоимений

²³ Обратная картина наблюдается в германских языках, где притяжательные местоимения легли в основу родительного падежа личных местоимений 1 и 2 лица. См.: О. И. Москальская. Указ. соч., стр. 314.

1 и 2 лица, сохранив неприкосновенной лишь форму 3 лица. Таким образом, *իւր* *iwɨ* в грабаре оказалось ограниченным лишь сферой 3 лица, затем потеряло свое первоначальное значение возвратности и превратилось, по сути дела, в притяжательное местоимение 3 л. ед. ч.

В качестве возвратного местоимения употребляется и местоимение *ինքն* *ink'n* 'сам'²⁴.

... *զի ինքեանք են պատճառք...* '... так как сами по себе они являются причиной ...'; *Իւր անդէն քաղաք ընկուրեան շինեաց* 'Построил себе там город для жительства'.

В классический период существительное *անձն* *anjn* 'лицо', 'персона' могло употребляться в качестве возвратного местоимения в косвенных падежах. Например: *եկայք, զանձինս անձամբք մխիթարեսցուք* 'Давайте мы сами себя утешим'.

В качестве взаимных местоимений в грабаре употребляются две формы местоимений: *միմեանս* *mimeans* и *իրեարս* *irears* 'друг друга' (формы им. п. *միմեանք* *mimeank'* и *իրեարք* *ireark'* исчезли), которые, по сути дела, являются синонимами и могут заменять друг друга. В структурном отношении *միմեանս* *mimeans* (*միմեանք *mimeank'*) представляет собой редупликацию числительного *մի* *mi* 'один'. Местоимению *իրեարս* *irears* по своей структуре является производным словом, с неясным происхождением, состоящим из неизвестного *իւր* *ir* + суффикс *-եար* *-ear* (наподобие *որ-եար* *or-ear*). В классическом грабаре наиболее употребительной считается форма *միմեանց* *mimeanc* (форма род. п.); *Եւ զիպէցան միմեանց առ ափն ծովուն* 'И встретилсь друг с другом на берегу моря' (Буз., стр. 17); *Միմեանց մահու և արեամբ ծարաւի են* 'Каждут смерти и крови друг друга' (Езн. I, стр. 14); ... *որ ընդ միմեանս կռուին և միմեանց հակառակ են* '... которые друг с другом борются и враждебны друг другу' (Езн. II, стр. 81).

Вопросительные местоимения

В грабаре система вопросительно-относительных и неопределенных местоимений сформирована и восходит к и.-е. корням *-*k^wo-* **k^wi-*, которые отражены здесь как в чистом виде, так и в сочетании с расширителями и различными аффиксами и знаменательными словами. В наиболее чистом виде и.-е. корни **k^wo-*, **k^wi-* отражены в системе вопросительных местоимений. Относительные же и неопределенные местоимения являются производными словами, сформированными на базе вопросительных место-

²⁴ Ряд авторов местоимение *ինքն* *ink'n* включает в систему личных местоимений. Поводом служит, по-видимому, частое употребление этого местоимения в качестве личного местоимения 3 лица, наряду с указательным местоимением *նա* па 'тот', 'он'.

Относительные местоимения

В грабаре собственно относительное местоимение, восходящее к и.-е. **io-*, исчезло, как это имело место и во многих и. с. языках. Взамен относительного местоимения употребляется вопросительное местоимение *որ* от 'который' (и.-е. *k^wo-*)²⁶ и *զի* *զի* 'что' без вопросительной интонации и без ударения.

Եզրու գալն տեղի, յորում գրեալն էր 'Нашел то место, в котором написано было'. В значении относительного местоимения употребляется и множественное число от вопросительного местоимения *ո* (*ոյք* *оук'*); единственное число в этом значении не употребляется. *Նման նոցա եղիցին, ոյք արարին գնասա* 'Подобно им станут (те), которые сделали их'. В качестве относительного местоимения функционирует и местоимение *զի* *զի* 'ничто', 'что', получая значение 'который'. *Բայց ի Բագոսէ, զի մեռաւ միայն ի միում ճակատուն* 'Кроме Багоса, который погиб в одном из боёв' (Буз., стр. 118).

В образованиях с относительными местоимениями возможны случаи отсутствия соотносимого члена. При этом слово, непосредственно идущее за относительным местоимением (обычно либо глагол, либо причастие), получает один из трёх местоименных членов *-ս*, *-ի* *-d*, *-ն* *-n*, в зависимости от того, о каком лице идет речь. Например, *Որ ծնանելոցն է ի քէն՝ սուրբ է* 'Который (тот) должен родиться от тебя, святой'. Относительное местоимение *որ* от 'который' может склоняться и получить соответствующие падежные формы обоих чисел. *Զէին ի միջի լուսաւորքն . . . որք զթիւ սուրբ . . . կարգէին* 'Не было, между тем, светил, которые устанавливали число дней' (Езн. II, стр. 83).

Неопределенные местоимения

Система неопределенных местоимений восходит к и.-е. корням **k^wo-*, **k^wi-*, расщепившимся здесь на дифференцированные понятия лица и не-лица. При этом в основе системы местоимений, специализированных для лиц, лежит корневое образование *ո* (*<k^wo*) 'кто', а для предмета — *ի *и* (*<k^wi*) 'что', как это наблюдалось и у вопросительных местоимений. Собственно неопределенными местоимениями грабара являются: для лица — *ամն* *оми*, *որ* *ок'* 'некто', 'некий', 'какой-либо'; для предмета — *իմն* *ими*, *իք* *ик'* (заменено через *ինչ* *инч'*) 'ничто', 'что-либо', 'какой-нибудь'²⁷.

²⁶ По мнению А. Мейе, *որ* от соответствует и.-е. *k^wo-*io-** См.: А. Meillet. Sur l'étymologie de *որ*. «Revue des Etudes Armeniennes», t. V, стр. 183—184; О и же. A propos de l'interrogatif et adjectif *որ*. Там же, t. VII, стр. 1—3.

²⁷ Местоимение *իք* *ик'* сочетается с отрицанием (*ոչ*) *оц'* 'не' и образует параллельную с *իք* *ик'* форму *չիք* *чик'* 'нет', 'не существует', для предметов; *բնաւ չիք ինչ մեծ քան . . .* 'Действительно, нет ничего больше, чем . . .'

Сюда же включаются местоимения-синонимы *awj* awl и *aw* aw mews (или *aw* aw miws) 'другой'.

Неопределенные местоимения имеют как местоименное, так и адъективное употребление. Они выражают значение предмета или лица в неопределенном аспекте: *aw* aw *aw* aw *aw* aw 'Сказал кто-то ему', но: *aw* aw *aw* aw 'муж некий', *aw* aw *aw* aw *aw* aw 'От какой-то, некоей женщины'; *aw* aw *aw* aw *aw* aw 'Простодушными (некими) были'; *aw* aw *aw* aw *aw* aw *aw* aw 'Был некий выше, чем он (кто-то над ним)' (Ези. II, стр. 83).

В адъективной функции местоимения *aw* aw они и *aw* aw ok' ставятся после имени и согласуются с ним: *aw* aw *aw* aw *aw* aw *aw* aw *aw* aw 'он любит дочь человека (мужчины) какого-то'. Часто они сочетаются с числительным *aw* 'один', которое в грабаре функционирует и как неопределенный артикль: *aw* aw *aw* aw mi omi 'некто', *aw* aw *aw* aw mi ok' 'некто' (см. схему).

Схема образования неопределенных местоимений

Для лица корень <i>aw</i> < *k ^w o-	Для предмета корень <i>aw</i> i < *k ^w i
<i>aw</i> aw omi 'некто' <i>aw</i> aw ok' 'кто-то'	<i>aw</i> aw imi 'нечто' * <i>aw</i> (<i>aw</i>) ik' (inç) 'что-то'

Как видно из схемы, оба корня были расширены частицами *aw* -ми и *aw* -к'²⁸.

С участием местоимений *aw* aw ok' 'некто' и *aw* aw inç 'нечто' образуется серия сложных неопределенных местоимений, представляющих собой устойчивые словосочетания. Так, например, с *aw* aw ok' образуются *aw* aw *aw* aw ok' 'никто', *aw* aw *aw* aw aw ok' 'этот' (человек), *aw* aw *aw* aw aw ok' 'тот' (человек) и т. д.; с *aw* aw inç — *aw* aw *aw* aw inç 'ничто', *aw* aw *aw* aw aw inç 'ничто другое' и т. д. (ср. др.-исл. eitt-hvat 'что-то', др.-в.-нем. eddes-wer, etc-wer, etc-waz 'кто-то', 'что-то'²⁹). В составе сложных неопределенных местоимений грабара часто употребляются слова типа *aw* aw mi 'один', *aw* aw ok' 'не', *aw* aw aw 'этот', в том числе и собственно неопределенные местоимения. Ср. лат. quisque 'что именно?' Сочетаясь с вопросительными местоимениями, неопределенные местоимения

²⁸ Частица *aw* -к' < *aw k'e, по мнению А. Мейе, восходит к древнему **khe* и соответствует санскр. ca в *kaśca* 'кто бы ни', 'кто-то', лат. que в *quisque* 'каждый' (См.: А. Meillet. *Esquisse...*, стр. 90). К и.-е.: **q^we* 'и', 'а также' восходит и энклитические усилительные частицы *-h* и *uh* в готском; ср. *sah, sōh, þatuh* (О. И. Москальская. Указ. соч., стр. 321).

²⁹ О И. Москальская. Указ. соч., стр. 329.

усиливают значение первых: *նի որ օր օր* 'кто же', нем. *wer denn?* и т. д. *Ո՞ր որ ի ձէնջ պատասխանի ես* 'кто же из вас ответил?'. Местоимение *որ օր* сочетается и с *իւրաքանչիւր* *iwrak'ančiwg*, *ամենայն* *amenaun* 'каждый'; *իւրաքանչիւր որ* *iwrak'ančiwg ok'*, *ամենայն որ* *amenaun ok'* 'каждый'. Местоимения *ոչ որ* 'никто', *ոչ ինչ*, *մի ինչ* 'ничто' при склонении имеют только парадигму единственного числа.

Несколько иных положение занимают местоимения *այլ* *ayl* и *միւս* *miws* 'другой'. Как и другие и.-е. языки, армянский различает 'другой среди многих' от 'другого среди двух'. Будучи синонимами, оба местоимения отражают и определенную стилистическую дифференциацию, связанную частично и с их структурой: *այլ* *ayl* восходит к и.-е. **aljo-* (лат. *alius*, греч. *ἄλλος*) и является корневым образованием. Оно выражает значение 'другой среди многих' и имеет парадигму склонения обоих чисел. Местоимение *միւս* *miws* (или *մեւս* *mews*) структурно расчленяется на числительное *մի* + *ւս* *mi+ews* (*մեւս* *mews*), букв. 'один еще' и служит для выражения 'другой среди двух'. Множественного числа *միւս* *miws* не имеет.

Определительные местоимения

В габаре выделяются определительные местоимения типа *ամենեքեան* *amepak'eap* (*ամենեքին* *amepak'in*) 'все', *բոլորեքեան* *bolorek'eap* (*բոլորեքին* *bolorek'in*) 'все', 'все вместе', *ամենայն* *amenaun* 'каждый', 'все'³⁰. Структурно все эти местоимения представляют собой сложные образования, возникшие либо путем деривации, либо повтора корня; имеют как адъективное, так и субстантивное употребление. *Ամենեքեան ըստ դիին օրինակի կորիցեն* 'Все пропадут таким же образом'. Местоимение *ամենայն* *amenaun* сочетается часто с местоимением *որ օր* 'каждый': *Ամենայն որ ո որ ի տան էին* 'Каждый, кто был дома'.

Раздел II. СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМЕННИЙ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Местоимения, являясь по своему характеру гетерогенными образованиями, в системе склонения проявляют ряд особенностей, обусловленных их разнородным характером. Здесь обнаруживаются парадигматические ряды, свойственные именно склонению. Вместе с тем существуют и особенности, присущие главным образом местоимениям. Совокупность последних

³⁰ С. Г. Абрамян включает сюда еще и *իւրաքանչիւր* *iwrak'ančiwg* 'каждый', *անձիւր* *anjiwg* 'каждый', *իւրաքանչիւր որ* *iwrak'ančiwg ok'* 'каждый из'. См.: С. Г. Абрамян. Указ. соч., стр. 243.

и формирует местоименный тип склонения. При этом в принципе моделирования парадигматики местоимений усматриваются явления, относящиеся к разным хронологическим срезам. Местоименный тип склонения неоднороден и делится на два подтипа: 1) более регулярный и индуцирующий, по которому склоняется основное ядро указательных, вопросительных и неопределенных местоимений; 2) неиндуцирующий, иррегулярный, по которому склоняются прежде всего личные местоимения 1 и 2 лица. По именному (точнее, смешанному, местоименно-именному и именному) подтипу склоняются адъективные местоимения, представленные группой притяжательных местоимений (идут по *n*-о-основам, но в дательном-местном падежах имеют окончание *-nɨʃ -im*), взаимные местоимения (по именным *ш*-а-основам), вопросительно-местоименное слово *ʃɨnɨʃ kʼani* 'сколько' (по смешанно-тематическим *n/ш*-о/а-основам), неопределенные местоимения *ʃɨʃ auʃ* и *ɨʃɨʃ niʃw* 'другой' (по тематическим *n/ш*-о/а-основам) с окончанием *-nɨʃ -im* в дат.-местн. падежах и *-tʃ -ɨ* в отл. падеже и некоторые другие.

Местоименное склонение. Грабар, по мнению А. Мейе³¹, частично сохранил и.-е. местоименный тип склонения, что можно обнаружить в системе парадигмы указательных, вопросительных, неопределенных и других местоимений. Ниже приводится парадигма склонения местоимений *ʃɨnɨʃ* *poʊn* 'тот же' и *nɨʃ* *ov* 'кто' в изложении А. Мейе³². Известно, что указанные местоимения в и.-е. имеют в большинстве падежей собственные формы. Эту особенность в некоторой степени сохранили и местоимения грабара³³.

	<i>ʃɨnɨʃ</i> <i>poʊn</i>	'тот же'	<i>nɨʃ</i> <i>ov</i>	'кто'
		Ед. ч.		
Им., вщ.	<i>po-nɨn</i>	<i>ʃɨn-ʃɨn</i>	<i>ov</i>	<i>nɨʃ</i>
Род.	<i>poʃ-in</i>	<i>ʃɨnʃ-ʃɨn</i>	<i>oʊʃ</i>	<i>nɨʃʃ</i>
Дат., местн.	<i>niʃ-in</i> (< * <i>niʃniʃ-in</i>)	<i>ʃɨʃ-ʃɨn</i>	<i>im</i>	<i>nɨʃɨʃ</i>
Отл.	»	»	<i>imɨ</i>	<i>nɨʃtʃ</i>
Твор.	<i>poʃ-in</i>	<i>ʃɨnɨʃ-ʃɨn</i>	»	»

³¹ A. Meillet. *Esquisse . . .*, стр. 86.

³² Там же.

³³ В современном армянском языке местоименный тип склонения значительно свернут. Он обнаруживается лишь в род., дат и отл. падежах некоторых местоимений, причем грабарные формы этих падежей полностью не сохранились. В целом, по мнению С. Абрамяна, изменения, происшедшие в склонении местоимений, тесно связаны с изменениями, происшедшими во всей системе склонения в целом. Местоименное склонение подверглось значительному влиянию именного типа склонения. См.: С. Г. Абрамян. Указ. соч., стр. 190—191.

Мн. ч.

Им.	nok'-in	հոր-ին	ouk'	ոյք
Вин., местн.	nos-in	հոս-ին	oys	ոյս
Род., дат., отл.	nos-in	հոց-ին	ouç	ոյց

Из парадигмы видно, что частица *-ին* -уи в *հոր-ին* по-уи несклоняема. Все местоимение представляет собой форму, состоящую из двух частей — первой, склоняемой (но-) и второй, несклоняемой (-уи).

А. Мейе сравнивает склонение этих местоимений с именными *n-* о-основами. Однако в отличие от именных основ указанные местоимения для дательного-местного падежей имеют один и тот же форматив *-մ* -и (*հմ-ին* *пн-in*, *ում* *um*), соответствующий санскр. *tásmāi* (à celui-ci), др.-прусск. *stesmu*, ст.-слав. *tomī* (именное *n-* о-склонение имеет разные формы для дательного и местного падежей). Та же форма с *-մ* -и, пишет далее А. Мейе, служит и для формирования отложительного падежа, с окончанием *-է* -с, что можно сравнить с отл. п. санскр. *tásmāt*. Итак, наличие формата *-մ* -и в дательном-местном падежах находит объяснение в и.-е. дательном падеже. Что же касается формата *-ր* -г в родительном падеже (*հոր-ին* *пog-in* и *ոյք* *ouç*), то его происхождение А. Мейе считает довольно неясным³⁴. Санскрит имеет форму *táśya* (de celui-ci), как и в существительном *mārtasya* (du mortel), герм. — обнаруживает *tofo* в форме *ǝtofo*.

Армянские формы *հոր-пog-* и *ոյք* *ouç* так же неясны, как лат. *istius* и ст.-слав. *togo*. Таким же образом А. Мейе частично объясняет формы падежей остальных указательных и вопросительных местоимений.

Местоименно-именный тип склонения. Следует отметить, что указанный тип местоименного склонения по своему характеру является индуцирующим и оказывает воздействие и на парадигму других частей речи, в первую очередь прилагательных. Так, по указанному типу частично склоняются прилагательные, относящиеся первоначально к именным *n-* о-основам, например: *հոր* *пog* 'новый', *աջ* *aj* 'правый', род. п. *աջոյ* *ajou*, дат. п. *աջում* *ajum*, отл. п. *աջմէ* *ajmē*; затем *հին* *hin* 'старый', *ձախ* *jax* 'левый' и др. Сюда же относятся частично притяжательные местоимения: *իմ* *im* 'мой', дат. п. *իմում* *imum*; относительное местоимение *որ* *or*, 'который', род. п. *որոյ* *oroj*, дат. п. *որում* *orum*, отл. п. *որմէ* *ormē*; неопределенные местоимения *այլ* *ajl* 'другой', род. п. *այլոյ* *ajloj*, дат. п. *այլում* *ajlum*, отл. п. *այլմէ* *ajlmē*, *միւս* *miws* 'другой', род. п. *միւսոյ* *miwsoj*, дат. п. *միւսում* *miwsun*; числительное *մի* *mi* 'один', род. п. *միոյ* *miou*, дат. п. *միում* *mium* (есть и *միոջ* *miōj*, отл. п. *ի միոջէ* *i miōjē*). Эти слова образуют смешанный тип местоименно-именного склонения.

³⁴ А. Meillet. *Esquisse...* стр. 87.

Склонение указательных местоимений

Собственно указательные местоимения

шр аус 'этот', шр ауд, шр аун 'топ'

Местоименный тип склонения. Указательные местоимения при склонении имеют две формы: краткую и долгую. Исключение составляют прямые падежи ед. ч., где неизменно сохраняется краткая форма, имеющая проклитический характер. Долгая форма преимущественно употребляется энклитически и является акцентированной, где ударение падает на начальное *шр*- *ау*-. Первоначальной основой этих местоимений являются формы *аусо*-, *аудо*-, *ауно*-, которые мы находим в долгих типах, например, род. п. ед. ч. *шршн-р-рл* *ауно-г-ик*, мн. ч. *шршнг-рл* *ауног-ик*, ср. с кратким типом, в котором род. п. *шршр* *аунг* < *шршнр *аунг* (основа -*н*-*о*). Сохранение основы *шршнр*- *аунг*- в долгой форме склонения объясняется наличием суффикса -*рл* -*ик* в слове *шршнр-рл* *ауног-ик*. Ударение падает на *шршнр-рл* *ау-ног-ик*. Краткая форма употребляется обычно в позиции перед именем, долгая — в позиции после имени. При этом во втором случае существительное получает еще дополнительно соответственно один из местоименных членов -*и* -*с*, -*г* -*д*, -*н* -*п* (в зависимости от местоимений). Ср. *шршр шнн* *аусм тан* 'этому дому' (краткая форма), по *шнн шршршл* *танс аусмик* 'этому дому' (долгая форма). В грабаре существует тенденция согласовывать определения преимущественно в тех случаях, когда они находятся в постпозитивном положении, т. е. после определяемого имени. Этот принцип наблюдается и в употреблении форм указательных местоимений в адъективной функции. Находясь в позиции перед именем, местоимение, во-первых, употребляется в краткой форме³⁵ и, во-вторых, не всегда согласуется с определяемым. Так, например, в прямых падежах и частично в творительном падеже мн. числа оно встречается и в форме ед. числа: им. п. ед. ч. *шр шнн* *аус тан* 'этот дом' и им. п. мн. ч. *шр шннр* *аус танк* 'этот дома'; вин. п. ед. ч. *шршр шнн* *заус тан* 'этот дом', вин. п. мн. ч. *шршр шнн* *заус танс* 'этот дома'. Обычно предлоги употребляются вместе с местоимениями. В долгой же форме предлог повторяется и с именем, например, краткая форма отл. п. ед. ч. *шршр шнн* *танс* *аусм танс* 'этого дома', долгая форма *шр шнн-с-шршршл* *танс-аус-шршршл* *шнн* *танс-аус-шршршл* *шнн* (где предлог отл. п. *шр* *шнн* повторяется вместе с местоимением и пишется слитно с ним). При этом следует добавить, что могут повторяться не только предлоги *ш* *у* и *ш* *з*, формирующие отл. и вин. падежи, но и другие предлоги, за исключением предлога *шнн*:

³⁵ В редких случаях во мн. ч. встречаются примеры проклитического употребления и долгих форм: *шршршл шннр* 'эти дома' (им. п.), *шршршл шнн* (вин. п.), *шршршл шнн* (род. — дат. п.)

ընդ բանս ընդ այնոսիկ 'с теми словами'³⁶, *ընդ առւրսն ընդ այնոսիկ* 'в то дни'³⁷.

այս ays 'этот'

Ед. ч.

Им.	<i>այս</i>	ays	(<i>այս</i>)	(ays)
Вин.	<i>զայս</i>	zays	(<i>զայս</i>)	(zays)
Род.	<i>այսր</i>	aysr,	<i>այսորիկ</i>	aysorik
Дат.	<i>այսմ</i>	aysm,	<i>այսմիկ</i>	aysmik
Отл.	<i>յայսմ</i>	yaysm,	<i>յայսմանէ</i>	yaysmanē
Твор.	<i>այսու</i>	aysu,	<i>այսուիկ</i>	aysuik
Местн.	<i>յայսմ</i>	yaysm,	<i>յայսմիկ</i>	yaysmik

Мн. ч.

Им.	<i>այք</i>	aysk',	<i>այսքիկ</i>	aysok'ik
Вин.	<i>զայս</i>	zays,	<i>զայսուիկ</i>	aysosik
Род.	<i>այց</i>	aysç,	<i>այսցիկ</i>	aysocik
Дат.	<i>այց</i>	aysç,	<i>այսցիկ</i>	aysocik
Отл.	<i>յայց</i>	yaysç,	<i>յայցանէ</i>	yaysçanē или
			<i>յայսցիկ</i>	yaysocik
Твор.	<i>այսքիւք</i>	aysok'iwk',	<i>այսքիմբք</i>	aysok'imbk'
Местн.	<i>յայս</i>	yays,	<i>յայսուիկ</i>	yaysosik

Аналогично склоняются местоимения *այդ* 'тот' и *այն* 'тот'. Формы множественного числа винительного падежа у местоимений *այս* ays, *այդ* ayd отсутствуют. Вместо них употребляется ед. ч. или долгая форма: вместо *այս* ays — *զայսուիկ* zaysosik. Местоимение *այն* айн в вин. п. мн. ч. имеет обе формы — и долгую и краткую.

Склонение анафорических местоимений: աս sa 'этот' զս da, նս na 'тот', 'он'

Все три местоимения склоняются по местоименному типу и имеют аналогичную парадигму, в которой меняются только начальные элементы-показатели лиц *-ս* -s, *-դ* -d, *-ն* -n, поэтому здесь дается парадигма только одного из них — местоимения *աս* sa 'этот'. Они имеют исключительно местоименную функцию³⁸.

³⁶ А. Абрамян. Учебник габара, стр. 92.

³⁷ Р. Ачарян. Полная грамматика . . . , т. II, стр. 176.

³⁸ Формы родительного падежа этих местоимений *սորս* sora, *դորս* dora, *նորս* nora, *սոցս* soçs и т. д. по аналогии с личными местоимениями могут функционировать в качестве притяжательных местоимений и получить особое именное склонение по типу *ս-* *о-* основ, а в дательном-местном падежах ед. числа — окончание *-ում* -um. При склонении они получают на конце *-յ* -y. Так, *սորս* sora — это уже прямая форма, имеющая в род. п. форму *սորսյս* soraçoy, в дат. п. *սորսյում* soraçum, и т. д.

uu sa 'этот'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>uu</i>	sa	<i>uṣṣa</i>	sok'a
Вин.	<i>ṣuu</i>	zsa	<i>ṣuuṣa</i>	zsosa
Род.	<i>uṣṣa</i>	sora	<i>uṣṣa</i>	soṣa
Дат.	<i>uṣṣa</i>	sma	<i>uṣṣa</i>	soṣa
Отл.	<i>ṣi uṣṣaṣṣ</i>	i smaṣṣ	<i>ṣi uṣṣaṣṣ</i>	i soṣaṣṣ
Твор.	<i>uṣṣa</i>	sovaw	<i>uṣṣa-ṣ</i>	sok'awk'
Местн.	<i>ṣi uṣṣa</i>	i sma	<i>ṣi uṣṣa</i>	i sosa

Отложительный падеж мн. числа у этих местоимений часто употребляется с определенным артиклем *-u* *-n*: *ṣi uṣṣaṣṣ* i soṣaṣṣ, *ṣi uṣṣaṣṣ* i doṣaṣṣ, *ṣi uṣṣaṣṣ* i noṣaṣṣ.

Склонение идентичных местоимений uṣṣi soṣi
'этот же самый', *ṣiṣi doṣi*, *ṣiṣi noṣi* 'тот же самый',

В склонении идентичных и анафорических местоимений обнаруживается определенное сходство. Как было сказано, оба типа местоимений образованы из указательных частиц *so-, *do-, *no- в сочетании с определенными структурными элементами. Местоимение *uṣṣi soṣi* расчленяется на so + uṣṣi; в местоимении *uu sa* находим то же самое *so, но уже с дифтонгом *uṣ ai*: so + au. При склонении первая, основная часть обоих местоимений изменяется; вторая сохраняется неизменной.

Сравнительная парадигма падежных форм обоих местоимений

	Анафорическое местоимение		Идентичное местоимение	
	<i>uu sa</i> 'этот'		<i>uṣṣi soṣi</i> 'этот же'	
Род. п. ед. ч.	<i>uṣṣi</i>	soṣ-a	<i>uṣṣi-ṣi</i>	soṣ-iṣ
Дат. п. ед. ч.	<i>uṣṣi</i>	sm-a	<i>uṣṣi-ṣi</i>	sm-iṣ
Им. п. мн. ч.	<i>uṣṣa</i>	sok'-a	<i>uṣṣi-ṣi</i>	sok'-iṣ
Род.-дат. п. мн. ч.	<i>uṣṣa</i>	soṣ-a	<i>uṣṣi-ṣi</i>	soṣ-iṣ
Твор. п. ед. ч.	<i>uṣṣa</i>	sov-aw	<i>uṣṣi-ṣi</i>	sov-iṣ

Здесь склоняются *uṣṣi*- soṣ-, *uṣṣi*- sm-, *uṣṣi*- sok'- и т. д., а неизменной является частица *-ṣi* -iṣ, которую мы находим и в наречных местоимениях *uṣṣiṣi* aṣṣiṣ < *uṣṣiṣi-ṣi aṣṣiṣ-iṣ, *uṣṣiṣi* aṣṣiṣ < *uṣṣiṣi-ṣi aṣṣiṣ-iṣ, *uṣṣiṣi* aṣṣiṣ < *uṣṣiṣi-ṣi aṣṣiṣ-iṣ, *uṣṣiṣi* aṣṣiṣ < *uṣṣiṣi-ṣi aṣṣiṣ-iṣ. Здесь эта частица *-ṣi* -iṣ не придает им значения тождественности, идентичности, что мы имеем в местоимениях *uṣṣi soṣi*, *ṣiṣi doṣi*, *ṣiṣi noṣi*.

Идентичные местоимения имеют и адъективное употребление, как и собственно указательные местоимения *uṣṣi* aṣṣi, 'это',

այդ ayd, **այն** ayu 'то'.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	սոյն	soyn	սոքին	sok'in, }
Вин.	զսոյն	zsoyn	սոյնք	soynk' }
			զսոսին	zsosin, }
Род.	սորին	sorin	զսոյնս	zsoyns, }
	(սորուն)	(sorum)	սոցին	soçiu, }
			սոցուն	soçun, }
Дат.	սմին	smiu,	սոցունց	soçunç. }
			սոցին	soçin, }
			սոցուն	soçun }
			սոցունց	soçunç }
Отл.	ի սմին ³⁹	i smiu,	ի սոցունց	i soçunç }
Твор.	սովին	sovin,	սոքիմբք	sok'imbk', }
	սովիմբ	sovimb	սовиմբք	sovimbk' }
			(սոքումբք)	(sok'umbk') }
Местн.	ի սմին	i smiu	ի սոյնս	i soyns, }
			ի սոսին	i sosin }

Аналогично склоняются **դոյն** doyn, **նոյն** noyn.

Формы **սոքումբք** sok'umbk', **доқումбқ** dok'umbk' редко употребляются, а формы **նորուն** norun, **նорումբք** nok'umbk' (для 3 лица) обычны.

Эти местоимения обычно находятся в позиции перед определяемым именем и согласуются с ним, за исключением форм прямых падежей мн. числа, где, вместо образований типа **սոյնք** soynk', **դոյնք** doynk', **զսոյնս** zsoyns, **զդոյնս** zdoyns, **նոյնք** noynk', **զնոյնս** znoyns, употребляются их формы в ед. числе, а **սոքին** sok'in, **доқին** dok'in, **նոքին** nok'in, **զսосин** zsoçin, **զդосин** zdoçin, **զնосин** znoçin функционируют обычно. Если существительное находится в твор. п. мн. ч., то местоимение не согласуется с ним в числе, например, **նոյն բան** noyn ban 'то же слово', **նովին բանիւ** novin baniw 'тем же словом', но **նովին բանիւք** novin baniwk', букв. 'теми же словами'.

Склонение личных местоимений

Парадигматическое моделирование системы личных местоимений в грабаре проявляет большое разнообразие. Прежде всего они образуют иррегулярные словоизменительные ряды, свидетельствующие о том, что в единую парадигму были включены различные слова, первоначально лишённые развитой парадигмы

³⁹ В. Ачарян формы отл. п. ед. ч. везде прочеркивает как отсутствующие (Р. Ачарян. Полная грамматика . . . , т. II, стр. 177). А. Абрамян эти же формы дает как **ի սմին** i smiu (Учебник грабара, стр. 90).

склонения. Собственно личными местоимениями являются местоимения 1 л. ед. ч. *ես* es 'я' и 2 л. ед. ч. *դու* du 'ты'.

Ед. ч.

Им.	<i>ես</i>	es	<i>դու</i>	du
Вин.	<i>դիս</i>	zis	<i>զքեդ</i>	zk'ez
Род.	<i>իմ</i>	im	<i>քո</i>	k'o
Дат.	<i>իմն</i>	inj	<i>քեդ</i>	k'ez
Отл.	<i>յինէն</i>	yinēn	<i>ի քէն</i>	i k'ēn
Твор.	<i>իսեւ</i>	iew	<i>քեւ</i>	k'ew
Местн.	<i>իս</i>	yis	<i>ի քեդ</i>	i k'ez

Мн. ч.

Им.	<i>մեք</i>	mek'	<i>դուք</i>	duk'
Вин.	<i>զմեզ</i>	zmez	<i>զձեզ</i>	zjez
Род.	<i>մեր</i>	mēr	<i>ձեր</i>	jer
Дат.	<i>մեդ</i>	mez	<i>ձեդ</i>	jez
Отл.	<i>ի մենի</i>	i mēnj	<i>ի ձէնի</i>	i jēnj
Твор.	<i>մեւք</i>	mewk' }	<i>ձեւք</i>	jewk' }
	<i>(մեաւք)</i>	meawk' }	<i>(ձեաւք)</i>	jeawk' }
Местн.	<i>ի մեզ</i>	i mez	<i>ի ձեզ</i>	i jez

При склонении личных местоимений наблюдается ряд особенностей: они изменяются по местоименному типу, характерной особенностью которого является склонение при помощи разных супплетивных основ не только в единственном числе, но и в парадигме множественного числа. Собственно множественного числа у личных местоимений нет. Местоимение *մեք* mek' 'мы' не является по своему значению суммой нескольких 'я' (я + я + я). Оно означает 'я + еще кто-то', в связи с чем и употребляются совершенно разные лексемы. Поэтому тип склонения личных местоимений значительно отличается от именного склонения и даже от типа склонения указательных местоимений, которые в армянском языке более регулярно сохраняют одну и ту же основу в различных падежах в парадигме склонения.

Личные местоимения 1 лица в парадигме склонения некоторых косвенных падежей обнаруживают носовой *ն* n, отсутствующий в именительном падеже (ср. им. п. *ես* es 'я' — дат. п. *իմն* inj 'мне'). Последний имеет отличную от косвенных падежей основу. Наличие разных основ в им. п. и косвенных падежах в парадигме склонения личных местоимений свидетельствует еще раз о том, что первоначально личные местоимения были лишены флективных признаков и только в дальнейшем для образования косвенных падежей были привлечены другие корни.

Личное местоимение 3 лица отсутствует. Вместо него, используются анафорическое местоимение *նա* na 'тот' (а иногда и формы *սա* sa, *դա* da), а также *իւր* iwr и *ինքն* ink'n.

По мнению А. Мейе, объяснение форм личных местоимений довольно сложно в отношении всех и.-е. языков.

Склонение местоимения 1 лица соответствует в ряде случаев и.-е. формам, причем в косвенных падежах и.-е. носовые чаще сохраняются, но иногда могут и выпадать. Существует следующая трактовка происхождения этих форм⁴⁰: форма *ɦu* im (род. п. ед. ч.) соответствует и.-е. *eme, ср. греч. εμέ, ἐμοῖ; форма *ɦuđ* inj (дат. п. ед. ч.) < и.-е. *emǵhi. В винительном падеже должно быть *ɦu im. Однако здесь, как и в греческом и германских языках, произошло наращение частицы -ǵ'e, в результате чего винительный падеж имеет форму *ɦuđ ins, которая под влиянием последующих согласных стала *ɦuu ins (как и в нм. п. *Iđ es > < *Iu* es), а затем из ins (ср. греч. ἐμέ) с выпадением носового -и- перед -s дала is. Формы отложительного падежа *ɦuđɦu* inđi и творительного падежа *ɦuđɦu* inew происходят из *ɦuđɦu* imđi и *ɦuđɦu* inew с переходом m > n под влиянием форм винительного падежа *ɦuu *ins и дательного падежа *ɦuđ* inj.

Местоимение 2 лица *ɦu*. di восходит к и.-е. безударной краткой форме *iй. Винительный падеж *ɦ-ɦu* z-k'ez 'тебя' (основа *ɦ- k'e-*) восходит к и.-е. независимой и подударной форме *twe из *twe-s. Это *twe- подверглось наращению при помощи частицы *ge (как и в случае с виц. п. 1 л.) и дало *ɦđ k'es > *ɦu k'es, которое затем под влиянием дат. п. превратилось в *ɦu* z-k'ez⁴¹.

Форма родительного падежа *ɦu* k'o 'твой' восходит к и.-е. род. п. *tuo-.

В форме дательного падежа *ɦu* ke'-z вычленяется *ɦ- k'e-* (ср. греч. εσ от εΐέ), восходящая к и.-е. форме винительного падежа *twe-.

Конечное -ɦ -z образовано по аналогии с дательным падежом 1 лица (*ɦuđ* inj). Что касается форм отложительного падежа *ɦuđɦu* kđi и творительного *ɦuđɦu* k'ew, то они образованы под влиянием соответствующих форм 1 лица *ɦuđɦu* inđi и *ɦuđɦu* inew⁴². Форма 1 лица мн. ч. *ɦuđɦu* tek 'мы', по мнению А. Мейе, напоминает литовск. *mes*, ст.-слав. *мы*. Форма именительного падежа мн. числа, вероятно, оказала влияние на формирование косвенных падежей множественного числа, в которых частица *ɦ-* те- постоянно присутствует. По аналогии с единственным числом, быть может, образовалась и форма множественного числа, но уже с основой на *đ- je-*. Происхождение *ɦ-* те- и *đ- je-* представляется неясным⁴³. В родительном падеже согласная *ɦ* -r (ср. *ɦuđɦu*

⁴⁰ Р. А ч а р я н. Полная грамматика ..., т. II, стр. 56 и сл. A. Meillet. Esquisse..., стр. 92 и сл.

⁴¹ Р. А ч а р я н. Полная грамматика ..., т. II, стр. 56.

⁴² Там же.

⁴³ A. Meillet. Esquisse..., стр. 92.

тег, а также и форма 2 л. мн. ч. **đtpr** jer) является древним суффиксом, указывающим на противопоставление обоих местоимений (как, например, лат. *nostrum, vestrum*). Сонант **-p** -г встречается и в возвратном местоимении **hpr** iwǝ 'его'. Форма дательного падежа **đtq** mez (а также 2 л. мн. ч. **đtq** jez) возникла под влиянием формы ед. числа **hūd** inj с переходом **đ > q** (j > z). Форма 2 л. мн. ч. **qnp** duk' 'вы' соответствует литовск. *jūs*, гот. *jus*, авест. *yūš*⁴⁴ и восходит, видимо, к *juk'.

Склонение притяжательных местоимений

Главным источником, основой для формирования притяжательных местоимений служили личные местоимения, точнее, форма родительного падежа 1 и 2 лица, затем возвратно-притяжательные местоимения и анафорическое указательное местоимение для 3 лица. В процессе развития языка эти формы родительного падежа постепенно стали включаться в парадигму склонения и подпали под именной тип о-основ, однако с определенными модификациями, характерными для имен прилагательных. По-видимому, значительную роль в этом сыграла и адъективная функция, характерная для притяжательных местоимений. Хотя притяжательные местоимения, в отличие от личных, имеют преимущественно именной тип склонения, однако в дательном-местном падежах ед. числа они получают характерное окончание **-nuf** -um, а в отл. п. ед. ч. — окончание **-t** -ē, которое, присоединяясь к дат. и. ед. ч. **hūnuf** imum, образует форму отл. п. ед. ч. **jhūnt** yimmē. Парадигматическая модель этих местоимений в сущности не имеет самостоятельного характера, а формируется по аналогии с прилагательными. Местоимение **qn** k'o 'твой' склоняется по двум основам — короткой **qn** k'o и долгой **qny** k'ou, причем последняя имеет форму отложительного падежа без **-t** -ē и употребляется чаще в позиции перед именем, она имеет и отдельное употребление.

		huf im 'мой'	
		Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	huf	im	hufp imk'
Всп.	qhuf	zim	qhufu zims
Род.	hūny	imou	hūny imoç
Дат.	hūnuf	imum	hūny imoç
Отл.	jhūnt	yimmē	jhūny yimoç
Твор.	hūny	imov	hūnyq imovk'
Местн.	jhūnuf	yimum	jhufu yims

⁴⁴ Там же.

քո k'о (**քոյ** k'ou) 'твой'

Ед. ч.

Им.	քո	k'о,	քոյ	k'ou
Вин.	զքո	zk'о,	զքոյ	zk'ou
Род.	քոյ	k'ou,	քոյոյ	k'ouoy
Дат.	քում	k'um,	քոյում	k'ouum
Отл.	ի քումէ	i k'umē,	ի քոյոյ	i k'ouoy
Твор.	քով	k'ov,	քոյով	k'ouov
Местн.	ի քում	i k'um,	ի քոյում	i k'ouum

Мн. ч.

Им.	քոյք	k'ouk	քոյք	k'ouk'
Вин.	քոյս	k'ouys	զքոյս	zk'ouys
Род.	քոց	k'oc,	քոյոց	k'ouoc
Дат.	քոց	k'oc,	քոյոց	k'ouoc
Отл.	ի քոց	i k'oc,	ի քոյոց	i k'ouoc
Твор.	քովք	k'ovk',	քոյովք	k'ouovk'
Местн.	ի քոյս	ik'ouys	ի քոյս	i k'ouys

Иногда по аналогии с **յիմմէ** yimē встречаются формы **ի քումմէ** i k'umē.

В качестве притяжательного местоимения для 3 лица употребляется местоимение **իւր** iwr 'его' (возникло из возвратного местоимения **իւր** iwr). Оно иногда смешивается с местоимением **նորա** нога, **նոցա** ноца. В функциональном плане местоимение **իւր** iwr можно считать возвратно-притяжательным.

իւր iwr 'его'

Ед. ч.

Мн. ч.

Им.	իւր	iwr	իւրք	iwrk'
Вин.	զիւր	ziwr	զիւրս	ziwrs
Род.	իւրոյ	iwroy	իւրոց	iwroc
Дат.	իւրում	iwrum	իւրոց	iwroc
Отл.	յիւրմէ	yiwrmē,	յիւրոց	yiwroc
Твор.	իւրով	iwrov	իւրովք	iwrovk'
Местн.	յիւրում	yiwrum	յիւրս	yiwrs

Для образования форм 3 лица притяжательных местоимений, как уже было сказано, употребляются в качестве основы формы родительного падежа тех местоимений, которые заменяют отсутствующие в языке личные местоимения 3 лица. В частности, к ним относятся, кроме возвратно-притяжательного местоимения **իւր** iwr, также и форма родительного падежа анафорических местоимений **սա** sa, **դա** da, **նա** na — **սորա** sora, **դորա** dora, **նորա** nora, мн. ч. **նոցա** noça, **դոցա** doça, **նոցա** noça, которые довольно

редко употребляются. Они склоняются по типу именных *n*-основ с некоторыми модификациями. В парадигме склонения они обычно сочетаются с определенным артиклем **հն** -n.

նորա пога 'его', 'того' (с определенным артиклем **նորայն** погаун)

Ед. ч.

Им.	նորայն	погаун	
Вин.	զնորայն	зпогаун	
Род.	նորայոյն	погауоун	
Дат.	նորայում	погауум	
Отл.	ի նորայոյն	i погауоун	
Твор.	նորայով	погауов	
Местн.	ի նորայումն	i погауумн	

Мн. ч.

Им.	նորայք	погаук'	
Вин.	զնորայս	зпогаус	
Род.	նորայոց	погауоц	(նորայց погауц)
Дат.	նորայոց	погауоц	(նորայց погауц)
Отл.	ի նորայոց	i погауоц	(նորայց погауц)
Твор.	նորայովք	погауовк'	
Местн.	ի նորայս	i погаус	

Местоимения **սորա** *sora*, **դորա** *dora* в точности склоняются по указанной парадигме, у которой меняется лишь начальное **ն**-n- соответственно на **ս**-s- и **դ**-d-. В род. п. мн. ч. **նորա** пок'а 'они' имеет форму **նոցա** поца 'их' (с определенным артиклем **նոցայն** поцаун).

Ед. ч.

Им.	նոցայն	поцаун	
Вин.	զնոցայն	зпоцаун	
Род.	նոցայոյն	поцауоун	
Дат.	նոցայումն	поцауумн	
Отл.	ի նոցայոյն	i поцауоун	
Твор.	նոցայով	поцауов	
Местн.	նոցայումն	i поцауумн	

Мн. ч.

Им.	նոցայք	поцаук'	
Вин.	զնոցայս	зпоцаус	
Род.	նոցայոց	поцауоц,	(նոցայց поцауц)
Дат.	նոցայոց	поцауоц,	(նոցայց поцауц)
Отл.	ի նոցայոց	i поцауоц,	(նոցայց поцауц)
Твор.	նոցայովք	поцауовк',	(նոցայիւք поцауиук')
Местн.	ի նոցայս	i поцаус	

По этой парадигме формируются местоимения *ингу* соца 'этих' и *гнгу* доца 'тех'.

		<i>мѣр</i> mer 'нам'			
		Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>мѣр</i>	mer		<i>мѣрѣ</i>	merk'
Вин.	<i>гѣмѣр</i>	zmer		<i>гѣмѣру</i>	zmers
Род.	<i>мѣрнѣ</i>	meroy		<i>мѣрнѣ</i>	meroc
Дат.	<i>мѣрнѣм</i>	merum		<i>мѣрнѣ</i>	meroc
Отл.	<i>и мѣрмѣ</i>	i mermē		<i>и мѣрнѣ</i>	i meroc
Твор.	<i>мѣрнѣ</i>	merov		<i>мѣрнѣѣ</i>	merovk'
Местн.	<i>и мѣрнѣм</i>	i merum		<i>и мѣрнѣ</i>	i mers

		<i>дѣр</i> jer 'ваш'			
		Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>дѣр</i>	jer		<i>дѣрѣ</i>	jerk'
Вин.	<i>гѣдѣр</i>	zjer		<i>гѣдѣру</i>	zjers
Род.	<i>дѣрнѣ</i>	jeroy		<i>дѣрнѣ</i>	jeroc
Дат.	<i>дѣрнѣм</i>	jerum		<i>дѣрнѣ</i>	jeroc
Отл.	<i>и дѣрмѣ</i>	i jermē		<i>и дѣрнѣ</i>	jeroc
Твор.	<i>дѣрнѣ</i>	jerov		<i>дѣрнѣѣ</i>	jerovk'
Местн.	<i>и дѣрнѣм</i>	i jerum		<i>и дѣрнѣ</i>	i jers

Множественное число этих местоимений не имеет 3 лица, вместо которого употребляется обычно форма *иѣр* iwɣ.

Местоимения *мѣр* mer, *дѣр* jer, *иѣр* iwɣ могут образовывать с суффиксом *-аѣн* -ayin производные формы типа *мѣрѣаѣн* merayin 'наши' (нем. die unsere), *дѣрѣаѣн* jerayin 'ваши', *иѣрѣаѣн* iwɣayin 'свой', 'родичи', 'свояки', которые склоняются по типу простых *n*-о-основ: *мѣрѣаѣннѣ* merayinoc, *дѣрѣаѣннѣ* jerayinoc и т. д.; иногда и без *-н*: *мѣрѣаѣн* merayou и т. д.

Притяжательные местоимения могут находиться как перед определяемым словом, так и после него. При этом они согласуются в числе и падеже, за исключением прямых падежей *мн.* числа и частично творительного падежа, где местоимения остаются неизменными: *нѣрѣи иѣм* ordi im 'сын мой', но *нѣрѣиѣ иѣм* ordik' im 'сыновья мои'. В творительном падеже — *иѣмнѣ аѣаѣмѣ* imov aɕawk' 'моим(и) глазами'. Но чаще согласование здесь сохраняется: *иѣрнѣѣ иѣаѣмѣ* iwɣovk' kamawk' 'его волей'. Прямые падежи получают показатель множественности в тех случаях, когда происходит субстантивация местоимения при помощи артикля. В таких случаях притяжательное местоимение получает автономное употребление и может выступать в местоименной функции, а не в своей обычной адъективной: *ѣмѣнѣм ѣиѣн иѣрѣнѣ нѣ рѣиѣаѣнѣ* 'Пришел к своим, и свои его не припяли'⁴⁵. Есть и *иѣн* imn,

⁴⁵ См.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . . , т. II, стр. 286.

քոյն k'oyu, **քոյդ** k'oyd, **մերքն** merk'n, **ձերքն** jerk'n (ср. нем. die meinigen, die deinigen, die unsrigen и т. д.).

Склонение возвратных и взаимных местоимений

Возвратные местоимения (reflexivum). В габаре отсутствуют прямые формы падежей ед. числа возвратного местоимения **իւր** iwɹ (см. парадигму).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	—		(իւրեանք	iwreank')
Вин.	—		(զիւրեանս	ziwreans)
Род.	իւր	iwɹ	իւրեանց	iwreanç
Дат.	իւր	iwɹ	իւրեանց	iwreanç
Отл.	յիւրմէ	yiwɹmē	յիւրեանց	yiwreanç
Твор.	իւրել	iwɹew	իւրեամբք	iwreambk'
	իւրեաւ	iwɹeaw		
	իւրեամբ	iwɹeamb		
Местн.	յիւր	yiwɹ	յիւրեանս	yiwreans

Формы, взятые в скобки, являются либо поздними, не характерными для классического габара, либо народными.

Местоимение **ինքն** ink'n 'ou сам'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	ինքն	ink'n	ինքեանք	ink'eank'
Вин.	զինքն	zink'n	զինքեանս	zink'eans
Род.	ինքեան	ink'ean	ինքեանց	ink'eanç
Дат.	ինքեան	ink'ean	ինքեանց	ink'eanç
Отл.	յինքեմէ	yink'ene	յինքեանց	yink'eanç
Твор.	ինքեամբ	ink'eamb	ինքեամբք	ink'eambk'
Местн.	յինքեան	yink'ean	յինքեանս	yink'eans

Взаимные местоимения (reciprocum). Местоимение **միմեանս** mimeans 'друг друга' (< *միմիանց mimianç), **իւրեարս** iwɹears 'друг друга' не имеют единственного числа, а также и формы для именительного падежа⁴⁶. Склоняются по именному типу, при помощи *и*-а-основ:

	միմեանց mimleanç		իւրեարս iwɹears	
	Мн. ч.		Мн. ч.	
Им.	—		—	
Вин.	զմիմեանս	zmimeans	զիւրեարս	zirears
Род.	միմեանց	mimleanç	իւրեարց	ireraç

⁴⁶ Позже, в постклассическом габаре, употребительной стала форма **իւրեար** iwɹear для им. п. ед. ч.

Дат.	<i>á h'á'w'nyg</i>	mimeanç	<i>h'rk'rawg</i>	ireraç
Отл.	<i>h' á h'á'w'nyg</i>	i mimeanç	<i>h'rk'rawg</i>	yireraç
Твор.	<i>á h'á'w'nyg'p</i>	mimeanibk'	<i>h'rk'raw'p</i>	irerawk'
Местн.	<i>h' á h'á'w'nyu</i>	i mimeans	<i>h'rk'rawru</i>	yirears

Склонение вопросительных местоимений

Парадигматика вопросительных местоимений характеризуется относительной неполностью и наличием суффиктивных образований. Здесь отсутствуют формы творительного падежа местоимения *á* о (*á h'á'w'nyg* 'кто?'), прямых падежей ед. числа местоимения *h'* 'что?', а также всей его парадигмы множественного числа.

	<i>á</i> о,	<i>á h'á'w'nyg</i> ов	'кто?'	
	Ед. ч.			Мн. ч.
Им.	<i>á, á h'</i>	о, ов	<i>á h'p</i>	оук'
Вин.	<i>á á, á h'á h'</i>	зо, зов	<i>á á hu</i>	зоус
Род.	<i>á h'p</i>	оур	<i>á h'p</i>	оуç
Дат.	<i>á h'</i>	им	<i>á h'p</i>	оуç
Отл.	<i>á h'á h'p</i>	уимē	<i>á h'á h'p</i>	уоуç
Твор.	<i>(á h'á h'p)</i>	огов)	<i>(á h'á h'p)</i>	оровк')
Местн.	<i>á h'</i>	уим	<i>á h' hu</i>	уоус

Отсутствующая форма творительного падежа от *á* о и *á h'á'w'nyg* ов 'кто?' заменяется творительным падежом относительного местоимения *á h'* от 'который'.

Как видно из парадигмы склонения местоимения *á* о, *á h'á'w'nyg* ов, в дательном падеже, вместо ожидаемого *á h'á'w'nyg* *оум, имеем *á h'á'w'nyg* им, что является результатом действия фонетических законов, согласно которым за дифтонгом *á h'* оу не может следовать сонант *-h'* -т.

Из формы *-á h'* -им дательного падежа образовался отложительный падеж *á h'á h'p* уимē (где начальное *á h'* и находится под ударением и поэтому не стягивается)⁴⁷. Точно так же в результате действия фонетического закона, согласно которому после дифтонга *á h'* оу не может быть сонант *h'* \, видоизменяется и форма творительного падежа, где, вместо предполагаемых форм *á h'á'w'nyg* *оув, *á h'á'w'nyg* *оувк' или *á h'á'w'nyg* *ув *á h'á'w'nyg* *увк', использованы формы творительного падежа обоих чисел относительного местоимения *á h'* от 'который'⁴⁸, что следует считать поздним явлением.

Парадигма склонения местоимения *h'* 'что?' также имеет ряд особенностей.

⁴⁷ См.: Р. А ч а р я и. Полная грамматика . . . , т. II, стр. 390.

⁴⁸ Там же.

Им.	(замеяется формой $qf^{\circ} zi$, $qf^{\circ} \nu z$ $zin\check{c}$)
Вин.	$qf^{\circ} z^{\sim}$ zi (а также $qf^{\circ} \nu z$ $zin\check{c}$)
Род.	ξp $\bar{e}r$
Дат.	$f^{\circ} d$ im ($\xi f^{\circ} d$ him , $\xi p^{\circ} \nu d$ $\bar{e}rum$)
Отл.	$j^{\circ} h^{\circ} d^{\circ} \xi$ $yim\bar{o}$ (νn $h^{\circ} d^{\circ} \xi$ ar $im\bar{o}$, $q^{\circ} d^{\circ} \xi$ $zm\bar{o}$)
Твор.	$f^{\circ} \nu$ iw
Местн.	$j^{\circ} f^{\circ} d$ yim

Отсутствующая форма именительного падежа заменяется обычно формой винительного падежа $qf^{\circ} zi$ 'что?' или же местоимением $qf^{\circ} \nu z$ $zin\check{c}$ 'что?' Формы множественного числа отсутствуют. Отложительный падеж обнаруживает и вторичные формы с предлогами νn ar , q z : νn $h^{\circ} d^{\circ} \xi$ ar $im\bar{o}$, $q^{\circ} d^{\circ} \xi$ $zm\bar{o}$ 'от чего?'

Впоследствии qf° , первоначальное значение которого было 'что', стало употребляться как относительное местоимение, а позже уже в обычном значении 'так как', 'потому что', 'чтобы'. В целом же указанные в парадигме формы местоимения $*h$ i первоначально соответствовали надежным значениям: иными словами, форма род. п. ξp $\bar{e}r$ означала 'чего?', дат. п. $f^{\circ} d$ im 'чему?' и т. д. Однако впоследствии эти значения стерлись и все указанные формы ξp $\bar{e}r$, $f^{\circ} d$ im , $j^{\circ} h^{\circ} d^{\circ} \xi$ $yim\bar{o}$ и т. д. стали означать просто 'почему?', 'отчего?', 'по какой причине?'⁴⁹

Падежное значение сохраняет также форма творительного падежа $f^{\circ} \nu$ iw 'чем?'. Что касается собственно значения 'что', то оно содержится в форме $qf^{\circ} \nu z$ $zin\check{c}$ 'ничто', 'что-то' и частично в $qf^{\circ} zi$. (и.-е k^{wi}); $qf^{\circ} \nu z$ $zin\check{c}$, по сути дела, является супплетивным образованием, а не формой именительного падежа местоимения $*h$ i 'что'. Форма $qf^{\circ} \nu z$ $zin\check{c}$ образована от h i и заменяет исчезнувшие формы винительного и именительного падежей; имеет значение вопросительного местоимения и прилагательного. Ср. $z^{\circ} f^{\circ} \nu z$ $q^{\circ} n^{\circ} r^{\circ} d^{\circ} \xi$ νz $p^{\circ} n$ 'Что творит правая [рука] твоя?' В значении прилагательного употребляется реже: $z^{\circ} f^{\circ} \nu z$ $oq^{\circ} n^{\circ} \nu$ ξ $d^{\circ} \nu r^{\circ} q^{\circ} n^{\circ} j$ 'Какая польза человеку'⁵⁰. По мнению Мейе, ξp $\bar{e}r$ 'чего' напоминает гат. $\bar{c}ahuy\bar{a}$ и ст.-слав. $\bar{c}eso$ 'чего' (de quoi)⁵¹.

Вопросительное местоимение $p^{\circ} \nu \nu f^{\circ}$ $k^{\circ} ani$ 'сколько?' имеет смешанные n/ν o/a -основы.

Ед. ч.

Им.	$p^{\circ} \nu \nu f^{\circ}$	$k^{\circ} ani$		
Вин.	$q^{\circ} p^{\circ} \nu \nu f^{\circ}$	$zk^{\circ} ani$		
Род.	$p^{\circ} \nu \nu f^{\circ} j$	$k^{\circ} an\omega y$	($p^{\circ} \nu \nu f^{\circ} j$	$k^{\circ} an\omega y$)
Дат.	$p^{\circ} \nu \nu f^{\circ} j$	$k^{\circ} an\omega y$	($p^{\circ} \nu \nu f^{\circ} j$	$k^{\circ} an\omega y$)

⁴⁹ Р. А ч а р я н, Полная грамматика . . . , т. II, стр. 391; А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 98.

⁵⁰ См.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . . , т. II, стр. 392.

⁵¹ А. М e i l l e t. Esquisse. . . , стр. 87.

Отл.	<i>ի քանի՞յ</i>	i k'anwoy	(<i>ի քանի՞յ</i>	i kanoy)
Твор.	<i>քանեա՛ւ</i>	k'aneaw	(<i>քանի՞վ</i>	k'anov)
Местн.	<i>ի քանի՞</i>	i k'ani		

Мн. ч.

Им.	<i>քանի՞ք</i>	k'anik'
Вин.	<i>զքանի՞ս</i>	zk'anis
Род.	<i>քանեանց</i>	k'aneac
Дат.	<i>քանեանց</i>	k'aneac
Отл.	<i>ի քանեանց</i>	i k'aneac
Твор.	<i>քանեա՛ւք</i>	k'ancawk'
Местн.	<i>ի քանի՞ս</i>	i k'anis

Интересное явление наблюдается при склонении вопросительных местоимений, где часто происходит плеонастическое по значению объединение вопросительных местоимений с неопределенными (см. неопределенные местоимения).

В качестве вопросительного местоимения может функционировать относительное местоимение *որ* от 'который' со значением 'какой?' В отличие от *ի* (*ի՞նչ օր*) 'кто?' местоимение *ի* *որ* от может выступить и в адъективной функции. При этом оно всегда находится в позиции перед именем и согласуется с ним (за исключением прямых падежей множественного числа).

Им.	<i>ի րիպառոր</i>	or t'agawor	'какой царь'
Вин.	<i>զի րիպառոր</i>	zor t'agawor	'какого царя'
Род.	<i>որի րիպառորի</i>	oroy t'agawori	'какого царя'
Дат.	<i>որիմ րիպառորի</i>	orum t'agawori	'какому царю'

и т. д.

Склонение относительного местоимения

Собственно относительным местоимением является местоимение *որ* от 'который', которое одновременно может функционировать, как мы видели, в качестве вопросительного местоимения. Склоняется *որ* от по *n*-о-основам.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>որ</i>	or	<i>որք</i>	ork'
Вин.	<i>զոր</i>	zor	<i>զորս</i>	zors
Род.	<i>որոյ</i>	oroy	<i>որոց</i>	oroc
Дат.	<i>որում</i>	orum	<i>որոց</i>	oroc
Отл.	<i>յորմէ</i>	yormē	<i>յորոց</i>	yoroc
Твор.	<i>որով</i>	orov	<i>որովք</i>	orovk'
Местн.	<i>յորում</i>	yorum	<i>յորս</i>	yors

Склонение неопределенных местоимений

Принцип образования парадигматических рядов у этих местоимений весьма разнородный. Местоимения *niŋ* omi, *ne* ok' 'некто' склоняются по смешанному местоименно-именному типу склонения. Местоимения *hiŋ* imi, *hiŋz* inč 'некто', 'что-то' идут по местоименному типу, а местоимения *wi* ayi, *iŋru* tiŋws 'другой' — по именному типу склонения.

niŋ omi 'некто' (нем. jemand), *ne* ok' 'некто' (нем. jemand)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>niŋ</i>	omi	<i>niŋniŋe</i>	omank'
Вин.	<i>qniŋ</i>	zomi	<i>qniŋniŋu</i>	zomans
Род.	<i>niŋniŋ</i>	urumi	<i>niŋniŋg</i>	omanč
Дат.	<i>niŋniŋ</i>	umenu	<i>niŋniŋg</i>	omanč
Отл.	<i>qniŋniŋz</i>	yumenniē	<i>qniŋniŋg</i>	yomanč
Твор.	<i>niŋniŋe</i>	omamb	<i>niŋniŋe</i>	omambk'
Местн.	<i>qniŋniŋ</i>	yumenu	<i>qniŋniŋu</i>	yomans

	Ед. ч.	
Им.	<i>ne</i>	ok'
Вин.	<i>qne</i>	zok'
Род.	<i>neŋne</i>	uruk'
Дат.	<i>neŋne</i>	umek'
Отл.	<i>qneŋnez</i>	yumek'ē
Твор.	<i>niŋniŋe</i>	omamb
Местн.	<i>qneŋnez</i>	yumek'

Местоимение *niŋ* omi имеет полную парадигму склонения в обоих числах. Местоимение *ne* ok' склоняется без мн. числа, причем в ед. числе отсутствует и творительный падеж. Супплетивом является форма твор. п. ед. ч. от местоимения *niŋ* omi.

В склонении *niŋ* omi и *ne* ok' наблюдается некоторая односторонность, параллелизм. В употреблении обоих местоимений наблюдается определенная стилистическая дифференциация. Местоимение *ne* ok' имеет ограничения. Оно чаще фигурирует в вопросительных, отрицательных, условных и относительных предложениях, может употребляться после *hiŋruŋniŋzhiŋru* iwgak' ančiwg 'каждый' (нем. jeder), *niŋniŋuŋ* amenaun 'каждый'; местоимение *niŋ* omi — в остальных случаях. Оба местоимения имеют одновременно и адъективное употребление.

Местоимение **hi* ik' 'некто', которое структурно соответствует местоимению *ne* ok' 'некто', исчезло. Его заменило в парадигме местоимение *hiŋz* inč 'что'⁵². Как местоимение *hiŋ* imi,

⁵² Местоимение *hiŋz* inč не имеет мн. числа. Форма *hiŋze* inčk' имеет значение существительного 'имущество' и склоняется по именному склонению с *hi*-основой: *hiŋze* inčk' 'имущество', род. п. мн. ч. *hiŋzhiŋg* ančie и т. д.

так и *hɛ ik'* обладают ущербной парадигмой и взаимно дополняют друг друга. Ниже приводится их парадигма⁵³.

	<i>hɔ'ɨ</i> imn 'ничто'		<i>*hɛ ik'</i> 'ничто'		
	Ед. ч.				Ед. ч.
Им.	<i>hɔ'ɨ</i>	imu	<i>*hɛ</i>	ik'	} заменяется <i>hɨɨ inɕ</i>
Вин.	<i>ɣhɔ'ɨ</i>	zimu	<i>*ɣhɛ</i>	zik'	
Род.	<i>(*hɔ'ɨhɔ'ɨ</i>	irimu) или <i>hɔ'ɨhɛ</i> irik'	<i>hɔ'ɨhɛ</i>	irik'	
Дат.	<i>(*hɔ'ɨhɔ'ɨ</i>	imemu) или <i>hɔ'ɨhɛ</i> imik'	<i>hɔ'ɨhɛ</i>	imik'	
Отл.	<i>ɣhɔ'ɨhɔ'ɨt</i>	yimemne	<i>ɣhɔ'ɨhɛt</i>	yimek'ɕ	
Твор.	<i>(*hɔ'ɨhɔ'ɨ</i>	imamb)	<i>hɔ'ɨhɛ</i>	iwik'	
Местн.	<i>ɣhɔ'ɨhɔ'ɨ</i>	yimemu	<i>ɣhɔ'ɨhɛ</i>	yimik'	

Из склонения можно определить следующее соотношение. В именительном падеже отсутствует *hɛ ik'*, заменяющаяся формой *hɨɨ inɕ*. В родительном падеже наоборот, отсутствует форма от *hɔ'ɨ imn* (предполагаемая форма **hɔ'ɨhɔ'ɨ irimu*), которая заменяется формой этого же падежа от **hɛ ik'*, т. е. *hɔ'ɨhɛ irik'*. В дательном падеже также отсутствует форма от *hɔ'ɨ imn* (предполагаемая форма **hɔ'ɨhɔ'ɨ imemu*). Она заменяется формой дательного падежа от **hɛ ik'* — *hɔ'ɨhɛ imik'*. В винительном падеже форма *hɛ ik'* отсутствует (должно быть **ɣhɛ zik'*). Отложительный падеж представлен полностью от обоих местоимений. Творительный падеж имеет форму лишь от *hɛ ik'* (*hɔ'ɨhɛ iwik'*). Местный падеж есть у обоих. Множественного числа вообще нет.

Местоименне *ɣɔɔl ayl* и *ɔ'ɨɔl miws* 'другой'. Первое из них, означающее 'один из многих', имеет парадигму обоих чисел; второе имеет парадигму только единственного числа.

Склонение местоимения *ɣɔɔl ayl*. Склоняется по *n*-основам.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	<i>ɣɔɔl</i>	ayl	<i>ɣɔɔɛ</i>	aylk'
Вин.	<i>ɣɣɔɔl</i>	zayl	<i>ɣɣɔɔɔ</i>	zayls
Род.	<i>ɣɔɔɔɔ</i>	ayloy	<i>ɣɔɔɔɔ</i>	ayloɕ
Дат.	<i>ɣɔɔɔɔɔ</i>	aylum	<i>ɣɔɔɔɔɔ</i>	ayloɕ
Отл.	<i>ɣɣɔɔɔɔt</i>	yaylmɕ	<i>ɣɣɔɔɔɔɔ</i>	yayloɕ
Твор.	<i>ɣɔɔɔɔɔ</i>	aylov	<i>ɣɔɔɔɔɔɔ</i>	aylovk'
Местн.	<i>ɣɣɔɔɔɔɔ</i>	yaylum	<i>ɣɣɔɔɔɔ</i>	yayls

Местоимения *ɣɔɔl* и *ɔ'ɨɔl*, употребляясь с существительными, обычно находятся в позиции перед ними и согласуются в числе и падеже. В прямых падежах множественного числа местоиме-

⁵³ Указанная парадигма составлена по данным Р. Ачаряна, помещенным в «Полной грамматике. . .», т. II, стр. 409—410.

нами и вообще со словами, выражающими в предложении образ действия: *Աւելորդ իմն էր* 'Излишним (чем-то) было . . .' (Ези. II, стр. 95). *Այն ոչ եթէ անձինք ինչ են, այլ . . .* 'Не являются существами некими, а . . .' (Ези. I, стр. 69).

Неопределенные местоимения *ովն* *оми*, *ոք* *ок* 'некто' обычно употребляются с именами, выражающими понятие лица и находятся в энклитическом положении. В числе и падеже согласуются: *կին ովն* *кин оми* 'некая женщина', род. п. мн. ч. *կանանց ովանց* *канаң омаң*. Местоимения *իմն* *ими*, *ինչ* *инч* сочетаются с именами, выражающими понятие предмета и находятся также в энклитическом положении, согласуясь с существительным в единственном числе: *տուն ինչ* *тун инч* 'дом какой-то', род. п. ед. ч. *տան իրիք* *тан ирик*: *Զգազան ինչ ծովային կոչեն գիրք վիշապ* 'Зверь некоего морского называет *կինգ* *вишапом*' (Ези. I, стр. 72).

В значении неопределенного артикля в грабаре употребляется и числительное *մի* *ми*, которое в этом значении находится чаще в положении после имени и согласуется с соотносимым словом.

В некоторых случаях числительное *մի* *ми* отличается от неопределенного артикля *մի* *ми* 'некий', 'какой-то', который иногда имеет близкое значение с неопределенными местоимениями *ովն* *оми*, *ոք* *ок*, *իմն* *ими*, *ինչ* *инч*. Это различие выражается и формально. Так, например, в родительном падеже *մի* *ми* как неопределенный артикль имеет форму *միոյ* *миој*, а как числительное — *միոյ* *миоу*; *պտուղք միոյ ծառոյ* *ptułk' mioy cařoy* 'плоды одного дерева' и *պտուղ ծառոյ միոյ* *ptuł cařoy mioj* 'плод какого-то дерева'.

Склонение определительных местоимений

Местоимение *ամենայն* *аменаун* 'все' относится к именным *ի-* основам. Оно не имеет парадигму множественного числа.

Ед. ч.

Им.	<i>ամենայն</i>	<i>аменаун</i>
Вин.	<i>զամենայն</i>	<i>заменаун</i>
Род.	<i>ամենայնի</i>	<i>аменауни</i>
Дат.	<i>ամենայնի</i>	<i>аменауни</i>
Отл.	<i>յամենայնէ</i>	<i>уаменаунё</i>
Твор.	<i>ամենայնիւ</i>	<i>аменауниւ</i>
Местн.	<i>յամենայնի</i>	<i>уаменауни</i>

В адъективной функции, сочетаясь с именами существительными, не склоняется.

Некоторые авторы включают *ամենայն* *аменаун* в систему неопределенных местоимений, особенно когда оно употребляется в значении 'что-нибудь'⁵⁵.

⁵⁵ Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . . , т. II, стр. 407.

Местоимения *ամենեքին* amenek'in, *ամենեքեան* amenek'eau
склоняются по *н*- и-основам.

Мн. ч.

Им.	<i>ամենեքին</i>	amenek'in,	<i>ամենեքեան</i>	amenek'eau
Вип.	<i>չամենեքին</i>	zamenesin,	<i>չամենեքեան</i>	zameneseau
Род.	<i>ամենեցուն</i>	ameneçun,	<i>ամենեցոնց</i>	ameneçunç
Дат.	<i>ամենեցուն</i>	ameneçun,	<i>ամենեցոնց</i>	ameneçunç
Отл.		<i>յամենեցոնց</i>	<i>յамենեçunç</i>	
Твор.		<i>ամենեքումբք</i>	amenek'umbk'	
Местн.		<i>յամենեքին</i>	yamenesin	

Аналогично склоняется и местоимение *բոլորեքին* bolorek'in.

Склонение местоимений *իւրաքանչիւր* iwraak'ançiwg 'каждый'
и *միւս* miws 'другой' идет аналогично местоимению *այլ* ayl 'дру-
гой' при помощи *п*- о-основ.

Местоимение *անձնիւր* ançiwg является синонимом *իւրա-
քանչիւր* iwraak'ançiwg 'каждый' и может склоняться как по *п*- о-,
так и по *ի*- і-основам. Но в классическом грабаре оба местоиме-
ния чаще всего оставались несклоняемыми.

МОРФОЛОГИЯ ГЛАГОЛА

ВВЕДЕНИЕ

Развитие системы глагола в армянском языке, как и в других и.-е. языках, шло в направлении упрощения. Это наблюдается прежде всего, в принципах образования глагольных основ. В и.-е. каждый глагольный корень мог обладать рядом разнообразных, независимых друг от друга основ, которые выражали преимущественно видовые признаки. Времена же выражались флексиями, чередованием и аугментом. По сути дела, значение и.-е. временных основ сходно со значением славянских видов, а не германских или латинских времен¹.

Армянский язык, как и ряд других и.-е. языков, элиминировал это разнообразие, сохранив лишь две основы, — основу презенса и основу аориста, из которых и образуется вся глагольная система времен и наклонений габара. Оппозиция указанных основ четко разграничивает эту систему на две сферы. В момент, когда был зафиксирован армянский язык, в его системе уже произошли перестройки, значительно упростившие структуру языка. Оппозиция двух основ — презенса и аориста обусловила прежде всего устойчивый, регулярный характер системы всей парадигмы и стандартизацию парадигматических рядов, где каждая глагольная основа формировала определенную сферу времен и наклонений. В отличие от и.-е. состояния, где каждая глагольная основа была независимой от остальных, основы презенса и аориста образованы из одного и того же корня (за исключением особых, иррегулярных образований): например, и.-е. *men 'оставаться' дает в армянском основу презенса *մ'ն-մ'* մն-մ 'я остаюсь' и основу аориста *մ'նաց-ի* մանց-ի 'я остался'.

¹ А. Мейе. Введение. . ., стр. 213.

Основа презенса выражает длительное действие в рамках настоящего времени, без определенных границ. Основа аориста выражает завершённое действие в пределах прошедшего. И.-е. перфект, как и вообще удвоенные формы, исчез (это не касается форм удвоенного презенса). Противопоставление и.-е. основ перфект/инфект в армянском языке видоизменено в результате потери перфекта и развитии оппозиции презенс/аорист из и.-е. инфекта². И.-е. атематические основы в грабаре исчезли, уступив место регулярным тематическим образованиям, формирующимся при помощи гласных *ш а, ъ е, / і, м и*, которые, по сути дела, заменяют бывшие и.-е. тематические гласные *e/o. Однако, в отличие от последних, для которых характерно чередование, армянские тематические гласные почти не меняются в парадигматических рядах презентной основы, что обусловило и определенную стандартизацию типа основ.

Тематизация бывших атематически глагольных основ в армянском языке приняла широкий размах. В системе глагола, а также и имени она играла очень большую роль, что связано с потерей и.-е. флексий, несущих основные грамматические функции. Тематические гласные компенсировали эту потерю, приняв на себя ряд функций, характерных для именных и глагольных флексий. В эпоху, когда был зафиксирован грабар, тематизация была полностью закончена как в сфере имени, так и в системе глагола. Все глаголы грабара были распределены между тематическими основами *е, і, а, и*. Исключение составляла лишь группа односложных глаголов типа *huf*, *em* 'есмы', *quif gom* 'существую', *imil* 'даю' и др. Тематические гласные формировали собственно типы спряжений глагола, которых в грабаре было всего четыре. При помощи тематических гласных *ъ е, / і, ш а, м и* формируются как простые, так и суффиксальные глаголы.

Основа — это та часть глагольной лексики, которая, как правило, сохраняется полностью во всей парадигме данного спряжения, являясь ее общей частью. Как видно из раздела о структуре глагола, основа глагола в некоторых случаях может совпадать с корнем глагола. Обычно же основы маркированы особыми показателями, при помощи которых осуществляется их оппозиция.

В грабаре, в отличие от ряда других языков, существует довольно четкий и однозначный критерий опознавания моделей презентных и аористных основ³. В системе противопоставления пре-

² Под инфектом подразумевается совокупность первоначально едннх основ презенса и аориста, которые отличались лишь окончаниями.

³ А. Меис, говоря о различительных признаках презенса и аориста в общелиндоевропейском, указывал лишь на различия в системе личных показателей. Так, основа презенса определялась тем, что допускала в изъявительном наклонении как первичные (*-ni, *-si, *-ti), так и вторичные (*-m, *-s, *-t и т. д.) окончания, в то время как основа аориста характеризовалась лишь наличием вторичных окончаний.

зена/аорист презентная основа является маркированной, с одной стороны, тематическими гласными, что обязательно для всех глаголов, и, с другой — презентными суффиксами, в основном формообразовательными. Последние либо генетически восходят к и.-е. презентным, преимущественно носовым суффиксам, либо приобретены позже в силу давления системы и индуцирующего влияния образований с указанными суффиксами. Наличие презентных суффиксов не обязательно для всех глаголов и имеет особое назначение.

Морфемы, которые маркируют основу презенса и тем самым противопоставляют ее основе аориста, являются изначально данными в конкретной глагольной лексеме.

Основа аориста характеризуется прежде всего тем, что частично теряет эти презентные морфемы и заменяет их другими формальными показателями, присущими данной основе. Им является, в частности, цойный показатель *-ց-ս*: глагол *գրելի* грег 'пишу', основа аориста *գրելու* грег 'он написал'. Формирование основы аориста при помощи цойного показателя является инновацией, возникшей на армянской почве. Модель с цойным показателем в аористе, хотя и получила широкое распространение, однако, зависит главным образом от структуры самой глагольной лексемы: глаголы в составе которых отсутствуют презентные суффиксы, имеют, как правило (за некоторым исключением), цойный аорист. Глаголы с презентным суффиксом в аористе имеют корневую основу. Основы грабара частично сохранили и видовые признаки. Времена, образованные от презентной основы, выражают действие длительное, незавершенное, без определенных границ. Времена, образованные из основы аориста, напротив, имеют значение законченного, завершенного в определенных временных границах одноразового действия. Указанные глагольные основы образуют не только личные формы глагола, цементируя парадигматический ряд и сохраняясь в нем в виде общей формы, но и именные формы глагола. Последние также противопоставлены друг другу в зависимости от того, из какой основы они образованы.

Лично-временные окончания в грабаре не отличаются разнообразием. Древнеармянский язык, четко разграничив основы как структурно-семантические единицы, не развил богатую систему личных окончаний. Об этом свидетельствует сходство окончаний, формирующих парадигматические ряды, образованные из разных основ, например, имперфекта (презентная основа) и аориста (аористная основа); наличие общих показателей множественного числа (*-ք-կ'* и *-ի-ն*) для всех времен и типов спряжения и т. д. В отличие от ряда и.-е. языков основы в грабаре могут выражать и понятие времени, особенно если они снабжены презентными суффиксами. Личные окончания выражают категорию лица, числа, частично залога, времени и склонения. Личные

местоимения при глаголе являются избыточной характеристикой. Таким образом, в качестве словоизменительных признаков в грабаре выступат внешняя флексия в совокупности с четко оформленной основой. Ударение и чередование в грабаре существенной роли не играют.

Времена в грабаре можно распределить по воображаемой оси, представляющей собой противопоставление настоящего и прошедшего времени. Будущее время в грабаре отсутствует. Вместо него употребляется настоящее время, будущее II сослагательного наклонения, а также аналитические формы индикатива. В армянском языке лучше всего сохранился и.-е. презенс. И.-е. аорист и имперфект слились и дали аорист. Ср.: арм. *Էբեր* сбег соответствует санскр. *ābhagāi* 'он нес'. Корневая основа аориста лучше всего сохранила существенные черты и.-е. аориста, но встречается реже, чем цойная основа.

В общей сложности в грабаре выделяется восемь личных временных форм и шесть аналитических временных форм, распределенных между тремя наклонениями — индикативом, конъюнктивом и императивом.

Залоговое противопоставление в грабаре недостаточно четко и последовательно выражено в парадигме лично-временных форм глагола. Это привело к образованию серии депонентных глаголов.

Глава первая

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Элементы морфологического членения глагола (ряды морфологических единиц и их дистрибуция)

Номенклатура морфологических единиц, характерных для структуры слова вообще и для структуры глагола в частности, является общей и для других и.-е. языков. Здесь также выделяются корневые и аффиксальные морфемы, основа и окончание.

Корневые морфемы. В грабаре корневая морфема первичных глаголов в изолированном виде редко встречается. Одноморфемная модель, которая предполагает совпадение корневой морфемы и слова, не характерна в целом для структуры глагола в грабаре. В рядах соотносительных словоформ глагольные корни могут выступать лишь в виде основы, образуя обычно трехморфемную или четырехморфемную модель. При этом они сочетаются с тематическими гласными, глагольной флексией и образуют либо

трехморфемную модель типа *բեր-ե-մ* 'я несу' (корень *բեր*· бер-+ тематическая гласная *ե* + личное окончание *-մ* (-m), либо четырехморфемную модель. Последняя встречается у тех глаголов, у которых основа формируется еще и с презентным суффиксом. Ср.: *ջենում* յեմիս 'я греюсь' (корень *ջեն* յե+нововой суффикс основы *ն* и+ тематическая гласная *ու* и+ личное окончание *մ* (-m)).

Глагольные корни в чистом виде, т. е. в свободном употреблении, встречаются в формах 3 л. ед. ч. аориста у глаголов с суффиксальной основой: *ելանեմ* el-an-e-m 'я выхожу' — основа аориста, она же и форма 3 л. ед. ч. *ել* el 'он вышел', а также некоторых форм императива.

Понятие глагольного корня с исторической точки зрения представляется в ином свете, чем при синхронной характеристике языка. Ряд глаголов и.-е. происхождения восходит к и.-е. суффиксальным основам, которые на армянской почве в подавляющем большинстве слились с корнем и образовали новую структурную единицу, отличную от первоначальной модели. Этот процесс опрощения и переразложения старых и.-е. суффиксальных основ охватил и систему других разрядов слов, в частности класс имен. В результате этого и.-е. модель корень+суффикс (или расширитель)+флексия была преобразована в корень+тематическая гласная+флексия. Так, например, из и.-е. суффиксальной основы *ǵheu-lo (корень *ǵheu-) 'слить', 'вылить', 'разлить' в грабаре образовалось корневое слово *ձյլ* joyl, в котором и.-е. суффикс -lo слился с корнем, а затем из этой формы образовался глагол *ձյլեմ* julem (<*ձյլեմ joylem) 'сливаю', 'соединяю'⁴. Глаголы, имеющие в грабаре и.-е. происхождение, восходят нередко к недифференцированным и.-е. корням с именным и глагольным значением. На армянской почве они расщеплялись на имена и глаголы. Переходя в класс имен, они могли оставаться неоформленными именными аффиксами, однако, образуя разряды глаголов, облигатно получали специальные глагольные морфемы, например: и.-е. *ǵerg, ǵorg дает в арм. *գործ* gorg 'дело' и *գործել* gorgel 'делать'⁵.

Аффиксальные морфемы. Глагол в грабаре является структурно многоморфемной единицей с большим числом компонентов, чем глагольный корень. Это не характерно для всех разрядов слов. Существует множество имен, у которых лексическая единица полностью совпадает с корнем, т. е. основа тождественна корню: *կով* kow 'корова', *նոր* nor 'новый'. Глагольные аффиксы можно делить на основообразующие и формообразующие, между которыми нельзя проводить резкой границы, так как в ряде случаев функции их перекрещиваются. Одни из них имеют преимущественно слово-

⁴ А. Абрамян. Глагол. . . , стр. 41.

⁵ Там же, стр. 92 и сл.

образовательные функции, другие чаще всего употребляются для формообразования; некоторые могут совмещать обе функции.

I. Разряды основообразующих суффиксов. К ним относятся тематические гласные, суффиксы презентных основ и суффиксы аористных основ. Все они уже в грабаре проявляют тенденцию переходить в разряды чисто формальных структурных аффиксов хотя в ряде случаев их грамматическое назначение довольно прозрачно прослеживается. Маркируя презентную и аористную основы, они иногда несут и определенную лексико-грамматическую нагрузку.

A. Тематические гласные. Тематические гласные являются основным структурным компонентом глагола как лексической единицы, принимая участие и в формировании парадигматических рядов в составе основы. В зависимости от них в грабаре выделяются и типы спряжения.

B. Суффиксы презентной основы. Армянский язык унаследовал серию и.-е. презентных основообразующих суффиксов, представляющих собой преимущественно носовые образования. В грабаре они оформляют основу презенса довольно многочисленной серии глаголов всех основ (22% от общего количества). На ранних этапах развития языка они имели преимущественно видовые характеристики (подробнее см. ниже). Наличие этих суффиксов в структуре глагола делает оппозицию двух основ — презенса и аориста более контрастной⁶. Презентные суффиксы на армянской почве представляют собой результат смещения нескольких, обычно разных образований, распространенных частично путем аналогии⁷.

В грамматиках грабара, исходя из структуры презентной основы, принято делить глаголы на простые и суффиксальные. Простыми глаголами являются те, у которых в основе презенса нет презентных суффиксов, суффиксальными — те, у которых основа презенса формируется при помощи одного из презентных суффиксов. Презентные суффиксы расположены непосредственно за корнем глагола⁸ перед тематической гласной.

Ср. структуру глаголов *հարցանեմ* haṙcaṇem 'я спрашиваю', *լեննում* leṇnum 'я греюсь':

⁶ Почто аналогичное наблюдается и в готском, где в глаголе *fraih-n-a* 'я спрашиваю' -n-представляет собой морфему, характеризующую презентную основу, тогда как в западногерманских языках это -n- превратилось в элемент корневой морфемы. См.: М. Гухман. Морфологическая структура. . . , стр. 27 (арм. *հարցանեմ* haṙcaṇem 'я спрашиваю').

⁷ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 104.

⁸ Вместо корня может быть представлена более сложная лексическая единица, которая рассматривается как заместитель корневой морфемы, ибо несет основную лексическую нагрузку.

<u>šurp</u> harç +	<u>šū</u> an +	<u>ē</u> e +	<u>š</u> m
корень	презентный суффикс	тематическая гласная	личное окончание
<u>šēn</u> jeŋ +	<u>š</u> n +	<u>n</u> u +	<u>š</u> m
корень	презентный суффикс	тематическая гласная	личное окончание

Суффиксальные презентные основы встречаются среди глаголов всех типов спряжения, но с разной степенью продуктивности.

В. Суффиксы аористной основы. Презентные суффиксы в основе аориста, как правило, отпадают. В этом, безусловно, сказывается их прежняя видовая характеристика и способность выражать в ряде случаев значение состояния или длительно протекающего действия. Формируется основа аориста другими разрядами суффиксов:

а) морфемой *-g* -ç (или *-kug* -eaç > *-kug* -eç) и *uŋ* -aç, которая характерна для простых глаголов *k*-e-, *h*-i-спряжения и всех глаголов *w*-a-спряжения. Основа, оформленная этой морфемой, именуется двойной; б) морфемой *-h* -i (именуемой слабым составным, или слабым компонентом основы), характерной для небольшого количества глаголов с суффиксальной основой. Ср. *uŋrēš* sirem 'я люблю' — основа аориста *uŋrēš-h* sireç-i 'я полюбил', *šūš* 'I'çim 'я летаю' — *šūš-w-j 'I'i-a-y > *šūš-w-j* 'I'e-a-y 'я летал'.

II. Разряды формообразующих суффиксов. Как было сказано, словообразующие и формообразующие суффиксы функционально часто недостаточно четко дифференцируются. Разряды формообразующих суффиксов, хотя и составляют сравнительно небольшое количество, могут иногда функционировать в качестве словообразующих морфем. К разряду формообразующих суффиксов относятся: а) суффикс *-nŋg* -oуç и сложный по своему строению суффикс *-nŋgšū* цаал⁹, образующие каузативные глаголы: *šēnšūn* jeŋim 'я греюсь', каузатив *šēn.nŋgšūš* jeŋiçaneŋ 'я согреваю'; б) видовые суффиксы (многократности и повторности) типа *-nū* ol, *-wū* -al, *-w* -t, которые в грабаре не имели распространения; в) суффиксы *-l* -l, *-kwl* -eal, *-ng* -oç, *-h* -i, образующие именные формы глагола (инфинитив, прошедшее причастие и т. д.).

Основные структурные модели формообразования глагола

В системе глагольного формообразования наиболее стандартными и продуктивными являются трех- и четырехчленные структурные модели. При этом решающую роль играет принцип формиро-

⁹ Этот суффикс представляет собой сочетание *-nŋg* -oуç (безударное *-nŋg* -иç) + суффикс *-šū* -an-; форма *-nŋgšū* -цаал характерна для презентной основы. В аористе фигурирует подударная форма *-nŋg* -oуç.

вания глагольной основы и характер оформляющих ее морфем. Та часть глагола, которая несет основную лексическую нагрузку, может состоять из нескольких компонентов, выражающих в целом одно понятие. При анализе подобные сложные лексические единицы принимаются за один структурный компонент, который одновременно является и основной центральной морфемой, равноценной корню. Такую производящую основу, представляющую в плане словообразования одну лексическую единицу, имеют обычно отыменные глаголы. Например, в глаголе *ḥuqim-nr-t-d* 'царствую-e-m' выделяется всего три основных структурных компонента *ḥuqim-nr-t-d* 'царствую-e-m, образующих модель производная основа; тематическая гласная; личное окончание. На уровне морфемного членения число компонентов значительно превышает установленное число структурных единиц для данной глагольной лексемы. В частности, здесь можно выделить *ḥuq* tag 'венец' -(w)*nr* -(a) wog суффиксе обладания признаком -t e (тематическая гласная) +*-d*-m (личное окончание). Ниже приводятся наиболее продуктивные модели глагольного формообразования, которые следует различать от моделей собственно словообразования. Добавим, что иногда довольно трудно выделить четкие критерии для их определения, так как понимание ряда морфем в плане исторического развития языка одно, а в плане синхронного анализа — другое. К таким разрядам относятся, в частности, суффиксы аористной основы.

I модель. Корень + тематическая гласная + личное окончание: *ḥ-r-t-d* ḥer-e-m¹⁰ 'я иду?'

II модель. Корень + основообразующий суффикс + тематическая гласная + флексия: *ḥ-r-wn-t-d* el-an-e-m 'я выхожу?'

III модель. Корень + тематическая гласная + основообразующий суффикс + окончание: *ḥ-n-w-ḡ-ḥ* gn-a-ḥ-i (< gnac) 'я ушел?'

IV модель. Корень + основообразующий формант + личное окончание: *ḥ-n-t-w-ḡ* l'ḥay < *l'ḥ-i-ay 'я улечел' с развидностью корень + личное окончание — *ḡ-n-ḥ* ḡt-i 'я нашел' или просто чистый корень: *tḡ* ḡj 'он опустился?'

V модель. Корень (+ тематическая гласная + основообразующий суффикс) + каузативный формант + презентный суффикс + тематическая гласная + личное окончание: *ḥ-n-w-ḡ-n-ḡ-wn-t-d* gn-a-ḥ-nc-an-e-m 'я заставляю идти'¹¹, *ḥ-ḡ-n-ḡ-wn-t-d* ij-nc-an-e-m 'я заставляю существовать?'

VI модель представлена вариантами: 1) основа презенса + причастный суффикс; 2) основа аориста + причастный суффикс; 3) инфинитив + причастный суффикс. В итоге образуются при-

¹⁰ Вместо корня может быть представлена производная основа, например, *ḥ-w-ḡ-nr-t-d* t'ag-awog-e-m 'я царствую?'. Для глагольного формообразования это существенной роли не играет, так как относится к области словообразования.

¹¹ В свою очередь, формант *-n-ḡ-wn* -ncan — сложное образование.

частия. Структура указанных причастий зависит от типа основ и имеет следующие изображения:

1. В зависимости от презентной основы выделяются 2 варианта: а) корень + (тематическая гласная) + причастный суффикс: *ber-e-l* 'петь'; б) корень + презентный суффикс + тематическая гласная + причастный суффикс: *zagt-an-a-l* 'удивляться'.

2. В зависимости от основ аориста выделяются два варианта: а) корень + тематическая гласная + формант причастия: *ber-e-l* 'принесенный'; б) корень + тематическая гласная + суффикс аориста + формант причастия: *sig-e-ç-e-l* 'возлюбленный'. Обычно в грамматиках цойный показатель основы аориста выделяется вместе с тематической гласной (-*eg* ес, *wg* ас).

3. В зависимости от характера инфинитива выделяются варианты: а) корень + тематическая гласная + показатель инфинитива + причастный формант: *ber-e-l-og* 'то, что подлежит принести'; б) корень + презентный суффикс + тематическая гласная + показатель инфинитива + причастный формант: *zagt-an-a-l-i* 'подлежащее удивлению'.

Дистрибуция морфем в границах структуры слова является весьма неравномерной. Наиболее нагруженной частью является конец слова. К концу слова сдвинуты прежде всего флексии, затем тематическая гласная, вслед за ней, считая от конце слова, идут суффиксы презентной основы (у тех глаголов, которые обладают ими) либо суффиксы аористной основы у цойных глаголов с цойным аористом, у которых после флексий расположен оформитель указанной основы. Добавим, что на конец слова падает и фиксированное в грабаре ударение. Наблюдается закономерность, когда глаголы, лишённые в основе презенса презентных суффиксов, получают в основе аориста цойный показатель. И, наоборот, те глаголы, которые в основе презенса характеризуются наличием презентных суффиксов, в основе аориста лишены каких-либо особых признаков и представлены в виде корня. Например, простой глагол *gr-e-m* 'пишу' имеет основу аориста, маркированную цойным показателем: *gr-e-ç-i*. Глагол *cl-an-e-m* 'выхожу' с презентным суффиксом -*an* основу аориста образует без особых показателей в виде чистого корня *cl*.

Это подтверждает, что основы грабара обладают однозначной и четко выраженной формальной характеристикой, что является результатом стремления к максимальной дифференциации основ презенса и аориста. В процессе развития языка сложились определенные соотношения между структурой двух основ одного и того же глагола, когда презентной основе с суффиксом соответствует чистая основа аориста, и, наоборот. В итоге у каждой основы образуется две модели. Для основ презенса: I. Корень + тематическая гласная + окончание. II. Корень + презентный суффикс +

† тематическая гласная †-окончание. Для основ аориста: I. Корень †-окончание. II. Корень †-ойный показатель †-окончание. При этом глагол с I моделью основ презенса образует в основе аориста II модель и, наоборот, глагол со II моделью в презентной основе формирует I модель аористной основы.

Некоторые особенности глагольного словообразования

Классификация глагольных словообразовательных типов основана на выделении отглагольного и неотглагольного словообразования. Различаются глаголы корневые, или первичные, и глаголы отыменные, или вторичные, образованные от класса имен или других слов с соответствующими глагольными морфемами.

Первичных глаголов в грабаре ¹² около 100. Большинство глаголов является производными образованиями, возникшими из других разрядов слов. Вербализуясь, они подвергаются обязательному морфологическому оформлению, т. е. приобретают соответствующие глагольные морфемы. В этом отношении армянский глагол отличается от других частей речи тем, что он является, как правило, морфологически четко оформленным. Ср., например, *սուր* *sur* в значении существительного 'меч' и прилагательного 'острый'. Так как процесс вербализации происходит при помощи особых глагольных формантов, практически структура глагола представляет собой модель со многими морфемами, соотношение которых в парадигматическом ряду меняется.

Наиболее распространенными конструкциями глаголов в семантическом плане являются отыменные образования, что было характерно для всех этапов развития языка. Отглагольные образования малопродуктивны. Процесс вербализации при помощи специальных глагольных морфем настолько продуктивен, что в глаголы могут превратиться даже целые выражения, например, *բամ-բամ-ել* *bam-bas-el* 'сплетничать' представляет собой спрягаемые формы 1 и 2 лица презенса от глагола *բալ* *bal* 'говорить' ¹³. Глагол *քաջալերել* *k'ajalereł* 'воодушевить' состоит из фразы *քաջ* *k'aj* 'будь храбрым' ¹⁴. Принцип образования глаголов путем конверсии в армянском языке не применяется. Иногда трудно определить первичность имени или глагола для конкретного случая; так, если глагол *լուել* *leł* 'молчать' восходит к прилагательному *լուև* *luv* 'молчаливый', то в случае с глаголом *սեւել* *sev* 'увеличиваться' неясно, произошел ли он от существительного *սեւ* *sev* 'рост' или, наоборот, существительное образовалось от глагола ¹⁵. Формирование глаголов из имен осуществляется

¹² А. Абрамян. Глагол. . ., стр. 38—40.

¹³ Глагол этот самостоятельно в грабаре не употребляется.

¹⁴ А. Абрамян. Глагол. . ., стр. 50—51.

¹⁵ А. Мурвалян. Армянская фразеология. . ., стр. 135.

преимущественно при помощи сложного суффикса *-ań-ał* an-al и *-eł* -eł, которые, сочетаясь с именами, образуют глаголы с различными семантическими полями. Глаголы, образованные при помощи *-ań-ał* -anal, относятся к *a-* спряжению, при помощи *-eł* -eł, — к *e-* спряжению.

Глаголы, образованные при помощи морфемы *-ań-ał* -an-al, относятся к среднему залогу и обладают четкой семантической характеристикой, выражая значение становления, приобретения какого-либо свойства и уподобления чему-либо. Стержневое значение этих глаголов — нахождение в процессе становления, что объясняется наличием суффикса презентной основы *-ań* -an, который когда-то выражал чисто видовые характеристики, в частности понятие незавершенности, длительности действия, и был свойствен исключительно презентным основам.

Вербализация при помощи *-ań-ał* -anal имеет место по следующим закономерностям¹⁶: а) с прилагательными он образует глаголы, выражающие значение приобретения какого-либо характерного свойства. Ср. *ańc-ur* ańc 'крепкий' — *ańcrań-ał* ańcrańal 'стать крепким'; б) с существительными образует серию глаголов со значениями становления — *k'ar* k'ar 'камень', глагол *k'ar-ań-ał* k'ar-anal 'окаменеть'; нахождения в определенном состоянии — *mań* mań 'смерть' — *mańań-ał* mańanal 'умереть'.

Глаголы, образованные при помощи морфемы *-eł* -eł, имеют другую семантическую и залоговую характеристику. Если предыдущая серия (*a-* спряжения) имела преимущественно значение среднего залога, выражая процесс или состояние, то глаголы, образованные при помощи *-eł* -eł, обладают преимущественно активным значением¹⁷ и структурно представлены как простые глаголы *e-* спряжения. Формант *-eł* -eł сочетается также с именами: *haś* haś 'крест' — *haś-eł* haś-eł 'распять', *pańc* pańc 'чистый' — *pańc-eł* pańc-eł 'очистить', 'распространить'. Возможны случаи образования глаголов и из других частей речи, например, из наречия: *artak's* artak's 'извне', *artak's-eł* artak's-eł 'изгнать'. Глаголы с *-eł* -eł могут иметь коррелятивные пары с *-ań-ał* -anal со смысловой и залоговой дифференциацией. При этом глаголы с *-eł* -eł выражают активный залог, коррелят же с *-ań-ał* -anal — преимущественно значение среднего залога¹⁸. *Łęda j'ń ńogwa*

¹⁶ Указанные принципы глагольного словообразования в основных чертах сохранились в современном литературном языке.

¹⁷ Иногда они могут выразить и значение глаголов первой группы.

¹⁸ Такие коррелятивные пары существуют и в современном языке, причем также с определенной смысловой и залоговой дифференциацией: *karć-eł* karć-eł 'укоротить', *karć-ań-ał* karć-an-al 'укоротиться', *korć-eł* korć-eł 'нагрубить к.-л.', *korć-ań-ał* korć-an-al 'огрубеть'. См.: А. Абрамян. Глагол..., стр. 231. Эти примеры свидетельствуют о том, что презентный суффикс *-ań* -an- в ряде случаев сохранил свою видовую характеристику.

ստղծիւն 'Догадывались об их лжи' (Библия, Езек. 22, 28) *բղձանային այրուն լինելոյ* 'мечтали о рассвете' (Библия, Деяния 29). В целом морфема *-անալ* -anal сочетается чаще с именами прилагательными, образуя среднезалоговые глаголы состояния *ш*-а-спряжения, морфема же *-ել* -el — с именами существительными, образуя глаголы активно-переходные, относящиеся к *է*-спряжению.

Производящая основа, из которой образуются соответствующие глаголы, по своему морфемному составу может быть: а) простой: *սարղեմ* sarzem 'я очищаю', 'изъясняю', 'распростраляю'; б) суффиксированной *մերձ-աւոր-եմ* merj-awor-em 'я сближаю'; в) префигированной (реже) *ան-զավակ-եմ* an-zawak-em 'я делаю бездетным'; г) сложной и редуцированной: *ճարտար-ապեա-եմ* čar-lar-a-pēt-em 'я делаю мастерски', *չար-չարեմ* čar-čarem 'я мучаю'. Превёрбы в глагольном словообразовании роли не играют. В их функции могут выступать предлоги: *զարդարել* z-ardarel 'украшать', *ստարել* st-ak'el 'посылать'.

Для глагольного словообразования структура производящей основы не существенна, так как при словообразовании важно лишь выделение производящей основы¹⁹. Если в составе глагола обнаруживается ряд именных аффиксов, это значит, что он образован из соответствующих производных имен со сложной структурой. Так, в глаголе *լուսավորել* lusawor-el 'освещать' производящей основой служит производное прилагательное *լուսավոր* lusawor 'светлый', состоящее из существительного *լոյս* loys 'свет' и именного суффикса- *-(ա)ւոր* (a) wor (в значении обладания). Такие именные деривационные аффиксы, обнаруживаемые в составе глагола, для собственно глагольного словообразования существенной роли не играют. Они формируют ту производную основу, из которой уже по принципам глагольного словообразования образуется новая глагольная лексема.

Глаголы могут образовываться и из сложных слов — композита, что, однако, в грабаре не получило большого распространения. В этом отношении более продуктивны редуцированные основы и особенно распространена модель глаголов с дистантным положением компонентов, в результате чего образуются составные глаголы. Обычно они представляют собой сочетание глагольной лексемы с какой-либо иной частью речи, чаще всего с именами. Ср. *ծաղր անել* cağr anel 'насмехаться'. Такой тип глагольного словообразования был распространен во все периоды развития армянского языка²⁰.

¹⁹ Е. С. Кубрякова. Именное словообразование..., стр. 53.

²⁰ Подробнее см.: А. Абрамян. Глагол..., стр. 158; А. Маркрян. Составные глаголы..., стр. 84—85.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ГЛАГОЛА

Раздел I. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

В системе глагольной парадигмы грабара выделяются следующие грамматические категории, которые получили здесь формальное выражение: категории лица, числа, времени, залога, наклоения. Основным средством выражения указанных категорий является соединение глагольных флексий с одной из двух глагольных основ — презентной или аористной.

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

Грабар принадлежит к той системе языков, у которой понятие лица заключается в структуре самой глагольной формы и выражается при помощи глагольной флексии. Категория грамматического рода отсутствует. Употребление соответствующих личных местоимений в принципе здесь является уже избыточной характеристикой, за исключением тех случаев, когда преследуются чисто стилистические цели, т. е. особо выделяется или акцентируется именно понятие данного лица. Личные показатели одновременно выражают также категорию числа, времени, наклоения и частично залога. Сама система личных окончаний глагола не отличается большим разнообразием. В целом она характеризуется определенной унификацией, выражающейся в том, что на все морфологические типы глаголов распространяется, за небольшим исключением, одна и та же сетка словоизменятельных морфем, которая в зависимости от огласовки основы, т. е. тематической гласной, подвергается определенным модификациям. В грабаре выделяются серия личных окончаний для презенса индикатива, имперфекта индикатива, будущего I, императива индикатива, аориста, будущего II и собственно императива (двух типов). При этом в ряде случаев наблюдается повторение окончаний.

Особое место в системе личных окончаний грабара занимает серия пассивных флексий, формирующих в ряде случаев категорию страдательного залога. Принцип формирования залоговых оппозиций в системе аористной и презентной основ представлен по-разному. В системе презентной основы основную функцию несут на себе тематические гласные и презентные суффиксы. В системе времени аориста полнее развивается система личных окончаний с противопоставлением окончаний активного типа окончаниям пассивного типа.

Личные показатели грабара и система его флексий, хотя и отражают в ряде случаев и.е. общность, в целом могут быть рас-

смотрены преимущественно как новообразование на армянской почве. Здесь обнаруживаются явления, которые можно отнести к разным хронологическим срезам. Вместе с тем следует учесть и несомненное индуцирующее воздействие ряда формантов и.-е. происхождения, распространившихся и на такие глаголы, которые первоначально не могли иметь подобных образований. Инвентарь флексий может быть определен частично как общий с другими и.-е. языками и частично как специфически армянский. Особенно большую роль в трансформации и.-е. глагольных флексий и в их разрушении сыграло ударение, которое утвердилось на предпоследнем слоге и во многих случаях привело к полному или частичному разрушению конечного безударного слога, т. е. к исчезновению либо его гласной, либо целого слога. Редукция конечных слогов, представляющих собой преимущественно и.-е. флексии, и возникшая при этом аморфность глагола стимулировали образование новых словоизменительных морфем, перестройку всей глагольной системы вообще и структуры самого глагола в частности. На первый план выдвинулся принцип полной тематизации основ, который охватил не только систему глагола, но и систему имени; в обеих этих системах в одинаковой степени действовал закон разрушения конечного, функционально наиболее нагруженного слога. Другими словами, потеря флексий, как нам кажется, является основной причиной полной тематизации основ имен и глаголов, которая была фронтально проведена во всей парадигматике в целом, без исключения.

В системе глагола тематические гласные, как увидим далее, оформляя основу глагола, одновременно несли и ряд грамматических функций, утерянных в связи с потерей и.-е. глагольных флексий. В связи с этим в армянском языке изменилась структура глагола и его морфемная членимость. Тематические гласные значительно облегчают функцию личных окончаний.

Наконец, следует указать еще и на то, что грабар вместе с синтетическими личными флексиями выработал и аналитические способы выражения категории лица, а также числа, времени, наклонения и залога. Об этом более подробно будет сказано в соответствующем разделе.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Глагол в грабаре имеет два числа — единственное и множественное. Однако первоначально различалось три числа — еще и двойственное число. И.-е. категория двойственного числа впоследствии исчезла, сохранив лишь отдельные следы, свидетельствующие о наличии этой категории и в армянском языке¹. Категория

¹ А. М е й е. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954, стр. 91.

множественного числа в грабаре выражена двумя показателями, которые обычно дополняют соответствующие формы единственного числа. Это *-лр тк'* для 1 лица, *-лр ук'* — для 2 и *-лр п* — для 3 лица множественного числа. Они неизменны для всех парадигматических рядов, независимо от типа спряжения глагола. Таким образом, флексия множественного числа не является видоизмененной формой единственного числа, а представляет собой независимую от нее единицу.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Трехчленная система времен, характерная для многих и.-е. языков, которую можно представить в виде оси, на двух противоположных полюсах которой расположены прошедшее и будущее время, а в середине — настоящее, в грабаре является ущербной в виду отсутствия одного звена — будущего времени. По существу здесь представлено только два времени — настоящее и прошедшее индикатива.

В основе образования всей глагольной сетки грабара и парадигматических рядов, входящих в ее состав (сюда же входят наклонения и залого), лежит дихотомический принцип, базирующийся на оппозиции основ презенса и аориста.

Преобразование старой общеиндоевропейской видовой системы здесь почти завершено. Оппозиция длительность/мгновенность, характеризующая видовые различия общеиндоевропейского состояния при отсутствии времени как грамматической категории, заменилась оппозицией двух временных систем, базирующихся на противопоставлении двух основ — презенса и аориста.

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

Из четырех и.-е. наклонений — изъявительного, повелительного, сослагательного и желательного — грабар утерья только последнее. Категория наклонения здесь представлена оппозицией, имеющей трехчленную структуру, — индикатив, конъюнктив и императив. Все три наклонения представлены в сфере обеих основ.

Индикатив содержит наибольшее количество глагольных парадигм, представляющих презенс, имперфект, аорист, и выражает значение реально совершаемого действия либо в настоящем, либо в прошедшем времени. В ряде случаев времена индикатива могут употребляться и в значении будущего или конъюнктива. В последнем значении чаще всего употребляется имперфект *ḡh t̄p̄t̄ ḡp̄r̄w ḡt̄r̄ ḡt̄r̄ ḡp̄r̄w ḡt̄r̄* . . ., *ḡr̄h̄n̄n̄ n̄z̄ ḡh̄n̄t̄r̄* 'Если бы он не сомневался . . ., не было бы и Аримана' (Езн. II, стр. 84).

Императив также формируется по принципу оппозиции двух основ — презенса и аориста. При этом императив, образованный из презентной основы, выражает незавершенное действие длитель-

ного характера, а образованный из основы аориста — завершённое одноразовое действие. В грабаре различаются три разновидности повелительного наклонения: собственно повелительное наклонение, будущее повелительное наклонение (сформированное из основы аориста) и запретительное повелительное (сформированное из основы презенса). Основа аориста образует только положительные формы императива, а основа презенса — его запретительную форму. Обе формы императива имеют и.-е. происхождение. Трудно поддаются объяснению формы страдательного залога императива.

Сослагательное наклонение выражено парадигмами будущего I и будущего II. По своему значению они соответствуют сослагательному, условному и желательному наклонениям в общеиндоевропейском. В значении собственно сослагательного наклонения употребляются будущее I и будущее II: *Որք... յառաջ առ ին հասնո՞ւն, զիս թաղակար տրտրից* 'Кто . . . раньше ко мне придет, того сделал (бы) царем' (Езн. II, стр. 80). Будущее II служит чаще для выражения будущего времени индикатива. Оба вида сослагательного наклонения, будучи сформированными из двух основ — презенса и аориста, имеют в ряде случаев общий генезис отдельных флексий. Первоначально они имели разные сферы употребления, выражая при этом длительность действия (будущее I) и мгновенность (будущее II). Однако эта видовая дифференциация стала постепенно ослабевать. В грабаре они нередко заменяли друг друга². Тем не менее именно в системе сослагательного наклонения ярче всего отражаются прежние видовые характеристики основ, на чем остановимся позже.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

Категория залога является одной из сложных проблем, с которой сталкивается исследователь строя древнеармянского языка. Этим объясняется тот факт, что в грамматиках грабара определение залога как особой грамматической категории нередко было противоречивым. Отсутствие единого принципа, позволяющего с наибольшей достоверностью охарактеризовать указанную категорию, приводило к тому, что в грабаре устанавливали разное количество залоговых оппозиций³.

Большинство грамматистов склонно было выделять в грабаре четыре залога — действительный, страдательный, средний и общий. В последнюю группу включались глаголы, которые одной и той же формой, в зависимости от контекста, могли выражать как значение активного, так и страдательного залогов: *դատեցայ ի քէն* 'судим тобой' и *դատեցայ զքեզ* *dateçay zk'ez* 'осудил тебя'.

² Т. Карагулян. Происхождение системы спряжения. . . , стр. 129.

³ См.: М. Е. А с а т р я н. Категория залога в современном армянском языке. Ереван, 1959, стр. 29.

по контексту; г) большинство каузативных глаголов, так как все глаголы, независимо от основ и статуса переходности / непереходности, становясь каузативными, переходят в *k-* е-основы и становятся транзитивными: *ʒuuʒʒʒf* *ustim* 'я сажу' — *ʒuuuu.ɟʒʒʒʒf* *nsluçanem* 'я сажаю' — *ʒuuuu.ɟʒʒʒʒf* *nsluçanim* 'меня сажают'. В целом в презентной системе морфологическое выражение категории пассива представлено в тех парадигмах, где фигурирует тематическая гласная *k* с.

В системе аористных времен иной принцип. Оппозиция актив / пассив осуществляется при помощи особых личных окончаний, которые могут формировать пассивное спряжение у переходных глаголов, дифференцируя их от активного коррелята. Пассивные окончания здесь получают все типы спряжений, но с разным назначением. Переходные глаголы *k-* е-основ получают их для выражения пассивного значения, непереходные — не получают вовсе.

Все глаголы *ʒ-* *i*-основ имеют только пассивный тип флексий⁴. Общие глаголы могут выразить ими как значение активного, так и пассивного залогов, что обнаруживается в контексте. Простые глаголы *u-* а-основ пассивный тип флексий получают лишь для выражения пассивного значения. Непереходные глаголы *u-* а-основ их не получают. Глаголы с презентными суффиксами, независимо от того, переходные они или нет, имеют пассивный тип флексий. Простые глаголы *u-* *u*-основ так же, как и глаголы *u-* а-основ, пассивный тип флексий получают лишь тогда, когда необходимо выразить залоговое значение. Суффиксальные глаголы *u-* *u*-основ получают только пассивный тип флексий, которые, как и в случае с *u-* а-основами, залоговой дифференциации не имеют.

По существу пассивный тип окончаний, характерный для сферы аористной основы, по-разному функционирует в зависимости от типа спряжения и структуры глагола. С переходными простыми глаголами *k-* е-, *ʒ-* *i*-, *u-* а-, *u-* *u*-основ эти окончания употребляются для выражения пассивного значения. Оппозиция активного и пассивного залогов у этих глаголов четко выражена благодаря наличию двух серий окончаний — активной и пассивной. Однако эта оппозиция нейтрализуется у глаголов с презентными суффиксами (за исключением *k-* е-основ), а также и у глаголов *ʒ-* *i*-основ вообще ввиду отсутствия у последних серии окончаний для выражения активного залога. При этом глаголы среднезалогового значения сочетались с окончаниями страдательного залога, образуя серию депоцентных глаголов.

Оппозиция активного и страдательного залогов происходит обычно в пределах одной словоформы — транзитивного глагола: *ʒʒʒʒʒʒ* *kiziç* 'я сожгу', но *ʒʒʒʒʒʒ* *kizayç* 'меня сожгут'. Оппозиция активного и среднего залогов имеет место в пределах раз-

⁴ Об отклонении см. ниже.

ных глагольных единиц: *d'šimš* 'я остаюсь' (средний залог), но *šimš* 'я емлю' (активный залог).

Первоначальное залоговое состояние грабара было примерно таким, как это наблюдается в общеиндоевропейском, где существовали глаголы активного действия и глаголы медиальные и два ряда окончаний — активных и медиальных⁵. В армянском языке дифференциация глаголов действия от глаголов состояния шла в двух направлениях. С одной стороны, глаголы медиальные были маркированы презентными суффиксами, которые имели вторичный характер и были связаны с выражением категории состояния. С другой стороны, глаголы действия группировались вокруг *h-* е-основ, в результате чего тематическая гласная *h* е становилась признаком активно-переходного значения. Причиной ликвидации первичной нейтральности глагольных основ именно в системе глаголов *h-* е-основ служило, вероятно, то обстоятельство, что в этой системе очень мало глаголов с презентными суффиксами, которые связаны с обозначением состояния и формируют глаголы среднезалогового значения. Так, из всех глаголов *h-* е-основ только 5% являются суффиксальными⁶. Подтверждением того, что конструктивная потенция глаголов *h-* е-основ выражать категорию активного действия заключается в характере их структуры, лишенной презентных суффиксов, служит и результат сопоставления их с глаголами *ш-* а-основ, где 80% являются суффиксальными, благодаря чему подавляющее большинство последних имеет среднезалоговый характер. Еще более яркая картина наблюдается в серии глаголов *п-* и-основ, у которых глаголы с презентными суффиксами, как правило, медиальные, а простые глаголы носят активный характер⁷ (см. таблицу).

Экспансия гласной *h* е как показателя активно-переходного залога распространилась и на всю весьма продуктивную систему каузативных глаголов. Последние образуются из всех типов спряжения, причем непереходные глаголы переходят в разряд транзитивных, а переходные, сохраняя свою транзитивность, приобретают еще и чисто каузативное значение⁸. В итоге все каузативные глаголы оказываются активно-транзитивными и в качестве показателя переходности получают тематическую гласную *h* е, т. е. переходят в разряд глаголов *h-* е-основ. Но для того, чтобы создать оппозицию активный залог/пассивный залог, необходимо было каким-то образом маркировать ее. Поскольку наиболее контраст-

⁵ А. Мейс. Общеславянский язык, стр. 245.

⁶ В. Аракелян. Залоги глаголов в отношении их к системе спряжения. Историко-филол. журнал, 1968, № 1, стр. 84.

⁷ В. Аракелян считает, что тематические гласные в грабаре лишь в определенной степени могли играть роль формальных показателей залоговых признаков, так как грабар представляет такое состояние, когда залог определялся преимущественно глагольным значением (Залоги глаголов. . . , стр. 78).

⁸ А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 196—197.

Таблица соотношения простых и суффиксальных глаголов по типам спряжения (основам)*

	h-с-основы	h-1-основы	ш-а-основы	н-и-основы	Всех вместе	Процент
Общее количество	1200	445	402	62	2109	100
простых (94,6 %)	1136 (94,6%)	396 (89%)	87 (22%)	25 (40%)	1664	≈ 78
суффиксальных	64** (5,4%)	49 (11%)	315 (≈ 78%)	37 (60%)	445	≈ 22

* Таблица составлена нами на основе данных В. Аракеляна (см.: Очерки по истории..., стр. 9—59; Он же. Залог глаголов...)

** Из них 19 с коррелятом без суффикса

ным выразителем активного значения глагола была тематическая гласная *h* е, язык пошел по пути нейтрализации именно этого показателя. Тематическая гласная *h* е у глаголов активного залога стала чередоваться с тематической гласной *h* і в системе презентной основы. Система аористной основы получила иной принцип формализации залоговой оппозиции, о чем уже говорилось.

Можно предполагать, что исторически оппозиции актив/пассив предшествовало формирование оппозиции транзитивность/интранзитивность, ибо армянский глагол, как и индоевропейский, был нейтральным в отношении выражения этой категории. Развитие шло первоначально от глаголов так называемого общего залога, где для выражения страдательного значения в языке стала меняться структура предложения⁹. В результате этого образовались синтаксические конструкции типа *դատմիմ դքեդ datim zk'ez* 'осуждаю тебя' и *դատմիմ ի քէն datim i k'en* 'судим тобой', где при неизменной форме глагола меняется форма дополнения: в первом случае стоит винительный падеж, во втором — отложительный для выражения пассивного значения. Функция винительного падежа как прямого дополнения затем постепенно стала закрепляться. Таким образом, первоначально страдательный залог выражался изменением не формы самого глагола, а его синтаксического окружения. Однако, возникнув в языке, категория страдательного залога стала стимулировать и появление соответствующих морфологических средств для его выражения¹⁰. Так была выработана особая система форм, которая, хотя и недостаточно регулярно и последовательно, тем не менее во многих случаях отражает эту оппозицию и формализует ее¹¹.

⁹ М. Е. Асатрян. Категория залога..., стр. 27.

¹⁰ См.: А. С. Гарибян. Указ. соч., стр. 144—148.

¹¹ Современный армянский язык выработал иные принципы выражения категории страдательного залога.

ОППОЗИЦИЯ ТРАНЗИТИВНОСТЬ/ИНТРАНЗИТИВНОСТЬ

Выражение залоговой категории тесным образом связано с тем состоянием глагола, которое определяется оппозицией переходности/непереходности. Как известно, в общендоевропейском эта оппозиция снималась, так как основа одного и того же глагола совмещала в себе одновременно транзитивность и интранзитивность. Указанная первичная нейтральность основы глагола частично сохранилась, как было сказано, и в системе глагола габара, который в ряде случаев также не имел четко выраженных морфологических показателей для образования указанной оппозиции¹². Дифференциация глаголов общего двузалогового значения первоначально осуществлялась путем использования синтаксических критериев, закрепления их способности сочетаться с дополнением определенного характера (ближайшее, посредственное дополнение, в дальнейшем «прямое»)¹³. Затем благодаря специализации винительного падежа как прямого дополнения оппозиция эта получает «грамматизацию». Позже транзитивность/интранзитивность приобретает и некоторые морфологические критерии, относящиеся к структуре самого глагола.

В плане выражения оппозиции транзитивность/интранзитивность глаголы габара делятся на транзитивные, интранзитивные и транзитивно/интранзитивные (или двузалоговые).

Транзитивные глаголы представляют подавляющее большинство; выражают значение обращенности действия на объект и требуют дополнения в винительном падеже, который четко специализирован в функции падежа прямого дополнения; образуют систему глаголов действительного залога и каузативных глаголов. Морфологически транзитивные глаголы выражены преимущественно простыми глаголами *t-* е-основ и *ml-* и-основ и частично *sh-* а-основ: *shirbū* širem 'я люблю', *širumū* kizum 'я сжигаю' и каузативными глаголами.

Интранзитивные глаголы выражают действие без указания на обращенность. Морфологически чаще всего выражены суффиксальными глаголами *sh-* а-, *ml-* и- и *h-* і-спряжения преимущественно со значением состояния¹⁴.

¹² Ср., например, оппозицию двух однокорневых глаголов, в которых переходность / непереходность определенным образом маркирована: гот. *brīpan* 'гореть' и *ga-brann-ja-n* 'сжигать', где огласовка и суффикс служат показателями транзитивности. М. М. Г у х м а н. Глагол в германских языках. Сравнительная грамматика германских языков, т. IV. М., 1966, стр. 267.

¹³ А. В. Д е с н и ц к а я. Из истории развития категории глагольной переходности. Сборник памяти академика Л. В. Щербы. Л., 1951, стр. 143.

¹⁴ В. Аракелян склонен рассматривать в качестве показателя интранзитивности тематическую гласную *sh* а. В. А р а к е л я н. Залог глаголов... стр. 85. На мой взгляд, понятие интранзитивности маркировано наличием презентных суффиксов, тем более, что подавляющее большинство глаголов *sh-* а-спряжения имеет суффиксальную основу. Нам представляется

Транзитивно/интранзитивные (двузалоговые) глаголы, или глаголы с двойким значением, представляют собой далеко не единичное явление. Здесь следует различать: а) глаголы, в которых двузалоговость была заложена изначально, что давало возможность двойного семантического использования их в зависимости от непосредственной ситуации предложения¹⁵. Глаголы типа *սղանել* aganel 'одеть' и 'одеться', *ծնանել* snanel 'родить', 'родиться' и даже 'быть рожденным', *դատել* datel 'судить' и 'быть судимым' и т. д. существовали, видимо, еще до того, как появился основной компонент субъектно-объектной схемы переходного глагола — страдательный залог; б) глаголы, обладающие транзитивно/интранзитивной функцией, которая не является изначально, а возникла в процессе формирования залоговой категории, в результате семантических сдвигов, происшедших в основах глаголов. В грабаре их довольно большое количество. Например, среди *h-* е-основ — около 90: *դիտել* ditel 'наблюдаю', *հնչել* hnčel 'звучу' и т. д.¹⁶ Общие глаголы в грабаре чаще всего употребляются в переходном значении и спрягаются по типу страдательного залога.

Изучение категории транзитивности/интранзитивности позволяет, с определенными оговорками, признать, что в системе армянского глагола эта категория только частично имеет морфологическое выражение при ведущем положении лексико-семантического признака. Так, показателем транзитивности может служить тематическая гласная *h* е. Интранзитивность маркируется преимущественно презентными суффиксами и тематическими гласными *ш* а и *h* і. Однако этот признак является довольно зыбким, так как среди глаголов *h-* е-основ можно найти серию непереходных глаголов, а среди *ш-а-* и *h-і-*основ — переходных. Есть переходные глаголы даже среди суффиксальных глаголов. Ср. *տեսանել* tesanem 'я вижу'. Но поскольку наличие суффиксов связано с обозначением состояния, переходное значение этих глаголов явно вторичное. Это свидетельствует о том, что процесс «грамматизации» категории транзитивность/интранзитивность в грабаре не может рассматриваться как стабилизированный. Тем не менее возможность образова-

---

более правомерным считать морфологическим выражением интранзитивности не только тематическую гласную *ш* а, но и презентные суффиксы, точнее, совокупность презентных суффиксов и тематической гласной *ш* а. Об этом свидетельствуют и такие пары, как *մանրել* manel 'размельчить', *մանրանալ* mananal 'стать мелким', где наблюдается переход глаголов транзитивных в интранзитивные благодаря наличию не только тематической гласной *ш* а, но и презентных суффиксов. Аналогичным образом и в германских языках в качестве показателя интранзитивности служат носовые суффиксы вместе с огласовкой. Ср. гот. *dishniupan* 'разорвать' — *dishnup-na-p* 'разорваться'. См.: М. М. Г у х м а и. Глагол в германских языках, стр. 267.

¹⁵ А. В. Д е с н и ц к а я, Из историн. . . , стр. 139.

¹⁶ В. А р а к е л я н. Очерки по историн. . . , стр. 15.

ния страдательного залога может рассматриваться уже как формально грамматический критерий переходности¹⁷. Без наличия оппозиции транзитивность/интранзитивность в языке не может быть и оппозиции активный/пассивный залог. Недостаточная стабилизация оппозиции транзитивность/интранзитивность отразилась и на формализации оппозиции актив/пассив. Об этом свидетельствует наличие во многих случаях общих форм, нейтрализующих эту оппозицию. В итоге можно предполагать, что отсутствие регулярного формального выражения категории страдательного залога у глаголов различных основ, как и залоговая неупорядоченность в целом, явились причиной возникновения ряда существенных процессов, реформировавших глагольную систему грабара. В частности, к таким реформам, нам кажется, можно отнести развитие аналитических глагольных конструкций в грабаре.

КАТЕГОРИЯ ИМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Грабар обнаруживает довольно богатую систему именных форм глагола, которые получили дальнейшее развитие в современном языке. Именные формы глагола обладают глагольными признаками (залог, управление, вид) и выражают различные состояния действия или процесса¹⁸. По характеру действия в грабаре выделяется четыре типа отглагольных имен: инфинитив, прошедшее причастие, будущее причастие (две формы) и настоящее (субъектное) причастие¹⁹. Именные формы глагола образованы от двух основ — презентной и аористной. Из основы презенса формируется инфинитив, две формы будущего причастия²⁰ и частично субъектное и прошедшее причастия; из аористной основы — прошедшее и субъектное причастия. Между причастными системами обеих основ нет строгих границ, что зависит от структуры типа основ и залогового признака глагола. Например, медиальные глаголы *л-* и *-ос-* не образуют субъектного причастия.

В причастиях на первый план выдвигаются видовые различия. Временная соотнесенность в них отражается преимущественно в аналитических временных формах со спрягаемыми формами бытийного глагола, от которого и зависит временная характеристика. Причастия образуют серию отглагольных прилагательных, характеризующих теми же показателями.

Причастия участвуют в образовании аналитических времен с разной степенью продуктивности и спецификации. Инфинитив формирует преимущественно модальные образования, дополняя систему наклонений новыми оттенками. Характерна и функция

¹⁷ А. В. Десницкая. Указ. соч., стр. 143.

¹⁸ А. Абрамян. Причастные формы... стр. 407.

¹⁹ Во избежание путаницы автор придерживается традиционно принятых наименований, признавая, вместе с тем, их условный характер.

²⁰ Будущие причастия образуются из инфинитива.

негативного императива. Будущее причастие на *-нү-* о-е продуктивно и образует систему будущих времен ²¹. Будущее причастие на *-п* -и имеет более адъективную функцию. Прошедшее причастие наиболее продуктивно в образовании аналитических временных форм. Субъектное причастие в парадигме не участвует. Залоговая характеристика причастных форм была предметом споров, так как в разных формах причастий залоговое значение выражено в разной степени конкретизации.

Раздел II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Взамен и.-е. системы времен, основанной на видовых оппозициях, грабар развил систему временных оппозиций, распределенную по сферам двух основ — презенса и аориста (см. схему).

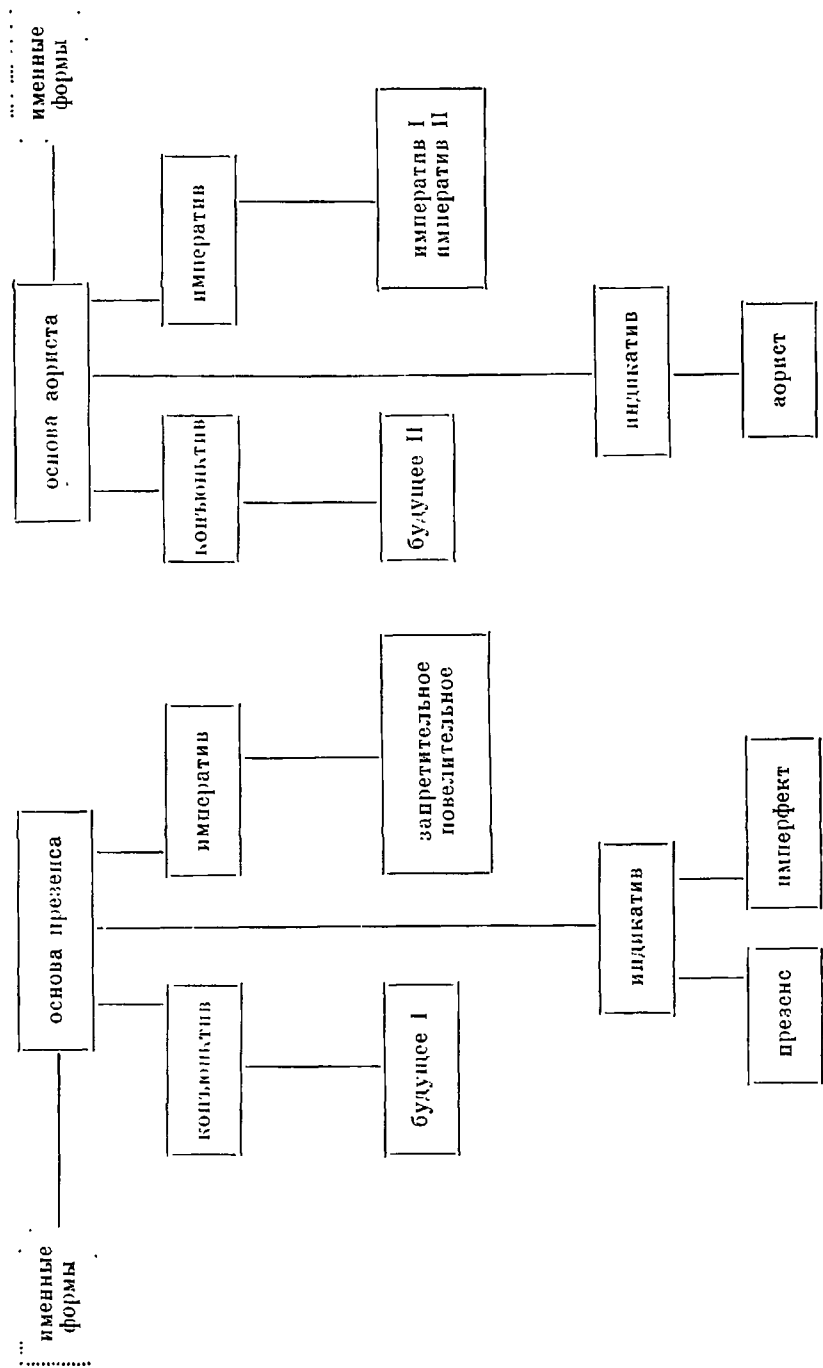
Характеристика времен и наклонений по сферам основ. Система презентной основы выражена противопоставлением трех наклонений — индикатива, конъюнктива и императива. Внутри каждого наклонения выделяются времена. В индикативе имеются оппозиции презенса и имперфекта, конъюнктив представлен лишь одним временем — будущим I, а императив — запретительной формой.

Система аористной основы также выражена противопоставлением трех наклонений — индикатива, конъюнктива и императива. Индикатив представлен лишь одним временем — аористом. Конъюнктив характеризуется наличием будущего II, а повелительное наклонение — двумя временами (презенс и футурум).

Грамматическая категория времени, иными словами, отношение действия к моменту речи, выражается морфологическими средствами, ограниченными структурными рамками данного глагола, поэтому глагол в грабаре — явление синтетическое и система времен в грабаре образуется преимущественно синтетическим путем. Система синтетических форм глагольных времен грабара дополняется аналитическими, которые образуются путем сочетания именных форм глагола и спрягаемой формы бытийного или другого вспомогательного глагола. Именные формы, образующие аналитические времена, также восходят либо к презентной основе (будущее причастие), либо к аористной (прошедшее причастие). В зависимости от этого аналитические времена, наподобие синтетических, также распадаются по сферам двух основ, что выражается оппозицией причастных форм. Поскольку бытийный глагол различает только три формы — презенс, имперфект (оба в индикативе) и конъюнктив, поэтому каждое из причастий образует трехчленную систему времен: два времени в индикативе и одно — в конъюнктиве. В каждом из них соотношение с моментом речи зависит от вре-

²¹ См.: А. Абрамян. Причастные формы. . .

Схема простых времен и наклонений, распределенных по сферам основ презенса и аориста

меньших форм бытийного глагола. Конъюнктив часто может функционировать в качестве будущего времени.

Двучленная временная оппозиция присуща всем типам спряжения, за некоторым исключением. В плане содержания она выражена противопоставлением действия, протекающего в настоящем, действию, законченному в прошедшем. В плане выражения маркирована, с одной стороны, типом основы, с другой — соответствующей серией личных окончаний. Категория времени в грабаре выражена совокупностью глагольных флексий и различных основ. В тех случаях, когда флексии различных времен совпадают, тип основы является решающим в определении временной категории. Например, окончание *-h* является общим для 3 л. ед. ч. имперфекта индикатива и аориста: *uhrp̄t-h* siṛē-i 'я любил' и *uhrp̄tg-h* siṛeç-i 'я полюбил'. Различаются они лишь благодаря тому, что имперфект образуется при помощи основы презенса, а аорист — основы аориста.

ОСНОВЫ ГЛАГОЛОВ

Глагольная парадигма личных форм представляет собой совокупность основы с окончанием. Поэтому характеристика всей парадигматики должна начинаться с определения структуры и особенностей двух основ — презентной и аористной.

Основа презенса и ее структура.

Презентные суффиксы

И.-е. инфект на армянской почве расщепился на две морфологически более контрастно выраженные основы — презенс и аорист, каждая из которых здесь уже отличалась не только серией окончаний, но и другими характерными признаками, маркирующими каждую основу в отдельности.

Ведущими структурными признаками презентной основы являются, с одной стороны, тематические гласные, с другой — презентные суффиксы. Тематические гласные играли огромную роль, оформляя основу независимо от презентных суффиксов. Относительно их происхождения в компаративистике существуют различные мнения. Одни считают их аффиксами, другие возводят к индо-иранским *a-* и *ya-*основам.

Вторым важным структурным компонентом презентной основы являются презентные суффиксы. Презентная основа в грабаре сохранила и.-е. принципы моделирования основ при помощи ряда суффиксальных образований, преимущественно носового характера, которые имели некогда видовое значение длительно протекающего действия, состояния или перехода в определенное состояние. Посовые презентные суффиксы формировали, таким образом, перепеходные глаголы среднего залога. Вопрос о презентных суф-

фиксах требует более детальной трактовки в общетеоретическом плане, поэтому попытаемся дать собственное его понимание. Известно, что армянский язык частично утерял и.-е. первичные и вторичные окончания. Поскольку они являлись существенным морфологическим средством выражения, такая потеря не могла не привести к определенным сдвигам. Исторический процесс развития языка обнаруживает постоянное стремление заполнить вакуум, образовавшийся на определенных участках общей системы. В данном случае грабар стал развивать систему презентных суффиксов, которые сохраняли определенным образом видовую оппозицию, выражая длительно протекающее действие. Об этом свидетельствует, во-первых, факт их утери в аористной основе, которая выражала завершенное действие, и, во-вторых, наличие серии глаголов, у которых наличие/отсутствие презентного суффикса ведет к изменению характера самого глагола. Например пары *մեղկանալ* meġkanal 'ослабнуть' (медialный) — *մեղկել* meġkel 'ослабить' (активный)²². Указанные суффиксы уже в грабаре в ряде случаев превратились в чисто структурные элементы основы, потеряв первоначальное значение. К серии суффиксов презентной основы относятся *-ան-*, *-ել-*, *-ալ-*, *-ալի-*, *-ալիչ-*²³.

Весь этот комплекс суффиксов по-разному распределен по типам спряжения. Следует отметить, что нет ни одного типа спряжения, который обладал бы всеми этими суффиксами. В глаголах *ե-* и *մ-* спряжения их очень мало. В *ե-* спряжении изредка можно встретить суффиксы *-ան-* и *-ել-*. Глаголы *ի-* спряжения обнаруживают основы с суффиксами *-ան-*, *-ել-*, *-ալ-*, *-ալի-*, *-ալիչ-*. Подавляющее большинство глаголов *ա-* спряжения имеет суффиксы *-ան-*, *-ել-*, *-ել-*. Глаголы *մ-* спряжения изредка имеют суффикс *-ել-*. Суффиксальные глаголы имеют характер производных образований, восходящих либо к глагольным основам (*թռչել* t'ġ-ġ-el 'летать', *կախել* kaġ-ġ-el 'уцепиться', 'быть прикрепленным к ч.-л.'), либо к именным (*քարանալ* k'ar-an-al 'каменеть', *ծերանալ* ser-an-al 'стареть' и др.).

Базой, на которой сформировались первоначально армянские глаголы с презентными суффиксами, явились в ряде случаев древние архетипы и.-е. основ с вторичным носовым суффиксом, в частности с **-ne/o-*, которые служили для образования презенса совершенного вида от корневых основ, особенно от основ аориста²⁴. В форме **-ne/o* он имеется главным образом в армянском, славянских и германских языках. Модель с презентными носовыми суф-

²² А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 116.

²³ От них следует отличать суффиксы *-ան-*, *-ան-*, *-ան-*, *-ան-*, выражающие оттенки многократного вида, но в грабаре не получившие распространения.

²⁴ А. Мейе. Введение. . . , стр. 236.

фиксами на армянской почве оказалась продуктивной. При этом суффиксы специализировались здесь для формирования исключительно презентной основы. Это объясняется, вероятно, их первоначальным назначением выражать чисто видовые признаки длительно протекающего действия. С другой стороны, и.-е. вторичный суффикс * -ske/o- на армянской почве стал формантом аористной основы. Модели с презентными носовыми суффиксами позже распространились и на такие глаголы, которые генетически не восходили к и.-е. глаголам с носовым суффиксом. Так, из * prk-ske с суффиксом *-ske- в армянском, вместо ожидаемого *հարցեմ* *harçem* 'я спрашиваю' (ср. санскр. pṛcchāmi 'я спрашиваю', лат. *poscō*), образуется форма с носовым *հարցանեմ* *harç-an-em*²⁵.

Презентный суффикс *-ան* -an- является наиболее продуктивным. Он в ряде случаев выражает значение состояния или перехода в состояние (что зависит от основы глагола и типа спряжения). В сочетании с тематической гласной *ա* а суффикс *-ան* -an- образует множество отыменных, чаще медиальных глаголов *ա*-а-основ. Презентный суффикс *-եմ* -em- является малопродуктивным. В классическом габаре он представлен в нескольких глаголах: *արբեմուլ* *arbemal* (есть и *արբիմ* *arbim*) 'напитаться', *լաղեմուլ* *lagemal* 'насыщаться' и др.²⁶ Этот суффикс представляет видоизмененную форму суффикса *-ան* -an-. Появился у имен с исходом на гласный *-ի* -i-: ср. *մերձեմուլ* *merjēmal* 'приближаться' из и.-е. *mcǵhri-.

Презентный суффикс *-ն* -n- формирует преимущественно глаголы *ն*-н-основ: *ստանում* *stānum* 'я беру', а также иногда и глаголы *ե*-е- и *ա*-а-основ. В ряде случаев восходит к и.-е. *nā; ср. *լնում* *lnum* 'я наполняю', санскр. pṛñāti 'он наполняет'.

Презентные суффиксы *-չ* -č- и *-նչ* -nč- формируют, как правило, небольшую группу глаголов *ի*-и-основ. В основе аориста они отпадают, образуя аорист со слабым составным *-ի* -i (ср. *մարտնչիմ* *martnčim* 'я борюсь' — основа аориста *մարտի* -marti-).

Общие принципы образования презентной основы по типам спряжения

Структурно глаголы подразделяются на простые²⁷ и суффиксальные. Соотношение простых и суффиксальных глаголов по типам спряжения распределяется, как было видно из таблицы, неравномерно. В одних типах спряжения преобладают глаголы простые, в других, наоборот, суффиксальные. При образовании

²⁵ A. Meillet. *Esquisse...*, стр. 106—107.

²⁶ А. Абрамян. *Глагол...*, стр. 238—239.

²⁷ Название «простые» подразумевает отсутствие презентного суффикса и является условным, так как среди глаголов, называемых простыми, можно встретить отыменные глаголы со сложной производной основой. Ср. *չնչաւորեմ* *čnč-a-wog-em* 'я одушевляю', где *-ւոր* -wog является именным суффиксом.

презентных основ простые глаголы имеют модель корень (или сложная, производная основа) - тематическая гласная. Глаголы же с презентным суффиксом имеют модель корень (или редко сложная, производная основа) | презентный суффикс + тематическая гласная.

Основа презенса глаголов *л*- е-спряжения

Глаголов *л*- е-основ примерно 1200. Они составляют 57,3% от общей суммы глаголов всех типов спряжения (2100). Из всех глаголов е-основ 94,6% являются простыми и 5,4% — суффиксальными.

Простые глаголы л- е-основ. Первичными и корневыми глаголами и.е. происхождения являются три глагола: *лѣлѣлѣ* берем 'я песу', санскр. bhāgāmi 'я песу', греч. φέρω, лат. fero, гот. baitan, ст.-слав. berō; *лѣлѣлѣ* асем 'я воду', санскр. ājāmi греч. ἄγω, лат. ago; *лѣлѣлѣ* hanem 'я вынимаю', ср. санскр. sanōti 'он зарабатывает'²⁸. Об их принадлежности к и.е. корневым тематическим основам свидетельствует корневая форма аориста, продолжающая древний имперфект: *лѣлѣлѣ* бері, *лѣлѣлѣ* асі *лѣлѣлѣ* hanі. Подавляющее большинство остальных простых глаголов *л*- е-спряжения вторичные, депониативные переходного значения, где тематическая гласная *л* е соответствует не и.е. *-е, как в примере с *лѣлѣлѣ*- беро-, греч. φέρε, а и.е. *-е-уе-, санскр. -auā-. Аорист у них двойной, что свидетельствует об их более позднем образовании.

Суффиксальные глаголы л- е-основ. Глаголы *л*- е-спряжения с носовыми суффиксами (-*лѣлѣлѣ*- au-, -*лѣлѣлѣ*- u-, -*лѣлѣлѣ*- ač-, -*лѣлѣлѣ*- anč-) являются, вероятно, первичными и имеют корневой аорист²⁹. В ряде случаев они восходят к и.е. архетипам с носовой формой, причем трансформация их на армянской почве является параллельной той, которая наблюдается в славянских языках с суффиксом -но-; ср. ѡиѡ 'я просыпаюсь', арм *лѣлѣлѣ* lk'anem 'я оставляю', аорист *лѣлѣлѣ* lk'i, санскр. gīrākti 'он оставляет'. Корневой аорист свидетельствует об их архаичном характере. (У этого глагола есть и форма с простой основой: *лѣлѣлѣ* lk'em 'я оставляю', аорист *лѣлѣлѣ* lk'ecei.)

Основа презенса глаголов *л*- і-спряжения

Глаголов *л*- і-основ примерно 445 (21, 2% от общего количества).

Простые глаголы л- і-основ. Происхождение этих основ остается во многом еще неясным³⁰. Наверняка первичным является глагол

²⁸ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 105.

²⁹ Есть еще два глагола с суффиксом -(ш) г- -(а) џ-: *лѣлѣлѣ* afačel 'умолять', *лѣлѣлѣ* amačel 'стыдиться'. Однако он здесь настолько слился, что рассматривается как составная часть корня и сохраняется и в основе аориста: *лѣлѣлѣ* afačeci, *лѣлѣлѣ* amačeci.

³⁰ А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 108.

հասիմ *hastim* 'я сижу' из и.-е. **-ē-* или производных **-ēye-* основ; ср. лат. *sedēō, sedēre*. Остальные простые глаголы *h-* *i*-основ являются вторичными, деноминативными образованиями. Глаголы *h-* *i*-основ по значению могут быть непереходными и общими (депонентными). Например, глаголы **հասիմ** *hastim* 'я сижу', **լուչիմ** *lučim* 'я лечу' непереходные, а **սկսանիմ** *sksanim* 'я начинаю' и 'я начинаюсь', **խոսիմ** *hawsim* 'я говорю' и 'обо мне говорят' — общие. Гласная *h-* *i*- появляется в презенсе, в будущем I и в императиве, а инфинитив, имперфект не имеют ее, например, инфинитив от **հասիմ** *hastim* 'я сижу', будет **հասել** *hastel*; имперфект **հասէի** *hastei*, а будущее I — **հասիցիմ** *hastičim*, запретительное повелительное — **մի՛ հասիր** *mi hastir*.

Суффиксальные глаголы h- i-основ. Эти глаголы имеют два типа суффиксов: носовые (*-ան* *-an* из и.-е. **-ne-*) и неносовые *-չ* *-č-*, *-իչ* *-ič-*. В аористе они отпадают, образуя корневую основу или основу со слабым компонентом *-h-* *i*.

1) глаголы с носовыми суффиксами являются чаще первичными: **սասանիմ** *sasanim* 'я учусь' (аорист **սասայ** *usay*), ср. ст.-слав. *укиѣти* 'привыкать, учить' (от **unik-*). Но есть группа глаголов, где суффикс *-ան* *-an* является новообразованием на армянской почве и в и.-е. соответствиях отсутствует: **մեռանիմ** *mečanim* 'я умираю' (аорист *mečay*), санскр. *mriyāte* 'он умирает', ст.-слав. *mīrō* 'я умираю'³¹;

2) глаголы с суффиксами *-չ* *-č-* и *-իչ* *-ič-* преимущественно первичные и имеют в основном и.-е. происхождение. Суффикс *-չ* *-č-* восходит к и.-е. **-ske/o-*, который являлся вторичным аффиксом и расширил основы на *-i*, придавая действию значение начинательности. Число этих глаголов ограничено. Аорист у них представлен чистым корнем + гласная *-h-* *i*. Суффиксы при этом отпадают. К ним относятся **լուչիմ** *lučim* 'я летаю' (аорист **լուեայ** *lučay*), **լարչիմ** *larchim* 'я прячусь' и др. С носовым суффиксом представлено всего несколько глаголов: **մարտնչիմ** *martučim* 'я борюсь' (аорист **մարտեայ** *martecay*), **երկնչիմ** *erkučim* 'я боюсь', **կորնչիմ** *konučim* 'я пропадаю'. Почти все глаголы с суффиксом *-չ* *-č-* имеют параллельные формы с суффиксом *-ն* *-n-*, при этом они из *h-* *i*-основ переходят в *m-* *n*-основы: **լարչիմ** *larchim* — **լարչում** *larchum* 'я прячусь' и т. д. Эти глаголы с двумя основами презенса являются наиболее архаичными. Основы на *-չ* *-č-*, вероятно, имели оттенок начинательности³².

Основа презенса глаголов *m-* *a*-спряжения

Глаголов *m-* *a*-основ насчитывается 402 (19,1% от общего количества). Подавляющее большинство образуется при участии

³¹ А. М е і П е т. *Esquisse...*, стр. 108—109.

³² Там же., стр. 110.

презентных суффиксов (79%). Простые глаголы составляют здесь пятую часть. Глаголы *ш-* а-основ преимущественно медиальные.

Простые глаголы ш- а-основ. Тематическая гласная у этих глаголов нередко восходит к и.-е. образованиям с суффиксом **-ā-ye-* *կեամ* 'я существую', 'живу' из **g^hiy-ā-ye*³³. Это *-a-* сохраняется и в аористе, который у этих глаголов обычно цойший [ср. *մնացի* 'я остался', *կեցի* *keci* (*keaci) 'я был']. Ряд деноминативных глаголов также восходит к указанным суффиксальным образованиям. Ср. *յուսամ* *yusam* 'я надеюсь' от *յոյս* *yous* 'надежда', ср. санскр. *ṛjanāyāti* 'он борется'.

Суффиксальные глаголы ш- а-основ. Эти глаголы оформляются при помощи цосовых суффиксов *-սն-* *-an-*, *-են-* *-en-*, *-ն-* *-n-*. Наиболее продуктивным является суффикс *-սն-* *-an-*, при помощи которого образуется множество деноминативных глаголов, выражающих значение вхождения в состояние или становления признака. Состояние пассивного субъекта — основное, характерное свойство глаголов *ш-* а-основ вообще: *ծեր-սն-ալ* *cer-an-al* 'постареть'. Медиальные глаголы *ш-* а-основ могут образовываться из переходных глаголов *т-* е-основ при помощи суффиксов: *քարել* *k'arel* 'забросать или заложить камнями', но *քարանալ* *k'aranal* 'окаменеть'. Глаголов с суффиксами *-են-* *-en-* и *-ն-* *-n-* всего несколько: *յագենամ* *yagenam* 'я насыщаюсь', *բանամ* *banam* 'я открываю' и др.

Основа презенса глаголов *н-* и-спряжения

Эти глаголы представлены в грабаре минимальным количеством (всего 62) и обнаруживают тенденцию к исчезновению. В процессе дальнейшего развития языка *н-* и-основы были почти полностью элиминированы. Нередко имеют и.-е. происхождение.

Простые глаголы н- и-основ. Эти глаголы могут восходить к и.-е. модели глаголов на **-i-*основу: ср. *գելում* *gelum* 'я верчу' (аорист *գելի* *geli*) из и.-е. **welu-*; ср. лат. *volvo*, гот. *walwjan* 'катить', что может быть объяснено либо основой **welu-*, либо формой со вторичным суффиксом **-ye-* — **welu-ye-*. Есть и деноминативные глаголы *н-* и-основ, которые можно объяснить посредством суффиксальных форм на **-ō-ye* или **-u-ye*³⁴. К ним относятся *արգելում* *argelum* 'я запрещаю' (аорист *արգելի* *argeli*) от *արգել* *argel* 'препятствие', 'помеха'. Аорист простых глаголов *-н-* и-основ первичный, т. е. корневой.

Суффиксальные глаголы н-и-основ. Эти глаголы составляют примерно 60% от общего их количества и могут восходить к и.-е. модели основ на **-ne-*, **-ni-*, продуктивной в санскрите и греческом. В армянском они представлены цосовым суффиксом *-ն-*

³⁴ A. Meillet. *Esquisse...*, стр. 110.

³³ Там же, стр. 111—112.

-п- и редко *-tʰu-* -еп-. Ср. *առնում* aṙnum 'я беру' (аорист *առի* aṙi), греч. ἀρνομαί. В армянском может быть *-նու-* -ну- там, где когда-то было **-nā*: *լնում* lnum 'я наполняю', ср. санскр. ṛṇāti 'он наполняет'³⁵.

Глагол *п-* о-основ. В армянском сохранился единственный глагол *п-*о-основ—*գում* gom 'я существую', с ущербной парадигмой спряжения.

Основа аориста и ее структура

Основа аориста представлена двумя вариантами, зависящими от структуры самого глагола: корневым, не маркированным, и суффиксальным, маркированным при помощи особой характеристики — аффрикаты *-g-ç*. В связи с этим второй вариант именуется цойным.

Корневые основы аориста имеют первичный характер, так как нередко восходят к и.-е. формам аориста (и частично имперфекта). Так, к и.-е. аористу восходит глагол *ելիք* elik 'он оставил' (от глагола *լքանեմ* lk'anem 'я оставляю'); ср. греч. ἔλιπε; *եգիլ* egil 'он нашел' (от глагола *գտանեմ* gtaṙem 'я нахожу'); ср. санскр. ávidat. К форме и.-е. имперфекта восходит, например, *եբեր* eber (*t-* -е-аугмент) 'он принес' (от *բերեմ* berem 'я несу'), которая соответствует греч. *ἔφερε, санскр. ábharaṭ. Поскольку на армянской почве независимо был создан имперфект как новообразование, генетически не соответствующее и.-е. имперфекту, это дало возможность использовать формы последнего для образования аориста в армянском языке³⁶. В структурном отношении основа корневого аориста совпадает с корнем глагола. Ср. *բերեմ* berem 'я несу' — основа аориста — корень *բեր-* ber-, *ելանեմ* elanem 'я выхожу', основу аориста составляет корень *ել-* el-.

Цойные основы являются образованиями, возникшими на армянской почве и получившими широкое распространение. Позже в ряде случаев они вытеснили корневые формы аориста. Структура основы аориста также зависит от структуры глагола и типа его спряжения. Глаголы с двумя основами презенса в аористе имеют два варианта основ. Например, глагол *արգելում* arǰelum (*нл-* и-спряжение) и *արգելեմ* arǰelem (*t-* е-спряжение) 'я запрещаю' в основе аориста имеет форму *արգել* arǰel для *нл-* и-спряжения, *արգելեաց* arǰeleač — для *t-* е-спряжения.

Корневой аорист. Корневой аорист имеют следующие глаголы:

а) глаголы всех типов спряжения (за исключением *ш-* а-основ), которые образованы с презентными носовыми суффиксами. Пос-

³⁵ А. Meillet. Esquisse... , стр. 112.

³⁶ Армянский язык утерал и.-е. модель образования перфекта путем редупликации, кроме одного глагола *առնեմ* aṙnem 'я совершаю', 'делаю'.

леднее в основе аориста отпадают, что связано с первоначальной их характеристикой длительного вида. Корневой аорист имеют глаголы *h-* е- и *h-* i-спряжения, образованные при помощи презентных носовых суффиксов: *արկանիմ* arkanem 'я бросаю', основа аориста *արկ* ark; *ագանիմ* aganim 'я одеваюсь', основа аориста *այ* ag; *ջեմիմ* jēmim 'я греюсь' — основа *ջեմ* jēi. Глаголы *h-* i-спряжения с суффиксами *-h-* ě- и *իս* -иѣ- имеют особую форму аориста, где обнаруживается слабый компонент *h i*: *հրկնչիմ* hṛkñim 'я боюсь' — основа аориста *հրկ h i* hṛk i; *խոչիմ* 'я летаю' — основа аориста **h h-i* ('i-i > h h-i) ('i-i. Указанные основы также являются первичными и восходят к древнему имперфекту основ на **-i*, параченным через **-ske-*; ср. лат. (re-)mīniscor 'я вспоминаю', ст.-слав. mīni-tŭ 'он думает'.

Форму аориста с так называемым слабым компонентом *-h i* имеют эти глаголы и в своих параллельных формах на *-նում* -ним; *զարթչիմ* zart'çim / *զարթնում* zart'nim 'я просыпаюсь' — основа аориста *զարթ h* zart'h; *ուռչիմ* uṛçim, *ուռնում* uṛnim 'я опухаю' — основа аориста *ուռ h* uṛh; б) группа простых глаголов *h-* е-спряжения: *ածել* ačel 'вести' — основа аориста *ած* ač; *բերել* berel 'нести' — основа *բեր* ber и др.; в) один глагол *h-* i-спряжения — *նստել* nstel 'сидеть' — основа аориста *նիստ* niṣt; г) почти все простые глаголы *m-* и-спряжения: *թողիմ* t'oṭim 'оставить, бросать', основа *թող* t'oṭ и т. д. Исключение составляют шесть глаголов, аорист которых считается цойным: *ընկենում* enkenul 'бросить' — основа аориста *ընկես* enkeas (безударное *ընկեց* enkeç), *ընթեանում* en'teānul 'читать' — аорист *ընթերց* en'teç; *զգենում* zgenul 'одевать', 'надевать' — аорист *զգես* zgeas (безударные *զգեց* zgeç) и др.

У большинства указанных глаголов *-g* -ѣ в аористе является либо корневым, либо вариантом, возникшим из древних корневых форм. Например, глагол *ընթեանում* en'teānul возник из предлога *ընդ* enṭ и корня *թերց* t'eç, что дает **ընդ-թերց-նում* enṭ-t'eç-nul³⁷.

Составной (маркированный), или цойный аорист. Модель основы аориста с цойной характеристикой стала занимать в языке доминирующее положение. Цойная характеристика *-g* -ѣ восходит к и.-е. презентному, вторичному суффиксу **-ske/o-*, который не имеет собственно ничего аористического³⁸. При образовании основы цойного аориста частица *-g* -ѣ прибавляется к гласному пехода основы. Цойный аорист имеют: а) почти все глаголы *m-* а-спряжения (как простые, так и с презентными суффиксами): *աղամ* aṭam 'я емлю' — основа аориста *աղաց* aṭas³⁹; *զոլանամ* zoṭanam

³⁷ См.: А. Абрамян. Учебник габара, стр. 148.

³⁸ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 115.

³⁹ У ряда глаголов основа аориста совпадает с личной формой 3 л. ед. ч., как в данном случае.

‘я краду’, аорист *qorqıw* goʁas; б) простые глаголы *t-* е- и *ʃ-* *i-* спряжения, у которых показатель *-ıw* -aç прибавляется к основе с исходом на *-t* -e: *qorɔtɔt* goʁsem ‘я делаю’ — основа аориста *qorɔt-t-ıw* goʁse-aç; *kaɔtɔt* kaɔim ‘я желаю’ — *kaɔt-t-ıw* kaɔe-aç.

Группа глаголов *t-* е-спряжения в основе аориста имеет псход на *-ı* -a: *asɔtɔt* asem ‘я говорю’ — основа аориста *as-ıw* as-aç.

Некоторые простые глаголы имеют корневую основу. К ним относятся, например, глаголы *beret* ‘я несу’ — основа аориста *ber*, *aset* ‘я веду’ — *as*; *ustim* ‘я сплужу’ — основа аориста *nist*.

Переход глаголов из одних основ в другие

В габаре наблюдаются случаи перехода глаголов из одних типов спряжения в другие и параллельное употребление одного и того же глагола с двумя и даже тремя основами. Зыбкость основ этих глаголов объясняется причинами исторического характера и зависит прежде всего от сдвигов в статусе переходность/непереходность.

Было сказано, что *t-* е-основы группировали глаголы преимущественно активно-переходные, а *ı-* а- и *ʃ-* *i-*основы — медиальные, куда входили и глаголы с презентными суффиксами. В процессе развития языка в семантике глаголов постоянно происходили сдвиги, в результате которых активно-переходные глаголы становились средне-непереходными и, наоборот, медиальные глаголы меняли свой статус, став активно-переходными. Эти сдвиги в семантике требовали и соответствующего морфологического выражения, поскольку старая форма стала противоречить новому содержанию, так как не отражала тот сдвиг, который произошел в глаголе в плане содержания. Переход глаголов из одних основ в другие или параллельное спряжение по двум основам во многих случаях является отражением сдвигов, происшедших в их значении. Так, активно-переходный глагол *t-* е-основ *yolovet* ‘я умножаю’ (аорист *yoloveɔt*) стал средне-непереходным в значении ‘умножаюсь’. Одновременно с этим он перешел в *ʃ-* *i-*основы: *yolovim* (аорист *yoloveɔı*). Следует отметить, что индуцирующее влияние глаголов *t-* е-основ было настолько значительным, что в их парадигму втягивались простые глаголы активно-переходного значения других основ. Примером служит группа простых глаголов *ı-* а-основ (*ı-* а-основы, как известно, имеют исключительно активно-переходное значение), которые одновременно могут спрягаться по типу *t-* е-основ: глагол *kizul* ‘жечь’ имеет также и основу *kizet* с тем же значением. Кроме того, некоторые суффиксальные глаголы *ı-* а-основ, будучи медиальными, имеют и параллельные формы с суффиксами *-ɔ-* *-ɔ-*, *-ıɔ-* *-ıɔ-*, переходя в разряд глаголов

h-*i*-основ. Глаголы *ml*-*u*-основ представляют собой наиболее архаичный пласт и.-е. глаголов, которые в грабаре уже обнаруживали тенденцию к постепенному слиянию с другими основами. Глаголы *ml*-*u*-основ представлены наименьшим количеством. Несмотря на свою малочисленность, они являются весьма интересными с точки зрения понимания ряда общих вопросов, связанных с характеристикой глагольной системы грабара в целом, а также для постановки проблем теоретического порядка.

Прежде всего это — наиболее регулярный класс глаголов по соотношению плана выражения и плана содержания. Это обнаруживается в том, что простые глаголы являются активно-переходными, а глаголы с презентными носовыми суффиксами — непереходно-средними. Если иметь в виду и архаичность *ml*-*u*-основ, то можно сделать вывод о том, что они наиболее полно представляют то состояние, когда презентные суффиксы были специализированы лишь для формирования глаголов непереходно-среднего залога, а простые безаффиксные глаголы — чаще для переходно-активного. Этим объясняется то обстоятельство, что 82% глаголов *h*-*e*-основ было активно-переходным и имело ничтожное количество глаголов с презентными суффиксами, которые, вероятно, появились позже, когда значение этих суффиксов как характеристик медиального залога уже начало затемняться одновременно с затемнением значения тематической гласной *h* с как показателя переходности.

Переход глаголов *ml*-*u*-основ в другие происходит с определенной закономерностью: переходные глаголы (структурно все простые) вливаются в состав *h*-*e*-основ, а медиальные (суффиксальные) — в состав глаголов *h*-*i*-основ, объединяющих обычно глаголы среднезалогового значения.

Определенные сдвиги наблюдаются и в системе глаголов *h*-*e* и *ml*-*u*-основ. Изменения, происходящие в семантике активно-переходных глаголов, и появление нового непереходно-среднего значения у ряда глаголов *h*-*e*-основ ведут либо к полному переходу этих глаголов в *h*-*i*-основы, либо к получению второй, параллельной *h*-*i*-основы при сохранении старого типа спряжения. При этом образуется серия глаголов двузалоговых, или переходно/непереходных⁴⁰. В тех случаях, когда глагол активно-переходного залога *h*-*e*-спряжения получал параллельно и значение средне-непереходного залога и при этом оставался в пределах *h*-*e*-основ, первое его значение оформлялось по типу каузативных глаголов.

Переход в категорию глаголов с медиальным значением начинается у тех глаголов, у которых были заложены предпосылки

---

⁴⁰ По данным В. Аракеляна, в классическом грабаре среди глаголов *h*-*e*-основ 90 были двузалоговыми (Залоги глаголов. . . , стр. 81).

еще на древнейших этапах развития языка ⁴¹. Так, например, активно-переходное значение глаголов *štarəm* 'я тороплю', *azdem* 'я даю знать', *hamarjakim* 'я осмеливаюсь' и других было настолько затемнено за счет усиления медиального значения, что для его выражения прибегали к формам каузатива. В других случаях, став медиальными, глаголы *h-* е-основ могут перейти в *h-* *i-* или *h-* а-основы, нередко сохраняя и первоначальный тип спряжения. Правда, явление это особого распространения не получило ⁴², однако серия глаголов *h-* е-основ одновременно имеет и коррелятивные пары с *h-* а-основами: *afawotem/-am* 'я утренничаяю', *xl'rem/am* 'я двигаю', *r'gr'gem/-am* 'я пенюсь' ⁴³.

¹ Взаимопереход наблюдается и среди глаголов *h-* *i-* и *h-* а-основ, объединяющих преимущественно глаголы непереходно-среднего значения. Переходя в *h-* *i-*основы, суффиксальные глаголы *h-* а-основ теряли свои презентные суффиксы, превращаясь в простые глаголы *h-* *i-*основ.

Итак, в грабаре действовали два фактора, которые стимулировали переход глаголов из одних основ в другие и являлись причиной образования глаголов с параллельными типами спряжения. Один из них носит чисто семантический, внутренний характер, второй — внешний. В первом случае изменяется залоговая характеристика глагола, статус транзитивность/интранзитивность, во втором — действует закон индусирующих основ, что нередко является следствием первого.

Раздел III. СИСТЕМА ПРОСТЫХ (СИНТЕТИЧЕСКИХ) ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН И ИХ ПАРАДИГМА

Грабар развил систему временных оппозиций, распределенных по сферам двух основ.

СИСТЕМА ПРОСТЫХ (СИНТЕТИЧЕСКИХ) ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН (И ПМЕННЫХ ФОРМ), ОБРАЗОВАННЫХ ИЗ ОСНОВЫ ПРЕЗЕНСА И ПАРАДИГМА ИХ СПРЯЖЕНИЯ

Система времен и наклонений, образованных из основы презенса, представляла парадигмой презенса индикатива, имперфекта индикатива, конъюнктива (будущее I) и запретительного императива.

Личные окончания, оформляющие систему времен и наклонений презентной основы, не отличаются разнообразием. В сущности,

⁴¹ В. А р а к с л я н. Залоги глаголов. . . , стр. 79.

⁴² Там же, стр. 82.

⁴³ Там же.

парадигма времен и наклонений системы презентной основы образуется при помощи одной серии лично-временных окончаний, общей для всех типов спряжения, независимо от структуры. Тематические гласные, формирующие презентную основу, частично влияют на их характер. Функциональная нагрузка личных окончаний — выражать понятие лица, числа, времени, залога и наклонения. Существенную роль для выражения временных категорий играет и сама основа в совокупности с лично-временными окончаниями.

Презент индикатив

Основное значение этого времени — показывать действие, которое длится в настоящее время; кроме того, оно функционирует и как будущее время. *Նորի աստվածիկն օրհնոցն ոչ հաւատին* 'Они не верят божественному закону' (Езн. 1, стр. 48); *Յորո՞ւ ակեր ոտնի ի ցիտոյ ծառոյն, ի նմոյն ակեր մեռանիս* 'В какой день ты съешь плод того дерева, в тот день умрешь' (Езн. 1, стр. 52).

Парадигма презенса всех типов спряжения оформляется при помощи одной общей серии окончаний⁴⁴, которые присоединяются непосредственно к тематическим гласным основ.

Личные окончания

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	-մ -m	-մք -mk'
2 л.	-ս -s	-սք -yk'
3 л.	-յ -y	-ն -n

На стыке возникают явления сандхи, создающие впечатление разнообразия окончаний. Например, частично видоизменяется окончание 3 л. ед. ч. -յ -y, которое, соединяясь с тематической гласной *ե*-с-основ (*ե* + *յ*), образует дифтонгоид *է* *е*. Глаголы *ս*-а-основ сохраняют его без изменения. Глаголы *ու*- и *ի*-і-основ теряют это окончание, так как в грабаре после *ու* и *ի* і-сонант -յ -y

⁴⁴ В связи с разрушением конечного и.-с. слога в грабаре исчезла система вторичных окончаний, система же первичных сохранилась частично в презенте, где показатель 1 л. ед. ч. -մ -m соответствует и.-с. *mi, характерному для атематических основ. В грабаре он стал единственным показателем 1 л. ед. ч. для всех типов глаголов. Показатель 2 л. ед. ч. -ս -s восходит к и.-с. *si, общему для тематических и атематических основ. Окончание 3 л. ед. ч. -յ -y восходит к и.-с. *ti, которое в интервокальном положении в армянском соответственно дает -յ -y. Множественное число, возможно, представляет собой новообразование, за исключением окончания 3 л. мн. ч. -ն -n, которое восходит к и.-с. *nt'i; флексии 1 и 2 лиц -մք -mk' и -սք -yk' содержат показатель -ք -k', вопрос о происхождении которого является одной из наиболее спорных проблем сравнительно-исторической грамматики армянского языка.

недопустим. Тематические гласные основ армянского языка при стыке с личными флексиями презенса не меняются, чем объясняется статичность основ в системе всей парадигмы. Исключение составляют глаголы *h-* е-основ. Переходные глаголы этой основы различают оппозицию активного/пассивного залогов путем чередования тематической гласной *e/i*.

Спряжение глаголов h- е-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания⁴⁵

	Активный тип спряжения				Пассивный тип спряжения			
	Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>-huf</i>	-em	<i>-hufp</i>	-emk'	<i>-huf</i>	-im	<i>-hufp</i>	-imk'
2 л.	<i>-hu</i>	-es	<i>-hp</i>	-ek'	<i>-hu</i>	-is	<i>-hp</i>	-ik'
3 л.	<i>-h</i>	-ē	<i>-hū</i>	-en	<i>-h</i>	-i	<i>-hū</i>	-in

Переходные глаголы *gorcem* 'я делаю' (простой) и *gtanem* 'я нахожу' (суффиксальный).

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>gorcem</i>	<i>gorcem</i>	<i>gorcemp</i>	gorcemk'
2 л.	<i>gorces</i>	<i>gorces</i>	<i>gorcep</i>	gorcek' < * <i>gorcep</i> gorceyk'
3 л.	<i>gorce</i>	<i>gorce</i>	<i>gorcē</i>	gorcen
1 л.	<i>gtanem</i>	<i>gtanem</i>	<i>gtanemp</i>	gtanemk'
2 л.	<i>gtanes</i>	<i>gtanes</i>	<i>gtanep</i>	gtanek'
3 л.	<i>gtanē</i>	<i>gtanē</i>	<i>gtanē</i>	gtanen

Активное спряжение имеют все глаголы *h-* е-основ как транзитивные, так и медиальные, в то время как оформление в пассиве могут получить лишь переходные глаголы, которые при этом приобретают значение страдательного залога. Времена презентной основы не выработали специальных окончаний для выражения страдательного залога. Он выражается, как было сказано, лишь заменой тематической гласной *e* гласной *i*, при сохранении неизменных окончаний. В итоге пассивный залог глаголов *h-* е-основ практически совпадает с презенсом глаголов *h-* *i*-основ. Из всех типов спряжения наиболее полно пассивные формы получают глаголы *h-* е-основ, так как именно они содержат наибольшее количество транзитивных глаголов и имеют возможность для морфологического выражения пассива. Благодаря оппозиции тематической гласной *e* гласной *i* вся парадигма спряжения *h-* е-ос-

⁴⁵ Здесь и в последующем личные окончания будут даны вместе с тематическими гласными, так как они иногда выражаются слитно, в одной морфеме.

нов воспринимается как склонение активно-переходное, хотя в этой системе глаголов могут находиться и глаголы медиальные.

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.			Мн. ч.
1 л.	gorðihuf	gorcim		gorðihufɸ gorcimk'
2 л.	gorðihu	gorçis		gorðihɸ gorçik'
3 л.	gorðih	gorci < *gorðihj	gorciy	gorðihũ gorcin

В 3 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч. имеет место отпадение конечного *-j* у после тематической гласной.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	gtanhuf	gtanim	gtanhufɸ gtauimk'
2 л.	gtanhuh	gtanis	gtanhɸ gtanik'
3 л.	gtanh	gtani	gtanhũ gtanin

Спряжение глаголов *h*-i-основ (простых и суффиксальных)

Все глаголы *h*-i-основ, благодаря тематической гласной *h i*, образуют парадигму презенса индикатива по пассивному типу спряжения. Сетка личных окончаний та же, что и у глаголов *t*-e-основ. Глаголы *h*-i-основ, являясь в своем большинстве медиальными, образуют серию деноминтных глаголов, так как в плане выражения они характеризуются морфологическим признаком страдательного залога. Например, глаголы **huzihuf** t'çim 'я летаю', **anhuhuf** ankaim 'я падаю', будучи глаголами медиальными, оформляют парадигматические ряды презенса индикатива по страдательному типу спряжения.

Личные окончания (общие для обоих залогов)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	-huf -im	-hufɸ	-imk'
2 л.	-hu -is	-hɸ	-ik'
3 л.	-h -i	-hũ	-in

Поэтому переходные глаголы типа **ghathuf** datim 'я сужу', 'я осуждаю', будучи оформленными по типу страдательного залога, выражают, в зависимости от контекста, как значение пассивного, так и значение активного залогов. Многие глаголы *h*-i-основ являются по своему характеру общими.

Глагол **horthuf** xorthim 'я думаю' (простой), **ushuf** usanim 'я учусь' и **huzihuf** t'çim 'я летаю' (суффиксальные).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>խորհիմ</i>	xorhim	<i>խորհիմք</i>	xorhimk'
2 л.	<i>խորհիս</i>	xorhis	<i>խորհիք</i>	xorhik'
3 л.	<i>խորհի</i>	xorhi	<i>խորհին</i>	xorhin
1 л.	<i>ուսանիմ</i>	usanini	<i>ուսանիմք</i>	usanimk'
2 л.	<i>ուսանիս</i>	usanis	<i>ուսանիք</i>	usanik'
3 л.	<i>ուսանի</i>	usani	<i>ուսանին</i>	usaniin
1 л.	<i>լիչիմ</i>	l'icim	<i>լիչիմք</i>	l'icimk'
2 л.	<i>լիչիս</i>	l'icis	<i>լիչիք</i>	l'icik'
3 л.	<i>լիչի</i>	l'ici	<i>լիչին</i>	l'icin

Спряжение глаголов ш- а-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания здесь также общие для обоих залогов.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>-ամ</i>	-am	<i>-ամք</i>	-amk'
2 л.	<i>-աս</i>	-as	<i>-այք</i>	-ayk'
3 л.	<i>-այ</i>	-ay	<i>-ան</i>	-an

Залоговое значение определяется по контексту. Эти основы объединяют преимущественно медиальные глаголы.

Переходные глаголы *աղամ* 'я мелю' (простой), *գողանամ* 'я краду' (суффиксальный).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>աղամ</i>	ałam	<i>աղամք</i>	ałamk'
2 л.	<i>աղաս</i>	ałas	<i>աղայք</i>	ałayk'
3 л.	<i>աղայ</i>	ałay	<i>աղան</i>	ałan
1 л.	<i>գողանամ</i>	gołanam	<i>գողանամք</i>	gołanamk'
2 л.	<i>գողանաս</i>	gołanas	<i>գողանայք</i>	gołanayk'
3 л.	<i>գողանայ</i>	gołanay	<i>գողանան</i>	gołanan

Спряжение глаголов п- н-основ (простых и суффиксальных)

Глаголы *п-* и-основ, подобно глаголам *ш-* а-основ, в презенсе индикативе имеют один общий тип флексий, поэтому залоговых оппозиций в плане выражения не имеют. Переходные глаголы этими же окончаниями могут выражать пассив, что определяется из контекста.

Личные окончания (общие для всех залогов)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>-ում</i>	-um	<i>-ումք</i>	-umk'
2 л.	<i>-ուս</i>	-us	<i>-ուք</i>	-uk'
3 л.	<i>-ու</i>	-u	<i>-ուն</i>	-un

В 3 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч. окончание *-j* -у отпадает, согласно фонетическим законам языка.

Глагол *թողում* ʔoʔum 'я оставляю', 'бросаю' (простой) и *ջեռում* ʒeɾum 'я греюсь'.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>թողում</i> ʔoʔum		<i>թողումք</i> ʔoʔumk'
2 л.	<i>թողու</i> ʔoʔus		<i>թողուք</i> ʔoʔuk'
3 л.	<i>թողա</i> ʔoʔu		<i>թողան</i> ʔoʔun

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>ջեռում</i> ʒeɾum		<i>ջեռումք</i> ʒeɾumk'
2 л.	<i>ջեռու</i> ʒeɾus		<i>ջեռուք</i> ʒeɾuk'
3 л.	<i>ջեռա</i> ʒeɾu < *ʒeɾuj		<i>ջեռան</i> ʒeɾun

Глаголы *n*- о-основ исчезли из языка, кроме глагола *գոմ* gom 'я существую', который имеет ущербную парадигму спряжения.

Имперфект индикатив (прошедшее несовершенное время изъявительного наклонения)

Это время выражает значение незавершенного, длящегося в прошедшем действия без определенных границ, чем отличается от аориста, обозначающего завершенное в прошлом действие. *Իսկ նա բազում անգամ կշտամբէր և յանդիմանէր զԹագաւորն Առշակ* (Буз., стр. 91) 'А он множество раз упрекал и наставлял царя Аршака'. Имперфект имеет в грабаре лишь формы индикатива, но может употребляться в значении условного действия, например: *Եթէ ոչ ձիւն և սառնամանիք պնդէին զլեռինս, արմատք խոտոց ոչ պարարէին* 'Если бы снег и морозы не укрепляли горы, корни трав не разрослись бы' (Ези. 1, стр. 49).

В имперфекте глаголы всех основ оформляются при помощи одной и той же серии личных окончаний, общих для всех залогов. Поэтому залоговая оппозиция в плане выражения здесь элиминирована. Значение пассива, которое могут иметь переходные глаголы, определяется из контекста.

Личные окончания имперфекта (общие для всех залогов).

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>-ի</i> -i	<i>-ւք</i>	-ak'
2 л.	<i>-իր</i> -ir	<i>-իք</i>	-ik'
3 л.	<i>-յր</i> -yr	<i>-ին</i>	-in

Сочетаясь с тематическими гласными, эти окончания образуют кажущееся разнообразие. Так, на стыке с тематическими гласными (в частности, с *ե* и *ւ* а, за которыми они обычно следуют) появляется еще и сонант *-j* -у (ср. 1 л. ед. ч. *-*եյի* -eyi >

>> **ՀԻ** еі у глаголов *h-* основ, **ալի** ауі у глаголов *m-* основ), имеющий не совсем ясную природу. Неясен вообще ни генезис, ни структурная характеристика окончаний имперфекта в целом⁴⁶. Ряд исследователей, сравнивая их с имперфектом бытвнного глагола, обнаруживает при этом сходство, заставляющее предполагать возможность их питимых связей (см. таблицу). Особенно спорочивые мнения высказывались по поводу сонанта **-ր** и его происхождения.

Сравнительная таблица форм глагола *Էմ* ем 'я емь' в имперфекте и личных окончаниях имперфекта

Имперфект		Личные окончания	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. Հի օի	Հար օակ'	-ի -ի	-ար -ак'
2 л. Հիր օիւ	Հիր օիկ'	-իր -ир	-իր -ик'
3 л. Հր օի	Հին օիս	-ր -и	-ին -иս

Спряжение глаголов h-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания (общие для всех заголов)

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	-Հի -ei	-Հար -eak'
2 л.	-Հիր -eir	-Հիր -eik'
3 л.	-Հր -er	-Հին -eis

Глаголы **գործեմ** гогсем 'я делаю' (простой), **գտանեմ** гланем 'я нахожу' (суффиксальный)

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	գործեի gorcei < *գոր- ծեի gorceyi	գործեար gorceak'
2 л.	գործեիր gorceir	գործեիր gorceik'
3 л.	գործեր gocer	գործեին gorcein
1 л.	գտանեի gtancei	գտանեար gtanceak'
2 л.	գտանեիր gtanceir	գտանեիր gtanceik'
3 л.	գտաներ gtancer	գտանեին gtancein

⁴⁶ Анализируя происхождение личных форм имперфекта в армянском языке, Р. Ачарян приходит к выводу, что сонант **-յ** -у в окончаниях (ср. ***բերեի** bereyi > **բերի** berēi 'я нес' и т. д.) является исконным и соответствует и.-е. **-t**, которое в армянском в интервокальном положении дает **-յ** -у. С точки зрения Р. Ачаряна, это **-t** можно обнаружить в форме немецкого слабого глагола *er liebte* 'он любил', в английском *loved* с тем же значением. Р. Ачарян. Имперфект в древнеармянском и некоторых других индоевропейских языках. — Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР. М., 1952, т. IV, стр. 89 и сл.

Спряжение глаголов /- i-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания (общие для всех залогов) те же, что и у глаголов *t-* е спряжения.

Глаголы *խորհիմ* xorhīm 'я думаю' (простой), *ուսանիմ* usanim 'я учусь', *թռչիմ* t'ṛēim 'я летаю' (суффиксальные)

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>խորհի</i> xorhēi	<i>խորհեաք</i> xorheak'	
2 л.	<i>խորհիր</i> xorheir	<i>խորհեիք</i> xorheik'	
3 л.	<i>խորհեր</i> xorhēr	<i>խորհին</i> xorhēin	
1 л.	<i>ուսանի</i> usanci	<i>ուսանեաք</i> usanēak'	
2 л.	<i>ուսանիր</i> usanēir	<i>ուսանեիք</i> usanēik'	
3 л.	<i>ուսաներ</i> usanēr	<i>ուսանին</i> usanēin	
1 л.	<i>թռչի</i> t'ṛēci	<i>թռչեաք</i> t'ṛēcak'	
2 л.	<i>թռչիր</i> t'ṛēcīr	<i>թռչեիք</i> t'ṛēcik'	
3 л.	<i>թռչեր</i> t'ṛēcēr	<i>թռչին</i> t'ṛēcēin	

Спряжение глаголов ш- а-основ (простых и суффиксальных)

Парадигмы имперфекта у этих глаголов формируются при помощи той же серии окончаний. На стыке тематической гласной с личными флексиями возникает глайд, в результате чего создается видимость различий от других типов спряжений.

Личные окончания (общие для всех залогов)

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>-այի</i> -ayi	<i>-այաք</i> -ayak'	
2 л.	<i>-այիր</i> -ayir	<i>-այիք</i> -ayik'	
3 л.	<i>-այր</i> -ayr	<i>-ային</i> -ayin	

Глагол *աղամ* aḷam 'я мелю' (простой) и *զարմանամ* zarmanam 'я удивляюсь' (суффиксальный)

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>աղայի</i> aḷayi	<i>աղայաք</i> aḷayak'	
2 л.	<i>աղայիր</i> aḷayir	<i>աղայիք</i> aḷayik'	
3 л.	<i>աղայր</i> aḷayr	<i>աղային</i> aḷayin	
1 л.	<i>զարմանայի</i> zarmanayi	<i>զարմանայաք</i> zarmanayak'	
2 л.	<i>զարմանայիր</i> zarmanayir	<i>զարմանայիք</i> zarmanayik'	
3 л.	<i>զարմանայր</i> zarmanayr	<i>զարմանային</i> zarmanayin	

**Спряжение глаголов
m- и-основ (простых и суффиксальных)**

Парадигму оформляет все та же серия окончаний, которая вместе с тематической гласной образует следующие ряды:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-ուի	-ւի	-ուաք	-ուաք'
2 л.	-ուիր	-ւիր	-ուիք	-ւիք'
3 л.	-օյր	-օյր	-ուին	-ւին

Глагол *թողում* t'olum 'я оставляю, бросаю' (простой), *ջեռում* jeinum 'я греюсь' (суффиксальный)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>թողուի</i>	t'olui	<i>թողուաք</i>	t'oluaq'
2 л.	<i>թողուիր</i>	t'oluir	<i>թողուիք</i>	t'oluiq'
3 л.	<i>թողոյր</i>	t'oloyr	<i>թողուին</i>	t'oluin
1 л.	<i>ջեռնուի</i>	jeinui	<i>ջեռնուաք</i>	jeinuaq'
2 л.	<i>ջեռնուիր</i>	jeinuir	<i>ջեռնուիք</i>	jeinuiq'
3 л.	<i>ջեռնոյր</i>	jeinoyr	<i>ջեռնուին</i>	jeinuin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Сослагательное наклонение в армянском, как и в латинском, представляет собой и.-е. желательное наклонение, которое здесь функционирует в значении будущего условного, желательного и принудительного наклонений. *Եթե ի հով ժամանակի ուարիցէ ոք, վնասէ* 'Если в холодное время съест кто-либо, повредит' (Езн. I, стр. 47); *Միթէ... Լս ոք կարիցէ ասել, թէ տեսաւ իցէ* 'Исужто кто-либо может сказать ..., что будто-то бы видел?' (Езн., I, стр. 70).

Парадигма спряжения будущего I у глаголов *t-* е- и *m-* а-основ оформляется при помощи двух типов флексий — активного и пассивного. Пассивный тип получают переходные глаголы, выражая при этом значение страдательного залога. Глаголы *ի-* i-основ имеют только пассивный тип флексий, независимо от залогового значения. Глаголы *m-* и-основ имеют одну общую серию окончаний для активного и пассивного залогов.

Личные окончания

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-իցեմ	-իցեմ	-իցեմք	-իցեմք'
2 л.	-իցես	-իցես	-իցեք	-իցեք'
3 л.	-իցէ	-իցէ	-իցեն	-իցեն

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-hghd'	-içim	-hghd'p	-içimk'
2 л.	-hghu	-içis	-hgh'p	-içik'
3 л.	-hgh	-içi	-hgh'u	-içiñ

Эти окончания присоединяются к глагольной основе. Наблюдается полная идентичность личных форм будущего I глаголов *h-* е-основ со спрягаемыми формами бытийного глагола в будущем I. См. парадигму:

Спряжении глагола *h'd* ем 'я ем' в будущем I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	hghd'	içem	hghd'p	içemk'
2 л.	hghu	içes	hgh'p	içek'
3 л.	hgh	içē	hgh'u	içiñ

Личные окончания будущего I представляют собой структурно сложные образования с формантом **-hgh** -içe-, к которому присоединяются личные окончания презенса. Компонент **-gh** -ç- морфемы **-hgh** -içe-, вероятно, восходит к и.-е. **ske*⁴⁷. Что касается **-h-** -i-, то он подучает разную трактовку, в частности может быть древним оптативом **-i-*, расширенным через **-ske-*: **os-i-ske-m* > *oiskem* > *oyskem* > *içem*⁴⁸.

Спряжение глаголов *h-* е-основ (простых и суффиксальных)

Глаголы *h-* е-основ имеют две серии окончаний — активную и пассивную. При помощи первой спрягаются все глаголы *h-* е-основ. Вторую могут получить лишь переходные глаголы для выражения значения пассива.

Глагол **ghrd'hd'** gorseem 'я делаю' (простой), **gha'nd'hd'** glanem 'я нахожу' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ghrd'hghd'	gorciçem	ghrd'hghd'p	gorciçemk'
2 л.	ghrd'hghu	gorciçes	ghrd'hgh'p	gorciçek'
3 л.	ghrd'hgh	gorciçē	ghrd'hgh'u	gorciçiñ
1 л.	gha'nd'hghd'	głaniçem	gha'nd'hghd'p	głaniçemk'
2 л.	gha'nd'hghu	głaniçes	gha'nd'hgh'p	głaniçek'
3 л.	gha'nd'hgh	głaniçē	gha'nd'hgh'u	głaniçiñ

⁴⁷ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 121.

⁴⁸ Там же, стр. 133.

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>gorciğim</i>	<i>gorciğim</i>	<i>gorciğimk'</i>
2 л.	<i>gorciğis</i>	<i>gorciğis</i>	<i>gorciğik'</i>
3 л.	<i>gorciği</i>	<i>gorciği</i>	<i>gorciğin</i>
1 л.	<i>ğtaniğim</i>	<i>ğtaniğim</i>	<i>ğtaniğimk'</i>
2 л.	<i>ğtaniğis</i>	<i>ğtaniğis</i>	<i>ğtaniğik'</i>
3 л.	<i>ğtaniği</i>	<i>ğtaniği</i>	<i>ğtaniğin</i>

*Спряжение глаголов *г- і-основ* (простых и суффиксальных)*

Эти глаголы имеют один общий пассивный тип флексий, идентичный с пассивными флексиями глаголов *г- е-основ*. Значение определяется по контексту.

Глагол *ğorhiğim* 'я думаю' (простой), *ğtaniğim* 'я летаю' (суффиксальный).

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>ğorhiğim</i>	<i>ğorhiğim</i>	<i>ğorhiğimk'</i>
2 л.	<i>ğorhiğis</i>	<i>ğorhiğis</i>	<i>ğorhiğik'</i>
3 л.	<i>ğorhiği</i>	<i>ğorhiği</i>	<i>ğorhiğin</i>
1 л.	<i>ğtaniğim</i>	<i>ğtaniğim</i>	<i>ğtaniğimk'</i>
2 л.	<i>ğtaniğis</i>	<i>ğtaniğis</i>	<i>ğtaniğik'</i>
3 л.	<i>ğtaniği</i>	<i>ğtaniği</i>	<i>ğtaniğin</i>

*Спряжение глаголов *ш- а-основ* (простых и суффиксальных)*

Глаголы *ш- а-основ* имеют две серии окончаний — активную, общую для всех, и пассивную, которую получают переходные глаголы для выражения пассивного значения.

Личные окончания

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>-ağcem</i>	<i>-ağcem</i>	<i>-ağcemk'</i>
2 л.	<i>-ağces</i>	<i>-ağces</i>	<i>-ağcek'</i>
3 л.	<i>-ağce</i>	<i>-ağce</i>	<i>-ağcen</i>

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>-ağcim</i>	<i>-ağcim</i>	<i>-ağcimk'</i>
2 л.	<i>-ağcis</i>	<i>-ağcis</i>	<i>-ağcik'</i>
3 л.	<i>-ağci</i>	<i>-ağci</i>	<i>-ağcin</i>

Переходные глаголы *աղամ* 'я мелю' (простой), *գողանամ* 'я краду' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>աղայցեմ</i> ałaycem	<i>աղայցեմք</i> ałaycemk'	
2 л.	<i>աղայցես</i> ałayces	<i>աղայցե՞ք</i> ałaycek'	
3 л.	<i>աղայց՞</i> ałayce	<i>աղայցեն</i> ałaycen	
1 л.	<i>գողանայցեմ</i> gołanaycem	<i>գողանայցեմք</i> gołanaycemk'	
2 л.	<i>գողանայցես</i> gołanayces	<i>գողանայցե՞ք</i> gołanaycek'	
3 л.	<i>գողանայց՞</i> gołanayce	<i>գողանայցեն</i> gołanaycen	

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>աղայցիմ</i> ałaycim	<i>աղայցիմք</i> ałaycimk'	
2 л.	<i>աղայցիս</i> ałaycis	<i>աղայցիք</i> ałaycik'	
3 л.	<i>աղայցի</i> ałayci	<i>աղայցին</i> ałaycin	
1 л.	<i>գողանայցիմ</i> gołanaycim	<i>գողանայցիմք</i> gołanaycimk'	
2 л.	<i>գողանայցիս</i> gołanaycis	<i>գողանայցիք</i> gołanaycik'	
3 л.	<i>գողանայցի</i> gołanayci	<i>գողանայցին</i> gołanaycin	

Спряжение глаголов *ս-* и *ս-* основ (простых и суффиксальных)

Глаголы *ս-* и *ս-* основ имеют одну общую серию окончаний, поэтому залоговая оппозиция здесь формально элиминирована.

Личные окончания

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>-սցում</i> -ucum	<i>-սցումք</i> -ucumk'	
2 л.	<i>-սցուս</i> -ucus	<i>-սցուք</i> -ucuk'	
3 л.	<i>-սցու</i> -ucu	<i>-սցուն</i> -ucun	

Глагол *թողում* t'olum 'я оставляю', 'бросаю' (простой), *ջեռնում* jeinum 'я греюсь' (суффиксальный)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>թողուցում</i> t'olucum	<i>թողուցումք</i> t'olucumk'	
2 л.	<i>թողուցուս</i> t'olucus	<i>թողուցուք</i> t'olucuk'	
3 л.	<i>թողուցու</i> t'olucu	<i>թողուցուն</i> t'olucun	
1 л.	<i>ջեռնուցում</i> jeinumcum	<i>ջեռնուցումք</i> jeinumcumk'	
2 л.	<i>ջեռնուցուս</i> jeinumcus	<i>ջեռնուցուք</i> jeinumcuk'	
3 л.	<i>ջեռնուցու</i> jeinucu	<i>ջեռնուցուն</i> jeinumcun	

Императив (запретительное повелительное наклонение)

Это наклонение⁴⁹ выражает запрет или негативное пожелание: *Մի դատիր, զի մի դատիցիր* 'Не судите, да не судимы будете' (Еванг. от Матвея, VII, 7). Оно формируется сочетанием отрицательной частицы *մի* 'не' с глаголом 2 л. ед. и мн. числа в форме императива презенса, который во 2 л. ед. ч. получает окончание *-ր* -г, присоединяющееся к тематической гласной основы презенса. Для 2 л. мн. ч. используется соответствующая форма презенса индикатива: *բերեմ* берем 'я ношу', императив презенса *մի բերեր* 'не носи' и *մի բերէք* 'не носите'⁵⁰. Таким же способом образуют императив простые и суффиксальные глаголы остальных типов спряжения: *մի թռչիր* 'не летай' — *մի թռչիր* 'не летайте' и т. д.

Выражение залоговых оппозиций в императиве во многом аналогично формам презенса и зависит от типа спряжения и категории переходность/непереходность. Глаголы *ե*-*е*-основ различают формально пассивный залог. При этом тематическая гласная *ե* чередуется с *ի*: *մի բերեր* 'не носи' (активное значение) — *մի բերիր* 'не будь песом' (пассивное значение); *մի բերէք* 'не носите' (активное значение) — *մի բերիք* 'не будьте песомы' (пассивное значение). Глаголы *ի*-*і*-основ имеют лишь пассивный тип окончания, общий как для переходных, так и для непереходных глаголов: *մի հայիր* 'не смотри(сь)', *մի հայիրք* 'не смотрите(сь)'. Глаголы *ս*-*а*- и *ս*-*и*-основ имеют не дифференцированные в залоговом отношении общие формы. Залог распознается в контексте. Глаголы *ս*-*а*-основ: *մի աղար* 'не мели(сь)' — *մի աղայք* 'не мелите(сь)'. Глаголы *ս*-*и*-основ: *մի լնուր* 'не наполняй(ся)' — *մի լնուք* 'не наполняйте(сь)'. Иногда для выражения повеления употребляется инфинитив, который приказу придает более мягкий характер. Ср. русск. 'не разговаривать', нем. *nicht rauchen* 'не курить', *ամենակին մի երդնուլ* 'шкогда не клянитесь!' (Еванг. от Матвея, V, 34). Эти примеры подтверждают высказанное предположение о том, что запретительная форма императива возникла из инфинитива путем его видоизменения⁵¹.

⁴⁹ Существует императив положительный, который образован из основы аориста. Отбор разных основ для выражения позитивного и негативного приказа характерен и для славянских языков. Так, в русском для выражения положительного приказа употребляется перфект, для запретительного — имперфект: 'понеси', но 'не носи'. А. Meillet. *Esquisse...*, стр. 120.

⁵⁰ *բերէք* *berēk* соответствует санскр. *bhāgata*, греч. *φέρτε* 'несите', с добавлением показателя множественности *-ք* -*k*'. См.: А. Meillet. *Esquisse...*, стр. 119.

⁵¹ А. Абрамян. Причастные формы. ., стр. 285, 286.

Именные формы глагола, образованные из презентной основы

Основа презенса формирует инфинитив и два варианта будущего причастия.

Инфинитив. В армянском инфинитив, как и в германских языках, представляет одну из форм системы настоящего времени⁵² и выражает общее понятие действия или состояния, его неопределенность. Выходит к основе презенса с огласовкой *ե* *е*, *ա* или *ա* и, оформленной суффиксом *-լ* *л*: *դընել* *drenel* 'искать', *մնալ* *mnal* 'оставаться', *հեղուլ* *helul* 'разлить', *փախչել* *phaxčel* 'бежать'⁵³. Принципы образования инфинитива единый для всех глаголов, независимо от их структуры. Глаголы с презентными суффиксами сохраняют их в инфинитиве. Каузативные глаголы образуют инфинитив с огласовкой *ե* *е*, так как относятся к *ե*-основам: *ջեռուցանել* *jejucanem* 'заставляю греться' (от *ջեռնում* *jejnim* 'я греюсь' — инфинитив *ջեռուցանել* *jejucanem*). Исторически инфинитив — явление ареально ограниченное, так как сложился на почве отдельных ил.-е. языков⁵⁴. Он нейтрален в отношении лица, числа, наклонения, частично залога и времени. *Եւ խնդրէր սպանանել զնա զեղովք* 'И искала способа убить ее ядом'. Трагизмические глаголы могут выразить значение пассивного залога, что определяется лишь в контексте. Являясь именной формой глагола, инфинитив склоняется по типу гласных *а*-основ и имеет парадигму только единственного числа. Из склоняемых форм инфинитива образуются другие причастные формы, что, видимо, следует рассматривать как узкорегиональное явление. Инфинитив принимает участие в образовании аналитических форм и модальных конструкций прищудительного значения типа *պիտոյ է* 'должно', нем. *muß*. Эти образования весьма продуктивны. *Նմա պարտ էր ստանել զերկինս և զերկիր* 'Он должен был создать небо и землю' (Ези., II, стр. 82). Принято считать, что в грабаре собственное доложенствозательного наклонения не имеется. (Для этого частично использовалось сослагательное наклонение). Оно развилось в полную парадигму позже и хорошо представлено в современном языке. Однако, нам кажется, что высокая продуктивность и четкое оформление указанных сочетаний инфинитива с модальными образова-

⁵² А. Мейе. Общеславянский язык, стр. 194.

⁵³ В грабаре нет форм инфинитива с огласовкой *ի* *и*, так как все они еще долго до V в. получили огласовку *ե*. Инфинитив глаголов *ի*-основ похож на инфинитив глаголов *ե*-основ. Поэтому в словарях дается форма I л. ед. ч. презенса индикатива, по которой и определяется спряжение глагола: не *փախչիլ* *phaxčil*, а *փախչիմ* *phaxčim* 'я бегу'.

⁵⁴ Тем не менее суффикс *-լ* *л* восходит к ил.-е. формам и обнаруживается в тохарском причастии на *е*-I, затем в общеславянском. Так, тохарское *yoKalle* 'то, что должно быть вынито' соответствует армянскому типу *sireli* 'тот, кого нужно любить'. См.: Э. Бенвенист. Тохарский и индосвропейский. — Сб.: «Тохарские языки». М., 1959, стр. 97.

ниями позволяют более решительно высказаться в пользу наличия долженствительного склонения в грабаре⁵⁵. Инфинитив в грабаре может выражать принуждение и повеление без модальных слов: *Հանաչել գրմաստուխն* 'познать мудрость'.

Будущее причастие. Эта форма выражает ожидаемое или выполняемое в потенции действие.

В грабаре представлено два варианта будущего причастия. Оба образованы из инфинитива, к которому прибавляются частицы *-ոց* -оc или *-ի* -i⁵⁶. От глагола *սիրել* *sirel* 'любить' — *սիրելոց* *sireloc* и *սիրելի* *sireli*. От *սանուլ* *añul* 'брать' — *սանուց* *añuloc* и *սանիլի* *añili* (в форме причастия гласный *и* и отпадает) и т. д. Смысловое различие обоих вариантов будущего причастия заключается в том, что форма с *-ոց* -оc выражает действие (или состояние), которое непременно должно свершиться в будущем, в то время как в форме с *-ի* -i момент долженствования смещен на задний план. Основной смысловой упор здесь делается на добровольном побуждении к действию, которое должно свершиться в виду его целесообразности и уместности. Этот момент, на наш взгляд, в значительной степени сближает причастия на *-ի* -i с категорией прилагательных, т. е. со словами, несущими на себе понятие признака. По-видимому, именно это обстоятельство побудило некоторых исследователей помещать эти причастия в разряд прилагательных, тем более, что некоторые причастия на *-ի* -i уже в грабаре функционировали как прилагательные. Например, *ցանկալի* *cañkali* 'желанный'.

Оба причастия образуются из глаголов любых типов спряжения как переходных, так и непереходных.

В грамматиках грабара вообще делались попытки ставить залоговое различие между двумя вариантами будущего причастия, причем форма с *-ոց* -оc воспринималась как будущее причастие действительного залога, а с *-ի* -i — страдательного. Однако было доказано, что строгого разграничения залоговых функций у них нет, о чем свидетельствуют следующие примеры: *Գուշակաց եթէ արձակելոց է զղերիս...* 'Догадайся, что отпустит плешных...' (активный); *Արով դատաստանալ դատիք՝ դատելոց էք* 'Каким судом осудите, (таким) судимы будете' (пассивный)⁵⁷; *Մեռանելոց է և... յսանելոց* 'Дожиет будет умереть и... воскреснуть'. Причастия на *-ի* -i также могут образовывать все глаголы, но с раз-

⁵⁵ А. Абрамян также склонен, как нам кажется, к аналогичной оценке данного явления. См.: А. А б р а м я н. Причастные формы... стр. 277. В целом для образования аналитических форм инфинитив продуктивнее используется в современном языке (главным образом в диалектах), чем в грабаре. Там же, стр. 269—276; 282—286.

⁵⁶ Частица *-ոց* -оc является словообразовательным суффиксом. Вопрос о частице *-ի* -i трудно решить. Вероятнее всего, она является параллельной формой род. п. инфинитива, который обычно имеет окончание *-ոյ* -оу. А. А б р а м я н. Причастные формы..., стр. 126 и сл.

⁵⁷ Там же, стр. 135, 313.

ной продуктивностью; непереходные глаголы среднего залога очень редко его образуют. Переходные глаголы образуют причастия преимущественно со значением действующего лица: *հարկանելի* 'ударяющий', *տեսանելի* 'видящий'⁵⁸. Причастия на *-ոց* принимают участие в образовании регулярных аналитических временных форм. Причастия на *-ի* не образуют регулярных рядов; они сочетаются с бытийным глаголом 3 л. со значением действия, совершаемого по необходимости. Ср. обороты с *zu* в немецком языке: *ist zu schreiben* 'должно быть написано'.

Будущее причастие существовало на всех этапах развития языка. Употребляется оно в модифицированном виде в современном языке и диалектах. Каждый этап развития языка имел свою собственную форму этого причастия.

СИСТЕМА ПРОСТЫХ (СИНТЕТИЧЕСКИХ) ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН (И ИМЕННЫХ ФОРМ), ОБРАЗОВАННЫХ ИЗ ОСНОВЫ АОРИСТА, И ПАРАДИГМА ИХ СПРЯЖЕНИЯ

Система времен и наклонений, образованных из основы аориста, представлена парадигмой собственно аориста индикатива, конъюнктива аориста, или будущего II, и двух форм императива.

Личные окончания, оформляющие систему времен и наклонений аористной основы, представлены значительно полнее, чем личные окончания презентной основы. Прежде всего залоговая оппозиция здесь оформлена двумя сериями окончаний — активной и пассивной, которые характерны для большинства времен и наклонений аористной системы, за исключением будущего повелительного наклонения.

Аорист индикатив

Это время выражает значение прошедшего совершенного действия, т. е. действия, имеющего временные границы: *Յայնժամ Հերովդէս զարար իրէտաք զմոզան, եւ ստուգեաք ի նոցանէ. . .* 'Тогда Ирод тайно призвал волхвов и выведал от них. . .' (Еванг. от Матвея, VII, 2, 2). Значение армянского аориста заметно отличается от значения греческого аориста и, может быть, лучше отражает общенидоевропейское состояние⁵⁹. В системе времен габара аорист является наиболее обычным для обозначения событий, имевших место в прошлом: *Եւ շինեցին ևս սնդ սպարանս արքունի* 'И там тоже построили царские дворцы' (Вуз., стр. 91).

⁵⁸ А. А б р а м я н. Причастные формы. . . , стр. 132, 133.

⁵⁹ А. М е й е. Введение. . . , стр. 262.

Личные окончания

	Активный тип спряжения			Пассивный тип спряжения		
	Ед. ч.	Мн. ч.		Ед. ч.	Мн. ч.	
1 л.	-ի	-ի	-աք	-այ	-աք	-ակ'
2 л.	-եր	-եր	-եք, -իք	-ար	-աք	-այк'
3 л.	—	-ին	—	-աւ	-ան	-ան

Указанные окончания присоединяются как к корневой, так и к цойной основе аориста. Личные окончания аористной системы в гораздо большей степени являются самостоятельными образованиями, возникшими на армянской почве, чем окончания презентной системы. Это объясняется тем, что последние восходят к и.-е. первичным окончаниям *-mi, *-si, *-li и т. д., гласный элемент которых подвергся разрушению, сохранив консонантный элемент. Окончания аористной системы восходили ко вторичным формам (*-m, *-s и т. д.), которые, не будучи прикрытыми гласным элементом, сильнее подвергались разрушению. Так, санскр. bhágam, bhágaḥ, bhárat или гомер. φέρων, φέρεις, φέρει да и в арм. форму *ber, которая сохранилась в 3 л. ед. ч. с аугментом երբ eber 'он нес' и соответствует санскр. ábharat. Остальные флексии аориста являются новообразованиями на армянской почве, причем обнаруживают общность с окончаниями имперфекта.

Необходимо особо остановиться на явлении аугмента, представляющем собой ареальную характеристику армянского, греческого и индоиранских языков. Ср. арм. երբ елик' 'он оставил', греч. ἔλιπε; եղբւմ егил' 'он нашел', санскр. avidat и т. д.⁶⁰ Аугмент в армянском — явление оглащенное. Он сохранился как гласный ե е в форме 3 л. ед. ч. односложных глаголов с начальной согласной. Иногда может употребляться и с другими лицами единственного и множественного числа, например, 1 л. ед. ч. երբ եմ от դնեմ dnem 'я кладу'. Позже в форме է ē аугмент употреблялся и у односложных слов с начальной гласной, чего не наблюдалось в других и.-е. языках и в классическом габаре: Ср.: անձնեմ anšnem 'я помазую' — аорист անձ անс или էանձ ғанс 'он помазал'.

Аугмент может быть факультативным: եղբւմ егил' 'он нашел', но также դնեմ dnem. Он носит чисто структурный характер и используется для удлинения слишком коротких форм, согласно приемам архитектоники индоевропейской глагольной парадигмы в армянском языке. Как в дистрибуции аугмента в системе армянского аориста, так и в некоторых структурных особенностях глагольной парадигматики в германских языках следует усматривать действие тенденций, направленных на сохранение обязательного минимума

⁶⁰ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 114.

структурных элементов каждого члена парадигмы ⁶¹. Так как члены глагольной парадигмы армянского языка в подавляющем большинстве случаев были двусложными или многосложными образованиями (как это наблюдается и в германских языках), то наличие в подобной парадигме односложных образований вело бы к нарушению структурной модели парадигмы.

Сравнительная таблица окончаний имперфекта и аориста индикатива

Имперфект		Аорист			
Ед. ч	Мн. ч	Активный тип		Пассивный тип	
		Ед. ч.	Мн. ч	Ед. ч	Мн. ч
1 л. -ի -ի	-ար -ak'	-ի -ի	-ար -ak'	-այ -ay	-ար -ak'
2 л. -իր -in	-իր -ik'	-Լր -el	-էր -ek' -իր -ik'	-ար -ar	-արք -ayk'
3 л. -ր -u	-ին -in	-	-ին -in	-աւ -aw	-ան -an

В ряде случаев происхождение этих окончаний, как уже было сказано, неясно, особенно -ի-и, -յ-у в 1 л. ед. ч. (актива и пассива), а также сонанта *ր-г* — во 2 л. ед. ч.

Форма 3 л. ед. ч. имеет чистую основу аориста без окончаний, отсутствие которых ведет к сохранению прежнего статуса ударения и, следовательно, сохранению гласных основы. От *սիրեմս* sirem 'я люблю' основа аориста (она же и личная форма 3 л. ед. ч.) *սիրեաց* sireac, но 1 л. ед. ч. *սիրեցի* sireci из *սիրեացի sireaci. Указанная серия окончаний присоединяется к основе аориста, образуя парадигматические ряды. Следует отметить, что выбор той или иной серии окончаний не всегда зависит от плана содержания, т. е. стремления выразить залоговую оппозицию. В ряде случаев он определяется характером структуры самой аористой основы и, следовательно, и типом спряжения глагола в целом.

Спряжение глаголов *Է*-основ

Глаголы *Է*-основ оформляются двумя сериями личных окончаний — активной и пассивной. Последнюю могут получить лишь переходные глаголы для выражения значения страдательного залога. Основа аориста зависит, как было сказано, преимущественно от структуры глагола: суффиксальные глаголы имеют обычно корневой аорист, простые — цойный ⁶².

Глагол *գործեմ* gorcem 'я делаю' — основа *գործեաց* gorceac (простой глагол) и глагол *գտանեմ* gtanem 'я нахожу' основа — *գիտ* git (суффиксальный глагол).

⁶¹ Э. А. Макаев. Морфологический строй. . . , стр. 68; Он же. Значение армянского языка. . . , стр. 88.

⁶² Есть и исключения: *ածեմ* acetem 'я веду' — аорист *ած* ac. *հանեմ* hanem 'я вынимаю' — аорист *հան* han и др.

Активный тип спряжения

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցի gorceci	գործեցաք	gorceçak'
2 л.	գործեցեր gorceçer	գործեցէք (-իք)	gorceçëk' (-ik')
3 л.	գործեաց gorceaç	գործեցին	gorceçin
1 л.	գաի gi	գաաք	gtaç'
2 л.	գաեր gter	գաէք (իք)	gtek' (ik')
3 л.	գիա gil или եգիա egil	գին	gin

Пассивный тип спряжения

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցայ gorceçay	գործեցաք	gorceçak'
2 л.	գործեցար gorceçar	գործեցայք	gorceçayk'
3 л.	գործեացաւ gorceçaw	գործեցան	gorceçan
1 л.	գաայ gay	գաաք	gtaç'
2 л.	գար gar	գայք	gayk'
3 л.	գաաւ gaw	գան	gan

Спряжение глаголов *ի-ի-основ*

Все глаголы *ի-и-основ* в аористе, как и в презенсе, имеют только пассивный тип окончаний. Залоговая оппозиция распознается лишь в контексте. Указанная серия окончаний присоединяется к основе аориста, которая может быть корневой (у глаголов с суффиксом **-ան** -an-), цойной (у простых глаголов), а также со слабым компонентом **-ի** -i (у глаголов с презентными суффиксами **-չ** -ç-, **-ց** -ç-, **-նչ** -nç-).

Глагол **խորհիմ** xorhim 'я думаю' (простой), **ուսանիմ** usanim 'я учусь' и **թռչիմ** t'ëim 'я летаю' (суффиксальные)

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	խորհեցայ xorheçay	խորհեցաք	xorheçak'
2 л.	խորհեցար xorheçar	խորհեցայք	xorheçayk'
3 л.	խորհեցաւ xorheçaw	խորհեցան	xorheçan
1 л.	ուսայ usay	ուսաք	usak'
2 л.	ուսար usar	ուսայք	usayk'
3 л.	ուսաւ usaw	ուսան	usan
1 л.	թռեայ t'ëay	թռեաք	t'ëak'
2 л.	թռար t'ëar	թռայք	t'ëayk'
3 л.	թռաւ t'ëaw	թռան	t'ëan

Спряжение глаголов *ш-* а-основ

Глаголы *ш-* а-спряжения в аористе имеют две серии окончаний— активную и пассивную. Основа аориста у всех глаголов *ш-* а-основ цойная, независимо от структуры глагола. Окончания же проявляют определенную избирательность в отношении структуры глагола. Простые глаголы получают активный тип флексий⁶³, а переходные из них могут получить и пассивный тип окончаний для выражения значения страдательного залога. Суффиксальные глаголы, независимо от статуса транзитивность/интранзитивность, спрягаются только при помощи пассивного типа флексий⁶⁴.

Глагол *աղամ* 'адам 'я мелю' (простой) и *դողանամ* 'գոլաթաп 'я краду' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>աղացի</i> ałacı	<i>աղացաք</i>	ałaçak'
2 л.	<i>աղացիր</i> ałacer	<i>աղացէք</i> (-իք)	ałaçek' (-ik')
3 л.	<i>աղաց</i> ałac	<i>աղացին</i>	ałaciñ

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>աղացայ</i> ałacay	<i>աղացաք</i>	ałaçak'
2 л.	<i>աղացար</i> ałacar	<i>աղացայք</i>	ałacayk'
3 л.	<i>աղացաւ</i> ałacaw	<i>աղացան</i>	ałacan
1 л.	<i>դողացայ</i> dołacay	<i>դողացաք</i>	dołaçak'
2 л.	<i>դողացար</i> dołacar	<i>դողացայք</i>	dołacayk'
3 л.	<i>դողացաւ</i> dołacaw	<i>դողացան</i>	dołacan

Глагол *գողացայ* 'գոլաթау 'я украл' как переходный может той же серией окончаний выражать и значение страдательного залога, что определяется по контексту.

Спряжение глаголов *ու-* и-основ

Глаголы *ու-* и-основ также имеют две серии окончаний— активную и пассивную. Все простые глаголы оформляют парадигму при помощи активной серии, а переходные из них для выражения пассивного залога получают пассивную серию. Суффик-

⁶³ Исключение составляют глаголы *գթալ* gt'al 'сострадать', *յուսալ* yusal 'надеяться', *փութալ* p'ut'al 'торопиться', *խիթալ* xit'al 'чуждаться', которые получают только страдательный тип флексий. Есть и такие, которые параллельно получают обе серии окончаний без выражения залоговых оппозиций: *դողալ* dołal 'дрожать'— *դողացայ* dołacay и *դողացի* dołacı 'я дрожал' и др. См.: А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 14⁹.

⁶⁴ За исключением нескольких глаголов: *բանալ* banal 'открыть', *լուանալ* luanal 'мыть', *մերկանալ* merkanal 'раздеться' и др.

сальные глаголы оформляют парадигму только при помощи пассивной серии ⁶⁵. При этом переходные глаголы могут выражать значение пассивного залога, что определяется лишь по контексту. Основа аориста глаголов *m-* и основ преимущественно корневая, либо со слабым составным *-h-i*.

Глаголы *ḥnqul* 'о́ставляю', 'бросаю' (простой) и *ḡenul* 'я греюсь' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>ḥnqih</i>	<i>l'oli</i>	<i>ḥnqaw</i>	<i>l'olak'</i>
2 л.	<i>ḥnqeh</i>	<i>l'oler</i>	<i>ḥnqeh</i> (- <i>h</i>)	<i>l'olek'</i> (- <i>ik'</i>)
3 л.	<i>ḥnq</i>	<i>el'ol</i> или <i>ḥnq l'ol</i>	<i>ḥnqih</i>	<i>l'olin</i>

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>ḥnqaj</i>	<i>l'olaj</i>	<i>ḥnqaw</i>	<i>l'olak'</i>
2 л.	<i>ḥnqar</i>	<i>l'olar</i>	<i>ḥnqaw</i>	<i>l'olayk'</i>
3 л.	<i>ḥnqaw</i>	<i>l'olaw</i>	<i>ḥnqih</i>	<i>l'olan</i>
1 л.	<i>ḡenaj</i>	<i>je'aj</i>	<i>ḡenaw</i>	<i>je'ak'</i>
2 л.	<i>ḡenar</i>	<i>je'ar</i>	<i>ḡenaw</i>	<i>je'ayk'</i>
3 л.	<i>ḡenaw</i>	<i>je'aw</i>	<i>ḡenih</i>	<i>je'an</i>

По этому типу спрягаются все суффиксальные глаголы, а простые переходные — для выражения пассива.

Конъюнктив аорист (будущее II)

Будущее II, как и будущее I, может выражать условность в будущем с разновидностями в виде желания, возможности, принуждения. Основное функциональное их различие заключается в том, что будущее II употребляется еще и в значении будущего индикатива: *ḡu ḡhig ḡ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡ* 'Я приду и исцелю его' (Еванг. от Матвея, VIII, 7). В будущем I (конъюнктив презенс) и будущем II (конъюнктив аорист) наиболее четко прослеживается видовая оппозиция и.-е. основ по длительности и мгновенности, которая, очевидно, первоначально выражала их основное значение, частично утерянное впоследствии. При этом конъюнктив презенс выражает процесс длительный, незавершенный, а конъюнктив аорист — процесс законченный: *ḡih ḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ*

⁶⁵ Исключение составляют суффиксальные глаголы *ḡḡḡḡḡḡ* *agul* 'брать', *ḡḡḡḡḡḡḡḡ* *enekul* 'бросать', *ḡḡḡḡḡḡḡḡ* *lnul* 'наполнять', *ḡḡḡḡḡḡḡḡ* *lnul* 'воткнуть', которые имеют активный и пассивный тип спряжения. Последний употребляется для выражения значений пассивного залога.

*ḥiḥn ʔ ʔadaw . . . awj ʔurɕawad dɕɕɣi ʔadawɕɕɕɕn, nɕ ʔɕɕ ʔiɕɕɕ
 ʔɕɕɕɕḥiḥn ʔawɕɕ ḥiḥɕɕ.ḥiḥn, ʔi dɕɕɕ ɕawɕɕ ʔawɕɕawɕɕ*⁶⁶

‘Когда женщина рождает (*ḥiḥn*ḥiḥi будущее I), тяжело ей . . ., но когда родит (*dɕɕɣi* — будущее II) дитя, уже не помнит мучений от радости, что родился человек. . .’. Между обеими формами коопонктива имеется сходство и в выражении. Формируясь из различных основ, будущее I и будущее II образуют парадигмы из флексий, которые в ряде случаев генетически восходят к окончаниям презенса (ср. сходство 2 и 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.) и содержат в своей структуре один и тот же элемент *-g* -*ç* (из *-*ske/o-*), цементирующий всю парадигму сослагательного наклонения. Отдельные формы будущего II не получили удовлетворительной интерпретации⁶⁷.

Личные окончания будущего II представлены двумя сериями (активной и пассивной), которые присоединяются к основе аориста. Глаголы *ḥi*-i-основ с суффиксами *-ɕ* -*ç*-, *-ɕɕ* -*nç*- и несколько глаголов *nɕ*-и-основ с суффиксом *-ɕ* -*n*- получают третью серию окончаний, представляющую смешение обеих типов.

Личные окончания

Активный тип спряжения				Пассивный тип спряжения			
Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>-ḥg</i> -iç	<i>-ḥnɕ</i> -çuk'	<i>-awjg</i> -awç	<i>-ḥnɕ</i> -çuk'			
2 л.	<i>-ḥɕɕ</i> -çes	<i>-ɕḥɕ</i> -jik'	<i>-ḥɕɕ</i> -çis	<i>-ɕḥɕ</i> -jik'			
3 л.	<i>-ḥɕ</i> -çe	<i>-ḥɕɕ</i> -çen	<i>-ḥɕ</i> -çi	<i>-ḥɕɕ</i> -çin			

Смешанный тип флексий полностью совпадает с активным типом, за исключением 1 л. ед. ч., где окончание совпадает с 1 л. ед. ч. пассивного типа (*-awjg* -awç).

В парадигме спряжения на стыке койшой основы аориста с окончаниями происходят некоторые фонетические явления (кроме 1 л. ед. ч.), меняющие койшый исход основы.

Аффриката *-g* -*ç*, соединяясь с аффрикатой *-g* -*ç* окончания (которая у этой серии часто встречается), подвергается диссимилации и упрощается в *u* s: **ḥiḥɕawg-gḥi* siɕaç-çi > *ḥiḥɕawgḥi* siɕeççi ‘я полюблю’. По закону выравнивания парадигматического ряда это видоизменение имеет место и во 2 л. мн. ч. В тех случаях, когда койшый элемент является элементом корня, он не подвергается изменению: *ɕawg-gɕɕ* waç-çes ‘ты откроешь’. Однословные глаголы также не подвергаются этому изменению.

⁶⁶ Пример взят из книги А. Meillet. *Esquisse. . .*, стр. 123. А. Мейе считает будущее II более архаичным, чем будущее I.

⁶⁷ Относительно формы 2 л. мн. ч. *-ɕḥɕ* -jik' см.: Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование, стр. 220, 229.

Спряжение глаголов *h-* *e*-основ

Парадигма глаголов *h-* *e*-основ имеет две серии окончаний — активную, которую могут получать все глаголы, и пассивную, которую получают переходные глаголы для выражения пассива.

Глагол **գործելմ** *gorcēem* 'я делаю' (простой, основа — **գործեսյ-** *gorcēs-*), **գտանելմ** *gtañem* 'я нахожу' (суффиксальный, основа **գտ-** *gt-*)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցից	<i>gorcēcic</i>	գործեսցուք	<i>gorcēsçuk'</i>
2 л.	գործեսցես	<i>gorcēsçes</i>	գործեսցիք	<i>gorcēsçik'</i>
3 л.	գործեսցե	<i>gorcēsçē</i>	գործեսցին	<i>gorcēsçēn</i>
1 л.	գտից	<i>gtic</i>	գտցուք	<i>gtçuk'</i>
2 л.	գտցես	<i>gtçes</i>	գտցիք	<i>gtçik'</i>
3 л.	գտցե	<i>gtçē</i>	գտցին	<i>gtçēn</i>

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցայ	<i>gorcēcayç</i>	գործեսցուք	<i>gorcēsçuk'</i>
2 л.	գործեսցիս	<i>gorcēsçis</i>	գործեսցիք	<i>gorcēsçik'</i>
3 л.	գործեսցի	<i>gorcēsçi</i>	գործեսցին	<i>gorcēsçin</i>
1 л.	գտայ	<i>gtayç</i>	գտցուք	<i>gtçuk'</i>
2 л.	գտցիս	<i>gtçis</i>	գտցիք	<i>gtçik'</i>
3 л.	գտցի	<i>gtçi</i>	գտցին	<i>gtçin</i>

Спряжение глаголов *h-* *i*-основ

Здесь наблюдается особенность, связанная со структурой глагола: простые глаголы, а также с суффиксом **-ան-** *-an-* формируют парадигму только при помощи пассивной серии окончаний. Глаголы с суффиксами **-չ-** *-ç-*, **-նչ-** *-nç-* (основа со слабым составным *h* *i*) имеют в будущем II смешанный тип флексий.

Глаголы **խորհելմ** *xorhēm* 'я думаю' (простой), **ուսանիմ** *usanim* 'я учусь' (с суффиксом **-ան-** *-an-*).

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	խորհեցայ	<i>xorhēcayç</i>	խորհեսցուք	<i>xorhēsçuk'</i>
2 л.	խորհեսցիս	<i>xorhēsçis</i>	խորհեսցիք	<i>xorhēsçik'</i>
(из * խորհեսցիս)	խորհեսցիս	<i>xorhēcçis</i>		
3 л.	խորհեսցի	<i>xorhēsçi</i>	խորհեսցին	<i>xorhēsçin</i>
1 л.	ուսայ	<i>usayç</i>	ուսցուք	<i>usçuk'</i>
2 л.	ուսցիս	<i>usçis</i>	ուսցիք	<i>usçik'</i>
3 л.	ուսցի	<i>usçi</i>	ուսցին	<i>usçin</i>

Глагол *թռչիմ* 'я летаю' (суффиксальный, основа *թռի-* 'ri-)

Смешанный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>թռեայց</i>	<i>l'raayç</i>	<i>թռիցուք</i>	<i>l'riçuk'</i>
(из	<i>*թռիայց</i>	<i>l'riayç)</i>		
2 л.	<i>թռիցես</i>	<i>l'riçes</i>	<i>թռիչիք</i>	<i>l'riçik'</i>
3 л.	<i>թռիցէ</i>	<i>l'riçē</i>	<i>թռիցին</i>	<i>l'riçen</i>

Спряжение глаголов *ш-* *а-*основ

Эти глаголы имеют две серии окончаний — активную и пассивную, однако с ограниченной сферой употребления. Суффиксальные глаголы (исреходные и непереходные) имеют только пассивный тип окончаний. Простые глаголы имеют активное оформление⁶⁸; переходные из них могут получить и пассивные окончания для выражения значения страдательного залога.

Глагол *աղամ* 'я ем' (простой), глагол *գողանամ* 'я краду' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>աղացից</i>	<i>ałaçic</i>	<i>աղասցուք</i>	<i>ałasçuk'</i>
2 л.	<i>աղացես</i>	<i>ałasçes</i>	<i>աղասչիք</i>	<i>ałasçik'</i>
3 л.	<i>աղացէ</i>	<i>ałasçē</i>	<i>աղասցին</i>	<i>ałasçen</i>

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>աղացայց</i>	<i>ałaçayç</i>	<i>աղացուք</i>	<i>ałasçuk'</i>
2 л.	<i>աղացիս</i>	<i>ałasçis</i>	<i>աղասչիք</i>	<i>ałasçik'</i>
3 л.	<i>աղացի</i>	<i>ałasçi</i>	<i>աղացին</i>	<i>ałasçin</i>
1 л.	<i>գողացայց</i>	<i>gołaçayç</i>	<i>գողացուք</i>	<i>gołasçuk'</i>
2 л.	<i>գողացիս</i>	<i>gołasçis</i>	<i>գողասչիք</i>	<i>gołasçik'</i>
3 л.	<i>գողացի</i>	<i>gołasçi</i>	<i>գողացին</i>	<i>gołasçin</i>

Спряжение глаголов *н-* *и-*основ

Эти глаголы имеют пассивную и активную серию окончаний. Парадигмы образуются по тому же принципу, что и глаголы *ш-* *а-*основ, с некоторым отклонением для глаголов с суффиксом *-ի* *-и-* (основа, аориста со слабым компонентом *-ի* *-и*)⁶⁹. Последние получают смешанный тип окончаний.

⁶⁸ Есть среди них и глаголы, спрягающиеся только пассивно.

⁶⁹ Из них шесть глаголов имеет цойную основу. См. раздел, посвященный формированию аористой основы.

Глагол *խողում* 't'oxum 'я бросаю', 'оставляю' (простой), глаголы *ջինում* 'jeɪnum 'я греюсь', *զարթում* 'zart'num 'я просыпаюсь' (суффиксальные).

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>խողից</i>	t'oxiç	<i>խողումք</i>	t'oxuk'
2 л.	<i>խողես</i>	t'oxes	<i>խողիք</i>	t'oxjik'
3 л.	<i>խողէ</i>	t'oxē	<i>խողեն</i>	t'oxen

Пассивный тип спряжения

1 л.	<i>խոյաց</i>	t'oxayç	<i>խոյուք</i>	t'oxuk'
2 л.	<i>խոյես</i>	t'oxis	<i>խոյիք</i>	t'oxjik'
3 л.	<i>խոյի</i>	t'oxi	<i>խոյին</i>	t'oxin
1 л.	<i>ջեայց</i>	jeɪayç	<i>ջեայուք</i>	jeɪuk'
2 л.	<i>ջեայես</i>	jeɪis	<i>ջեայիք</i>	jeɪjik'
3 л.	<i>ջեայի</i>	jeɪi	<i>ջեային</i>	jeɪin

Смешанный тип спряжения

1 л.	<i>զարթեայց</i>	zart'eayç	<i>զարթումք</i>	zart'uk'
(из	<i>*զարթեայց</i>	zart'ayç)		
2 л.	<i>զարթես</i>	zart'ies	<i>զարթիք</i>	zart'jik'
3 л.	<i>զարթի</i>	zart'ie	<i>զարթեն</i>	zart'en

Императив (собственно повелительное наклонение)

Армянский язык четко распределил основы для выражения позитивного и негативного приказа: основа презенса специализирована только для негативной формы, а аориста — для позитивного приказа.

Из основы аориста образуются две формы императива с разными сферами функционирования: императив презенса и императив футурум. Первый из них является собственно повелительным наклонением, второй выражает приказание в значительно более мягкой форме, в качестве пожелания с длительной возможностью исполнения. *Փրկես զմեզ ի չարէ* 'Спаси нас от зла' (Езн. II, стр. 126); *Ցաւովք և տրտմութեամբ որդիս ծնջիր* 'Болью и мучениями родишь детей' (Езн. I, стр. 51). Оба императива различают единственное и множественное число 2 лица а также активный и пассивный тип флексий. При одинаковой основе они формально различаются лишь системой окончаний.

Императив I. Формирование императива I (презенса императива) может быть представлено в следующем виде:

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	{ Основа аориста в чистом виде под ударением	Основа аориста + -tɕ -ɛk' ⁷⁰

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	{ Основа аориста + -ɦɪ -ir	Основа аориста + -wɪɕ -ayk', -wɪɪɪɕ -aruk', -tɕɪɪɪɕ -eruk'

Форма с **-wɪɕ** -ayk' встречается редко; обычно употребительна форма с **-wɪɪɪɕ** -aruk'.

Для активного типа спряжения личной формой единственного числа служит чистая основа аориста с усилением акцентного статуса. Если основа цойшая, она теряет цойный показатель: **qɪɪɪɪ** greɪ 'я пишу' — основа аориста **qɪɪɪɪwɪ** greaɕ — императив **qɪɪɪɪw** grea 'ищи' ⁷¹. Во множественном числе к обычной основе (цойной или коревой) аориста прибавляется личное окончание **-tɕ** -ɛk' под ударением — **qɪɪɪɪwɪtɕ** greɕɛk', 'ищите', **tɕɪɕ** elɛk' 'выходите'.

Пассивное спряжение единственного числа образуется путем прибавления окончания **-ɦɪ** -ir к основе аориста, например: **wɪɪɪ** tes — **wɪɪɪ-ɦɪ** tes-ir 'будь ты видим'. Глаголы со слабым компонентом **-ɦ** -i в аористе перед окончанием **-ɦɪ** -ir теряют его. Ср. **ɕwɪɦɪɦɪ** p'axi будет **ɕwɪɦɪɦɪɦɪ** p'axih, букв. 'будь убегаем'. Многие глаголы для образования пассивного типа императива в ед. ч. вместо обычного окончания используют основу аориста в неизменном виде под ударением. У глаголов со слабым компонентом **-ɦ** -i в основе аориста во множественном числе окончания несколько меняются на стыке с исходом основы, ср. **ɦwɪɕɦɪɦɪ** t'ak'ɕim 'я прячусь', основа аориста **ɦwɪɕɦɪ** t'ak'i-, императив мн. ч. ***ɦwɪɕɦɪɦɪwɪɕ** *t'ak'iauk' > **ɦwɪɕɦɪwɪɕ** tak'eauk' и **ɦwɪɕɦɪɦɪɪɪɕ** t'ak'e-ruk'.

Императив глаголов t-е-основ (простых и суффиксальных)

Простые переходные глаголы **t-** е-основ 2 л. ед. ч. пассивного спряжения образуют из обычной основы аориста под ударением. Суффиксальные глаголы **t-** е-основ имеют активный тип спряжения, переходные из них получают пассивный тип для выражения залогового значения.

Глагол **qɪɪɪɪ** greɪ 'я пишу' (простой), **qɪwɪwɪɪ** glancɪ 'я нахожу' (суффиксальный)

⁷⁰ Ср. окончание **-tɕ** -ɛk' с формой запретительного императива: **ɦɪ tɕɦɪ** -ɪɪ mi beɕɛk' 'не носите'. А. Мейе находит их соответствия в санскр. bhārata, греч φέρει 'несите'. См. А. Meillet. Esquisse. . . , стр. 119.

⁷¹ Если цойный показатель входит в состав корня, он сохраняется: **ɦwɪɪwɪ** baɪɪɪ 'я открываю', из ***ɦwɪɪwɪ** baɪɪɪɪ. основа аориста **ɦwɪ** baɪ, императив **ɦwɪ** baɪ 'открой'.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	գրեան grea	գրեցէք greçək'	
	գիրս gil	գտէք gtək'	

Пассивный тип спряжения

(для переходных глаголов)

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	գրեանց greač	գրեցայք greçayk',	գրեցարուք greçaruk'
	գտիր gtir	գտայք gtayk',	գտարուք gtaruk'

Императив глаголов /- i-основ (простых и суффиксальных)

Глаголы /- i-основ имеют только пассивное спряжение. Простые глаголы /- i-основ, как и переходные глаголы /- e-основ, единственное число образуют из обычной основы аориста под ударением. Некоторые из них могут иметь форму и без -ց- -ւ-: **դատեանց** в **դատեան** 'суди'.

Глагол **խորհիմ** 'я думаю' (простой), глаголы **ստանիր** 'я учусь', **թուչիմ** 'я лечу' (суффиксальные)

Ед. ч.

2 л.	{	խորհեաց xorheac
ստիր usir		
թուիր t'ir		

Мн. ч.

2 л.	{	խորհեցայք xorheçayk',	խորհեցարուք xorheçaruk'
ստայք usayk',		ստարուք usaruk'	
թուեայք t'ëayk',		թութուք t'eruk'	

Императив глаголов ш- а-основ (простых и суффиксальных)

Простые глаголы ш- а-основ имеют активное спряжение, переходные из них могут получать пассивные окончания. Некоторые простые глаголы с пассивными окончаниями в формах аористической основы (**փռւթալ** p'u't'al 'торошиться', **որսալ** orsal 'ловить' и др.) в ед. числе имеют активный, а во мн. числе — пассивный тип спряжения. Суффиксальные глаголы обычно имеют только страдательный тип спряжения⁷². Их залог распознается в контексте, так как **ողողցիր** gołaçir означает одновременно 'укради' и 'будь украден'.

Глаголы **տղամ** ałam 'я мелю' (простой), **զողանամ** zołanam 'я краду' (суффиксальный).

⁷² Иногда встречается и активная форма 2 л. ед. ч. Например, **մոռանամ** moğanam 'я забываю', аорист **մոռաց** moğac, императив 2 л. ед. ч. **մոռացիր** moğacir, а **մոռայ** moğay; **մոռայ** . . . **զառուհ հոր քո** 'Забу.ль. . . . (о)м отца своего'.

Именные формы глагола, образованные из основы аориста

В аористной сфере выделяется два причастия — прошедшее и субъективное, имеющие разную степень продуктивности. Оба причастия образуются преимущественно из основы аориста, но могут формироваться и из презентной основы. Генетически причастные суффиксы обоих образовавшихся восходят к разным формантам.

Прошедшее причастие. Эта форма соединяет в себе, с точки зрения норм современного языка, понятие содержащая причастий совершенного и совершенно-результативного видов⁷³, что видно из примера: *Տունն, զոր ի վերայ աւազոյն շինեալ էր* 'Дом, который был построен на песке'⁷⁴. Прошедшее причастие образует аналитические временные формы, различные причастные обороты, а также функционирует как прилагательное и существительное. Прошедшее причастие образуется из основы аориста или презенса, к которым прибавляется суффикс *-եալ* *-eal*⁷⁵. Из основы аориста прошедшее причастие формирует подавляющее большинство простых и суффиксальных глаголов: *տեսանել* *tesanen* 'я вижу' — *տեսեալ* *teseal* 'увиденный'; *զգամ* *zgam* 'я чувствую' — *զգացեալ* *zgaçal* и т. д. Ряд простых глаголов *ե-* и *ս-* спряжения могут образовывать и дублетные формы из основы презенса: *սիրեմ* *sirem* 'я люблю' — *սիրեալ* *sireal* 'любимый', но и *սիրեցեալ* *sireçal* 'возлюбленный' (ср. нем. *geliebte*). Статус переходности/непереходности глагола в причастии сохраняется. Переходные глаголы могут выражать одной и той же формой значение пассивного и активного залога. Указанные выше пары можно рассматривать как тенденцию языка формализовать оппозицию актив/пассив в прошедших причастиях путем специализации форм аористной основы с формантом *-եցեալ* *-eçal*: *սիրեցեալ* *sireçal* 'возлюбленный(ая)' для выражения значения пассива, а *սիրեալ* *sireal* 'любимый' для выражения актива.

Прошедшее причастие, функционируя в предложении в качестве имени существительного и прилагательного, может склоняться по типу имен простых *п-* о-основ, но в дат. п. ед. ч. оно получает особое окончание *-ում* иш. При помощи этого же окончания оно формирует и местн. п. ед. ч. Имеет парадигму мн. числа. Прошедшее причастие, образовавшееся из глаголов активно-переходного залога, обычно не склоняется⁷⁶. Наконец, некоторые глаголы со слабым компонентом *-ի* в основе аориста форму прошедшего причастия образуют из основы аориста каузатива: *փախչիմ* *pa'axçim* 'я бегу' — *փախչեալ* *pa'axçeal* 'убежавший'.

⁷³ А. Абрамян. Причастные формы. . ., стр. 421.

⁷⁴ Там же, стр. 166.

⁷⁵ *-եալ* *-eal* связывается с и.-е. суффиксом *-*lo*, фигурирующим в инфинитиве.

⁷⁶ А. Абрамян. Причастные формы. . ., стр. 352.

Субъектное причастие. Это причастие выражает глагольное понятие совершения действия или способности совершить действие, без его опредмечивания. В субъектном причастии состояние динамики, присущее глаголу, выступает более концентрированно, поэтому оно не участвует в спряжении ⁷⁷. В нем, как нам кажется, наиболее ярко отражена двуприродность, заложенная в именных формах глагола. Субъектное причастие употребляется в значении действующего лица. В грабаре оно представлено ограниченным количеством, так как лимитировано определенными разрядами глаголов ⁷⁸; образуется в основном из основы аориста, частично презенса переходных и непереходных глаголов, к которым прибавляется суффикс *-oŋ -oŋ* (*шлŋ awŋ*) ⁷⁹. Хронологически субъектное причастие сформировано позже, в эпоху, когда парадигматика имени и глагола была в основном установлена.

Субъектное причастие из основы аориста образуют глаголы *ш-* а-спряжения: *qŋšwŋŋ* gnaw 'я иду' — *qŋšwŋŋŋ* gnawoŋ 'идущий', редко — глаголы *п-* и-спряжения: *šwŋqŋŋ* argelwŋ 'я запрещаю' — *šwŋqŋŋŋ* argeloŋ 'запрещающий'. Из основы презенса — простые глаголы *б-* е- и *р-* і-спряжения: *uŋrŋbŋŋ* šiwem 'я люблю' — *uŋrŋŋŋ* široŋ 'любящий', *šwŋoŋŋŋ* xosim 'я говорю' — *šwŋoŋŋŋ* xosoŋ 'говорящий'. Суффиксальные глаголы *б-* е- и *р-* і-спряжения могут иметь дублетные формы из обеих основ. Суффиксальные глаголы *п-* и-спряжения (с *-ŋ -и-*), *р-* і-спряжения (с *-ŋŋ -иŋ-*, *-ŋ -ŋŋ -иŋ-*) субъективных причастий не имеют.

Глава третья

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

В системе времен и наклонений грабара, построенной на оппозиции основ презенса и аориста, каузативные глаголы занимают особое место. Специфика их заключается в строении самой основы каузатива. Она структурно отличается как от презентной, так и от аористной основы тем, что совмещает признаки обеих: будучи построенной при помощи основы аориста, каузативная основа

⁷⁷ А. Абраамьян. Причастные формы... стр. 429.

⁷⁸ По подсчетам А. Абраамьяна, в Библии (1300 стр.) всего 78 субъективных причастий (без повторения), в современных текстах, объемом 4 печ. листа, их вдвое больше. См.: А. А. Абраамьян. Причастные формы... стр. 428.

⁷⁹ Суффикс *-oŋ/шлŋ -oŋ/awŋ*, который показывает действующее лицо, возводится к и.-е. *-atŋ; ср. русск. -(а) тель.

содержит в своей структуре и презентный суффикс *ահն-* -ап- (*-ուցանի-* -уцап-), благодаря чему оппозиция презентной и аористной основы здесь получает иное выражение.

Каузативные глаголы представляют единственный тип deverбальных глаголов и выражают в основном опосредованное действие: *Եւ... նստուցին յարժու Լ. Կիսկիարստ. թեանն* 'П... посадили на епископский престол'; *Զհանդի բն զգեցուցանէին նմա* 'Заставили надеть одежду'.

Каузативные формы может иметь подавляющее большинство переходных и средних глаголов всех спряжений¹; эти глаголы имеют разные смысловые оттенки. Медиальные глаголы в форме каузатива переходя в разряд транзитивных глаголов и выражают значение действия, обращенного на объект, но с определенной каузативной окраской. Ср.: *արշուէցուցանել* aršavescanel 'заставить галошировать'. Глаголы транзитивные, которые уже содержат значение обращенности действия на объект, в каузативной форме получают четко выраженное понятие каузативности, образуя систему собственно каузативных глаголов: *յիշեցուցանել* yišecscanel 'заставить вспомнить'². Медиальные глаголы в ряде случаев в каузативе имеют исключительно переходное значение, не выражая никакой каузативности: *իջուցանեմ* ijcscnem, не столько означает 'заставить кого-то опуститься', сколько 'кого-то взять на руки и опустить'³. Многие каузативные глаголы вообще не выражают каузативности, а представляют собой глаголы просто переходо-активные. Широко использование в грабаре каузативных форм для выражения значения активно-переходного залога является, вероятно, следствием недостаточно четкой формализации залоговой категории, особенно категории переходности/непереходности, стремлением каким-то образом нормализовать это состояние.

Каузатив выражается главным образом синтетически, т. е. в пределах одной словоформы. Однако есть и случаи выражения значения каузатива описательным способом. Последний лимитирован глаголами, которые по разным причинам не могут образовывать синтетическую форму.

В плане выражения каузатива оппозиция презентной и аористной основ, четко формализована во всех парадигматических рядах. Презентные основы формируются при помощи структуры сложного суффикса *-ուցանի* -уцап (из *-ոյցանի* -оуц-ап)⁴,

¹ По данным В. Аракеляна, в грабаре представлены 354 глагола в каузативных формах (см.: Очерки по истории... , стр. 59—62).

² А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 196—197.

³ В. Аракелян. Очерки по истории... , стр. 65.

⁴ В оформлении каузатива существуют ареальные расхождения. П.-е. каузатив характеризовался формантом*-eю. Армянский каузатив — инновация. А. Мейе связывает *-ց* с суффиксом *-ոյց* -оуц каузатива с греч. $\sigma\kappa\omega$, лат. -scō . Предшествующий дифтонг *-ոյ* -оу — древний расширитель.

который соединяется с основой аориста глаголов. Образованная этим путем презентная основа каузативных глаголов при помощи лично-временных окончаний формирует парадигму спряжения: у глагола *ʃiʃel* 'помнить' основа аориста будет *ʃiʃelaw* *yiʃeac*, а основа каузатива — *ʃiʃelaw + nɟ + aw* *yiʃeac + ouc + an* > *ʃiʃelɟaw* *yiʃeacan-*, к которой прибавляются личные окончания — *ʃiʃelɟaw* *yiʃeacanem* 'я заставляю вспомнить'. У некоторых глаголов наблюдаются отклонения от указанной модели, имеющие в основном фонетический характер. Так, например, группа глаголов в основе каузатива, вместо аффрикаты *ɟ* с, обнаруживают либо *u* s, либо *ɟ* z: ср. *koruɟim* 'я пронадаю' — основа каузатива *korusan-em* 'я траю, гублю'; от глагола *elane* 'я выхожу' основа каузатива *eluzanem* 'я вывожу', *p'icel* 'рухнуть' — *p'luzanel* 'заставить рухнуть' и др.

Благодаря своей структуре каузативные глаголы входят в ряд суффиксальных глаголов *t*- е-спряжения, одновременно приобретая и их особенности поведения в парадигматических рядах. Так, в частности, презентная основа каузатива образуется по типу суффиксальных глаголов *t*- е-основ с той разницей, что здесь фигурирует другой суффикс (*-ɟaw* *-acan*). Аористная основа образуется из презентной основы каузатива, но с отпадением носового суффикса *-aw* *-an*. Например, основа презенса и основа аориста каузатива от глагола *hasanel* 'догнать, достичь' будут иметь следующий вид.

Основа презенса каузатива образуется из основы аориста этого глагола *has* + сложный суффикс **nɟaw* *oucan* > *nɟaw* *uacan* — **has-nɟaw* > *hasɟaw* *hasɟan-* (безударная форма). Основа аориста каузатива образуется точно так же, но с отпадением морфемы *-aw* *-an*: *has + nɟ* *has + ouc* > *hasnɟ* *hasouc* > *hasɟ* *hasɟ-* (безударная форма).

При этом могут быть и различные отклонения, о чем упоминалось выше.

СИСТЕМА ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ КАУЗАТИВА, ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ ПРЕЗЕНТНОЙ ОСНОВЫ

Презенс индикатив, имперфект индикатив и конъюнктив презенс (будущее I) каузативных глаголов представлены регулярными парадигматическими рядами, образованными из презентной основы каузатива и соответствующих личных окончаний. Эти окончания такие же, как и у переходных глаголов *t*- е-спряжения в имперфекте индикатива, конъюнктиве и презенсе.

См.: A. Meillet. *Esquisse...*, стр. 116. По данным Дж. Лейна, формы на *-sk* (*-ss*) в обоих тохарских языках имеют преимущественно каузативное значение. См.: Дж. Лейн. Имперфект и перфект в тохарском. — Сб. «Тохарские языки». М., 1959, стр. 127.

По аналогии с глаголами *h-* е-основ образуется и императив (запретительное повелительное) каузативных глаголов (при помощи двух типов окончаний — пассивного и активного).

Презентс индикатив

Глагол *սուսանիմ* *usaniṃ* 'я учусь' имеет презентную основу каузатива *սուսուցանե-* *usuṣane-*.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>սուսուցանեմ</i> <i>usuṣanem</i>		<i>սուսուցանեմք</i> <i>usuṣanemk'</i>
2 л.	<i>սուսուցանես</i> <i>usuṣanes</i>		<i>սուսուցանէք</i> <i>usuṣanēk'</i>
3 л.	<i>սուսուցանէ</i> <i>usuṣanē</i>		<i>սուսուցանեն</i> <i>usuṣanen</i>

Пассивный тип спряжения

1 л.	<i>սուսուցանիմ</i> <i>usuṣaniṃ</i>		<i>սուսուցանիմք</i> <i>usuṣanimk'</i>
2 л.	<i>սուսուցանիս</i> <i>usuṣanis</i>		<i>սուսուցանիրք</i> <i>usuṣanik'</i>
3 л.	<i>սուսուցանի</i> <i>usuṣani</i>		<i>սուսուցանին</i> <i>usuṣanin</i>

Имперфект индикатив

Каузативные глаголы образуют эту парадигму аналогично глаголам *h-* е-спряжения, при помощи общей для обоих залогов серии окончаний, которая присоединяется к каузативной основе.

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л.	<i>սուսուցանէի</i> <i>usuṣanēi</i>		<i>սուսուցանէաք</i> <i>usuṣanēak'</i>
2 л.	<i>սուսուցանէիր</i> <i>usuṣanēir</i>		<i>սուսուցանէիք</i> <i>usuṣanēik'</i>
3 л.	<i>սուսուցանէր</i> <i>usuṣanēr</i>		<i>սուսուցանէին</i> <i>usuṣanēin</i>

Конъюнктив презентс (будущее I)

Вся парадигма также строится аналогично переходным глаголам *h-* е-основ при помощи двух серий окончаний — пассивной и активной, которые присоединяются к каузативной основе. Пассивная серия окончаний используется для выражения пассивного залога.

Активный тип спряжения

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л.	<i>սուսուցանիցեմ</i> <i>usuṣaniṣem</i>		<i>սուսուցանիցեմք</i> <i>usuṣaniṣemk'</i>
2 л.	<i>սուսուցանիցես</i> <i>usuṣaniṣes</i>		<i>սուսուցանիցէք</i> <i>usuṣaniṣēk'</i>
3 л.	<i>սուսուցանիցէ</i> <i>usuṣaniṣē</i>		<i>սուսուցանիցեն</i> <i>usuṣaniṣen</i>

Пассивный тип спряжения

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л.	<i>սուսուցանիցիմ</i> <i>usuṣaniṣim</i>		<i>սուսուցանիցիմք</i> <i>usuṣaniṣimk'</i>
2 л.	<i>սուսուցանիցիս</i> <i>usuṣaniṣis</i>		<i>սուսուցանիցիրք</i> <i>usuṣaniṣik'</i>
3 л.	<i>սուսուցանիցի</i> <i>usuṣaniṣi</i>		<i>սուսուցանիցին</i> <i>usuṣaniṣin</i>

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

Ед. ч.

Мн. ч.

2 л. *մի ուսուցաներ* mi usučaner *մի ուսուցանէք* mi usučanek'

Пассивный тип

2 л. *մի ուսուցանիր* mi usučanir *մի ուսուցանիք* mi usučanik'
Инфинитив: *ուսուցանել* usučanel.

Будущее причастие: $\left\{ \begin{array}{l} \text{ուսուցանելուց} \text{ usučaneloc} \\ \text{ուսուցանելի} \text{ usučaneli.} \end{array} \right.$

Что касается субъектного причастия, которое обычно образуется из основы аориста, то у каузативных глаголов возможны случаи образования этого причастия из основы презенса: *ուսուցանող* usučanoł.

СИСТЕМА ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ КАУЗАТИВА, ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ АОРИСТНОЙ ОСНОВЫ

Принципы образования этих времен и наклонений тот же, что и у переходных глаголов *к-* е-спряжения; совпадают и личные окончания. Только основа аориста каузатива отличается от основы аориста некаузативных глаголов.

Аорист индикатив

Глагол *ուսանիլ* usanih имеет основу аориста каузатива *ուսուց-* usuc- (подударно — *ուսոյց* usoyc).

Активный тип спряжения

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л.	<i>ուսուցի</i> usuci	<i>ուսուցաք</i>	usučak'
2 л.	<i>ուսուցեր</i> usuc'er	<i>ուսուցէք</i> (-իք)	usuček' (-ik')
3 л.	<i>ուսոյց</i> usoyc	<i>ուսուցին</i>	usuçin

Пассивный тип спряжения

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л.	<i>ուսուցայ</i> usuçay	<i>ուսուցաք</i>	usučak'
2 л.	<i>ուսուցար</i> usuçar	<i>ուսուցայք</i>	usuçayk'
3 л.	<i>ուսուցաւ</i> usuçaw	<i>ուսուցան</i>	usuçan

Конъюнктив аорист (будущее II)

Парадигмы здесь образуются аналогично переходным глаголам *к-* е-спряжения.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>ուսուցից</i> usuciç		<i>ուսուցուք</i> ususçuk'
2 л.	<i>ուսուցիս</i> ususçis		<i>ուսուցիք</i> ususjik'
3 л.	<i>ուսուցի</i> usuçi		<i>ուսուցին</i> usuçin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>ուսուցայց</i> usuçayç		<i>ուսուցուք</i> ususçuk'
2 л.	<i>ուսուցիս</i> usuçis		<i>ուսուցիք</i> ususjik'
3 л.	<i>ուսուցի</i> usuçi		<i>ուսուցին</i> usuçin

Императив I и II (собственно повелительное наклонение)

Императив I имеет активный и пассивный тип.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>ուսո</i> uso		<i>ուսուցէք</i> usuçëk'

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>ուսուցիր</i> usuçir		<i>ուսուցայք</i> usuçayk'
			<i>ուսուցարուք</i> usuçaruk'

Императив II имеет общие формы для обоих залогов.

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>ուսուցիր</i> ususjir		<i>ուսուցիք</i> ususjik'

Прошедшее причастие: *ուսուցեալ* usuçeal.

Субъектное причастие: } *ուսուցող* usuçoł
 } *ուսուցանող* usuçanoł.

Описательная форма каузатива образуется сочетанием инфинитива основного глагола со спрягаемыми формами вспомогательных глаголов *տամ* tam 'я даю' и *տանեմ* aņnem 'я делаю', благодаря которым идея опосредствованного действия выступает более реально: *տամ իմանալ* tam imanal 'я даю знать' *Եւ տայր զնա ձեռնադրել թ սարկաւազուիէն* 'П велел рукоположить его в диаконы'.

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Система иррегулярных глаголов грабара представлена наиболее употребительными образованиями типа глаголов *kuš* ем 'я емь', *quud* gam 'я иду', *luš* lsem 'я слышу' и др., имеющими разный характер отклонений от общих норм. Число иррегулярных глаголов невелико (не более 20), но при их помощи (являясь архаичными образованиями, они отражают древнейшие закономерности) можно выяснить отдельные, весьма важные моменты развития глагольной системы.

В зависимости от характера отклонений от нормы иррегулярных глаголов в грабаре выделяются: а) собственно аномальные глаголы; б) супплетивные глаголы, разновидностью которых следует считать и глаголы с ущербной парадигмой спряжения.

СОБСТВЕННО АНОМАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Аномальность серии глаголов в грабаре, обнаруживаемая чаще в сфере парадигм аористной основы, выражается обычно в видоизменениях, происходящих внутри одного и того же корня, при помощи которого образуется вся временная сетка. Так, глагол *luš* lsem 'я слышу' в основе презенса представлен корнем *lu-* ls-, а в основе аориста — его видоизмененной формой *lu-* lu-. К собственно аномальным глаголам относятся древнейшие образования, имеющие широкое употребление, в результате чего их отдельные формы стерлись и заменились другими. Изменение здесь обычно носит характер локализованных фонетических сдвигов, отмечаемых чаще на стыке морфемных швов. В отдельных случаях довольно трудно определить характер отклонений, получивших в литературе различную интерпретацию¹.

Глагол *unšud* ašnem 'я делаю' — единственный, сохранивший и.-е. принцип редупликации в основе аориста: *unšurš* ašarī 'я сделал' из и.-е. *ag-.

*Система времен и наклонений,
образованных из основы презенса
глагола **unšud ašnem** 'я делаю'*

Этот глагол спрягается по типу переходных глаголов *h-* е-основ.

¹ Вопрос количества и определения типов иррегулярных глаголов в грабаре до сих пор еще не решен в однозначном плане. Наиболее целесообразной нам представляется классификация иррегулярных образований по их основам. См.: А. М е и л л е т. Esquisse. . . , стр. 131 и сл.; А. А б р а м а я и н. Учебник грабара, стр. 201—202.

Презенте индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>առնեմ</i> aṛnem	<i>առնեմք</i> aṛnemkʻ	
2 л.	<i>առնես</i> aṛnes	<i>առնէք</i> aṛnekʻ	
3 л.	<i>առնէ</i> aṛnē	<i>առնին</i> aṛnen	

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>առնիմ</i> aṛnim	<i>առնիմք</i> aṛnimkʻ	
2 л.	<i>առնիր</i> aṛnis	<i>առնիրք</i> aṛnikʻ	
3 л.	<i>առնի</i> aṛni	<i>առնին</i> aṛnin	

Эта парадигма используется для выражения пассивного залога.

Имперфект индикатив

Данную парадигму этот глагол образует при помощи общей для обоих залогов серии окончаний, характерной и для глаголов *h-* е-спряжения.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>առնէի</i> aṛnēi	<i>առնէաք</i> aṛnēakʻ	
2 л.	<i>առնէիր</i> aṛnēir	<i>առնէիրք</i> aṛnēikʻ	
3 л.	<i>առնէր</i> aṛnēr	<i>առնէին</i> aṛnēin	

Конъюнктив презенте (будущее I)

Это время также образуется обычно; оно имеет две серии окончаний, которые выражают заговую дифференциацию.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>առնիցեմ</i> aṛniṣem	<i>առնիցեմք</i> aṛniṣemkʻ	
2 л.	<i>առնիցես</i> aṛniṣes	<i>առնիցէք</i> aṛniṣekʻ	
3 л.	<i>առնիցէ</i> aṛniṣē	<i>առնիցին</i> aṛniṣen	

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>առնիցիմ</i> aṛniṣim	<i>առնիցիմք</i> aṛniṣimkʻ	
2 л.	<i>առնիցիր</i> aṛniṣis	<i>առնիցիրք</i> aṛniṣikʻ	
3 л.	<i>առնիցի</i> aṛniṣi	<i>առնիցին</i> aṛniṣin	

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>մի առներ</i> mi aṛner	<i>մի առնէք</i> mi aṛnekʻ	

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л	<i>մի առնիր</i>	<i>mi aṅnir</i>	<i>մի առնիրք</i>	<i>mi aṅnikʳ</i>
Инфинитив:		<i>առնել</i>	<i>aṅnel.</i>	
Будущее причастие:	{	<i>առնելոց</i>	<i>aṅneloç</i>	
		<i>առնելի</i>	<i>aṅneli</i>	

Система времени и наклонений, образованных из основы зориста глагола առնել 'я делаю'

Парадигмы этой основы обладают двумя сериями окончаний – активной и пассивной, которые выражают соответствующие залоговые значения.

Зорист индикатив

Активный тип спряжения				
	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>արարի</i>	<i>arari</i>	<i>արարաք</i>	<i>ararakʳ</i>
2 л.	<i>աչարեիր</i>	<i>ararec</i>	<i>արարէք (-իք)</i>	<i>ararēkʳ(-ikʳ)</i>
3 л.	<i>արար</i>	<i>arar</i>	<i>արարին</i>	<i>ararin</i>

Пассивный тип спряжения				
	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>արարայ</i>	<i>araray</i>	<i>արարաք</i>	<i>ararakʳ</i>
2 л.	<i>արարար</i>	<i>ararar</i>	<i>արարայք</i>	<i>araraykʳ</i>
3 л.	<i>արարու</i>	<i>araraw</i>	<i>արարան</i>	<i>araran</i>

Конъюнктив зорист (будущее II)

Активный тип спряжения				
	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>արարից</i>	<i>araric</i>	<i>արասցուք</i>	<i>arasçnkʳ</i>
2 л.	<i>արասցես</i>	<i>arasçes²</i>	<i>արասցիք</i>	<i>arasçikʳ</i>
3 л.	<i>արասցէ</i>	<i>arasçē</i>	<i>արասցին</i>	<i>arasçen</i>

Пассивный тип спряжения				
	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>արարայց</i>	<i>ararayç</i>	<i>արասցուք</i>	<i>arasçukʳ</i>
2 л.	<i>արասցիս</i>	<i>arasçis</i>	<i>արասցիք</i>	<i>arasçikʳ</i>
3 л.	<i>արասցի</i>	<i>arasçi</i>	<i>արասցին</i>	<i>arasçin</i>

Императив I и II (соответственно повелительное наклонение)

Императив I имеет активные и пассивные формы для выражения значений соответствующих залогов.

² Вместо *արարցես ararçes. Аналогия с *գրեսցես* gresces и т. д.

Активный тип

Ед. ч.

Мн. ч.

2 л. *արահ* ara *արարէք* ararëk'

Пассивный тип

Ед. ч.

Мн. ч.

2 л. *արարեալ լեր* arareal ler *արարեալ լերուք* arareal leruk'

Императив II имеет общие формы для выражения обоих залогов.

Ед. ч.

Мн. ч.

2 л. *արասջիր* arasjir *արասջիք* arasjik'

Прошедшее причастие: *արարեալ* arareal.

Субъектное причастие: *արարող* aragoł (есть и древнейшее *արարիչ* arahič).

Глагол *դնեմ* dnem восходит к п.-е. *dhē- 'класть' с носовым расширителем в армянском. Соответствует санскр. dádhāmi 'я кладу'; аорист — *եղ* ed (с аугментом, ср. санскр. ádhāt). Носовой вывал, корень *-դի* *-di-.

Время, образованные из основы презенса глагола *դնեմ* dnem 'я кладу'

Парадигмы образуются регулярно по типу переходных глаголов *ե*-с-сряжения. Глагол имеет активный и пассивный типы сряжений, выражающие соответствующие залоговые значения.

Презенс индикатив

Активный тип сряжения

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л. *դնեմ* dnem *դնեմք* dnek'

2 л. *դնես* dues *դնէք* dneč'

3 л. *դնէ* due *դնեն* dnen

Пассивный тип сряжения

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л. *դնիմ* dnim *դնիմք* dnimk'

2 л. *դնիս* dnis *դնիք* dnik'

3 л. *դնի* dni *դնին* dnin

Имперфект индикатив

Это время обычно формируется по типу глаголов *ե*-с-сряжения при помощи одной общей для обоих залогов серии окончаний.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>днѣи</i> dnei	<i>днѣаѣ</i> dneak'
2 л.	<i>днѣир</i> dnēir	<i>днѣикѣ</i> dnēik'
3 л.	<i>днѣи</i> dnēr	<i>днѣин</i> dnēin

Конъюнктив презенс (будущес I)

Глагол имсет активное и пассивное спряжения.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>днѣимѣ</i> dničem	<i>днѣимѣѣ</i> dničemk'
2 л.	<i>днѣиѣ</i> dničes	<i>днѣиѣѣ</i> dničēk'
3 л.	<i>днѣиѣ</i> dničē	<i>днѣиѣн</i> dničēn

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>днѣимѣ</i> dničem	<i>днѣимѣѣ</i> dničimk'
2 л.	<i>днѣиѣ</i> dničis	<i>днѣиѣѣ</i> dničik'
3 л.	<i>днѣиѣ</i> dniči	<i>днѣиѣн</i> dničin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	<i>днѣи</i> mi dneŕ	<i>днѣиѣ</i> mi dnēk'

Пассивный тип

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	<i>днѣи</i> mi dnir	<i>днѣиѣ</i> mi dnik'

Инфинитив:

днѣи dnei.

Будущее причастие: { *днѣиѣнѣ* dneioč
днѣиѣн dnei.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола днѣи днѣи 'я кладу'

Аорист индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>днѣи</i> edi	<i>днѣаѣ</i> edak'
2 л.	<i>днѣир</i> (днѣиѣ) edir (eder)	<i>днѣиѣ</i> edik'
3 л.	<i>днѣи</i> ed	<i>днѣин</i> edia

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>Edaj</i> edaj		<i>Edak'</i>
2 л.	<i>Edar</i> edar		<i>Edayk'</i>
3 л.	<i>Edaw</i> edaw		edan

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>Edic</i> edic		<i>Edicuk'</i>
2 л.	<i>Edicis</i> dicis		<i>Edijik'</i>
3 л.	<i>Edice</i> dice		dicen

Пассивный тип спряжения

1 л.	<i>Edajc</i> edajc		<i>Edicuk'</i>
2 л.	<i>Edicis</i> dicis		<i>Edijik'</i>
3 л.	<i>Edici</i> dici		dicin

Императив I и II

Императив I имеет формы активного и пассивного залогов

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>Dir</i> dir		<i>Dik'</i>

Пассивный тип

2 л.	<i>Edial ler</i>		<i>Edial leruk'</i>
------	------------------	--	---------------------

Императив II имеет одну общую для обоих залогов тип.

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>Dijir</i> dijir		<i>Dijik'</i>

Прошедшее причастие: *Edial* edial.

Глагол *tam* 'я даю' восходит к и.-е. корню *dō-, *dā, *d-, основа аориста *tam* e-tu из и.-е. *e-dō (e-аугмент). Единственный глагол, который сохранил и.-е. чередование гласных типа лат. dōnum: dātus³.

*Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола **tam tam** 'я даю'*

Эти парадигмы образуются по типу глаголов *m-* а-спряжения.

³ A. Meillet. Esquisse... , стр. 132.

Презенте индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>тама</i> tam	<i>там</i> tamk'	
2 л.	<i>тас</i> tas	<i>тайк</i> tayk'	
3 л.	<i>тай</i> tay	<i>тан</i> tan	

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>тай</i> tayi	<i>тайак</i> tayak'	
2 л.	<i>тайыр</i> tayır	<i>тайык</i> tayık'	
3 л.	<i>тайр</i> tayr	<i>тайин</i> tayin	

Конъюнктив презенте (будущее I)

Эта парадигма имеет как активный, так и пассивный типы спряжения.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>таусем</i> taušem	<i>таусемк</i> taušemk'	
2 л.	<i>тауçес</i> tauçes	<i>тауçек</i> tauçek'	
3 л.	<i>тауеç</i> tauëç	<i>тауеçен</i> tauëçen	

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>тауçим</i> tauçim	<i>тауçимк</i> tauçimk'	
2 л.	<i>тауçис</i> tauçis	<i>тауçик</i> tauçik'	
3 л.	<i>тауçi</i> tauçi	<i>тауçин</i> tauçin	

Императив (запретительное повелительное)

Этот императив имеет только активный тип спряжения.

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>ми тар</i> mi tar	<i>ми тайк</i> mi tayk'	

Инфинитив *тал* tal.

Будущее причастие { *талу* taloç.
                          { *тали* tali.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола тат 'я даю'

Аорист индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>ету</i> etu	<i>туак</i> tuak'	
2 л.	<i>етур</i> etur	<i>етуак</i> etuak'	
3 л.	<i>ет</i> et	<i>етун</i> etun	

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>տոռալ</i> tuay		<i>տոռալք</i> tuak'
2 л.	<i>տոռար</i> tuar		<i>տոռալքք</i> tuayk'
3 л.	<i>տոռալ</i> tuaw		<i>տոռալի</i> tuan

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>տալ</i> taç		<i>տալոք</i> taçuk'
2 л.	<i>տալես</i> taçes		<i>տալիք</i> taçik'
3 л.	<i>տալէ</i> taçē		<i>տալեսի</i> taçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>տոռալց</i> tuayç		<i>տալոք</i> taçuk'
2 л.	<i>տալիս</i> taçis		<i>տալիք</i> taçik'
3 л.	<i>տալի</i> taçi		<i>տալիսի</i> taçin

Императив I и II

Императив I имеет активную и пассивную формы с залоговой дифференциацией.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>տուր</i> tur		<i>տուք</i> tuk'

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>տուալ րեր</i> tueal ler		<i>տուալ րերք</i> tueal leruk'

Императив II имеет один общий тип.

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>տալիր</i> tajir		<i>տալիք</i> tajik'

Прошедшее причастие: *տուալ* tueal.

Субъектное причастие: *տուող* tuoġ.

Глагол *լսեմ* lsem восходит к и.-е. *klu-s, санскр. श्रु 'я слышу', основа аориста аномальная — *լու-* lu-. В армянском начальный *k- отпал, в других языках дал h- (германские), s- (славянские). В армянском есть слово *հլու* hlu 'послушный'. Отклонения наблюдаются во временах аористной основы: в форме корня *լու-* lu- в наличии лишь одной страдательной серии окончаний. Будущее II имеет смешанный тип флексий.

Времена и наклонения, образованные от основы презенса глагола *lɨʃ lsem 'я слышу'*

Парадигмы здесь образуются по типу простых переходных глаголов *л-* е-спряжения и имеют оба типа спряжения.

Презенте индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>lɨʃɨʃ</i> lsem	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsemk'
2 л.	<i>lɨʃɨʃu</i> lses	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsək'
3 л.	<i>lɨʃɨʃ</i> lsē	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>lɨʃɨʃ</i> lsim	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsimk'
2 л.	<i>lɨʃɨʃu</i> lsis	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsik'
3 л.	<i>lɨʃɨʃ</i> lsi	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsiu

Имперфект индикатив

Это время образуется также по типу глаголов *л-* е-спряжения при помощи одной общей серии окончаний, не дифференцированных в залоговом отношении.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsēi	<i>lɨʃɨʃɨɨ</i> lsək'
2 л.	<i>lɨʃɨʃɨɨ</i> lsēir	<i>lɨʃɨʃɨɨ</i> lsēik'
3 л.	<i>lɨʃɨʃɨ</i> lsēr	<i>lɨʃɨʃɨɨ</i> lsēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Это наклонение формируется при помощи двух серий окончаний — активной и пассивной с залоговой дифференциацией.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>lɨʃɨʃɨʃɨ</i> lsiçem	<i>lɨʃɨʃɨʃɨɨ</i> lsiçemk'
2 л.	<i>lɨʃɨʃɨʃɨu</i> lsiçes	<i>lɨʃɨʃɨʃɨɨ</i> lsiçək'
3 л.	<i>lɨʃɨʃɨʃɨ</i> lsiçē	<i>lɨʃɨʃɨʃɨɨ</i> lsiçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>lɨʃɨʃɨʃɨ</i> lsiçim	<i>lɨʃɨʃɨʃɨɨ</i> lsiçimk'
2 л.	<i>lɨʃɨʃɨʃɨu</i> lsiçis	<i>lɨʃɨʃɨʃɨɨ</i> lsiçik'
3 л.	<i>lɨʃɨʃɨʃɨ</i> lsiçi	<i>lɨʃɨʃɨʃɨɨ</i> lsiçin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>ɬʰ ɭʉᵐᵐ</i>	mi lser	<i>ɬʰ ɭʉᵐᵐᵐ</i> mi lsək'

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>ɬʰ ɭʉᵐᵐ</i>	mi lsir	<i>ɬʰ ɭʉᵐᵐᵐ</i> mi lsik'

Инфинитив:

	<i>ɭʉᵐᵐ</i>	lsəl
Будущее причастие:	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐ</i>	lseloç
	<i>ɭʉᵐᵐᵐ</i>	lseli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола ɭʉᵐᵐ 'я слышу'

Аорист индикатив

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>ɭʉᵐᵐᵐ</i>	luay	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐ</i> luak'
2 л.	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐ</i>	luar	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐ</i> luayk'
3 л.	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐ</i>	luaw	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i> luaw

Есть и аналитические конструкции с будущим причастием и глаголом *ɭʰᵐᵐᵐᵐ* linel 'быть': *ɭʉᵐᵐᵐᵐ ɭʰᵐᵐᵐᵐᵐ* lseli linim 'меня услышат' и т. д., которые употребляются для выражения пассива⁴.

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐ</i>	luayç	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i> luiçuk'
2 л.	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i>	luiçes	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i> luijik'
3 л.	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i>	luiçē	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i> luiçen

Императив I и II

Императив I имеет активную и пассивную формы с залоговой дифференциацией.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>ɭʰᵐᵐᵐ</i>	luɾ	<i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i> luayk' или <i>ɭʉᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐᵐ</i> luaruk'

⁴ А. Абрамян. Учебник габара, стр. 207.

Пассивный тип

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	<i>լուիջիր</i> luijir	<i>լուիջիք</i> luijik'

Прошедшее причастие: *լուեալ* lueal.

Субъектное причастие: *լսող* lsol.

Глагол *ճանաչեմ* čanačem (*ծանաչեմ čanačem) происходит из н.-е. *ǵn-, санскр. jānāti, ст.-сл. znati и т. д.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола *ճանաչեմ* 'я узнаю'

Оформляются регулярно, как суффиксальные глаголы *ե-* е-спряжения; имеют формы и активного и пассивного залогов.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>ճանաչեմ</i> čanačem	<i>ճանաչեմք</i> čanačemk'
2 л.	<i>ճանաչես</i> čanačes	<i>ճանաչէք</i> čanačëk'
3 л.	<i>ճանաչէ</i> čanačë	<i>ճանաչին</i> čanačëin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>ճանաչիմ</i> čanačim	<i>ճանաչիմք</i> čanačimk'
2 л.	<i>ճանաչիս</i> čanačis	<i>ճանաչիք</i> čanačik'
3 л.	<i>ճանաչի</i> čanači	<i>ճանաչին</i> čanačiin

Имперфект индикатив

Парадигма этого времени формируется при помощи одной серии окончаний, общей для активного и пассивного залогов.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>ճանաչէի</i> čanačëi	<i>ճանաչէաք</i> čanačëak'
2 л.	<i>ճանաչէիր</i> čanačëir	<i>ճանաչէիք</i> čanačëik'
3 л.	<i>ճանաչէր</i> čanačër	<i>ճանաչէին</i> čanačëin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Парадигма эта образуется при помощи активной и пассивной серии окончаний.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>ճանաչիցեմ</i> čanačicem	<i>ճանաչիցեմք</i> čanačicemk'
2 л.	<i>ճանաչիցես</i> čanačices	<i>ճանաչիցէք</i> čanačicëk'
3 л.	<i>ճանաչիցէ</i> čanačicë	<i>ճանաչիցին</i> čanačicëin

Императив (запретительное повелительное)

Это наклонение имеет формы для активного и пассивного залогов.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	<i>մի ճանաչեր</i>	mi čanačer	<i>մի ճանաչէք</i>	mi čanačëk

Пассивный тип

2 л.	<i>մի ճանաչիր</i>	mi čanačir	<i>մի ճանաչիք</i>	mi čanačik'
------	-------------------	------------	-------------------	-------------

Инфинитив: *ճանաչել* čanačel.

Будущее причастие: { *ճանաչելոց* čanačeloc,
ճանաչելի čanačeli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола ճանաչեմ չապաճեմ 'я узнаю'

Парадигматические ряды здесь формируются по типу глаголов со слабым компонентом *-ի* -i в основе аориста: в будущем II получают смешанный тип окончаний, а в остальных случаях — пассивный. При этом пассивные окончания выражают значение и активного залога.

Кроме того, восстанавливается и первоначальная форма корня (*ճանաչել čanačel).

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>ճանեայ</i>	čaneay	<i>ճանեաք</i>	čaneak'
2 л.	<i>ճանեար</i>	čanear	<i>ճանեայք</i>	čaneayk'
3 л.	<i>ճանեաւ</i>	čaneaw	<i>ճանեան</i>	čanean

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>ճանեայց</i>	čaneayc	<i>ճանիցուք</i>	čaničuk'
2 л.	<i>ճանիցես</i>	čaničes	<i>ճանիջիրք</i>	čaničik'
3 л.	<i>ճանիցէ</i>	čaničë	<i>ճանիցեն</i>	čaničën

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	<i>ճանիր</i>	čanir	<i>ճանեայք</i>	čaneayk' или
			<i>ճաներուք</i>	čaneruk'

Императив II

2 л.	<i>ճանիջիր</i>	čanijir	<i>ճանիջիրք</i>	čaničik'
------	----------------	---------	-----------------	----------

Прошедшее причастие: *δωνωσθεω* saniceal.

Субъектное причастие: *δωνωσση* sanafo.

К серии глаголов с различными аналогичными отклонениями относятся глаголы *γαννιμι* yañnem 'я встаю', *γαννιμι* yañcaneñ 'я ошибаюсь', *μετανιμι* metañcem 'я грешу', *καρηνιμι* karkanem 'я ударяю' и др. Они претерпевают чаще всего фонетические изменения, особенно в сфере аористной основы.

Глагол *γαννιμι* yañnem 'я встаю', 'поправляюсь' (медальный) восходит к п.-е. корню *eg-/og-, основа *γαννω* yateaw 'он встал'.

*Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола **γαννιμι** 'я встаю'*

Эти парадигмы формируются аналогично суффиксальным глаголам *ε-* е-сиряжения.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>γαννιμι</i> yañnem		<i>γαννιμι</i> yañnemk'
2 л.	<i>γαννιμι</i> yañnes		<i>γαννιμι</i> yañnek'
3 л.	<i>γαννιμι</i> yañne		<i>γαννιμι</i> yañnen

Имперфект индикатив

Парадигма образуется, как и у глаголов *ε-* е-сиряжения:

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>γαννιμι</i> yañnei		<i>γαννιμι</i> yañneak'
2 л.	<i>γαννιμι</i> yañneir		<i>γαννιμι</i> yañneik'
3 л.	<i>γαννιμι</i> yañner		<i>γαννιμι</i> yañnein

Конъюнктив презенс (будущее I) образуется при помощи одной, активной серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>γαννιμι</i> yañnicem		<i>γαννιμι</i> yañnicemk'
2 л.	<i>γαννιμι</i> yañnicēs		<i>γαννιμι</i> yañnicēk'
3 л.	<i>γαννιμι</i> yañniçē		<i>γαννιμι</i> yañniçen

Императив (запретительное повелительное)

Наклонение имеет активный тип (глагол непереходный).

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>μι γαννιμι</i> mi yañner		<i>μι γαννιμι</i> mi yañnek'

Инфинитив: *γαννιμι* yañnel. Будущее причастие: *γαννιμι* yañneloç.

*Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола **յաննեմ** 'я встаю'*

Парадигмы здесь образуются аналогично глаголам со слабым компонентом **-ի** -i в основе аориста.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յարեայ	yareay	յարեաք	yareak'
2 л.	յարեար	yarear	յարեայք	yareayk'
3 л.	յարեաւ	yareaw	յարեան	yarean

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յարեայց	yareayc	յարիցուք	yariçuk'
2 л.	յարիցես	yariçes	յարիջիք	yarijik'
3 л.	յարիցէ	yariçē	յարիցեն	yariçen

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	արի	ari	արիք	arik'

Императив II

2 л.	յարիջիր	yarijir	յարիջիք	yarijik'
------	----------------	---------	----------------	----------

Прошедшее причастие: **յարուցեալ** yaruçeal.

Глагол **յանցանեմ** уаңанем 'я ошибаюсь' (меднальный).

*Времена и наклонения, образованные из презентной основы глагола **յանցանեմ** уаңанем 'я ошибаюсь'*

Эти времена формируются по аналогии с суффиксальными глаголами **б-** е-основ и имеют только активный тип спряжения.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յանցանեմ	yaңanem	յանցանեմք	yaңanemk'
2 л.	յանցանես	yaңanes	յանցանէք	yaңanek'
3 л.	յանցանէ	yaңanē	յանցանեն	yaңanen

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>յանցանէի</i>	yančanēi	<i>յանցանէաք</i>	yančanēak'
2 л.	<i>յանցանէիր</i>	yančanēir	<i>յանցանէիք</i>	yančanēik'
3 л.	<i>յանցանէր</i>	yančanēr	<i>յանցանէին</i>	yančanēin

Конъюнктив презене (будущее I) образуется при помощи активных окончаний

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>յանցանիցեմ</i>	yančaniceṃ	<i>յանցանիցեմք</i>	yančaniceṃk'
2 л.	<i>յանցանիցես</i>	yančanices	<i>յանցանիցէք</i>	yančanicek'
3 л.	<i>յանցանիցէ</i>	yančanice	<i>յանցանիցեն</i>	yančanicen

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	<i>մի յանցաներ</i>	mī yančaner	<i>մի յանցանէք</i>	mī yančanēk'

Инфинитив: *յանցանել* yančanel.

Будущее причастие: *յանցանելոց* yančaneloc.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола յանցանիլ Կանցանետ 'я ошибаюсь'

Аномалия заключается в том, что вместо формы *յանցի* yançi 'я ошибся', образуется основа со слабым компонентом *-ի* -i: *յանցեալ* yançeau < *յանցիալ yançiaul.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>յանցեալ</i>	yançeau	<i>յանցեաք</i>	yançeak'
2 л.	<i>յանցեար</i>	yançear	<i>յանցեայք</i>	yançeauk'
3 л.	<i>յանցեաւ</i>	yançeauw	<i>յանցեան</i>	yançean

Конъюнктив презене (будущее II)

Парадигма аналогична глаголам со слабым компонентом *-ի* -i.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>յանցեալց</i>	yançeauç	<i>յանցիցուք</i>	yançiçuk'
2 л.	<i>յանցիցես</i>	yançiçes	<i>յանցիջիք</i>	yançijik'
3 л.	<i>յանցիցէ</i>	yançiçe	<i>յանցիցեն</i>	yançiçen

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	<i>յանցիր</i>	yançir	<i>յանցեայք</i>	yançeauk'

Императив II

2 л. *յանցիջիր* yañçijir *յանցիջեք* yañçijik'

Прошедшее причастие: *յանցուցեալ* yañçiçeal.

Глагол *մեղանչեմ* mełançem 'я грешу' (медальный) происходит из и.-е. корня *mel- 'обмануть' с суффиксом *-ան-* -an- и *-չ-* -ç-. Ср. литовск. mēlas 'обман', ирл. mēll 'грех' и др. Основа аориста *մեղայ* mełay 'я согрешил', вместо *մեղ-ի* meł-i.

*Времена и наклонения, образованные от основы презенса глагола **մեղանչեմ** mełançem 'я грешу'*

Парадигмы формируются только по активному типу.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>մեղանչեմ</i> mełançem	<i>մեղանչեմք</i>	mełançemk'
2 л.	<i>մեղանչես</i> mełançes	<i>մեղանչէք</i>	mełançëk'
3 л.	<i>մեղանչէ</i> mełançë	<i>մեղանչեն</i>	mełançen

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>մեղանչէի</i> mełançëi	<i>մեղանչէաք</i>	mełançëak'
2 л.	<i>մեղանչէիր</i> mełançëir	<i>մեղանչէիք</i>	mełançëik'
3 л.	<i>մեղանչէր</i> mełançër	<i>մեղանչէին</i>	mełançëin

Конъюнктив презене (будущее I)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>մեղանչիցեմ</i> mełançičem	<i>մեղանչիցեմք</i>	mełançičemk'
2 л.	<i>մեղանչիցես</i> mełançičes	<i>մեղանչիցէք</i>	mełançičëk'
3 л.	<i>մեղանչիցէ</i> mełançičë	<i>մեղանչիցեն</i>	mełançičen

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>մի մեղանչեր</i> mi mełançer	<i>մի մեղանչէք</i>	mi mełançëk'

Инфинитив: *մեղանչել* mełançel.

Будущее причастие: *մեղանչելոց* mełançeloc.

*Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола **մեղանչեմ** mełançem 'я грешу'*

Парадигмы формируются по пассивному типу спряжения, а в императиве I ед. ч., императиве II и конъюнктиве аориста проявляются особенности спряжения глаголов со слабым компонентом *-ի* -i в основе.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>մեղայ</i>	mełay	<i>մեղաք</i> mełak'
2 л.	<i>մեղար</i>	mełar	<i>մեղայք</i> mełayk'
3 л.	<i>մեղաւ</i>	meław	<i>մեղան</i> mełan

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>մեղայց</i>	mełayc	<i>մեղիցուք</i> mełiçuk'
2 л.	<i>մեղիցես</i>	mełiçes	<i>մեղիջիք</i> mełijik'
3 л.	<i>մեղիցէ</i>	mełiçe	<i>մեղիցեն</i> mełiçen

Императив I и II

И м п е р а т и в I			
	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>մեղիր</i>	mełir	<i>մեղայք</i> mełayk' или <i>մեղարուք</i> mełaruk'

И м п е р а т и в II			
2 л.	<i>մեղիջիր</i>	mełijir	<i>մեղիջիք</i> mełijik'

Прошедшее причастие: *մեղուցեալ* mełuçeal

СУППЛЕТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Эта группа представляет собой наиболее архаичный пласт глаголов, генетически восходящий к общеиндоевропейским архетипам. В образовании парадигмы этих глаголов можно усмотреть отголосок эпохи, когда глагольные основы различались по видовому признаку, выраженному оппозицией длительность/недлительность. При формировании системы времен и наклонений и становлении их парадигматических рядов путем распределения по сферам основ презенса (длительный вид) и аориста (недлительный) группа глаголов с ярко выраженной видовой характеристикой, заложенной в их лексике, не могла образовать парадигмы одной из двух сфер — либо сферы презентной основы, либо аористной (перфектной). Так, например, глагол бытия *եմ* em 'я есмь', выражающий длительный процесс, по своему характеру не мог иметь основу аориста, которая выражала завершённый одноактовый процесс. Глагол *ուսեմ* utem 'я ем', происходящий из и.-е. *od- и выражающий длительный процесс, также не мог образовать систему времен из аористной основы. Однако в отличие от глагола бытия он восполнил аористную сферу времен и наклонений, используя другой корень с общим значением, в частности глагол

Կերայ кeгау 'я съел'. Оба корня, близкие по значению, регулярно образуют времена и формы соответствующей основы, которую они представляют. Поэтому в принципе глаголы подобного типа нельзя считать аномальными образованиями, как это было у предыдущей серии глаголов. Это скорее глаголы неполного образования. Их иррегулярность обнаруживается лишь при сопоставлении времен и наклонений сферы двух основ ⁵.

К глаголам сушлетивного характера, у которых основы презенса и аориста представляют разные корни, относятся следующие: *գամ* gam 'я иду', *սլեմ* slem 'я ем', *սնյեմ* snjem 'я нью', *երթամ* ert'am 'я иду', *սկիւմ* skium 'я держу'.

Глагол *գամ* gam 'я иду' происходит из и.-е. корня *wā-, расширенного через *-dh-; ср. лат. uādō, др.-англ. wadan. Основа аориста *եկ* ek восходит к и.-е. *g^wā-. В 3 л. ед. ч. *եկն* ekn 'он пришел' (с аугментом) можно усмотреть корень с носовым *g^wen-, g^wem-; ср. лат. ueniō, гот. qīman 'приходить' ⁶.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола *գամ* gam 'я иду'

Эти парадигмы имеют только активный тип флексий. Глагол непереходный.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>գամ</i> gam		<i>գամք</i> gamk'
2 л.	<i>գաս</i> gas		<i>գայք</i> gayk'
3 л.	<i>գայ</i> gay		<i>գան</i> gan

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>գայի</i> gayi		<i>գայք</i> gayak'
2 л.	<i>գայիր</i> gayir		<i>գայիք</i> gayik'
3 л.	<i>գայր</i> gayr		<i>գային</i> gayin

Конъюнктив презенс (будущее I)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>գայցեմ</i> gaycem		<i>գայցեմք</i> gaycemk'
2 л.	<i>գայցես</i> gayces		<i>գայցէք</i> gayçek'
3 л.	<i>գայց՛ե</i> gayçē		<i>գայցին</i> gayçen

⁵ Отдельные отклонения наблюдаются и в парадигматических рядах, образованных из основы аориста.

⁶ A. Meillet. Esquisse. . . , стр. 134—135.

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>д҃и ҃ар</i> mi gar		<i>д҃и ҃ар҃е</i> mi gayk'

Инфинитив: *҃ар* gal.

Будущее причастие: *҃ар҃н҃г* galoc̣.

Времена и наклонения образованные из основы аориста глагола *҃ар* дат 'я иду'

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>е҃и</i> eki		<i>е҃ар</i> ekak'
2 л.	<i>е҃и҃р</i> ekir		<i>е҃и҃е</i> ekik'
3 л.	<i>е҃и҃н</i> ekn		<i>е҃и҃н</i> ekin

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>е҃и҃г</i> ekiç		<i>е҃е҃с҃г҃н҃е</i> ekescuk'
2 л.	<i>е҃е҃с҃г҃е</i> ekesc̣eṣ'		<i>е҃е҃с҃г҃е</i> ekesc̣jik'
3 л.	<i>е҃е҃с҃г҃е</i> ekesc̣ē		<i>е҃е҃с҃г҃е</i> ekesc̣en

Императив I и II

	Ед. ч.	Императив I	Мн. ч.
2 л.	<i>е҃и</i> ek 'иди'		<i>е҃ар҃е</i> ekauk'

	Императив II	
2 л.	<i>е҃е҃с҃г҃е</i> ekesc̣jir 'ты бы пришел', 'ты приходи'	<i>е҃е҃с҃г҃е</i> ekesc̣jik'

Прошедшее причастие: *е҃е҃а* ekeal.

Субъектное причастие: *е҃и҃н* ekoł.

Глагол *н҃мбд* utem 'я ем' происходит из и.-е. -форм *ed-/ōd-, санскр. *ádmi*, лат. *edō*; аорист *҃е҃р҃а҃* kegay 'я съел', санскр. *girāti* из и.-е *ǵ^uer-. И.-е. корень *ed/ōd- выражал длительно протекающее действие, корень *ǵ^uer- — одномоментный процесс.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола *н҃мбд* utem 'я ем'

Глагол *н҃мбд* utem, как и переходные глаголы *б-* е-основ, имеет активное и пассивное спряжение с залоговой характеристикой. Окончания те же самые.

⁷ Здесь * с возникло по аналогии с цойными основами.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>п.лтѣд</i> utem	<i>п.лтѣдѣ</i> utemk'
2 л.	<i>п.лтѣу</i> utes	<i>п.лтѣѣ</i> utēk'
3 л.	<i>п.лтѣ</i> utē	<i>п.лтѣн</i> uten

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>п.лтѣд</i> utim 'я съедаюсь'	<i>п.лтѣдѣ</i> utimk'
2 л.	<i>п.лтѣу</i> utis	<i>п.лтѣѣ</i> utik'
3 л.	<i>п.лтѣ</i> uti	<i>п.лтѣн</i> utin

Имперфект индикатив

Парадигма образуется, как обычно у глаголов *т*-е-основ, при помощи одной и той же серии окончаний, без залоговой дифференциации.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>п.лтѣѣ</i> utēi	<i>п.лтѣѣѣ</i> utēak'
2 л.	<i>п.лтѣѣу</i> utēir	<i>п.лтѣѣѣѣ</i> utēik'
3 л.	<i>п.лтѣѣ</i> utēr	<i>п.лтѣѣн</i> utēin

Значение страдательного залога выражается этой же формой.

Императив (запретительное повелительное)

Имеет формы для активного и пассивного залогов.

Активный тип

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	<i>дѣ</i> <i>п.лтѣѣ</i> mi uter	<i>дѣ</i> <i>п.лтѣѣѣ</i> mi utēk'

Пассивный тип

2 л.	<i>дѣ</i> <i>п.лтѣѣу</i> mi utir	<i>дѣ</i> <i>п.лтѣѣѣѣ</i> mi utik'
------	----------------------------------	------------------------------------

Инфинитив: *п.лтѣѣ* utel.

Будущее причастие: $\begin{cases} \text{п.лтѣѣнѣ} & \text{uteloč,} \\ \text{п.лтѣѣѣ} & \text{uteli.} \end{cases}$

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола п.лтѣд utem 'я ем'

Глагол *кѣршѣ* keray 'я съел' (корень *кѣр* -ker-) спрягается здесь по пассивному типу. В конъюнктиве презенса оформляется по типу глаголов со слабым компонентом *-ѣ* -i в основе аориста (смешанное спряжение).

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>կերայ</i> keray		<i>կերաք</i> kerak'
2 л.	<i>կերար</i> kerar		<i>կերայք</i> kerayk'
3 л.	<i>կերաւ</i> keraw		<i>կերան</i> keran

Для 3 л. ед. ч. есть и *եկեր* eker, где *ե* — аугмент.

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>կերայց</i> kerayc		<i>կերիցուք</i> kericuk'
2 л.	<i>կերիցես</i> kerices		<i>կերիջիք</i> kerijik'
3 л.	<i>կերիցէ</i> kerice		<i>կերիցեն</i> kericen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>կերայց</i> kerayc		<i>կերիցուք</i> kericuk'
2 л.	<i>կերիցիս</i> kericis		<i>կերիջիք</i> kerijik'
3 л.	<i>կերիցի</i> kerici		<i>կերիցին</i> kericin

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>կեր</i> ker		<i>կերայք</i> kerayk'

Императив II

2 л.	<i>կերիջիր</i> kerijir		<i>կերիջիք</i> kerijik'
------	------------------------	--	-------------------------

Прошедшее причастие: *կերեալ* kereal.

Субъектное причастие: *կերող* keroł (имеет только активное значение).

Глагол *բմպեմ* əprem 'я пью', и.-е. *pō(i)-, *pō-, лат. bibō, др.-ирл. ibim 'я пью' и т. д. имеет основу аориста *արբի* arbi 'я выпил', из и.-е. *srbh-; ср. лат. sorbeō 'я сосу', 'поглощаю'⁸.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола *բմպեմ* əprem 'я пью'

Глагол *բմպեմ* əprem спрягается по типу переходных глаголов *ե-* е-спряжения и имеет формы активного и пассивного залогов.

⁸ Начальное и.-е. *s в армянских диалектах сохраняется как h: *հարբեմ*: harbem 'я опьянею'.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>լմպեմ</i> əmpɛm	<i>լմպեմք</i> əmpɛmkʰ
2 л.	<i>լմպես</i> əmpɛs	<i>լմպէք</i> əmpɛkʰ
3 л.	<i>լմպէ</i> əmpɛ	<i>լմպեն</i> əmpɛn

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>լմպիմ</i> əmpim	<i>լմպիմք</i> əmpimkʰ
2 л.	<i>լմպիս</i> əmpis	<i>լմպիք</i> əmpikʰ
3 л.	<i>լմպի</i> əmpi	<i>լմպին</i> əmpin

Имперфект индикатив

Парадигма образуется обычно, при помощи одной, общей серии окончаний, характерной и для глаголов *Է-* спряжения, без залоговой дифференциации.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>լմպէի</i> əpmɛi	<i>լմպէաք</i> əmpɛakʰ
2 л.	<i>լմպէիր</i> əmpɛir	<i>լմպէիք</i> əmpɛikʰ
3 л.	<i>լմպէր</i> əmpɛr	<i>լմպէին</i> əmpɛin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Эта парадигма также образуется по аналогии с глаголами *Է-* спряжения.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>լմպիցեմ</i> əmpicɛm	<i>լմպիցեմք</i> əmpicɛmkʰ
2 л.	<i>լմպիցես</i> əmpicɛs	<i>լմպիցէք</i> əmpicɛkʰ
3 л.	<i>լմպիցէ</i> əmpicɛ	<i>լմպիցեն</i> əmpicɛn

Значение пассива выражается при помощи соответствующих окончаний:

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>լմպիցիմ</i> əmpicim	<i>լմպիցիմք</i> əmpicimkʰ
2 л.	<i>լմպիցիս</i> əmpicis	<i>լմպիցիք</i> əmpicikʰ
3 л.	<i>լմպիցի</i> əmpici	<i>լմպիցին</i> əmpicin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	<i>մի ւմպեր</i> mi əmpɛr	<i>մի ւմպէք</i> mi əmpɛkʰ

Пассивный тип

2 л. *մի ըմպիր* mi əmpir   *մի ըմպիք* mi əmpik'

Инфинитив: *ըմպել* əmpel.

Будущее причастие: { *ըմպելոց* əmpeloc
                                  ըմպելի əmpeli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола ըմպել «эрт» 'я пью'

Для формирования парадигм здесь используется корень *արբ-* *arb-* переходного глагола *արբե՛նալ* *arbenal* 'пьянеть'. Пассивное значение выражается при помощи пассивного типа спряжения, характерного для глаголов других основ.

Аорист индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>արբի</i> arbi		<i>արբաք</i> arbak'
2 л.	<i>արբեր</i> arber		<i>արբէք</i> (-իք) arbək (-ik')
3 л.	<i>արբ</i> arb (<i>էարբ</i> ēarb)		<i>արբին</i> arbin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>արբայ</i> arbay	<i>արբաք</i> arbak'	
2 л.	<i>արբար</i> arbar	<i>արբայք</i> arbayk'	
3 л.	<i>արբաւ</i> arbaw	<i>արբան</i> arban	

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>արբից</i> arbiç	<i>արբցուք</i> arbçuk'	
2 л.	<i>արբցես</i> arbçes	<i>արբջիք</i> arbjik'	
3 л.	<i>արբցէ</i> arbçē	<i>արբցին</i> arbçin	

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>արբայց</i> arbayç	<i>արբցուք</i> arbçuk'	
2 л.	<i>արբցիս</i> arbçis	<i>արբջիք</i> arbjik'	
3 л.	<i>արբցի</i> arbçi	<i>արբցին</i> arbçin	

Императив I и II

Императив I

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>արբ</i> arb		<i>արբէք</i> arbək'

Пассивный тип

2 л. *արբեալ լեր* arbeal ler   *արբեալ լերուք* arbeal leruk'

Императив II

Ед. ч.

Мн. ч.

2 л. *արբջիր* arbjiṛ   *արբջիք* arbjik'

Прошедшее причастие: *արբեալ* arbeal.

Субъективное причастие: *արբեցող* arbecoḷ.

Глагол *ունիմ* unim 'я имею', 'держу' из *ōp-ue- (с носовым наращением) имеет основу аориста *կալայ* kalay 'я держал' (возможно, из и.-е. *g_uǝb) глагол *կալուլ* или *կալնուլ*.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола ունիմ ամիտ 'я имею'

Спряжение здесь формируется по типу простых глаголов *ի-* основ и имеет только пассивный тип окончаний.

Презенс индикатив

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л. *ունիմ* unim   *ունիմք* unimk'

2 л. *ունիս* unis   *ունիք* unik'

3 л. *ունի* uni   *ունին* unin

Имперфект индикатив образуется при помощи общей серии окончаний.

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л. *ունէի* unēi   *ունէաք* unēak'

2 л. *ունէիր* unēir   *ունէիք* unēik'

3 л. *ունէր* unēr   *ունէին* unēin

Конъюнктив презенс (будущее I) образуется при помощи пассивной серии окончаний.

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л. *ունիցիմ* uničim   *ունիցիմք* uničimk'

2 л. *ունիցիս* uničis   *ունիցիք* uničik'

3 л. *ունիցի* uniči   *ունիցին* uničin

Императив (запретительное повелительное)

Ед. ч.

Мн. ч.

2 л. *մի ունիր* mi unir   *մի ունիք* mi unik'

Инфинитив: *ունել* unel.

Будущее причастие: *ունելոց* uneloç, *ունելի* uneli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола *кәлүл* или *кәлү* 'я имею'

В основе парадигм здесь лежит корень *кәл-* kal- глагола *кәлүл* kalul или *кәлү* kalnu 'держать'. Парадигмы формируются только при помощи пассивного типа флексий.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>кәләл</i> kalay	<i>кәләл</i> kalak'	
2 л.	<i>кәләләр</i> kalar	<i>кәләләр</i> kalayk'	
3 л.	<i>кәләләр</i> kalaw	<i>кәләләр</i> kalan	

Конъюнктив аорист (будущее II)

Эта парадигма также формируется при помощи одной пассивной серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>кәләлсә</i> kalays	<i>кәләлсә</i> kalçuk'	
2 л.	<i>кәләлсәләр</i> kalçis	<i>кәләлсәләр</i> kalçik'	
3 л.	<i>кәләлсәләр</i> kalçi	<i>кәләлсәләр</i> kalçin	

Императив I и II

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>кәл</i> или <i>кә</i> ka	<i>кәләлсәләр</i> kalayk' или <i>кәләлсәләр</i> kalaruk'	

Императив II

2 л.	<i>кәләлсәләр</i> kalçir	<i>кәләлсәләр</i> kalçik'	
------	--------------------------	---------------------------	--

Прошедшее причастие: *кәләлсәл* kalçal; субъектного нет (*кәләлсәләр* kalçal).

Глагол *кәләлсәләр* erl'am 'я иду' происходит из н.-е. *ser-the-o-; основа аориста *кәләлсәләр* çog-au. Последняя форма образует только парадигму аориста индикатива. Остальные времена презентной и аористной сферы образует глагол *кәләлсәләр* erl'am.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола *кәләлсәләр* erl'am 'я иду'

Глагол *кәләлсәләр* erl'am формирует здесь парадигматические ряды по образцу простых непереходных глаголов *ш-* а-основ, без пассивного типа спряжения (глагол медальный).

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>երթամ</i> ert'am	<i>երթամք</i>	ert'amk'
2 л.	<i>երթաս</i> ert'as	<i>երթայք</i>	ert'ayk'
3 л.	<i>երթայ</i> ert'ay	<i>երթան</i>	ert'an

Имперфект индикатив

Парадигма образуется обычно, как у простых глаголов *ш*- а-спряжения.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>երթայի</i> ert'ayi	<i>երթայաք</i>	ert'ayak'
2 л.	<i>երթայիր</i> ert'ayir	<i>երթայիք</i>	ert'ayik'
3 л.	<i>երթայր</i> ert'ayr	<i>երթային</i>	ert'ayin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Парадигма образуется по типу непереходных глаголов *ш*- а-основ при помощи активной серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>երթայցեմ</i> ert'aycem	<i>երթայցեմք</i>	ert'aycëmk'
2 л.	<i>երթայցես</i> ert'ayces	<i>երթայցեք</i>	ert'aycëk'
3 л.	<i>երթայցէ</i> ert'ayce	<i>երթայցին</i>	ert'aycëin

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>մի երթար</i> mi ert'ar	<i>մի երթայք</i>	mi ert'ayk'

Инфинитив: *երթալ* ert'al.

Будущее причастие: *երթալոց* ert'aloc.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола երթամ ert'am 'я иду'

Парадигмы формируются из двух основ: *երթ-* ert'- и *չոգ-* čog-. Последняя формирует только аорист индикатив.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>չոգայ</i> čogay	<i>չոգաք</i>	čogak'
2 л.	<i>չոгар</i> čogar	<i>չոգայք</i>	čogayk'
3 л.	<i>չոգաւ</i> čogaw	<i>չոգան</i>	čogan

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>երթայց</i>	ert'ayc	<i>երթիցուք</i>	ert'icuk'
2 л.	<i>երթիցես</i>	ert'ices	<i>երթիջիք</i>	ert'ijik'
3 л.	<i>երթիցէ</i>	ertice	<i>երթիցեն</i>	ertiçen

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	<i>երթ</i>	ert' 'иди'	<i>երթայք</i>	ert'ayk'

Императив II

2 л.	<i>երթիջիր</i> ,	ert'ijir,	<i>երթիջիք</i>	ert'ijik'
------	------------------	-----------	----------------	-----------

Прошедшее причастие: *երթեալ* ert'eal.

Глагол *լինիմ* linim 'я становлюсь' и глагол *եղանիմ* ełanim 'я стаповлюсь', видимо, дополняют друг друга, образуя парадигмы презентной и аористной основ. Для парадигмы времен и наклонений презентной основы используется глагол *լինիմ* linim, сохранивший и некоторые формы аористной основы (будущее II и императив). Для формирования остальных парадигм аористной основы используется корень *եղ-* ел- глагола *եղանիմ* ełanim (с отнадесяим презентного суффикса *-ան-* -an-). Этот глагол имеет и формы времен презентной основы, однако редко употребляемые. Глаголы *լինիմ* linim, *եղանիմ* ełanim 'я становлюсь' и *եմ* em 'я емь', вероятно, связаны не только функционально, но и генетически. Предполагается, что утерянная форма инфинитива от глагола *եմ* em 'я емь' обнаруживается в глаголе *եղանիլ* ełanił и *լինիլ* linił в формах *el и *-le⁹.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола *լինիմ linim* 'я становлюсь'

Глагол *լինիմ* linim спрягается как простые глаголы *ի-* i-основ, по страдательному типу.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>լինիմ</i>	linim	<i>լինիմք</i>	linimk'
2 л.	<i>լինիս</i>	linis	<i>լինիք</i>	linik'
3 л.	<i>լինի</i>	lini	<i>լինին</i>	linin

⁹ С. К а з а р я н. История литературного армянского языка, стр. 363.

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	լինէի	linēi	լինէաք lineak'
2 л.	լինէիր	linēir	լինէիք linēik'
3 л.	լինէր	linēr	լինէին linēin

Конъюнктив презенс (будущее II)

Парадигма здесь образуется аналогично глаголам *ի-* спряжения, с той же серией окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	լինիցիմ	liniçim	լինիցիմք liniçimk'
2 л.	լինիցիս	liniçis	լինիցիք liniçik'
3 л.	լինիցի	liniçi	լինիցին liniçin

Цзредка встречаются и формы с **եղանիմ** ełanim: 1 л. ед. ч. **եղանիցիմ** ełaniçim, 2 л. ед. ч. **եղանիցիս** ełaniçis и т. д.

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	մի լինիր	mi linir	մի լինիք mi linik'

Инфинитив: **լինել** lineł.

Будущее причастие: **լինելոց** linełoç.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола լինիմ լինիմ 'я становлюсь'

Здесь используется корень **եղ-** eł- глагола **եղանիմ** ełanim.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	եղէ ¹⁰	ełē	եղաք ełak' (եղեաք ełeak')
2 л.	եղեք	ełer	եղէք ełēk'
3 л.	եղև	ełew	եղեն ełen

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	եղէց	ełeç	եղիցուք ełiçuk'
2 л.	եղիցիս (եղիցես)	ełiçis ełiçes)	եղիջիք ełijik'
3 л.	եղիցի	ełiçi	եղիցին ełiçin

¹⁰ Форма 1 л. ед. ч. **եղէ** восходит к ***եղիայ** > **եղայ** ełiay > ełeay, т. е. основа глагола **եղի** ełi-(со слабым компонентом *-ի*-*i*) сочетается с окончанием пассивного тела; точно так же образовались и формы остальных лиц. Ср. 2 л. ед. ч. ***եղի-ար** ełi-ar > **եղեք** ełer и т. д.

Есть и параллельная форма от глагола **lihin** liim, без 1 л. ед. ч.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	—	—	lihin	liçuk'
2 л.	lihin	liçis	lihin	lijik'
3 л.	lihi	liçi	lihin	liçin

Императив I и II

	Ед. ч.		Императив I	Мн. ч.
2 л.	li	ler	lihin	leruk'

	Ед. ч.		Императив II	Мн. ч.
2 л.	lihin	lijir	lihin	lijik'
(или	lihin	linijir)	(или lihin	linijik')

Есть формы **lihin** ehiçir и **lihin** ekeruk', **lihin** ehiçik'.
Прошедшее причастие: **lihi** leal.

ГЛАГОЛЫ С УЩЕРБНОЙ ПАРАДИГМОЙ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ

Их небольшое количество: **em** 'я емь', **gom** 'я существую', **kat** 'я есть', **gog** 'скажи', **parlin** 'я должен', **bat** 'я говорю'. Являясь архаичными образованиями, они в ряде случаев сохранили лишь остатки некогда полной парадигмы.

Бытийный глагол **em**, происходивший из н.-е. *es-, весьма употребителен. Он сохранил только парадигмы презентной основы — презент и имперфект индикатива, будущее I, императив; часто встречается в формировании аналитических времен.

Презент индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	em	em	emk'
2 л.	es	es	ek'
3 л.	e	en	en

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	ei	ei	ek'
2 л.	eir	eir	ek'
3 л.	er	er	ein

Конъюнктив презент (будущее I)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	iem	iem	iemk'
2 л.	ies	ies	iek'
3 л.	iē	ien	ien

Глагол *գոմ* gom 'я существую', происходит из и.-е. *wes-/woc- 'оставаться'. Это — единственный глагол исчезнувших *n*-о-основ, остаток древнего перфекта без удвоений, который воспринимается в значении презенса. Бытийное значение его — ареальная характеристика, свойственная армянскому и германским языкам (ср. гот. was 'я был'). Он имеет только неполную парадигму презентной основы.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>գոմ</i> gom		<i>գոմք</i> gomk'
2 л.	<i>գոս</i> gos		<i>գոյք</i> goyk'
3 л.	<i>գոյ</i> goy		<i>գոն</i> gon

Имперфект имеет только 3 л. ед. ч. *գոյր* goyr и 3 л. мн. ч. *գոյին* goyin. То же самое и будущее I: 3 л. ед. ч. *գուցժ* gučǰ, 3 л. мн. ч. *գուցեն* gučen.

Глагол *կայ* kay 'имеется' (различать от глагола *կալ* kal 'стоять', имеющего полную парадигму) сохранил от парадигм лишь формы 3 лица обоих чисел: в презенсе индикатива 3 л. ед. ч. *կայ* kay, 3 л. мн. ч. *կան* kan (изредка встречается 1 л. ед. ч. *կամ* kam). То же наблюдается и в имперфекте индикатива (соответственно 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.) — *կայր* kayr и *կային* kayin и в будущем I — *կայցժ* kayčǰ, *կայցեն* kayčen. Инфинитив: *կալ* kal. Изредка встречаются негативные формы: *չկայ* čkay 'не имеется', *չկայր* čkayr 'не имелось'. Форма *ուչ կայ* oč kay имеет значение 'не стоит', 'не остается'.

Глагол *գոգ* gog, происходящий из и.-е. *wog-h- 'скажи', частично сохранил времена аористной сферы — будущее II (без 1 л. ед. ч.) и императив.

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	—		<i>գոգցուք</i> gogčuk'
2 л.	<i>գոգես</i> gogčes		<i>գոգիք</i> gogjik'
3 л.	<i>գոգժ</i> gogčǰ		<i>գոգեն</i> gogčen

Императив I и II

		Императив I	
	Ед. ч.		Мн. ч.
2 л.	<i>գոգ</i> gog	<i>գոգէք</i> gogëk'	
		Императив II	
2 л.	<i>գոգի՛ր</i> gogjir	<i>գոգի՛ք</i> gogjik'	

В целом этот глагол получил модальное значение 'вероятно'.

Глагол *պարտիմ* partim¹¹ 'я должен' (ср. др.-перс. partu 'долг') имеет полную парадигму времен и падежей презентной основы и спрягается по образцу глаголов /t- i-основ.

Презенте индикатив

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>պարտիմ</i> partim	<i>պարտիմք</i> partimk'	
2 л.	<i>պարտիս</i> partis	<i>պարտիք</i> partik'	
3 л.	<i>պարտի</i> parti	<i>պարտին</i> partin	

Имперфект индикатив

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>պարտէի</i> partēi	<i>պարտէաք</i> partēak'	
2 л.	<i>պարտէիր</i> partēir	<i>պարտէիք</i> partēik'	
3 л.	<i>պարտէր</i> partēr	<i>պարտէին</i> partēin	

Конъюнктив презенте (будущее I)

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>պարտիցիմ</i> partiçim	<i>պարտիցիմք</i> partiçimk'	
2 л.	<i>պարտիցիս</i> partiçis	<i>պարտիցիք</i> partiçik'	
3 л.	<i>պարտիցի</i> partiçi	<i>պարտիցին</i> partiçin	

Императива нет.

Инфинитив: *պարտել* partel.

Глагол *բամ* bam 'я говорю' сохранился полностью в формах единственного числа, в 1 л. и 3 л. множественного числа презенса индикатива, затем в единственном числе императива.

Презенте индикатив

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>բամ</i> bam	<i>բամք</i> bamk'	
2 л.	<i>բաս</i> bas	—	—
3 л.	<i>բայ</i> bay	<i>բան</i> ban	

Императив *բա* ба. Вытеснен глаголом *ստեմ* stem 'я говорю'.

БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Глаголы, именуемые безличными, представляют собой разные структурные образования. Все они даны в 3 л. ед. ч. и выражают преимущественно модальные значения. Выделяются два основных структурных типа:

¹¹ Следует различать от омонима *պարտիմ* partim 'я проигрываю'.

1) синтетические глаголы, возникшие путем вычленения или обособления из общей парадигмы формы 3 л. ед. ч. в результате ее особого видоизменения (пассивным типом флексий);

2) аналитические глаголы, возникшие из сочетания 3 л. ед. ч. глаголов бытия *em* или *linim* с какой-либо иной частью речи¹².

Глаголы первой группы выражают в основном два значения: а) явления природы: *ʒabʹmʒaw* 'стемнело', *ɾɔɔwʹmʒɾ* 'рассвело', *abʹqʹaw* 'погодит' и др.¹³; б) различные модальные слова типа *ɾɔɔɾ* 'кажется' (нем. *es scheint*), *ʒawwʹmʒ* 'положено', *marʹmʒ* 'возможно' и др. Все они могут требовать дополнения в дательном падеже.

Глаголы второй группы выражают чаще значение возможности, допустимости и особенно долженствования: *arʹʒan ʒ* 'кстати', 'удобно', *ɾ ɾ ʒ ɾ ɾ ɾ* 'допустимо', 'удобно', *ʒ ʒ ʒ ʒ ʒ* 'возможно', *ɾ ɾ ɾ ʒ ʒ* 'необходимо', *ɾ ɾ ɾ ɾ ʒ* 'должно'. Идея возможности и долженствования может быть выражена безотносительно к лицу (ср. нем. *man soll*, *man muß* 'нужно', 'необходимо'). Образования типа *ɾ ɾ ɾ ʒ ʒ* весьма распространены и вместе с формами конъюнктива восполняют отсутствующее в языке принудительное наклонение. При этих конструкциях подлежащее может стоять в дательном падеже, а дополнение в инфинитиве: *ɾ ɾ ɾ ʒ ʒ ʒ ʒ ʒ* 'он должен слушать' (нем. *er muß hören*), образуя отдельную парадигму типа: *ɾ ɾ ɾ ʒ ʒ ʒ ʒ ʒ* 'я должен слушать', *ɾ ɾ ɾ ʒ ʒ ʒ ʒ ʒ* 'ты должен слушать' и т. д.¹⁴, где идея долженствования соотносится с определенным лицом.

Глава пятая

СИСТЕМА АНАЛИТИЧЕСКИХ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ

В системе глагола грабара особое место занимают аналитические времена, которые представлены регулярными парадигматическими рядами с различными видо-временными характеристиками. Подключаясь в систему синтетических личных времен, аналитические конструкции не только обогащают ее разнообразными

¹² Подробнее см.: В. А р а к е л я н. Очерки по истории. . . , стр. 79.

¹³ Сюда включаются и образования другого конструктивного типа, например, с участием причастных форм: *ɾ ɾ ɾ ɾ ɾ ɾ ɾ ɾ ɾ* 'был вечер' и др.

¹⁴ А. А б р а а м я н. Учебник грабара, стр. 243.

оттенками, но и заполняют отсутствующие звенья общей парадигмы, что имеет очень большое значение. Будучи в достаточной степени распространенными в грабаре, аналитические времена частично уступали синтетическим лично-временным формам. Однако потенция к развитию, заложенная в них, была настолько жизненна, что распространившись, они в дальнейшем реконструировали всю временную сетку современного языка, и, изменив соотношение в свою пользу, отодвинули на задний план синтетические, лично-временные формы. В связи с этим особо важное значение приобретает вопрос о причинах возникновения аналитических времен в грабаре. Это тем более существенно, что материал армянского языка дает большие возможности для общетеоретических выводов¹. Данные армянского языка проливают свет еще на один вопрос, связанный со сравнительным изучением индоевропейских языков. Существует мнение, что причастные конструкции с глаголом 'быть' являются генетически индоевропейской изоглоссой, а сочетания с глаголом 'становиться' — специфически германской инновацией². Как увидим далее, конструкция с глаголом 'становиться' имеет продуктивность и в грабаре, причем сфера ее функционирования отличается от сферы функционирования конструкций с глаголом 'быть'. Здесь можно предполагать наличие армяно-германской изоглоссы. Однако не исключена возможность и параллельного развития.

Система аналитических времен в грабаре образуется путем сочетания причастных форм полнозначных глаголов со спрягаемыми формами глаголов 'быть' и 'становиться'. Центральное место занимают два причастия — прошедшее и будущее (вариант с формой *-ny-oc*). Соотнесенность времен и наклопов зависит преимущественно от спрягаемой формы вспомогательных глаголов: глагол 'быть' имеет парадигмы презенса и имперфекта индикатива и конъюнктив (будущего I), глагол 'становиться' — еще и аориста, будущего II и императива. Из них наиболее продуктивным является бытийный глагол *bu em* 'я есмь', который образует аналитические времена в равной степени с обоими причастиями, в то время как глагол *l'bu l* 'становиться' сочетается обычно с прошедшим причастием. Поскольку прошедшее причастие сформировано преимущественно из аористной основы, а будущее — только из презентной, аналитические времена могут быть распределены по сферам двух основ. Количество парадигм аналитических времен, образуемых с глаголом *bu em*, соответствует количеству парадигм, которые может образовать последний. То же самое от-

¹ Вопрос о роли и значении причастных форм, в образовании аналитических времен и принципах их формирования и развития получил освещение в обстоятельной монографии А. Абрамяна «Причастные формы...», а также и в его «Учебнике грабара», стр. 227—241.

² М. М. Г у х м а н. Глагол в германских языках, стр. 266.

носится и к глаголу становления *լինիմ* *linim* 'я становлюсь'. Смысловая нагрузка ложится на причастие, а вспомогательные глаголы выражают категорию лица, числа, отношения действия к моменту речи. Статус переходность/непереходность в обоих причастных формах сохраняется неизменным. Если глагол переходный, то причастие может выражать и значение пассива: например, *գրեալ* *greal* ē 'он написал' и 'он написан', *գրելոց է* *greloç* ē 'он напишет', 'он напишется'. Но: *հեռացեալ է* *heřaçeal* ē 'он удалился', *հեռանալոց է* *heřanałoç* ē 'он удалится'. Глагол этот непереходный, и его причастия пассивного значения не имеют.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ СОЧЕТАНИЕМ ПРОШЕДШЕГО И БУДУЩЕГО ПРИЧАСТИЙ С ГЛАГОЛОМ 'БЫТЬ' (*եմ* *em* 'я ЕСМЬ')

Конструкции с прошедшим причастием. Это причастие образует трехчленную систему времен соответственно трем парадигмам, которые может образовывать бытийный глагол: два индикатива прошедших времен и конъюнктив:

1) сочетаясь с презенсом бытийного глагола, прошедшее причастие выражает действие, начавшееся в прошлом, результат которого длится и в настоящее время: *դուք հպարտացեալ էք* 'вы возгордились'.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>սիրեալ եմ</i> <i>sireal em</i>		<i>սիրեալ եմք</i> <i>sireal emk'</i>
2 л.	<i>սիրեալ ես</i> <i>sireal es</i>		<i>սիրեալ էք</i> <i>sireal ek'</i>
3 л.	<i>սիրեալ է</i> <i>sireal ē</i>		<i>սիրեալ են</i> <i>sireal en</i>

Поскольку глагол *սիրեմ* *sirem* 'я люблю' (прошедшее причастие *սիրեալ* *sireal*) переходный, одна и та же форма выражает значение активного и страдательного залога: *սիրեալ եմ* *sireal em* означает 'я полюбил' и 'я любим'.

2) сочетаясь с имперфектом глагола 'быть', прошедшее причастие выражает действие, которое началось и завершилось в прошлом, безотносительно к данному моменту: *Զի մեռեալ էր կայսրն* букв. 'Так как царь был умерший' (нем. *der König war gestorben*). Парадигма образуется по тому же принципу, только бытийный глагол здесь стоит в имперфекте: *սիրեալ էի* *sireal ēi* 'я любил', 'я был любим'.

3) сочетаясь с конъюнктивом презенса (будущим I) бытийного глагола, прошедшее причастие выражает действие, должностное быть совершенным в прошлом по отношению к какому-то моменту в будущем: *դատեալ իցէ* *dateal icē* 'он осудил бы' или 'он был бы осужден'. Парадигма та же, изменяется только форма бытийного глагола: *սիրեալ իցեմ* *sireal icem* 'я любил бы' или 'я был бы любим'.

В грабаре распространены конструкции, где прошедшее причастие сочетается с 3 л. ед. ч. бытийного глагола всех трех его парадигм (презенса **է** е 'он есть', имперфекта **էր** ɛr 'он был' и конъюнктива **իցէ** iɛɛ 'он будет'), и образует сказуемое, при котором подлежащее стоит в родительном падеже единственного и множественного числа: **գրեալ է իմ** greal ɛ im 'я написал', **գրեալ է քո** greal ɛ k'o 'ты написал', **գրեալ է նորա** greal ɛ noɾa 'он написал', букв. 'написанное им существует'. В этих случаях можно говорить о наличии эргатива в грабаре, типологически схожего с кавказскими языками. Вся конструкция имеет значение активного действия. В грабаре подобные образования очень продуктивны.

Конструкции будущего причастия с глаголом 'быть' եմ em. Эти конструкции представлены аналогичными парадигмами, характерными для прошедшего причастия. Залоговая характеристика также зависит от статуса переходность/непереходность глагола. Образуются два времени будущего индикатива (презенса и имперфекта) и одно время конъюнктива:

1) сочетаясь с презентом бытийного глагола, будущее причастие выражает будущее действие, которое обязательно должно иметь место: **Կործանելոց եմք գրադարս զայս** 'Разрушим этот город'.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	սիրելոց եմ sireloɔ em		սիրելոց եմք sireloɔ emk'
2 л.	սիրելոց ես sireloɔ es		սիրելոց էք sireloɔ ɛk'
3 л.	սիրելոց է sireloɔ ɛ		սիրելոց են sireloɔ en

Конструкция имеет значение и активного, и пассивного залогов, так как глагол является переходным;

2) сочетаясь с имперфектом бытийного глагола, будущее причастие выражает действие, которое должно было совершиться в прошлом: **...ի հող զառնալոց էր** '...и в землю должен был обратиться'. Парадигма та же, но меняется только бытийный глагол: **գրելոց էի** greloɔ ɛi 'я должен был написать', **գրելոց էիր** greloɔ ɛir 'ты должен был написать' и т. д. Переходный глагол этой же формой может выражать и значение пассива;

3) сочетаясь с конъюнктивом бытийного глагола, будущее причастие выражает значение желательного, условного, принудительного наклонений с оттенком долженствующего быть совершенным в будущем действия: **գրելոց իցեմ** greloɔ iɛɛm 'я должен буду написать' и 'я должен быть написанным', **գրելոց իցես** greloɔ iɛɛes 'ты должен будешь написать' и 'ты должен быть написанным' и т. д. Залоговая выраженность аналогична предыдущим формам. Указанные времена могут образовывать все глаголы³.

При характеристике сферы функционирования аналитических временных конструкций с глаголом 'быть' следует отметить, что они

³ А. Абрамян. Причастные формы. . . , стр. 308.

употребляются чаще всего в тех случаях, когда синтетическая, личная форма данного глагола образует парадигматические ряды как глагол деponentный (пассивное окончание оформляет среднезалоговый глагол). Это характерно, например, для форм презенса глаголов *ի*-i-спряжения, для ряда суффиксальных глаголов в формах аориста и др. В таких случаях синтетические лично-временные пассивные формы, не соответствующие реально плану содержания, заменяются аналитическими конструкциями с глаголом 'быть': *Յեզեաց . . . արկնոջ իմոյ փախուցեալ եմ ես* 'Убежала я из-за . . . госпожи моей' (глагол *փախչիմ* р'ахч'им); *Չարմացեալ էին ամենքեան* 'Все были удивлены'⁴. Здесь, таким образом, имеет место выравнивание залоговой оппозиции с целью привести план выражения в соответствие с планом содержания.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ СОЧЕТАНИЕМ ПРОШЕДШЕГО ПРИЧАСТИЯ И ГЛАГОЛА *լինել linel* 'СТАНОВИТЬСЯ'

Сфера функционирования и значение этих конструкций, как увидим далее, отличаются от сочетаний прошедшего причастия с глаголом 'быть'. Прошедшее причастие сочетается с глаголом *լինել linel*, который может спрягаться в презенсе, имперфекте, в двух формах конъюнктива (будущее I и будущее II), а также в императиве.

Ниже приводится парадигма презенса индикатива спрягаемых форм глагола *լինեմ* linem 'я становлюсь' в сочетании с прошедшим причастием глагола *պահեմ* pahem 'я храню'.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>պահեալ լինիմ</i> pahéal linim	<i>պահեալ լինիմք . . .</i>	linimk'
2 л.	<i>պահեալ լինիս</i> pahéal lisis	<i>պահեալ լինիք . . .</i>	linik'
3 л.	<i>պահեալ լինի</i> pahéal lin	<i>պահեալ լինին . . .</i>	linin

Эти формы имеют значение презенса индикатива пассива: 'я храним', 'ты храним' и т. д.

Прошедшее причастие сочетается с имперфектом вспомогательного глагола *լինիմ* linim.

Конструкция прошедшее причастие + спрягаемые формы имперфекта глагола *լինիմ* linim имеет пассивное значение и показывает прошедшее несовершенное действие (имперфект).

	Ед. ч.	
1 л.	<i>պահեալ լինէի</i>	pahéal linēi 'меня охраняли'
2 л.	<i>պահեալ լինէիր</i>	pahéal linēir
3 л.	<i>պահեալ լինէր</i>	pahéal linēr и т. д.

⁴ Примеры извлечены из книги А. Абрамяна «Причастные формы. . .», стр. 341.

Тот же принцип действует и в парадигме конъюнктива: *պահեալ լինիցիմ* raheal liniçim 'я буду хранить', *պահեալ լինիցիս* raheal liniçis 'ты будешь хранить' и т. д.

Причастие это сочетается и с суициетивными формами глагола *լինիել*, которые обнаруживаются в аористе, будущем II и императиве. Например, аорист формируется так: *պահեալ եղէ* raheal ełe 'я был хранить', *պահեալ եղեր* raheal ełeç 'ты был хранить' и т. д.; будущее II: *պահեալ եղէց* raheal ełeç 'я буду хранить' и т. д.; императив: *պահեալ լեր* raheal ler 'будь хранить' и т. д.

Наиболее существенной чертой этих образований с глаголом 'становиться' является то, что они имеют пассивное значение типа немецкого пассива с глаголом werden 'становиться'. В этом своем значении они подключаются в систему синтетических лично-временных парадигм в тех случаях, когда в последних отсутствует форма для выражения пассивного значения. Особенно продуктивно в этом отношении сочетание прошедшего причастия с формой имперфекта глагола *լինիմ* linim. Образованная при этом пассивная конструкция легко заменяет отсутствующие формы пассивного залога в синтетических лично-временных формах имперфекта, что характерно для всех типов спряжения без исключения. Аналитические временные формы с глаголом 'становиться' в принципе чаще употребляются в сфере презентной основы, куда входит и имперфект. Причина этого заключается в том, что именно здесь и залоговая неупорядоченность и отсутствие специальных окончаний для формализации оппозиции актив/пассив выступают наиболее контрастно. Например, *կերակրեալ լինէին ի ծովէ անտի* 'Питались из того моря (морем)', где форма *կերակրեալ լինէին* kerakreal linēin выражает пассивное значение, отсутствующее в синтетических формах имперфекта индикатива, который имеет лишь одну общую серию окончаний для обоих залогов. «Аналитические конструкции, образованные при помощи глагола *լինել* linel, употребляются для формальной дифференциации пассивного и активного залогов. Особенно часто эти формы употребляются с переходными глаголами *m-* и *w-* а-основ во временах, образованных из презентной основы, Здесь. . . указанные глаголы не имеют особых окончаний для различения пассивного и активного залогов»⁵. Так, форма презенса индикатива глагола *թողում* t'ołum означает 'я оставляю' и 'я оставляем'. Для выражения значения пассива, дифференцированного и в формальном отношении, используется аналитическая конструкция прошедшего причастия с глаголом 'становиться': *թողեալ լինիմ* t'ołeal linim 'меня оставляют', для имперфекта: *թողեալ լինէի* t'ołeal linēi 'меня оставляли'⁶. То же самое относится и к формам импера-

⁵ А. Абрамян. Учебник габара, стр. 239.

⁶ Там же.

тива, где *if* þuqur ni l'ofur может выражать значения обоих залогов. Поэтому для пассива используется конструкция с *línel* 'становиться': *þuqetaw if línir* 'не будь оставляемым'. Указанного типа аналитические конструкции более характерны для раннего габара⁷.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы. Аналитические временные конструкции возникают, очевидно, при наличии определенных предпосылок, как и вообще другие феномены языка. Такой предпосылкой, создавшей благоприятные условия и стимулировавшей развитие аналитических конструкций в габаре, явилась залоговая асимметричность в системе глагола и недостаточная формализация залоговой оппозиции. Это в общих чертах выражалось в том, что одни времена формировали парадигматические ряды при помощи единственной серии окончаний, общей для обоих залогов всех типов спряжений. В других случаях глаголы определенного типа спряжения и структуры формировали данную парадигму только при помощи одной серии окончаний — пассивного типа, что не зависело от плана содержания. Благодаря этому в языке появлялось множество депонентных глаголов, что нарушало принцип четкой и однозначной маркировки залоговых оппозиций. Для устранения указанных противоречий плана выражения и плана содержания в системе залогов язык образовал аналитические конструкции с глаголами 'быть' и 'становиться', причем сферы образования с глаголом 'быть' и 'становиться' различаются между собой: первые подключаются к парадигмам депонентных глаголов (с пассивными окончаниями и другим залоговым значением), вторые — к парадигмам с общими окончаниями, которые сами по себе залоговых характеристик не имеют. Здесь спрягаемые формы глагола *linel* 'становиться' играют роль пассивных окончаний⁸.

Конструкции прошедшее причастие + глагол *línir* *linim* имеют и некоторую видовую характеристику, определяющую состояние действия. Так, конструкция *argetelaw línir* *argelal linim* означает не только 'я запрещен', но и 'я нахожусь в состоянии запрета'⁹. Глагол *qarðanaw* *garmanat* 'я удивляюсь' в форме *qarðangetaw línir* *garmaçal linim* означает скорее 'я нахожусь в состоянии удивления', в то время как конструкция с глаголом *em* 'я ем' — *qarðangetaw em* *garmaçal em* должна выразить просто значение 'я (емь) удивлен'.

⁷ А. Абрамян. Причастные формы. . . , стр. 349.

⁸ Типологически однородное явление наблюдается в готском, где неполнота меднопассивной парадигмы и, следовательно, асимметричность залоговой оппозиции приводила к подключению различных образований (например, сочетание причастия II + глагол 'быть' и 'становиться') в парадигму. См.: М. М. Гухман. Глагол в германских языках, стр. 265.

⁹ А. Абрамян. Учебник габара, стр. 240.

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Неизменяемые части речи в грабаре представлены предлогами и предложными словами, наречиями, модальными словами, союзами и междометиями.

Глава первая

ПРЕДЛОГИ И ПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВА

Потеряв в значительной степени и.-е. падежные флексии, грабар компенсировал эту потерю, развернув систему разнообразных предлогов и особенно предложных слов, которые не только существенно обогащают значение падежей, но и формируют собственно отдельные самостоятельные падежи. Предлоги и предложные слова сочетаются с именами существительными и местоимениями. Их употребление с глаголами (за исключением некоторых именных форм) не получило распространения — наблюдаются лишь случаи слияния с ними. В качестве превербов могут служить все предлоги (за исключением предлога *y* с 'до'): от *шнѣр* аңси 'я прошел' образуется глагол *шнѣрнѣр* уаңсанем 'я преступил', от *нѣр* иңим 'я имею' — *рѣнѣрнѣр* әндүним 'я получаю' и т. д.

Раздел I. ИСТИННЫЕ ПРЕДЛОГОВ И ИХ ОСНОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

СОБСТВЕННО ПРЕДЛОГИ

В грабаре всего шесть истинных предлогов, представляющих однословные (иногда однофонемные) корни, нередко восходящие к и.-е. праформам. Это — *шн* аҥ 'у', 'к', 'в', 'на'; *ч* з 'о', 'вокруг';

րնդ and 'с', 'у', 'через', 'под'; *լսա* əst 'согласно'; *ի* i 'в', 'из', 'от'; *ց* ɛ 'до'. Некоторые из них пишутся слитно с управляемым словом. Предлог *ի* i имеет еще и сонантный вариант *յ* y, который употребляется со словами с начальной гласной и пишется с ними слитно: *ասող* asɔl 'звезда', *յաստեղէ* yastɛɬɛ 'от звезды'. Гласный вариант предлога *ի* i употребляется перед словами с начальной согласной и пишется раздельно.

Кроме основного значения, каждый из предлогов имеет ряд других значений и управляет несколькими падежами.

1. Предлог *առ* aɾ 'у', 'к', 'в' произошел, возможно, из и.-е. корня **pr-*, основа *perə 'перед', санскр. *pari*, греч. *παρα* и *παρά*, лат. *praec*, гот. *faúr* и т. д.; употребляется он с дательным, винительным, отложительным и творительным падежами.

С дательным падежом этот предлог выражает значение покоя или местонахождения, причины: *էին առ նմա* 'Были около него'; *Առ երկիրդի յաղթեցաւ* 'Из-за страха был побежден'; с глаголами типа *ստել* 'сказать', *զիսալ* 'сострадать' употребляется в значении дательного падежа: *ստեմ՛ առ քեզ* 'говорю тебе'.

С винительным падежом он имеет больше значений, чем с дательным; чаще выражает идею движения, особенно с глаголами *գալ* gal 'идти', *առաքել* aɾak el 'посылать', *կոչել* kočel 'звать', 'призывать' и др.: *եկեալ եմք... առ ձեզ* 'Пришли мы... к вам'; значение обращения: *Թուղթ Արգարու առ Տրեբրիոս* 'Письмо Абгара Тиберию'; причины и цели (нередко в сочетании с предлогом *ի* i): *Առ ի կշտամբուծիւն արեւապաշտացն* 'Чтобы упрекнуть солнценоклошников'. С глаголом *ունել* unel 'иметь' (здесь 'принимать за', 'считать') этот предлог образует конструкции с двойным винительным падежом: *Եւ զայնպիսի աստուածս ոչ առ աստուածս պարտ է ունել* 'Таковых нельзя принимать за богов'; *առ* употребляется и для выражения значения распределения: *զանմի առ օր* 'в день по ягненку'.

С отложительным падежом он образует значение, сходное с винительным, выражающим причину (конструкция *առ ի* aɾ i): *Առ ի ցուցանելոյ... զօրուծիւն* 'Чтобы показать... могущество'; *առ զարդուէ* 'для украшения'; имеет и локальное значение: *Ձայն զայր առ ի ծառոյ* 'Голос шел со стороны дерева'.

С творительным падежом выражает как локальные, так и темпоральные значения (различные обстоятельства): *էր որ անկաւ առ ճանապարհաւ* 'Было такое, что узнало у дороги'; *Առ աւուրբք Տրդատայ* 'Во времена Трдата'.

2. Предлог *զ* z 'о', 'вокруг' является одним из наиболее употребительных. Пишется всегда слитно со словом, к которому относится; происхождение неясно, возможно, восходит к и.-е. *ǵhō; является инновацией, характеризующей падежную систему древнеармянского языка, и феноменом винительного падежа, функционирующим в значении определенного артикля только с этим падежом. В предложении может отпасть или перейти к дру-

тому слову. Предлог *q* z сочетается и с другими надеждами, образуя ряд значений (дательным, отложительным, творительным).

С винительным надежом, как было сказано, этот предлог выражает определенность, отличаясь функционально от обычных предлогов с их предметными отношениями: *Թողցէ այր զհայր և զմայր իւր* 'Оставит мужчина отца своего и мать'; *Զայս լսեն թշնամիք* 'Это слышат враги'. Одновременно может сочетаться с постпозитивным артиклем *-ն* и: *Եստեղծ Աստուած զմարդն* 'Создал бог человека'.

С дательным надежом предлог *q* z употребляется в сочетании с глаголами *հարկանել* *harkanel* 'бить', *զարկանել* *zarkanel* 'ударить об' (означает предмет, о который что-то ударяется): *Յեսս յեաս չոգան՝ և զարկան զգեանի*¹ 'Понянулись и ударились об землю': при его помощи образованы обороты: *զահի հարկանել* 'бояться', *զամօթի հարկանել* 'стыдиться' и т. д.

С отложительным надежом этот предлог может выражать множество значений, которые зависят от характера глагола: с глаголами повествовательного типа *ասել* *asel* 'сказать', *պատմել* *patmel* 'рассказать' и др. образует так называемый повествовательный отложительный, который был так продуктивен, что рядом грамматистов выделялся как особый надеж: *Եւ ոչ զհրոյ, և ոչ զջրոյ, և ոչ . . . զհաւարէ ճառէ ինչ Մովսէս* 'Также не говорил Моисей о пламени, о воде и о . . . тьме'; употребляется и с глаголами познавательного значения: *Նոյնպէս կործի և զասանայէ* 'Также и о сатане думают' (Езн. 1, стр. 34); с глаголами состояния: *զարմանալ* *zarmanal* 'удивляться', *խաբել* *xabel* 'обмануть' и др. — *զո՞հ էն զքէն* 'они довольны тобой'; с глаголами хватательного значения: *առնոյր զձեռանէ* 'брал за руку'.

С творительным надежом этот предлог выражает чаще всего значение так называемого окружного надежа, показывая место, вокруг которого совершается действие. С темпоральными именами выражает примерно время совершения действия. Ряд грамматистов, исходя из этого значения, выделял особый окружной надеж, хотя, по сути дела, здесь речь идет о функциях предлога *z*, а не об отдельном надеже с самостоятельной формой: *Նստէին սրտաբուսու շուրջ զձորքն* 'Сели снаружи вокруг ущелья' (Буз., стр. 144), *Զայնու ժամանակաւ էր զուսար մի. . .* 'В то время была дочь. . .' (Буз., стр. 98). С группой глаголов типа *կատակել* *kataknel* 'шутить', *քամահել* *k'amahel* 'презирать', *ծիծաղել* *cidzagal* 'смеяться' употребляется творительный надеж с предлогом *q* z в значении косвенного дополнения: *Սկսան ծիծաղել զբանիւն* 'Стали смеяться над словами'².

3. Предлог *յնդ* *and* 'с', 'у', 'через' восходит к и.-е. *ant- 'перед', 'люб'. Ср. санскр. *ánti* 'напротив', гот. *and* 'на' или ар-

¹ А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 255.

² Там же, стр. 262.

мянское *ընդունել* *əndunel* 'принимать', гот. *and-nīman* с тем же значением³. Предлог *ընդ* *and* употребляется со всеми косвенными падежами, реже — с родительным и дательным.

С родительным падежом этот предлог выражает значение 'для', 'взамен': *Նա ինձ չար ընդ բարևոյ հասոյց* 'Он мне заплатил злом за добро' (Буз., стр. 140), с дательным падежом — значение совместности: *Երթամ ընդ նմա ի քաղաք* 'Иду с ним в город'.

С винительным падежом предлог *ընդ* встречается наиболее часто и выражает ряд значений — направления: *Տանել ընդ նոյն բերդ* 'Отвести в ту же крепость' (Буз., стр. 143); совместности: *Հրեշտակք ընդ կանայս ամուսնացան* 'Ангелы поженились с женщинами' (Езн. I, стр. 64); различные локальные отношения, типа прохождения сквозь что-то (нем. *durch*), местонахождения где-то, в чем-то, между чем-то и т. д.: *ընդ եղեգան փող ծուխ ելանէր* 'Дым выходил из ствола тростника'; *Ել ... համբաւն ընդ ամենայն երկիր* 'Слава пошла ... по всей стране'⁴. Грабар четко различает значение 'через' (нем. *durch*, фр. *par*) от значения 'из' (фр. *de*): *փախչել յանտառէն* 'бежать из леса', но *փախչել ընդ անտառն* 'бежать через лес'⁵. Для передачи значения 'через' предлог *ընդ* используется с винительным падежом. Серия глаголов, сочетаясь с *ընդ* + винительный падеж, имеет значение дательного падежа: *Ուրախ եղաք ընդ այս* 'Обрадовались мы этому'⁶; *Ոչ ինչայ ընդ կորուստ մարդկան* 'Не радуйся потере людей' (Езн. I, стр. 53).

С отложительным и творительным падежами предлог *ընդ* выражает локальные значения. Первый из них выражает преимущественно местонахождение относительно чего-нибудь, где значение падежа ощущается непосредственно: *ընդ հարաւոյ կողմանէ* 'с южной стороны' (или 'от'). Творительный падеж с предлогом *ընդ* выражает значение 'под', 'снизу': *ընդ որով ծառով* 'Под каким деревом?'

4. Предлог *ըստ* *əst* образует меньшее количество падежных конструкций, чем предыдущий — он сочетается с дательным, винительным и отложительным падежами; происхождение неясно; возможно, восходит к и.-е. *apo- 'от чего-то' > *postī*, лат. *post* 'после', герм. *ab* и т. д.; из *postī арм. *ըստ* *əst*⁷.

С дательным падежом этот предлог выражает единственное значение 'согласно', 'по': *ըստ վաստակոցն պարգևէ* 'Одарила по заслугам' (Хор. II, 183).

С винительным падежом, правда, реже, он выражает то же значение 'согласно'. С глаголами типа *անցանել* *ançanel* 'прохо-

³ Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. V, стр. 92.

⁴ Там же, стр. 88.

⁵ Там же, стр. 89.

⁶ А. А б р а м я н. Учебник грабара, стр. 266.

⁷ Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. V, стр. 94.

дить' и т. д. имеет значение 'через' (нем. durch): *Անցուցին ըստ Տաիերնի կամուրջ* 'Провели мост через Таиери'⁸.

С отложительным падежом предлог употребляется редко, в застывших оборотах: *օր ըստ օրէ* 'день за днем'.

5. Предлог *ի* 'в' употребляется с отложительным, дательным, местным и винительным падежами; вместе с падежной флексией он формирует отложительный и местный падеж; с отложительным падежом имеет значение 'от', с местным — 'в'. Последнее значение восходит к н.-е. *en- 'внутри', лат. in, гот. in, где начальное *е- в армянском дал *ի*, а посовой *-п- отпал. Предлог *ի* с отложительным падежом в значении 'из' имеет полярное значение; генетически также восходит к другому источнику, вероятнее всего, к н.-е. *eks, лат. ex 'из', 'вне'. Таким образом, предлог *ի* с отложительного падежа со значением 'из' восходит к н.-е. *eks, а местного со значением 'в' — к н.-е. *en. Сочетаясь с дат. п. ед. ч. и винит. п. мн. ч., формирует местный падеж: *Եղին մարմինն ի տեղոջն ուր...* 'Положили тело на то место, где...' (Буз., стр. 37); *Ունել ի ձեռն* 'Иметь в руке' (Езп. II, стр. 83).

Предлог *ի* с винительным падежом наиболее продуктивен и выражает самые разнообразные значения; с глаголами движения он образует винительный-направительный: *Գնացին ի քաղաքն...* 'Пошли в город...' (Буз., стр. 87); *Հասեալ էին յաշխարհն Յովնայ* 'Добрались до Греции' (Буз., стр. 47). В других случаях предлог *ի* с винительным падежом формирует значение местного падежа. От винительно-направительного винительный-местный падеж отличается тем, что здесь превалирует идея покоя и местонахождения. Местный падеж из форм винительного с предлогом *ի* образуют те имена, которые не могут формировать его по обычным правилам, т. е. из форм дательного падежа, так как при этом они по форме совпадают с отложительным, образуя падежный синкретизм (см. формирование местного падежа). Множественное число местного падежа, как правило, у всех имен образуется из множественного числа винительного падежа и предлога *ի*: *ի տուհա* 'в домах'. Винительный — местный от винительного-направительного различается в контексте.

Предлог *ի* в сочетании с инфинитивом выражает значение времени и цели: *Եւ ի տալ* 'И когда давал', *Ի ցուցանել թէ* 'Чтобы показать, что' (Езп. II, стр. 81). В сочетании с глаголами становления предлог *ի* с винительным падежом выражает значение превращения: *Յտտակ ջուրք գետոյն յարիւն դառնային* 'Чистые воды реки превращались в кровь'⁹. Глаголы типа *հայել* 'смотреть', *յուսալ* 'надеяться', *նախանձել* 'завидовать', вместо беспредложного дательного, требуют вини-

⁸ А. А́б р а м я н. Учебник габара, стр. 274.

⁹ Там же, стр. 280.

тельно надежа с предлогом *ի* i: *Ի քաջուրիւն զօրացն յուսացեալ* 'Надеясь на храбрость войск'¹⁰.

С отложительным надежом предлог *ի* i является падежообразующим obligatory формантом, выраженным в двух формах: гласной *ի* i и согласной *յ* y, как и в случае с местным надежом: *Ելանել ի ջրոյ* 'Выходить из воды'. Иногда в рукописях оба варианта предлога употребляются одновременно: *ի յԱնի* 'в Ани' (местный падеж).

б. Предлог *ց* c 'до' употребляется только в сочетании с винительным надежом и пишется слитно с тем словом, к которому относится; выражает значение предела. Это исконно армянский предлог, но возможна связь с и.-е. *ad 'около', 'при' с расширителем *-sk¹¹. Сочетается он чаще с наречиями: *ցայդ* 'до утра', *ցայժմ* 'до сих пор'; употребляется после глаголов со значением обращения: ... *ցկրինն սասց* '... женщине сказал' (Езн. I, стр. 51). Нередко сочетается с предлогом *մինչև* 'до' — *մինչև ցղուն* букв. 'до до двери'.

ПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВА

В грабаре представлена довольно развернутая система предложных слов, которые, в отличие от истинных предлогов, т. е. чисто служебных слов, являются частично семантически полнозначными словами, так как их корреляты представлены во многих случаях в виде автономно существующих в языке лексических единиц.

Предложные слова в структурном отношении представлены либо одной лексической единицей, либо сочетанием предлога или наречия с именем или наречием; они могут быть образованы из различных частей речи — наречий, существительных, прилагательных, представленных в окаменевших падежных формах с предлогом, либо без него: например, *պատճառ* patcař 'причина' — предложное слово, *պատճառաւ* patcařaw 'из-за' в форме творительного падежа; *ձեռն* jeřn 'рука' — *ի ձեռն* i jeřn 'посредством' (сочетание имени с предлогом).

Предложные слова классифицируются согласно падежам, которых они требуют.

В отличие от первообразных предлогов, которые могут одновременно требовать нескольких падежей (за исключением предлога *ց* c 'до'), предложные слова управляют в целом одним падежом. По количеству предложных слов в семь раз больше, чем истинных предлогов (соответственно 43 и 6). Употребляются они обычно препозитивно, а некоторые из них как препозитивно, так и в поло-

¹⁰ Там же, стр. 277.

¹¹ Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. V, стр. 83.

жении после имени ¹². Послелог в габаре очень редки. Предложные слова требуют родительного, винительного, отложительного и творительного падежей. Наибольшее количество их падает на родительный падеж.

1. Предложные слова, требующие родительного падежа. Это наиболее многочисленный тип предложных слов, составляющих $\frac{2}{3}$ общего количества ¹³. Многие из них являются чисто наречными образованиями с локальным значением.

Предложные слова, выражающие значение причинности: *վասն* vash 'из-за', 'ради', *սրբալ աճաղ* sragaw 'по причине', *սրտաճառալ* ratšagaw 'по причине' — *վասն անձին իւրոյ* 'из-за ради себя'. *է՞ր սրբալս հոտորեաց զորդիս իւր* 'По какой причине погубила детей своих?' (Хор. I, стр. 55).

Предложные слова локального значения: *ստաջի* ataji 'перед', *զկնի* zknı 'вслед', 'после', *զետ* zhet 'следом', *ի մէջ* i mej 'в', *ի վերայ* i veray 'на', 'над', *ի վերոյ* i veroy 'наверху', *ի ներքոյ* i nerko'y 'внизу', 'под', *ի ներքուստ* i nerku'st 'изнутри', *դէմ* dem 'напротив' и т. д. — *ստաջի իւր աճի* iwr 'перед собой', *յետոյ իւր yetoy iwr* 'за собой', *յետ ախորիկ yet aysorik* 'после этого'. *Խնդրես զպատերազմ ի մէջ իմ և ի մէջ քո* 'Ищешь войны между мной и тобой' (Буз., стр. 139), *Եմուս ի ներքոյ փղին* 'Прошел под низ слона', *Յարձակէր ի վերայ փղին* 'Бросился на слона'. Предложное слово *ստանց* atanc 'без': *Ստանց նահարարացն Հայոց* 'Без армянских пахараров' (Хор., III, стр. 337).

Есть группа предложных слов с различными значениями: *պէս* pes, *զորէն* zorēn 'наподобие'; *ի ձեռն* i jejn 'посредством', *փոխանակ* p'oxanak 'взамен' и др. *Փոխանակ սորայ արձակեաց... զԳնել* 'Вместо него отправил... Гпела' (Буз., стр. 88).

2. Предложные слова, требующие винительного падежа. Среди них ряд предложных слов выражает сравнение и сопоставление: *քան* k'an 'чем', *իբրև* ibrew 'как', 'в качестве', *որպէս* orpes 'как', 'наподобие'. *Կանուկի քան զպարսսն ի տեղի... հասանէին...* 'Раньше чем персы достигли... места...' (Буз., стр. 111); *իբրև զջուր բազում* 'Как масса воды' (Буз., стр. 120).

Предложные слова, выражающие понятие предела или локального значения: *մօտ* mot 'около', 'рядом', *մերձ* merj 'близко', *մինչև* minčew 'до': *Մերձ առ մանուկն* 'Около ребенка' (с предлогом *առ* at); *մինչև* употребляется совместно с предлогами *առ* at,

¹² В современном литературном языке последний принцип стал общей закономерностью. Предлоги древнесармянского языка пещезли, за исключением отдельных случаев, уступили место продуктивным послеложным образованиям и системе послелогов вообще.

¹³ Некоторые авторы находят, что большинство предложных слов возникло из сочетания определяемого с родительным определительным, путем обособления последнего в самостоятельное слово. См.: А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 283.

ի ւ, ց Կ; Մինչև ի Տիգրսն մինչև առ մեղ 'До Ктесифона и до нас' (Буз., стр. 113). То же значение имеет и *մօտ* *մոտ* 'около': *մօտ առ դին* 'около трупа' (Буз. IV, стр. 187). Предложный оборот *ի սակս* *i saks* 'из-за', 'по причине': *Յոր սակս ... սահմանեցին կանոնս* 'Из-за этого... установили порядки' (Езн. IV, стр. 199).

3. Предложные слова, требующие отложительного падежа. Эти слова представлены в ограниченном количестве: *բաց* *baç*, *բացց* *bauc* 'кроме', 'за исключением', 'без'. *Չիք այլ ոք բաց յինէն* 'Никого нет, кроме меня'; *հետէ* *hetê* 'затем', 'после': *Ի հնոց ժամանակաց հետէ* 'После (от) древних времен' (Буз., стр. 120). Сюда же относятся предложные слова: *ուրոյն* *uroyi* 'без', 'кроме', *մեկուսի* *mekusi* 'вдалеке', 'отдельно', *գաղս* *galt* 'втайне', *հեռի* *hefi* 'вдалеке': *Մեկուսի յամբոխէ* 'Отдельно от толпы'.

4. Предложные слова, требующие творительного падежа. Их всего три, но они имеют высокую продуктивность: *հանդերձ* *handerj* 'вместе', 'с': *Հանդերձ ամենայն զորքն* 'Вместе со всем войском' (Буз., стр. 112); *շուրջ* *surj* 'вокруг': *Եւ գային սրահ արկանէին շուրջ գնդեղ զամուր բերդան* 'И пришли, сели вокруг укрепленной крепости Ангех' (Буз., стр. 120); *չափ* *çar* 'в размере чего-то': *յիսնիւ չափ* 'в размере пятидесяти'.

Глава вторая

НАРЕЧИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В систему наречий грабара включаются несогласуемые слова самых различных структурных образований. Синтаксическая функция их характеризуется выражением значений обстоятельственных отношений и качественного определения, преимущественно приглагольного. В структурно-морфологическом отношении выделяются наречия корневые (первообразные), суффиксальные, затем наречия, восходящие к застывшим падежным формам, и наречия, образованные путем словосложения. Особое место в структуре армянских наречий занимают образования с различными предлогами, а также синтаксические словосочетания, находящиеся на грани перехода в самостоятельную лексическую единицу, но с дистантным положением компонентов. Среди падежных форм, образующих наречия, наиболее продуктивными являются формы творительного и отложительного падежей, а затем и вини-

тельного во множественном числе. Родительный падеж обычно мало образует наречных форм, в отличие от западного ареала индоевропейских языков, где центральное место занимают родительный и дательный падежи¹.

Наиболее продуктивными классами слов для образования наречий являются прилагательные, местоимения, наречия и существительные. В формировании сложных наречий значительную роль играют предлоги, которые, сочетаясь с какой-либо частью речи и нередко сливаясь с нею, образуют структурно сложные наречия. Грабар представляет такую стадию развития языка, когда предлоги в предложных конструкциях, образующих наречия, частично уже сливаются с другими компонентами, формируя единое слово.

В грабаре обычно нет резкой границы между прилагательными и наречиями не только в виду их функциональной общности, зависящей от синтаксических условий и от того, к какой части речи они относятся в качестве определяющего слова — глаголу или имени. Между ними нередко нет разницы и как между частями речи или разрядами слов. Ряд лексических единиц дан в словарях одновременно под рубрикой наречий и прилагательных. Например, *այսչար* *aysčar*, *այնչար* *ajncšar* 'столько' и 'настолько'. Не совсем ясен и статус таких указательных слов-наречий, как *անդր* *andr* 'там', 'туда', *անդ* *and* 'там', 'тогда' и т. д. Вообще в грабаре прилагательные в неизменной форме (прямые падежные формы) могут функционировать и в качестве наречия и наоборот: *բարձր խոսել* 'громко говорить'. Наречие *յոյժ* 'очень' употребляется и в качестве прилагательного: *եւ էր խոսս յոյժ ի տեղւոջն* 'И была обильная трава в [том] месте'.

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ НАРЕЧИЙ

А. *Первообразные (корневые) наречия*. Эти наречия представлены небольшим количеством преимущественно однословных неформленных древнейших образований типа *արդ* *ard* 'сейчас', 'теперь', *դեռ* *deř* 'еще', *շատ* *šat* 'много', *վաղ* *vak* 'рано', *միշտ* *mišt* 'всегда', *անդ* *and* 'там', 'тогда' и т. д. Они выражают преимущественно темпоральные и локальные отношения и служат основой для образования вторичных наречий: *անդուտ* *andust* 'оттуда', 'с того времени'. Иногда вторичные для общиндоевропейского состояния наречия в грабаре могут стать первообразными. Например, *հերու* *heru* 'в прошлом году' в грабаре рас-

¹ Г. С. Щ у р. Наречия и предлоги в германских языках. — Сравнительная грамматика германских языков. М., 1966, т. IV, стр. 80. Родительный падеж не играет роли в образовании наречий и в современном армянском языке, так как обычно не связывается с процессом действия, а употребляется с именами. См.: С. Г. А б р а м я н. Неизменяемые части речи и взаимоотношение их лексических и грамматических признаков в современном армянском языке. Ереван, 1965, стр. 252 (на арм. яз.).

сма­три­ва­ет­ся как пер­вич­ное обра­зо­ва­ние, одна­ко оно вос­хо­дит к и.-с. фор­ме мес­тно­го па­де­жа *per-ut-, где *per- 'да­ле­кий', *ut- 'год'; ср. греч. πέρος, санскр. ragul с тем же зна­че­ни­ем².

Б. *Наречия, вос­хо­дя­щие к за­сты­в­шим па­де­ж­ным фор­мам.* Это до­воль­но рас­про­странен­ный тип на­ре­чий; наи­боль­шее ко­ли­че­ство их вос­хо­дит к фор­мам творитель­но­го и от­ло­жи­тель­но­го па­де­жей един­ствен­но­го чис­ла, но есть и фор­мы из роди­тель­но­го, а та­же винитель­но­го па­де­жей. От обы­чных па­де­ж­ных кон­струк­ций ука­зан­ные обра­зо­ва­ния от­ли­ча­ют­ся своей «изо­ля­цией», или «за­сты­ва­ни­ем» (Erstarrung, по опре­де­ле­нию Бруг­ма­на и Дель­брю­ка)³, ха­рак­тер ко­то­ро­го в раз­ных язы­ках раз­ный.

В армянском языке может быть выделено несколько основных способов «окаменения» падежных форм и их адвербиализации, благодаря которым наречные формы отличаются от действующих живых форм языка: а) употребление старых, непродуктивных на данной стадии развития языка падежных форм. Так, окаменевший форматив отложительного падежа -*ուստ* -ust образует наречия типа *օտար-ուստ* otar-ust 'извне', *հեռ-ուստ* heir-ust 'издалека'; б) употребление форм множественного числа там, где по контексту оно не требуется. Например, *հետինոստ* hetiot's 'пешком', *թեթև* t'e't'e'w's 'легко', 'быстро'. Здесь -*ս* -s является показателем множественного числа винительного падежа, который фигурирует в качестве наречного форманта; в) особое оформление падежных окончаний, выражающееся в том, что к существующим флексиям прибавляются дополнительные признаки. Ср.: *բոլոր* bolor 'все', твор. п. ед. ч. *բոլորով* bologov и наречие *բոլորովին* bolor-ov-in; *գլուխ* glux 'голова' — наречие *գլխովին* glx-ov-in и т. д.

1. Наречия, образованные из форм отложительного падежа. Эти наречия выражают локальные, временные и другие обстоятельные отношения: *անձն* anjn 'личность' — *յանձնէ* yanjn'e 'самопроизвольно', *յանպատրաստից* y-anpatrast-ic 'врасплох'. Старая, непродуктивная в V в. форма отложительного падежа -*ուստ* -ust также образовала ряд наречий локального характера (см. выше).

2. Наречия, образованные из форм творительного падежа. Эти наречия чаще всего выражают значение образа действия. Они формируются из имен и других частей речи: *լի* li 'полный' — *լիով* liov 'полно', 'полностью'; *մեղմ* mejm — *մեղմով* mejmov 'тихо', 'смирно' и т. д. И здесь, как уже было сказано, наблюдаются случаи дополнительной маркировки падежной формы для выражения наречных значений: *երամ* eram 'стая', твор. п. *երամով* eramov 'стаей', но *երամովին* eram-ov-in 'стаями'.

3. Наречия, образованные из форм винительного падежа. Здесь продуктивны формы множественного числа, где показатель мно-

² Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. V, стр. 194.

³ К. В г у г м а н н, В. Д е л б р и с к. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanschen Sprachen (1911), Bd. II, т. 2, стр. 671.

типа: *ршн* k'an 'чем' и *хьмт* hetē (последнее употребляется как послелог). Например, *мр ршн қмр* awr k'an zawr 'день ото дня', 'день за днем', *жууаф хьмт* yausm hetē 'с этих пор'; в) наречия, образованные описательным путем, где наличие предлога не обязательно. Синтаксическая связь между компонентами здесь менее стойкая, чем в предыдущих образованиях. Ср. *крггу шнқам* eričs angam 'трижды', *жу шнқам* ays angam 'на этот раз', *хьқрл нрбидн* haziw igem 'с трудом' и т. д.

4. Наречия, образованные путем деривации. Деривация здесь — один из продуктивных способов образования наречий. В грабаре выделяется группа специализированных наречных суффиксов, часть которых может функционировать и для образования имен. Наречные суффиксы происходят обычно из окаменевших надежных окончаний, например *-нм* -ust (из отл. и.), *-пн* -оун (из род.-дат. и.) и т. д., или из некогда полнозначных слов, например, *-(ш)рар* -(a)bar, *-ортн* -orčn, *-цтн* -rčs и др. К наречным суффиксам, кроме указанных, относятся: *-р* -i, *-шн* -аун, *-гр* -ci, *-акр* -aki, *-бр* (-тр), -ek' (-ēk'), *-ггу* -ičs и другие с различными значениями, о которых частично говорилось в разделе о словообразовании. Собственно и.-е. суффиксы на армянской почве обычно превращались в элемент корня. К ним можно отнести местоименный суффикс *-р* -г, который встречается в первообразных наречиях, восходящих к и.-е. местоимениям.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ

В грабаре выделяются следующие семантические типы наречий: места, времени, образа действия, степени, меры и количества. Некоторые наречия обнаруживают полисемантическую, выражая одновременно признаки темпоральные и локальные, при ведущем значении одного из них.

А. *Наречия места.* Здесь выделяется серия наречий, маркированных, как и указательные местоимения, одним из показателей трех лиц *-и* -s, *-г* -d, *-н* -n, благодаря которым локальные значения наречий соотносятся с понятиями 'ближний', 'дальний' и 'самый дальний'. Вместе с тем они выражают значение движения, покоя и начала движения. К этим наречиям относятся *шур* ausr 'сюда', *шурр* ausr 'туда' и т. д. (см. таблицу). Наиболее регулярными наречиями здесь являются те, которые выражают движение (*шур* ausr, *шурр* ausr, *шнурр* andr), а также формы *шнур* asti, *шур* ayli, *шнур* anti. Остальные ряды неполные или замещены друг от друга⁴. Наиболее иррегулярным является ряд

⁴ Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. V, стр. 332 и сл. Подробнее об этих местоименно-наречных словах см.: Л. М е л л е т. Recherches sur la syntaxe. . . , стр. 259; Р. А ч а р я н. Указ. соч., т. V, стр. 239; т. II, стр. 174; А. А б р а м я н. Учебник грабара, стр. 92, 290.

Таблица наречий локального значения*, образованных при помощи особых показателей лиц-п -s, -q -d, -h -n

Основные значения	Наречия с показателем 1 л (-п -s)	Наречия с показателем 2 л (-q -d)	Наречия с показателем 3 л. (-h -n)
Значение покоя	<i>ашт</i> ash 'здесь', 'сейчас'	<i>аштр</i> ashtr 'там', 'туда'	<i>ашх</i> ash 'там', ('тогда')
	<i>аштл</i> ashl 'здесь же', 'отсюда'	<i>аштрл</i> ashl 'на том же месте', 'снова'	<i>ашхл</i> ashl 'там же', ('снова')
Значение движения (чаще в значении винительного-направительного падежа)	<i>ашр</i> ashr 'сюда'	<i>аштр</i> ashtr 'туда'	<i>ашхр</i> ashtr 'туда'
	<i>ашрл</i> ashrl 'здесь', 'здесь же', 'сюда же'	<i>аштрл</i> ashl 'туда же', 'от того места'	<i>ашхрл</i> ashrl 'туда же'
	<i>аштр</i> ashtr 'отсюда'	<i>аштр</i> ashtr 'оттуда'	<i>ашхтр</i> ashtr 'оттуда'
Значение движения из ка-кого-либо источника (значе-ние отложительного падежа)	<i>аштлшт</i> ashlshtr 'отсюда', ('с этих пор')	—	<i>ашхтрлшт</i> ashlshtr 'оттуда', ('после того', 'снова')
	<i>ашхтрлшт</i> ashlshtr 'именно отсюда'	—	<i>ашхтрлштл</i> ashlshtr 'именно от-туда', ('с самого начала', 'снова')

* Эти наречия имеют и ряд других значений, в частности, указательных местоимений, а также и темпоральных наречий.

2 лица, где смешивается понятие движения и покоя. Указанный комплекс наречных образований, четко распределенных по сферам трех лиц благодаря наличию в их структуре особых показателей *-u* -s, *-t* -d, *-ñ* -n, является характерной особенностью армянского языка, начиная с древнейшего периода. Современный литературный язык не сохранил эту систему.

В разделе, посвященном указательным местоимениям, уже говорилось о том, что эти наречные образования в ряде случаев функционировали с именами в качестве указательных местоимений. Однако основное их назначение — определять и характеризовать обстоятельства, в которых совершается глагольное действие, точнее говоря, локальная и, в некоторых случаях, темпоральная характеристика глагольного действия. *Ոչ ելանեմ, այլ ստեօն մեռանիմ* 'Я не выйду, а здесь умру' (наречие места, показывающее покой); *Ել այտի* 'Выйди оттуда' (наречие в значении первоисточника); *Գնացին անտի* 'Ушли оттуда' (наречие в значении первоисточника); *Եկան անդր* 'Добрался туда' (наречие направления движения); *Ածէք այսր* 'Приведите сюда' (наречие направления движения).

Происхождение указанной серии локальных наречий в целом неясно, за исключением отдельных формантов, в отношении которых делаются предположения. В частности, *այտի* ayti 'оттуда, из того места' состоит из *այդ-տի*, где *-տի* -ti восходит к и.-е. *di⁵. Частицы *-էն* -en и *-ին* -in, которые формируют большинство указанных наречий, идентифицируются с суффиксом *-ին* -in в склонении указательных местоимений типа *սոյն* soyn 'этот же самый' — *սորին* sorin (род. п. ед. ч.). Благодаря наличию морфемы *-ին* -in в наречиях *ստեօն* asten < *ստե-ին* aste-in, *անդէն* anden они выражают понятие 'снова здесь', 'снова там', а позже уже и просто значение 'слова', 'оный', 'сейчас', 'после'⁶. Иногда некоторые из этих наречий заменяли указательное местоимение, употребляясь с существительными, стоящими в местном, винительном-направительном и отложительном падежах. При этом с местным падежом употребляются *ստե* ast, *անդ* and, выражая понятие покоя: *Կայր ի քաղաքի անդ* 'Находился в том городе'. Здесь *անդ* and, вместо *յայնմիկ* yaynimik⁷. Наречия *այսր* aysr и *այդր* aydr употребляются с винительным-направительным падежом для выражения понятия движения: *Եկն ի քաղաք այսր* 'Пришел в этот город', где, вместо *յայս* yays, употребляется *այսր* aysr. Наречия *ստի* asti и *այտի* ayti употребляются с именами, которые выражают значение исхода движения, т. е. с отложительным падежом: *ի քաղաքէ ստի* 'Из этого города', где *ստի* asti

⁵ Р. Ачарян. Полная грамматика. . . , т. V, стр. 237.

⁶ Там же, стр. 234.

⁷ Пример этот и следующий взяты из книги Р. Ачаряна «Полная грамматика. . . », т. V, стр. 234.

употребляется вместо *յայմանէ* yaṣmanē. Указанные наречия могут иметь и значение артиклей.

К локальным наречиям относятся и *ուրէք* urək' 'где-то', *ուստէք* ustək' 'откуда-то', *ուստէմն* ustēmni 'откуда-то', *այլուստ* aylust 'из другого места'. У этой серии наречий также намечается определенное разграничение в зависимости от направления движения.

Б. *Наречия времени*. В серию наречий темпорального значения входят как простые, первообразные наречия, так и сложные образования, восходящие к местоимениям или темпоральным существительным в различных падежных формах: *արդ* ard 'сейчас', *դեմ* deim 'еще', *երեկ* erek 'вчера', *առաւոտ* arawot 'утром' от *առաւուտ* arawot 'утро' и др. Темпоральные наречия обычно показывают время совершения действия. В этом значении употребляется и серия указанных выше локальных наречий *անդ* and, *անդէն* andēn и др., которая признак времени получила вторичным образом. Ср. *անդ բնակիմ* 'там живу', но *անդ յանդիսկ յայ* 'тогда, в то время и встречи'.

В. *Наречия образа действия*. Первообразных наречий здесь очень мало. В основном это — производные или сложные образования, возникшие различными словообразовательными средствами. Особенно характерны для этой серии наречий суффиксы *-(ա)բար* -(a)bar, *-օրէն* -orēn, *-պէս* -pēs, которые формируют, как правило, наречия указанного признака: *առատաբար* aratabar 'щедро', *քաջապէս* k'ajapēs 'храбро' и т. д.

Продуктивны здесь и застывшие формы творительного падежа, например, *կամաւ* kamaw 'добровольно', *փութով* p'ut'ov 'быстро', 'горючливо', которые чаще формируют, как нам кажется, наречия и образа действия, в то время как формы отложительного падежа специализированы преимущественно для наречий локального значения, первопричины и источника действия. Ср.: *ի սկզբանէ* i skzbanē 'изначально', *ի մօտոյ* i motoy 'вблизи'.

Г. *Наречия степени, меры и количества*. Эти наречия нередко образуются из числительных: *երիցս* erics 'трижды', *կրկին* krkin 'повторно'. Есть и описательные формы: *բազում անգամ* 'множество раз'. В грабаре группа наречий усилительного характера типа *յոյժ* 'очень', *կարի* 'очень', *սաստիկ* 'очень' и т. д. употребляется с прилагательными, глаголами и наречиями для выражения интенсивности и степени сравнения.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА. СОЮЗЫ. МЕЖДОМЕТИЯ

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА¹

Модальные слова лишены материальной, лексической наполненности, не являются членами предложения и выражают отношение говорящего к содержанию высказанной сентенции, чем придают определенную окраску предложению.

По своему характеру модальные слова близки к наречиям, однако отличаются от них рядом признаков. Как известно, наречия выражают обстоятельства, не зависящие от говорящего (места, времени, образа действия), в то время как модальные слова выражают чисто субъективное отношение говорящего к тому или иному явлению. Модальные слова, кроме того, имея более широкую сферу употребления, могут относиться как ко всему предложению, так и к его части и даже к отдельным членам, независимо от того, какой частью речи они выражены². Наречие же является признаком признака и употребляется со словами, выражающими признак.

В структурном отношении модальные слова могут быть корневыми и производными. В ряде случаев они восходят к наречиям.

Корневые, или простые, модальные слова могут быть истинно корневыми или только восприниматься таковыми (в период классического грабара). К ним относятся *մի* mi 'не', *իսկ* isk 'именно', *ոչ* oç 'не' и др.

Производные модальные слова значительно более продуктивны, чем корневые. Сюда входят суффиксальные образования и описательные формы.

Суффиксальные модальные слова весьма ограничены. Специальных суффиксов, образующих исключительно модальные слова из других разрядов слов, не имеется. Модальные слова, образованные из застывших надежных форм, чаще всего представляют формы творительного падежа: *հաւաստի* hawasti 'точно' — *հաւաստեալ* hawastecaw 'конечно', 'действительно', *հարկաւ* harkaw 'непреречно', *արդարեւ* ardarew 'истинно'. Ряд модальных слов представляет собой словосложения: *ընդէր* nder 'почему', *մի՞թէ* mi't'e 'ведь', *զիարդ* ziard 'почему', *գրե՞թէ* gre't'e 'почти', 'примерно' (из императива *գրեալ* grea 'пиши' + *թէ* t'e 'если'). Сложными образованиями являются модальные слова типа *անհ-*

¹ Модальные слова грабара в грамматиках особо не определялись. Впервые они были выделены как особая часть речи в книге А. А. Абрамяна «Учебник грабара». Подробная характеристика модальных слов современного армянского языка дана С. Г. Абрамяном («Неизменяемые части речи. . .»).

² С. Г. А б р а м я н. Неизменяемые части речи. . ., стр. 220.

ашауи ahawasik 'вот' из **аша-ашауи** aha-awasik и т. д. Описательного типа модальным словом является **оэ арак'ен** 'разве не'.

Основные семантические типы модальных слов. Модальные слова имеют утвердительное, сомнительное, вопросительное, отрицательное и указательное значения³.

Утвердительные модальные слова: **ауо** 'да', **агдареу** 'конечно', **уигави** 'действительно' и т. д.

Сомнительные модальные слова: **грет'е** 'почти', 'как будто', **тегевс** 'может быть'. Иногда в этом значении употребляются и отдельные формы недостаточных глаголов **гол** 'быть' и **гог** 'говорить'. Ср. **гисе** 'возможно', 'как будто', **гогсес** 'как будто'.

Вопросительные модальные слова: **зи** 'почему', **эндер** 'почему', **мит'е** 'разве' и т. д.

Отрицательные модальные слова: **оэ** 'не', **бнау** 'совсем', 'вовсе' и др.

В грабаре существует трехступенчатая система указательных модальных слов, образованных при участии одного из трех членов — показателей лиц: **-и** -s (1 лицо), **-и** -d (2 лицо), **-и** -n (3 лицо). Ср. **ашауи** (**ашауи**) ahawasik (awasik) 'вот здесь', 'сейчас', **ашауи** (**ашауи**) ahawadik 'вот' ('там', 'тогда'), **ашауи** (**ашауи**) ahawanik (awanik) 'вот', 'тогда', **аша** aha 'вот'.

СОЮЗЫ

Союзы в грабаре, как и в других языках, являются лексически опустошенными словами и выражают чисто синтаксические понятия, хотя и некогда восходили к самостоятельным словам — местоимениям, наречиям и частично предлогам. Основная функция союзов — соединение однородных членов предложения и целых предложений. Вместе с тем союзы могут показывать разделение, противопоставление, следствие, причину, цель, условия, время и т. д.

По своей структуре союзы делятся на корневые (первообразные) и производные. Корневые в ряде случаев восходят к и.-е. корням или основам. Есть и третья группа союзов, которую составляют, по сути дела, другие разряды слов, употребляемые в качестве союзов.

Корневыми союзами являются: **и** ew 'и', 'также', **ау** 'а', 'по', **т'е** 'если', **к'ан** 'чем', **кам** 'или'. Некоторые из них первоначально были, вероятно, самостоятельными словами. Союз **и** ew 'и' восходит к и.-е. *er- 'рядом'. Ср. санскр. ári (местный надж), греч. ἔπι⁴.

³ А. Абрамян. Учебник грабара, стр. 300.

⁴ А. Мейе. Введение. . ., стр. 355.

Производные союзы в структурном отношении представляют собой сложные образования, либо состоящие из корневого слова и словообразовательного форманта, либо возникшие путем словосложения. Союзами могут служить и синтаксические образования с дистантным положением компонентов. В состав подобных союзных слов входят преимущественно союзы, наречия или местоимения. Союзы, образованные путем словосложения и деривации: *որով + հետև* *ovov + hetew* 'так как', *քան + զի* *k'an + zi* 'поскольку', *իբր + և* *ibv + ew* 'когда', 'как' и т. д. Сложные союзы являлись, вероятно, синтаксическими сочетаниями, потерявшими свою самостоятельность и превратившимися в отдельные слова, причем наиболее частыми их компонентами были корневые союзы типа *և* *ew* 'и' *թէ* *t'ë* 'если', а также *զի* *zi*, которые, в свою очередь, соединялись с каким-либо другим союзом. Сложные союзы грабара делятся на две подгруппы: присоединительные — *այլև* *aylew*, а также *քանզի* *k'anzi* 'поскольку', *նաև* *naew* 'а также' и сопоставительные — *վասն զի* *vasn zi* 'поскольку', *ոչ եթէ*... *այլ* *oç et'ë ayl* 'не... а', *իբրև զի* *ibrev zi* 'так что', 'что' и т. д.⁵

Семантическая классификация союзов. Вопрос о количестве и типах союзов древнеармянского языка до сих пор не решен в однозначном плане. Согласно последним данным, в грабаре выделяется 12 видов союзов⁶.

1) присоединительные: *և ew* 'и', *նաև naew* 'также', *թէ ... թէ* *t'ë ... t'ë* 'как ... как' и т. д.;

2) противительные: *այլ ayl* 'но', *բայց bayç* 'однако', *իսկ isk* 'а', 'но' и т. д.;

3) разделительные: *կամ kam*, *կամ թէ kam t'ë* 'или' (в утвердительном предложении) и *թէ t'ë*, *եթէ et'ë* 'или' (в вопросительном предложении);

4) уступительные: *թեպէտ t'ëpët*, *թէև t'ëew* 'хотя';

5) сравнительные: *քան k'an* 'чем', *որպէս orpës* 'как';

6) пояснительные: *որ է or ë*, *այն է ayn ë* 'то есть' и др.;

7) заключительные: *այլա ara* 'итак', *ուստի usti* 'итак';

8) следственные: *զի zi* 'так как', *մինչև զի minçew zi* 'поскольку';

9) целевые: *զի zi* 'чтобы', *որպէս զի orpës zi* 'чтобы';

10) условные *եթէ et'ë*, *թէ t'ë* 'если', *միայն զի miayn zi* 'если' и др.;

11) причинные *զի zi*⁷ 'потому что' (наиболее частый случай его употребления), *քանզի k'anzi* 'поскольку', *վասն զի vasn zi* 'так как' и др.;

⁵ П. Е. Ша р а б х а н я н. Союзы древнеармянского языка. Ереван, 1961, стр. 11 (автореф. канд. дисс.).

⁶ П. Е. Ша р а б х а н я н. Указ. соч., стр. 11; О н ж е. Некоторые особенности употребления союзов древнеармянского языка. «Историко-филол. журнал», 1960, № 2.

⁷ В качестве относительного местоимения *զի zi* в современном языке не употребляется. Оно замечено относительным местоимением *որ or*

12) изъявительные: *qɪ zi* 'если', *ɪɛ zi* 'что', *ɛɪɛ zi* 'что'. Следует отметить, что в функциональном отношении союзы неоднородны: одни являются истинными союзами и употребляются в основном в качестве союзов. К ним относятся, в частности, *ɫ ɪ*, *ɪɛ zi*, *ɛɪɛ zi* 'е', 'что', *qɪvɪn qɪ vɪn zi* 'так как' и др. Однако есть и группа слов, которая одновременно относится к двум или трем лексическим разрядам. Так, *ɪvɪvɪv* *baɪɛ* является союзом и предложным словом; *qɪ zi* — союзом и относительным местоимением; *ɪvɪvɪv* *auɪ* — неопределенным местоимением 'другой', паречьем 'снова', 'опять' и союзом 'но', 'однако'⁸. Наконец, есть слова, относящиеся к другим частям речи, но исполняющиеся в качестве союзов, в частности некоторые наречия: *ɪvɪvɪvɪv* 'когда', *ɪvɪvɪv* 'как' и др.

В отношении синтаксической характеристики союзы можно подразделить на сочинительные и подчинительные, с промежуточным типом, который обнаруживает наличие обеих функций. Сочинительными союзами являются: *ɫ ɛw* 'и', 'также', *ɫɪ ɛws* 'также', *ɪvɪvɪv* *auɪ* 'но', *ɪvɪvɪv* *baɪɛ* 'однако', *ɪvɪvɪv* *kaɪ* 'плюс', *ɪɛ ... ɪɛ* 'и ... и' 'как ... так' и др.; подчинительными: *ɪvɪvɪvɪv* *k'auzi* 'потому что', *qɪvɪn qɪ vɪn zi* 'потому что', 'ибо', *ɪvɪvɪvɪv* *oɪvɪvɪvɪv* 'так как', *qɪ zi* 'ибо', 'потому что', 'чтобы', 'что'. Особенности употребления союзов в грабаре заключается в том, что они не имеют строго определенного, синтаксически ограниченного порядка в строе предложения и могут находиться в середине, в начале и даже в конце связываемых единиц. В целом препозиция — основное положение союзов, хотя многое зависит и от стилистических особенностей высказываемой предложения, чем и определяется место союза в предложении.

МЕЖДОМЕТИЯ

В грабаре существует сравнительно небольшое количество междометий с различными эмоциональными значениями, которые употребляются обычно единично. Иногда при стремлении усилить значение возможности или эмоции они могут удваиваться. В грабаре распространены междометия — восклицания, представляющие собой сочетание одной, двух или трех фонем — гласных и согласных. Иногда могут встречаться в языке и полнозначные слова, которые с интонационными изменениями используются как междометия. Междометия могут выражать чувство гнева, радости, удивления, сожаления, страха, горя, ярости и т. д., например, чувство поощрения, или обращение: *ɪvɪvɪv* *aɪ* 'а ну-ка!', 'ну!', *ɪvɪv* *oɪ* 'а ну-ка!'; сожаления: *ɪvɪv*, *ɪvɪvɪv*, *ɪvɪvɪv* *au*, *auaɪ*, *ɛɪuk* 'жалко,

⁸ 'который'. В грабаре союз *qɪ zi* означал 'что', 'чтобы' и 'так как', 'если'. Он употреблялся и как относительное местоимение.

⁸ Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . . , т. V, стр. 344.

как жаль!, ах!, ой!'; боли и сожаления: $\pi\delta$ oh 'ох!', $\psi\omega\gamma$ vau 'ой!' (они часто употребляются с повтором); радости: $\psi\omega\gamma$ vaš; желания, мечты: $\beta\eta\beta$ ičiw, $\acute{o}_2$ oš 'о', 'если бы!'; удивления: $\rho\omega\rho\zeta$ babē. С некоторыми из них употребляется союз $\beta\zeta$ tē: $\beta\eta\beta$ $\beta\zeta$ ičiw t'ē, $\acute{o}_2$ $\beta\zeta$ oš t'ē 'хоть бы!'

Иногда в качестве междометий могут быть использованы и полнозначные слова, в частности императивные формы некоторых глаголов: $\rho\epsilon\rho$ ber 'неси', $\beta\acute{o}\eta$ t'ol 'оставь' в значении 'пусть', $\acute{u}\eta$ ar 'возьми'. Однако эти слова не являются собственно междометиями, так как они занимают промежуточное положение между междометиями и модальными словами⁹.

---

⁹ А. А б р а м я н. Учебник габара, стр. 303.

ТЕКСТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ V В.

Библия. Книга ветхого и нового завета.

Библия была переведена на древнеармянский язык создателем армянского алфавита Месропом Маштоцем и его учениками в самом начале V в., когда был изобретен армянский алфавит. Предполагается, что перевод был сделан на основе сирийского оригинала с последующим сличением его с греческим.

Древнеармянский текст Библии настолько точен и совершенен, что еще древние называли ее «жемчужиной переводов». Для русского перевода нами использован здесь текст издания 1916 г. См.: Библия, или книга священного писания Ветхаго и Новаго завета. Пг., 1916.

Евангелие от Матвея. Глава VII

1. Մի դատէք՝ զի մի դատիցիք.
2. Զի որով դատաստանաւ դատէք՝ դատելոց էք. և որով չսփով չսփէք՝ չսփեսցի ձեզ:
3. Զի տեսանես զշիւղ յական եղբաւր քո և ի քում ականդ զգերանդ ոչ տեսանես:
4. Կամ զիւրդ ասես ցեղբայր քո, թող հանից զշիւղ յականէ քումմէ. և տհաւադիկ ի քում ականդ գերան կայ:
5. Կեղծաւոր, հանն նախ զգերանդ յականէ քումմէ, և սպա հայեսցես հանել զշիւղն յականէ եղբաւր քո:
6. Մի սայք զսրբութիւն շանց. և մի արկանէք զմարգարիսա առաջի խոզաց, զի մի առ ոտն կոխեսցեն զնոսա, և դարձեալ երգիծուցանիցեն զձեզ.
7. Խնդրեցէք և սացի ձեզ, հայցեցէք և գտջիք, բախեցէք և բացցի ձեզ:
8. Զի ամենայն որ խնդրէ՝ առնու, և որ հայցէ՝ գտանէ, և որ բախէ՝ բացցի նմա:

Перевод

1. Не судите, да не судимы будете.
2. Ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерою мерите, *такою* и вам будут мерить.
3. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?
4. Или как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего; а вот в твоём глазе бревно?
5. Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, *как* вынуть сучок из глаза брата твоего.
6. Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.
7. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.
8. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Евангелие от Марка. Глава XII

1. Եւ սկսաւ խօսել ընդ նոսա առակաւք՝ և ասել: Այր մի տնկեաց այգի, և ած շուրջ գնովաւ ցանգ, և դուր հնձան փորեաց, և շինեաց աշարակ. և ետ գնա ցմշակս, և դնաց ի տար աշխարհ:
2. Եւ առաքեաց առ մշակսն ի ժամանակի ծառայ մի, զի ի մշակաց անտի առցէ ի պտղոյ այգւոյն:
3. Եւ նոցա կալեալ գան հարին զնա, և արձակեցին ունայն:
4. Դարձեալ առաքեաց առ նոսա այլ ծառայ, և զնա կառավհատեցին և արձակեցին անարգեալ:
5. Եւ դարձեալ այլ առաքեաց, և զնա սպանին. և զբարգումս այլս՝ զոմանս հարկանէին և զոմանս սպանանէին:

Перевод

1. И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник, и обнес оградою, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился.
2. И послал в свое время к виноградарям слугу — принять от виноградарей плодов из виноградника.
3. Они же, схвативши его, били и отослали ни с чем.
4. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем.
5. И опять иного послал; и того убили; и многих других то били, то убивали.

Езник является одним из учеников изобретателя армянского алфавита Месропа Маштоца. Жил Езник в первой половине V в. Труд его «Опровержение ересей» носит полемический характер и направлен на защиту христианской религии ортодоксального толка. Выступая с последовательно монистических позиций, Езник полемизирует против дуалистической сущности Зороастризма в понимании добра и зла, против политеизма греческих философов, а также против обожествления природы (огня, солнца, воды и т. д.).

Язык этого произведения является образцом классического древнеармянского языка. Книга переведена на ряд языков (немецкий—Вена, 1900, французский—Париж, 1869, и др.). Для русского перевода нами использовано издание 1968 г. См.: Е з н и к К о х б а ц ц и. Книга опровержений (о добре и зле). Перевод, предисловие и примечания В. К. Чалояна. Ереван, 1968.

Արդ բարիոք է արեգակն և գեղեցիկ բնութեամբ, և մեզ և ամենայն արարածոց՝ որ ի ներքոյ երկնից՝ յօգուտ և ի դարման, իբրև ճրագ մի ի մեծի ստան ի մէջ ձեղուան և յասակի լուցեալ՝ առ ի զխաւարն և զտուերն զերկուց մեծացն անօթից ի բաց ի միջոյ փարատելոյ. բայց ինքն եթէ իցէ և էթէ չիցէ՝ զայն ոչ զիտէ, զի չէ ի բանաւորաց և ի մտաւորաց. նոյնպէս և այլքն յանշնչոցն արարածոց: Եւ թէ ջուր թէ հուր թէ երկիր թէ օդ, թէ իցեն և թէ չիցեն՝ զայն ոչ զիտեն, և զսպասաւորութիւնն՝ յոր կարգեցան՝ անդադար մատուցանեն, վարելով այնր՝ որ կազմեացն գնոսա: Եւ մեք ոչ անարգեմք գնոսա, և ոչ պաշտօն մատուցանեմք նոցա. այլ հայեցեալ ընդ նոսա՝ փառաւորեմք զկարգիչն նոցա և զյօրինիչ, զի մեզ ի պէսս են, և կարգչին իւրեանց ի փառս (I, стр. 11).

Перевод

Итак, солнце—доброе и прекрасное по своей природе; оно полезно и пригодно для нас и для всех поднебесных [существ]. Оно подобно зажженной лампаде в большом доме, помещенной между потолком и полом, которая разгоняет мрак и тень [овсюду]. Но лампада сама не знает, существует или не существует, ибо она не из разумных и мыслящих [существ]. То же самое можно сказать и о других неодушевленных созданиях. Вода, огонь, земля, воздух, существуют или нет, того они сами не знают. Но служение, предназначенное им, выполняется постоянно, согласно определению того, кто их образовал. И мы их не оскорбляем и не преклоняемся перед ними, но, рассматривая их, вос-

славляем того, кто их создал и установил, ибо они необходимы нам для наших надобностей, а их создателю—для славы (стр. 36—37).

Եւ Էրկինք, ասեն, որչափ ի վեր են՝ դոյնչափ ի խոնարհ են, և դոյնչափ յամենայն կողմանց շուրջ գերկրաւ, և գերկիրս շուրջ ջուր պատէ, և գջուրն և գերկիր՝ օդ, և զօդն և զջուր և գերկիր՝ հուր: Եւ լուանի չիք իւր լոյս առանձինն, այլ յարեղակնէ գայ ի նա լոյսն. և յայտ անտի է, ասեն, զի յորմէ կուսէ արեգակն իցէ, յայնմ թերէ սկսանի ի նմա լոյս ծնանել. և ըստ հեռաւորութեան արեգականն՝ սակաւ գայ ի նա լոյսն: (III, стр. 140).

Перевод

Утверждают, что насколько небо простирается вверх, настолько же опускается вниз, окружая таким образом землю со всех сторон; земля окружена водой, а вода и земля [окружены] воздухом, [наконец], воздух, вода и земля [описаны] огнем. Сама луна света не излучает, но свет от солнца идет к ней. Это, как утверждают, видно из того, с какой стороны по отношению к луне бывает солнце, с той же стороны падает свет на нее. По причине отдаленности солнца на луну падает мало света (стр. 125).

Եւ առաւել Յունաց իմաստունքն դարովին. զի հասեալ ի վերայ իմաստութեանն՝ չճանեան իմաստութեամբն զարարիչն: Բանզի դնեն և նորա մի ինչ ինքնակաց պատճառ ամենայնի, որոյ ոչ յումեքէ եղեալ, այլ ինքն անձամբ ինքնակաց առաջին գտեալ. և երկրորդ աստուած և արարիչ դնեն զմիսս. և երրորդ զշունչ, զոր ոգի ամենայնի կոչեն: (III, стр. 141).

Перевод

Больше всех порицаемы греческие мудрецы, которые, хотя и достигли мудрости, но мудро не постигли творца. Ибо они тоже утверждают нечто самобытное—причину всего [сущего], которая не происходит ни от кого, а [есть] само по себе самобытное становление как первое [сущее]. А как второе, устанавливают разум в качестве бога и творца, третьим же считается у них душа, которая называется духом всего [сущего] (стр. 126).

Фавстос Бузанд. История Армении. СПб. 1883.

Бузанд написал свою «Историю Армении», вероятнее всего, в 70-х годах V в. Книга полностью не сохранилась. Здесь описываются события IV в., когда Армения была разделена между Са-

санидской Персией и Римской империей. Книга является яркой страницей из истории армянского народа, повествующей о социально-экономических и правовых отношениях, а также и о культурной жизни Армении эпохи раннего феодализма (IV—V вв.). История полна драматическими эпизодами, описываемыми автором с большой художественной проникновенностью. Используется и фольклор. Книга переведена на французский язык (Париж, 1867), на немецкий (Кельн, 1879). Для русского перевода нами использовано издание 1953 г. См.: История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Григоряна, под ред. С. Т. Еремяна. Вступительная статья Л. С. Хачикяна. Ереван, 1953.

Չայնու ժամանակաւ էր դուստր մի գեղեցիկ Անդովկայ ուրումն, մի ի նախարարացն նահապետին Սիւնեաց, որում անունն Փառանձեմ կոչէր. զորմէ կարի անուանեալ էր գեղեցկութեամբ և պարկեշտութեամբ: Այա Գնել պատանեակն եղբորորդին արքային էառ զնա ի կնուծիւն իւր: Եւ համբաւ գեղեցիկութեան աղջկանն ընդ վայրսն տարածեցաւ, և համբաւ գեղոյ նորա յաճախեալ բազմանայր և հնչէր: Այա առ համբաւ ցանկութեան անուանն արփեալ լինէր մին ևս հօրեղբորորդին Գնելոյ, որում անունն Տիրիթ կոչէր: Վասն որոյ անգանէր ի զսղատողօսս, մինչ զի զնուն իւր տեսանել կարսացէ: Եւ յորժամ կարացն տեսեանն՝ որում ջանդայր, այնուհետև հնարս խնդրէր առն կնոջն կորստեան, և զլաէ՛ զկին նորա նմա հնար լիցի յափշտակել: (IV, стр. 98—99).

Перевод

В те времена у некоего Андовка, одного из нахараров . . ., была красавица дочь по имени Парандзем, которая славилась своей красотой и благо нравием. И молодой Гнел, племянник царя, взял ее себе в жены. И слава о красоте девицы распространилась повсеместно, и слава о прелестях ее, передаваясь из уст в уста, росла и гремела. И от этой славы воспылал страстью к ней двоюродный брат Гнела, по имени Тирит, и искал случая, чтобы повидать свою невестку. Когда же он добился своего желанья и повидел невестку, то после того стал измышлять средства, чтобы погубить мужа этой женщины, надеясь, что таким путем, быть может, сумеет овладеть ею (VI, стр. 91).

М о в с е с Х о р е н а ц и. История Армении. Тихис, 1913.

Мовсес Хоренаци — «отец армянской истории» — жил и творил во второй половине V в. Его знаменитая «История Армении» начинается с первых дней происхождения и становления армянского народа; она снабжена также и фольклорным материалом

(песни, сказания). Эти песни и сказания, по свидетельству Хоренаци, он слышал сам в сопровождении бамбирна. «История Армении» является очень важным источником изучения истории Древнего мира вообще. Хоренаци был знаком и с материалами знаменитой Александрийской библиотеки. Книга переведена на ряд языков (немецкий — Лейпциг, 1885; итальянский — Венеция, 1850; французский — Париж, 1869; русский — СПб., 1809. М. 1858, 1893 и др.).

Տեսեալ թէ 'ի վերջ հասեալ է թաղաւորութիւնն Հայոց, և գիտովութիւնն նիւթ իւրոյ համբերութեանն դսեալ Մեսրոպայ, որ էր ի Հայցեկաց Տարօնոյ, սնեալ և ուսեալ առ մեծին Ներսիսի, և յես ելից նորա յաշխարհէ՝ 'ի դրան արքունի կարգեալ քարտուղար. սա սիրեաց զմիայնակեցութեան զվարս. որպէս ասաց ոմն, 'ի նաւահանգիստ փութայ նաւ խառովեալ, և անձն ժուժկալ ինդրէ պանսպաս, նոյնպէս և նորա փախուցեալ յաշխարհական զբազմանց, և ընկեցեալ յեսս զմարմնական պատիւն, գհես ընթանայր երկնաւորին: Եւ երթեալ 'ի գաւառն Գողթան ընակէ, զմիայնակեցութեան վարս ստացեալ: Եւ որ 'ի նմա որդեալ սղանդն հեթանոսական, թաքուցեալ յաւուրսն Տրպատայ մինչև ցայն ժամանակ, և ապա յայտնեցաւ 'ի վատարել թաղաւորութեանն Արշակունեաց, զայն երարձ օգնականութեամբ իշխանի գաւառին, որում անուն Շարիթ: (ԿՆ. III, ԳԼ. 47).

Перевод

Увидев, что наступил конец Армянскому царству, Месроп волнения [страны] сделал предметом своего терпения. Он был [родом] из Хацекац Тарона, взращен и обучен у великого Нерсеса и после ухода того из мира сего был назначен при царском дворе секретарем. Он [Месроп] возлюбил одиночество, и, как некто говорит, как в гавань спешит мятежный корабль, а стойкий человек ищет пустыню, так и он, убегая от светских занятий и отбросив телесные почести, преследует небесные.

И, уйдя в гавар Гохтан (провинция в Армении — Э. Т.), поселяется он [здесь], ведя отшельнический образ жизни. И скрытые здесь языческие верования, затаенные, начиная с дней Трдата и до этих времен, и вновь проявившиеся в период ослабления царства Аршакуни, он искоренил с помощью князя того гавара, имя которого было Шабит (кн. III, гл. 47).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ V в.

1. Աստուածաշունչ. Մատենի հին և նոր կտակարանաց. Կոստանդնուպոլիս, 1895.
Библия. Книга ветхого и нового завета. Константинополь, 1895.
2. Եզնիք հայ վարդապետի Կողբացոյ Եղծ աղանդոց. Թիֆլիզ, 1914.
Езник Кохбаци. Опровержение ересей. Тифлис, 1914.
3. Փավստոսի Բուզանդացոյ Պատմութիւն Հայոց. Ս. Պետերբուրգ, 1883.
Фавстос Бузанд. История Армении. С.-Петербург, 1883.
4. Մովսիսի Խորենացոյ Պատմութիւն Հայոց. Տիֆլիս, 1913.
Мовсес Хоренаци. История Армении. Твизис, 1913.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава первая.	
Из истории происхождения армян и армянского народа	3
Этногенез армян	3
Ареальная характеристика армянского языка	6
Глава вторая.	
Из истории изучения древнесармянского языка	8
Основные направления	8
Структура книги и основные принципы изучения и анализа материала	13
Глава третья.	
Алфавит и система письма	15
Месроп Маштоц и армянский алфавит	15
Часть первая	
ЗВУКОВОЙ СТРОЙ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	
Глава первая.	
Фонетический строй. Акустическая и артикуляторная (антропофоническая) характеристика звуковой системы	22
Общие замечания	22
Гласные	24
Дифтонги и трифтонги	27
Согласные	34
Глава вторая.	
Фонологическая система грара	44
Общие замечания	44
Система гласных фонем (фонемный инвентарь)	44
Дифтонги и трифтонги	51
Система согласных фонем	56
Глава третья.	
Просодические особенности	72
Начало и конец слова (принципы разграничения)	72

Принцип распределения фонем в начале и в конце слова	73
Структура слога	79
Ударение	83
Чередование	88

Часть вторая

СТРУКТУРА СЛОВА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Глава первая.

Структура слова	97
Общие замечания	97
Соотношение морфологической и фонетической структуры слова	98
Разряды морфологических единиц	99
Устойчивые (продуктивные) морфологические модели структуры слова	101
Структура слова вне парадигматического ряда	102
Структура слова в парадигматическом ряду	104
Структурная модель, выраженная дистантным положением его компонентов	106

Глава вторая.

Словообразование	107
-----------------------------------	-----

Р а з д е л I. Префиксация

Общие замечания	116
Классификация префиксов	116
Собственно префиксы	117
Префиксы, созданные представителями грекофильской школы	121
Префиксальные морфемы, восходящие к предлогам	126

Р а з д е л II. Суффиксация

Введение	129
Общая характеристика суффиксов	130
Происхождение и способы образования суффиксов	131
Функциональная классификация суффиксов (лексико-грамматическая и лексико-семантическая характеристика)	138

Р а з д е л III. Словосложение

Введение	152
О некоторых критериях разграничения сложного слова от синтаксического словосочетания	155
Структурно-семантическая классификация сложных слов	158
Словосложение сочинительного типа (Korlativkomposita)	158
Словосложение подчинительного (определяющего) типа (истинное словосложение)	159
Синтаксические словосочетания, находящиеся на грани сложного слова	165

Р а з д е л IV. Редупликация

Основные модели редупликации	168
--	-----

Часть третья

МОРФОЛОГИЯ ИМЕН, ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ И МЕСТОИМЕНИЙ

Глава первая.

Имя существительное 171

Р а з д е л I. Вводная часть

Введение 171

Основные категории падежной системы имени 173

Категория падежа 174

Категория числа 175

Категория рода 176

Структура грамматической (словоизменительной) основы имени и типы склонения 177

Выделение признаков, мотивирующих парадигматическую принадлежность склоняющегося имени 182

Принцип формирования падежей и основные падежные значения (функции) 183

Именительный падеж 185

Винительный падеж 187

Родительный падеж 188

Дательный падеж 191

Отложительный падеж 192

Творительный падеж 194

Местный падеж 195

Р а з д е л II. Система склонения (парадигматика имени) 200

Общие замечания 200

Тематическое, или гласное, склонение 201

Тематическое (гласное) простое склонение 201

Тематическое (гласное) смешанное склонение 211

Атематическое, или согласное, склонение 215

Атематические (согласные) основы на *-ь* *-п* 216

Атематические (согласные) основы на *-р* *-г* и *-ч* *-і* 224

Склонение имен с гетероклитическими основами (гласно-согласными) 228

Склонение омонимов 236

Склонение сложных слов — композита 236

Параллельно склоняемые имена 237

Несклоняемые имена 239

Глава вторая.

Имя прилагательное 240

Р а з д е л I. Категория прилагательных в грабаре

Общая характеристика 240

Грамматические признаки прилагательных 241

Степени сравнения 242

Р а з д е л II. Структурно-семантическая характеристика прилагательных	
Общие замечания	246
Корневые прилагательные	246
Производные прилагательные	246
Сложные прилагательные	250
Субстантивация прилагательных	252
Р а з д е л III. Склонение прилагательных	253
Общие принципы	253
Особенности в склонении прилагательных	254
Глава третья.	
Имя числительное	255
Р а з д е л I. Категория числительных в грабаре	255
Общая характеристика	255
Разряды числительных и их структурно-семантическая характеристика	255
Количественные числительные	256
Порядковые числительные	259
Собирательные (коллективные) числительные	260
Другие типы числительных	261
Р а з д е л II. Склонение числительных	262
Склонение количественных числительных	262
Склонение порядковых числительных	268
Склонение собирательных числительных	269
О некоторых особенностях согласования числительных	269
Глава четвертая.	
Местоимения	271
Р а з д е л I. Состав местоимений и их структурно-семантическая характеристика	271
Типы местоимений и их структура	271
Указательные местоимения	272
Личные местоимения	279
Притяжательные местоимения	280
Возвратные и взаимные местоимения	281
Вопросительные местоимения	282
Относительные местоимения	284
Неопределенные местоимения	284
Определительные местоимения	286
Р а з д е л II. Склонение местоимений	286
Склонение указательных местоимений	289
Склонение личных местоимений	292
Склонение притяжательных местоимений	295
Склонение возвратных и взаимных местоимений	299
Склонение вопросительных местоимений	300
Склонение относительного местоимения	302
Склонение неопределенных местоимений	303
Склонение определительных местоимений	306

Часть четвертая
МОРФОЛОГИЯ ГЛАГОЛА

Введение	308
Глава первая.	
Структура глагола и некоторые особенности глагольного словообразования	311
Глава вторая.	
Словоизменение глагола	320
Р а з д е л I. Грамматические категории глагола	
Категория лица	320
Категория числа	321
Категория времени	322
Категория наклонения	322
Категория залога	323
Оппозиция транзитивность интранзитивность	328
Категория именных форм глагола	330
Р а з д е л II. Общие принципы построения глагольной парадигмы	331
Основы глаголов	333
Основы презенса и ее структура. Презентные суффиксы	333
Основы аориста и ее структура	339
Переход глаголов из одних основ в другие	341
Р а з д е л III. Система простых (синтетических) глагольных времен и их парадигма	343
Система простых (синтетических) глагольных времен (и именных форм), образованных из основы презенса, и парадигма их спряжения	343
Презенс индикатив	344
Имперфект индикатив (прошедшее несовершенное время изъявительного наклонения)	348
Конъюнктив презенс (будущее I)	351
Императив (запретительное повелительное наклонение)	355
Именные формы глагола, образованные из презентной основы	356
Система простых (синтетических) глагольных времен (и именных форм), образованных из основы аориста, и парадигма их спряжения	358
Аорист индикатив	358
Конъюнктив аорист (будущее II)	363
Императив (собственно повелительное наклонение)	367
Именные формы глагола, образованные из основы аориста	371
Глава третья.	
Каузативные глаголы	372
Система времен и наклонений каузатива, образованная из презентной основы	374
Система времен и наклонений каузатива, образованная из аористной основы	376
Глава четвертая.	
Иррегулярные глаголы	378
Собственно аномальные глаголы	378

Супплетивные глаголы	394
Глаголы с ущербной парадигмой времен и наклонений	406
Безличные глагольные конструкции	408
Глава пятая.	
Система аналитических временных форм	409
Аналитические глагольные времена, образованные сочетанием прошедшего и будущего причастий с глаголом «быть» (<i>խի եմ 'я есмь'</i>)	411
Аналитические глагольные времена, образованные сочетанием прошедшего причастия и глагола <i>լինել</i> 'становиться', 'быть'	413
Часть пятая	
НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ	416
Глава первая.	
Предлоги и предложные слова	416
Р а з д е л I. Типы предлогов и их основное значение	416
Собственно предлоги	416
Предложные слова	421
Глава вторая.	
Наречия	423
Общие замечания	423
Основные структурно-морфологические типы наречий	424
Лексико-семантическая классификация наречий	427
Глава третья.	
Модальные слова. Союзы. Междометия	431
Модальные слова	431
Союзы	432
Междометия	434
Тексты, извлеченные из классической древнеармянской литературы V в.	436
Список использованных памятников V в.	442

Этери Григорьевна Туманян

Древнеармянский язык

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *А. И. Знаменская*

Художник *А. Д. Серебряков*. Технический редактор *И. П. Жмуркина*

Сдано в набор 20/V 1971 г. Подписано к печати 29/X 1971 г. Формат 60×90^{1/16} Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж 2200 экз. Тип. зак. 383. Бумага № 1 Цена 1 р. 35 к

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я тип. изд. «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
19	10 св.	l'e	l'ē
60	15—16 св.	'он оставляет'	'я оставил'
62	11 св.	ածող	ածող
66	17 св.	ser 'po,ɪ'	ser 'po,ɪ'
90	15 св.	'глаза'	'источники'
95	5 св.	> շահբ	> շահբ
96	2 сн.	'считать'	'собирать', 'накоплять'
103	12 св.	'морская поверхность'	'морской берег'
106	9 св.	'заставить	'заставляю
128	14 сн.	'взвалить	'важно
129	17 св.	>	<
158	21 сн.	հնչյունի	հնչյունի
167	9 св.	մտնել	մտանել
178	25 св.	աղուէս-ու- aluēs-u-	աղուես-ու- atues-u-
198	2 св.	teɫwoj	i teɫwoj
203	18 св.	'Андрей'	'Андрей'
205	23 св.	խոսք	խօսք
226	13 сн.	k'eɪf	i k'eɪf
232	6, 7, 8, 10, 11 св.	(ըն) . . . (ան)	(ը) ն . . . (ո)ս
235	9 св.	գելդեց gewłic	գելդեց giwłic
237	10 св.	զորագլուխ	զորագլուխ
237	12 св.	զորագլուխ . . . զորագլխաց	զորագլուխ . . . զորագլխաց
239	19 св.	նախկինի	նախկինի
273	18 св.	այսիք	այս
273	15 сн.	-ս	-ս
276	11 св.	շարաթի	շարաթու
278	2 св.	անախանի	անաւանի
286	6 св.	'ничто'	'ничто', 'что-го'
296	12 св.	քոյս k'ouys	զքոյս zk'ouys
298	3 сн.	Յուրսն	Յիւրսն
302	15, 16 сн.	թագաւորի	Թագաւորի
302	17 сн.	թագաւոր	Թագաւոր
303	24 св.	յումէք yumēk'	յումեք yumek'
314	22 сн.	'я летал'	'я улетел'

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
316	9 св.	тематическая гласная + формант	формант
327	7 св.	(83%)	(89%)
327	6 св.	простых (94,6%)	простых
364	9 св.	'я полюблю'	'его полюбят'
390	10 св.	основа	аорист
407	18 св.	<i>հայցէն</i> кауցեն	<i>հայցին</i> кауцен
419	23 св.	радуйся	радуется
420	2 св.	мост через	через мост
438	14 св.	1869	1853, 1959
440	10 св.	М. А. Григоряна	М. А. Геворгяна